СВОД ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ И МОНУМЕНТАЛЬНОГО ИСКУССТВА РОССИИ

ИВАНОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

Часть 1

Москва
«НАУКА»
1998

Издание осуществлено при поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
по проекту № 96-06-87075

Редколлегия
Е.И. КИРИЧЕНКО, А.И. КОМЕЧ.
А.В. КОРОЛЕВА, А.Б. СТЕРЛИГОВ,
Е.Г. ЩЕБОЛЕВА (отв. редактор)

Свод памятников архитектуры и монументального искусства России: Ивановская область, ч. 1. - М.: Наука, 1998. - 526 с.
ISBN 5-02-011340-9 (общ.)
ISBN 5-02-011278-X

Очередной том "Свода памятников", (фундаментального издания энциклопедического характера), знакомит читателя со всеми сохранившимися памятниками зодчества и монументального искусства г. Иваново и Ивановской области. В каталог, кроме обычных для любого региона произведений гражданского и культурного зодчества, включено множество объектов промышленной архитектуры, составляющих характернйю черту области. Большинство памятников включено в научный оборот впервые. Том выпускается в трех частях и каждая из частей снабжена топографическим, географическим, именным указателями и списком литературы.

Для архитекторов, градостроителей, реставраторов, искусствоведов, музейных работников, экскурсоводов и краеведов, сотрудников охраны памятников и всех интересующихся отечественной культурой

ТП 97-П-№ 178

Часть иллюстраций воспроизводится с архивных материалов

ISBN 5-02-011340-9 (общ.)
ISBN 5-02-011278-X

© Государственный институт искусствознания
Министерства культуры РФ, 1998
© Издательство "Наука",
художественное оформление, 1998

ПРЕДИСЛОВИЕ

Очередным, вторым томом продолжается выпуск многотомного научно-справочного издания энциклопедического характера - "Свода памятников архитектуры и монументального искусства России". Посвящен он Ивановской области и рассказывает о сохранившихся на ее территории произведениях зодчества, памятниках градостроительства и садово-паркового, монументального изобразительного и декоративного искусства.

Составители тома стремились к максимальному охвату наследия в области. Поэтому наряду с яркими памятниками в Свод включены и весьма скромные, без знания которых, тем не менее, нельзя составить верного представления об особенностях развития художественной культуры в этой области. Значительное число вошедших в том объектов публикуется впервые. Составители надеются, что Свод памятников станет важнейшим источником для историков искусства, краеведов и музейных работников, реставраторов и градостроителей, незаменимым пособием для всех, кто стремится шире и глубже постичь отечественную культуру, а зарубежному читателю откроет многообразие художественных сокровищ России, известных ему до сих пор лишь фрагментарно.

Художественное наследие Ивановской области, образованной в 1929 г. из богатых памятниками уездов Владимирской, Костромской и Ярославской губерний, оказалось весьма значительным и разнообразным. Обследование выявило сотни произведений, не привлекавших внимания ни историков искусства, ни краеведов, ни работников охраны памятников. Кроме того, специфика региона, ставшего одним из крупнейших центров текстильного производства, побудила с особым вниманием отнестись к промышленной архитектуре и включить в том статьи о комплексах фабрик и о рабочих поселках, формировавшихся вокруг них. В результате объем Ивановского тома оказался так велик, что издателям пришлось выпускать его в трех частях. Первая охватывает памятники областного центра - города Иваново. Вторая и третья посвящены районам области: вторая часть охватывает материал по Ивановскому, Верхнеландеховскому, Вичугскому, Гаврилово-Посадскому, Заволжскому, Ильинскому, Кинешемскому, Комсомольскому, Лежневскому, Лухскому, Палехскому и Пестяковскому районам, третья - по Приволжскому, Пучежскому, Родниковскому, Савинскому, Тейковскому, Фурмановскому, Шуйскому, Южскому и Юрьевецкому районам. Каждая часть сопровождается именным, географическим и предметным указателями и списками сокращений. Поскольку ссылки на источники и литературу в статьях Свода приводятся в сокращенном виде, общий список использованной литературы оказалось необходимым привести в первой части, во второй и третьей даются списки литературы к конкретной части. Терминологический словарь предполагается поместить в последней, третьей, части.

Ивановский том, как и все выпуски "Свода памятников архитектуры и монументального искусства России", построен по определенным правилам. Введение, начинающее книгу, представляет общую картину развития художественной культуры на территории нынешней Ивановской области. Как и в других регионах России, огромный урон художественному наследию был нанесен в 1920-30-е и 1950-70-е гг., когда однобокая идеология в сочетании с варварским нигилизмом то злонамеренно, то бездумно уничтожали культовое зодчество и усадьбы, перекраивали и нивелировали историческую застройку населенных мест. Рассказ о судьбе архитектуры и искусства на территории области был бы неполон без иллюстраций и текстовой информации о произведениях, не дошедших до наших дней.

После Введения помещена статья, посвященная областному центру — городу Иваново. В ней охарактеризованы основные этапы его градостроительной истории, также с публикацией текстовых и изобразительных материалов по исчезнувшим памятникам. За этим очерком следуют статьи об отдельных сохранившихся памятниках города, размещенные в алфавитном порядке названий. В названиях статей на первом месте находится определяемое слово ("Дом жилой", "Усадьба городская"), что позволяет читателю легко найти нужную информацию и группирует объекты со сходной функцией.

Статьи с одинаковыми названиями (например "Дом жилой") располагаются в алфавитном порядке их адресов (адреса указываются в соответствии с современными наименованиями улиц, площадей и пр.). Как правило, название памятников приводится первоначальное, дальнейшая история объекта рассказывается в тексте статьи. Поскольку в Иванове и некоторых других городах области ряд улиц и переулков в значительной мере сохранил историческую застройку, редколлегия тома приняла решение о включении в Свод статей, рассказывающих об улицах как о цельных градостроительных комплексах. Эти статьи озаглавлены "Застройка улицы..." и помимо справок об отдельных зданиях, расположенных по порядку их номеров, содержат сведения об истории данной улицы и ее обобщающую оценку. Читатель, которому понадобятся сведения о каком-либо конкретном доме на этой улице, без труда найдет их с помощью указателя памятников.

Для оптимального сочетания информативности с компактностью структура статей унифицирована. В статьях о памятниках архитектуры последовательно излагаются сведения об их местонахождении, истории создания, о строительных материалах, переделках и утратах. Затем, после обобщенной историко-художественной оценки памятника, кратко характеризуются его пространственно-планировочная композиция, декор, особенности интерьера. Завершается статья данными о сохранившихся произведениях монументального и декоративного искусства, связанных с памятником. Статьи об ансамблях и комплексах (например об усадьбе или храмовом комплексе, о застройке улицы или площади) начинаются с их общей характеристики (местоположение, история, взаимоположение составляющих объектов, итоговая историко-художественная оценка), после чего следуют описания отдельных сооружений по изложенной выше схеме.

Статьи о памятниках области сгруппированы в каждом томе по районам. Здесь порядок статей определяется алфавитной последовательностью названий современных населенных пунктов. Первым идет район, расположенный вокруг областного центра, разделы по остальным районам следуют в алфавитном порядке. В начале раздела помещается очерк о районном центре, если он является памятником градостроительства. Статьи о городах и отдельных памятниках сопровождаются ссылками на архивно-литературные и иконографические источники.

Том составлен коллективом научных сотрудников отдела Свода памятников художественной культуры России Государственного института искусствознания Министерства культуры Российской Федерации. Большой вклад в создание тома внесли А.И.Власюк и Е.И.Кириченко, руководившие работой над ним в 1970-е-1-й пол. 1980-х гг. С 1986 г. составитель и ответственный редактор тома Е.Г.Щё-болева, ею же написана основная часть Введения. Разделы Введения о монументально-декоративном искусстве написаны Н.В.Удраловой, о советском периоде - Е.А.Шорбан, о скульптурных памятниках написал А.Б.Стерлигов.

Помещенные в томе статьи о городах написаны Р.И.Платоновой и Е.А.Шорбан, о застройках улиц - М.Б.Истоминой, Г.К.Смирновым, Е.А.Шорбан и Е.Г.Щёболевой. Статьи по отдельным памятникам подготовлены сотрудниками отдела Свода Г.М.Анциферовой, А.И.Власюком, В.П.Выголовым, М.Б.Истоминой, Е.И.Кириченко, В.И.Колесниковой, А.В.Королевой, Р.И.Платоновой, В.И.Плужниковым, И.К.Русакомским, В.В.Седовым, Г.К.Смирновым, А.Б.Стерлиговым, Н.В.Удраловой, Е.А.Шорбан, Е.Г.Щёболевой. (Н.В.Удраловой принадлежат тексты о монументальной живописи и монументально-декоративном искусстве, Е.С.Ломновской и А.Б.Стерлигову — статьи о монументальной скульптуре, Е.А.Шорбан и Е.Г.Щёболевой - статьи о промышленной архитектуре, авторы подавляющего числа статей о памятниках советской архитектуры — М.Б.Истомина и Е.А.Шорбан.) Терминологический словарь по архитектуре и искусству составил В.И.Плужников, указатели - А.В.Королева, список общей литературы к тому - И.И.Гомоляка. Редактирование тома проведено А.Б.Стерлиговым и Е.Г.Щёболевой, окончательное сводное редактирование - И.И.Гомоляка. Комплектование тома и подбор иллюстративного материала осуществлен В.В.Кирилловым, А.В.Королевой и Е.Г.Щёболевой. Картосхемы районов выполнила А.А.Парамонова, подготовку планов провели М.Б.Истомина, Е.А. Шорбан и М.Ю.Юмжапова.

В основе статей об отдельных памятниках лежат данные учетной документации - паспорта, выполненные в 1972—89 гг. М.И.Андреевым, А.С.Дихтяром, А.Б.Дьяковым, В.И.Колесниковой, С.Н.Никольским, В.И.Павличенковым, Г.К.Смирновым, А.М.Тихомировым, И.Н.Хлебниковым, П.Н.Шарминым, В.И.Шередегой, Л.А.Шлычковым, а также Г.Б.Ашкинадзе, Е.Ю.Барановским, Н.В.Величкиной, А.А.Галашевичем, В.Т.Котовым, И.Д.Крупкиной, В.М.Мельниковым, Е.Н.Подьяпольской, Н.Н.Чугреевой, О.Ф.Якуниным. Большая часть обмерных чертежей памятников выполнена Т.С.Добрыниной, С.А.Зыряновой, Т.Е.Каменевой, Н.А.Кистовой, А.А.Самохиным, Е.Н.Смирновой, Л.А.Шлычковым, а также Л.М.Горячевой, В.Еропкиным, Н.Я.Ершовой, Ю.В.Климовым, В.И.Павличенковым, Ю.В.Рябченко. Материалы паспортизации были уточнены и дополнены в ходе экспедиций Государственного института искусствознания, проведенных в 1986-89 гг., а также командировок сотрудников отдела М.Б.Истоминой, Е.И.Кириченко, Г.К.Смирнова, Е.А.Шорбан и Е.Г.Щёболевой, осуществлявших дополнительное обследование исторической застройки городов. В 1995 г. Е.А.Шорбан и Е.Г.Щёболевой было проведено обследование памятников промышленной архитектуры, финансировавшееся Российским гуманитарным научным фондом (проект № 95-06-31949).

При иллюстрировании тома были использованы экспедиционная съемка В.М.Рудченко и фотографии из паспортов, выполненные В.А.Александровым, Е.Ю.Барановским, В.Герасимовым, А.А.Галашевичем, Н.В.Каменевым, А.Оранским, В.И.Павличенковым, Г.К.Смирновым, И.Н.Хлебниковым, А.В.Шароуховым, Э.И.Шэйдаевым в 1970-80-х гг., а также съемка Г.К.Смирнова, Е.А.Шорбан и Е.Г.Щёболевой 1980 — сер. 1990-х гг. Для иллюстрирования Введения и статей о городах использованы фотографии кон. 19 - нач. 20 в. из собрания ГНИМА им. А.В.Щусева, материалы из центральных и местных архивов, а также из частных собраний.

Таким образом, настоящий том соответствует состоянию памятников и уровню знаний о них не позднее конца 1980-х гг.

Особую благодарность составители тома выражают И.Н.Хлебникову, предоставившему архивные фотографии по архитектуре 1920-30-х гг., краеведам Ивановской области, поделившимся своими материалами и сведениями, связанными с историей и архитектурой городов — А.М.Тихомирову (Иваново), М.А.Ковалеву (Шуя), П.П.Рогозину (Фурманов), а также главному архитектору Плёсского музея-заповедника С.А.Зыряновой, ознакомившей с результатами обследования застройки города Плёса и окрестных усадеб.

ВВЕДЕНИЕ

Ивановская обл расположена в центральной части Восточно-Европейской равнины. Образована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 января 1929 г. из ряда районов Владимирской, Костромской и Ярославской губерний. Граничит на севере с Костромской, на востоке с Нижегородской, на юге с Владимирской и на западе с Ярославской областями. Территория 23,9 тыс км^2. Главная река, протекающая по ее северным и восточным районам - Волга с Горьковским водохранилищем. В центральной и западной частях области основными реками являются Теза, Уводь, Лух и Нерль, также принадлежащие к волжскому бассейну. Леса, хвойные и лиственные, чередуются с пахотными землями, основные лесные массивы сосредоточены в заволжских районах и по берегам рек Теза, Уводь и Лух. На территории области находится более двухсот озер, преимущественно сконцентрированных в ее южной части. С юго-запада на северо-восток область пересекает железная дорога Москва-Кинешма, железнодорожные ветки соединяют Иваново с Владимиром и Нерехтой. Наиболее крупные автомобильные дороги Владимир - Кострома, пересекающая область с юга на север, и Ярославль - Заволжье, идущая с запада на восток. Население на 1993 г. насчитывало 1318 тыс. человек, основная национальность русские.

Территория современной Ивановской обл. объединила районы трех губерний - Костромской (нынешние Пучежский, Юрьевецкий, Кинешемский, Заволжский, Вичугский, Родниковский, Приволжский, Фурмановский р-ны и северная часть Комсомольского, Владимирской (Верхнеландеховский, Пестяковский, Лухский, Палехский, Южский, Савинский, Шуйский, Ивановский, Лежневский, Тейковский, Гаврилово-Посадский р-ны и южная часть Комсомольского и Ярославской (Ильинский р-н). Подобное соединение трех крупных историко-культурных регионов, обладавших своеобразными местными традициями, обусловило богатство и разнообразие художественного наследия Ивановской области (в дальнейшем, когда речь будет идти о всей ее территории, до образования области, авторы тома будут пользоваться определениями Ивановский край, Ивановский регион). Эта территория не пострадала от военных действий, чем объясняется значительное число памятников архитектуры, сохранивших не только объемную композицию и фасадный декор, но во многих случаях и убранство интерьеров, в том числе многочисленные фрагменты стенописей и сравнительно большое количество иконостасов 18-19 вв. Особую ценность имеют дошедшие до нашего времени исторические планировочная структура и застройка ряда старинных городов (Шуя, Плес, Юрьевец, Кинешма). Одна из особенностей области - наличие богатых торгово-промышленных сел (Дунилово, Писцово, Лежнево, Мыт, Аньково). Активный рост городов и сел в 18-19 вв. способствовал появлению большого количества памятников, наделенных ярко выраженными чертами, отличающими отдельные историко-культурные регионы - Приволжский или Костромской на севере, Владимирский на юге и Ярославский на западе. Широкое распространение старообрядческих поселений, преобладание сельских территорий над городскими способствовали чрезвычайной устойчивости местных традиций, закреплению их вплоть до сер. 19 в. Таким образом, известный архаизм, стойкость традиционных приемов также следует отнести к своеобразным чертам местного зодчества.

Изначальная специализация этих земель в области текстильного произ водства способствовала раннему по сравнению с соседними территориями появлению промышленной архитектуры, развитие которой, начиная с 18 в. , мы имеем возможность проследить здесь в большом многообразии типов.

Особая, чрезвычайно яркая страница в истории развития художественной культуры области связана с периодом капитализма (2-я пол. 19-нач. 20 в.). В результате бурного промышленного развития края и концентрации капитала в городах и крупных фабричных селах в этот период, они получают новый архитектурный облик. Сооружаются крупные общественные здания, возводившиеся на средства и по заказу местных промышленников и купцов, появляются рабочие поселки, в том числе первые "города сады". Для работы в

провинции привлекаются видные архитекторы, такие как Ф.О.Шехтель, И.Е.Бондаренко, И.В.Жолтовский. Одновременно появилась и плеяда талантливых местных зодчих – П.Г.Беген, С.В.Напалков, А.Ф.Снурилов. Вкусы богатых заказчиков во многом определили стилистику архитектуры целых городов.

Эти особенности развития региона в нач. 20 в. обусловили расцвет зодчества в первые годы советской власти. Именно здесь с наибольшей силой и яркостью были воплощены в зодчестве идеи нового общества. В архитектуре Иваново-Вознесенска, который называли третьей пролетарской столицей России, представлены яркие образцы конструктивизма, именно с ним связаны крупные социальные программы, наиболее полную реализацию нашедшие в знаменитых рабочих поселках Иванова, здесь появились новые типы общественных зданий - школ, вузов, общежитий, амбулаторий и дворцов культуры, интересные образцы промышленного строительства.

Литература о памятниках архитектуры и монументального искусства области крайне скудна. Основу дореволюционных библиографических источников составляют статистические описания храмов и монастырей по епархиям - Владимирской (В.Березин, В.Добронравов) и Костромской (И.Беляев), выпуск Известий Археологической комиссии "Церкви Костромской епархии" и книга А.Титова о Ростовском уезде Ярославской губернии. Гораздо труднее разыскать материалы о гражданском зодчестве - даже в книгах и статьях о Шуе - городе, взрастившем собственных историков-краеведов (В.Борисов, Е.Правдин, И.Лядов), внимание авторов сосредоточено в основном на культовых зданиях. Лишь в книге Я.П.Гарелина об Иваново-Вознесенске сделана попытка изложить историю развития города во всем ее многообразии. В исследованиях по промышленной архитектуре мы вынуждены опираться исключительно на литературу историко-статистического характера (Ч.Иоксимович, 1912, В.Пирогов) или справочники по торговле и промышленности (наиболее информативны фабрично-заводской справочник Л.Езиоранского и ежегодник "Вся Россия…").

В советское время ситуация мало изменилась. Небольшое количество литературы, вышедшей до нач. 1980-х гг., носило исключительно краеведческий характер. Лишь в последнее время как результат подготовки Свода памятников появились популярная книга Л.А.Шлычкова об архитектурных достопримечательностях Ивановской области, ряд статей сотрудников отдела Свода памятников по отдельным проблемам и памятникам области (А.И.Власюка, Р.И.Платоновой, И.К.Русакомского, Н.В.Удраловой, Е.Г.Щеболевой), каталог "Купеческое строительство Ивановской области", подготовленный коллективом авторов данного тома. Практически единственным источником по промышленной архитектуре служит докторская диссертация Н.С.Гераскина "Архитектура русской текстильной фабрики 19 и начала 20 веков".

Заселение славянскими племенами начинается здесь с 9 в. Славянская колонизация идет двумя потоками: в южной части области - из Суздальского Ополья, по рекам Нерль и Ирмес и далее по Уводи и Тезе, в приволжских районах - из Новгородской земли. Феодальные отношения здесь складываются поздно, так что "окняжение" этого края относится лишь к рубежу 12-13 вв. Этим объясняется сравнительно позднее возникновение городов на данной территории.

В 10-11 вв. огромные лесные массивы на территории нынешней Ивановской обл. являлись окраинными землями Киевского государства, а со времени феодальной раздробленности принадлежат Ростово-Суздальскому княжеству. К этому периоду относится образование здесь первых городов. Укрепленные городки-крепости прежде всего появляются на берегах Волги. Самыми ранними из них были Юрьевец-Поволжский и Плёс, упоминаемые в "Списке русских городов дальних и ближних", составленном в кон. 14 в. Первый заложен в 1225 г. сыном Всеволода Большое Гнездо суздальским князем Юрием как оборонительный пункт на восточной границе Владимиро-Суздальской Руси, к 13 - нач. 14 в. относились и укрепления второго, разрушенные во время монголо-татарского нашествия (некоторые исследователи идентифицируют эти укрепления в нагорной части Плеса с легендарным городом Чувиль).

После распада Ростово-Суздальского княжества постепенно, на протяжении целого

века, происходит присоединение его земель, в частности территории нынешней Ивановской обл., к Московскому государству: в 1364 г. под власть Москвы переходит Стародубское (Савинский и Южский р-ны) и Костромское (Кинешемский, Фурмановский и Приволжский р-ны), в 1393-1435 гг. - Суздальско-Нижегородское княжество (Юрьевецкий, Пучежский, Верхнеландеховский, Пестяковский и Лухский р-ны), а в 1451 г. — земли, принадлежавшие суздальскому князю (Ивановский, Лежневский, Тейковский и Шуйский р-ны).

Прежде всего московские государи укрепляют волжские берега - ко 2-й пол. 14 в. относятся первые сведения в духовных грамотах московских князей о Кинешме, в 1410 г. московским князем Василием Дмитриевичем заложены новые укрепления Плёса. Следует отметить также известные с кон. 14 - нач. 15 в. крепости Шую (на р. Теза), являвшуюся важным стратегическим пунктом на пути от Владимира к Волге, и Лух (на р. Лух), охранявшую северо-восточные окраины государства. Земляная крепость в Лухе, редкой для этого времени геометрически правильной прямоугольной формы, сохранилась почти без изменений до нашего времени. Ее валы завершались оградой-тыном, в более крупных крепостях (Шуя, Кинешма, Юрьевец) валы венчались рублеными стенами с башнями. Например, крепость в Шуе имела двое ворот, одни из которых с деревянной церковью Николая Чудотворца. Внутри крепостей находились дома князя, бояр, дружины, служебные постройки и церковь. Снаружи к стенам укрепления примыкал посад.

"Изображение града Луха XVII века"

Собор Николо-Шартомского монастыря.
Фот. 1989г.

Расположение построек посада, как и зданий внутри крепости, было нерегулярным. Основными планировочными узлами города были крепость и посадские площади - соборная и торговая. Его силуэт формировали возвышающиеся над одноэтажной жилой

застройкой храмы и островерхие башни укрепления.

Одновременно с образованием городов на территории области появляются первые монастыри. Самым ранним из них можно считать Святоезерскую пустынь, основанную в кон. 14 в. и позже преобразованную в Святоезерский Спасский Сенегский монастырь (пос. Мугреевский). В 15 в. возникают Знаменский монастырь в Лежневе, Николо-Шартомский (до 1425 г.) и Тихонов Лухский (1498) монастыри. Мы не имеем возможности судить об их первоначальном архитектурном облике, так как монастырские постройки в этом богатом лесом крае сооружались из дерева и лишь впоследствии были заменены каменными.

Собор Тихонова Лухского монастыря.
Фот. 1989г.

Нашествие монголо-татар, нанесшее огромный урон культуре Древней Руси, затронуло и эту территорию. Впервые Верхнее Поволжье подверглось разорению в 1238 г. В 1409 г. был уничтожен Плёс, а в 1429 г. войсками хана Махмута Хази была разграблена Кинешма. Опустошительным набегам подверглись также Шуя, Лух и Юрьевец. Еще раз эти города и окрестные богатые села были разорены и сожжены в нач. 17 в. во время польско-шведской интервенции. После изгнания врагов они восстанавливались, как правило, в больших размерах, но все еще в дереве. Так, после разрушения городской крепости в Шуе на ее территории была вновь построена соборная церковь "деревяна клетска", а рядом с ней -"осадные дома" князей И.И.Шуйского, Д.М.Пожарского, княгини М.И.Борятинской, бояр Черкасских. Кроме того на посаде поставили клетские храмы Воздвижения и Вознесения и шатровую ("древяна верх") церковь Спаса. Рядом с последней появился двор Суздальского архиепископа ("старинной архитектуры, на подклете") и гостиный двор со специальной лавкой Английской Архангельской торговой компании; заново выстроены таможня, соляной двор, конская изба.

На посаде Юрьевца, состоявшем из двух частей, вытянувшихся вдоль Волги, располагалось 17 деревянных церквей. Различные в типологическом отношении, клетские, шатровые, трех- и пятиглавые, они имели разную композицию - с трапезной, прирубами по сторонам, папертями, у некоторых были шатровые колокольни. На главной посадской площади Луха, насчитывавшего в этот период ок. 120 деревянных домов, появились четыре шатровых деревянных храма. Шатровая Казанская церковь украшала торговую площадь Кинешмы. Кроме нее на кинешемском посаде существовали еще два клетских храма. Сохранились сведения о деревянных храмах 2-й пол. 16 - нач. 17 в. и о крупных, с многочисленными постройками, боярских дворах, принадлежавших Д.М.Пожарскому, И.И.Шуйскому, Марии Старицкой в с. Дунилово, Горицы, Лежнево и др.

Самые ранние дошедшие до нас памятники древнерусского зодчества на территории нынешней Ивановской области относятся к сер.-2-й пол. 17 в. и связаны с монастырским строительством. Это можно объяснить отсутствием на данных окраинных

землях крупных городов, имевших, как правило, каменный собор или храм в княжеской резиденции. Уже первые из сохранившихся каменных сооружений - крупные пятиглавые монастырские соборы - демонстрируют различия в архитектуре южных и северных районов.

Соборы Николо-Шартомского (1649-51) и Спасо-Кукоцкого (1673) монастырей, наиболее архаичные по формам, связаны с зодчеством владимиро-суздальских земель. По своей структуре это четырехстолпные храмы (восточные столбы в первом слиты с алтарной преградой, в чем сказывается влияние ярославской архитектурной школы). Их фасады расчленены лопатками на три одинаковых прясла, завершенных полуциркульными закомарами; узкий карниз в первом не разрушает единства стены. Регулярно расположенные арочные окна в соборе Спасо-Кукоцкого монастыря декорированы скромными наличниками-рамками, а в Николо-Шартомском - лишены убранства и помещены в глубокие ниши.

Воздвиженский собор Тихонова Лухского монастыря (1679) и Воскресенская церковь в Лухе (1680) находятся в русле иной архитектурной традиции. Это двустолпные храмы, центральные главы которых поставлены между столбов, а боковые опираются на взаимно перпендикулярные арочки в угловых частях свода - такая система использовалась на севере - в вологодских и костромских землях. Менее регулярные фасады имеют характерный для костромских храмов развитый декор, наиболее колоритными элементами которого являются широкие карнизы с поребриком, мелкими нишками и зубчиками и нарядные "наборные" наличники, завершенные перспективными кокошниками и трехрогими коронами. Близка этим храмам и Благовещенская церковь в Дунилове (1670-е гг.), выстроенная в исконно владимирских землях ярославскими зодчими Н.Борисовым и И.Исаевым, однако все главы этого двустолпного пятиглавого храма глухие.

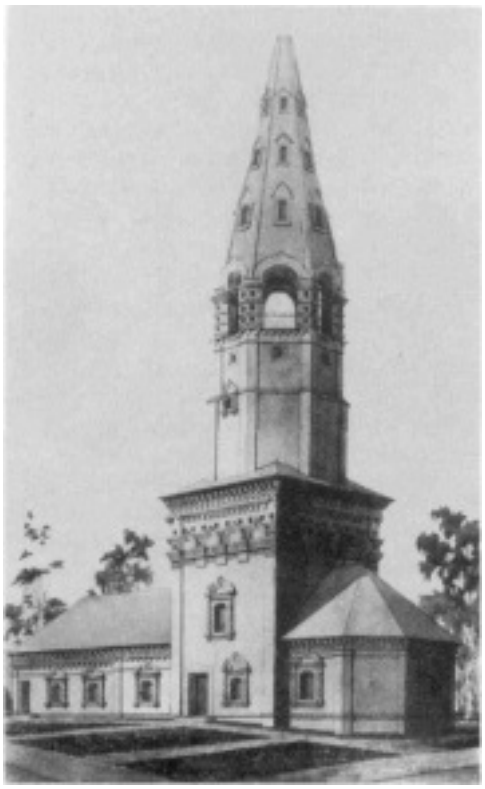
По-иному проявляются региональные черты в сравнительно редких по типологии двухэтажных храмах. Преображенская церковь в Кинешме (1694), выстроенная костромскими мастерами, - двустолпная, со световой главой между столбами. Характерная черта объемной композиции подобных памятников в приволжских районах - объединение верхнего и нижнего храмов в едином объеме с равными по размерам апсидами. Двухэтажные бесстолпные храмы южных земель - церкви Григория Агрогантийского в Николо-Шартомском монастыре (1678) и Преображенская в с. Волокобино (1692), по типу близки храмам сер. 17 в. сел. Сваино и Подолец Юрьев-Польского р-на Владимирской обл. Их своеобразие состоит в том, что помещения нижней церкви (основного объема и алтаря) по отношению к верхней сильно сдвинуты к востоку, а в западной части образуется небольшая трапезная.

Одним из наиболее оригинальных в конструктивном отношении памятников 17 в. является Успенский собор Золотниковской пустыни (1651) с нарядным фасадным декором, характерным для ростово-суздальских храмов этого периода. Перекрывающий его внутреннее пространство полулотковый свод усложнен в восточной части двумя мощными подпружными арками, между которыми на поперечно ориентированных коробовом и полукоробовом сводах стоят три световые главы.

В 1699 г. возведен единственный сохранившийся в области храм "иже под колоколы" - церковь Ильи Пророка в Тейкове - небольшой двусветный одноосный четверик с граненой апсидой и миниатюрной трапезной, завершенный высокой шатровой колокольней. В фасадный декор, также характерный для владимиро-суздальского зодчества, введены изразцы.

В посл. четв. 17 в. складывается самый распространенный на территории области тип храмов, представляющий собой двусветный бесстолпный четверик, увенчанный одной или пятью главами. Существует несколько вариантов этой композиции, различающихся в основном формой венчания.

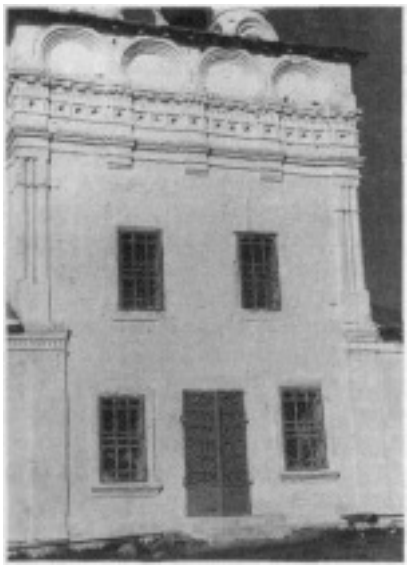
Золотниковская пустынь. Фот. нач.XX в.



Ильинская церковь в Тейкове. Реконструкция

Наиболее часто встречаются храмы с четырехскатным покрытием или кровлей, уложенной по своду. Самый ранний из них - скромная одноглавая церковь в Толпыгине (1670) - архаична по формам. Двусветный четверик, перекрытый поперечным лотковым сводом, скупо декорирован угловыми огибающими лопатками, узким карнизом с пояском поребрика и наличниками-рамочками с полуциркульным завершением. Находившаяся также на севере области церковь в с. Березники Фурмановского р-на (1682-91, не сохр.), построенная местным помещиком В.А. Коптевым, имела характерные черты костромского зодчества. Двусветный пятиглавый храм был увенчан широким карнизом с двойным поясом поребрика и рядом ложных кокошников. Углы четверика во втором ярусе закреплялись пучками полуколонок-дудочек, разделенных остроугольными гранями и опирающихся на лопатки нижнего яруса, полуколонками были разделены и скругления

трехчастного алтаря. Еще более нарядные формы имеет церковь Христа Спасителя в с. Спас-Березники (1682). Ее широкий карниз усложнен поясами зубчиков, поребрика и маленьких квадратных филенок с круглыми углублениями. Кокошники опираются на консольки, карниз над которыми раскрепован. Прежде убранство дополняли крупные наличники с корунами и килевидными завершениями. Характерно несоблюдение вертикальных осей окон первого и второго ярусов, их свободное расположение, свойственное ряду памятников Костромского Приволжья.



Церковь Христа Спасителя
в Спас-Березниках. Фот. 1989 г.

Покровский собор в Иванове.
Фот. нач. XX в.

Храмы в южной части области не отличались столь развитым фасадным убранством. Высокий четверик Покровского собора в Иванове (1693, не сохр.), увенчанной пятью главами на четырехскатной кровле, был украшен лишь узким карнизом с поясом кокошников над ним, остальной декор относился к перестройкам времени классицизма. Близка ей по формам высокая и стройная Благовещенская церковь в с. Арефьево (1697, не сохр), построенная по заказу архимандрита Феодосия.

Наиболее яркий вариант двусветных пятиглавых храмов появляется на рубеже 17-18 вв. в южной, "владимирской", части области. В отличие от традиционной для московского зодчества горки кокошников подобные храмы в венчании имеют два ступенчато уменьшающихся яруса-стенки с ложными кокошниками: нижний играет роль своеобразного аттика над карнизом четверика, верхний служит постаментом под главами.

Такая форма венчания, впервые примененная в костромской церкви Троицы (1645), имевшей три четырехгранных яруса кокошников, впоследствии была несколько упрощена и использована в целом ряде храмов Костромской, Вологодской и Архангельской обл. В Ивановской известна в двух вариантах. Четырехгранным постаментом с пятиглавием был завершен массивный двусветный четверик церкви Троицы в Тейкове (1694, не сохр.). Необычным в ней был ритм кокошников: по 6 крупных в аттике четверика и по 7 меньших - на каждой грани постамента. Восьмигранная форма постамента Покровской церкви в Дунилове (1704) связана с владимирской архитектурной традицией -в 1685 г. в Мстере Владимирской обл. был построен Богоявленский собор с аналогичным венчанием. По сравнению с ним Покровская церковь более стройна по пропорциям, чему во многом способствует компактная группировка глав. Повышенный интерес к венчанию, применение развитого карниза, усложненного зубчиками и городками, оконных наличников с разорванными фронтонами позволяют говорить о проникновении на местную почву стилистики нарышкинского барокко.

Покровская церковь в Дунилове.
Фот. 1975 г.

Уникальным было фасадное убранство церкви Благовещения в Юрьевце (1700, не сохр.). Бесстолпный двусветный пятиглавый храм, отмеченный чертами костромского зодчества (стройные пропорции четверика, развитый карниз, нерегулярное размещение окон по фасаду), был украшен многоцветными изразцами. На фоне беленых стен выделялись наличники окон второго яруса, трактованные в традициях нарышкинского барокко - с колонками по бокам и профилированными карнизами и подоконниками. Их фигурные фронтоны были украшены волютами и геральдическими композициями: мифические звери и птицы у древа жизни. Рисунок фриза также включал изображения фантастических птиц - сиринов и грифонов, в орнамент фриза на боковых фасадах вплетались львиные головы Храм имел низкую трапезную и необычной формы колокольню с уменьшающимися кверху восьмигранными ярусами, завершенными главкой-маковкой.

С той же стилистической традицией связано и появление храмов типа восьмерик на четверике, первый из которых - Успенский собор в Плёсе - относится к 1699 г. Интересно, что при использовании новой композиционной схемы объема декор этого памятника еще полностью принадлежит предшествующему периоду древнерусского зодчества.

Церковь Благовещенская в Юрьевце.
Фот. 1914 г.

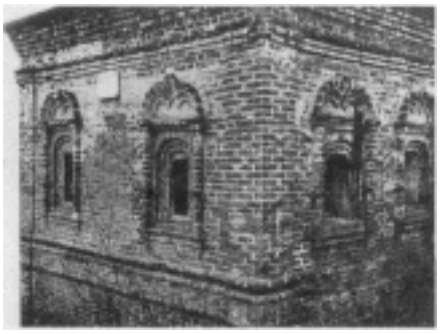
Церковь Благовещения.
Изразец фриза

Один из наиболее ярких и оригинальных образцов нарышкинского барокко в области — Преображенская церковь в Писчугове (1702). Симметричная объемная композиция состоит из центрального объема, увенчанного двумя открытыми внутрь восьмериками со световой главкой, к которому примыкают алтарь и западный притвор, также имеющие ярусные завершения, хотя и менее развитые. По сравнению с нарядными московскими церквами в Зюзине (1688) и Троице-Лыкове (1698-1704), также возведенными по этой схеме, декор довольно сдержан, а характерные для нарышкинского барокко детали (наличники с разорванными фронтонами, трехчетвертные колонки на углах восьмерика) использованы лишь в венчании основного объема.

Как правило, храмы имели пониженные трапезные и, в большинстве своем, шатровые колокольни с рядами слухов. В их объемной композиции и декоре также отразились различные региональные стилистические особенности. Колокольни в южной, "владимирской", части области близки колокольням владимирских и суздальских земель. Они менее высокие, в основании обычно имеют крупный четверик, иногда двухъярусный (церкви в Дунилове, Покровская в Иванове). Восьмигранный столп, нередко разделенный на ярусы, украшен ширинками и нишками, в основании звона - широкий развитый карниз. В северной, "костромской", части области колокольни, близкие костромским и ярославским, отличаются более стройными пропорциями и опираются на низкий четверик или имеют восьмигранную форму от основания (ярославский тип); более остроугольную форму имеет и их шатер. Убранство колоколен скромнее и ограничивается лопатками на ребрах столпа и карнизом в основании арок звона (собор в Плёсе).

На рубеже 17—18 вв. построены деревянные храмы Успения в Иванове и Воскресения в Билюкове (перевезена в Плёс). Это единственные дошедшие до наших дней образцы клетских церквей, некогда широко распространенных на всей территории современной Ивановской обл., о чем свидетельствуют письменные источники. Простые по композиции, рубленные "в обло" храмы практически не имеют фасадного декора. К их особенностям следует отнести высокие клинчатые кровли, свойственные клетским храмам Верхневолжья.

Церковь Воскресения из Билюкова.
Фот. 1974 г.



Щудровская палатка. Фрагмент фасада.
Фот. 1975 г.

Единственный сохранившийся памятник гражданской архитектуры 17 в., так называемая Щудровская палатка в Иванове, - приказная изба (где размещалось правление ивановской вотчины Шереметевых), впоследствии переоборудованная под набойную мастерскую. Небольшая одноэтажная кирпичная постройка на подклете имеет фасады, декорированные типичными для центральной России этого времени элементами - ступенчатыми карнизами, угловыми лопатками, наличниками с килевидными кокошниками в завершении. Внутренние помещения (горница и сени) перекрыты коробовым сводом.

Таким образом, подводя итог древнерусскому периоду архитектуры на территории нынешней Ивановской обл., можно констатировать, что здесь не сохранилось ни одного памятника, построенного ранее сер. 17 в. О развитии зодчества в это время мы можем судить главным образом по культовым зданиям. В течение 2-й пол. 17 в. складываются основные типологические схемы храмов, отрабатываются принципы их фасадного декорирования. Причем на протяжении всего этого периода мы наблюдаем параллельное существование двух архитектурных традиций: костромской, в северных районах области, и владимирской - в южных. Лишь в конце века здесь начинает ощущаться влияние зодчества Москвы, которое сюда доходит в виде ярусных объемных композиций и декоративных элементов нарышкинского барокко, однако их трактовка на юге и севере области существенно различается.

* * *

Время появления единственного сохранившегося до наших дней памятника древнерусской монументальной живописи на территории Ивановской области совпадает с периодом расцвета монументальной живописи в Ярославле и Костроме, когда артели мастеров работали как в больших, так и в малых городах Возможно, одна из таких артелей расписывала в посл. четв. 17 в. Благовещенскую церковь в Дунилове, где уцелела живопись на столбах. Повышенная декоративность, особое внимание к деталям, яркий колорит, характерные для посл, четв. 17 в. и отразившиеся в росписи церкви Благовещения, оказали воздействие на живопись последующего столетия.

Церковь Преображения в Писчугове.
Фот. 1974 г.

К редким для Ивановской области памятникам древнерусского искусства относятся также имеющие подковообразные навершия декорированные басмой царские врата 16 в. из иконостаса северного придела Воздвиженской церкви в Палехе.

* * *

Для территории нынешней Ивановской обл. 18 век - время расцвета архитектуры, необычайного разнообразия ее типов, активных стилистических поисков.

Роспись столбов
церкви Благовещения в Дунилове.
Фот. 1989 г.

В 1708 г. среди других реформ, проводимых Петром I, было осуществлено новое административно-территориальное деление государства, в результате которого большая часть нынешней Ивановской обл. вошла в Московскую губ. в составе Суздальского, Шуйского, Лухского, Юрьев-Польского, Владимирского, Ростовского и Костромского уездов. Лишь небольшие по площади земли на севере (современные Кинешемский и Заволжский р-ны) были включены в Кинешемский и Галицкий уезды Архангелогородской губернии, а восточные (Юрьевецкий и Пучежский) - в состав Юрьевецкого уезда Казанской губернии. В 1719 г. все правобережье Волги было включено в состав Московской губернии. Таким образом, основная часть территории области оказалась собрана в составе одного административно-территориального образования, что способствовало более тесному контакту земель и сыграло не последнюю роль в сглаживании региональных стилистических черт. Этим объясняется, что существенные различия в области типологии и конструкции сооружений переместились теперь в сферу декора.

Еще в 17 в. на характере землевладения сказались экономические особенности Ивановского края — малоплодородные земли и дешевизна технического сырья (пеньки, льна, шерсти, кож и т.п.) с одной стороны, и наличие удобных водных путей, с другой стали предпосылкой специализации в области ремесла и торговли. Поэтому, в отличие от большинства областей центральной России, усадебное строительство не получило здесь большого развития. Здесь преобладали дворцовые села или владения крупных феодалов (Шуйских, Черкасских, Куракиных, Голицыных, Шереметевых), тогда как небольших вотчинных имений было немного. Промышленному развитию региона способствовало

сложение к кон. 17 в. всероссийского рынка. Огромное значение для Ивановской обл. имело развитие торговых связей по Волге и другим судоходным рекам. Важность водных путей для этого региона четко осознавалась в петровское время: например, для развития судоходства по Тезе вначале было запрещено строительство здесь водяных мельниц и мостов, а позже устроена система из трех деревянных шлюзов, функционировавших до 1731 г.

Главной особенностью возникших еще в 17 в. торгово-промышленных сел,характерных для области, является преобладание так называемых "непашенных" (т.е. ремесленных) дворов над земледельческими. Внешне они резко отличались от традиционного крестьянского подворья — деревянной избы, объединенной общей кровлей с хозяйственными постройками. В состав ремесленного двора входили жилой дом, нередко каменный, и отдельно стоящие производственные и складские постройки. Усадьбы кон. 17 - 1-й пол. 18 в. до нас не дошли, но представление об их структуре можно составить по сохранившейся в Иванове (в то время крупном торговом селе) усадьбе Грачева 2-й пол. 18 в., включавшей кирпичные дом и производственный корпус, а также по существующим в значительном количестве подворьям 19 в. в Дунилове, Горицах и Васильевском - с небольшим домом и стоящими рядом складами-палатками или торговыми лавками. Производственный корпус всегда имел два или три этажа. В первом располагалась собственно ткацкая или набойная мастерская, а второй, с широкими открытыми проемами, служил сушилом или вешалом — помещением для просушки готового полотна.

Набойный корпус усадьбы Грачева.
Фот. 1975 г.

Формирование застройки торгово-промышленных сел происходило вдоль дорог торговых, водных и сухопутных. Жилые дома обращены фасадом на реку или тракт. Центром поселения является большая торговая площадь с храмовым комплексом. В наиболее крупных селах (Иваново, Дунилово, Васильевское, Пупки, Ильинское-Хованское, Аньково, Палех, Лежнево, Тейково) с 17 в. на таких площадях устраивались ярмарки. Как своеобразную особенность нужно отметить существование нескольких парных сел, стоящих по обе стороны реки (Дунилово - Горицы, Введение - Пупки, Лежнево -Назарьево), с центростремительной тенденцией развития планировочной структуры.

Основным архитектурным акцентом торгово-промышленных сел были храмовые комплексы. Традиция постановки рядом двух церквей, зимней и летней, особенно характерная для Ивановской и Владимирской обл., зародилась в 17 в. На протяжении 18-19 вв. первоначальные деревянные храмы почти повсеместно были заменены каменными. Как и в деревянных храмовых комплексах, где обычно соседствовали высокий шатровый летний храм и маленький зимний, клетского типа, при переведении в камень это объемное противопоставление сохраняется. Примером подобного ансамбля может служить комплекс в Дунилове, состоящий из летней Покровской церкви - стройного пятиглавого храма с высокой шатровой колокольней - и небольшой приземистой одноглавой церкви Всех Святых, возведенной рядом в 1743 г. К центральной площади села тяготели и административные сооружения (напр., небольшое двухэтажное кирпичное здание волостного правления 2-й пол. 18 в. в с. Мыт).

Храмовый комплекс в Дунилове. Фот. 1975 г.

Преобладание сельских торгово-промышленных поселений над городскими, малое число дворянских усадеб, служивших зачастую проводниками новой стилистики, определили особый традиционализм и некоторую архаичность данного региона. Этому же способствовало расселение здесь с 60-х гг. 17 в. старообрядцев — хранителей обычаев, в том числе и архитектурных. В разные периоды и в разных частях степень связи с традицией различна, как различны и образцы для подражания и стилистические предпочтения.

На протяжении 1-й пол. 18 в. особой популярностью продолжает пользоваться нарышкинское, или "московское", барокко. Характерно, однако, что в целом ряде памятников его признаки проявляются лишь в стилистике декора, подчеркнутой пышности крупных оконных наличников с трехрогими корунами (церковь Воскресения в Воскресенском Лежневского р-на, 1713), воспроизведении формы полуглавия в полуциркульном изгибе межъярусного карниза (церковь Преображения в Горкине, 1732) и т.п., не затрагивая традиционной типологии и фасадной композиции двусветного храма-четверика. Ориентацией на эту стилистику объясняется распространение храмов типа восьмерик на четверике (Рождества Христова в Лежневе, 1725—39, Воздвижения в Кинешме, 1744, Казанская в Юрьевце, 1764 - оба последних не сохр.), а также ярусных (кинешемские церкви Воскресения, 1720, не сохр., и Успения, 1745). Интересно, что в приволжских городах из богатого арсенала декоративных форм нарышкинского барокко закрепились лишь колончатые наличники с разорванными фронтончиками, причем на фасадах они соседствовали с традиционными городками (Успения в Кинешме, Казанская в Юрьевце) или многорядной "пилой" в карнизе (Воздвижения в Кинешме), полуциркульными нишками-кокошниками в завершении четверика (там же) и традиционными для костромского зодчества сдвоенными колонками на углах. Особенностью кинешемских храмов стала грузность их пропорций, не свойственная ярусному типу (столь же приземистыми были и шатровые колокольни храмов Воскресения и Успения). Региональной особенностью можно считать использование в схеме восьмерик на четверике двусветного четверика, по композиции и пропорциям близкого традиционным для этих земель двусветным храмам.

Панорама центральной части Кинешмы с Волги. Фот. нач. XX в.

1717 г. датируется один из самых выразительных памятников нарышкинского барокко в местной редакции - церковь Воскресения на Пушавке в Пучеже (не сохр.). Исключительно оригинальна ее объемная композиция — храм типа восьмерик на четверике увенчан пятиглавием. Яркой индивидуальностью отличается также ее декор. Убранство восьмерика состоит из разделенных гладкими поясками широких полос поребрика, тонких угловых пилястр, поддерживающих трехчастный карниз и широкий аттиковый ярус с фигурными филенками, которые имитируют нарышкинские "фронтоны-гребни". Крупные окна украшены колончатыми наличниками, причем их завершения ни разу не повторяются. Столь же пышен декор проемов низкой трапезной и разделенного полуколонками трехчастного алтаря. Такая своеобразная объемная композиция впоследствии неоднократно использовалась в храмах Ивановской и Ярославской обл. Любопытно, что в построенной в 1731 г. по этой схеме церкви Вознесения в Верхнем Ландехе еще сохраняется связь с декором нарышкинского барокко (боковые главы восьмерика ныне утрачены), однако в храмах Воскресения в Писцове и Троицы в Холуе, возведенных в 1740-х гг., этот декор сменяют барочные формы при сохранении элементов древнерусского зодчества — парных полуциркульных кокошничков в завершении восьмерика, традиционных наличников окон и порталов.

В 1744 г. в формах московского барокко построена небольшая четырехлепестковая церковь в усадьбе князей Козловских Борщевка (руинирована). Ее фасадное убранство отличалось сдержанностью: стены полукружий с гладкими лопатками и раскрепованным над ними карнизом, крупные прямоугольные окна, обрамленные наличниками с полуколонками и сандриками, рустованные углы примыкавшей к храму колокольни. Сохранился и усадебный каменный дом этого же времени. Здание сильно перестроено, однако уцелели характерная объемная композиция с маленькими одноосными ризалитами на флангах дворового фасада, арка центрального входа, сводчатые помещения по обе стороны небольших сеней-вестибюля, на одном из фасадов видны следы сбитых "нарышкинских" наличников.

Церковь Воскресения на Пушавке. Фот. 1930-х гг.

Церковь Троицы в Холуе. Фот. 1973 г.

Успенский собор а Кинешме.
Фот. 1988 г.

Наряду с постройками в стиле нарышкинского барокко продолжают сооружаться храмы, архитектура которых выдержана в древнерусских традициях. Так, во 2-й четв. 18 в. возводятся крупные пятиглавые соборы - Троицкий в Кривоезерском монастыре под Юрьевцем (1734-48, не сохр.) и Успенский в Кинешме (1745) - традиционные по композиции и конструкции. Характерны, однако, изменения, вносимые в их фасадное убранство: отсутствует членение на прясла, арочные окна без обрамлений помещены в подчеркнуто глубокие амбразуры. В кинешемском соборе о закомарах напоминает ряд полуциркульных нишек над венчающим карнизом (этот прием впоследствии часто использовался в кинешемских церквах), в Троицком соборе три крупные филенки-кокошника, разделенные узкими лопатками, украшали широкий аттиковый ярус (эта композиция повторена в церкви Преображения, "что под горой", в Пучеже - 1799, не сохр.).

С ориентацией на традиционную архитектуру можно связать распространение в сер. 18 в. малых бесстолпных одноглавых одноапсидных храмов с двумя (реже - тремя) осями окон по фасаду. Их скупой декор ограничивался огибающими угловыми лопатками, ложными кокошниками в аттиковом ярусе, скромными наличниками. Подобные приходские церкви имели пониженные трапезные и шатровые колокольни (Казанская в Хомутове, 1758, Вознесенская в Фурманове, сер. 18 в., храмы в Клементьеве, 1760, Чернцах Лежневского р-на, сер. 18 в., Иванцове, 1767, в Ёлнанти, 1775). С этим же направлением, повидимому, связано появление в суздальском регионе нового типа каменных храмов, воспроизводящих композицию деревянных клетских церквей (Николая Чудотворца в Шуе, 1756, Ильи Пророка в Чернцах Шуйского р-на, 2-я пол. 18 в.), однако в их декор уже проникают черты барокко.

Единственный памятник, стилистически связанный с первой фазой развития стиля барокко - петровским барокко, пришедшим сюда с большим опозданием, - усадебный дом в с. Петрово Городище, выстроенный в сер. 18 в. Прямоугольный объем, в соответствии с внутренней планировкой, расчленен рустованными лопатками на прясла с неодинаковым числом осей. Окна второго этажа имеют рамочные наличники с "ушками" на всех четырех углах, характерные для ранних петербургских "образцовых" зданий. Помещения, по традиции, группируются по сторонам небольших поперечных сеней. В доме сохранилась уникальная изразцовая печь с развитым архитектурным декором, выложенная из прямоугольных плиток зелено-желто-коричневого цвета с сюжетно-орнаментальным рисунком.

Первые барочные храмы также связаны с усадебным строительством. В 1743 г. по заказу княжны П.И.Волковой в двух соседних селах Введенское и Ильинское на Шаче, возведены небольшие приземистые одноглавые церкви, чрезвычайно похожие друг на

друга. Их фасады разделены узкой тягой на два яруса, центр подчеркнут порталом и фигурным лежачим окном, крайние прямоугольные окна объединены по вертикали общим наличником, напоминающим нарышкинские - с тонкими полуколонками по сторонам и профилированными карнизами в завершении. Полностью эта же композиция повторена в 1747 г. во Введенской церкви с. Григорьевского, Фурмановско-го р-на (не сохр.). К ее низкой трапезной примыкала трехъярусная колокольня с граненой барочной кровлей. Углы двух нижних ее четвериков и восьмигранного яруса звона были рустованы.

Большинство усадебных храмов и приходских церквей, возведенных по заказу окрестных помещиков, относятся к 1770-1800 гг. - в этом сказалось обычное для провинции запаздывание стиля. Подобных памятников немного и почти все они расположены в центральной и южной частях области. Преимущественно они строились по типу бесстолпного одноглавого двусветного четверика с граненой апсидой (Тюрюково, 1760-е гг., Морозово, 1800, Воскресенская в с. Воскресенском, Кинешемского р-на, 2-я. пол. 18 в.) или восьмерик на четверике (Ермолино, кон. 18 в., Мирславль, 1801). Влияние барокко в их объемной композиции проявилось в изменении очертаний кровли, которая становится более высокой и получает гуськовый изгиб; нередко ее прорезают люкарны. Особенно прочно такая форма кровли закрепляется в западных приволжских районах, связанных с традициями ярославского зодчества. Апсиды, как правило, получают граненую форму или прямоугольную, с изогнутой восточной стеной. В противоположность традиционному членению фасада на два равновысоких яруса, с одинаковыми по размерам окнами, складывается новая фасадная композиция с крупными проемами первого света и небольшими, приближающимися по пропорциям к квадрату окнами - второго.

Усадебный дом Рагозина
в Петровом Городище. Фот. 1989 г.

Церковь в Введенском. Фот. 1987 г.

Церковь Рождества Христова в Кохме.
Фот. 1971 г.

Спасская церковь в Ивашове.
Фот. 1989г.

Ордерные элементы редко используются в декоре храмов вплоть до самого кон. 18 в. Одно из немногих исключений -церковь Рождества Христова в Кохме (1765, не сохр.), с пилястрами, членившими фасады четверика и трапезной. Убранство большинства храмов состоит из огибающих углы лопаток, гладких или рустованных, с раскрепованным карнизом над ними, и рамочных наличников с ушами, бровками, фронтонами или замками в нижнем ярусе, и более скромных -в верхнем (церкви в Тюрюкове, Воскресенском, Морозове, Щадневе, 1797, Николая Мирликийского в Пучеже, 1776, не сохр.). Наибольшей пластичностью отличается декор двух храмов, построенных по заказу адмирала Н.И.Молчанова, - Рождества Христова в Миловском (1771, ныне г.Комсомольск) и Никольского в Ново-Талицах (1775). Среди малых одноглавых храмов изысканностью фасадного убранства и удивительно тонкими по прорисовке деталями в формах екатерининского барокко выделяется Казанская церковь кон. 18 в. в Сенникове, а среди храмов типа восьмерик на двусветном четверике следует отметить церковь в Ивашове (1762), отличающуюся исключительной пропорциональностью объемной композиции и богатством фасадного декора. Оригинальна по объемной композиции летняя церковь в с. Воскресенском Кинешемского р-на (кон. 18 в.), в которой необычно стройный восьмерик разделен на два яруса (верхний играет роль своеобразного аттикового пояса).

Дом О.К.Долгоруковой а Писцове.
Фот. 1974 г.

Сохранившиеся памятники жилой архитектуры барокко в городах единичны. Самый ранний из них построен в 1730-е гг. купцом Жуковым в Шуе. В кон. 18 в. здание получило новый фасадный декор в стиле классицизма, но сохранилась его объемная композиция с высокой вальмовой кровлей, структура главного фасада с выделением центра и система связанных Г-образным коридором жилых и служебных помещений первого этажа, перекрытых цилиндрическими сводами с распалубками. Несколько каменных домов городского типа было сооружено в кон. 18 в. в Писцове, например, дом О.К. Долгоруковой. Его архитектура также отличается рядом архаичных черт, проявившихся в простоте объемной композиции, традиционности планировки (сводчатые жилые помещения, сгруппированные по обе стороны центральных сеней), размещении парадного входа на дворовом фасаде, сравнительной скупости декора. Обращает на себя внимание также наивность исполнения ордерных элементов (тосканские пилястры в первом этаже и каннелированные ионические - во втором), выдающая руку провинциального мастера.

Базарная площадь в Кинешме. Фот. нач. XX в.

В стиле барокко было возведено несколько отдельно стоящих колоколен в Кинешме, чрезвычайно обогативших силуэт центральной части города. Сохранилась из них лишь стройная четырехъярусная колокольня Успенского собора (1745), с гуськовой кровлей, прорезанной люкарнами, завершенная ярусным барабанчиком с высоким шпилем. Арочные проемы всех ярусов оформлены портиками из сдвоенных колонн, образующих пучки на углах. Колокольни при храмах Воздвижения и Воскресения (обе сер. 18 в.) представляют собой высокие восьмигранные столпы с одним или двумя ярусами звона, увенчанные барочной кровлей с ярусной главкой и декорированные угловыми рустованными лопатками.

К своеобразным и несколько курьезным явлениям провинциального барокко относится Преображенская церковь в Лухе (1797). Храм типа восьмерик на четверике имеет на боковых фасадах пятиколонные портики, множество колонн украшает восьмерик, а также восьмигранный барабанчик под главой.

Храмовый комплекс в Нижнем Ландехе. Фот. 1975 г.

Наиболее значительный памятник барокко на территории области - храмовый комплекс в с. Нижний Ландех. Главенствует в нем огромный летний храм Рождества Богородицы (1755-68), внутренняя структура которого продолжает традицию пятиглавых четырех-столпных храмов, а фасадный декор выполнен в стиле, переходном от изысканного плоскостного барокко к раннему классицизму. Стены высокого трехсветного четверика, с крупными арочными окнами, украшенные сильно вытянутыми парными пилястрами, теряют свою материальность, а венчающий карниз, отделенный от лепных коринфских капителей гладкими импостами, кажется парящим в воздухе. Изящные лепные гирлянды на подоконных досках не нарушают ощущения ясности и легкости. Стоящая рядом зимняя церковь Троицы типа восьмерик на четверике (1785-1805) по формам декора ориентирована на Рождественскую. Нарядность храму придают пластичные трехчастные гребни над окнами восьмерика и проемами второго света четверика и "елизаветинские" рамочные наличники окон первого света, с ушами и профилированными лучковыми бровками.

Если храмы, особенно Рождественский, связаны с профессиональным вариантом барокко, то в формах стоящей рядом трехъярусной колокольни (1774— 75) отразилось народное понимание этого стиля. Углы четырехгранных ярусов закреплены сдвоенными пилястрами, украшенными рельефными ромбами и квадрифолиями, многопрофильные карнизы чрезмерно развиты по высоте, плоскость стены расчленена различной формы филенками, создающими своеобразное "ковровое" фасадное убранство.

В усадебное и городское строительство, как правило связанное с профессиональными архитектурными кадрами, барокко приходит как целостная система объемно-планировочных, композиционных и декоративных принципов, распространение же его в сельском строительстве, обслуживающемся в основном местными мастерами,

идет по линии приспособления отдельных композиционных приемов и декоративных форм к традиционной системе храма.

Особенно активен этот процесс был на территории Суздальской епархии - в южной части Ивановской обл. (Ивановский, Шуйский, Гаврилово-Посадский, Тейковский, Лежневский, Савинский, часть Южского, Комсомольского и Ильинского р-нов), а также в северо-восточных районах современной Владимирской обл. Комплекс ярко выраженных стилистических особенностей позволяет рассматривать зодчество этих земель как самостоятельную архитектурную школу, просуществовавшую с сер. 18 до 1-й четв. 19 в. Здесь строились бесстолпные приходские храмы разной объемно-пространственной композиции: с одноглавым односветным четвериком (Мугреево-Дмитриевское, 1779, Никольская в Филяндине, 1794), с одноглавым двусветным четвериком (Никольская в Сахтыше, 1785-94, Преображенская в Обёзове, 1792, церкви в Першине, 1794, Брюхове, 1791-1805, в Архангеле, 1815), небольшие пятиглавые двусветные храмы (Успенский в Сотницах, 1783, в Сретенском, 1785, Воздвиженская в Иванове, 1795, не сохр., Троицкая в Красноармейском, 1797, Введенская в с. Введенье, 1807, церкви в Маслове, 1803, и Назорном, 1809), храмы типа восьмерик на четверике с двусветным четвериком (Крапивново, 1767, Лазарцево-Фомино, 1783, Троицкая на погосте Николо-Гор, Ильинского р-на, 1786-87, не сохр., Знаменская в Весках, 1794, в Лобцове, 1802). Большинство из них имело низкие трапезные и шатровые колокольни.

Церковь Преображения в Першине. Фот. нач. XX в.

Для всех этих храмов характерен своеобразный сплав черт древнерусского зодчества, нарышкинского барокко и барокко европейского. В традиционную объемную композицию барокко внесло граненые апсиды и повышенные четырехскатные или гуськовые кровли. Традиционным в двусветных храмах осталось деление фасада на два равновысоких яруса с окнами одинакового размера. Из декоративных элементов барокко использовались рустованные лопатки (Брюхово, Обёзово, Першино, Лазарцево-Фомино, Сотницы, Маслово), рамочные наличники с ушами, профилированными бровками, гребнями или фронтонами (Сретенское, Введенье, Назорное, Крапивново, Мугреево-Дмитриевское), соседствующие с нарышкинскими колончатыми наличниками (Сотницы, Ярышево, кон. 18 в.) или характерными для древнерусского узорочья наборными наличниками или порталами (Першино, Маслово, Обёзово), карнизами с бегунцом и поребриком (Ярышево), а иногда даже с традиционными кокошниками в завершении (Красноармейское, Введенье).

Церковь в Илье-Высокове.
Фот. 1974 г.

Церковь Введения в Заовражье.
Фот. 1975 г.

Аналогичную тенденцию можно проследить и в других районах области, где преимущественное распространение получает какой-либо один тип. Так, в северо-восточных приволжских районах (Пучежском и Юрьевецком), находящихся в русле развития костромского зодчества, а также испытывающих определенное воздействие нижегородских традиций, это одноглавые храмы с трехлепестковой апсидой и очень высокой гуськовой кровлей (Илья-Высоково, 1768, Воронцово, 1787, Ильинский в с. Пятница-Высоково, 1790, не сохр.) или двусветные (Семигорье, 1753, Дмитровское, 1772, Дорки, 1806) с характерными "елизаветинскими" наличниками и профилированными бровками. На севере (Кинешемский и Заволжский р-ны) распространены характерные для костромских земель очень высокие двух- и трехсветные пятиглавые слабо декорированные четверики с граненой апсидой и таким типично барочным элементом, как восьмигранные окна во втором ярусе (Заовражье, 1780, Воздвиженское, 1790). Для юговосточных районов (Верхнеландеховский, Лухский, Пестяковский), архитектура которых испытывала определенное влияние таких центров Владимирской губернии как Вязники и Гороховец, типичны двусветные

пятиглавые храмы с нарядным барочным декором, в котором большую роль играют рустовка, наличники с развитыми завершениями и фартуками, изощренный кирпичный декор (Покровские храмы в Тимирязеве, 1766, Тихоновом Лухском монастыре, кон. 18 в., церковь в Сокольском Лухского р-на, 1803, Вознесенская в Мыте, 1801).

Покровская церковь в Тимирязеве.
Фот. 1976 г.

С распространением стиля барокко связано также появление в деревянном зодчестве, наряду с клетскими храмами (Талицы, 1769), храмов типа восьмерик на четверике (церковь Троицы в Воронцове, 1754, Печерская в Юрьевце, 1756, - обе не сохр.). Обращают на себя внимание воспроизведенные в деревянной элементы каменной архитектуры - изогнутая барочная кровля, угловые доски "пилястры", выявленный "аттиковый ярус", восьмигранные лежачие нишки под окнами (Юрьевец).

Картина развития барокко на территории области будет неполной, если не отметить еще одного исключительно яркого явления. Наряду с распространением барочной стилистики в 1760-90-е гг. в ряде крупных торговых сел центральной части области - Горицах, Богородицком-Чечкине, Парском и Палехе - возводятся (видимо одной строительной артелью) пятиглавые храмы с постаментами, буквально воспроизводящие объемную и фасадную композицию Покровской церкви в Дунилове, 1704 г., а также декор в традициях нарышкинского барокко с элементами узорочья. Подобную "реставрацию" стиля нарышкинского барокко вряд ли можно оценивать только как своеобразную реакцию на барокко европейское. Правильнее было бы рассматривать этот феномен как попытку местных мастеров найти национальный эквивалент европейскому стилю.

Характерно, что обращение к данному типу с усложненной композицией завершения, совпадает с появлением в "профессиональной" архитектуре костромских земель своеобразной группы храмов в стиле, переходном от барокко к классицизму. Эти храмы имеют стройный двусветный пятиглавый четверик с граненой апсидой и широким аттиковым поясом. Последний украшен квадрифолиями (церкви Михаила Архангела в Гробищеве, 1771, Ильи Пророка в Костроме, кон. 17 - кон. 18 в., Осеневе, Ярославской обл., 1783) или фигурными филенками-гребнями, генетически восходящими к формам нарышкинского барокко (Никольская в Приволжске, 1779, Троицы в Плёсе, 1808, Казанская в Кащееве, 1811, а также в селах Костромской обл. - Емсна, 1782, Протасово, 1783, Кулиги, 1794, Николо-Трестино, 1790). Т. е. аналогичные тенденции, связанные со стремлением максимально украсить венчающую часть храма, обогатив его декор оригинальными "местными" элементами, можно проследить и в профессиональном, и в народном зодчестве этого времени.

Церковь Иоанна Предтечи в Парском. Фот. 1973 г.

* * *

18 век в монументально-декоративном искусстве на территории Ивановской обл. - время постепенного перехода от следования древнерусским традициям к формированию и развитию барокко и, в конце столетия, к появлению классицистических тенденций. Влияние древнерусских росписей предшествующего столетия ощущается в преобладании декоративно-повествовательного начала, в особом интересе к подробному изложению событий. Большую ценность представляют своеобразные произведения монументальной живописи, выполненные по образцу росписей в храмах Ростовского кремля, имитирующих иконостасы на восточных стенах. Таков сохранившийся фрагмент росписи нач. 18 в. - пятиярусного живописного иконостаса церкви Благовещения в Юрьевце (в 1950-х гг. был снят и перевезен в ЦМиАР). В традициях древнерусской живописи выполнена и роспись нач. 18 в. в церкви Троицы в Писцове, о чем свидетельствуют многочисленные небольшие композиции, расположенные в виде узких фризообразных ярусов, пятифигурный "Деисус" в медальонах на щеке западной арки, архитектурный стаффаж и "нутровые палаты".

Иконостас церкви Иоанна Предтечи в Шухомоши. Фот. 1975 г.

Интересным памятником 1-й трети 18 в. являлась утраченная роспись церкви Воскресения на Пушавке в Пучеже. Помимо древнерусских традиций, в росписи уже присутствовало барочное начало. Тонкое письмо, тщательно проработанные архитектурные фоны, грамотное построение композиций говорили о высоком художественном уровне исполнения. Большое место уделялось символическим сценам. На стенах были представлены композиции, иллюстрирующие пророчества и притчи Христа на горе Елеонской. Западную стену занимала большая сцена "Страшного суда". Многие композиции ("Изгнание торгующих из храма", "Притча о богатом и бедном Лазаре") по иконографии следовали западноевропейским гравюрам

О живучести традиций живописных иконостасов свидетельствует оригинальная роспись кон. 18 в. в церкви Иоанна Предтечи в с. Шухомошь. В отличие от рисованных иконостасов в Ростове и Юрьевце, здесь написаны не только иконы, но и архитектурная конструкция уже в стиле классицизма, кроме того помимо традиционных, здесь изображен редкий чин — святых князей и воинов.

В большинстве росписей 2-й пол. 18 – нач. 19 в. существенная роль отводится архитектурно-живописному декору, выполненному в стиле барокко с включением отдельных классицистических деталей в конце периода. В сюжетных композициях также преобладает барочный стиль. Особое внимание уделяется колориту, построенному на благородных сочетаниях разнообразных охристых оттенков в гризайльном декоре и с темно-вишневыми, бирюзовыми и глубокими синими тонами - в сценах. В ряде росписей в гризайльном декоре заметно влияние классицизма в обрамлении композиций на стенах (Ярлыково) и в росписи свода (церковь Покрова в Гробищеве). Иконографической основой сюжетных сцен продолжали служить древнерусская живопись кон. 17 в. и западные иллюстрированные библии.

С наибольшей силой барочные тенденции отразились в сценах Страстного цикла (Ярлыково, Новленское, Елнать, Спасо-Преображенский собор Спасо-Кукоцкого монастыря в Сербилове). Динамичные построения сцен, разнообразие ракурсов создают ощущение напряженного драматизма. Однако барочные черты в композиционных построениях нередко сочетаются с иконными приемами в написании ликов и одеяний (Ярлыково), а иногда древнерусская манера письма даже доминирует над новыми барочными тенденциями (церковь Троицы в Марьинском).

На рубеже 18-19 вв. появляется новое композиционное решение росписи свода, когда на лотках располагаются четыре композиции на сюжеты, свидетельствующие о божественной природе Христа (церковь Иоанна Богослова в Стебачеве). Эта схема станет

характерной для последующего времени.

Роспись Смоленской церкви
в Ярлыкове. Фот. 1975 г.

Единственным дошедшим до наших дней примером иконостасов нач. 18 в. является фрагмент иконостаса Преображенской церкви в Писчугове. Это редкое и интересное произведение в стиле "нарышкинского барокко", восходящее по своей композиции к древнерусским иконостасам 17 в., с ажурными колонками, увитыми виноградной лозой, фризами, расписанными травным орнаментом, и написанной на кресте фигурой Христа в пышном резном барочном обрамлении.

Во 2-й пол. 18 в. древнерусские традиции в оформлении иконостасов уступают место стилю барокко. Композиционные построения обогащаются различными выступами и заглублениями, становятся более сложными и пластичными (Острецово, Кулеберьево, Стебачево, Преображенский собор в Иванове). Антаблементы в местах креповок изгибаются, образуя лучковые либо разорванные фронтоны (Никольский собор в Приволжске). Иногда верхние ярусы сужены, что зрительно облегчает композицию и придает ей пирамидальное построение (Острецово, Преображенский собор в Иванове).

Нарядный облик иконостасов подчеркивает богатая резьба в обрамлении икон и на фризах. Излюбленным элементом декора являются прихотливые по рисунку резные картуши (Острецово, Покровское на Сандеге, не сохр.). Немаловажное место в убранстве отводится резным балдахинам над царскими вратами (Стебачево, Острецово, Преображенский собор в Иванове, церковь Воздвижения в Иванове, не сохр.). Почти все иконостасы 2-й пол. 18 в. украшены скульптурными изображениями ангелов и святых. В этот период резные колонки уже не играют в декоре иконостасов той ведущей роли, которая им отводилась в 17 - 1-й пол. 18 в.), исключением является иконостас Преображенского собора в Иванове.

Немногочисленные сохранившиеся в области иконостасы этого времени отличаются индивидуальностью облика и разнообразием композиционных решений.

Блестящим памятником стиля барокко является главный иконостас в Острецове (посл. треть 18 в.). В компактной динамичной его композиции легкие выступы подчеркнуты раскреповками антаблемента. Затейливые картуши обрамлений икон, крупные волюты, ангелы с трубами, несущие гирлянды, оригинальные царские врата со скульптурным изображением "Ветхозаветной Троицы" на створках и резным балдахином над ними придают праздничный, мажорный характер сооружению. Наиболее богатый и

пластичный барочный декор сохранился на иконостасе посл. четв. 18 в. в Стебачёве. Его нижний ярус украшен пышной сочной резьбой мягкого рисунка. Из несохранившихся барочных иконостасов можно упомянуть иконостас Ильинской церкви в Тейкове и церкви Преображения "что под горой" в Пучеже.

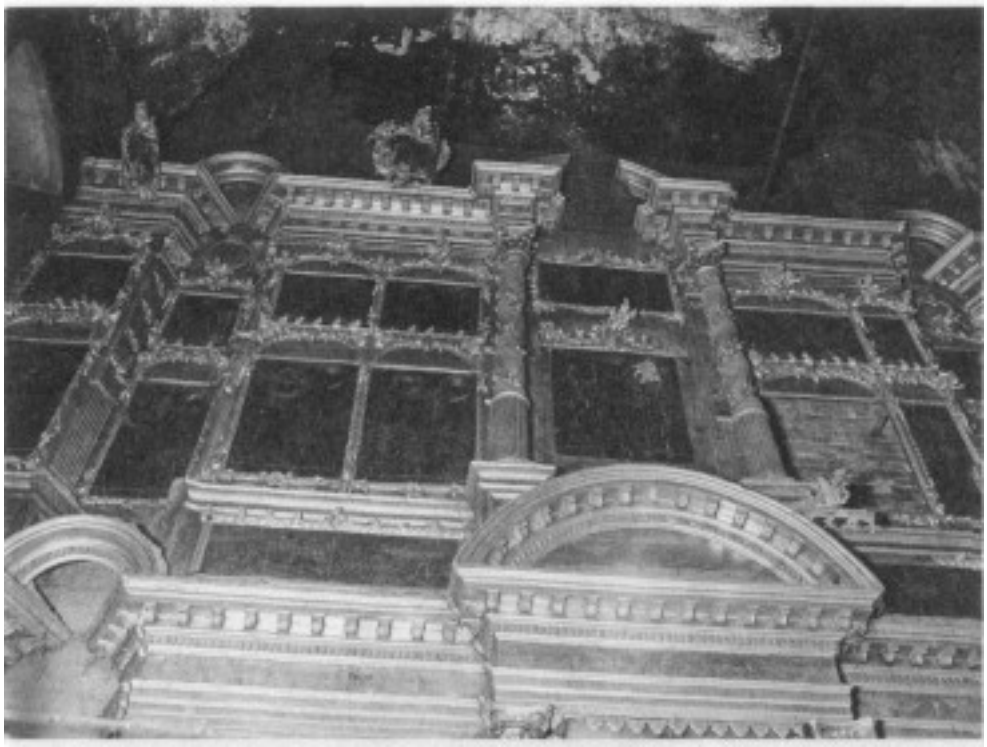
Иконостас Троицкой церкви в Острецове. Фот. 1987 г.

На рубеже столетий все ощутимей становится влияние классицизма, которое прослеживается, например, в иконостасе посл. четв. 18 в. собора Николая Чудотворца в Приволжске. Этот выразительный памятник, в основном выдержанный в стиле барокко, отличается строгой и торжественной композицией, а также изысканной сдержанностью декора. Аналогична композиция иконостаса кон. 18-нач. 19 в. в Петровском на Уводи. Некоторая сдержанность форм и плоскостность декора присущи иконостасу кон.18 в. Преображенского собора в Иванове.

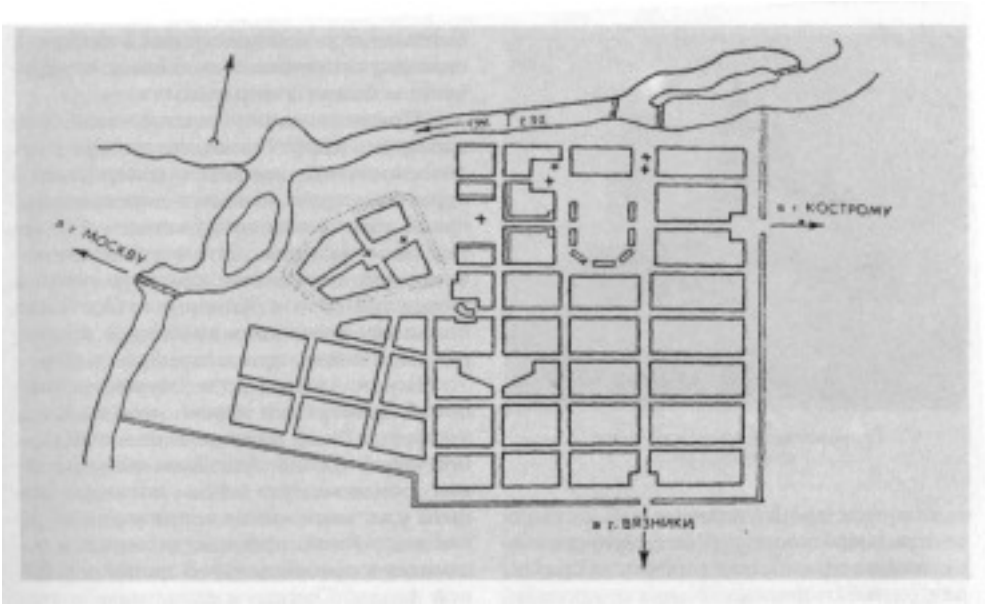
* * *

Приход классицизма на земли Ивановской обл. совпал с новым административно-территориальным делением. Согласно реформе 1775 г., Россия была разделена на 50

губерний, с 10-12 уездами в каждой. Территория современной Ивановской области вошла в состав Владимирского и Костромского наместничеств, а позже губерний. К Владимирской относились нынешние Ильинский, Тейковский, Шуйский, Лежневский, Савинский, Южский, Палехский, Верхнеландеховский, Пестяковский р-ны и южная часть Комсомольского, к Костромской - северная часть Комсомольского, Фурмановский, Приволжский, Родниковский, Вичугский, Кинешемский, Заволжский, Юрьевецкий, Пучежский, Лухский. Уездными городами стали Шуя и Кинешма. Первоначально в число уездных входили также Плёс и Гаврилов Посад, переведенные к нач. 19 в. в состав заштатных.



Иконостас церкви Николая Чудотворца в Приволжске. Фот. 1975 г.



План города Шуи 1788 г

В кон. 18 -1-й пол. 19 в. города получают генеральные планы: Плес в 1778, Лух в 1780, Шуя в 1788, Юрьевец в 1795, Кинешма в 1781 и 1798, Гаврилов Посад в 1846, а Пучеж - в 1850 г. Как и планы других провинциальных городов России, они разрабатывались "Комиссией о каменном строительстве Санкт-Петербурга и Москвы".

Созданные на основе регулярной планировки классицизма, они сходны единством архитектурно-планировочной структуры, выразившейся прежде всего в геометрически правильной сетке кварталов, улиц и площадей, в четком подразделении на центральную часть и предместья. Определился и характер застройки: центр предназначался для крупных каменных общественных зданий и богатых усадеб, окраины - для мещанских домов и различных деревянных строений. Существенную роль играли разные по назначению площади - административные, соборные, торговые - имевшие, как правило, простые геометрические формы. Строго выдерживались красные линии застройки.

Планировочные системы городов Ивановской обл. различны. В планировке Луха использовался веерный принцип: от сложившейся рядом со старой крепостью и приобретшей теперь прямоугольные очертания главной площади, с соборным комплексом и торговыми рядами, радиально расходятся улицы, пересекавшиеся другими, дугообразными. На некоторых перекрестках были устроены небольшие площади.

Троицкая церковь в Острецове.
Фот. 1973 г.

Иную планировку имеют приволжские города (Юрьевец, Кинешма, Плёс). Общие для них черты – растянутость вдоль реки, прямоугольная сетка улиц в центральной части и более свободная в окраинных (особенно заречных) слободах, разворот фасадов самых представительных зданий и просторной торговой площади к реке. По этому же принципу создавался план Пучежа, почти полностью уничтоженного в 1950-е гг. Горьковским водохранилищем. С наибольшей цельностью формирование "речного фасада" города реализовано в Кинешме, где на волжской набережной сосредоточены основные общественные здания, и в Плёсе, набережная которого застроена двухэтажными каменными особняками.

Самой развитой планировкой отличается Шуя - крупнейший в то время город Ивановского края, расположенный на ровном плато в излучине Тезы. Его центр был сформирован цепью площадей - административной, соборной и торговой, нанизанных на основную планировочную ось - костромской тракт. Главная улица дублировалась второй, по которой осуществлялся транзитный проезд через город, ведущий к мосту через Тезу. Небольшие площади планировались также у городских застав и на пересечении основных магистралей с поперечными улицами. Застройка строго регламентировалась по назначению, этажности и материалу: надлежало строить двух- и трехэтажные представительные каменные здания в центре и одно-двухэтажные смешанные и деревянные ближе к окраинам.

При реализации в планы неизбежно вносились коррективы, связанные с необходимостью привязки генерального чертежа к возведенным в дорегулярное время культовым сооружениям и капитальным зданиям. Этим объясняется, например, нарушение красных линий в ряде улиц Шуи и Кинешмы. Особенно большие изменения вносились в генеральные планы при застройке слобод.

В кон. 18-нач. 19 в. осуществление новой планировки только начинается, в это время было возведено незначительное число зданий. Активная же застройка городов ведется в 19 в., когда классицизм уже завоевал на территории области достаточно прочные позиции, и относится в основном к его зрелой и поздней фазам. Однако в

культовом зодчестве стилистика классицизма проявляется значительно раньше.

Первые проявления классицизма одновременны с расцветом барокко — на протяжении посл. четв. 18 в. эти стили сосуществовали. Проникновение классицизма в архитектуру провинции -процесс сложный и сильно растянутый во времени. Естественно его более быстрое течение в усадебном и городском профессиональном зодчестве, в противоположность этому, в сельском церковном строительстве изменения носят постепенный, эволюционный характер. Кроме того, процесс проникновения новой стилистики имеет свои особенности в северном (костромском) и южном (владимирском) регионах.

Более чуткими к новой стилистике оказались костромские зодчие. Предпосылки классицизма у них можно видеть в упоминавшихся выше храмах с аттиками, где при сохранении барочной композиции ощутима тенденция к четкому членению объема, выделению несомых и несущих частей. Постепенно изменяется и характер фасадного убранства, а ордерные элементы получают более тонкую проработку, свойственную классицизму. Неслучайно поэтому появление именно в костромских уездах первого памятника классицизма.

Архитектура церкви Троицы в Острецове отличается очень высоким качеством. Возведенная в 1770-е гг., церковь не была связана с традиционными композиционными схемами. Крупный квадратный в плане пятиглавый храм центрического типа еще сохраняет отголоски барокко в ярусном завершении глав, скошенных и раскрепованных углах объема. Однако в целом его облик характерен для раннего классицизма. Центры фасадов акцентированы четырехколонными открытыми портиками с треугольными фронтонами (алтарь решен как пилястровый портик). В фасадном декоре использованы вертикальные ниши, объединяющие окна первого и второго света, сандрики и лежачие подоконные филенки. С большим мастерством прорисованы классические обломы цоколя и венчающего трехчастного антаблемента. Столь явное композиционное отличие от традиционных храмов послужило причиной тому, что более 20 лет памятник стоял особняком в архитектуре приволжских районов, не стимулируя зодчих хоть в чем-либо ему подражать.

Церковь в с. Георгиевское.
Фот. 1975 г.

В костромских уездах наиболее цельную группу сооружений в стиле раннего классицизма образуют бесстолпные храмы приволжских районов, представляющие собой одноглавый или пятиглавый двусветный четверик с полуциркульной апсидой и скругленными углами основного объема. Храмы такого типа очень скромны по декору. Их фасады завершены узкими карнизами, а прямоугольные окна, обычно без наличников, отмечены сандриками (Солдога Заволжского р-на, 1792, не сохр, Дмитровское, 1815, Семеновское, 1820, Успенская церковь в Зарайском Пучежского р-на, 1831, не сохр.), помещены в плоских прямоугольных нишах (Георгиевское, 1816) или объединены нишами по вертикали (Михайловское, 1811, Михальково, 1826). Разновидность храмов с окнами, украшенными сандриками, но без скруглений на углах надолго закрепилась в

Юрьевецком районе (Задорожье, 1830, Каменники, 1828, Проталинки, 1834), с вертикальными нишами и круглыми филенками между окнами первого и второго света - в Родниковском (Хриплево, 1809), Лухском (Башкино, 1817, Благовещение, 1822) и Пучежском (церковь Воскресения в с. Листье, 1815, не сохр.) р-нах. Последний храм, наиболее нарядный, с пятиглавием на барочной изогнутой кровле, имел в простенках пилястры большого ордера, а над окнами - сандрики на кронштейнах. В интерьерах подобных церквей окна обоих ярусов нередко объединены глубокими вертикальными нишами (Сараево, 1793, Михалково, Башкино). Для них характерны также невысокие двустолпные трапезные, включающие и боковые приделы, полукруглые алтари которых закрывают часть фасадов основного четверика (Высоково, Дмитровское, Семеновское и др.). Впервые появившиеся в восточной части области в кон. 1760-х гг. (Преображенская церковь в Порзднях, 1768), такие трапезные распространились на большей части костромского региона, а также в Южском и Пестяковском р-нах.

Стилистические черты, переходные от барокко к классицизму, присущи также храмам Пучежа - церквам Преображения, "что на горе", (1770) и Рождества Богородицы (1799). При сохранении барочного силуэта (пятиглавие на гуськовой кровле) и ряда деталей (наличники с ушами и фартуками или характерное заглубление окон в нишки) здесь появляются такие классицистические элементы, как развитый антаблемент (церковь Преображения) и двухколонные портики у входов (церковь Рождества Богородицы).

Церковь Иоанна Предтечи
в Сидоровском. Фот. 1988 г.

Спасская церковь в Мордовском.
Фот. 1975 г.

Во владимирских уездах первыми памятниками раннего классицизма явились церкви в Сидоровском (1789) и Никольском Ильинского р-на (1790) - одноглавые двусветные храмы с полуциркульной апсидой. Их фасады, украшенные плоскими пилястрами (Сидоровское) или приземистыми низкими портиками (Никольское),

завершены треугольными фронтонами. В Рыкове (1799) подобные фронтоны венчают плоский пилястровый портик в первом ярусе. В стройных пятиглавых храмах Южского и Савинского р-нов - самого юга нынешней Ивановской обл. - при сохранении барочной граненой апсиды, фасады членятся пилястрами, объединяющими все три яруса проемов (Шапкино, 1799-1804, Мордовское, 1805-06, Лукино, 1812), а сами окна приобретают обрамления, свойственные раннему классицизму - прямые (Шапкино, Лукино) или треугольные (Мордовское) сандрики, подоконные нишки (Груздево, 1810-22).

Характерно, что традиционная объемная композиция двусветного бесстолпного храма в сочетании с классицистическим декором удерживается во владимирских землях вплоть до сер. 19 в. Здесь вырабатываются определенные жесткие приемы построения фасадной композиции: к высокому четверику, прорезанному по трем осям крупными окнами и украшенному в простенках пилястрами, примыкают приземистые четырехколонные портики с треугольными фронтонами (Помогалово, 1817, Никольская церковь в Чернцах Шуйского р-на, 1819, кладбищенская Преображенская церковь в Дунилове, 1821-31, Благовещенская в Иванове, 1839-40, не сохр., Никольское, Ивановского р-на, 1854). Отдельными объемными элементами (форма апсиды и барабанчиков глав) или деталями фасадного убранства (гладко оштукатуренная или рустованная поверхность стен, обрамления окон, форма карниза) храмы могут отличаться друг от друга, постепенно эволюционируя от ранней фазы классицизма к поздней, но при этом всегда сохраняются характерный силуэт с близкими по высоте центральной и угловыми главками, противопоставление суховатого графичного декора и массивного портика, членение восточной стены по аналогии с боковыми ложными окнами и пилястрами.

Аналогичные изменения происходят в декоре храмов восьмерик на двусветном четверике, распространенном в суздальском уезде. Основные объемы получают завершения в виде треугольных фронтонов, пилястры во всю высоту закрепляют углы четверика (Благовещенская церковь в Игрищах, 1791) или компонуются в плоскостные портики (Троицкая церковь в Гарях, 1806), более строгими становятся наличники, украшенные сандриками, замковыми камнями, профилированными подоконными досками. Интересна попытка применить классицистическую схему фасадного декора к такому специфически барочному типу храма как восьмерик на четверике с пятиглавием в завершении: в церкви с. Егорий (1814) апсида вместо граненой становится прямоугольной со скругленными углами, фасады оформляются как пилястровые портики с треугольными фронтонами, а обрамления небольших прямоугольных окон восьмерика имитируют трехчастные итальянские окна.

Новая стадия распространения классицизма на территории края связана с изменениями в объемно-пространственной композиции. Самое яркое проявление нового этапа - возобновление интереса к храмам центрического типа. Лидерство в этом процессе сохраняется за костромскими мастерами, предлагающими наибольшее разнообразие композиций культовых зданий.

В 1794 г. была возведена Покровская церковь в с. Погост, Фурмановского р-на, - один из лучших памятников архитектуры раннего классицизма в области. Основной объем храма (разобран в 1958 г.) был ротондальным, с вазообразной главкой на купольной кровле. Сохранилась трапезная, квадратная в плане, со срезанными углами, над западным фасадом которой возвышаются изящные ярусы колоколен, увенчанных шпилями (композиция, аналогичная Владимирской церкви подмосковной усадьбы Быково (1789). Обращает на себя внимание свобода в использовании ордера: в портиках, украшающих фасады трапезной, центральный интерколумний значительно увеличен, а колонны по его сторонам сдвоены. На фоне строгого декора окон, прямоугольных в первом и полуциркульных или круглых во втором свете, особой изысканностью отличаются обрамления нижних проемов на слегка скругленных стенах восточного фасада, имитирующие итальянское окно. Трапезная перекрыта крестовыми сводами, опирающимися на четыре столба. К особенностям внутренней структуры следует отнести небольшие круглые помещения в восточной части при переходе к основному объему.

Покровская церковь в Погосте. Фот. 1988 г.

Спасская церковь в Есиплеве.
Фот. 1986 г.

В приволжских районах особенно популярны были ротондальные храмы. 1806-м г.

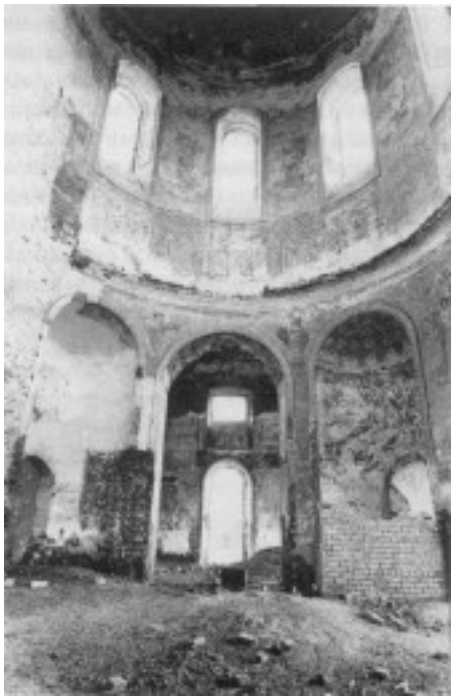
датируется церковь-ротонда в с. Есиплево (прямоугольный алтарь и обширная трапезная пристроены позже). При всей четкости композиции (основной, завершенный куполом объем разделен на два яруса — двусветный нижний и невысокий, также прорезанный окнами, аттиковый), эта усадебная церковь сохранила некоторую архаичность, идущую от барокко и особенно проявившуюся в группировке пилястр по три по сторонам входов. В ротондальных храмах 1820-х гг. (Обжериха, 1825, и Карино, Сокольского р-на, недавно отошедшего из Ивановской в Нижегородскую обл., 1828), возведенных, несомненно, по одному образцу или с использованием одного проекта, при сохранении некоторых рудиментарных черт барокко в объемной композиции (кровля гуськового профиля, апсида с изогнутой восточной стеной и раскреповками) ордер применен более грамотно, хотя и без соблюдения пропорциональных закономерностей.

Своеобразный храм центрического типа - четырехлепестковая церковь в Михайловском (1811). При восходящей к барокко объемной композиции храм имеет классицистический облик. Горизонтально рустованный нижний ярус прорезан арочными проемами, входы отмечены двухколонными портиками с фронтонами; тройным итальянским окнам на основных гранях восьмерика, объединенным общей арочной нишей, вторят ложные - на диагональных гранях.

Во владимирских уездах подход к центрическому пространству более традиционен. Объемная композиция центрических храмов здесь по существу представляет собой вариант типа восьмерик на четверике (позже - ротонда на четверике) с очень развитым симметричным нижним объемом, как бы равномерно распространенным во все стороны. Эта композиционная схема допускала значительное число вариантов. Так, в церкви типа восьмерик на четверике в Алексеевском (1790-1806) центральное пространство соединено широкими арочными проходами с алтарем, трапезной и боковыми приделами, а по диагональным осям имеет широкие полуциркульные ниши с конхами. Нижний объем четырехстолпной церкви Рождества Богородицы в Писцове (1808), увенчанной барабаном-ротондой, имеет плавные скругления на углах, полуциркульные выступы алтаря и западного притвора на продольной оси и прямоугольные ризалиты на поперечной. В изысканном декоре храма, несмотря на присутствие типично барочных деталей, организующая роль принадлежит ордеру. Барабан-ротонда квадратного в плане храма в с. Подолец (1816) также опирается на четыре столба, а вокруг центрального пространства образуется круговой обход. Эта внутренняя структура отражена в объемной композиции (барабан поднят на невысоком квадратном постаменте) и в убранстве фасадов (плоские пилястровые портики по центру фасадов и дощатый руст на углах).

Церковь Рождества Богородицы
в Михайловском. Фот. 1986 г.

Еще один вариант центрического типа храма представлен надвратной Преображенской церковью Николо-Шартомского монастыря (1813), с оригинальной композицией пятиглавия - центральная главка поднята на крупном восьмерике с очень узкими диагональными гранями, а боковые поставлены по углам основного четверика. В интерьере центральное внутреннее пространство, ограниченное четырьмя пилонами с вогнутыми внутренними углами, близко ротондально-му, образованный вокруг него своеобразный обход перекрыт коробовыми сводами.



Интерьер Никольской церкви
в Алексеевском. Фот. 1986 г.

К 1-й трети 19 в. относится еще один тип культовых зданий, в котором отчетливо выражена тенденция к переосмыслению с позиций классицизма крупного пятиглавого храма соборного типа Интересно, что при стремлении к центричности основного объема, эти церкви, как правило, соединены с более низкими трапезными и ярусными колокольнями. Самой ранней среди них является церковь в с.Шилекша, построенная в 1800 г. Ее основной объем близок к храму в Острецове, однако лишен строгой центричности его композиции. Оси квадратного в плане четверика выделены на боковых фасадах небольшими ризалитами с плоскими двухпилястровыми портиками, а на восточном - полукружьем низкой апсиды. При повторении отдельных элементов фасадного убранства острецовской церкви декору храма в Шилекше свойственна некоторая схематичность и жесткость, выдающая руку местного мастера.

Успенская церковь в Порхачеве.
Фот. 1988 г.

Троицкий собор в Иванове.
Фот. нач. XX в.

Более интересна архитектура храмов в Ильинском (1811) и Порхачеве (1818), образцом для которых послужила Дмитриевская церковь Спас-Яковлевского монастыря в Ростове Великом (1794—1802). В них повторены характерное завершение с массивным центральным барабаном-ротондой и маленькими глухими главками на углах, постаменты в основании глав, полукруглый алтарь, фланкированный квадратными жертвенником и диаконником, крупные арочные ниши, как бы раздвигающие центральный интерколумний боковых портиков, композиция боковых входов и перекрытие внутреннего пространства кессонированным куполом. Однако степень следования образцу в этих храмах различна. Если в Ильинском воспроизведены его основные композиционные элементы, которые соединяются с новыми, оригинальными, то в Порхачеве буквально повторена даже форма украшающих стену ниш. Одновременно происходит и определенное упрощение прототипа - более привычным становится силуэт храма (без балюстрады венчающего ротонду барабанчика), исчезают лепные рельефы и т.п. К храмам этого типа примыкает церковь в Болотнове (1839). Несмотря на отличия во внутренней структуре (крещатый в плане четырехстолпный храм) и строгую трактовку фасадов, свойственную позднему классицизму, ее архитектура свидетельствует о влиянии Дмитриевской церкви и ее поздних реплик.

На владимирских землях разрабатываются местные варианты пятиглавого храма соборного типа. В 1817 г. в Иванове по проекту Я.Маричелли был построен Троицкий собор (не сохр.), чье своеобразие заключалось в перекрытии квадратного со скругленными углами внутреннего пространства пятью куполами, опирающимися непосредственно на четыре столба без промежуточных барабанов. Это создавало необычный по пропорциям, очень приземистый объем, где сферические купола с декоративными главками на узких шейках лишь слегка поднимались над монументальными шестиколонными портиками фасадов. Позднее эта композиция была повторена в упрощенном варианте в церкви Флора и Лавра в Ярлыкове (1830). Противоположная тенденция в композиционном построении пятиглавых храмов представлена Казанской церковью в Мыте (1795), крупный четырехстолпный четверик которой завершен массивными башнеобразными объемами центральной восьмигранной и четырехгранных боковых глав.

В более позднее время храмы соборного типа (как правило, городские соборы) воспроизводят распространенные схемы зрелого и позднего классицизма. В основе их пространственной композиции лежит кубообразный объем, украшенный на всех фасадах, включая восточный, колонными или пилястровыми портиками, увенчанный небольшой главкой на четырехлотковой кровле (церковь Харлампия в Ильинском-Хованском, 1819, не сохр., Входоиерусалимский собор в Юрьевце, 1833, архит. И.Фурсов) или монументальным пятиглавием с доминирующим центральным барабаном-ротондой (Троицкий собор в Кинешме, 1838, архит. И.Е. Ефимов, Успенский собор в Пучеже, 1844, не сохр.). Разнообразие облика этих храмов достигается благодаря различиям в пропорциях, применению того или иного ордера, различию в оформлении оконных проемов и порталов.

Церковь Харлампия
в Ильинском-Хованском. Фот. 1975 г.

Никольская церковь
в Мугрееве-Никольском. Фот. 1975 г.

Наряду с новыми композиционными схемами в культовом зодчестве используются и традиционные. Широкое распространение получают храмы типа восьмерик на четверике с продольно-осевой композицией. Они строятся как во владимирских уездах (Мирславль, 1801, Гари, 1806, церковь Иоакима и Анны в Алексине, 1808, Милюково, 1815), так и в костромских (Новлянское, 1806, Новоселки, 1809). Среди костромских церквей наиболее цельную группу составляют храмы в Мелечкине (1806), Бортницах (нач. 19 в.) и Благовещенская церковь в Новом, Приволжского р-на (1814, не сохр.). Такие общие черты как неконтрастное высотное соотношение четверика, трапезной и полуциркульной апсиды, пилястровые портики с фронтонами на боковых фасадах, круглые окна второго света в четверике, а также общие детали декора (пилястры в простенках, объединение сандриков с лежачими надоконными нишками, размещение арочных окон восьмерика в прямоугольных нишах и т.п.), указывают на использование при их строительстве одного проекта. В более позднее время применение одного проекта можно отметить также в храмах сел Кузьмино (1831) и Худынское (1841) - с разделенным на два яруса восьмериком (окна верхнего яруса прямоугольные, нижнего - полуциркульные). Во владимирском регионе композиция двусветного восьмерика решалась иначе: световые проемы по основным граням группировались в виде "итальянского окна" (Скомово, 1822).

Со стилистикой классицизма связаны храмы, увенчанные крупными барабанами-ротондами. Самый ранний из них - Никольская церковь в Мугрееве-Никольском - построен в 1791 г. В его декоре еще присутствуют отдельные черты барокко (фигурные накладные доски над окнами, люкарны в куполе), однако членения фасада и портики по бокам (ныне утрачены) принадлежат классицизму. Своеобразие конструкции этого памятника - переход от четверика к ротонде по типу ярусных храмов - с помощью плоских тромпов и восьмигранного "опорного кольца", постепенно принимающего цилиндрическую форму. В архитектуре церкви в Юрьевском (1829), возведенной, несомненно, местными мастерами, также сохранены рудиментарные черты ярусных храмов: между четвериком и восьмериком здесь поставлен промежуточный постамент-восьмерик, а в интерьере основание пологих парусов покоится на больших конических тромпах.

Спасская церковь в Шуе. Фот. нач. XX в.

Кривоезерский монастырь под Юрьевцем (не сохр.). Фот. нач. XX в.

Храмы, увенчанные ротондами, строятся на протяжении 1-й пол. 19 в. на всей территории нынешней Ивановской обл., причем композиционные принципы, выработанные в ранних памятниках, остаются неизменными вплоть до времени эклектики, когда этот тип исчезает. При общей продольно-осевой объемной композиции и аналогичной структуре фасадов, где основная роль принадлежит боковым портикам, по стилистике они относятся к разным периодам классицизма: церкви в Никольском, Пучежского р-на, (1806) и Михаилоархангельская в Бородине (1827) - к раннему, в Георгиевском (1816) и Беклемищах (1823-33) - к зрелому, в Старой Вичуге (1828) и Стрелке (1839) (оба храма построены по одному проекту), Смердове (1831-35) и Митрофановском погосте (1848) - к позднему. Интересно отметить, что черты псевдоготики встречаются лишь в храмах этого типа, в частности стрельчатые окна (Осановец, 1832, Зернилово, 1848). Один из самых поздних храмов с ротондальным завершением - Спасо-Преображенская церковь в Шуе (1847, не сохр.), - при формальном следовании традиционной объемной композиции и декору, является по существу уже

памятником, промежуточным между стилем позднего классицизма и эклектикой.

Таким образом, архитектура подавляющего большинства храмов с ротондальными завершениями находится в рамках классицистических схем, характерных для всего русского зодчества этого времени.

В архитектуре часовен повторяются в миниатюре основные композиционные схемы больших храмов. Так, Крестовоздвиженская часовня в Кохме (1819, в 1874 г. превращена в церковь, не сохр.) воспроизводит центрическую композицию храмов в Юрьевце и Ильинском-Хованском, с главкой на изогнутой четырехгранной кровле и двухколонными портиками на фасадах, Казанская часовня в Иванове (1-я треть 19 в., не сохр.) -храм, увенчанный ротондой, с дорическим портиком у западного входа и т.п. Одновременно строятся очень простые сельские часовни, завершенные четырехскатной или гуськового профиля кровлей, со скупым фасадным декором (Путилова гора, Саввинская часовня в Нижнем Ландехе, обе - сер. 19 в.).

Соборная колокольня в Шуе.
Фот. 1988 г.

В период классицизма завершается формирование ряда крупных монастырских комплексов. Возводятся корпуса братских келий (Борковская Николаевская пустынь, 2-я четв. 19 в.) и монастырских гостиниц (Николо-Шартомский монастырь, 1830), как правило, включенных в линию монастырской ограды. Композиционную законченность ансамблям придают стройные ярусные колокольни, отдельно стоящие (Николо-Шартомский монастырь, 1813, на основании 1696 г.) или пристроенные к храму (Тихонов Лухский монастырь, кон. 18-нач. 19 в.).

Исключительной цельностью отличался ансамбль Троицкой Кривоезерской пустыни, близ Юрьевца, (не сохр.). Его центром был крупный пятиглавый Троицкий собор 1734-48 гг. с подчеркнуто традиционной объемной композицией и трактовкой фасадов. Рядом стояли храм Александра Невского (1796) типа восьмерик на четверике, в стиле, переходном от барокко к классицизму, маленькая церковь Антипия Пергамского (1799) и двухэтажный настоятельский корпус в формах позднего классицизма. Живописно расположенный на берегу озера, монастырь в нач. 19 в. был окружен вытянутыми по периметру одноэтажными корпусами братских келий, образующих подобие ограды. Монотонность протяженных стен, прорезанных прямоугольными окнами с сандриками-полочками, нарушали восьмигранные башенки на углах, встроенная между келий Иерусалимская церковь (после 1815) с колоколообразной кровлей и двухъярусная колокольня в стиле раннего классицизма над въездными воротами. В кон. 19 в. монастырь

был дополнительно окружен невысокой кирпичной оградой.

В 1-й пол.-сер. 19 в. происходят изменения в объемной композиции деревянных храмов. Наряду с традиционными клетскими храмами (Петра и Павла в Плёсе, 1845, Успенский в Лежневе, 1834, оба не сохр.) и типом восьмерик на четверике (Воздвижения в с. Пятница-Высоково, 1857, не сохр.) строятся церкви, основной двусветный сруб которых завершен четырехскатной кровлей с одной или пятью главками. В декоре этих памятников проявляются черты классицизма: выпуски венцов зашиты досками-пилястрами с карнизом-"капителью", под венчающим карнизом укрепляется фризовая доска, а окна украшены наличниками с сандриками или фронтончиками, нередко дополненными ампирными резными розетками (церковь Всех Святых в Кохме, 1830, не сохр., Карино, 1853).

К периоду классицизма относится и сооружение большого числа ярусных колоколен, как отдельно стоящих, так и пристроенных к храму. Их композиция формируется рядом последовательно уменьшающихся ярусов, прорезанных арочными проемами и имеющих ордерный декор. Среди всех выделяются две отдельно стоящие колокольни храмовых комплексов в Шуе (1810-32) и Лежневе (1832), проектирование, которое связывают с именем Я.Маричелли. Оба эти сооружения в стиле зрелого классицизма отличают стройность пропорций, изящество и оригинальность композиции, построенной на сочетании восьмигранных и цилиндрических ярусов.

Наряду с культовыми сооружениями, в архитектуре которых классицизм проявляется "в чистом виде" или его черты доминируют, существуют многочисленные храмы, выстроенные местными мастерами. Их стиль представляет собой соединение классицизма с элементами более ранних стилей, при этом сказывается влияние местных традиций. В облике храмов могут причудливо переплетаться черты классицизма, барокко и архитектуры посадских храмов 17 в. (церковь Воскресения в Воскресенском, Савинского р-на, 1812, Ряполово, 1813), с классицистическими элементами соединяются традиционные приемы суздальской школы (Преображенская церковь в Поддыбье, 1815), позднеклассицистическая объемная композиция соседствует с отдельными барочными деталями декора (Мортки, 1832) или формы классицизма сочетаются с элементами псевдоготики и нарышкинского барокко (Кромы, 1834). Существуют также храмы, целиком выдержанные в древнерусских традициях, а влияние классицизма проявляется лишь в характерной четкости фасадных членений (Березники Комсомольского р-на, 1834).

Роспись свода Воскресенской церкви в Ермолине. Фот. 1975 г.

* * *

Выше говорилось о появлении на рубеже столетий черт классицизма в гризайльном декоре настенных росписей и в композиции иконостасов. Интересной особенностью развития художественной культуры на территории Ивановской области можно считать несовпадение времени стилистических этапов в архитектуре и монументальном искусстве.

Памятники монументальной живописи, выполненные целиком в стиле классицизма, в кон. 18-нач. 19 в., весьма немногочисленны. Лучшим из них можно считать роспись свода Воскресенской церкви в Ермолине, которой присуща ясность и уравновешенность композиционных построений. К этому же направлению относятся фрагментарно сохранившиеся стенописи в церквах Преображения в Доронине и Параскевы Пятницы в Морозове. Позднее черты классицизма проступают в стенописи 2-й четв. 19 в. церкви Рождества Богоматери в Шапкине, Дмитриевской церкви с. Дмитриевское 1-я четв. 19 в., в росписи на восточной стене и в алтаре собора Николо-Шартомского монастыря, где особенно интересны гризайльные композиции "Распятие" и "Тайная вечеря".

Период расцвета монументальной живописи на территории области - 1-я треть 19 в. В это время здесь создаются выдающиеся и самобытные произведения, имеющие значение для всей истории русских стенописей. В первую очередь, это росписи палехского круга, создававшиеся либо палехскими иконописцами либо их последователями. В эту группу памятников входят прежде всего выполненные на высоком художественном уровне и хорошо сохранившиеся росписи в церквах Иоанна Предтечи в Парском, Казанской в Кощееве, Михаила Архангела в Мелечкине, Воздвижения Креста в Шуе, Троицы в Васильевском, Успенской в Воробьевой пустыни (Дунилово), Воздвижения Креста в Палехе, Знаменской в Красном, Казанской в Тименке.

Роспись свода Казанской церкви в Тименке. Фот. 1989 г.

Эти росписи отличаются ярким своеобразием и сложной стилистической природой. Сочетание классицистической гризайли, барочной композиции стен и иконописной манеры письма придает росписям глубокую индивидуальность и отчетливо выраженную самобытность, что позволяет считать их незаурядными образцами живописи этого времени. Исключительно важное значение в них имеет сложный, безукоризненно выполненный архитектурно-живописный декор в стиле классицизма. Гризайльные детали, усложняя и обогащая внутреннее пространство, создают интерьер, либо отличающийся от реальных архитектурных форм (Парское, Красное), либо, напротив, выявляют индивидуальность его структуры (Воробьева пустынь).

Сложная композиция гризайльного декора представлена на своде в Парском, где на ребрах написаны великолепные крупные канделябры, разделяющие композиции с арочными завершениями. Очень эффектно решение росписи свода в Тименке. С востока

на запад он пересечен двумя арками, а в торцовых частях написаны монументальные веерообразные полурозетки.

Основной декор обычно бывает сосредоточен на стенах: сюжетные композиции изображаются на фоне или в обрамлении многочисленных рисованных колонок; свод и ярусы живописи на стенах разделены крепованными антаблементами. Подобное построение создает иллюзию пространства, отчего написанные на их фоне композиции кажутся вынесенными резко вперед или, наоборот, заглубленными (Красное, Парское). Особую утонченность росписям придают изысканные рисованные натюрморты и имитирующие скульптуру изображения ангелов (Парское, Тименка).

Роспись алтарной конхи церкви Иоанна Предтечи в Парском. Фот. 1975 г.

Об устойчивости местных традиций свидетельствует то, что в сюжетных сценах продолжает господствовать стиль барокко. Увлечение многофигурными композициями с динамичным построением, детально выписанными пейзажными и архитектурными фонами, богато орнаментированными одеяниями прослеживается в большинстве росписей 1-й трети 19 в. В то же время в иконографии композиций в целом и отдельных персонажей, в особенностях письма продолжает отчетливо ощущаться связь с древнерусской живописью кон. 17 в. Общее мажорное настроение росписям палехского круга сообщает яркий, праздничный колорит, построенный на контрастном сочетании интенсивно-красного, глубокого охристого, вишнево-фиолетового, ярко-голубого и бирюзового тонов.

В иконографическом составе стенописей наряду с евангельскими сценами широко распространены и библейские. Образцами для ряда сцен послужили популярные еще с 17 в. гравюры библии Пискатора (Парское) и К.Вайгеля (Палех). Возможно, впрочем, что примером служили не сами гравюры, а выполненные по их образцу ярославско-костромские росписи кон. 17 в.

Наибольшую связь с предшествующим периодом обнаруживают росписи сводов в Палехе и Парском. Это, пожалуй, два, не имеющих аналогий памятника, в которых в центре свода изображаются дни творения, а ниже - библейские сцены в один (Палех) или два (Парское) яруса. Более традиционна для своего времени большая композиция "Хвалебная песнь Новозаветной Троице" (Кощеево, Воробьева пустынь, Мелечкино).

В верхних ярусах стен изображались библейские (Кощеево) или апокалиптические (Палех) сцены, но преобладали евангельские сюжеты. Встречаются и редкие для 1-й трети 19 в. композиции: "Избиение пророков Христовых в Иерусалиме" (Красное), "Избиение

младенцев"(Парское), "Побиение камнями Св. Стефана"(Кощеево), "Семь вселенских соборов" (Палех), "Перенесение Нерукотворного образа в Эдессу"(Воробьева пустынь). Довольно часто изображаются аллегорические сцены, иллюстрирующие притчи о царствии небесном (Парское), евангельские блаженства (Кощеево), "Отче наш"(Тименка). В конхах апсид обычно написана литургическая композиция "Да молчит всякая плоть..." (Парское, Кощеево) или изображение Саваофа (Палех, Красное).

К подлинным шедеврам русской монументальной живописи относится роспись в Парском, законченная в 1830 г. Великолепный гризайльный декор и изысканный колорит придают торжественный характер всему ансамблю. Здесь особенно отчетливо видно влияние иконописных традиций Палеха как в скрупулезной выписанности ликов и облачения, так и в иконографии. Наиболее близка к стенописи в Парском роспись этого же времени в Воробьевой пустыни, где влияние древнерусской живописи также превалирует над барочным, причем классицистический декор здесь менее развит и сосредоточен не в основном объеме, а на своде трапезной.

Выдающимися памятниками 1-й трети 19 в., принадлежащими к палехскому кругу, являются росписи, выполненные тейковским мастером Тимофеем Медведевым в церквах Воздвижения в Шуе (между 1823 и 1828 гг.) и Троицы в Васильевском (ок. 1828 г.). Для живописи Т. Медведева характерна некоторая тяжеловесность, сочетающаяся с мелкой иконописной проработкой деталей и уверенно выполненный гризайльный декор. Особняком среди произведений палехского круга стоит роспись в Тименке (1820-30-е гг.), в ней широко использованы приемы живописного декора дворцовых построек русского классицизма. Спокойный и величественный характер интерьера создается блестяще исполненной архитектурной живописью. На фоне этих ярких красочных ансамблей несколько странно смотрится стенопись, выполненная между 1807 и 1812 гг. московскими художниками П. и М. Сапожниковыми (возможно, с местными мастерами Ананием Арсентьевичем Беляевым и Степаном Вечериным), в Крестовоздвиженской церкви в Палехе. В ней отсутствуют какие-либо элементы архитектурно-живописного декора, а в колорите превалируют блеклые коричневато-зеленые тона. Подчеркнуто графическая трактовка ведет к известной сухости изображений. Завершает развитие росписей этого круга стенопись 1832 г., выполненная палехским художником Иваном Хреновым в церкви Михаила Архангела в Мелечкине. В ее стилистическом решении очевидно родство с росписями в Парском и Воробьевой пустыни.

С этим кругом произведений сходен ряд памятников 1-й трети 19 в., не столь выдающихся по своим художественным качествам. Это Преображенская церковь в с. Порздни, Благовещенская церковь в Благовещенском и церковь Ильи Пророка в Иванове. Среди росписей, подражающих палехскому кругу, выделяется живопись 1-й пол. 19 в. Всехсвятского погоста. Необычность ее трактовки проявляется в подчеркнутом пафосе изображаемых персонажей, утрированных ракурсных позах и напряженном контрастном колорите. В ряде росписей 1-й пол. 19 в. близость с палехским кругом ограничивается иконографическим сходством. По манере исполнения - более спокойной и суховатой - они скорее принадлежат живописи более позднего времени (Брюхово, Добрицы, Колбацкое, Маршово).

В 1-й пол. 19 в. редкие произведения, в которых как сюжетные композиции, так и гризайль выполнены в стиле классицизма, остаются так же редки, как и в начале столетия. Один из наиболее ярких примеров - живопись 1-й трети 19 в. в соборе Покрова в Иванове (не сохр.), где ведущая роль была отведена гризайльной живописи. Ясность и благородство рисунка широко использованных классицистических деталей свидетельствовали о высоком художественном уровне. Арки были покрыты кессонами, розетками, крупным арабесковым орнаментом. В их основании располагались гризайльные сцены на библейские сюжеты. Очень красива была роспись западной стены трапезной: по сторонам проема гризайльные колонки с капителями, фланкировавшие евангельские сцены, несли антаблемент, над которым была изображена полукруглая гризайльная композиция. Колонны и часть стен были расписаны под мрамор.

Роспись северной стены Воздвиженской церкви в Палехе. Фот. 1975 год.

В сохранившихся росписях в стиле классицизма гризайльный орнамент играет меньшую роль (Мугреево-Никольское, Лучкино, Жуково, Худынское). В духе классицизма выполнены росписи 1-й пол. 19 в. церкви Ильи Пророка в с. Райки и Успенской церкви в Кулеберьеве. Своеобразный образец монументальной живописи, сочетающий в себе барочные и классицистические черты, -гризайльная живопись свода 1-й. пол. 19 в. церкви Иоакима и Анны в Шекшове, отдаленно напоминающая роспись свода в Тименке.

Достижения классицизма в создании иконостасов оказались более существенными, нежели в монументальной живописи. Самые яркие классицистические иконостасы выполнены в храмах Ивановской обл. в 1-й пол. 19 в. Среди них выделяются обладающие сложной монументальной композицией, высокие, крупные трехъярусные (Шапкино, Ермолино) или четырехъярусные (Худынское) сооружения, центральная часть которых эффектно акцентирована фронтонами (Худынское, Шапкино), кессонированной аркой (Худынское) либо кессонированной конхой (Ермолино). Верхняя часть их сужена, что придает стройность всей конструкции. Важную роль играют колонки - основной

конструктивный и декоративный элемент композиции. Расписанные под мрамор (Худынское, Ермолино) или позолоченные (Шапкино), они несут крепованные антаблементы и создают своеобразный ритм в чередовании ярусов. Иконостасы в Шапкине и Худынском имеют завороты на боковые стены, причем в Шапкине это развитые трехъярусные композиции с карнизами и фронтонами в завершении. Изысканная, благородная резьба в Шапкине, четкий и ясный рисунок декора в Худынском и барочные реминисценции резного убранства в Ермолине придают этим памятникам подчеркнуто парадно-торжественный облик.

Фрагмент росписи саперного придела Ильинской церкви в Райках. Фот.1975 г.

Выразительно было убранство иконостаса Троицкой церкви в Холуе (не сохр.). Его царские врата фланкировались поставленными под углом двойными колонками. Высокий аттик прорезала арка, необычно декорированная сквозной резьбой: между вогнутыми "лучами" помещалась драпировка, а в центре - резная корзина с фруктами. По сторонам икон верхнего яруса, со стрельчатыми арочными завершениями располагались резные букеты из трав и цветов, иконы нижнего яруса поддерживались консолями. Аналогично был оформлен нижний ярус иконостаса церкви Воскресения на Пушавке в Пучеже. В его среднем ярусе размещался четырехколонный портик с пологим, прорезанным аркой фронтоном, верхний ярус был уже остальных.

Необычной композицией отличался иконостас в Ногине (близ Плеса, не сохр.): выдвинутые вперед двухпилястровые портики фланкировали заглубленные царские врата. Подковообразная арка над ними была декорирована драпировкой, а по ее сторонам располагались иконы. Мотив арки с резными лучами над царскими вратами присутствовал и в иконостасе в Клинах.

Особую группу составляют классицистические иконостасы, основным элементом композиции которых стала триумфальная арка. Наибольшим своеобразием среди них отличался иконостас (не сохр.) церкви Фрола и Лавра в Ярлыкове. Крупная перспективная арка опиралась на два сильно выступающих портика. Они соединяли придельные иконостасы, где также был использован арочный мотив, с главным. В самом верху располагался узкий ярус икон, напоминавший раскрытый складень, что было характерной чертой иконостасов в деревянных храмах. В церкви Сретения в Юрьевце триумфальная арка в иконостасе (не сохр.) охватывала царские врата и сень над ними. Единственный памятник такого типа уцелел в Старом Воскресении. Его композиция с объединением придельного и главного иконостасов напоминает Ярлыково, однако более строгое

решение сменяется здесь свободным использованием классицистических форм.

Иконостас Богоявленской церкви в Худынском. Фот 1975 г.

Иконостас церкви
Рождества Богородицы в Шапкине
Фот. 1988 г.

Иконостас церкви
Флора и Лавра а Ярлыкове
Фот. 1975 г.

Среди памятников 1-й пол. 19 в. выделяется ряд небольших классицистических иконостасов, отличающихся компактной композицией и хорошо прорисованным декором. Это двухъярусные сооружения с выдвинутой вперед центральной частью (церкви Владимирская в Филяндине, Дресвищи, Рождества Богоматери в Писцове). Наиболее хорошо сохранился иконостас в Филяндине, в нижнем ярусе которого два двухколонных портика с фронтонами соединены аркой, а в верхнем - четырехколонный портик с пологим фронтоном. Эта композиция повторена в иконостасе в Дресвищах, но здесь отсутствует классицистическая строгость форм, а несколько назойливый псевдобарочный декор мешает цельности восприятия. Оригинальной деталью иконостаса в Писцове являются, помещенные позади колонок, тонко профилированные пилястры, "проецирующие" их на плоскость, что обогащает пластику сооружения. Построение иконостаса в Афанасьеве представляет собой как бы перевернутую композицию иконостаса в Филяндине и Дресвищах: двухколонные портики помещены вверху, а четырехколонный - внизу.

Необычен для 1-й пол. 19 в. иконостас (сохр. фрагментарно) в Березниках, выполненный в архаичном для этого времени стиле нарышкинского барокко. Его пышная резьба имеет много общего с декором иконостаса нач. 18 в. в Писчугове, что говорит о силе традиций в этих местах (оба памятника - в Комсомольском р-не).

* * *

Проникновение классицизма в архитектуру жилых и общественных зданий связано прежде всего с реализацией регулярных планов городов. Еще на рубеже 18-19 вв. возникла необходимость создания уездных центров. Тогда же были выстроены первые в Ивановском крае общественные сооружения в стиле раннего классицизма - присутственные места в Плёсе, здания казначейства в Шуе и Юрьевце. К данному периоду относится и несколько каменных жилых домов в Плёсе, Шуе и Кинешме. Однако интенсивная застройка городов начинается лишь в 19 в. Значительный временной разрыв между утверждением регулярных планов и их осуществлением привел к тому, что в городской застройке времени классицизма преобладающими оказались здания, относящиеся к его зрелому и позднему периоду.

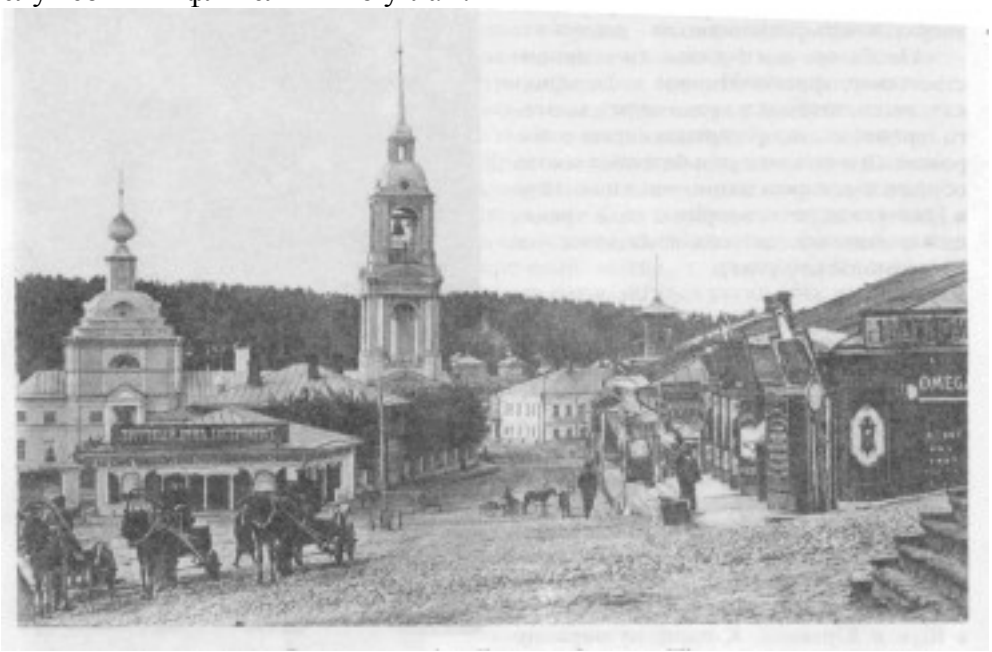
Облик городских центров формируют административные и торговые здания, выделяющиеся размерами и представительностью фасадов. В 1-й пол. 19 в. строятся присутственные места в Шуе, Кинешме, Юрьевце, казначейство, дворянское собрание и уездный суд в Кинешме, городская управа в Шуе (перестроена в нач. 20 в.), ратуша в Лухе. Часть из них построена по образцовым проектам 1-й четв. 19 в.

Одновременно создаются ансамбли торговых площадей. Наиболее крупный из них сформировался в Шуе в 1820-40-е гг. По сторонам небольшой улицы, соединявшей соборную и торговую площади, поставили два украшенных изящными портиками одинаковых корпуса гостиного двора, рядом с ним возвели двухэтажное здание гостиницы, на площади размещались деревянные (утрачены) и каменные (перестроены в кон. 19 в.) торговые ряды, а в ее центре - важня (весовая), напоминавшая приземистую садовую беседку с куполом и портиками по сторонам. В 1830-50-е гг. сложился комплекс базарной площади Кинешмы. В него входили два протяженных корпуса торговых рядов с

монументальной аркадой на столбах, такелажные склады 1850-х гг., с мерным ритмом рустованных пилястр и крупных дверных проемов с арочными окнами над ними, и важня, аналогичная шуйской (все здания утрачены).

Иконостас церкви
Рождества Богородицы в Писцове.
Фот. 1975 г.

В эпоху классицизма возникают новые типы гражданских сооружений - больницы (Шуя, Лежнево, 1-я пол. 19 в.) и учебные здания (гимназия в Плёсе, нач. 19 в., двухклассное уездное училище в Шуе, 1824, епархиальное училище с детским приютом в Кинешме, женское приходское училище в Юрьевце, оба -2-я четв. 19 в.). Один из самых выразительных памятников классицизма - Киселевская больница в Шуе, возведенная в 1841-44 гг. на средства купцов, братьев И.Д. и Д.Д. Киселевых, и подаренная ими городу. Планировочная композиция комплекса строится по типу городской дворянской усадьбы: на красную линию улицы выходит крупное главное здание с въездными воротами по сторонам, за ним расположен небольшой прямоугольный сад-цветник с четырьмя служебными флигелями по углам.



Базарная площадь в Кинешме. Фот. нач. XX в.

Активное строительство общественных зданий по заказу и на средства местных купцов, начавшееся в эпоху классицизма, становится ярчайшей характерной особенностью городов края. В регионе, рано ставшем на путь торгово-промышленного развития, именно купечество, сосредоточившее в своих руках значительные капиталы, становится определяющей силой в развитии городов. Еще не выкупившиеся из крепостной зависимости первые купцы - "мануфактурщики" - владельцы ткацких светелок и набоечных мастерских, по большей части старообрядцы, - включаются в строительную деятельность с кон. 18 в. Вначале робко — как заказчики храмов, лавок и производственных корпусов, - а позже, со 2-й четв. 19 в., более энергично, постепенно осознавая свою роль в жизни общества, они возводят больницы и школы, сооружают мосты и разбивают бульвары. Практически во всех крупных поселениях существуют купеческие кланы, проявившие себя на этом поприще - Киселевы и Посылины в Шуе, Гарелины, Кунаевы и Бурылины в Иванове, Миндовские и Разореновы в Кинешме и др. Характерно, что традиция "общественных" строительных заказов наследовалась в купеческих семьях из поколения в поколение. Например, родоначальник семьи Бурылиных Диодор выстроил в 1839 г. "в Иванове Благовещенскую церковь, а его внук Дмитрий в 1915 г. подарил городу возведенный им музей. Это же относится к семье Коноваловых, волей которых в течение целого века, с 1812 г., формировалась одна из частей нынешней Вичуги - Бонячки.

Большой размах в 1-й пол. 19 в. приобретает строительство жилых зданий, при этом значительную роль играют образцовые проекты. Самые ранние из используемых в области можно отыскать в альбомах "Собрания фасадов... для частных строений в городах Российской империи", изданных в 1809-12 гг. и специальным указом настоятельно рекомендованных к применению Широко использовались также проекты 1840-50-х гг. И те и другие не сопровождались планами, а регламентировали только решение фасадов. Образцовые чертежи, выполненные в формах столичной архитектуры классицизма, способствовали единству архитектурного облика провинциальных городов и распространению новых архитектурных принципов. Во всяком случае, в гражданском строительстве периода классицизма в городах Ивановской обл. уже не наблюдается значительного запаздывания в стилевом развитии, характерного для предшествующего времени.

Среди каменных жилых зданий наиболее распространен был скромный одно-двухэтажный дом с поперечным или крещатым мезонином, фасадный декор которого ограничен профилированными карнизами, угловыми пилястрами и строгими обрамлениями окон. Дома подобного типа сохранились во всех городах и больших селах области. Наиболее представительны из них крупные двухэтажные особняки Зезиных, Киселевых и Шнурковых 1-й трети 19 в. в Гавриловом Посаде.

Дом Шнуркова в Гавриловом Посаде.
Фот. 1988 г.

Интересно, что в разных городах предпочтение отдается разным проектам: в Шуе это полутораэтажные дома с легким, несколько повышенным центральным ризалитом, завершенным аттиком с лепниной (дома Муравьева, Коковина, Целебровских, последний перестроен), в Иванове - двухэтажные, со скругленными углами и пилястрами во 2-м этаже (дом Ильинского, жилые дома, ул. Театральная, 3, 21/7), или полутора-двухэтажные с горизонтальным аттиком и центральными окнами, отмеченными арочными

архивольтами (дома А.С. Коновалова, Я.Н. Фокина, А.Ф. Зубкова), в Плёсе - двухэтажные здания без выраженного центра, с подчеркнутыми горизонталями поэтажных карнизов и сандриков (ул. Луначарского, 6; Советская, 13 и 21) или равномерно расположенными пилястрами, членящими фасад (дома Маклашина и Грошева).

Усадьба Дамановых (М Ф Надеждина) в Шуе. Фот. 1988 г.

Наличник дома Курбатова в Иванове.
Фот. 1973 г.

В деревянной городской жилой застройке эпохи классицизма вырабатывается два основных типа зданий. Первый воспроизводит формы каменной архитектуры - дом с мезонином (дом Дамановых в Шуе, сер. 19 в.) или портиком-террасой (Шуя, ул. Васильевская, 71). В основе более распространенного второго типа - деревенская изба под двускатной или вальмовой кровлей (Иваново, дом Курбатова, 1800). И те, и другие здания насыщены деталями классицистического декора - профилированными карнизами, гладкими или "рустованными" досками-пилястрами и т.п. Используются наличники с филенчатыми ставнями, завершенные фронтонами, щипцами или полочками-сандриками и украшенные резными ампирными розетками или веерообразными полусолнцами.

В нач. 19 в. складывается характерный тип городской усадьбы, распространенный как во владимирских, так и в костромских уездах области. Своеобразие социального состава горожан, среди которых определенную роль играло купеческое сословие, объясняет большое число купеческих и ремесленных усадеб, включающих, наряду с жилыми и хозяйственными строениями, здания торгового и торгово-промышленного назначения. В противоположность дворянским городским усадьбам, состоящим из двух зон - парадной, с главным домом и флигелями, вытянутыми вдоль улицы или образующими пространство парадного двора, и хозяйственной, скрытой за садом в глубине владения, - купеческие усадьбы имеют иную структуру. Они состоят из каменного или деревянного жилого дома и лавки или склада, вынесенных на красную линию и соединенных оградой с воротами; хозяйственные постройки, а иногда и жилые флигели расположены за домом, отделяя небольшой двор усадьбы от сада в дальнем конце участка. Подобную планировку имели как крупные купеческие усадьбы с монументальным каменным домом и складами, так и мелкие ремесленные, состоящие из небольшого деревянного дома и каменной палатки.

Усадьба Ясюнинских в Кохме. Фот 1989 г.

В состав усадеб купцов-мануфактурщиков входили набойные корпуса, обращенные к улице или расположенные за домом. Иногда жилой дом размещался на территории фабрики. Интересный пример такого рода - усадьба Ясюнинских в Кохме (1852). Ее планировочная композиция построена по принципу дворянских усадеб: фронт уличной застройки определяют двухэтажный главный дом с воротами по сторонам и фланкирующие его флигели, продолженные по боковым границам участка производственными корпусами. Формы крупного дома с бельведером восходят к позднеклассицистическим образцовым проектам 1840-х гг. Флигели и набойные корпуса выдержаны в одном стиле с главным зданием. Рельеф участка, спускающегося к реке, позволил разграничить парадную и производственную зоны, создав в то же время композицию, подобную традиционным для усадеб партерам: цветник на верхней террасе за домом отделен от обширного нижнего хозяйственного двора высокой подпорной стенкой с лестницами по сторонам - вдоль набойных корпусов.

Конный завод в Гавриловом Посаде.
Фот. 1988 г.

В эпоху классицизма важным художественным элементом в ансамблях богатых русских усадеб, сельских и городских, были произведения садово-парковой скульптуры. Купечество и богатые заводчики успешно подражали в украшении своих усадеб родовитому дворянству. Подобные памятники сохранились в Шуе. В Парке культуры и отдыха (бывш. городской сад) установлены мраморные львы, украшавшие пилоны ворот усадьбы Рубачевых (сер. 19 в.). Очевидно из богатой усадьбы шуйских промышленников 1-й пол. 19 в. происходят и два фонтана-чаши с фигурками путти, близкие по стилю и композиции знаменитым московским фонтанам И.П. Витали и, возможно, выполненные в его мастерской. В том же парке находится и отлитая из чугуна скульптурная группа из трех женских фигур, прототипом для которой послужило произведение мастера французского ренессанса Жермена Пилона.

Скульптурная группа "Три грации"
в городском саду в Шуе. Фот. 1974 г.

Шлюз на р. Тезе в Хотимле. Фот. 1988 г.

Кон. 18 и нач. 19 в. на землях края характеризуются более широким, чем в большинстве губерний России, распространением сооружений производственного назначения. Самым ранним из них является кожевенный завод в Шуе, посл. четв. 18 в., — массивное одноэтажное здание, почти лишенное фасадного декора, - и конный завод в Гавриловом Посаде, 1776-87 гг. Его корпуса, образующие гигантское каре, с парадными въездами, отмеченными пилястровыми портиками и восьмигранными башенками со шпилями, декорированы со сдержанным изяществом, присущим раннему классицизму.

Правительственные указы 1769-75 гг. дали мощный толчок расширению текстильного дела. В частности, сенатским указом 1775 г. разрешалось "всем и каждому заводить всякого рода станы и производить на них всевозможные рукоделия" - таким образом легализировались многочисленные крестьянские ткацкие и набойные производства. Еще в 18 в. появляются большие полотняные мануфактуры Игумнова, Корнилова, Холщевниковых и Носовых в Шуе, Таланова и Грязнова в Кинешме, Бутримова, Грачева, Гарелина и Ямановского в Иванове. От этого времени сохранились в сильно искаженном виде лишь корпуса заведений Я. Игумнова в Шуе, И. Таланова в Кинешме и Е.И. Грачева в Иванове - крупные двух-трехэтажные здания, прорезанные рядами окон без наличников и декорированные простыми междуэтажными полками.

Переход в кон. 18 в. от полотняного производства к хлопчатобумажному и ситценабивному и появление в кон. 20-х гг. первых паровых машин вызывают усиленное строительство текстильных фабрик с мануфактурным способом производства. Особенно бурно этот процесс шел в окрестностях села Иванова, становившегося центром экономического района. В него входят иваново-вознесенская, шуйско-кохменская, кинешемско-вичугская и родниковская группы фабрик. Кроме того, отдельные фабрики существовали в селах Писцово, Середа (ныне Фурманов), Тейково, Лежнево, Южа, Яковлевское (ныне Приволжск) и др. 1-й пол. 19 в. датируются старые корпуса

текстильных фабрик М.И. Гарелина и Е.И. Грачева в Иванове, П.К. Коновалова в Бонячках (ныне Вичуга), И.Ф. Попова в Шуе. Это очень простые двух-трехэтажные кирпичные здания с крайне лаконичной композицией фасадов и минимумом архитектурных деталей, что соответствует их сугубо утилитарному функциональному назначению. Перекрытия обширных помещений устраивались обычно в виде кирпичных сводиков по металлическим балкам, опирающимся на круглые чугунные столбы-колонны.

Развитие промышленности и торговли стимулировало развитие транспортных путей. К 1837 г. относится возобновление судоходства по Тезе. Вместо разрушенных петровских создается система из пяти новых деревянных шлюзов, и благодаря ей суда шли до Холуя, где пять раз в год проходили крупные ярмарки.

Храмовый комплекс в Порзднях. Фот. 1987 г.

Во 2-й четв.-сер. 19 в. процесс регулирования застройки распространяется на села. Для этого в мастерской К А. Тона разрабатываются "образцовые проекты планировки сел", где усиливается регулярное начало в расположении улиц, торговой площади и в формировании новой застройки. В больших торговых селах - Дунилово, Васильевское, Писцово, Парское, Ильинское-Хованское и др. - реализация проектов отразилась прежде всего на облике центральной площади, которая приобретает более правильные геометрические очертания и застраивается каменными домами (зачастую по городским образцовым проектам). Здесь возводятся главные торговые здания, общественные амбары и лабазы, жилые дома с лавками. Определенным образом регламентируется и застройка центральной улицы - выведение домов на красную линию, строительство каменных зданий ближе к центру и деревянных на окраинах.

Тогда же происходит оформление сельских храмовых комплексов: их территории придают регулярные очертания, окружают оградами с нарядными воротами, рядом с храмами возводят часовни, богадельни, сторожки и различные служебные постройки. Примером может служить снесенный в сер. 20 в. храмовый комплекс в Ильинском-Хованском. Стоявшие на обширной торговой площади барочная летняя церковь Ильи Пророка (1731-81), с массивным восьмериком на крестообразном основании и трехъярусной колокольней, и невысокая монументальная церковь Харлампия (1819), центрического типа, в формах классицизма, были обнесены кирпичной оградой с башенками на углах и трехпролетными воротами барочного рисунка, выходящими на площадь. Подобный облик приобретают храмовые комплексы в Порзднях, Парском, Тейкове (частично утрачен) и других крупных селах. Нужно отметить, что сохранение

запоздалых барочных форм в композиции ворот, угловых павильонов, башен и крылец при классицистической регулярности храмовых территорий также относится к характерным особенностям архитектуры края.

Дом Крупиной в Галицком. Фот. 1974 г.

Дом Гуняева в Меланине. Фот. 1973 г.

Новые тенденции проникают и в сельскую жилую архитектуру. В сер. 19 в. большие торговые села по облику начинают сближаться с малыми городами. Здесь появляются построенные по городским образцовым проектам каменные здания, архитектурные формы которых в значительной степени воздействуют и на деревянную жилую застройку. В деревнях начинают возводить деревянные дома с мезонинами и крупные двухэтажные жилые здания со светелкой под кровлей, иногда на кирпичных подклетах. На сельских улицах все чаще появляются кирпичные склады-палатки и лавки, аналогичные городским. Но основную роль в застройке по-прежнему играют так называемые дома-дворы - традиционный тип сельской усадьбы, где жилой дом и хозяйственные постройки объединены общей кровлей. В Ивановской обл. распространены два варианта такой усадьбы: первый, где все постройки вытянуты по одной оси - "в одну связь" (дома Крупиной в Галицком, 1861, Уваевых в Мытищах Юрьевецкого р-на, сер. 19, не сохр.), и второй, с хозяйственными строениями, примыкающими к боковой или боковой и задней частям избы (дома Балакиной в Шилекше, 1852, Гуняева в Меланине, 1860, не сохр.). Однако, при традиционности планировочных схем, в оформление фасадов проникают элементы классицизма. Появляются знакомые по городским домам наличники с филенчатыми ставнями, завершенные сандриками или фронтонами, профилированные карнизы (иногда с имитацией триглифно-метопного фриза), ампирные розетки, ионики и пальметты в декоре наличников и лобовых досок. Особым богатством фасадного убранства отличался дом Гуняева в Меланине, угловые лопатки которого были украшены имитацией руста вперебежку, а широкую лобовую доску и очелья наличников покрывала

пластичная резьба с травным орнаментом и пальметтами.

Однако объединяющий характер новых стилистических тенденций не смог помешать сохранению региональных особенностей в фасадном декоре сельских изб. В центральной и западной частях области, тяготеющих к владимирским и ярославским традициям, преобладают геометрические мотивы - веерообразный узор, розетки и солярные знаки, выполненные в технике глухой выемчатой резьбы, тогда как в восточных приволжских районах, испытывающих воздействие нижегородских земель, расцветает домовая резьба, в растительные орнаменты которой вплетаются изображения "фараонок", "полканов" и львов (дома Соколовых в Пестяках, 1871, не сохр., Меркушева, Серова и Шамониной в Мытищах, все - сер. 19 в.).

Усадьба Татищева в Старой Вичуге. Фот. 1987 г.

Строительство загородных усадеб - ведущее направление русской архитектуры периода классицизма - не имело широкого распространения на территории Ивановского края. Промышленный характер многих сел не способствовал развитию усадебного строительства. Большинство усадебных комплексов расположено в северной части области - в костромских уездах. К наиболее крупным, кон. 18 - нач. 19 в., относятся усадьбы Е.Р. Дашковой в Капцеве и Шаховских в Нажерове (в обеих сохранились лишь парки), И.И. Воронцова в Батыеве, С.П. Татищева в Старой Вичуге и Коптевых в Ногине. Хотя планировка их различна, но в основе ее всегда лежит схема построения с единой осью, проходящей через главный дом как центр всей композиции. Перед домом, зачастую фланкированным флигелями, располагались партер и регулярный парк, полого спускавшийся к реке или системе прудов, за которыми простирался парк пейзажный. Хозяйственные строения и людские, как правило, размещались отдельной группой. Набор построек, входивших в ансамбль, мог быть достаточно разнообразным в функциональном отношении: так, в усадьбе Дашковой существовали оранжерея, манеж, зверинец, конный и винный заводы. Среди монументальных, но простых по композиции двух-трехэтажных усадебных домов прихотливостью архитектуры выделяется дом-дворец в Старой Вичуге, построенный в стиле раннего классицизма. Двухэтажное здание, соединенное дугообразными переходами с флигелями, украшено портиками и башенками со шпилями. Богатством отличались интерьеры, отделанные лепниной и росписью, имевшие наборные паркеты, фигурные изразцовые печи и обставленные специально заказанной мебелью.

Планировка усадеб меньшего размера, как правило, также строилась по осевому принципу, для них характерны немногочисленные постройки, более скромные размеры главного дома, который мог быть не только кирпичным (Ступкино, Чернцы Лежневского р-на, Богородское Кречетниковых, кон. 18 в., Петрово Городище, рубеж 18-19 вв., Старое село, 1-я четв. 19 в.), но и смешанным (Миловка, кон. 18 - 1-я четв. 19 в.).

Усадебный дом в Миловке.
Фот. 1988 г.

Усадьба Карцева в Репреве. Фот. 1971 г.

В скромной усадьбе Карцевых в Репреве (1-я четв. 19 в.) при миниатюрности размеров и простоте усадебного дома, деревянного одноэтажного с мезонином, все же присутствует минимальный набор обязательных компонентов: здания служб (не сохр.), липовый парк с подъездной аллеей, небольшим прудом у дома и каскадом прудов за парком. Близки ей по типу маленькая усадьба Хомякова сер. 19 в. в Соколове Заволжского р-на (не сохр.) и усадьба Замыцкого в Домнине, с двухэтажным полукаменным домом, выполненным в стиле позднего классицизма, вероятно по одному из образцовых проектов 1830-40-х гг., рекомендованных в руководстве для сельских хозяев. Именно такие усадьбы, по-видимому, были наиболее распространенными в области.

* * *

С сер. 19 в. в русской архитектуре наступает новый этап, связанный с распространением эклектических течений. Основными предпосылками формирования новых эстетических воззрений, отразившихся в строительной деятельности, служили два фактора: промышленный переворот, предопределивший переход от ручной мануфактуры к машинной форме производства, и реформа 1861 г., оформившая в России смену феодальной формации капиталистической. Строительство крупных фабрик в конечном счете сыграло определяющую роль в изменении облика городов, реформа же, с одной стороны, обусловила массовый приток наемных рабочих в города, а с другой - привлекла в среду предпринимательства свежих людей, обладающих гораздо более активной жизненной позицией. Выдвижение на первый план в обществе нового класса - буржуазии, а также деятельное участие в жизни разночинства не могли не отразиться на изменении вкусов и стилистической ориентации. Происходит постепенный распад принципов классицизма и утверждение стилизаторства и эклектики. В Петербурге и Москве черты

эклектики начинают проявляться еще в 1830-е гг., тогда как в провинции классицизм удерживает свои позиции до 1850-х гг.

Церковь Рождества Христова в Иванове. Фот. нач. XX в.

Строительная деятельность на территории Ивановской обл. во 2-й пол. 19 в. отличается чрезвычайной интенсивностью. Экономический расцвет данного региона, основанный на развитом текстильном производстве, и, как следствие, существование достаточно широкого слоя состоятельных заказчиков - купцов и промышленников, способных поручить проект своего особняка, фабрики, церкви или общественного сооружения профессиональному архитектору, - в конечном счете становятся причиной того, что со 2-й пол. 19 в. на большей территории области перестает ощущаться провинциальное запаздывание стиля.

Самые ранние проявления эклектики в этих местах связаны с культовым зодчеством. В 1850-е гг. здесь строятся храмы в "византийском стиле" в духе проектов К.А. Тона, изданных в 1838 г. и высочайше рекомендованных в качестве образцовых. Русско-византийский стиль этих храмов ярко отразил новые эстетические установки. Он базировался на сформулированных в философии славянофилов романтических идеях "национального" и "народного", ставших впоследствии основой официальной государственной идеологии. В монументальных главных храмах Вознесенского посада (церковь Вознесения, 1851) и Иванова (Рождества Христова, 1858, архит. Н.К. Рейм, обе снесены в 1930-е гг.), а также церкви, построенной в 1860 г. в усадьбе Преображенское, были воспроизведены основные черты традиционных православных храмов соборного типа: пятиглавие, четырех-столпие, позакомарное покрытие, членение стен на прясла. В

их фасадном декоре использованы килевидные и полукруглые кокошники, аркатурно-колончатый пояс, перспективные порталы и килевидные обрамления окон. Вместе с тем жесткость композиционной структуры фасада, крупные арочные проемы, элементы ордера, характерная сухость декора говорят о позднеклассицистической природе этого стиля.

Церковь Александра Невского в Иванове.
Фот. нач. XX в.

К 1860-80-м гг. относятся ранние храмы в русском стиле, также наделенные на этом этапе чертами позднего классицизма. Они отличаются большим разнообразием, что обусловлено различием архитектурных образцов, избранных для подражания. В одних случаях очевидно преобладание каких-либо локальных мотивов: в Дубёнках (1854) используются элементы, типичные для зодчества Владимиро-Суздальской Руси, в Малом Давыдовском (1861) воспроизводится характерный облик распространенных на юге одноглавых односветных храмов, в Ильинской церкви с. Филисова (3-я четв. 19 в.) - композиция и декор древнерусских храмов костромского региона, в Румянцеве (1888) - черты храмов суздальской школы. В других случаях ареал заимствований более широк, в архитектуре произвольно комбинируются формы различных школ и периодов: в Широкове (3-я четв. 19 в.) наряду с объемной композицией древнерусских храмов 15-16 вв. использованы детали нарышкинского барокко, в Вознесенской церкви в Парском (1863) традиционная древнерусская объемная композиция и декор оригинально сочетаются с классицистической структурой фасадов и своеобразно трактованным ордером. Однако в большинстве памятников "русские" формы применяются в храмах типа небольшой приходской бесстолпной церкви с трапезной и шатровой колокольней, вытянутыми по продольной оси, в фасадном убранстве которых используются крупные килевидные кокошники и архивольты проемов, аркатурные пояса, наборные карнизы (Калачево (1863), Ратницкое (1863), Седиково (1869), Симаково (1881), церкви Всех Скорбящих (1879) и Александра Невского (1882) в Иванове, обе утрачены, и др). Гораздо реже строятся храмы центрического типа, обычно входящие в храмовые комплексы (церковь Неопалимой Купины в Бородине, 1867, Богоявленская в Светикове, 1864-70).

Одновременно с храмами, имеющими ярко выраженный национальный характер, в 3-й четв. 19 в. возводятся церкви, в которых преобладают черты классицизма (Богатырево, 1864-69, Рябово, 3-я четв. 19 в.) или барокко (Иоанна Предтечи в Жадинском, 1854, не сохр.). Обращение к другим историческим стилям почти не встречается. Готические элементы в декоре храма в Гостеве (1866) взяты из арсенала псевдоготической архитектуры русского классицизма, а "романский" облик церкви в Жуковицах (1866) - результат вольной трактовки форм средневековой русской архитектуры.

В памятниках русского стиля кон. 19 в. элементы позднего классицизма исчезают. В основу понимания национального в это время положено стремление возродить стиль узорочья сер. 17 в., активно изучаемый и принятый за наиболее яркое воплощение народности русского зодчества. Главный акцент переносится на декоративное убранство выполненных в лицевой кирпичной кладке фасадов. Разнообразные кокошники, филенки, ширинки, карнизы и декоративные пояса, развитые наборные наличники окон занимают всю плоскость стены (собор Преображения в Иванове, 1892, Преображенская церковь в с. Пустошь, 1912, старообрядческая церковь в Фурманове, кон. 19 в., кладбищенская церковь в Писцове, 1911). Характерно, что здесь русский стиль активно используется

вплоть до сер. 1910-х гг., сосуществуя с неорусским, а иногда образуя с ним своеобразный сплав (Новые Горки, нач. 20 в.).

Церковь Троицы в Новых Горках. Фот. 1989 г.

Церковь Всех Скорбящих радости в Фурманове. Фот. 1988 г.

Храмы русского стиля кон. 19 в. различны по типологии: церкви в Пустоши, Фурманове, а также Ильинская (рубеж 19-20 вв.) и Вознесенская (нач. 20 в.) в Шуе относятся к бесстолпным одноглавым и пятиглавым, Преображенский собор в Иванове - к четырех-столпным с системой парусных сводов (в центре - восьмилотковый), церковь в Писцове воспроизводит в камне клет-ский тип. Своеобразна по структуре церковь Всех Скорбящих радости в Фурманове (1887), где к маленькой шатровой центральной части примыкает обширная, завершенная крупной световой главой трапезная, объединенная с пятиглавыми приделами и шатровой колокольней. В больших пятиглавых храмах, возведенных по проектам П.Г. Бегена (Введенская, 1905, и Владимирская, 1906, в Иванове, Покровская в Лежневе, 1910-е гг.), пересекающиеся мощные бетонные подпружные арки служат опорой свода, близкого крещатому.

Поклонный столп в Шапкине. Фот. 1974 г.

Наряду с подобными крупными культовыми сооружениями строились скромные, возможно усадебные, храмы и многочисленные часовни Квадратные (Яново, кон. 19 в , Порздни, нач. 20 в., Елхово, нач. 20 в.) или восьмигранные (Шуя, не сохр., Холуй, 1880-е гг., Плес, 3-я четв. 19 в., Храброво, кон. 19 в., Сосновец, 1903), завершенные шатрами, а иногда - главкой на четырехскатной кровле, они отличаются богатством фасадного убранства, выполненного в русском стиле. Гораздо реже встречаются часовни в стилизованных формах позднего классицизма и барокко (Дунилово, 3-я четв. 19 в, Нижний Ландех, кон. 19 в.).

Особый тип придорожных часовен широко распространен во владимирском регионе (Старилово и Ильинское Савинского р-на, сер. 19 в., Лоханино, 1890, Сертино, кон. 19 в., Набережная, нач. 20 в.). Они представляют собой невысокий четырехгранный или восьмигранный столб, завершенный шатром, с киотом или глубокой нишей для икон в расширенной верхней части.

В деревянном культовом зодчестве со 2-й пол. 19 в. вплоть до нач. 20 в. преимущественное распространение получает клетский тип, переосмысленный в духе классицизма, с крытым на четыре ската и увенчанным главкой основным четвериком (Иверская церковь Святоезерского монастыря, 1869, Никольская церковь в с. Сеготь Пучежского р-на, кон. 19 - нач. 20 в., не сохр., Крутцы, нач. 20 в., перестроена). Необычным было завершение церкви в с. Вишня (посл. треть 19 в.), в крупном пятиглавии которой воспроизведены формы каменной архитектуры.

* * *

В отличие от зодчества, в монументально-декоративом искусстве сер. - 2-й пол. 19 в. русский стиль как основное направление эклектики не сложился. Его место занял академизм, однако в стилистике настенных росписей сер. 19 в. еще прослеживаются различные направления: архаичные - в духе барокко и в традициях кон. 18 - 1-й пол. 19 в. (Троицкая церковь в Плесе, роспись свода в Филиппове, Семено-Сарское, восточный лоток свода в Маршове) и стенописи, где заметно продолжающееся воздействие классицизма (Варваринская церковь в Плесе, Троицкая в Холуе, Рождественская в Нижнем Ландехе, Троицко-Знаменская в Лежневе).

Черты академизма становятся ощутимы в Филиппове и Шухомоши. Интересна живопись в Успенской церкви Золотниковской пустыни, где прослеживается влияние древнерусской живописи, а в Колбацком многие сцены исполнены в духе народной примитивной живописи.

Гризайльный декор продолжает играть немаловажную роль в живописном ансамбле, причем в большинстве случаев он выполнен в духе барокко (Варваринская и Троицкая церкви в Плесе, Семеновское-Сарское, Золотниковская пустынь, Троицкая церковь в Холуе). В колорите чаще всего доминируют бирюзовые, золотисто-охристые, красные и бледно-фиолетовые тона. Цветовая гамма строится на сочетании интенсивных ярких и разбеленных светлых тонов (Золотниковская пустынь), в ней могут преобладать звучные краски (Холуй), либо мягкие, слегка приглушенные (Колбацкое).

Фрагмент росписи церкви Троицы в Плесе. Фот. 1975 г.

По своей иконографической программе росписи сер. 19 в. мало отличаются от произведений 1-й пол. столетия, но в ряде случаев состав композиций становится беднее. В своде традиционно изображается "Похвала Троице" (Золотниковская пустынь, Колбацкое, Холуй). Наиболее интересны сцены Страстного цикла, расположенные на своде Варваринской и Троицкой церквей в Плёсе, а также Семеновском-Сарском. Чаще на своде встречаются сцены "Вознесения" и "Преображения" (Троицко-Знаменская церковь в Лежневе). На стенах появляются композиции, иллюстрирующие евангельские блаженства (церковь Троицы в Плесе), притчи о царствии небесном (церковь Варвары в Плесе, Колбацкое), композиции из жития Иоанна Предтечи (Шухомошь) и Николая Чудотворца (Золотниковская пустынь). Архаична для данного времени сцена "Страшного суда" в трапезной Троицкой церкви в Плесе. К редким для монументальной живописи этой поры сюжетам можно отнести "Вселенские соборы" (церковь Рождества Богородицы в Нижнем Ландехе), "Избиение младенцев" (Холуй), "Испытание горькой вербой" (церковь Троицы в Плесе).

Во 2-й пол. 19 в. в монументальной живописи на территории области преобладающей становится позднеакадемическая манера письма. Заимствуя стилистические особенности и иконографические сюжеты из стенописей столичных храмов, провинциальная живопись по-своему, зачастую наивно и не вполне профессионально перерабатывала их. Изображения характеризуются известной статичностью и некоторой сухостью исполнения. Наиболее типичны в этом отношении стенные росписи в Спас-Березниках, церкви Трех Святителей в Нижнем Ландехе, Дресвищах, Проталинке и Березовике. Уникален интерьер храма Рождества Богородицы в Нижнем Ландехе, сочетающий великолепную полихромную лепнину в духе классицизма и псевдобарочную живопись, занимающую второстепенное место в ансамбле - редкое явление для данного времени.

Капитель столба
церкви Рождества Богородицы
в Нижнем Ландехе. Фот. 1975 г.

Архитектурно-живописный декор во 2-й пол. 19 в. окончательно утрачивает ведущие позиции. Гризайльная живопись служит лишь для обрамления сцен либо декорирует своды и арки. Ее характер становится жестче, рисунок - более дробный и сухой. Преобладает геометрический орнамент, включающий плетенку (Спас-Березники, Николо-Шартомский монастырь).

Для цветовой гаммы стенописей 2-й пол. 19 в. типичны высветленные, разбеленные тона. Неяркие сине-серые, зеленые, розовые и желтые тона преобладают в соборе Николо-Шартомского монастыря, церквах Рождества Богородицы и Трех Святителей в Нижнем Ландехе.

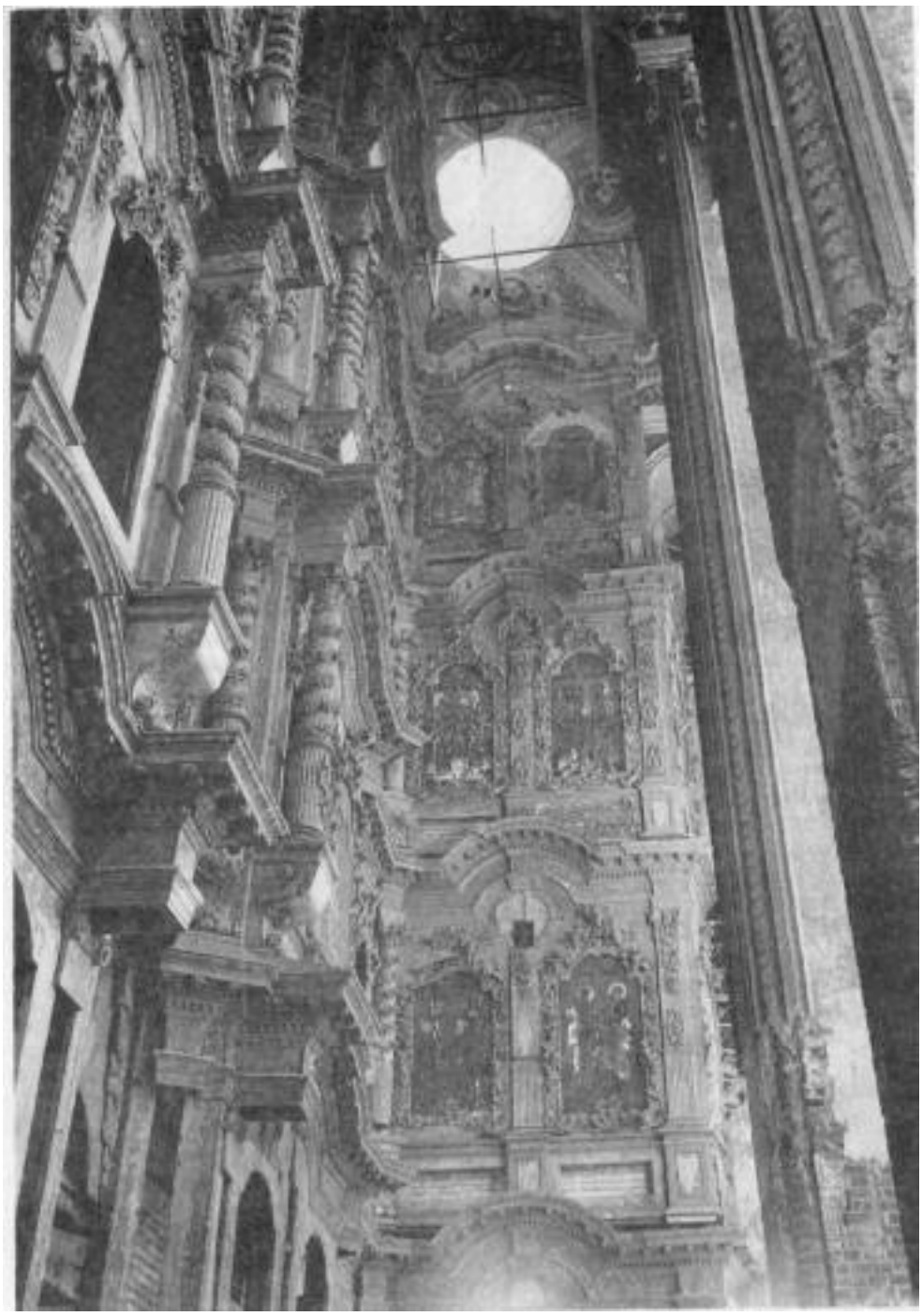
Иконографический состав росписей не отличается разнообразием. Сцены, свидетельствующие о божественной сути Христа ("Преображение", "Воскресение" и "Вознесение"), встречаются на сводах в Березовике, Спас-Березниках и Проталинках. Реже на своде используются сцены Страстного цикла (Проталинки) или "Похвала Троице" (Дресвищи). На стенах представлены сцены из Нового Завета (Николо-Шартомский монастырь, Дресвищи, Проталинка, Березовик, Спас-Березники), из жития Ильи Пророка (Проталинка), Сергия Радонежского (Березовик), Николая Чудотворца (Николо-Шартомский монастырь). В Спас-Березниках есть редко встречающиеся в 19 в. сцены, иллюстрирующие историю Спаса Нерукотворного.

Весьма своеобразна иконографическая программа церкви Рождества Богородицы в Нижнем Ландехе, включающая библейские циклы, мало распространенные не только в 19 в., но и вообще в русской монументальной живописи: сцены из истории Иакова и Иосифа, композиции на сюжеты из книги "Исход", книги Иова, пророков Даниила и Ионы.

Во 2-й пол. 19 в. в большинстве иконостасов продолжают главенствовать классицистические тенденции. Иконостас в Дубенках - монументальное сооружение, композиция которого выполнена в духе позднего классицизма. Отчетливо проступает классицизм и в конструкции иконостаса в Милюкове. Однако строгие композиции этих иконостасов сочетаются с резным декором в духе эклектики или псевдобарокко.

Оригинальным произведением 2-й пол. 19 в. является иконостас церкви Рождества Богородицы в Нижнем Ландехе. Это мастерски выполненное монументальное сооружение, стилизованное в духе барокко. Необычна его композиция: боковые завороты продолжаются на восточных откосах оконных ниш. Конструктивные элементы и детали декора точно следуют барочным образцам. В духе барокко интерпретированы композиция

и декор иконостаса в Ярышеве, а также небольшой камерный иконостас церкви Трех Святителей в Нижнем Ландехе. Отголоски барокко прослеживаются также в иконостасе в Заовражье. Его композиция отдаленно напоминает иконостас 2-й пол. 18 в. в Острецове, но утратившие барочное изящество формы трактованы упрощенно и грубовато.



Фрагмент иконостаса церкви Рождества Богородицы в Нижнем Ландехе. Фот. 1975 г.

Характерен для 2-й пол. 19 в. и выполненный в эклектичной манере иконостас в Бородине, с простой пирамидальной композицией. Менее значительным примером эклектики является иконостас в Воронцове.

* * *

В гражданском зодчестве на территории Ивановского края русский стиль в чистом виде не имел широкого распространения. К ярким памятникам его относятся построенные по одному проекту железнодорожные вокзалы в Шуе и Иванове (1898), выразительность облика которых основана на сочетании декора кирпичной центральной части и

деревянных боковых крыльев, и двухэтажное каменное здание городской управы в Шуе (1904-05) - в стилизованных формах боярских палат кон. 17 в. "Русские" формы в сочетании с "кирпичным стилем" использованы при строительстве больницы для мастеровых и рабочих в Иванове (1886-87 - нач. 20 в.), а также богадельни при южской фабрике А.Я. Балина (1895). В деревянном зодчестве русский стиль в варианте, близком допетровскому, интересно проявился в архитектуре загородных дач ("Товарищества Большой Куваевской мануфактуры" в Иванове, 1875, и Балина в Юже, кон. 19 в.) и увеселительных заведений (летний театр в Шереметевском саду в Иванове, не сохр.).

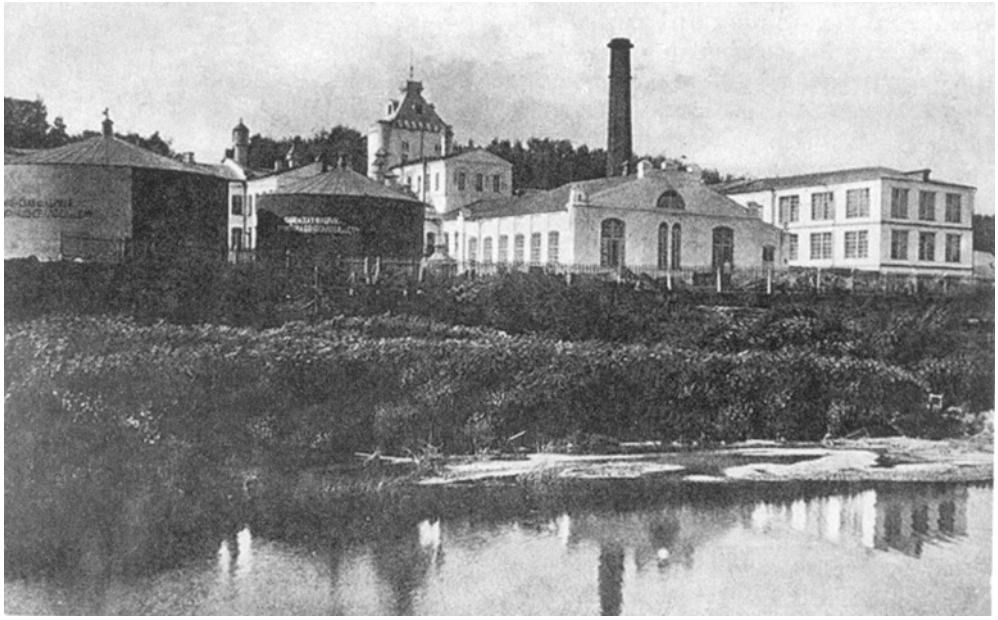
Фрагмент иконостаса Покровской церкви в Дубенках. Фот. 1975 г.

Богадельня в Юже. Фот. нач. XX в.

Преобладающими в жилой и общественной архитектуре вплоть до нач. 20 в. остаются традиции позднего классицизма, однако четкость структуры фасадов, единство общей композиции и отдельных элементов постепенно утрачиваются. Наряду с ордерными деталями в фасадное убранство вводятся различные аттики, дробные кирпичные пояса и карнизы, нетрадиционно скомбинированные рустованные и гладкооштукатуренные поверхности стен (богадельня и училище для мальчиков в Тейкове, кон. 19 в., мещанская управа в Иванове, кон. 19 в., земская управа и усадебный дом Рубачева в Шуе, 2-я пол. 19 в., дома Потемкина, кон. 19 в., и Мыльникова, 2-я пол. 19 в., в Иванове, жилые дома в Приволжске (ул. Революционная, 67), Плёсе (ул. Горького, 10, Советская, 27)). Интересно встречающееся повторение композиционных схем образцовых проектов, дополненных дробным кирпичным или лепным декором (дом А.Х. Бабенкова в Иванове, кон. 19 в., усадебные дома Дудкина, Щеколдина и Небурчилова в Шуе).

Фабрики Н. Гарелина и П. Грязнова в Иваново-Вознесенске. Фот. кон. XIX в.

Одновременно строятся здания, в архитектуре которых стилизаторски воспроизводятся формы других исторических стилей: барокко (дом Зубкова в Иванове, 1860-е гг., усадебный дом Дороднова в Приволжске, 2-я пол. 19 в.), барокко в сочетании с классицизмом (усадьбы Полушина в Иванове, 1905, Павлова в Шуе, 1880-е гг.) или готики (дом Балина в Шуе, кон. 19 в., и его же усадьба в Преображенском, 2-я пол. 19 в.), классицизма (женская гимназия в Иванове, 1905, реальное училище в Кинешме, 1906), ренессанса в сочетании с классицизмом (реальное училище в Иванове, 1886, мужская гимназия в Шуе, 1880-е гг.), а также кирпичного стиля (низшее механико-техническое училище, 1894, и училище для детей мастеровых и рабочих, 1897, в Иванове и "Дом трудолюбия" в Шуе, 1900, - в декоре последнего характерно сочетание кирпичного стиля с готическими мотивами).



Фабрика Коноваловых в Каменке. Фот. нач. XX в.

2-я пол. 19 - нач. 20 в. - время расцвета большинства городов области, приобретающих облик крупных промышленных поселений. Именно в этот период происходит окончательное формирование их структуры. Импульс росту городского хозяйства задает интенсивное развитие крупных капиталистических текстильных фабрик, составлявших основу экономического богатства края. В изменении облика городов особую роль сыграли два момента - выведение (в связи с увеличением земельной ренты в

сер. 19 в.) фабрик с тесных центральных улиц на окраины и отмена в 1858 г. обязательных для жилого строительства образцовых проектов, что в период эклектики расширило стилевое разнообразие застройки.

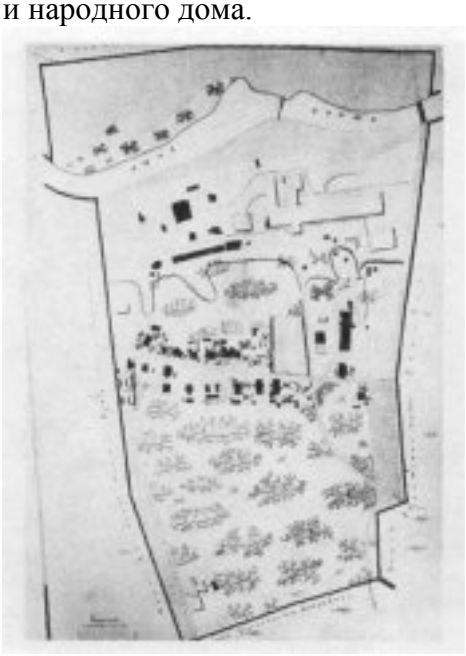
Во 2-й пол. 19 в. складывается традиционный облик текстильной фабрики. Технологически связанные с водой фабричные комплексы выстраиваются вдоль рек, что придает особый колорит панорамам городов и фабричных сел. Перевод предприятий в предместья положил конец крупным промышленным усадьбам. Дом владельца строится теперь за пределами фабричной территории, как правило, тяготея к городскому центру, а рядом с корпусами возводится лишь здание правления или конторы.

Объемно-планировочная структура фабрики зависит от количества составляющих ее элементов (однопрофильная фабрика или комбинат) и местоположения участка (в старом ядре города, на его окраине или в фабричном селе). Основу планировки составляют крупные двух-четырехэтажные блоки производственных корпусов, разделенных относительно изолированными дворами (Томненская фабрика в Кинешме, 2-я пол. 19 в.) или вытянутых вдоль фабричной "улицы" (фабрика И. Гарелина в Иванове, 2-я пол. 19 - нач. 20 в.). Между этими массивными объемами располагались более мелкие здания - так называемые вспомогательные корпуса (различные мастерские, лаборатории), пожарное депо, котельная, а позже - электростанция. Складской комплекс, обычно состоявший из нескольких построек, образовывал особый двор при выезде с территории. Широкую панораму комплекса оживляют вертикали водонапорных вышек, технологических башен, как правило, нарядно украденных в различных исторических стилях, и кирпичных труб. При планировке фабрик на территории, ограниченной городской застройкой, основные корпуса сконцентрированы в центре участка, в то время как вспомогательные ставятся по границам владения, формируя своеобразную "ограду" предприятия (Большая Куваевская мануфактура в Иванове, 2-я пол. 19 в), или же все производственные здания периметрально окружают единый фабричный двор (фабрика Н.Т. Щапова в Иванове, 1850-80-е гг.) Огромные, несколько мрачноватые объемы фабричных цехов обычно строились в кирпичном стиле (редкие примеры фабрик в стиле модерн - фабрика Шорыгина в Новых Горках и фабрика Миндовского и Бакакина в Наволоках, нач. 20 в.). Внутри они были перекрыты кирпичными или бетонными сводиками, опирающимися на чугунные колонки (2-я пол. 19 в.), или имели большепролетные перекрытия (кон. 19 -нач. 20 в.).

Двор фабрики А.Я. Балина в Юже. Фот. нач. XX в.

Рядом с фабрикой формировался прифабричный поселок, состоявший из двух-пятиэтажных общежитий-казарм для рабочих и домов коттеджей для служащих В первом этаже казарм, обычно сооружаемых в кирпичном стиле, располагались общественная кухня, столовые, прачечная и другие службы, в верхних - общая спальня для сменных

рабочих, в центре, и маленькие комнатки для малосемейных - в крыльях по сторонам коридора (казармы при фабрике Гарелина в Иванове, 1880-90-е гг., Красильщиковых в Родниках, кон. 19 в., Коноваловых, 1880-е гг., Разоренова и Кокорева в Вичуге, 1897). Одно-двухэтажные дома для служащих на 2-6 квартир имели, как правило, небольшой приусадебный участок. В поселке находились также фабричная больница или амбулатория, школа, богадельня и клуб. В качестве примеров характерны: Каменка (2-я пол. 19 в.) - небольшой поселок при фабрике Коноваловых, с двухэтажной казармой, четырехквартирными домами для служащих, больницей, баней и деревянным домом хозяина, вытянувшимися вдоль единственной улицы, Наволоки (кон. 19 в.) - поселок при фабрике "Товарищества Волжской мануфактуры П Миндовского и И. Бакакина", с трехэтажной казармой и кирпичными общественными зданиями на главной площади, и Южа (3-я четв. 19 в.) - поселок при фабрике А.Я. Балина, состоящий из пяти корпусов казарм, деревянных домов для служащих и монументальных зданий богадельни, училища и народного дома.



План поселка Каменка. 1912 г.

Тяготением поселков к фабрикам обусловлена такая особенность градостроительной структуры промышленных поселений на территории области, как наличие нескольких планировочных ядер. Это характерно как для городов, так и для нового типа населенных пунктов, получивших развитие во 2-й пол. 19 в., - промышленных сел, из которых впоследствии образуются новые города. Подобным образом возникли Иваново-Вознесенск (в 1871 г. из сел Иваново и Вознесенский Посад) и Вичуга (1925, из сел Бонячки, Тезино и Новая Гольчиха).

Новые социально-экономические условия в России периода капитализма послужили причиной формирования новых типов зданий, широко представленных в архитектуре края. Одни из них связаны с техническим развитием и становлением городского хозяйства, другие — с социальным развитием общества.

В 1868 г. была открыта первая железнодорожная ветка, соединившая Иваново и Шую с Московско-Нижегородской железной дорогой, а в 1871 г. было начато сообщение между Москвой и Кинешмой через Иваново. В связи с этим был построен ряд вокзалов для станций разного разряда. Наиболее представительные были сооружены в Шуе и Иванове. Крупный двухэтажный вокзал тупикового типа в кирпичном стиле, с ремонтными мастерскими и обширными пакгаузами возвели в Кинешме. Для меньших станций были выстроены скромные по архитектуре деревянные вокзалы берегового типа трех видов: одноэтажный с двухэтажными фланкирующими ризалитами (Фурманов), одноэтажный с центральным двухэтажным ризалитом (Горкино) и миниатюрный одноэтажный с общим залом (Гаврилов Посад, Нерль). В комплекс пристанционных сооружений входили деревянные пакгаузы, дом начальника и мелкие хозяйственные

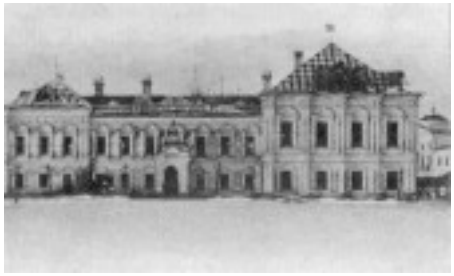
постройки.

Посл. четв. 19 в. - время активного развития городского хозяйства. Большое внимание уделяется благоустройству: создаются городские парки (Шуя, 1875, "графский", или Шереметевский, сад в Иванове, 1880-е гг.), бульвары (Кинешма, Иваново), мостят и озеленяют улицы. В 1883 г. вводится в строй водопровод в Шуе (его водоразборные колонки в виде миниатюрных четырехгранных или восьмигранных башенок с шатровыми кровлями не сохранились). Характерное инженерное сооружение этого времени - шуйская водонапорная башня, сооруженная по проекту В.О. Шервуда в формах русского стиля. Еще одним свидетельством экономического развития могут служить трансформаторные будки в стиле модерн, сохранившиеся в Иванове с нач. 20 в., когда электрифицировалась центральная часть города.

Железнодорожный вокзал в Шуе.
Фот. 1987 г.

Башня городского водопровода в Кинешме. Фот. нач. XX в.

Во 2-й пол. 19 в. появляется новый тип административных зданий - управа, где размещаются учреждения, регулирующие различные сферы жизни общества: хозяйственно-административную (городские управы в Шуе, Иванове, 1900), общественную (земские управы в Шуе, 2-я пол. 19 в., Кинешме, посл. четв. 19 в., Юрьевце, кон. 19 в.) и сословную (мещанская управа в Иванове, кон. 19 в.). Различаясь по стилистике и размеру, эти здания имели схожую планировку - с небольшим залом, приемной и помещениями для контор. К посл. четв. 19 - нач. 20 в. относится сооружение банковских зданий, где основу планировки составлял просторный операционный зал, вокруг которого группировались конторские помещения (Государственный и Верхне-Волжский купеческий банки в Кинешме, кон. 19 в.).



Городская управа в Шуе. Фот. нач. XX в.

Бурное развитие торговли стимулировало строительство соответствующих сооружений. Крупные здания торговых рядов строятся во всех городах и торговых селах (Гаврилов Посад, сер. 19 в., Плёс, кон. 19 в., Приволжск, кон. 19 в. и др.). Наиболее выразительны "Красные" торговые ряды в Кинешме (кон. 19 - нач. 20 в.) - оригинальное по формам здание с выполненным в лицевой кирпичной кладке декором в духе барокко. Много строилось жилых домов с магазинами в первом этаже. Формируется их специфическая структура: в передней части первого этажа располагается просторный торговый зал, выходящий на улицу широкими витринами, в задней - складские помещения с отдельными выходами во двор. Во втором этаже размещается квартира владельца. Расположенные на главных улицах, эти дома оформляются в различных стилях, соперничая друг с другом в броскости форм. Так, на Георгиевской ул. в Иванове соседствовали дома Куражева с декором в духе барокко, Полушкина - со стилизацией готических мотивов и Дарьинской - с преобладанием форм позднего классицизма.

Училище для детей мастеровых и рабочих в Иванове. Фот. кон. XIX в.

Больница для мастеровых и рабочих в Иванове. Фот. кон. XIX в.

Особенно интенсивно во 2-й пол. 19 - нач. 20 в. ведется строительство учебных и медицинских сооружений. Возводятся различные государственные и частные училища - реальные (Кинешма, 1906, Иваново, 1886), епархиальные (Шуя, 1880-84, Кинешма - новый корпус, нач. 20 в.), гимназии (мужские: Шуя, 1880-е, Южа, нач. 20 в., женские в Иванове, 1904, профессиональные училища (низшее механико-техническое, 1894, торговая школа, 1903-04 в Иванове), земские и приходские училища (Каликино, посл. треть 19 в.) и школы (Алексино, нач. 20 в.). Интересен выполненный в кирпичном стиле комплекс построек учительской семинарии (Хреново), состоявший из двухэтажного учебного корпуса, общежития и четырехквартирного дома преподавателей, церкви и хозяйственных сооружений. Видимо, по типовым проектам строятся небольшие

деревянные приходские школы при сельских храмах (Шекшово, кон. 19 в., Воскресенское Ивановского р-на, 1903, Всехсвятский погост и Гро-бищево, рубеж 19-20 вв.).

Следует отметить, что наиболее крупные из больничных комплексов были благотворительными и сооружались на средства местных крупных купцов и фабрикантов - Гарелиных (больница для мастеровых и рабочих в Иванове, 2-я пол. 19 в., Куваевых, 1910, в Иванове, Каретниковых в Тейкове, 2-я пол. 19 в., Горбунова в Плёсе, нач. 20 в.). В планировочном отношении они принадлежат к разным типам. Куваевская напоминает Киселевскую больницу в Шуе и состоит из основного крупного лечебного корпуса, а также служебных и жилых флигелей (дом врачей, прачечная, кухня и др.), расположенных на заднем дворе, Гарелинская относится к больницам павильонного типа, с одноэтажными корпусами-отделениями, размещенными на территории сада, в которых лечились больные одного профиля. Больница в Шуе - пример небольшого земского или железнодорожного медицинского заведения, также павильонного типа, с деревянными лечебными корпусами, кирпичным административным и небольшой больничной церковью в русском стиле.

Активизация культурной жизни региона стимулировала строительство новых типов общественных сооружений. Возводятся театры в Кинешме, летний (кон. 19 в., не сохр.) и зимний (нач. 20 в., перестроен) в Иванове, деревянный театр при фабрике Балина в Юже (не сохр.). Большое распространение получают клубы. Сословные (благородное собрание в Шуе, нач. 20 в., объединявшее промышленников города, купеческий клуб Кулакова в Иванове, нач. 20 в.) или профессиональные (клуб приказчиков в Иванове, 1860-е гг.), они несколько отличаются по своей внутренней структуре. Так, в здании благородного собрания, подобно дворянским клубам, была развита представительская часть - большое фойе, крупный зал; в купеческом преобладают небольшие помещения для деловых встреч; в клубе приказчиков - помещения для отдыха, чайная, бильярдная.

Зимний театр в Иванове. Фот. нач. XX в.

Народный дом в Шуе. Фот. нач. XX в.

Характерной особенностью городов на территории области является очень широкое по масштабам строительство общественных зданий по заказам и на средства купцов и промышленников. Только по заказу семьи Гарелиных в Иванове были выстроены больницы для хроников, для мастеровых и рабочих, и детская, училище для детей мастеровых и рабочих, два храма, комплекс благотворительных заведений, включавший детский приют, ясли, училище с библиотекой, родильный приют, небольшой рабочий поселок с деревянными домами усадебного типа. Крупная больница в Иванове построена по заказу И.В. Небурчилова, 1913-14 гг., по заказу И.А. Коновалова в Кинешме - реальное училище, 1904, по заказу П.Г. Миндовского - училище в Юрьевце, нач. 20 в., по

заказу С.Н. Попова - Народный дом в Шуе, 1901, и др. К проектированию этих сооружений и особняков крупнейших заказчиков привлекались преимущественно московские зодчие - Ф.О. Шехтель, В.Д. Адамович, И.Е. Бондаренко, И.В. Жолтовский, братья Веснины, П.П. Малиновский, Н.Д. Шевяков, А.А. Голецкий и др. Значительную роль играли также местные архитекторы П.Г. Беген, А.Ф. Снурилов, П.А. Трубников, С.В. Напалков, Ф.И. Штальбо.

Усадьба Павловых в Шуе. Фот. 1988 г.

Такое развитое строительное меценатство, при котором определяющую роль играли вкусы заказчиков, естественно, сказывалось на формировании своеобразного стиля общественных сооружений ивановских городов В его основе лежит симбиоз классицистических форм и принципов кирпичного стиля. Крупномасштабные здания с красно-кирпичными неоштукатуренными стенами, прорезанными большими окнами, были украшены элементами ордера, однако здесь же использовались полуналичники, подчеркивающие перемычки окон, различной формы междуэтажные пояса и другие элементы, характерные для кирпичного стиля (ивановские реальное училище и женская гимназия, реальное училище в Кинешме).

С периодом эклектики связаны изменения в жилом городском строительстве. Происходившее во 2-й четв. - сер. 19 в. зонирование территорий на жилые и промышленные отразилось на структуре крупных городских усадеб. Большинство производственных и хозяйственных построек располагается отныне на территории фабрик, что позволяет устраивать на усадебном участке небольшой парк с беседками, фонтанами, парковой скульптурой (усадьбы Павлова в Шуе, 1880-е, Лосева в Фурманове, кон. 19 - нач. 20 в., А.И. Гарелина в Иванове, 2-я пол. 19 - нач. 20 в.). Расположение построек на участке имеет свободный живописный характер, не подчиняясь каким-то установленным правилам, а сообразуясь с удобством и вкусом заказчика. Усадебный дом может выходить на красную линию застройки (усадьбы Лосева и Горбуновых, кон. 19 в., в Фурманове, Рубачева в Шуе, 2-я пол. 19 в.) или стоять в глубине участка, отделяя небольшой парадный двор (усадьба Павлова) или партер (ивановские усадьбы Зубкова, 1860-е гг., С.Н. Полушина, 1905). Так же свободно могли располагаться флигели и хозяйственные сооружения, обрамляя въезд на усадебную территорию (усадьбы Полушина и Рубачева) или группируясь за домом (усадьбы Павлова и Гарелина).

Для садовой скульптуры периода эклектики в целом характерно сохранение традиций классицизма. Свидетельство этому — ансамбль скульптуры в усадьбе Павлова в Шуе. Помимо крупных садовых ваз, украшенных антикизированными мотивами, в ансамбль входят четыре статуи, отлитые из чугуна. На двух, восходящих к античным образцам, есть надписи, указывающие на французскую фирму А. Дюренн, две другие близки произведениям известных русских скульпторов классицизма - Б.И. Орловского и П.П. Соколова.

В усадьбах среднего размера продолжают применяться планировочные традиции предыдущего периода: дом и флигель или палатка - по красной линии, хозяйственные постройки - по контуру двора (усадьбы А.Н. Витова в Иванове, кон. 19 - нач. 20 в.,

Дудкина и Щеколдина в Шуе). Изменения в их структуре касаются лишь более свободного расположения зданий на участке (напр., постановка главного дома в центре двора - усадьба И.Н. Полушина в Иванове, 1904). В мелких деревянных городских усадьбах жилые дома, вместо строгого классицизированного декора, украшаются нарядными наличниками, карнизами, подзорами, выполненными в технике пропильной или накладной резьбы. Новое в облик этих усадеб вносят выходящие торцами на улицу кирпичные палатки с развитым декором в духе эклектики (Шуя, ул. Театральная, 6, 8).

Определенные изменения происходят и во внутренней структуре домов. Наряду с индивидуальными все чаще встречаются доходные дома, сдающиеся в наем полностью (дом В.А. Гандурина в , Иванове, 1913) или поэтажно (дома 2-й пол. 19 в. в Иванове, ул. 10 Августа, 42, ул. Смирнова, 17), а также небольшие гостиницы ("Покровские номера" Н.В. Дунюшкиной в Иванове, 1900). Это вызвало необходимость дублирования набора помещений в каждом этаже, устройство раздельных входов на этажи.

Кон. 19 в. - время расцвета строительства крупных особняков, получивших особое распространение в Иванове Для них характерны довольно свободная планировка помещений, смещение парадной лестницы к одному из флангов, группировка уютных гостиных и небольших залов вокруг холлов, организация как бы перетекающих пространств. Особенно интересны большие двух-трехкамерные залы-гостиные, разделенные широкими арками (дом Щапова в Иванове, 1908, усадебный дом Лосева в Фурманове). Лепные, часто тонированные плафоны в каждой из частей зала были выполнены в разных стилях. В небольших домах преимущественно применялась коридорная система планировки. Для их убранства характерны тянутые потолочные карнизы и розетки, кафельные печи, иногда в духе барокко, рококо или петровского времени (дом усадьбы Латышевых в Иванове, нач 20 в.). В Шуе, где имелись чугунолитейные предприятия, очень распространены чугунные лестницы с фигурными балясинами перил и ажурными подступенками.

Строительство загородных усадеб не характерно для времени эклектики. Редким примером крупной усадьбы кон. 19 - нач. 20 в. может служить усадьба южского фабриканта А.Я. Балина в Преображенском. Построенный почти заново на месте существовавшей здесь усадьбы 1-й пол. 19 в., комплекс оригинально сочетает обычную для классицизма планировочную и объемно-пространственную структуру с характерной для рубежа 19-20 вв. стилизаторской трактовкой построек в "готическом" стиле. Просторный каменно-деревянный дом, завершенный высокой кровлей и причудливыми башенками (утрачен в 1987 г.), и деревянные флигели формировали пространство парадного двора, за ним располагался обширный парк с каскадом прудов и многочисленными хозяйственными постройками. Перенос в кон. 19 в. парадного, отмеченного обелисками въезда с центральной оси усадьбы на периферию - к прудам и хозяйственной зоне - придал более живописный характер этому ансамблю.

Усадьба А. Я. Балина в Преображенском.
Фот. 1988 г.

Скромнее выглядела небольшая загородная усадьба фабрикантов Разореновых в с. Раек (2-я пол. 19 в., не сохр.). Расположенная на берегу запруженной речки, она состояла из двухэтажного кирпичного дома, близкого по формам классицизму, но с открытыми верандами в духе эклектики, одноэтажного флигеля и конюшни, близкой по формам

производственным зданиям. Окружавший постройки небольшой пейзажный парк по набору древесных пород отличается от парков эпохи классицизма - здесь преимущественно использованы березы и ели. В облике данной усадьбы характерна эстетическая "неразработанность" комплекса, преобладание чисто функциональных моментов, что типично для определенного слоя заказчиков в пореформенное время.

Усадьба Разореновых в Райке. Фот. 1973 г.

Церковь Спаса Всемилостивого в Иванове.
Фот. нач. XX в.

Широкое распространение в эпоху эклектики и модерна приобретает строительство вилл и дач, вытеснивших загородные усадьбы. Примером богатого дачного комплекса может служить дача шуйского фабриканта Павлова в д. Колягино Южского р-на нач. 20 в., выполненная на основе свободной планировки. Одноэтажный кирпичный главный дом и двухэтажные деревянные флигели (один из них перевезен в Южу) свободно расставлены вокруг небольшого двора с цветником в центре. За жилыми постройками в небольшом парке на берегу Тезы находится миниатюрный деревянный театральный павильон. Выразительность ансамбля достигается контрастным переходом от одного стиля к другому. В интерьере богато украшенного лепниной и росписями главного дома использованы элементы Ренессанса и рококо, в декоре флигеля и театра - неорусский стиль. Иной, более скромный, характер имела дача Балина в Юже. Несколько деревянных одно-двухэтажных домов в русском стиле богато украшены пропильной резьбой. Вокруг располагался обширный парк с несколькими аллеями, спускавшимися к пруду, за которым находилась фабрика с прудом.

В нач. 20 в. в архитектуре Ивановского края получает распространение модерн. Возникший как реакция на подражательность эклектики, этот стиль, отразивший изменение вкусов и потребностей общества, по-разному реализуется в различных типах сооружений. В гражданской, жилой и общественной архитектуре он проявляется в чистом

виде и в формах романтических стилизаций, а с 1910-х гг. получает распространение стиль неоклассицизма, выросший из модерна и, одновременно, выступающий как антитеза ему. В культовом зодчестве модерн проявляется в своем национальном варианте - неорусском стиле, а также более пышном русско-византийском.

Церковь Воскресения в Тезине (Вичуга). Фот. нач. XX в.

К рубежу 19-20 вв. особую популярность обрел русско-византийский стиль. Его нарядные и представительные формы особенно часто использовались при строительстве крупных храмов, которым надлежало стать центрами рабочих поселков, промышленных сел или крупных городских районов. В 1898-1903 гг. в Иваново-Вознесенске возводится церковь Спаса Всемилостивого, чей проект по заказу местного фабриканта А.И. Гарелина выполнил Ф.О. Шехтель. Крупный пятиглавый храм, стоявший неподалеку от гарелинской фабрики, был одним из самых богатых в городе. Его фасады, прорезанные сгруппированными по три большими арочными окнами в массивных обрамлениях, членились пластичными пилястрами и были украшены мозаиками. Интерьер украшали росписи учеников Строгановского училища, мраморные иконостасы с позолоченными

бронзовыми деталями и паникадила по рисункам Шехтеля. Утраченная в 1930-е гг. церковь являлась интереснейшим образцом раннего периода творчества выдающегося русского зодчего.

Ново-Казанская часовня в Иванове.
Фот. 1927 г.

В 1904 г. в русско-византийском стиле была сооружена Воскресенская церковь в поселке при фабрике Коноваловых - Бонячки (Вичуга). Черты этого стиля в разной степени присутствуют в архитектуре собора Воскресенско-Федоровского монастыря в Сергееве (1897-1905), церкви Христа Спасителя в Седельницах (1905-10) и храмах, возведенных по проектам П.Г. Бегена в Иванове и Лежневе.

В небольших сельских приходских церквах, выполненных из кирпича в лицевой кладке в стиле неоклассицизма, формы модерна оригинально сплавляются с формами русского стиля. Подобные храмы воспроизводят традиционный тип с бесстолпным, как правило, пятиглавым четвериком, пониженной апсидой, маленькой трапезной или притвором и невысокой двух-трехъярусной колокольней. Влияние модерна сказалось здесь в индивидуализации облика -"заостренности" силуэта, большей пластичности и прихотливости фасадной композиции, живописной группировке проемов, в то время как декор - обрамления окон и порталов, карнизы и лопатки - по-прежнему выполняется из лекального кирпича в духе узорочья 17 в. (Корзино, 1902, Никольское Комсомольского р-на, 1905-10, Воронята, нач. 20 в.).

В нач. 20 в. создаются исключительно яркие и оригинальные произведения по проектам известных мастеров. В 1911 г. по заказу и на средства фабриканта И. Кокорева в фабричном селе Тезине по проекту И.С. Кузнецова возведен огромный краснокирпичный храм Воскресения. В его архитектуре со всем артистизмом, свойственным модерну, стилизованы формы Успенского собора в Москве, а в высокой колокольне угадывается образ колокольни Ивана Великого. Не имеют аналогов в русском зодчестве украшающие фасады здания изысканные по цвету огромные майоликовые панно с фигурами святых и изображением праздников.

В 1915-17 гг. в Иванове по заказу местных промышленников З. Кокушкина и И. Маракушева по проекту видного московского архитектора И.Е. Бондаренко строится Ново-Казанская часовня (снесена в 1920-х гг.). Своеобразный храм в неорусском стиле был увенчан высоким шатром с зеленой поливной черепицей. Стройность объема, стоявшего на возвышенном месте над Уводью, подчеркивалась сужением бетонных стен

кверху. Выразительно сопоставление объемов центральной главы и миниатюрных угловых главок. Вход был акцентирован крупным крыльцом с килевидным кокошником и изразцовым панно, которому вторил изразцовый фриз по верху четверика.

Период рубежа 19-20 вв. нашел отражение и в монастырском строительстве. В это время сформировался комплекс Воскресенско-Федоровского монастыря (осн. в 1881 г.). В центре ансамбля находится крупный пятиглавый Успенский собор (1897-1905). Над воротами в 1902—03 гг. построена оригинальная невысокая, но стройная колокольня в формах, близких русско-византийскому стилю. Монастырь окружен кирпичной оградой с круглыми шатровыми башенками на углах. Самое позднее сооружение комплекса - трапезная в духе неоклассицизма, разнообразные по композиции фасады которой, фланкированные ризалитами и портиками, напоминают богатые городские особняки. В нач. 20 в. окончательно сложился комплекс Святоезерской пустыни. Рядом с традиционной для 18 в. бесстолпной церковью Афанасия Афонского и деревянной Иверской строится огромный собор Преображения в неорусском стиле. Широкие плоскости его стен, прорезанные арочными окнами, завершены ажурными металлическими решетками, подчеркивающими дуги стилизованных закомар. Тогда же выстроены деревянные келейный и настоятельский корпуса. Новым в планировке этих монастырских комплексов стало более свободное и живописное расположение строений на территории.

* * *

Модерн нашел свое выражение и в ряде произведений монументального искусства кон. 19 - нач. 20 в. Церковные росписи модерна в целом подчинены влиянию живописи во Владимирском соборе в Киеве. Некоторые композиции и изображения святых оказываются прямыми репликами подобных сюжетов в киевском храме. Особенно популярны были композиции, выполненные там В.М. Васнецовым и М.В. Нестеровым. Для живописи в стиле модерн характерна главенствующая роль линии, четкого контура, что придает изображениям своеобразную изысканность и прихотливость. В сдержанной цветовой гамме превалируют темно-синие, глубокие зеленые и красновато-коричневые тона. К этому кругу относятся росписи храмов в Острецове, Толпыгине, Преображенского собора в Иванове. Наиболее значительным среди них является стенопись в Острецове 1911 г. Это интересный ансамбль, отличающийся единством стилистического решения. Многочисленные композиции, которым присуща графичная манера письма и подчеркнутая утонченность, являются довольно грамотными копиями росписей Владимирского собора. Стенописи в Толпыгине и Иванове принадлежат этому же стилю, но их манера исполнения более упрощена.

Роспись Троицкой церкви в Острецове.
Фот. 1987 г.

Большое место в этих произведениях отведено орнаментальной живописи, придающей нарядный, праздничный характер всему интерьеру. Орнаментальный декор, включающий разнообразные растительные и геометрические мотивы, кресты и маковки храмов, лирообразные завитки, стилизованные наборные колонки сплошь покрывают арки, пилоны, обрамляют композиции. В Острецове орнамент, частично позолоченный, играет второстепенную роль, а в Преображенском соборе в Иванове он занимает основное место в ансамбле.

Иконостас церкви
Всех Скорбящих радости в Фурманове.
Фот. 1988 г.

Среди произведений монументального искусства кон. 19 - нач. 20 в. выделяется декоративное убранство восточных закомар и порталов (с внешней стороны) церкви Воскресения в Тезине (Вичуге). Крупные майоликовые панно - уникальные произведения монументального искусства в стиле модерн, оригинально интерпретирующие древнерусские образцы. Особую изысканность и легкость придает сценам характерный для модерна нежный холодный колорит, в котором преобладают светло-голубые, фиолетовые и изумрудно-зеленые тона.

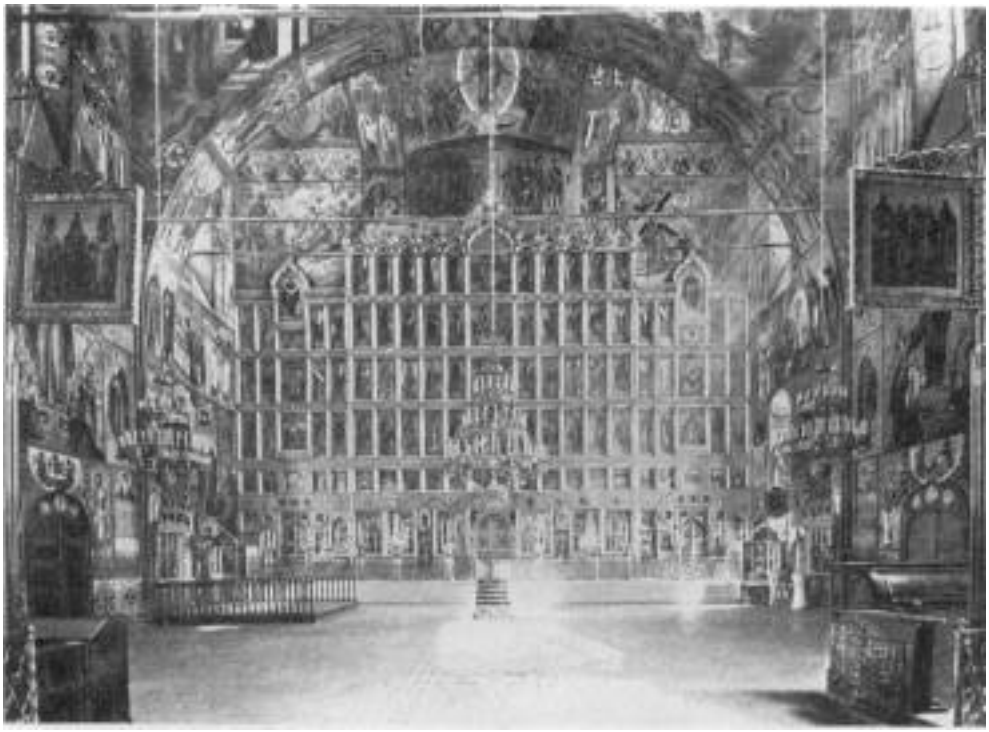
Однако, как и во всей русской провинции, в кон. 19 - нач. 20 в. здесь наиболее распространены росписи, выполненные в позднеакадемической манере. Они отличаются разреженным расположением композиций, статичностью персонажей, обобщенными вторыми планами и разбеленным колоритом с преобладанием серо-зеленого, бледно-красного и высветленных синих и желтоватых тонов (Вязовское, Старое Воскресение, Мелешино, Болваницы, Сотницы, Светиково, Румянцеве, Писчугово, Дубёнки, Новоселки, Березники, Ивановское, Михайловское, Океевское, Щукино, Дорки, церковь Николая Чудотворца в Филяндине). В орнаментальном оформлении подобной живописи все большую роль играют упрощенные растительные мотивы (Мелешино, Болваницы, Дубёнки, Писчугово), плетенка (Старое Воскресение, Румянцеве), порой прослеживаются отдаленные реминисценции барокко (Сотницы, Вязовское), в Светикове многолопастные арочные композиции подражают русскому стилю.

Иконографический состав всех росписей рубежа 19-20 вв. практически не изменился по сравнению с сер. - 2-й пол. 19 в. В своде изображаются "Похвала Троице" (Острецово, Старое Воскресение, Румянцеве, Дубёнки, Новоселки, Ивановское, Океевское), евангельские сцены (Преображенский собор в Иванове, Вязовское, Игнатовское, Сотницы), редкий по своему расположению на своде сюжет "И слово стало плотью" (Толпыгино), иногда на восточном лотке — "Новозаветная Троица", на остальных – "Преображение", "Воскресение" и "Вознесение" (Мелешино, Березники,

Михайловское). Необычными для данного времени являются композиции на тему "Отче наш" на своде в Дорках.

Майоликовое панно в закомарах Воскресенской церкви в Тезине (Вичуга). Фот. 1987 г.

На стенах традиционно помещаются евангельские сцены (Острецово, Иваново, Вязовское, Игнатовское, Старое Воскресение), сцены из жития Николая Чудотворца (Толпыгино, церковь Николая Чудотворца в Филяндине), богородичные циклы (Толпыгино, Светиково, Румянцеве), сцены из жития Сергия Радонежского (Щукино, Филяндино) или Иоанна Предтечи (Ивановское). В некоторых росписях на боковых стенах изображены отдельно стоящие фигуры святых (Мелешино, Новоселки). В ряде росписей встречаются нередко сцены из жития Архангела Михаила (Березники), Серафима Саровского (Никольская церковь в Филяндине), изображение Богоматери Боголюбской (Дубёнки). Архаична для кон. 19 - нач. 20 в. сцена "Страшного суда" в Толпыгине, по своей иконографии восходящая к древнерусской живописи. Редкой особенностью является расположение нескольких сцен на восточной стене над иконостасом в Старом Воскресении.



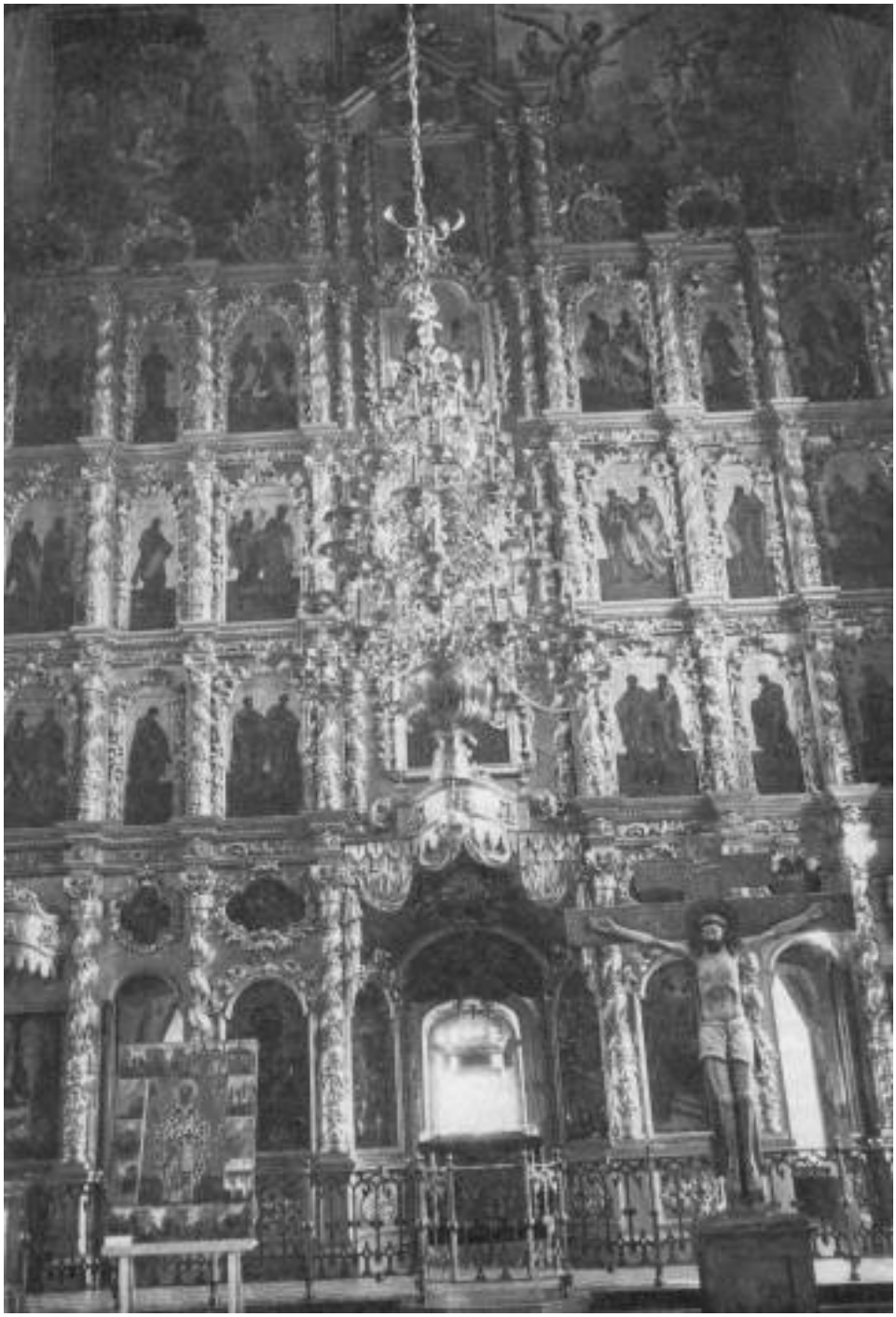
Интерьер Воскресенской церкви к Тезине (Вичуга). Фот. нач. XX в.

Большинство иконостасов, выполненных в кон. 19 в., можно отнести к типичным образцам эклектики, с ярусами, декорированными колонками, покрытыми резьбой геометрического рисунка и арочными или трехлопастными иконами в завершении. Лишь отдельные произведения отличались своеобразием. Так, в кон. 19 — нач. 20 в были созданы уникальные для Ивановской обл. иконостасы церкви Всех Скорбящих радости в Фурманове, стилизованные в духе византийских темплонов. Великолепные сооружения из светлого мрамора отличаются высоким уровнем исполнения, живописностью композиций и изысканностью резного декора. Парадность их облика подчеркивает торжественность высокого и просторного интерьера храма.

Неординарен и иконостас Воздвиженской церкви в Палехе, выполненный в 1907 г. в мастерской братьев И.В. и В.В. Белоусовых в Самаре, - блестящая стилизация в духе барокко 18 в., что редко встречается в нач. 20 столетия. Иконостас обильно украшен богатой пластичной резьбой, довольно точно имитирующей барочный декор.

К кон. 19 – нач. 20 в. относится группа иконостасов, выполненных в русском стиле. Их характерной особенностью являются трехлопастные и килевидные завершения икон - чаще в верхнем ярусе (Бородино, Игнатовское, иконостасы в соборе и Введенской церкви Спасо-Кукоцкого монастыря), а также придельные иконостасы в трапезной Крестовоздвиженской церкви в Палехе. Один из самых грандиозных иконостасов этого времени украшал церковь в Тезине.

* * *



Иконостас Воздвиженской церкви в Палехе. Фот. 1975 г.

Наиболее полное воплощение модерн нашел в архитектуре богатых особняков ивановских купцов и фабрикантов. Здесь можно видеть множество его вариантов - от "классического" до различных романтических стилизаций. Самые крупные из жилых зданий, созданные в нач. 20 в., - усадебные дома Д.Г. Бурылина (1902-03) и И. Маракушева (1905, московский архит. Н. Шевяков) — представляют собой незаурядные образцы архитектуры модерна. Первое здание отличается объемной композицией с резко вынесенным угловым эркером и изящной башенкой на кровле, подчеркнуто пластичными крупными деталями, во втором, уравновешенном, с тонким лепным декором, преобладают черты неоклассицизма. Во внутренней планировке обоих особняков отражаются традиции, выработанные в предыдущий период: свободная группировка помещений, смещение парадной мраморной лестницы от центра, устройство нарядного, состоящего из нескольких частей зала. Различные по функции помещения также по традиции украшались в разных стилях. Особой изящностью отличается прекрасно сохранившееся убранство интерьеров дома Маракушева, где наряду с тонированной лепниной и росписями использованы различные породы дерева, разноцветный мрамор, бронза и

перламутр.

Главный дом усадьбы Маракушева в Иванове. Фот. 1988 г.

Жилая архитектура нач. 20 в. в целом отличается исключительным разнообразием. Оригинален выполненный в формах романтического модерна усадебный дом Дюрингера в Иванове, в облике которого обыгрывается образ средневекового замка со щипцовыми кровлями, узкими окнами и круглой угловой башней. Противоположен ему по характеру уютный особняк А. Соколова в Иванове в неогреческом стиле. Свободное комбинирование античных форм, несимметричность объема и устройство углового входа не нарушают впечатления спокойной уравновешенности и гармоничности. Особняк П.Ф. Севрюгова в Кинешме, с живописными башенками и террасами, выдержан в духе северного модерна, деревянный дом Нагорских в Кинешме и дом на ул. Советской, 15, в Родниках (не сохр.) - в неорусском стиле, а особняк Ефимова в Юрьевце - в формах оригинально трактованного неоклассицизма. В жилых домах в Шуе модерн не получил распространения, поэтому особенно интересны скромные двухэтажные здания, своеобразие фасадов которых создают асимметричные ризалиты и графичный декор в виде переплетающихся лент, опоясывающих все здание (ул. Костромская, 13 и 32, Комсомольская пл.).

Выразительный образец загородной усадьбы в стиле неоклассицизма был создан для генерала Рузского в Студеных Ключах. В ней доминирует стоящий на высоком берегу Волги просторный каменный дом с мезонином, украшенный на всех фасадах портиками-террасами разной формы. Расположение хозяйственных построек на значительном расстоянии от дома, естественная трассировка аллей и дорожек в сопоставлении с четким рисунком полуциркульного партера перед домом создают необычную композицию ансамбля. Однако наиболее распространены дачные комплексы, состоящие из нескольких одно-двухэтажных рубленых зданий в неорусском стиле (дачи Масленникова в Калачеве, Невядомского в Оболсунове) или стиле модерн (Воскресенское Лежневского р-на, дача Витова в Вантине Тейковского р-на). Для них характерны свободное расположение построек на участке и повышенное внимание к объемной композиции и силуэту зданий, украшенных многочисленными башенками, крыльцами, эркерами и террасами.

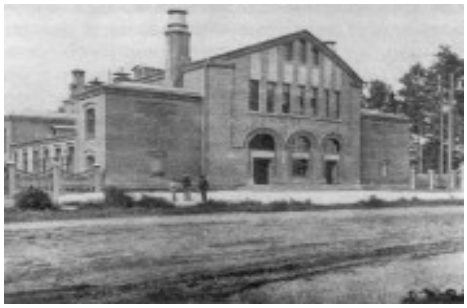
Экстравагантные формы модерна как нельзя лучше подходили для архитектуры торговых зданий, типология которых в нач. 20 в. значительно расширяется. Наряду с традиционными торговыми рядами (крупный комплекс торговых рядов братьев Куражевых в стиле неоклассицизма в Иванове, 1913, изящные деревянные торговые ряды в Юрьевце, нач. 20 в.) строятся пассажи, состоящие из отдельных корпусов, разделенных проходом (пассаж Соколова в Иванове, 1912, архит. И.Е. Бондаренко), иногда в комплексе

с другими сооружениями (пассаж с рестораном и электротеатром Н.Н. Свистунова в Кинешме, нач. 20 в - оба в стиле модерн). Сооружаются также крупные магазины - их называли в Иванове "торговые корпуса" - магазин Куражевых в Иванове в формах рационального модерна с элементами неорусского стиля, деревянный магазин в Родниках, также в стиле модерн. Иногда они располагались рядом с домом владельца, в чем сказались традиции планировки торговых усадеб. Броскими декоративными формами и широкими витринами "торговые корпуса" привлекали к себе внимание, становясь главным компонентом подворья (ивановские усадьбы Удина, Лаханина). Одновременно строятся и традиционные дома с магазинами в первом этаже. Наиболее интересны постройки в Шуе в стиле неоклассицизма. Их фасады облицованы светлой и изумрудно-зеленой кафельной плиткой, на фоне которой эффектно выделяется стилизованный ордерный декор и изящная лепнина (магазин Гундобина, дом с магазином по ул. 1-й Московской, 24).

Усадьба Рузского "Студеные ключи". Фот. 1986 г.

Многообразие архитектурных стилей, характерное для нач. 20 в., отразилось при строительстве общественных сооружений различного функционального назначения - административных, лечебных, учебных, культурно-зрелищных. Так, в стиле модерн построены клуб Кулакова и электротеатры "Аванс" и "Яр" (не сохр.) в Иванове, в формах неоклассицизма - городская управа в Юрьевце, гимназия в Юже и Небурчиловская больница в Иванове, в неорусском стиле - земская больница в Иванове.

Пассаж Соколова в Иванове. Фот. 1988 г.



Музей Д.Г. Бурылина в Иванове. Фот. 1988 г.

Крупным событием в культурной жизни всего ивановского края было строительство Д.Г. Бурылиным музея для размещения своих коллекций. Импозантное

двухэтажное здание в стиле неоклассицизма (архит. П.А. Трубников), украшенное на фасадах скульптурой, имело богатые интерьеры с лепными плафонами и парадной мраморной лестницей и было подарено им родному городу. Со стоящим напротив особняком Бурылина его соединял подземный переход с лепными барельефами на античные темы.

Новым типом клуба стал Народный дом, в состав помещений которого наряду с традиционным зрительным залом и клубными комнатами входили аудитория, библиотека-читальня и чайная (Народные дома в Юже, Родниках, Вичуге). Последний был построен при фабрике Коноваловых в Бонячках (1914—24, архит. П.П. Малиновский) и представлял собой монументальное здание, украшенное портиками. В центре располагался огромный театральный зал с двумя ярусами балкона, куда вели передние мраморные лестницы, вокруг группировались просторные вестибюли, многочисленные комнаты и залы для клубной работы, библиотека. Для украшения интерьеров использовалась лепнина.

Народный дом в Юже. Фот. нач. XX в.

На рубеже веков сохранилась традиция исполнения декоративной скульптуры по заказам крупных ивановских предпринимателей. В связи с появлением на местной почве неоклассики укрепилась мода на включение садово-парковой скульптуры в комплексы жилых и общественных построек. На хорошем профессиональном уровне выполнены рельефы и статуарные композиции для особняка Маракушева в Иваново-Вознесенске, усадьбы Каретникова в Тейкове и больницы в Вичуге, построенной по заказу Коновалова.

Монументальная скульптура в дореволюционный период не получила сколько-нибудь заметного развития на территории области. Можно упомянуть лишь памятник в Плёсе, сооруженный к пятисотлетию основания города (1910, скульп. С.С. Алёшин).

К кон. 19 - нач. 20 в. относится создание крупнейшего градостроительного ансамбля на территории области - поселка Бонячки. Рабочий поселок при самой мощной текстильной фабрике края, принадлежавшей крупному промышленнику и общественному деятелю И.А. Коновалову, начал строиться в 1890-е гг., а окончательно сформировался в 1900-10-е гг. К его проектированию владельцем были привлечены такие видные архитекторы, как И.В. Жолтовский, В.Д. Адамович, П.П. Малиновский. Рядом с фабрикой, главный корпус которой был украшен пятиколонным портиком "колоссального" ордера, обращенным к фабричному пруду, сложился общественный центр поселка. На главной площади находились правление, общественное собрание служащих, огромный Народный дом. Ближе к проходной стояло здание ясель. Рядом с Народным домом был разбит общественный сад с цветниками и беседками, отделявший территорию общественного центра от храмового комплекса, состоявшего из кирпичной летней церкви Воскресения в русско-византийском стиле и деревянной одноглавой зимней - Рождества Богородицы (1880-е гг., не сохр.), деревянного дома причта и богадельни. За парком располагался небольшой поселок Сережино с кирпичными одноэтажными четырехквартирными домами для служащих фабрики и больничный комплекс, построенный с использованием новейших достижений медицины. Дальше находился поселок Сашино с казармами и деревянными домами для рабочих. Структура

поселка Бонячки, в целом основанная на планировочной концепции "города-сада", отличалась исключительной продуманностью и единством архитектурной стилистики, базировавшейся на формах неоклассицизма. Этот рабочий поселок имел огромное значение не только как выдающийся градостроительный ансамбль, но и как одно из самых ярких в России нач. 20 в. воплощений социальной программы, охватывающей все сферы жизни большого промышленного поселения.

Больничный комплекс в Бонячках (Вичуга). Фот. нач. XX в.

Во 2-й пол. 19 - нач. 20 в. в связи со значительным расширением торговых связей происходят изменения и в сельском строительстве. Наряду с традиционными торговыми усадьбами, состоящими из дома и палатки, часто построенными по образцу городских (усадьба Парамонова в Горицах и С.П. Шорина в Васильевском), в крупных торговых селах - Анькове, Ильинском-Хованском, Писцове, Порзднях, Лежневе и др. - получают распространение каменные двухэтажные дома с лавками, амбары, склады, а иногда комплексы, включающие магазины и чайные (чайные С.И. Плещеева и А.И. Скорлупкиной в Порзднях). Например, в Анькове, находившемся на тракте, соединявшем Владимир с Ростовом Великим, двухэтажных кирпичных зданий с лавками было выстроено более двух десятков, причем многие из них были выполнены с применением новых строительных материалов (в том числе железобетона) и в формах современной им городской архитектуры - стилизаторских направлений эклектики, модерна и неоклассицизма (двухэтажный амбар Кожиных, жилые дома с лавками по ул. Советской, 4 и 42). В традиционных селах, ориентированных на сельское хозяйство, наряду с избами, чаще всего типа "дом кошелем", теперь нарядно украшенными пропильной резьбой, строится большое количество одноэтажных краснокирпичных домов, в декоре которых использованы наборные и колончатые наличники, фигурные филенки, фризы, карнизы из лекального кирпича (дома в Дубёнках, Седельницах и др.). В некоторых селах были сооружены маленькие фабрики - одно-двухэтажные кирпичные строения в духе эклектики или классицизма, рядом с ними располагался дом владельца или контора (фабрики Мелузникова в Зобнине, кон. 19 -нач. 20 в., Чаянова в Снегиреве, кон. 19 в., в Михайлове, сер. 19 в.).

Фабрика Мелузникова в Зобнине.
Фот. 1987 г.

Среди традиционных сельских хозяйственных сооружений можно назвать мельницы водяные (Хотимль, 1900-е гг.) и ветряные двух типов - столбовки (Щекотье, 2-я пол. 19 - нач. 20 в., не сохр.) и шатровки (Лух, сер. 19 - нач. 20 в., не сохр.). Последние отличались разнообразием конструкций и объемных композиций: с западающими вогнутыми или причудливо изогнутыми, как бы набухающими гранями конусообразного

основания. К характерным для здешних земель можно отнести также небольшие бани, рубленые клети которых подняты на высоких столбах (Ведерки, не сохр.), и колодцы с большим поворотным кругом под украшенными деревянной резьбой навесами (Барсково, Лежневского р-на, нач. 20 в., не сохр).

Мельница в Тимохине. Фот. 1970 г.

Колодец в Барскове. Фот. 1971 г.

В нач. 20 в. территории, вошедшие позднее в Ивановскую обл., превратились в один из наиболее крупных и развитых промышленных регионов России. Здесь развернулось строительство оснащенных современной техникой текстильных предприятий, новых типов гражданских сооружений и общественных зданий, а также поселков для рабочих и служащих, которые в ряде случаев (Бонячки, Южа, Тейково, Родники и др.) были решены как интереснейшие градостроительные комплексы, созданные на принципах идеальных "городов-садов". Окончательно формируются и благоустраиваются крупные промышленные города - Иваново-Вознесенск, Шуя, Кинешма, чьи центры застраиваются различного рода общественными зданиями и нарядными особняками. Развиваются торгово-промышленные села, отличающиеся от провинциальных городов лишь размерами. Особая роль Ивановского региона — разработка крупных социальных программ, нашедших адекватное отражение в архитектуре.

* * *

После революции, в 1918 г., была образована Иваново-Вознесенская губерния, объединившая промышленные районы Костромской и Владимирской губерний. В ее состав вошло девять уездов: Иваново-Вознесенский, Кинешемский, Родниковский, Середский, Тейковский, Шуйский, Юрьевецкий, Юрьев-Польской и Макарьевский. Принимая во внимание революционные заслуги ивановского рабочего класса и промышленный потенциал текстильного края, ему отводилась роль авангарда в социалистическом строительстве. Иваново-Вознесенск, который до революции не был даже уездным городом, а в 1918 г. стал губернским, планировалось превратить в крупный политический и культурный центр страны - "третью пролетарскую столицу Республики". Этим объясняется несравнимый с большинством других регионов размах строительства на территории области в 1920 - 1-й пол. 30-х гг., в результате которого появилось большое число интереснейших построек разнообразной стилистики и функционального назначения.

Наряду с обеими столицами Иваново-Вознесенск стал в эти годы основным центром апробации стилистических и социальных экспериментов советских архитекторов. В рассматриваемый период в губернии строили ведущие мастера Москвы и Ленинграда — братья Веснины, А.В. Власов, В.М. Гальперин, И.А. Голосов, С.Н. Грузенберг, Д.В. Разов, Д.Ф. Фридман, И.А. Фомин и др. В многочисленных конкурсах на общественные, промышленные и жилые сооружения для Иваново-Вознесенска и других текстильных городов участвовали практически все виднейшие зодчие страны и многие зарубежные мастера. Именно здесь впервые появились новые типы зданий, получившие в дальнейшем распространение по всей стране. Все это позволяет говорить о советской архитектуре Ивановского края первых 15 послереволюционных лет как о выдающемся явлении в истории отечественного зодчества и как об одной из основных отличительных черт художественного наследия этой территории.

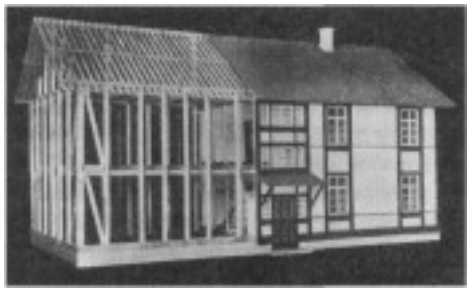
В стилистическом отношении архитектура ивановского региона 1920 -1-й пол. 30-х гг. весьма неоднородна. Пожалуй, как ни в одной другой области России здесь в сохранившихся постройках отражается необыкновенное разнообразие художественных направлений, существовавших в это время. Наряду с классическими примерами авангардного течения в зодчестве 1920-х гг. в губернии возводились здания, в формах которых прослеживаются традиции дореволюционной архитектуры или оригинальным образом соединяются приемы старой и новой стилистики.

Процесс формирования нового архитектурного языка происходил одновременно в разных направлениях — от совершенно неожиданных новаторских примеров формотворчества до постепенного внедрения новых приемов в традиционные композиционные схемы. В самые первые послереволюционные годы продолжилось обращение к наиболее распространенным стилям 1900-10-х гг. - неоклассицизму и модерну. Уже в кон. 1910 - нач. 20-х гг., несмотря на экономические трудности, завершались многие здания, начатые до революции. Этому способствовали традиционные связи региона со столичными архитекторами, и прежде всего с уроженцами г. Юрьевца братьями Весниными. В 1918 г. В.А. Веснин и инженер Т.Н. Лазарев приступили к завершению гигантского неоклассицистического Народного дома в Бонячках, заложенного по заказу "Т-ва М-р И. Коновалова с Сыном" по проекту П.П. Малиновского в 1914 г. В 1924 г. строительство было закончено. В эти же годы В.А. Веснин продолжает проектировать для Кинешмы, где еще в 1910-е гг. он получил свои первые крупные заказы. К 1917-19 гг. относятся выполненные в формах неоклассицизма проекты бани, детского сада и ясель в поселке Большой Кинешемской Мануфактуры "Томна", к 1921-23 гг. - проект кинешемского суперфосфатного завода.

С творчеством Весниных связано и начало массового строительства в губернии малоэтажных кооперативных рабочих поселков. После восстановления в 1920 г. экономических связей со Средней Азией началось поступление хлопкового сырья на фабрики ивановского региона. Быстрая реконструкция текстильной промышленности вызвала значительный приток населения из деревень в города (в Иваново-Вознесенске численность жителей возросла с 52 тыс. в 1920 г. до 130 тыс. в 1926 г.), что привело к жилищному кризису. На прилегающих к фабрикам территориях развернулось массовое самодеятельное строительство одноэтажных деревянных домов. Удачной формой упорядочения хаотичной городской застройки стала организация в 1-й пол. - сер. 1920-х гг. рабочих жилищно-строительных кооперативных товариществ (РЖСКТ). Зародившись в промышленных центрах, это движение получило распространение по всей стране. В 1924 г. особым Постановлением ЦИК и СНК СССР кооперативам безвозмездно выделялись земли. Базой для развития этого движения в Иваново-Вознесенской губернии в 1920-е гг. во многом стал опыт осуществления социальных программ 1900-10-х гг. по строительству комплексов рабочих поселков и городов-садов, включавших не только жилые дома, но и многочисленные общественные и бытовые сооружения.

Первый Рабочий поселок в Иванове. Фот. 1920-х гг.

Одним из крупнейших в стране стал возведенный в 1924-28 гг. в Иваново-Вознесенске "Первый рабочий поселок", явившийся ярким событием в истории новаторских поисков советской архитектуры этого времени. Для проектирования и организации работ было привлечено Московское акционерное общество "Стандарт", дизайнерское бюро которого возглавил Л.А. Веснин. В основу генплана поселка на 8 тыс. жителей (архит. В.Н. Семенов при консультации С.Е. Чернышева) положена популярная в те годы идея города-сада. Уникальным для этого времени был опыт создания типовых двухэтажных жилых домов на основе приемов фахверкового строительства. Кроме необычной архитектуры фасадов, "расчерченных" сеткой каркаса, дома отличались оригинальностью конструктивного решения и большой степенью стандартизации деталей, изготовлявшихся Кинешемским лесопильным заводом. Летом 1926 г. было заселено 85 домов из 144 запланированных, высажено более 4,5 тыс. деревьев, выстроена биологическая станция.



Макет 4-квартирного дома
Первого Рабочего поселка в Иванове. 1924 г.

Одновременно с работой столичных мастеров в губернии начал складываться круг местных архитекторов и инженеров. Летом 1918 г. открылся Иваново-Вознесенский политехнический институт (ИВПИ), на инженерно-строительном факультете которого было создано архитектурное отделение, выпустившее до своего закрытия в 1924 г. ряд талантливых специалистов. Большую роль в развитии архитектуры губернии сыграло Проектное бюро Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста (И-В ГТТ), организованное в 1921 г. и ставшее на протяжении 1920-х гг. основным исполнителем проектов промышленных и жилых зданий. Под руководством инж.-мех. Н.В. Рудницкого и петербургского архит. А.А. Стаборовского в бюро работали имевшие до революции большую практику архит. П.А. Трубников и С.К. Жук, а также выпускники ИВПИ: архит. Н.Е. Барыкин и С.А. Минофьев, инж.-констр. Б.В. Лопатин, А.И.Медведев,

М.Д. Шульга-Нестеренко, С.В. Виноградов и др. Ряд сооружений был создан архит. Проектного бюро Городского отдела коммунального хозяйства В.И. Панковым (переехавшим из Ярославля), а также А.И. Пановым и Г.Г. Павиным.

В отличие от столичных авторов, в чьих работах ощущалась зарождавшаяся новая стилистика, в творчестве ивановских проектировщиков на протяжении 1-й пол. - сер. 1920-х гг. преобладало тяготение к традиционалистской архитектуре, которая далеко не всегда была признаком консерватизма и нередко оказывалась на практике более осуществимой. Показателен в этом отношении пример "Второго рабочего поселка", созданного в 1924 г. Проектным бюро И-В ГТТ и ставшего в известной степени альтернативным проекту "Первого Рабочего поселка". Меньший по размерам, он также был спланирован по принципу города-сада. Двухэтажные шестиквартирные дома имели объемную композицию и внутреннюю планировку, сходные с домами типа "Стандарт", однако резко отличались по строительным материалам и декоративной трактовке. Здесь применена наиболее простая традиционная конструкция жилого дома с краснокирпичным первым и рубленым вторым этажами. Выразительный облик построек с крупными окнами, большими остекленными террасами в торцах и высокими мансардными крышами свидетельствует о близости к архитектуре модерна. Другими примерами использования приемов традиционной архитектуры были деревянные дома небольших ивановских поселков 1924 г. - "Свет и воздух" и "Прогресс", где дома выполнялись в формах сельского строительства. Новые веяния выразились в рисунке резных наличников и лопаток, в который включалась революционная символика: пятиконечные звезды, серп и молот и др. (до недавнего времени эти постройки располагались на ул. Б. Воробьевской и Первомайской).

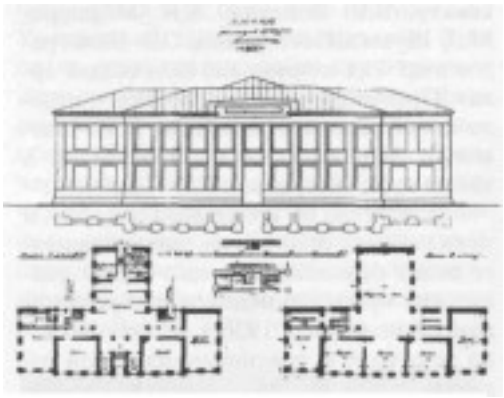
Опыт создания "Второго Рабочего поселка" оказал наибольшее влияние на развитие малоэтажного строительства сер. - 2-й пол. 1920-х гг. в губернии. Возведение подобных поселков развернулось практически во всех ее промышленных центрах. К октябрю 1925 г. число РЖСКТ достигло 18, через год возросло до 42. Среди них "Арсеньевка" в Шуе, "Кооперативный путь" в Тезине и "Красный Профинтерн" в Бонячках, "Новый быт" в Родниках, "Текстильщик" в Тейково, "Приволжская коммуна" в Наволоках, "Красноволжец" и поселок им Демьяна Бедного в Кинешме, "Путь к социализму" в Середе, поселки в Кохме, Юже и др. Всем им присущи соразмерный человеку масштаб градостроительной среды и выразительная архитектура домов, отдельные элементы которых нередко изменялись в соответствии с имевшимися строительными материалами и вкусами местных артелей.

Дом в поселке "Новый быт" в Родниках.
Фот. 1960-х гг.

Планировка поселков варьировалась в зависимости от их местоположения Одни из них стали продолжением дореволюционной прифабричной застройки и имели простейшую структуру с одной или несколькими параллельными улицами, ориентированными на центр промышленного поселения (Бонячки, Кохма, Южа). Другие поселки ("Красноволжец" и им. Демьяна Бедного в Кинешме) получили самостоятельную центричную или полицентричную композицию с системой небольших площадей и радиально расходящихся от них улиц.

Дом в поселке «Путь к социализму в Фурманове». Фот. I960 х гг.

В 1924-25 гг. в губернии началось массовое строительство школ. В соответствии с программой всеобщего начального образования в сельской местности предполагалось возвести 397 зданий (по этому плану в 1924-25 гг выстроено 43 школы, в 1926-27 гг. - 36). Наибольшее распространение получили два типовых проекта, разработанные в 1926 г. местными архитекторами. Из них основную долю составили "двухкомплектные" деревянные школы, состоявшие из двух классных комнат и зала-рекреации (он мог превращаться в зал для сельских собраний на 120 человек). Стилистически эти небольшие рубленые постройки близки архитектуре домов "Второго Рабочего поселка" - в рисунке крылец, переплетов окон, с мелкой расстекловкой в верхней части, в форме высокой двускатной кровли с полувальмами на торцах ощущается влияние модерна. Второй проект кирпичной двухэтажной школы-семилетки использовался в крупных селах и рабочих поселках. Вариантом этого типа, вероятно, является школа в пос. "Мартемьяновка" в Шуе (1926), фасады которой выдержаны в духе геометризированного модерна. Выразительны асимметрично расположенные ризалиты и башня, подчеркнутые высокими боковыми пилонами и завершенные щипцовыми фронтонами.

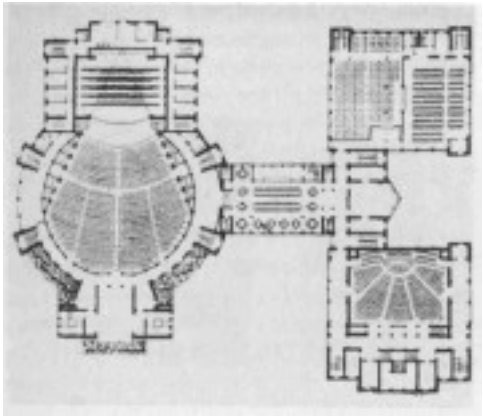


Проект типовой школы семилетки на 265 чел. в Иванове. 1926 г.

Проект школы в поселке «Мартемьяновка» (Шуя). 1926 г.

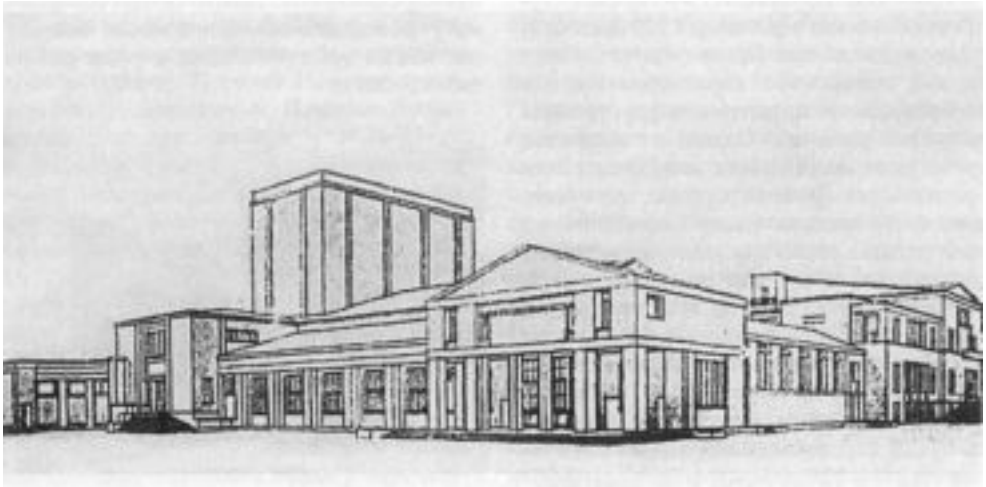
Одним из главных событий художественной жизни тех лет стал Всесоюзный конкурс на лучший проект здания Народного дома им. Ленина в Иваново-Вознесенске, объявленный Московским архитектурным обществом (МАО) в 1924 г. Это творческое соревнование ведущих столичных мастеров является свидетельством существования разных, подчас противоположных по своим эстетическим установкам стилистических

тенденций в архитектурной реальности 1-й пол. - сер. 1920-х гг. Он состоялся через год после завершения этапного для советской архитектуры конкурса 1923 г. проектов Дворца Труда в Москве, где был представлен декларативный конструктивистский проект-манифест братьев Весниных. Конкурс для Иваново-Вознесенска, по сравнению с вышеназванным, продемонстрировал уже значительное распространение идей авангардной архитектуры. Первую премию получил проект Г.Б. и М.Г. Бархиных, в котором функциональное разделение здания на две части - театральную и общественно-клубную - выразилось в ясной и эффектной объемной композиции. В то же время некоторые из 12 представленных работ основаны на использовании вариаций архитектурной классики.

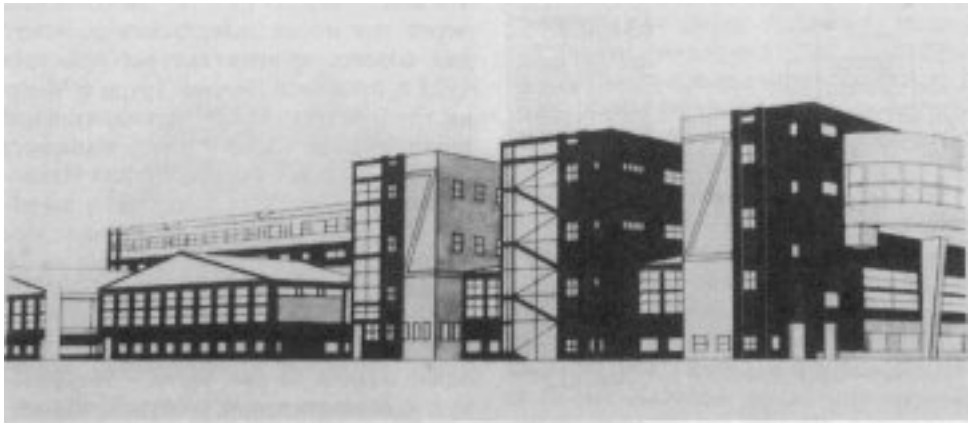


Проект Народного дома им. Ленина в Иванове,
архит. Г.Б. Бархин, М.Г. Бархин. 1925 г.

Как и в других начинаниях подобного рода, грандиозные масштабы задуманного здания (объемом в 50 тыс. $м^3$) оказались неосуществимыми - и Народный дом им. Ленина не был построен, однако конкурс оказал существенное влияние на последующее реальное развитие зодчества в регионе: в проекте академика И.А. Фомина уже был заложен архитектурный язык и масштаб того сооружения, которое через несколько лет начало строиться в центре Иваново-Вознесенска на месте, отведенном для Народного дома. Это был созданный также по проекту И.А. Фомина в кон. 1920-30-х гг. комплекс ИВПИ - знаменитое произведение "красной дорики". Другой, менее известный конкурсный проект Д.В. Разова и Я.Ф. Попова, отличавшийся оригинальным сочетанием новаторской для того времени живописной объемной композиции и достаточно условной ордерной декорации, очевидно, послужил прототипом для многих проектов общественных зданий 1920-х гг., выполненных ивановскими архитекторами.



Проект Народного дома им. Ленина в Иванове, архит. Д.В. Разов и Я.Ф. Попов. 1925 г.



Проект Народного дома им. Ленина в Иванове. Архит. И.А. Голосов. 1925 г.

Важной особенностью архитектуры текстильного региона 1920-х гг. стало создание новых типов общественных зданий, вызванное характерными для этого времени поисками переустройства жизни рабочих. Одним из наиболее ярких проявлений этого движения стала организация фабрик-кухонь, получивших впоследствии распространение по всей стране. Освобождение женщин от домашнего хозяйства и их массовое привлечение к работе в текстильной промышленности представлялось тогда важным шагом социальной перестройки. Открытие 29 марта 1925 г. в Иваново-Вознесенске первой в СССР фабрики-кухни освещалось ведущими изданиями страны. Устроенное в бывшем фабричном корпусе предприятие (проект акционерного общества "Стандарт") имело передовое для своего времени механизированное оборудование, позволявшее снабжать обедами все фабрики города (проектируемая мощность 10-15 тыс. обедов в день). Кроме выполнения своего прямого назначения, фабрики-кухни сразу стали своеобразными культурно-воспитательными заведениями, поскольку, помимо технологических помещений и обеденных залов, в них предусматривалось создание библиотек и клубных комнат (это свидетельствует о связи идеи фабрики-кухни с возникавшими стихийно первыми послереволюционными общественными учреждениями - заводскими чайными, также выступавшими в роли рабочих клубов).

Фабрика-кухня №2 в Иванове. Фот. 1930-х гг.

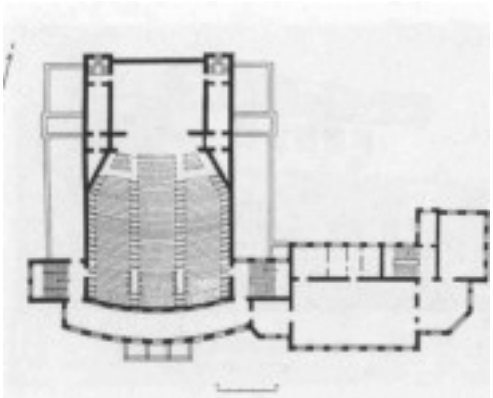
Во многих постройках социальное новаторство, выразившееся в их многофункциональной структуре, логически сочеталось с поисками выразительных художественных образов. Фабрика-кухня в Шуе (1929-30) - одна из наиболее удачных работ московского мастера-конструктивиста Д.В. Разова, много строившего в губернии. Крупнейшая фабрика-кухня № 2 Иваново-Вознесенска (просп. Ленина, 43, 1930-33 гг., архит. А. А. Журавлев), также стоявшая в ряду лучших произведений авангардного зодчества 1920-х гг., не сохранила первоначального облика. В композиции уличного фасада здесь было применено контрастное противопоставление плавно скругленной угловой части и фланкировавших ее прямоугольных башен лестничных клеток.

К другому, пожалуй наиболее популярному, типу общественных зданий 1920-х гг. относятся народные дома, строительству которых придавалось большое значение как важному фактору в организации идеологического воспитания рабочих и в борьбе с

религией (типично для атеистической политики этих лет устройство в 1925 г. первого в Шуе клуба-кинотеатра "Безбожник" в здании Ильинской церкви 19 в.). Для архитектуры народных домов характерна связь с традициями промышленного зодчества. Это закономерно, поскольку строились они, как правило, при фабрике, а проектировались преимущественно местными архитекторами. Первый Народный дом советского времени в Иваново-Вознесенске был организован в 1924—25 гг. в перестроенном Г.Г. Павиным и А.А. Стаборовским корпусе бывшей фабрики Дербенева (с использованием части средств, собранных на Народный дом им. Ленина). Здесь были устроены зал для представлений и собраний на 1000 мест и клубные помещения. Простая, подчеркнуто брутальная архитектура здания (ныне - кинотеатр "Великан"), с выведенными на фасад мощными пилонами и полосой упрощенного антаблемента - оригинальный пример зарождения нового художественного языка.

Фабрика-кухня в Шуе. Фот. 1970-х гг.

Поиски современной архитектурной стилистики продолжились при разработке под руководством П.А. Трубникова типовой схемы Народного дома, на основе которой в 1926—29 гг. построены здания в Наволоках, при фабрике "Приволжская коммуна", в Кинешме, при фабрике "Томна", в Середе и др. Еще при возведении Народного дома в Бонячках сложился традиционный состав помещений, включавший развитые клубную и театральную части. Однако в новом проекте, как и во многих работах, представленных на конкурс Народного дома им. Ленина, они скомпонованы не в единый объем, а образуют Г-образное в плане сооружение из двух корпусов. Такая композиция, применявшаяся в дальнейшем в большинстве проектов, была более рациональна, позволяя осуществлять строительство в две очереди или частично. Использование мерного ритма широких лопаток в качестве главного мотива наружной декорации напоминает приемы промышленной архитектуры. Массивный блок театральной части, доминирующий в асимметричной живописной композиции, выделен на главном фасаде плавно выгнутой стеной. При близости трактовок здания отличаются друг от друга. Постройки в Наволоках и Кинешме отразили "переходную" стадию формирования нового стиля, где присутствуют упрощенные неоклассицистические элементы, тогда как в облике Народного дома в Середе более отчетливо проявилось влияние авангардной архитектуры: особую пластику эффектному мощному объему здания придают легкие геометризированные членения стен.



План 2-го этажа Народного дома мануфактуры "Томна" в Кинешме.

Интересную стилистически цельную группу построек составляют другие общественные здания сер. - 2-й пол 1920-х гг., выполненные по проектам архит Г.Г. Павина Это комплекс детских и лечебных сооружений "Первого Рабочего поселка" (школа, детский сад-ясли и амбулатория, 1926-28), ивановская Губстрахкасса (1926-27) и два туберкулезных диспансера в Иваново-Вознесенске и Родниках (1927-28). Все здания имеют симметричную или близкую к ней форму плана разной конфигурации и отличаются ясной внутренней планировочной структурой. В облике сооружений достигнуто своеобразное равновесие между новаторским для того времени подходом к объемной композиции, в которой мастер оперирует простыми геометрическими элементами (наиболее отчетливо это проявилось в Губстрахкассе), и упрощенным до степени условности ордером, покрывающим фасады.

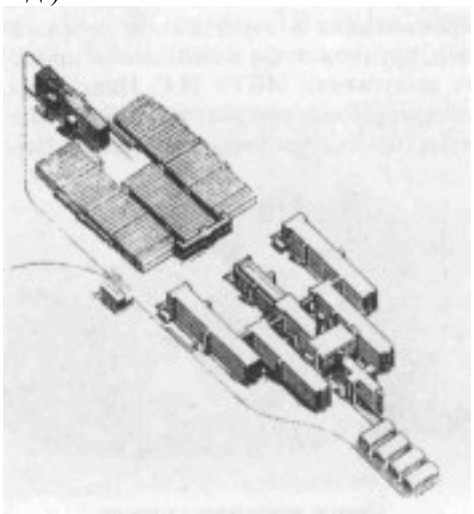
Туберкулезный диспансер в Родниках.
Фот. 1970-х гг.

Как и до революции, в 1920-е гг. промышленная архитектура занимала особое место в Иваново-Вознесенском регионе. Текстильное производство оставалось в это время одной из наиболее развитых отраслей промышленности страны. В сер. 1920-х гг. в связи с осуществлением НЭП в губернии развернулось строительство новых предприятий. Традиционное преобладание в Иваново-Вознесенске ткацко-отделочных фабрик вызвало необходимость возведения прядильных мануфактур. В январе 1926 г. ВСНХ СССР объявил Всесоюзный конкурс на проект прядильной фабрики на 127 тыс. веретен. Несмотря на то что первый в стране конкурс в области промышленного зодчества привлек внимание крупнейших советских и зарубежных специалистов (всего участвовало 17 проектов), первую премию получила работа, представленная местным Проектным бюро И-В ГТТ. Строительство фабрики, получившей имя Дзержинского, завершилось в 1927 г. Крупный успех ивановских проектировщиков способствовал объединению творческих сил и стал важным этапом сложения местной архитектурной школы. В проекте, созданном под руководством инж. Н.В. Рудницкого и архит. А.А. Стаборовского, проявилась одна из главных ее особенностей - применение не самых современных, но реальных для исполнения конструкций из доступных материалов (был использован каркас из чугунных колонн, соединенных стальными балками), а также создание оригинальной художественной трактовки, в которой одновременно присутствуют поиски новых выразительных средств и тяготение к приемам дореволюционной промышленной архитектуры. В объемной композиции крупного Т-образного в плане сооружения очевидно стремление достичь разнообразия пространственных эффектов и избежать монотонности протяженных фасадов с помощью башен лестничных клеток. На фасадах здания доминируют необычно широкие вертикальные витражи остекления высотой в три этажа, разделенные узкими кирпичными пилонами, оштукатуренными под бетон. Одновременно прорисовка многих элементов отличается некоторой неопределенностью и

сглаженностью формы, приближающей стилистику фабрики к архитектуре позднего модерна, характерной для мануфактур 1910-х гг.

Фабрика им. Ф.Э. Дзержинского в Иванове. Фот. 1960-х гг.

Вторая большая работа Проектного бюро И-В ГТТ – проектирование Меланжевого комбината на 400 тыс. веретен, начавшееся в 1926 г. (строительство 1-й очереди осуществлялось в 1928-31 гг.). На этом крупнейшем в те годы в мире предприятии такого рода предусматривалось использование передовой технологии. Вместе с тем многочисленные корпуса, в каждом из которых осуществлялся отдельный производственный процесс, получили достаточно традиционные и надежные конструкции: кирпичные стены и различные по материалам каркасные структуры (от железобетона и чугуна до дерева). Важным функциональным нововведением при проектировании обоих предприятий стало устройство целого ряда лечебных и бытовых учреждений для рабочих (медпунктов, комнат для кормления грудных детей, душевых и т.д.).

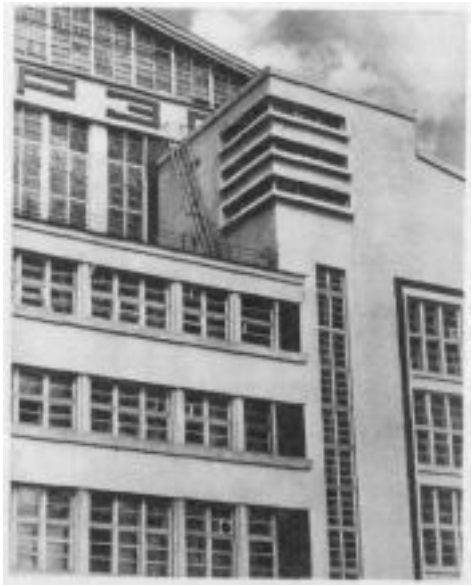


Проект Меланжевого комбината в Иванове,
архит. А.А. Стаборовский. 1925 г.

1927-28 гг. ознаменовались значительными изменениями в архитектуре Иваново-Вознесенской губернии, которые выразились в небывалом увеличении масштабов строительства всех типов зданий, а также в переломе стилистики в сторону все большего обращения к столичному варианту конструктивизма. В промышленном зодчестве

образцом использования последних научных и технических достижений 1920-х гг. стала построенная московскими авторами Б.В. Гладковым и И.С. Николаевым (при консультации А.В. Кузнецова) прядильная фабрика на 120 тыс. веретен - "Красная Талка" (1927-28). Здесь впервые применена технологическая схема размещения прядильного производства в двухэтажном сооружении, предложенная в дипломном проекте выпускника МВТУ И.С. Николаева, созданном под руководством В.А. Веснина (проект демонстрировался на Всемирной выставке в Париже в 1925 г.). Конструкции выполнены в виде жесткого железобетонного каркаса. Хрестоматийным примером эстетики функциональной авангардной архитектуры тех лет стали аскетичные фасады протяженного двухэтажного главного корпуса фабрики, где на одном из торцов возвышается башня-трибуна, придающая объемной композиции особый динамизм.

Проект прядильного корпуса
фабрики "Красная Талка" в Иванове,
архит. Б.В. Гладков и И.С. Николаев. 1927-28 гг.



ИВГРЭС в Иванове. Фот. 1960-х гг.

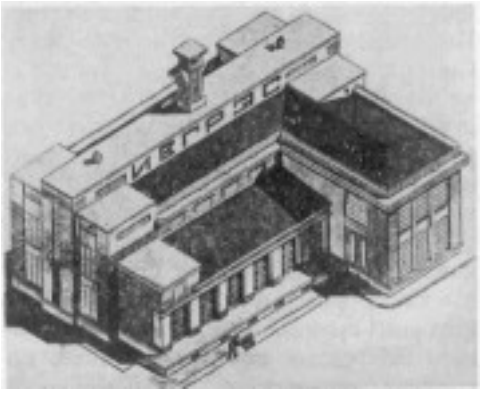
Следующим крупнейшим промышленным объектом посл. трети 1920-х гг. стала Иваново-Вознесенская гос. районная электростанция (ИВГРЭС). Развитие текстильной промышленности привело к острой нехватке электроэнергии в губернии. В 1927 г. Совет Труда и Обороны СССР принял постановление о сооружении электростанции на Писцово-Марковском торфяном месторождении, закладка которой, по проекту московского архит. С.Н. Грузенберга, состоялась в 1928 г. Здание ИВГРЭС, одно из лучших произведений советского промышленного зодчества, отличается характерной для конструктивизма динамичной объемной композицией и разнообразием художественных приемов: четким выявлением железобетонного каркаса на фасадах, широким применением стекла (до 80% площади поверхности стен занимают окна), вариациями формы окон - то вертикальных или горизонтальных ленточных, то угловых или круглых, подобных огромным иллюминаторам. К августу 1930 г., когда ИВГРЭС дала первый ток, была построена сеть типовых понижающих подстанций, также спроектированных С.Н. Грузенбергом для текстильных центров региона: Иваново-Вознесенска, Шуи, Середы, Вичуги, Тейкова,

Лежнева, Колобова, Кохмы, Яковлевского, Родников, Писцова, Горок-Павловых. Небольшие компактные здания подстанций отличаются простотой и изысканностью форм, свидетельствующими о незаурядном таланте их создателя.

Одновременно с активизацией промышленности текстильного региона в посл. трети 1920-х гг. в Иваново-Вознесенске возводится ряд административных, коммерческих и общественных зданий, большинство которых уже относится к классическим произведениям конструктивизма. К их проектированию привлекались преимущественно столичные мастера. Важнейший памятник этой группы — Ивсельбанк (1927-28)-одно из немногих полностью воплощенных в натуре творений В.А. Веснина советского времени. Здание отличается особой рафинированностью и простотой композиции, утонченностью рисунка элементов. Его монолитный асимметричный объем ассоциируется с произведениями абстрактной кубистической скульптуры 20 в.

Другое здание, возведенное по проекту В.А. Веснина в 1927 г., - Дом ИТР (инженерно-технических работников), и так же, как Ивсельбанк, ставшее достопримечательностью города, к сожалению, не сохранило первоначальный облик. В отличие от утонченной архитектуры Ивсельбанка, в Доме ИТР формы двух поставленных под углом разновысоких объемов, оштукатуренных под бетон, были подчеркнуто прямолинейны и жестки. На углу Г-образного в плане сооружения во втором этаже располагался большой балкон, акцентированный широкой полосой бетонного ограждения, игравшего одновременно роль козырька над входом.

Созданные по проектам московского архит. Г.С. Гуревича-Гурьева в центре Иваново-Вознесенска Промбанк (1926-27) и Центральный почтамт (1927-31) - ярко свидетельствуют о разнообразии художественного языка многих архитекторов в эти годы. Первое здание, симметричный главный фасад которого отмечен подчеркнуто огрубленным по рисунку ордером, пример зарождения официального классицизирующего стиля, позднее распространившегося в архитектуре административных сооружений (наиболее характерный пример - Дом СТО в Москве). В иной, определенно конструктивистской, манере был построен почтамт (фасады не сохр.). Массивный краснокирпичный трехэтажный объем с высокой прямоугольной башней был поставлен на возвышенности (на месте снесенной в 1927 г. Ново-Казанской часовни), при пересечении главных улиц города. Другой важной доминантой центра Иваново-Вознесенска стала гостиница "Москва" (1929-30, архит. Д.В. Разов, при участ. Я.Ф. Попова).



Проект ИВГРЭС в Лежневе,
архит. С.Н. Грузенберг. 1928-30 гг.

Проект школы им. "10-летия Октября",
архит. Н.И. Кадников. 1927 г.

В посл. трети 1920-х гг. в губернии начали строиться крупные здания школ и ФЗУ с расширенным набором различных помещений, рассчитанных на развитые учебные программы. Архитектура этих учебных зданий, возводившихся в основном по проектам местных архитекторов, была стилистически менее однородной. Характерно, что появившиеся практически одновременно три первых больших школьных здания - школа им. Афанасьева (1926-27, архит. А.И. Панов) и школа им. 10-летия Октября (1926-27, архит. В.И. Панков), обе в Иваново-Вознесенске, - а также типовой проект "Школы им. 10-летия Октября"(1927, архит. Н.И. Кадников) выдержаны в разном стилистическом ключе. Мрачноватые краснокирпичные фасады школы им. Афанасьева, расчлененные слабо выступающими ризалитами, отчасти напоминают предреволюционные общественные сооружения Иваново-Вознесенска в духе эклектики. Симметричный Ш-образный план отличается некоторой сухостью и жесткостью. Школа им. 10-летия Октября - образец здания в стиле модерн, выполненного на высоком профессиональном уровне, причем яркая образность архитектуры свидетельствует о большом художественном потенциале стиля в те годы. Своеобразен изящный план, форма которого ассоциируется с летящей птицей. Эффектна смена различных по конфигурации и освещению помещений в интерьере. Выразительны меняющиеся при обходе вокруг здания композиции фасадов. Наконец, проект типовой "Школы им. 10-летия Октября", получивший в кон. 1920-х гг. широкое распространение (построены здания в Середе, Кинешме и в пригородах Иваново-Вознесенска - Воробьеве и Надеждине), свидетельствует о склонности автора к языку конструктивизма, в близком к столичному варианте. Легкая асимметрия П-образного плана усилена в объемной композиции выступающей угловой башней, завершенной астрономической площадкой - популярным элементом архитектуры учебных зданий тех лет. Иные, местные, традиции использования мотивов промышленного зодчества проявились в облике школы-ФЗУ в Родниках (1928-29, архит. С.К. Жук). Фасады здания расчленены имитирующими сетку каркаса фабричного здания мощными пилонами, между которыми помещены крупные плоскости остекления.

Аналогичная ситуация разнообразия стилистических поисков выявилась и на первом местном архитектурном конкурсе на проекты рабочих клубов, проведенном в 1927 г. в Иваново-Вознесенске и собравшем все творческие архитектурные силы губернии (было представлено 18 работ). Участникам конкурса предлагалось разработать проекты зданий меньших размеров, чем народные дома середины 1920-х гг., - клубы-театры типов "А" и "Б" (кубатурой 11 и 19 тыс. $м^3$). Представленные работы демонстрировали вариации художественных предпочтений, существовавшие в это время. Оптимальным функциональным решением и определенностью стилистической трактовки в духе конструктивизма выделялся проект архит. Н.Е. Барыкина. Он стал основой для "образцового" рабочего клуба при Ново-Писцовской льняной мануфактуре (1927-29). Здание включало зрительный зал на 420 мест, зал заседаний на 120 чел., библиотеку с читальным залом, пионерскую комнату и помещения для кружков. В кон. 1920-х гг. подобные небольшие клубы получили широкое распространение: они были возведены в пос. Нерль (архит. М. Зайцев), в Колобове (архит. М. Шевелкина), в Новых Горках (архит. Н.Е. Барыкин), в Долматовском, Юрьевце и др.

Кон. 1920 - нач. 1930-х гг. - время наибольшего размаха строительства в Ивановском регионе. Постройка ИВГРЭС способствовала расширению текстильного производства и, как следствие, дальнейшему увеличению населения в промышленных центрах. В посл. трети 1920-х гг. в губернии начался переход от малоэтажного жилищного строительства к капитальному многоэтажному. Этот процесс, безусловно, имел серьезную идеологическую и теоретическую подоснову. Он стал отражением в реальности спора дезурбанистов, увлеченных идеями гуманистических форм расселения типа городов-садов, и урбанистов, ратовавших за максимальное обобществление всех жилищных функций в "домах-фабриках".

Гостиница "Москва" ("Центральная") в Иванове. Фот. 1980-х гг.

Проект Рабочего клуба в Яковлевском, архит. М. Бабицкий. 1927 г.

Началу широкомасштабного многоэтажного строительства предшествовал проведенный МАО по поручению И-В ГТТ конкурс (1926) на многоквартирные жилые

дома для Иваново-Вознесенска, который стал наиболее представительным творческим соревнованием советских зодчих, посвященным этой теме. В нем участвовало около 50 ведущих архитекторов и инженеров, в том числе И.А. Голосов, А.З. Гринберг, А.К. Буров, И.И. Леонидов, Н.А. Ладовский, Л.М. Лисицкий, Г.Б. и М.Г. Бархины и др. В условиях неразработанности темы показательно многообразие поисков новых форм расселения, определения набора необходимых помещений в квартирах, выбора соотношения жилых и общественных площадей, определения конфигурации домов и т.д. Хотя ни один из проектов не был осуществлен, конкурс стал важным этапом в развитии архитектуры многоэтажного жилища и получил продолжение в последующих разработках.

Большинство капитальных жилых домов стало строиться в губернии по проектам ивановских архитекторов и именно в этих постройках наиболее ярко проявилось своеобразие местной стилистики. Наиболее ранние сооружения - "Первый дом профессуры ИВПИ" и "Второй дом профессуры ИВПИ" (1927, архит. В.И. Панков при участ. А.И. Панова) - еще близки по формам общественным зданиям Г.Г. Павина сер. 1920-х гг., где сочетаются мотивы модерна и элементы геометризированного авангардного зодчества. Одновременно в функциональном решении второго проекта уже очевидно влияние конкурса 1926 г. Небывалое для города по размерам трехэтажное сооружение охватывает по периметру большой квартал. Нововведением стал этаж "нового быта" с общими столовой, комнатами отдыха и детскими.

В облике большинства следующих домов 1928-29 гг. (в посадской части Иваново-Вознесенска было заложено более десятка зданий) стал складываться уже совершенно новый язык оригинального "краснокирпичного конструктивизма", характерного именно для местной жилой архитектуры, в которой соединились влияния авангарда и традиции промышленного строительства. Это выразилось в подчеркнутой монументальности объемов и аскетизме фасадов с широкими плоскостями краснокирпичных, реже оштукатуренных, стен, отмеченных четким ритмом крупных оконных проемов. Индивидуальность построек достигалась немногими композиционными приемами - варьированием высоты секций, применением угловых башен, балконов и эркеров, использованием сплошного остекления в первых этажах и т.д.

Проект Дома преподавателей ИВПИ. 1927 г.

Простота и монументальность архитектуры многоэтажных домов кон. 1920-х гг. придали новое своеобразие облику Иваново-Вознесенска и других промышленных центров. Эти здания явились главными элементами при формировании более крупного масштаба застройки. К их кругу относятся: в Иваново-Вознесенске - дом горкомхоза (1927-29, архит. В.И. Панков, Д.П. Осипов), четыре дома поселка Пролетарский Текстильщик (1927-32, архит В И. Панков, из них - 38-квартирный дом - проект АСНОВА), дом горсовета (1929-31, архит. Н.И. Кадников), дома облсовнархоза (1929-35, он же), а также дома РЖСКТ "Кооперативный путь" в Вичуге (1929-31, архит. Н.Е. Барыкин), дом РЖСКТ им. Арсения в Шуе (1929-30, архит. В.И. Панков), дом на ул. Советской в Приволжске (кон. 1920-х гг.), 53-квартирный дом в Тейкове (1929-30) и др.

Одним из наиболее выразительных в этом ряду является 102-квартирный дом рядом с Большой Ивановской Мануфактурой (1928-29, архит. В.И. Панков). Динамичная объемная композиция основана на сочетании разновысоких шести-, пяти- и четырехэтажных секций, из которых более низкие поставлены с отступом от красной линии улицы. Рисунок фасадов, где чувствуются характерные для почерка этого

архитектора реминисценции модерна, строится на контрасте разнохарактерных по фактуре и окраске поверхностей стен: темно-красных кирпичных, заглубленных и гладких оштукатуренных, окрашенных под бетон выступающих.

102-квартирный дом к Иванове. Фот. 1960-х гг.

Наряду с местными авторами в разработке многоэтажных домов кон. 1920-х гг. участвовали и столичные мастера, многие из которых, восприняв своеобразие местной стилистики, создали интересные архитектурные произведения. Таков, например, комплекс домов фабрики "Красная Талка" (1928-29, архит. С.Н. Грузенберг). Для других архитекторов проектирование в Иваново-Вознесенске стало возможностью реализации индивидуальных творческих поисков: редчайшим примером воплощения символико-романтического течения советского зодчества 1920-х гг. является другой жилой комплекс - "Дом-корабль", возведенный по проекту члена Ассоциации Революционных Урбанистов (АРУ) московского архитектора Д.Ф. Фридмана (1929-30). Главный объем комплекса напоминает по форме плавно изогнутый корпус корабля, расчлененный белыми горизонталями "палуб" - ярусов-балконов. Ассоциация усиливалась благодаря необычной окраске стен в голубой цвет (утрачена) и возвышающейся над ними торцовой башне из красного кирпича.

В нач. 1930-х гг., в связи с появлением новых строительных материалов ряд многоэтажных жилых домов приобретает несколько иную декоративную отделку. Излюбленным приемом ивановских архитекторов становится чередование на фасадах светлых плоскостей из силикатного кирпича или бетона и темных - из красного кирпича. К этому времени относятся: в Иваново-Вознесенске - дом специалистов (1932-34, архит. А.Ф. Снурилов), 185-квартирный дом "Второго рабочего поселка" (1930-32, архит. В.И. Панков) и дом Госбанка (1930-31, архит. С.А. Минофьев), жилой дом в Родниках (1930-32) и др. Из зданий этой группы интересен по пространственной композиции дом для сотрудников ОГПУ - "Дом-подкова" в Иванове (1932-34, архит. А.И. Панов) - массивный подковообразный в плане краснокирпичный объем, обращенный выгнутой дугой фасада на одну из главных улиц города.

Во многих из названных жилых комплексов осуществлялись эксперименты по организации нового быта: обобществлению питания, отдыха, ухода за детьми, для чего зачастую отводились специальные этажи или целые корпуса (т.н. дома-коммуны для малосемейных). Эти социальные преобразования не всегда оказывались удачными. Введение коммунального быта нередко ассоциировалось с жизнью в дореволюционных прифабричных казармах, которые продолжали использоваться в частично перестроенном виде (приспособленные под квартиры и общежития казармы существуют и сегодня).

Проект жилого дома облсокнархоза в Иванове, архит. Н.И. Кадников. 1929 г.

Формы жизни в казармах менялись - в них начали работать детские сады, сеть различных кружков, что с энтузиазмом воспринималось многими современниками как зарождение элементов нового уклада жизни. Однако неразвитая структура бытовых учреждений и низкий уровень комфорта обрекли большинство подобных экспериментов на неудачу. Характерна история коммуны, образованной в одном из четырех корпусов комплекса "Соцгородка Меланжевого комбината" (1928-33, архит. С.К. Жук). Четырехэтажное здание с коридорной системой планировки, кроме жилых комнат, включало общую столовую без кухни (обеды доставлялись из фабрики-кухни), комнаты отдыха на этажах, спортзал и читальню. Коммуна просуществовала до 1936-38 гг., когда, в связи с ростом семей, возникла необходимость перепланировки дома и создания индивидуальных квартир, а также устройства двух больших общих кухонь вместо культурно-бытовых помещений.

Проект 185-квартирного дома
в Иванове. 1928 г.

Наиболее удачным оказался компромиссный вариант дома-коммуны в Иваново-Вознесенске, предложенный в 1929 г. в проекте видного советского зодчего И.А. Голосова. На границе "Первого Рабочего поселка" был задуман гигантский многоэтажный жилой комплекс "Дом коллектива", который должен был включать корпуса с индивидуальными квартирами, большой бытовой корпус и здание коллективного жилища с высокой степенью обобществления быта. Последний, получивший название 400-квартирного жилого дома, и был построен в 1929-31 гг. Основными ячейками этого дома-коммуны И.А. Голосов сделал квартиры двух типов - трех- и двухкомнатные; причем двухкомнатные объединялись попарно в блок с общей кухней, оборудованной двумя плитами и двумя кладовыми-ледниками. Каждая квартира имела отдельные прихожие, уборные и умывальные комнаты, встроенные шкафы и хозяйственные помещения в подвалах. Обширный бытовой комплекс (детский сад, детская столовая, механизированная прачечная, магазин, зал собраний, читальный зал и помещения правления РЖСКТ) был рассчитан на обслуживание всего поселка. Оригинальный проект

И.А. Голосова обеспечил успешное функционирование коммуны. Социальному новаторству соответствовала и архитектура здания - одного из наиболее выразительных произведений авангардного искусства 1920-х гг. При взгляде на него со стороны ул. Красных Зорь создается впечатление динамичного движения. Четыре параллельных друг другу объема, обращенных торцами к улице, по мере приближения к ней повышаются ступенями от четырех до шести этажей, усиливая визуальную перспективу. Необычный облик здания, отождествлявшийся жителями окружающих деревянных домиков с образом будущей жизни, и сегодня ассоциируется с во многом утопичным революционным пафосом тех лет.

В 1929 г. была организована Ивановская промышленная область (ИПО), объединившая территорию четырех губерний (Иваново-Вознесенской, Владимирской, Костромской, Ярославской). В связи с превращением Иваново-Вознесенска (с 1932 г. переименован в Иваново) в центр крупнейшего промышленного региона, начался новый этап строительства административных и общественных зданий, продлившийся до сер. 1930-х гг. Характерная черта проектов этого периода - стремление к гигантомании. В отличие от архитектуры жилища, где продолжали развиваться традиции местного зодчества, в стилистике новых репрезентативных сооружений начал преобладать конструктивизм столичного образца (исключением стал лишь проект ИВПИ в духе "пролетарской классики").

Дом Советов в Иванове. Фот. 1960-х гг.

На рубеже 1920-30-х гг. состоялась серия всесоюзных конкурсов на крупнейшие объекты для Иваново-Вознесенска. Первым из них стал конкурс на Дворец Труда (1929-30), в котором высшую премию получила работа В.А. Щуко и В.Г. Гельфрейха. В проекте грандиозного здания с формой плана в виде серпа и молота (не осуществ.) отразилось формально-символическое направление официальной архитектуры того времени. Вторым стал объявленный в 1930 г. конкурс на Дом Советов в Иваново-Вознесенске, победителем которого стал ленинградский архит. В.М. Гальперин. Огромный комплекс на месте исторического ядра города - соборной площади Иванова (все храмы разрушены в кон. 1920-х - нач. 1930-х гг.) - должен был состоять из пяти соединенных между собой корпусов разного размера. Строительство началось в 1932 г.; к 1934 г. были возведены протяженный четырехэтажный административный корпус, вытянувшийся узким параллелепипедом на 250 м вдоль границы площади, и блок столовой (впоследствии снесен), после чего строительство прервалось.

Проект "Дома коллектива" в Иванове, архит. И.А. Голосов. 1928 г.

Проект Народного дома в Иванове, архит. И.А. Фомин. 1924 г.

В ряду немногих осуществленных грандиозных проектов рубежа 1920-30-х гг. важнейшее место занимает Иваново-Вознесенский политехнический институт. История его создания ярко демонстрирует ситуацию многостилья и постоянного противоборства традиционалистического и авангардного течений в советском зодчестве 1920-х гг. В 1927-28 гг. МАО был проведен конкурс на проект ИВПИ. Крупнейшее учебное заведение планировалось разместить в центре города на месте, предназначенном ранее для Народного дома им. Ленина. Высшую, третью, премию (две первых не присуждались) получила работа одного из теоретиков "левого" движения в архитектуре - М.Я. Гинзбурга, а четвертую - проект И.А. Фомина, который впоследствии был принят за основу. Знаменательно, что в период преобладания конструктивизма предпочтение было отдано проекту, ориентированному на стилизацию ордерных форм, причем масштаб и характер архитектуры ИВПИ обозначились у Фомина еще в конкурсном проекте Народного дома 1924 г.

Уникальность художественного языка комплекса ИВПИ состоит в применении оригинальнейшего стиля советской архитектуры - "красной дорики", или "пролетарской классики", возникшего, по словам Фомина, "при свободной и смелой трактовке классики", на основе упрощения и монументализации ордера. Облик зданий ИВПИ вызывает ощущение особой величественности и простоты архитектуры. Варьируя один и тот же мотив - спаренных или строенных колонн и пилястр, то гладких, то каннелированных, - зодчий сумел достичь удивительного разнообразия и пластичности фасадных композиций.

ИВПИ. Фрагмент портика химического факультета. Фот. 1970-х гг.

Интернациональный детский дом в Иванове. Фот. 1970-х гг.

В комплекс, занявший территорию нескольких городских кварталов по обеим сторонам крупной магистрали (Советской ул. - ныне просп. Ф. Энгельса), вошли четыре здания: Химический факультет (ныне Хим-Тех, 1929-30), Библиотека (1929-30), Главное здание (ныне Текстильный институт, 1930-34) и Аудиторный корпус Химического факультета (1930-34). Поставленные с отступом от красной линии, они обрамляют устроенные перед ними парадные дворы и скверы, что подчеркивает "дворцовый" характер общей композиции.

На фоне увлечения грандиозными масштабами, проявившегося в этих работах, наиболее реальными оказались проекты учебных зданий, хотя здесь также наметилась тенденция к созданию более крупных, чем ранее, комплексов. В проектах нач. 1930-х гг. получили развитие функциональные типы, сложившиеся в 1920-е гг. Возведенные на основе типового проекта (1930, архит. Н.И. Кадников) текстильные и строительные техникумы в Кинешме, Шуе и Иваново-Вознесенске, с расширенным составом помещений для учебы, отдыха и спорта (в т.ч. бассейн), а также построенный на северной окраине Иванова Интернациональный детский дом им. Е.О. Стасовой (1931-33, архит. Н.И. Пархунов, снесен в 1988) стали одними из лучших произведений позднего конструктивизма в области. Их отличает особое изящество рисунка асимметричных планов, свободное взаимное расположение объемов в пространстве и связь композиций с природным окружением. Облик краснокирпичных зданий техникумов, продолжающих линию местной архитектурной стилистики, отличается мощью и монументальностью. Оштукатуренные фасады Интердома, состоящего из сложно скомпонованных протяженных корпусов, более пластичны. Выразительность и динамизм придавали зданию многочисленные композиционные акценты: выступающие объемы лестничных башен, скругленные в плане веранды и залы, оконные проемы разной формы, угловые балконы и окна и т.д.

Одновременно со строительством учебных зданий началось возведение студенческих общежитий, в которых получила дальнейшее развитие идея обобществленного быта, применявшаяся в домах-коммунах. Два жилых корпуса и

культурно-спортивный блок общежития ИВПИ (1932, архит. Б.А. Кондрашев и Н.А. Круглов) демонстрируют особенности ориентированного на традиции промышленной архитектуры местного конструктивизма, воспринятого московскими авторами. Особенно эффектна композиция жилых корпусов. Каждый из них состоит из пары прямоугольных, взаимно параллельных объемов, узкий двор между которыми, пересеченный перекинутым на уровне второго этажа крытым переходом, напоминает пространство узких фабричных дворов, типичных для текстильных предприятий кон. 19 в. Другой композиционный прием использован в общежитиях Агрономического факультета (1930, архит. С.К Жук) и Медицинского института (1933, архит. Н.И. Кадников), где все жилые и культурно-бытовые помещения включены в один краснокирпичный корпус.

Кинотеатр "Союзкино" в Кохме. Фот. 1960-х гг.

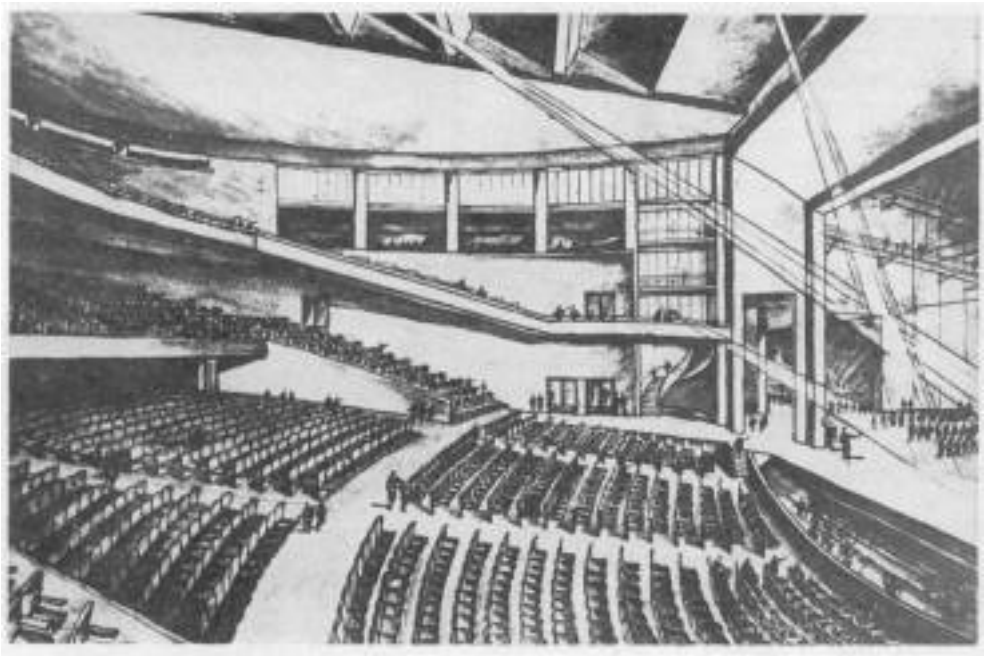
Общежитие ИВПИ. Фот. 1930-х гг.

Усиление влияния идеологии на архитектуру рубежа 1920-30-х гг. проявилось не только в гигантомании при проектировании общественных зданий, но и в акцентировании их зрелищной функции. Это выразилось в частности в возведении кинотеатров, заменивших клубы и народные дома 1920-х гг. Большинство из них создавалось в формах конструктивизма. Одним из первых в области в нач. 1930-х гг. построен кинотеатр "Союзкино" (ныне "Восток") в Кохме. В центре Иваново-Вознесенска по проекту московских авторов Е.Ю. Брокмана и В.И. Воинова был сооружен звуковой двухзальный кинотеатр "Центральный" (1929), в кон. 1930-х гг. полностью перестроенный в ордерных формах. Композиционным акцентом здания был заключенный в тонкую монолитную оболочку скругленный объем малого зала, расположенный на втором этаже и консольно нависавший над вестибюлем.

Кинотеатр "Центральный" в Иванове.
Фот. 1930-х гг.

Проект театра в Иванове,
архит. И.А. Голосов. 1931 г.

В ряду наиболее крупных зрелищных сооружений этого времени - Драматический театр в Иваново-Вознесенске. Его создание также отмечено важнейшим в истории советской архитектуры конкурсом (1930-31), ставшим одним из этапов разработки популярной в те годы идеи синтетического многофункционального театра. Первоначально лучшими были признаны проекты И.А. Голосова и Н.А. Троцкого, отличавшиеся наиболее смелыми композиционными и конструктивными решениями. Однако, как и во многих конкурсах этого времени, при окончательном выборе проекта А.В. Власова решающим стал фактор реальности исполнения сооружения из наиболее доступного строительного материала – кирпича. Несмотря на то что театр создавался во время стилистической переориентации советского зодчества (1932-39), при его возведении удалось избежать кардинального изменения первоначального художественного образа. Это позволяет отнести здание к редким примерам переходного стиля 1930-х гг.: в его облике присутствует характерная для позднего конструктивизма ясная, подчеркнуто

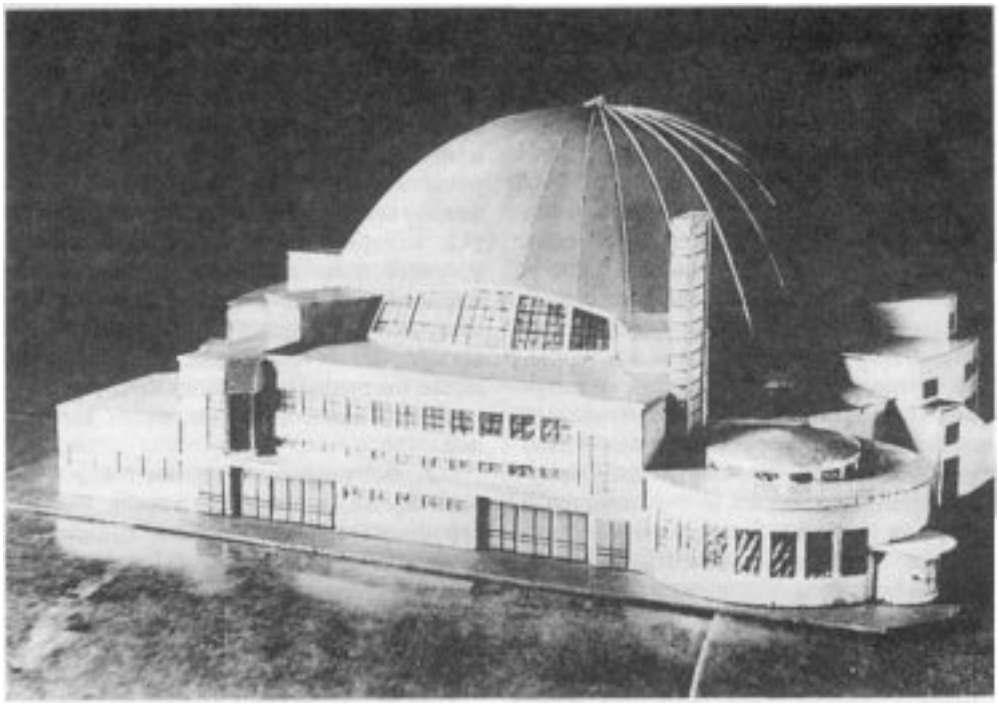


Проект зрительного зала театра в Иванове, архит. Н.А. Троцкий. 1931г.

монументальная объемная композиция, усложненная отдельными декоративными элементами.

Театр в Иванове, архит. А.В. Власов.
1931 г. Фот. 1970-х гг.

Развитие архитектуры 1920 - нач 1930-х гг. в области завершает выдающееся произведение местных зодчих — цирк в Иваново-Вознесенске (снесен в 1975 г.). На фоне многих формалистических проектов гигантов того времени здание выделялось удачным сочетанием современной архитектурной формы и новаторской, но реальной для исполнения конструкции. Оба автора – инж. Б.В. Лопатин и архит. С.А. Минофьев - прошли школу промышленного проектирования в И-В ГТТ и при создании цирка проявили незаурядные творческие способности. В мае 1931 г. был опубликован проект самого крупного в стране цирка на 3 тыс. мест, где предлагалась небывалая по оригинальности конструкция полусферического купола из 32-х деревянных ферм-полуарок типа "Гау". Снаружи купол (диаметр 50 м, высота 24,8 м) имел дощатую обшивку, на которую укладывалась металлическая кровля. Возведение здания осуществлялось необычайно быстро и уже зимой 1932 г. была закончена установка деревянных ферм, изготавливавшихся непосредственно на строительной площадке и поднимавшихся простыми лебедками. Открытие цирка в ноябре 1933 г. широко освещалось местной и всесоюзной прессой. Помимо остроумного технического решения, здание отличалось особой экспрессивностью и пластичностью художественного образа, в котором ярко проявились особенности ивановской школы проектирования - создание точно выверенной, намеренно романтизированной объемной композиции и, в то же время, отсутствие абстрактного любования геометрическими построениями. Со стороны



Макет цирка в Иванове, инж Б.В. Лопатин, архит. С.А. Минофьев. 1931 г.

главного фасада серебристо-серый яйцевидный купол цирка начинался прямо от уровня земли, что подчеркивало "нереальность" этой архитектуры, а с противоположной стороны основной объем на 2/3 периметра был окружен плавной дугой технических помещений. Центральный вход фланкировали два сильно выступающих пилона-контрфорса, со скругленными в плане углами, придававшие сооружению масштабность. План был столь же необычен и рассчитан на трансформацию цирка в многофунциональный зрелищный комплекс. Оборудованная позади арены сцена-эстрада во время цирковых представлений заполнялась рядами стульев, а во время концертов, собраний и митингов, наоборот, превращалась в партер зрительного зала.

В 1920-30-е гг., одновременно с возведением новых жилых и общественных зданий, в Ивановской области шло массовое разрушение памятников архитектуры - главным образом культовых сооружений и дворянских усадеб. Под знаком борьбы с религией, освобождения места для общественных сооружений сносились многочисленные храмы, которые традиционно являлись композиционными доминантами городов и сел. Это в значительной степени изменило облик большинства населенных пунктов и нанесло невосполнимый ущерб культурному наследию области. Наиболее методично уничтожались церкви на "родине первых советов" — в Иваново-Вознесенске: в 1923 г. снесена церковь Александра Невского (1882, на пересечении ул. Садовой и просп. Ф. Энгельса), в 1925 г. - Владимирская часовня (1888, ул. 8-го Марта, на месте индустриального техникума), на рубеже 1920-30-х гг. - главный храмовый комплекс города, церкви Воздвижения Креста (1795) и Рождества Христова (1858, архит. Н.К. Рейм) на пл. Революции, собор Покрова Богородицы (1693) и церковь Троицы (1817) на месте драматического театра, гигантский собор Спаса Всемилостивого (1898-1903, архит. Ф.О. Шехтель) на ул. Ермака, Ново-Казанская часовня (1915-17, архит. И.Е. Бондаренко) на месте центрального почтамта, церковь Вознесения (1851) в центре Вознесенского посада и др. В градостроительстве в кон. 1920-х и в 1930-е гг. получил распространение метод замены "памятников прошлого" (культовых построек), которые располагались обычно в узловых композиционных точках - на площадях, пересечениях улиц, набережных, монументами вождям революции. Памятники В.И. Ленина появились на месте взорванных главных соборов Кинешмы, Родников, Шуи и других поселений.

Атмосфера социального переустройства жизни, ее политизация, реконструкция городов способствовали тому, что еще с сер. 1920-х гг. в Иваново-Вознесенской губ. большое значение приобрело монументальное искусство. Устанавливались памятные знаки, обелиски, стелы на местах революционных событий, и на площадях открывались памятники, как правило, во время праздничных демонстраций. Родина первого Совета — Иваново-Вознесенск — стал первым в стране городом, где 7 ноября 1924 г. был открыт бронзовый памятник В.И. Ленину (ныне в музее, а на его месте стоит памятник В.И. Ленину 1956 г.). Его автор - ленинградский скульпт. В.В. Козлов (1887-1940) - внес весомый вклад в создание "Ленинианы" (им выполнен, в частности, памятник В.И. Ленину перед Смольным в Ленинграде); в Шуе был установлен вариант ивановского памятника (перенесен в Пионерский парк). В 1920-е гг. на создание монументов собирались народные деньги. Таким образом возникли памятники В.И. Ленину в Иваново-Вознесенске и Шуе, а также памятник Арсению -М.В. Фрунзе в Шуе (1927, ленинградский скульпт. М.Я. Харламов). Показательна история установки памятника В.И. Ленину в деревне Подвязново, где на траурном митинге в январе 1924 г. было решено собрать на него деньги. Уже через полгода в центре деревни был открыт бетонный бюст с надписью на постаменте: "Мировому вождю В.И. Ленину от крестьян деревни Подвязново 12 июня 1924 года". После исчезновения деревни памятник некоторое время стоял на поляне, а в 1980-е гг. его перевезли в музей комбината в Тейкове. Не сохранились и бюсты Ленина и Маркса, поставленные в 1920-е гг. в Кинешме.

Все эти произведения были выполнены в традициях русской реалистической скульптуры. Стремлением к повышенной эмоциональности выделяется среди них памятник В.И. Ленину на центральной площади в Родниках, созданный замечательным

мастером советского монументального искусства Б.Д. Королевым. Идея композиции - Ленин на трибуне, с энергичным ораторским жестом, и постамент с рельефами, иллюстрирующими этапы революции - возникла у Королева еще в 1925 г. при проектировании памятника для Архангельска. В 1929 г. она была осуществлена в Переславле-Залесском, а в 1930 г. близкий вариант памятника был открыт в Родниках. Сочетание эскизной, восходящей к импрессионизму манеры лепки с идущей от кубизма обобщенностью форм должно было, по мысли автора, позволить ему уйти от "той гладкой прилизанной внешности, которую, по обыкновению, придают ему (Ленину) художники, что на самом деле не соответствует действительной художественной правде". Повышенная экспрессия присуща и памятнику Ленину в Кинешме (1933-35), стилистика которого остается близкой искусству 1920-х годов.

Курс на индустриализацию страны и приоритетное развитие тяжелой промышленности, принятый в 1933-34 гг., привел к уменьшению значения текстильного производства и сокращению финансовых отчислений в Ивановский регион. Отличающийся особым своеобразием и яркостью период развития ивановской архитектуры 1920 - нач. 30-х гг. завершился. Темпы строительства снижаются из-за отсутствия возможностей осуществления проектов. Изменение экономической ситуации совпало со стилистической переориентацией советской архитектуры на освоение классического наследия. В Иванове и других городах области этот процесс происходил в наиболее острой форме. Началась критика конструктивистских сооружений, а в 1935 г. Ивановским горсоветом был утвержден перечень зданий для реконструкции фасадов, куда вошли Центральный почтамт, кинотеатр "Центральный", фабрика-кухня № 2, здание облпотребсоюза, Дом ИТР и др. В ситуации ограниченных возможностей нового строительства в эти годы широко распространяется практика надстройки дополнительными этажами капитальных зданий дореволюционных лет и 1920-х гг., причем в ряде случаев добавление верхних этажей производится в тактичной форме, с полным повторением первоначального декора. Одним из немногих новых сооружений 2-й трети 1930-х гг. явилось здание ОГПУ в Иванове (1934, архит. Н.И. Кадников), в облике которого новое стилистическое направление выразилось в создании на фасаде упрощенного монументального ордера.

Одновременно с официальным изменением стиля советской архитектуры стала развиваться новая градостроительная концепция, основанная на принципах создания целостных репрезентативных комплексов. В нач. 1930-х гг. в Ивановском областном бюро съемки и разработки городов был создан ряд генпланов промышленных центров края (Тейкова, Родников, Середы и др.), в соответствии с которыми расширялись границы этих поселений, упорядочивалась уличная сеть, намечалась монументальная застройка центральных районов. Реальное осуществление этих проектов произошло уже в 1940-50-е гг. Объемы строительства в этот период значительно меньше, чем в 1920 — нач. 30-х гг.; преимущественное внимание уделяется фасадной застройке главной площади и улицы населенного пункта. В эти годы административные, общественные и жилые здания появляются в центральных частях многих городов Ивановской области - Комсомольска, Родников, Тейкова, Фурманова (Середы) и др.

Наиболее широкое строительство многоэтажных жилых домов в "неоклассическом стиле" осуществляется в 1950-е гг. в Иванове. Они располагаются вдоль главных магистралей города - проспектов Ленина и Ф. Энгельса - и на других ответственных градостроительных участках в соответствии с первым генпланом Иванова, составленным в 1951 г. (архит. Б. Хуторянский, Ф. Крылов). Целый ряд домов возводится по проектам ивановских архитекторов, имевших большую проектную практику в 1920-30-е гг.: Н.И. Кадникова (просп. Ленина, 7, 47), А.И. Панова (ул. К. Маркса, 42/62, ул. Варенцовой, 12/13), Н.Ф. Менде (ул. Мархлевского, 45/34), П.Г. и В.А. Рудаковых (просп. Ленина, 100). В эти же годы типовыми двухэтажными кирпичными жилыми домами на несколько квартир удачно застраиваются свободные территории многих рабочих поселков 1920-х гг. (например, "Первого Рабочего поселка" в Иванове, поселка в Кохме и др.), причем сохраняется сложившийся ранее градостроительный масштаб.

Одновременно продолжается разрушение памятников зодчества. Характерным примером может служить снос одного из древнейших храмов области - церкви Троицы (кон. 17 в.) - при строительстве жилого дома на главной площади Тейкова. Наиболее крупные утраты памятников архитектуры произошли в 1950-е гг. на приволжских территориях области, значительная часть которых была затоплена водами Горьковского водохранилища. Среди самых ценных произведений, потерянных в результате этой акции: храм Благовещения в Юрьевце кон. 17 в.; пять церквей 18 в. в Пучеже - Воскресения на Пушавке, Преображения "на горе", Св. Николая и Афанасия, Преображения "под горой", Рождества Богородицы; комплекс Кривоезерского монастыря. Серьезно пострадали центральные части таких городов, как Кинешма, Плёс, Пучеж, Юрьевец, исчезли десятки сел и деревень.

Кардинальные изменения политики в области архитектуры, произошедшие во 2-й пол. 1950 - нач. 60-х гг., выразились не только в стилистической переориентации зодчества от "сталинского неоклассицизма" к международному функциональному направлению, но и в новых масштабах строительства. На смену единичным репрезентативным сооружениям приходит массовое типовое экономичное строительство. В промышленных городах Ивановской обл. на протяжении 1960-80-х гг. возводятся новые школы, кинотеатры, крупные кварталы и микрорайоны жилых домов, промышленные объекты. На рубеже 1950-60-х гг., а затем в 1970-80-е гг. Гипрогором, Ленгипрогором, Ивановогражданпроектом создаются новые генеральные планы городов.

Монументальная скульптура послевоенных лет в Ивановской обл. достаточно точно отражает судьбу всего этого вида советского искусства. Здесь работали скульпторы, сыгравшие заметную роль в развитии мемориального жанра. Для парадного стиля, использующего приемы барокко, характерно произведение Е.В. Вучетича (памятник А.М. Василевскому в Кинешме, 1949) и динамичный, выполненный с незаурядным профессиональным мастерством памятник М.В. Фрунзе в Иванове (1957, скульпт. Ю.Г. Нерода). В 1950-60 е гг скромные по размерам, не отвечающие масштабам застройки и градостроительным идеям новых руководителей области памятники 1920-х гг. заменялись на крупные монументы. Сложился определенный, достаточно стандартный тип репрезентативных памятников В.И. Ленину, воздвигавшихся на главных площадях и игравших роль композиционных акцентов (Иваново, 1956, Кинешма, 1958, Шуя, 1961). Устанавливались памятники уроженцам области - известным деятелям, революционерам, героям войны (М.В. Фрунзе - Заволжск, 1959, Н.Г. Боброву - Лух, 1958, Н.А. Вилкову - Наволоки, 1959, И.В. Малыгину - Верхний Ландех, 1959, П.Ю. Каминскому - Каминский, 1963, и др.). Наконец, в 1970-е гг., как и во многих регионах страны, в области в память о революционной борьбе стали сооружаться крупные мемориальные комплексы. В их создании участвовали архитекторы, скульпторы, художники, иногда и поэты, подобные ансамбли отличаются развитой пространственной композицией и обычно включают Вечный огонь славы. Таковы комплексы "Борцам революции" (1975) и "Красная Талка" (1975-80) в Иванове, комплекс "Борцам революции" (1980) в Шуе Среди памятников более камерного характера ряд произведений принадлежит местному уроженцу Н.В. Дыдыкину. В родном Палехе по его проекту выполнен памятник В.И. Ленину, монумент погибшим на войне палешанам, бюст известного палехского мастера И.И. Голикова, а также фонтан "Колос", в Плесе установлен бюст И.И. Левитана, памятник Д.А. Фурманову выполнен для города Фурманов. Работали для Ивановской области и такие известные скульпторы, как М.К. Аникушин (памятник О. Варенцевой в Иванове) и Д.Б. Рябичев (один из авторов ивановского мемориала "Борцам революции").

Отношение к историческому архитектурному наследию в этот период, не смотря на реставрацию единичных объектов, остается прежним. Второе после 1920-30-х гг. массовое закрытие церквей на рубеже 1950-60-х гг. привело к большим потерям памятников культового зодчества, в основном в сельской местности (в городах этот процесс завершился раньше). Однако отдельные церкви были разрушены и в городах, например в 1967 г. - храм Успения (19 в.) в Пучеже. Следствием крупных градостроительных мероприятий 1970-80-х гг. стало исчезновение больших фрагментов граж данской

застройки 19 – нач. 20 в. в Иванове, Кинешме и других городах. 1970-80-е гг. были отмечены новыми утратами памятников архитектуры. Например, в Иванове снесены в нач. 1970-х гг. церковь Благовещения (19 в. ул. Ярославская), в 1975 г. конструктивистский цирк (нач. 1930-х гг.) и в 1978 г. церковь Всех Скорбящих (19 в., ул. Рабфаковская), на рубеже 1980-90-х гг. утрачена водонапорная башня в центре Шуи (1920-е гг., инж. В.Г. Шухов). На протяжении всего советского периода проводилась частичная модернизация текстильного производства, результатом которой стала перестройка дореволюционных зданий исказившая их облик и нарушившая целостные архитектурные комплексы фабрик.

В 1970-90-е гг. стало проводиться изучение архитектурного наследия Ивановской обл. в рамках программы составления Свода памятников истории и культуры России, благодаря чему были выявлены сотни ранее неизвестных произведении зодчества и монументального искусства. Сведения о них значительно обогатили и изменили существовавшие прежде представления о развитии художественной культуры региона и сделали возможной подготовку настоящего издания.

ИВАНОВО

Крупный промышленный город, административный и культурный центр Ивановской обл. с населением свыше 0,5 млн. человек. Расположен на р.Уводь, которая делит город на две части, а также на ее притоках - речках Талке и Харинке.

Уже в 16 в. на правом берегу Уводи существовало с. Иваново, которое в 1561 г. царь Иван Грозный отдал во владение князю Михаилу Черкасскому, брату своей жены. По описи 1630-32 гг. в селе насчитывалось 123 двора, из которых 34 стояли "в пусте". Основным занятием жителей (73 двора) было изготовление и крашение льняных холстов.

В формировании характерной для Иванова пространственной композиции определяющую роль сыграла Уводь. Первоначально все село размещалось на территории внутри широкой излучины, образованной плавным поворотом реки. На ее берегах и на улицах располагались "промышленные" заведения - ткацкие светелки и красильни. На западной окраине, на высоком берегу находился основанный в 1579 г. мужской Покровский монастырь (на месте нынешнего Дворца искусств), рядом с ним сформировалась Подмонастырская слободка (район Крутицкой ул.). На посаде (в районе совр. пл. Революции) стояла церковь Воздвижения Креста с приделом Иоанна Богослова (по одной из версий название села связано с именем этого святого) - первое культовое сооружение в Иванове. Все постройки были деревянными.

По переписи 1667 г., в селе числились уже три церкви, две мельницы, "изба таможенная" и 312 дворов, из которых только 38 принадлежало "пашенным" крестьянам (101 чел.). Остальные жители (717 чел.) земельных наделов не имели и занимались ткачеством, крашением, торговлей и пр. В центре села находился торг (совр. пл. Революции), где располагались 23 лавки, 7 амбаров, 17 шалашей и 36 полков. От 2-й пол. 17 в. сохранились два первоклассных произведения древнерусского зодчества. Гражданская архитектура представлена "Щудровской палаткой" (ул. 10 Августа, 3б), первоначально входившей в комплекс вотчинного двора князей Черкасских, вероятно, как приказная изба (в 1-й пол. 19 в. приспособлена купцом Щудровым под набойное производство). Трактовка ее фасадов, украшенных узорочьем кирпичной кладки, типична для зодчества 17 в. Уцелел также памятник культовой архитектуры - Успенская деревянная церковь клетского типа, с высокими тесовыми кровлями. Она первоначально была частью Покровского монастыря, а в 1904 г. перенесена в местечко Минеево (ул.Фрунзе, 7). Из сооружений, не дошедших до наших дней, наибольшее значение в пространственной композиции села имела каменная монастырская церковь Покрова, построенная в 1693 г. вместо прежней деревянной, - пятиглавая, с шатровой колокольней (снесена в 1930-е гг.).

В 18 в., в связи с развитием мануфактурного производства, Иваново начинает быстро расти. С 1743 г. село переходит во владение графов Шереметевых. В середине столетия крепостными Шереметевых здесь были основаны полотняные мануфактуры, на которых работали десятки рабочих. Первое крупное производство в 1742 г. открыл Г.И. Бутримов; в 1748 г. начали работать мануфактуры Е.И. Грачева, И.М. Гарелина и И.Д. Ямановского. Историк Ананий Федоров писал об Иванове этого времени, что оно "селением велико и пространно и строением богато". На плане 1774 г. границы села примерно совпадали с улицами Садовой (на севере), Бубнова (на востоке), Багаева (на юге) и Почтовой (на западе). В 1784 г. в селе насчитывалось 487 дворов и 3233 жителя. В кон. 18 - нач. 19 в. для размещения служб управления владениями Шереметевых на высоком берегу Уводи было выстроено двухэтажное здание вотчинной конторы - одно из ранних сооружений гражданской архитектуры в Иванове (ул. Крутицкая, 33), — а рядом - две одноэтажных постройки: дом для прислуги и конюшня; в результате сложилась характерная для городских усадеб того времени пространственная композиция с небольшим парадным двором.

Сложившаяся в целом к этому времени планировочная структура центральной части Иванова, с преимущественно прямоугольной сеткой улиц, в дальнейшем изменилась мало. К наиболее древним относятся: улицы Кокуй и Пахотная (ныне они обе

- ул. 10 Августа), Федоровская (часть совр. Красногвардейской) и Подпушечная пл. (с 17 в. - Большая Торговая пл., в нач. 20 в. - Георгиевская, ныне - пл. Революции). В 18 в. сформировались и получили названия улицы: Варварская (ныне Красной Армии), Вшивая горка (Рыночный пер.), Большая и Малая Голява (Смирнова и Красногвардейская), Ильинская (Багаева), Московская, Красновольская и Краснопрудная (Шуйская и Бубнова), Большая и Малая Круглиха (Крутицкая и Арсения), Курень (часть ул. Станко), Литейная (во 2-й пол. 19 в. Соковская, ныне - часть ул.Фридриха Энгельса), Монастырская слобода (Крутицкая), Никольская (Театральная), Негорелая (с 1781 г., ныне Советская), Новая (Жарова), Основа (Садовая), Павловская (Почтовая), Панская (часть ул. Станко), Пески (ул.Пушкина), Посекуша (Палехская), Приборная (Нечаева), Прислонила (Черкасская), Продирки (Владимирская), Разгуляй и Троицкая (с сер. 18 в., ныне Советская), Заулок (с нач. 19 в. Мельничная, с сер. 19 в. - Георгиевская, ныне — начальный отрезок просп. Ленина), а также Ярмарочная пл. (пл. им. Багаева).

Успенская церковь (деревянная). Фот. 1988 г.

Территорию села пересекали овраги Кокуйский и Павловский. Их склоны использовали для отбелки холстов и называли "бельниками". Вдоль Федоровской ул. тянулся ручей Большая Голява, вытекавший из Красного пруда (в районе нынешней ул. Бубнова). На Большой и Малой Торговых площадях стояли церкви - Рождества Христова, кон. 17 в. (?), и Воздвижения Креста, 1789 г., с шатровой колокольней (разрушены в 1931 г.).

Застройка была в основном деревянной. В кирпиче чаще строились набойные избы и мануфактуры. По сведениям 1789 г., в селе их было ок. 200. Некоторые из подобных сооружений сохранились без значительных изменений (ул. Колотилова, 49; Советская, 32); другие - в перестроенном виде, в частности, без верхних этажей, где располагались вещала для сушки холстов (ул. Красной Армии, 20; Арсения, 35; Пушкинская, 30; Садовая, 30; Советская, 54; Багаева, 12; III Интернационала, 39 и др.). В кон. 18 в. ориентация текстильных мануфактур меняется - главным становится не ткацкое производство, а отделочное. Образцом нового типа зданий стал каменный набойный корпус, построенный в 1787 г. купцом О.С. Соковым (в 1810 г. перестроен архит. Я. Маричелли под старообрядческую молельню, ул.Фридриха Энгельса, 41).

Характерными элементами застройки Иванова в кон. 18 в. становятся крупные купеческие усадьбы, включающие здания разного функционального назначения. Примерами могут служить усадьба Е.И. Грачева (ул. Колотилова, 43-49), состоящая из большого двухэтажного каменного дома со старообрядческой молельней (1774 г.) и сооружения мануфактуры, а также усадьба О.И. Щудрова - с выходящим на улицу, выразительным по архитектуре домом (ул. Смирнова, 15) и двумя набойными корпусами, расположенными в глубине участка (ул. Красногвардейская, 12 и 12а). Редким сохранившимся образцом деревянной жилой архитектуры кон. 18 в. является двухэтажный дом крестьянина Курбатова (ул. Постышева, 7).

Покровская церковь. Фот. 1890-х гг.

Набойный корпус из усадьбы Фокина.
Фот. 1989 г.

Как и другие города и села России, Иваново не раз страдало от пожаров. Особенно разрушительными были пожары 1775, 1781 и 1793 гг., во время которых сгорели, соответственно, ок. 400, 260 и 500 зданий. После них застройка постепенно восстанавливалась и частично обновлялась.

Воздвиженская церковь. Фот. кон. XIX в.

Во время Отечественной войны 1812 г. был нанесен значительный урон ткацкой промышленности Москвы, в связи с чем существенно поднялся спрос на ткани ивановского производства. В селе развернулось новое строительство фабричных зданий и

жилых домов. План 1813 г. зафиксировал увеличение территории поселения и появление новых улиц. Они возникли на окраинах (например, ул. Новая - ныне Жарова) и в центральных районах села, на месте Гандуринской березовой рощи (Запрудная и 2-я Борисовская - ныне ул. Сакко), Де-нежкина бора (между совр. ул. Ванцетти и Уводью) и бора Круглихи (незастроенным остался небольшой участок - ныне сад им. 1-го Мая). В 1817 г. в селе проживало 5628 человек, насчитывалось 1099 деревянных и 88 каменных домов, 155 предприятий по изготовлению набойки и выбойки (в основном небольших). На крупных мануфактурах в это время существовало уже 26 каменных трехэтажных корпусов. В том же 1817 г. рядом с соборной церковью Покрова Богородицы был возведен новый храм Троицы, выдержанный в формах классицизма.

Строительство на окраинах велось на землях, купленных у помещиков. В 1820 г. близ сельца Воробьева сформировалась Ильинская слобода, где расположились мануфактуры купцов Бабурина, Лепетова, Спиридонова, а также склады готовой продукции шуйских купцов Киселевых. В 1838-42 гг. в центре Ильинской слободы была поставлена церковь Ильи Пророка - редкий для Иванова памятник позднего классицизма, до настоящего времени господствующий над невысокой застройкой юго-западной части города. Во 2-й четв. 19 в. появилось еще два позднеклассицистических храма: в юго-восточной части села, в конце ул. Большая Голява (Смирнова) - церковь Успения, а в западной - единоверческая Благовещенская церковь (ул. Ярославская, снесена в нач. 1970-х гг.).

Благовещенская церковь. Фот. 1896 г.

В 1828 г. на правом берегу Уводи, на пустоши, принадлежавшей графу Воронцову, купцы Корнауховы построили первый дом; в 1838 г. фабрикант Зубков открыл здесь ситцевую фабрику; в 1854 г. здесь была уже целая улица (совр. Рабфаковская), а место называлось Дмитровская слобода.

В 1-й пол. - сер. 19 в. значительно изменился облик центральных улиц Иванова, где богатыми купцами было построено большое число капитальных кирпичных жилых домов в стиле классицизма. Многие из них возводились на основе типовых проектов, изданных в альбомах "Собрания фасадов..." 1910-х гг. Самым распространенным стал тип двухэтажного дома со скругленными углами в верхнем, парадном этаже, оформленном изящными каннелированными пилястрами и венчающим карнизом тонкого рисунка (ул. Театральная, 3, 7, 21; ул. Смирнова, 10; просп. Ленина, 5). Одновременно появилось большое число одно-двухэтажных каменных и каменно-деревянных домов с более скромным фасадным декором, ограниченным карнизами простого профиля и междуэтажными тягами (ул. Смирнова, 7, 9, 42; Московская, 32 и др.). Дома ставились по красным линиям улиц с небольшими разрывами, образуя выразительные "фасадные композиции" застройки, что соответствовало принципам регулярного градостроительства этого времени (ул. Смирнова, 10 Августа, Театральная, просп. Ленина и др.). На окраинных улицах (Московской, Ильинской, Пахотной и др.) преобладающими оставались небольшие деревянные дома крестьян и небогатых купцов.

К 1844 г. на левом берегу Уводи, вдоль дороги к селам Богородское и Авдотьино (ул. Костромская, ныне просп. Ленина) сложилась самая крупная слобода - Вознесенская, а ближе к речке Талке - Троицкая (совр. улицы Карла Маркса и Фурманова). В 1853 г.

левобережные слободы (Вознесенская, Троицкая) и правобережные (Дмитровская, Ильинская) были объединены в Вознесенский посад, центральной улицей которого стала Костромская. На плане 1855 г. как равноценная главной показана еще одна улица - Посадская (ранее Вознесенская, ныне Жи-делева). Посад обладал правами городского образования. На центральной площади - Посадской (пл. Ленина) - были возведены здания Городской думы и Гостиного двора.

Композиционным ядром Вознесенского посада стал монументальный пятиглавый храм Вознесения, поставленный на пересечении улиц Костромской и Вознесенской. Он был сооружен в 1851 г. по образцовому проекту К.А. Тона, на средства купцов Бабурина, Зубкова, Дурденевского и Петровского. В 1856-57 гг. рядом с храмом по проекту Н.К. Рейма возвели высокую колокольню и обнесли здания оградой (комплекс снесен на рубеже 1920-30-х гг.).

Дом по улице Крутицкой, 27. Фот. 1995 г.

Церковь Вознесения. Фот. 1910-х гг.

Фабрика Фокина. Фот. кон. XIX в.

Несколькими годами позже новая высотная доминанта, соответствующая масштабу разраставшегося села, появляется и в центре Иванова. В 1858 г. на Георгиевской пл. в русско-византийском стиле строится большая церковь Рождества Христова (архит. Н.К. Рейм - снесена в 1931 г.). Ее массивный двусветный четверик с килевидными закомарами в завершении фасадов был увенчан пятью крупными луковичными главами. Рядом с ним возвышалась многоярусная граненая колокольня с аналогичной храму главой.

В 3-й четв. 19 в. в с. Иваново и Вознесенском Посаде, как и в других текстильных поселениях, осуществляется переход к машинному производству. Разворачивается строительство новых красно-кирпичных фабричных зданий, а старые оснащаются новыми техническими приспособлениями. На некоторых фабриках параллельно продолжалось применение ручного и машинного способа ткачества. В с. Иваново начинается перемещение текстильного производства с центральных улиц к реке и на окраины. Особенно показательны в этом отношении изменения, произошедшие на ул.Широкой (Степанова), где вплоть до 1860-х гг. размещались набойные корпуса мануфактур Кубасова, Козырева, Ямановского, Ерасси, Напалкова и других крупнейших предпринимателей. Некоторые из этих зданий переделывают в жилые дома (ул. Степанова, 12 и 16; Аптечный пер., 19, - в последнем расположилась первая аптека Иванова); внешне они еще сохраняли признаки старых построек мануфактур, например, высокие чердачные помещения, где находились вешала.

Городская площадь в Иванове.
Фот. кон. XIX в.

Панорама города. Фото кон. XIX в.

По данным 1860 г., в с. Иваново насчитывалось 43 предприятия, на которых было занято 2426 рабочих, в Вознесенском посаде - 48 предприятий и 4839 рабочих. Одним из первых крупных ткацких предприятий стала в Вознесенском посаде фабрика И. Гарелина, построенная в 1855 г.

В 1860-е гг. благоустраивается ряд улиц села и посада, создаются благотворительные заведения: в 1861 г. — больница для рабочих, несколько позже - школа для детей мастеров и рабочих. Дальнейшему развитию обоих поселений

способствовало открытие в 1868 г. Московско-Ивановской железной дороги, упростившей проблему вывоза текстильной продукции для сбыта.

План 1871 г.

В 1871 г. село Иваново и Вознесенский посад были объединены в безуездный город Иваново-Вознесенск, административно подчиненный Шуе. В момент создания город насчитывал 10547 жителей и занимал значительную территорию. В нем было 1746 жилых домов (из них 199 каменных), 194 лавки, 52 кабака, 21 трактир, 8 харчевен, 11 церквей, 5 училищ, больница, клуб приказчиков и публичная библиотека, ситценабивных, ткацких и других промышленных предприятий - 44. На плане Иваново-Вознесенска 1871 г. показаны границы Иванова, Вознесенского посада и слобод, вошедших в новое городское образование, довольно целостное в градостроительном отношении и органично увязанное с ландшафтом. Его территория была значительно вытянута с севера на юг.

Один из ивановских меценатов и краеведов, крупный фабрикант Я.П. Гарелин дал образную характеристику нового города. "Иваново-Вознесенск расположен по обоим берегам реки Уводи, которая, образуя в этом месте дугу, разделяет город на две части, по правую сторону раскинулось первоначальное поселение - бывшее село Иваново со слободой Дмитровской и Ильинской, по левой стороне расположен совсем еще юный Вознесенский посад со слободой Троицкой. Со всеми пригородными селами, вошедшими в черту города, расположен он на равнине, покатой по направлению левого берега Уводи и несколько приподнятой на правом берегу Благодаря характеру местности, город только с двух сторон представляет привлекательное зрелище. С северо-восточной стороны глазам зрителя представляется прекрасная картина' на первом плане река, по берегам которой в виде гирлянды тянется ряд фабрик; за ними постепенно поднимается город, блестя золочеными главами церквей и выставляя местами высокие фабричные трубы вперемежку

с крышами домов. Вид с западной стороны, от Дмитровской слободы, еще эффектнее — широкой дугой, обращенной к зрителю отверстием, раскинулся город, поднимаясь высоко множеством фабричных труб, так что отсюда можно составить об Иваново-Вознесенске понятие, как о фабричном городе, с других сторон город имеет самый заурядный вид. Внутри Иваново-Вознесенск является обыкновенным захолустным, хотя и обширным городком, представляющим нечто среднее между городом и богатым селом". В этом описании верно передана особенность местности, контрасты ландшафта, где сочетаются холмистая, пересеченная оврагами правобережная, "Ивановская часть", и равнинный пейзаж левобережного посада.

Улица Воздвиженская. Фот. нач. XX в.

Базарная площадь Вознесенского посада.
Фот. кон. XIX в.

Своеобразие планировочной структуры нового города было обусловлено историей его формирования — из отдельных, уже сложившихся к 1871 г. образований со своими самостоятельными центрами, магистральными улицами и пр. Все они были композиционно объединены основной планировочной осью - р. Уводь и стоявшими вдоль нее промышленными зданиями и сооружениями. Главные слободские улицы, а также улицы, связывающие их между собой или выводившие на внешние, ведущие из города дороги, стали главными городскими трассами - это современные: просп. Ленина (Георгиевская-Александровская), улицы Фридриха Энгельса (Петровская-Соковская, или Литейная, затем Большая Шереметевская), ул.Калинина (Центральная), Лежневская.

Последовавшее быстрое развитие промышленности, увеличение масштабов строительства способствовали росту территории города, появлению новых улиц, которые по-прежнему формировались достаточно стихийно, не складываясь в какую-то определенную схему. Уже по сведениям 1872 г. в городе прибавилось 20 новых улиц. Застройка вдоль дороги, связывавшей с. Иваново с Дмитровской слободой, образовала Ново-Дмитровскую улицу (ныне часть ул. Кузнецова). Большое значение получили ориентированные на запад Небурчиловская (совр. Парижской Коммуны) и Всехсвятская (ранее Никольская, ныне Ермака) улицы.

Во 2-й пол. 19 в. на главных магистралях в обеих частях города появляются многочисленные дома среднего купечества традиционного типа: с первыми кирпичными этажами, занятыми под лавки и магазины, и вторыми деревянными - жилыми. Среди подобной малоэтажной застройки выделялись внушительными размерами и качеством архитектуры дома крупных фабрикантов - Гандуриных, Куваевых, Напалковых и др. Одним из наиболее примечательных является трехэтажный дом дворцового типа фабриканта Зубкова (ул. Рабфаковская, 6), фасады которого сплошь покрыты "барочной" лепниной. Выразительны и хорошо сохранившиеся интерьеры в духе эклектики.

В 1879 г. неподалеку от дома Зубкова был возведен храм Всех Скорбящих, ставший важным градостроительным акцентом в западной части города (снесен в 1977 г.). Наряду со строительством новых зданий в поел, четв. 19 в. получает новый декор и большое число более ранних построек. Их фасады обрабатываются характерными для провинциальной архитектуры тех лет плоскостными штукатурными деталями (рамочные наличники окон, карнизные и междуэтажные тяги и т.д.).

В 1866 г. был составлен, но не утвержден губернским правлением план Иваново-Вознесенска. Следующий план 1899 г. зафиксировал сложившуюся к этому времени планировочную структуру города; в приложении к нему был дан перечень 3959 домовладений на 118 улицах, а также 2300 домовладений двух пригородов (Ямы и Ушакове) на 61 улице, где участки были особенно мелкими, так как строились на "графской земле", арендованной у вотчинной конторы Шереметевых. План свидетельствует, что город, протянувшийся вдоль реки примерно на то же расстояние, что и раньше, приобрел большие размеры "в ширину" и большую компактность. Количество его жителей достигло 54 тыс. человек.

Особняк Зубкова (Рабфаковская улица, 6).
Фот. 1989 г.

Церковь Всех Скорбящих радости.
Фот. 1910-х гг.

В нач. 20 в., в связи с новым экономическим подъемом в Иваново-Вознесенске осуществляется большое социальное благотворительное строительство учебных заведений и больничных зданий. Большинство из них выполнялось в краснокирпичной лицевой кладке в упрощенных формах неоклассицизма или эклектики. Среди подобных сооружений, которые способствовали укрупнению масштаба городской застройки, можно назвать земское Ильинское училище (ул. Володиной, 5), городское приходское женское

Гимназия. Фот. кон. XIX в.

училище (ул. Смирнова, 42), городское приходское училище № 3 (ул. Типографская, 25/55), а также возведенные в 1910-е гг., в ознаменование 50-летия отмены крепостного права приходское мужское училище № 4 (ул. Мальцева, 34), женское училище № 3 (ул. Пушкина, 28) и Фряньковское земское училище (ул. 7-я Завокзальная, 29). Наиболее выразительно здание женской гимназии, выстроенное в 1903-04 гг. в центральной части города на Воздвиженской ул. (ул. Степанова, 9). Созданное по проекту местного архитектора С.В. Напалкова в развитых формах неоклассицизма, оно отличается вполне столичным уровнем.

План 1899 г.

Изысканными произведениями зодчества Иваново-Вознесенска нач. 20 в. являются многочисленные особняки фабрикантов, многие из которых были созданы по проектам ведущих столичных архитекторов. Так, например, по проектам Е.И. Бондаренко построены: в 1910 г. - дом купца Н.А. Кузнецова (ул. Карла Маркса, 12/74), в 1913 г. - дом купца С.В. Лаханина (ул. Дзержинского, 8); в 1910-е гг - торговый пассаж фирмы "И А. Соколов с сыновьями" (пер. Аптечный, 9-11) - интереснейший образец крупного торгового здания в стиле модерн Дома крупных промышленников Иваново-Вознесенска, выполненные в формах модерна и неоклассицизма, отличает чистота стилевого решения, высокое качество отделочных работ и богатство внутреннего убранства. Здесь применена

буквально вся палитра наиболее дорогих отделочных материалов мозаичные и наборные паркетные полы, редкие мраморы, ценнейшие породы дерева, бронза, цветные витражи, металлическое литье и т.д. Как наиболее характерные примеры следует назвать усадьбу Маракушева (ул. Батурина, 5), дом-особняк Соколова (ул. III Интернационала, 37/28), а также целый комплекс построек, возведенный по заказу Бурылиных по обеим сторонам современной ул. Батурина: дом Бурылина-отца (11/42), дом Бурылина-сына (13) и великолепное неоклассицистическое здание Музея промышленности и искусства, древностей и редкостей (1915 г. московский архит. П.А. Трубников; № 6/40).

Другое замечательное произведение архитектора П.А Трубникова, победившего на объявленном конкурсе, - крупный комплекс больницы, построенной на средства фабриканта И.В. Небурчилова (ул. Парижской Коммуны, ныне 1-я городская клиническая больница). В течение 1912 - 1914 гг. здесь было выстроено 8 каменных больничных корпусов. Отделка этих двухэтажных зданий выдержана в формах неоклассицизма и, несмотря на переделки (заложена ионическая колоннада, оформлявшая веранду второго этажа и др.), является одним из лучших памятников этого периода в городе. В связи с началом первой мировой войны в корпусах больницы были размещены солдаты стоявшего в городе 199-го пехотного полка, в связи с чем комплекс получил название "Небурчиловских казарм".

Главный дом усадьбы Д.Г. Бурылина.
Фот. 1989 г.

Небурчиловская больница. Фот. 1988 г.

Одним из оригинальных мастеров архитектуры модерна и неоклассицизма был А.Ф. Снурилов (1878-1956) - уроженец Иванова, проживший здесь всю жизнь и очень много построивший. С 1892 г. он работал помощником главного архитектора П.Г. Бегена и, по его рекомендации, в 1906 г. возглавил строительство в городе (исполнял обязанности технического руководителя Ивановских проектных организаций до 1956 г.). Основные постройки А.Ф. Снурилова относятся к дореволюционному периоду. К лучшим его работам можно отнести дом представителя швейцарской фирмы А.Д. Дюрингера (ул. М. Рябининой, 28-28/33), выстроенный в 1909 г. в духе романтического модерна; торговые ряды братьев Н.И. и В.И. Куражевых, 1912-14 гг. (между улицами Смирнова и Красногвардейской) и особняк Е.М. Кошелева (ул. Московская, 32а), оба последних - в стиле неоклассицизма.

Особняк А.Д. Дюрингера. Фот. 1985 г.

Торговые ряды Н.И. и В.И. Куражевых. Фот. 1988 г.

В 1910-е гг. А.Ф. Снурилов строит дома П.Д. Голубева (ул. Б.Воробьевская, 4) и А.Н. Кокуриа (ул. Станко, 9), близкие по своему архитектурному решению. Оба здания краснокирпичные, с использованием излюбленного автором мотива: вписанного в круг трехчастного проема (вход с окнами по сторонам). В доме купца В.И. Волкова (ул. Станко, 25) интересна круглая форма арки, ведущей во двор; первоначально особую выразительность зданию придавали криволинейные асимметричные карнизы (ныне утрачены, надстроен третий этаж). Наряду с многочисленными особняками по проектам А.Ф. Снурилова возведены и общественные здания. В 1907 г. в районе Смольной ул. выстроен корпус больницы для хроников на 50 чел. (ул. Детская, 2/7), вошедший в комплекс благотворительных учреждений М.А. Гарелиной. В 1912 - 1914 гг. выполнен проект, по которому бывшие двухэтажные набойные корпуса (ул. Степанова, 14 и 16) были соединены трехэтажной вставкой с отделкой фасадов в стиле модерн (в здании разместилась гостиница "Центральные номера Н.П. Шахова"). Здесь вновь был использован мотив тройного круглого проема (вход-окна); стены облицованы керамической плиткой.

Во многих зданиях периода модерна, построенных в Иваново-Вознесенске, заметно влияние творчества Снурилова. Близость к стилистике его построек ощутима в рисунке аттиков криволинейной формы в зданиях высшего начального училища № 3 (ул. Арсения, 29) и первого в Иванове электрокинотеатра (ул. Фридриха Энгельса, 53), оба — 1910-е гг., в облике еще одного кинотеатра (угол улиц Советской и Фридриха Энгельса; 1913 г., снесен в 1971 г.), в декоративном убранстве дома Л.Е. Правдина (ул. Багаева, 26), "Нового клуба" И.А. Кулакова (ул. Пушкина, 9; 1910 г.) и некоторых других.

На рубеже столетий и в нач. 20 в. не прекращалось и храмовое строительство, в него фабриканты Иваново-Вознесенска традиционно вкладывали значительные средства. Всего в городе было 18 храмов (не считая часовен и домовых церквей), в том числе несколько старообрядческих, построенных после манифеста свободы вероисповеданий 1905 г.

В 1893 г. в юго-западной части города возводится церковь Преображения. В 1897-1902 гг. в западной части бывш. Вознесенского посада по проекту Ф.О. Шехтеля была поставлена церковь Спаса Всемилостивого (ул. Ермака, снесена в 1930-е гг.).

Величественный храм в русско-византийском стиле, увенчанный пятиглавием, отличался высоким художественным качеством интерьера и был украшен беломраморным иконостасом. В 1900-09 гг. в посадской части города по проекту и под наблюдением архит. П.Г. Бегена, бывшего в это время владимирским губернским архитектором, создается ансамбль церкви Введения (ул. Ф. Энгельса, 88). Гигантских размеров краснокирпичный храм, поставленный на широком свободном пространстве, обнесенном оградой, включающей двухэтажный дом причта, ворота и башенки на углах, стал композиционным ядром левобережья.

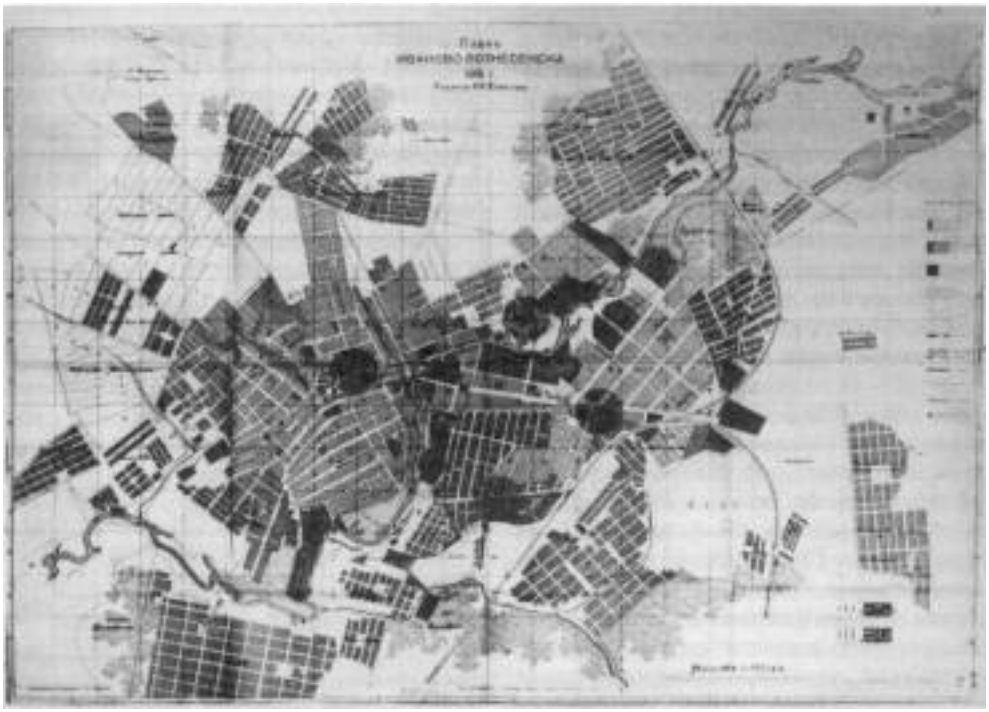
В 1907-10 гг. по проекту А.Ф. Снурилова делают новое завершение Казанской церкви (первоначально 1810 г., архит. Я. Маричелли) и строят при ней звонницу (ул. Ф. Энгельса, 41), в облике которой характерные формы русской архитектуры 17 в. сочетаются с элементами модерна. В настоящее время решетка ограды Казанской церкви поставлена перед зданием школы на Рабфаковской ул. Новоказанская часовня, завершенная в 1917 г. по проекту И.Е. Бондаренко, была расположена на возвышенном месте (угол просп. Ленина и Почтовой ул.), по оси спуска к Уводи, и служила важной архитектурной доминантой этой части города (снесена в 1927 г., при строительстве Главпочтамта). Часовня представляла собой интересный памятник неорусского стиля. Слегка скошенные стены зрительно увеличивали высоту здания. Высокий шатер, облицованный зеленой черепицей, завершала главка удлиненной формы; аналогичные, меньшие по размеру главки венчали углы четверика. Вход был акцентирован крыльцом с изразцовым панно в килевидной закомаре. Пояс из изразцов оформлял также верх четверика.

Введенская церковь. Фот. 1973 г.

Подпорная стенка на проспекте Ленина.
Фот. 1989 г.

В 1911 г. был осуществлен ряд работ по благоустройству города. Замечательна решетка, венчающая подпорную стенку на просп. Ленина против усадьбы Бурылина. Излюбленный мотив модерна - спиралевидные завитки - образуют здесь своеобразные волны; по краям прясел установлены фонари. В 1912 г. аналогичная решетка появилась на ул. Батурина, напротив Куваевской мануфактуры. Еще одна решетка ограждает территорию бывшего детского парка у Покровской горы (ул 10 Августа). В эти же годы на некоторых улицах были поставлены трансформаторные будки - образец архитектуры малых форм в стиле модерн.

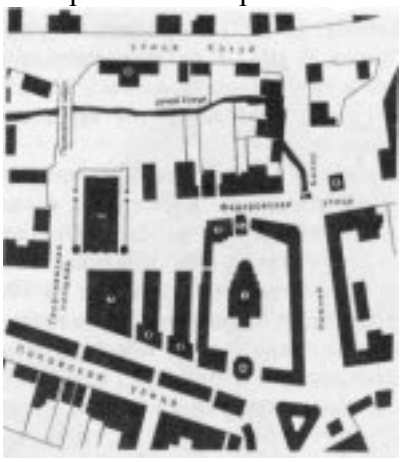
План Иваново-Вознесенска 1915 г., составленный Е.Х. Кирьяновым, дает представление о городе в последние предреволюционные годы. В нем выделены кварталы, где предполагалось вести застройку в Сосневе, Котельницах, Ново-Ушакове, Нежданове и других пригородах (их количество увеличилось до 25). По близким к этому времени сведениям (1913 г.) городская территория была равна 2257 га, здесь насчитывались 234 улицы, более 10 тыс. зданий, а население составляло 168,5 тыс. человек. Главным градообразующим фактором по-прежнему оставалась р. Уводь. Вдоль нее было расположено большинство промышленных предприятий (общее количество — 59). До сегодняшнего дня тесно поставленные трех-, четырех-, пятиэтажные краснокирпичные корпуса текстильных фабрик с четкими крупными объемами и скупыми деталями придают своеобразие облику города и не теряются в крупномасштабной современной застройке. Тогда же, в окружении преимущественно деревянных одно-двухэтажных строений они господствовали почти безраздельно. Следует отметить, что стилистика ряда жилых и общественных зданий города также в определенной степени формировалась под влиянием промышленной архитектуры. Характерны в этом отношении такие особенности трактовки фасадов, как выполненные в лицевой кладке стены, детали архитектурного декора, рельефность которых достигается выпусками кирпичной кладки, крупные размеры окон и т.д. Другими важнейшими композиционными доминантами Иванова были храмы, возвышавшиеся в разных его районах.



План 1915 г.

После Октябрьской революции архитектурный облик города стал быстро меняться, увеличилась его территория. Еще в феврале 1917 г. к Иваново-Вознесенску были присоединены Ямы, Фряньково, Преображенское (Рылиха), Глинищево, Завертяиха, Гарелинский парк, Минеево, Пустошь-Бор, Петрищево, Ушакове и другие мелкие поселки. В 1918 г. Иваново-Вознесенск, входивший до того в Шуйский уезд Владимирской губ., стал центром вновь образованной Иваново-Вознесенской губ.,

которая была сформирована путем объединения текстильных районов Владимирской, Костромской и Ярославской губерний.



План городской площади 1921 г.:
1 - Крестововоздвиженская церковь, 2 - церковь Рождества Христова,
3 - старая шатровая колокольня, 4 - новая колокольня, 5 - Федоровская часовня,
6 - Троицкая часовня, 7-городская управа, 8 - гостиный двор, 9 - палатка Гандуриных.

В 1922 г. по решению ВЦИКа в городскую черту вошли: Боголюбовская слобода (по дороге на Кохму, ранее называлась Старая Боголюбовка — известна с нач. 19 в. - и Новая Боголюбовка), Владимирская слобода (образовавшаяся в районе Лежневской дороги, напротив женского монастыря, основанного в 1910-е гг. при Владимирской церкви); поселок Булатово (на правом берегу Уводи, у железной дороги, близ моста через реку), поселок Котельницы (возник в 1890-е гг. у дороги в с. Дунилово); поселки Курьяново и Нежданово (сформировались в 1905-14 гг. на западной окраине города), поселок Соснево (возник незадолго перед революцией на восточной окраине города) и др. В городе и пригородах тогда было 10015 жилых домов, из них 776 каменных и 673 смешанных. Большая часть домов - одноэтажные, в три окна по уличному фасаду.

В первые послереволюционные годы из-за прекращения поставок хлопка из Средней Азии все ивановские фабрики были остановлены. Создание губернского центра началось с учреждения в августе 1918 г. по декрету СНК РСФСР, подписанному В.И. Лениным, высшего учебного заведения — Иваново-Вознесенского политехнического института (ИВПИ). В том же году открылся педагогический институт, позднее называвшийся Институтом народного образования. После рейда отрядов Красной Армии под руководством М.В. Фрунзе в Туркестан, в 1920 г. стало налаживаться поступление в губернию хлопка, началось восстановление текстильного производства. Первой открылась Большая Ивановская мануфактура (1920), следующей была пущена Сосневская фабрика (ныне Хлопчатобумажный комбинат им. Ф.Н. Самойлова). В 1921 г. работали уже 22 фабрики. В 1922 г. было начато сооружение водопровода (закончен в 1925 г.), затем электростанции и теплоцентрали.

В нач. 1920-х гг. в связи с притоком в город сельского населения, вызвавшим жилищный кризис, на пустошах вокруг фабрик стали стихийно возникать новые рабочие поселки. В 1923—24 гг. самодеятельные строители начали объединяться в кооперативные товарищества. Одними из первых были созданы поселки Рабочих Жилищно-Строительных Кооперативных Товариществ "Прогресс", "Свет и воздух", "Меланжист". Крупнейшим было РСЖКТ "Первый Рабочий поселок", организованное ивановскими текстильщиками. Строительство в 1924—26 гг. Первого Рабочего поселка на 8 тыс. человек (в юго-западной части города, на месте бывшего аэродрома), проектировавшегося в московском Акционерном общества "Стандарт" под руководством Л.А. Веснина, стало важным явлением в развитии градостроительства и архитектуры этого периода. Генплан поселка, в котором воплотились идеи города-сада, предполагал разделение транспортного и пешеходного движения, значительные площади отводились для зеленых насаждений (парк, коллективный сад, индивидуальные огороды и палисадники возле домов) и для детских площадок. Двухэтажные жилые дома четырех типов (десяти-, восьми-, четырех- и

двухквартирные), с уникальной для отечественной строительной практики фахверковой конструкцией, и сегодня привлекают выразительным "графичным" рисунком фасадов. В 1926—27 гг. в поселке был возведен ряд общественных зданий - биологическая станция, школа, амбулатория, прачечная, детская площадка с бесплатной столовой, ясли. В пустом самолетном ангаре был устроен кинотеатр.

Другим, не менее важным, примером поселкового кооперативного строительства стал опыт создания Второго Рабочего поселка, возведенного в 1925—26 гг. в посадской части города, неподалеку от железнодорожного вокзала. Разработанный в проектном бюро Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста тип двухэтажного шестиквартирного дома традиционной конструкции (с первым кирпичным и вторым деревянным этажом) в дальнейшем стали строить по всей губернии.

Дом в Первом Рабочем поселке. Фот. 1986 г.

Дом во Втором Рабочем поселке.
Фот. 1970-х гг.

Улица Фридриха Энгельса. Фот. 1987 г.

Особое внимание советского правительства к текстильному региону, известному своими революционными традициями, привлекло ведущих архитекторов страны к проектированию для Иваново-Вознесенска, ставшего одной из главных "экспериментальных площадок" распространения новой архитектуры. Планировочная структура города — выбор места для размещения крупных общественных зданий, жилья, проектируемый снос старой застройки, расширение и организация системы улиц — на протяжении 1920-30-х гг. определялась работами двух крупнейших советских градостроителей — А.П. Иваницкого и Л.А. Ильина. Первый проект планировки северовосточной части города выполнен А.П. Иваницким в 1922-23 гг. За основу была принята исторически сложившаяся планировочная схема города - с системой нескольких центров, связанных между собой транспортными артериями, главными из которых стали просп. Ленина и ул. Фридриха Энгельса. Южная (Ивановская) часть центральной зоны города отводилась, главным образом, для строительства административно-общественных зданий, а жилищное строительство предполагалось вести на периферии этого района и в посадской левобережной части.

Яркой страницей советского зодчества 1920-х - нач. 30-х гг. явилась серия архитектурных конкурсов на проекты различных жилых, промышленных и общественных зданий для "Красного Манчестера", как в те годы нередко называли Иваново-Вознесенск. Большинство этих проектов задумывалось как крупномасштабные градостроительные мероприятия, способные коренным образом изменить облик города. Первым стал объявленный в 1924 г. Московским Архитектурным Обществом Всесоюзный конкурс на лучший проект Народного дома им. В.И. Ленина в Иваново-Вознесенске - гигантского общественного здания-монумента, который "должен выражать сущность идей вождя Октябрьской революции, с одной стороны, и отражать сущность города Иваново-Вознесенска как центра текстильного рабочего края - с другой". Летом 1924 г. в центре города началась расчистка участка для строительства, к осени было заготовлено 30000 пудов цемента и другие материалы. Хотя собранных средств оказалось недостаточно для осуществления проекта Народного дома (первый Народный дом в Иваново-Вознесенске был организован в перестроенном корпусе бывшей фабрики Дербенева - ныне кинотеатр "Великан"), в дальнейшем эта территория была использована для возведения комплекса ИВПИ.

Народный дом. Фот. 1970-х гг.

В сер. - 2-й пол. 1920-х гг. улучшившаяся экономическая ситуация позволила перейти к строительству в центре Иваново-Вознесенска ряда административных и коммерческих сооружений, соответствовавших новому статусу губернского города. Первые из них возведены здесь в 1926-28 гг. по проектам столичных и местных

архитекторов и демонстрируют разнообразие архитектурной стилистики тех лет: Губстрахкасса (ул. Фридриха Энгельса, 3/18, архит. Г.Г. Павин) и Промбанк (ул. Советская, архит. Г.С. Гуревич-Гурьев) - интересные примеры соединения мотивов традиционалистского и авангардного направлений. Напротив, Ивсельбанк (ул. Красной Армии, архит. В.А. Веснин) и гостиница "Центральная" (ул. Фридриха Энгельса, 1, архит. Д.В. Разов) — классические памятники конструктивизма.

Ивсельбанк. Фот. 1986 г.

Новое строительство в середине 1920-х гг. развернулось не только в центре, но и на периферии города. Первыми крупнейшими объектами стали два промышленных сооружения - прядильный корпус фабрики им. Дзержинского (ул. Тимирязева, 3), созданный в 1926—27 гг. по проекту Иваново-Вознесенского государственного текстильного треста, и прядильная фабрика "Красная Талка", возведенная в 1927-28 гг. по новаторскому проекту московских архитекторов Б.В. Гладкова и И.С. Николаева (ул. Сосновая, 1).

Несмотря на распространение малоэтажных рабочих поселков, жилищная проблема оставалась в Иваново-Вознесенске необыкновенно острой: в 1928 г. в среднем на одного человека приходилось 4,7 $м^2$, 11000 рабочих проживали в казармах. В 1927—28 гг. в Иваново-Вознесенске началось строительство капитальных многоквартирных жилых домов, которое за несколько лет кардинально изменило облик города, значительно укрупнило масштаб всей застройки. Разработке новых типов домов способствовал проведенный в 1926 г. Всесоюзный конкурс на многоэтажное жилище для Иваново-Вознесенска. Большинство зданий возводилось уже существовавшими РЖСКТ как завершение поселков. Дома строились преимущественно в посадской части, где в 1928—29 гг. было заложено более десятка зданий. Проекты отбирались в результате небольших закрытых конкурсов. В архитектуре краснокирпичных жилых домов кон. 1920-х гг. в наибольшей степени проявилось своеобразие местного варианта конструктивистской стилистики, сложившегося в Иваново-Вознесенске под воздействием традиций дореволюционного промышленного зодчества. Наряду с ивановскими авторами в создании нескольких объектов участвовали столичные мастера. Одним из наиболее ярких в этом ряду стал "Дом-корабль", построенный в 1929-30 гг. РЖСКТ Второй Рабочий поселок по проекту Д.Ф.Фридмана, члена московской архитектурной группировки "Ассоциация революционных урбанистов". Динамичная объемная композиция и архитектурные детали дома - длинный стеклянный эркер-витрина первого этажа, оригинальная фактурная обработка башнеобразного торца, ритмично расставленные

балконы - придают зданию характерный колорит 1920-х гг. Другим выдающимся памятником этого времени стал "Дом коллектива", возведенный в 1929-31 гг. по проекту И.А. Голосова в Первом Рабочем поселке как основная доминанта этого образования.

Фабрика "Красная Талка". Фот. 1970 х гг.

В 1928-31 гг. под руководством Л.А.Ильина продолжилась разработка генерального плана Иваново-Вознесенска. Было создано несколько вариантов его развития, в том числе на тридцатилетнюю перспективу. Главной идеей проекта было сохранение исторически сложившейся структуры центральной зоны с двумя композиционными центами в ивановской и посадской частях, а также присоединение к городу многочисленных периферийных сел и деревень со своими собственными центрами. Хотя проект не был утвержден, основные принципы градостроительной концепции Л.А. Ильина учитывались при размещении новых построек на протяжении многих лет. На многих окраинах в качестве композиционных доминант в кон. 1920 - нач. 30-х гг. стали возводиться различные общественные сооружения. Так, например, школьные здания были выстроены в местечках Сосновка (1927 г., архит. А.И Панов), Нежданово и Воробьево (1929-30 гг., обе - по типовому проекту архит. Н.И. Кадникова). В 1929-33 гг. по проекту архит. Н.И. Пархунова на другом конце города был возведен крупный комплекс Интернационального детского дома им. Е.Д. Стасовой, выполненный в выразительных конструктивистских формах (снесен в 1970-е гг.).

Дом в соцгородке Меланжевого комбината.
Фот. 1930-х гг.

«Дом корабль». Фот. 1970-х гг.

Интердом. Фот. 1972 г.

Среди важнейших градостроительных мероприятий, связанных с замыслами гигантских общественных зданий для Иваново-Вознесенска, большинство из которых не было реализовано и осталось примерами утопических идей 1920-х гг., — первым осуществленным проектом стал комплекс ИВПИ, его здания, возведенные в четырех кварталах по сторонам ул. Фридриха Энгельса в 1928—34 гг. по проекту выдающегося русского зодчего И.А. Фомина, образовали важнейший ансамбль центра города. Архитектура ИВПИ отличается уникальной стилистикой, названной автором "реконструкцией классики", или «красной дорикой».

Проект ИВПИ 1928 г.

Почтамт. Фот. 1930-х гг.

Старый цирк и театр. Фот. 1970-х гг.

В 1929 г. с образованием Ивановской промышленной области, Иваново-Вознесенск стал столицей одного из крупнейших экономических регионов страны. В связи с этим усилилась идеологизация градостроительной концепции его развития, которая касалась главным образом центра города (в 1932 г. он получил современное название). В 1930 г. были подведены итоги архитектурных конкурсов на проекты Дворца Труда и Дома

Советов, в 1931 г. — на проект драматического театра. Новые грандиозные сооружения должны были заменить прежние композиционные доминанты - преимущественно культовые здания. Так, для строительства Дома Советов был снесен главный храмовый комплекс на пл. Революции (бывш. Георгиевской), что стало наиболее серьезной потерей в композиции исторического ядра города, не исправленной до сих пор (это пространство осталось незастроенным). Для строительства театра разрушены храмы бывшего Покровского монастыря. Начало 1930-х гг. ознаменовалось строительством в центре города, на противоположных берегах Уводи, двух крупнейших общественных сооружений в формах авангардной архитектуры: цирка (1931-34 гг., архит. С.А. Минофьев, инж. Б.В. Лопатин; снесен в 1970-х гг.) и театра (1930-е гг., архит. А.В. Власов). Одновременно в той же стилистике возведены меньшие по размерам здания: почтамт (1929-31 гг., архит. Г.С. Гуревич-Гурьев), кинотеатр "Центральный" (1929— 31 гг., архит. Е. Брокман, В. Воинов), железнодорожный вокзал (Вокзальная ул.).

В сер. - 2-й пол. 1930-х гг. в Иванове почти прекратилось строительство жилья для рабочих. Среди немногих общественных зданий этого периода назовем Медицинский институт (сер. 1930-х гг.; архит. Н.И. Кадников). Наряду с разрушением храмов началось искажение зданий 1920-х гг.: в соответствии с изменившейся стилистической направленностью советской архитектуры подверглись полной перестройке фасады ряда интересных произведений конструктивизма - почтамт, кинотеатр "Центральный", "Дом ИГР" (клуб инженерно-технических работников), построенный в 1927-28 гг. по проекту В.А. Веснина, и др.

Кинотеатр "Центральный". Фот 1970-х гг.

Наиболее характерным явлением послевоенной архитектуры Иванова стала монументальная фасадная застройка главных улиц и площадей. Эта тенденция была закреплена генеральным планом города, созданным в 1951 г. под руководством архит. Б. Хуторянского и Ф. Крылова. После 1954 г. на смену штучной фасадной застройке пришло комплексное массовое строительство жилых микрорайонов, осуществлявшееся в 1960-80-х гг. в основном на свободных периферийных территориях. По генеральному плану, утвержденному в 1968 г. и рассчитанному на 25 лет, площадь Иванова расширялась на 3600 га за счет включения в нее г. Кохмы и земель, расположенных между Ивановом и Кохмой. В 1970-80-х гг. проводилось строительство ряда крупных общественных сооружений — гостиницы "Советской" и нового цирка на набережной Уводи, Дома культуры железнодорожников — в районе Второго Рабочего поселка, Дворца культуры текстильщиков, реконструирован драматический театр. На рубеже 1980-90-х гг. создан проект реконструкции территории в центре города вдоль русла ручья Кокуй. В 1990-е гг. в Иванове началось движение по возвращению культовых зданий церкви и восстановлению храмов дореволюционного периода. Сегодняшний облик города определяется интересными архитектурными памятниками разных эпох и стилей — свидетелями его сложной и богатой истории.

Гарелин Я., 1884. Т.1; 1885. Т.2.; Власов И.И., 1921, Разов, 1931, Путеводитель-справочник, 1933, Экземплярский, 1945; История города Иванова, 1958. Ч.1; Щенников, 1961; Бочков, Приходько, 1970; Чиняков, 1970; Город Иваново, 1971; Первое столетие.., 1971; Хлебников, Смирнов, 1971; Приходько, Глебов, 1972; Имена улиц.., 1976; Глебов, Лешуков, 1981; РГИА. Ф.853. Оп.1. Д.438. Л.1.

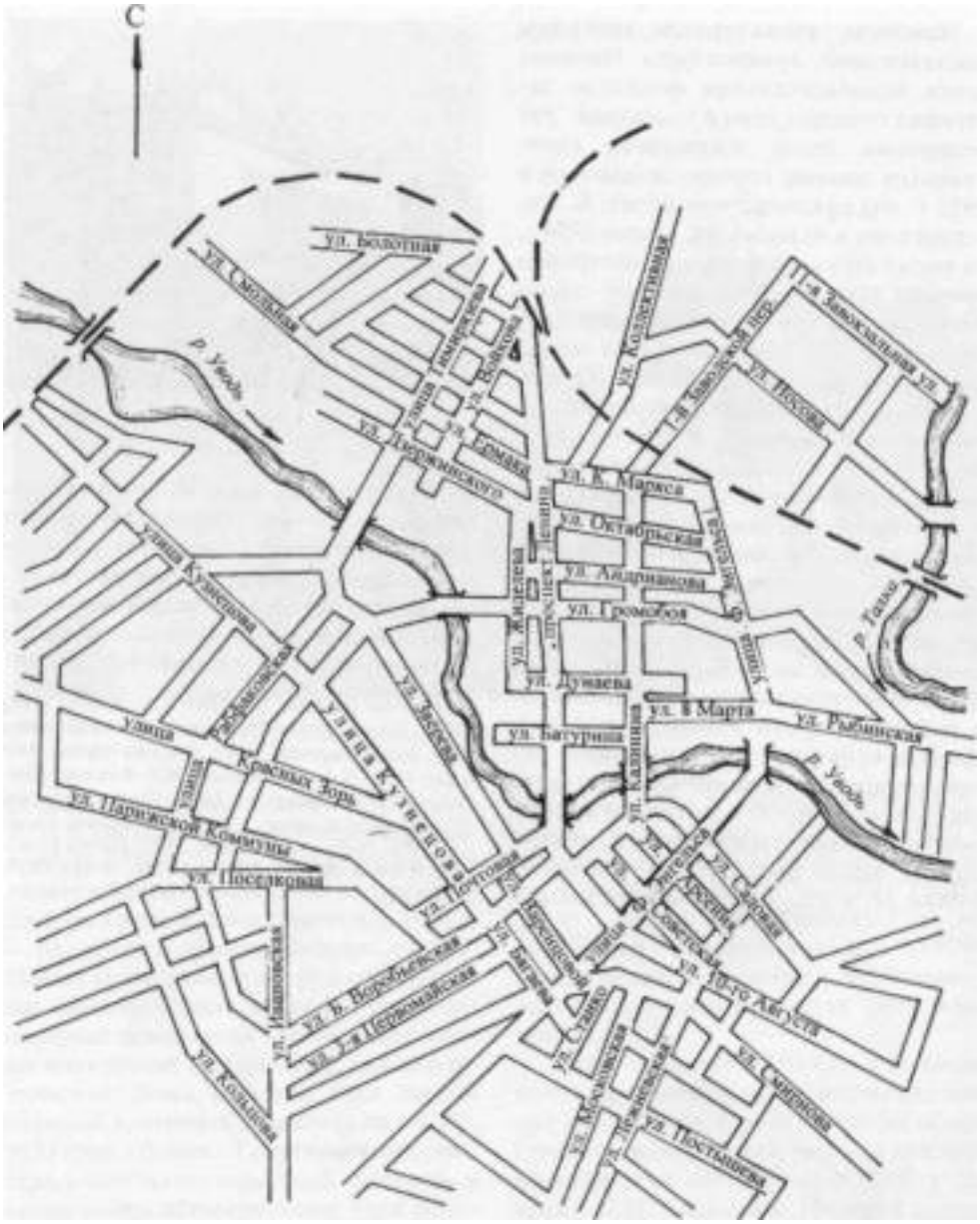


Схема центральной части г. Иваново.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ЗДАНИЕ, нач. 1930-х гг. просп. Ленина, 37.

Расположено на красной линии главной магистрали города. Построено в 1930-32 гг. по проекту ивановского архит. Н.И. Кадникова из кирпича с отдельными железобетонными деталями (перемычки, балки и т.д.), оштукатурено и окрашено под бетон. Один из крупных и выразительных памятников рубежа 1920-30-х гг. в Иванове, интересный пример подражания "красной дорике" И.А. Фомина.

Административное здание. Фот. 1970-х гг.

Монолитный четырехэтажный прямоугольный основной корпус дополнен полукруглым в плане трехэтажным объемом (в нем расположен зал заседаний). Высота этого объема совпадает с верхом окон четвертого этажа главного корпуса. Особенно выразительна архитектура главного фасада, обращенного на проспект. Мощная, высотой в три этажа колоннада из десяти полуколонн проходит по всей длине главного корпуса; в интерколумниях помещены сдвоенные прямоугольные окна. Колоннада несет четвертый аттиковый этаж, ленточное остекление которого эффектно подчеркивает протяженную горизонталь здания. На стыке двух объемов в плоскости стены прорезаны в три яруса круглые окна, зрительно как бы отделяющие один корпус от другого. Вход в здание расположен на правом фланге главного фасада, в глубокой угловой нише между двумя крайними колоннами. Фасад полукруглой части решен просто: большие окна, также скомпонованные попарно, чередуются с вертикалями простенков. Над окнами третьего этажа дополнительно введены небольшие окна верхнего света, освещающие большой зал заседаний.

Рабочий край, 1933, № 4; История города Иванова, 1962. Ч. 2. Приходько, 1971.

БАНК ПРОМЫШЛЕННЫЙ (ПРОМБАНК), 2-я пол. 1920-х гг. просп. Ленина, 18.

Поставлен на красной линии главной городской магистрали, выделяясь масштабом среди прилегающей дореволюционной застройки. Выстроен в 1926-27 гг. по проекту московского архит. Г.С. Гуревича-Гурьева как многофункциональное здание: в первом этаже расположен магазин, во втором конторские помещения банка, третий - жилой, предназначенный для квартир служащих. Кирпичные стены оштукатурены темно-серым цементным раствором, перекрытия железобетонные. Одно из первых крупных сооружений советского времени в Иваново-Вознесенске, в котором объединились тенденции конструктивизма с классицистическими традициями построения фасада.

Банк промышленный. Фот. 1988 г.

Прямоугольное в плане трехэтажное здание представляет собой мощный, почти нерасчлененный объем. Главный фасад, выходящий на проспект, симметричен. Центральный ризалит небольшого выноса трактован как упрощенный пилястровый портик на всю высоту здания, увенчанный слегка приподнятым аттиком. Крупным прямоугольным окнам витринного типа первого и второго этажей соответствуют узкие спаренные окна третьего. Средние оси трехосных боковых частей фасада акцентированы небольшими балконами верхнего этажа. В подчеркнуто геометрических формах аттика, пилястр-лопаток, высоких окон, горизонтальных членений отразились поиски нового языка архитектуры. Планировка этажей различается в соответствии с функциональным назначением.

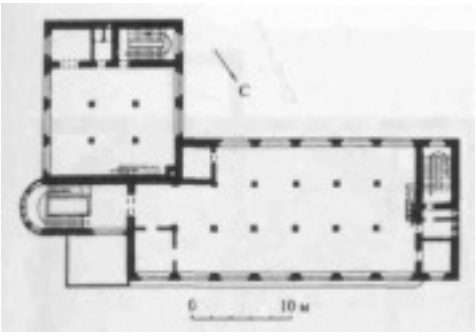
ГАИО. Ф.332 Оп.1 Д.1; Рабочий край, 1927, 23 сент.; Разов, 1931; Хлебников, дис.., с. 169.

БАНК СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ (ИВСЕЛЬБАНК), 2-я пол. 1920-х гг.
ул. Красной Армии, 10/1.

Расположен в центре города, на пересечении улиц Красной Армии и Театральной, является архитектурной доминантой окружающей малоэтажной застройки. Построен по проекту В.А. Веснина в 1927-28 гг. Несущие конструкции выполнены в монолитном железобетоне, стены кирпичные, оштукатурены с набрызгом цементно-песчаным

раствором. Перестройки незначительны (замена плоского козырька над центральным входом пологой двускатной крышей, окраска нижней части остекления первого этажа, закладка узких лежачих окон в цокольной части, небольшие внутренние переделки). Одно из лучших произведений конструктивизма 1920-х гг., занимает важное место в творчестве мастера.

Банк сельскохозяйственный. Фот. 1989 г.



План 2-го этажа.

Объемно-пространственная композиция трехэтажного, Г-образного в плане сооружения строится на сопоставлении двух одинаковых по высоте, но различных по длине корпусов (больший выходит на ул. Театральную). На углу их объединяет полукруглый пластичный объем лестничной клетки, обращенный к ул. Красной Армии и нависающий над первым этажом в виде эркера. На фасадах глухой монолит стен контрастирует с прозрачными плоскостями остекления сплошных витрин первого этажа, крупных высоких окон второго и небольших - третьего. Зрительное нарастание массы стен и убывание стеклянных поверхностей снизу вверх придает архитектуре здания особую выразительность, создает впечатление приподнятости его объема над землей.

Главный вход расположен на углу и ведет в вестибюль с центральной лестницей. В первом этаже первоначально располагался универсальный магазин (ныне банковские помещения), во втором - два крупных операционных зала, в третьем - конторские комнаты. Интересны подчеркнуто свободные интерьеры операционных залов, неожиданно большие пространства которых с двумя рядами широко расставленных тонких опор, ярко залиты светом с двух сторон.

Рабочий край, 1927, 14 авг.; Современная ар-хитск1ура, 1926, № 1, с. 16-17; Ежегодник МАО, 1928, с. 30; Ильин, 1960, с. 52-55; Чинякон, 1970, с. 100, 107; Хлебников, Смирнов, 1971, с 43, Хлебников, дис. С. 111; ГАИО. Ф. 332. Он. 1. Д. 129.

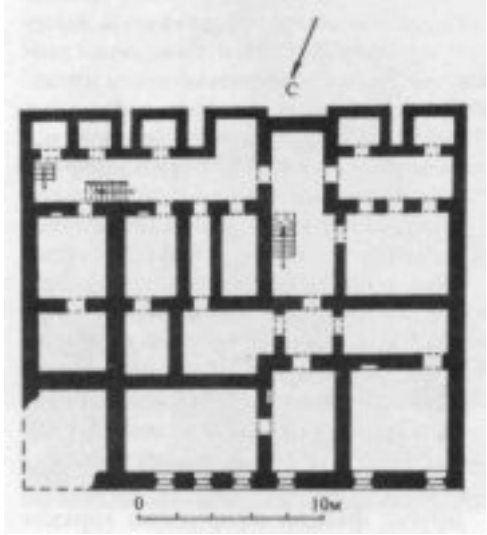
БАНК СОЕДИНЕННЫЙ, кон. 19 - нач. 20 в. ул. Красной Армии, 11.

Поставлен на красной линии улицы, играет важную роль в ее застройке. В 1883 г. был возведен кирпичный одноэтажный дом с подвалом, владельцем которого с 1903 г. стал В.В. Попов. В 1909 г. в нем разместилось Иваново-Вознесенское отделение созданного тогда же Соединенного банка. В 1913 г. здание перешло во владение "Торгового дома И.А. Соколова с сыновьями", по заказу которого ивановский архитектор А.Ф. Снурилов в 1914 г. осуществил его реконструкцию с надстройкой второго этажа. Стены кирпичные, оштукатуренные, с выделенными побелкой деталями. Одно из характерных для застройки Иванова нач. 20 в. сооружений в стиле неоклассицизма.

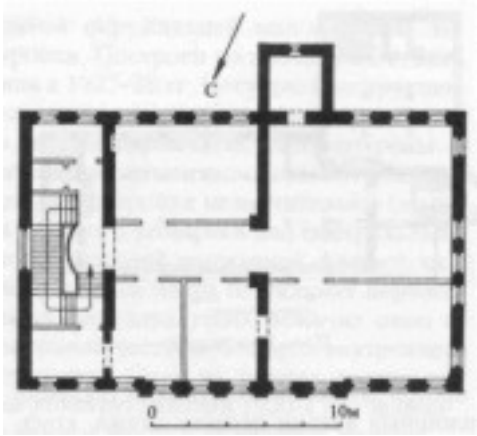
Банк соединенный. Фот. 1988 г.

Прямоугольный в плане объем со слегка пониженным, сдвинутым с центра ризалитом на дворовом фасаде, с трехскатной вальмовой кровлей, образующей щипец на восточном торце, вытянут вдоль улицы. Главный фасад подчеркнуто наряден. Его центральная часть выделена шестипилястровым портиком с арочками над интерколумниями и щипцовым фронтоном, возвышающимся над краем кровли. Горизонтальные членения представлены высоким цоколем, простым междуэтажным поясом и широким упрощенным антаблементом с модульонами в карнизе. Прямоугольные окна с небольшими подоконниками в нижнем этаже завершены уступчатыми замковыми камнями. Симметрию фасада нарушает портал главного входа на левом фланге, с пилястрами по сторонам широкого проема, поддерживающими антаблемент с сухариками в карнизе, и пологий фронтон. Выразительна изящная лепнина центрального портика с изображением гирлянд и парных факелов в междуэтажных простенках и венков в арочках над верхними окнами.

Другие фасады оформлены гораздо проще: лопатки на углах, междуэтажный пояс с ширинками (возможно, от первоначального здания), аналогичный главному фасаду венчающий антаблемент и замковые камни над верхними окнами. Глухой восточный торец по оси верхнего этажа прорезает крупное арочное окно. Оригинален главный вход в дворовом ризалите в стиле модерн, вписанный в закругленную арку с ложными окнами-нишками по сторонам проема и сандриком над его полуналичником. Сохранилась двупольная деревянная входная дверь с филенками.



План подвала.



План 2-го этажа.

Парадный вход ведет в вестибюль, где находятся лестницы наверх (парадная двухмаршевая) и в подвал. Широкий проем справа открывается в коридор с квартирой управляющего банком в конце, отделенной поперечной стеной от остальных помещений. Главный вход в квартиру - со двора, из ризалита, в котором размещена также вторая лестница в подвал. Основную часть второго этажа занимал операционный зал банка, соединенный арочным проемом с центральным холлом и комнатами по его сторонам. На противоположном конце холла такой же арочный проем выходит на верхнюю площадку парадной лестницы с большим арочным окном-витражом прямо против него. Окно выполнено в мелкой расстекловке с восьмигранными цветными ячеистыми стеклами типа пчелиных сот. Очень красивы лестницы с металлическими решетками ограждений. Верхняя площадка парадной лестницы в виде полукруглого балкона нависает над входом в нижний этаж из вестибюля. Рисунок ее решетки представляет собой орнамент с сердцевидными мотивами и завитками.

Вся Россия.., 1902. Ст. 174; Вся Россия.., 1912. Ст. 379; Соловьев А.П., 1987; ГАИО. Ф.2. Оп.1. Д.5009, 5231; ИГОИРМ. Открытка № 78043/5 (вид дома до перестройки); Трудовой список Снурилова А.Ф. Частный архив.

БОГАДЕЛЬНЯ, нач. 20 в. ул. Ярославская, 20/1.

Стоит рядом с перекрестком улиц Ярославской и Парижской Коммуны. Двухэтажное кирпичное здание выстроено в 1910-х гг. на территории Благовещенской единоверческой церкви (снесена в 1971 г.), возведенной в 1839 г. по заказу купца Диодора Бурылина и членов его семьи. Характерный для архитектуры позднего классицизма, строгий по формам двусветный пятиглавый храм с четырехколонными портиками на боковых фасадах, фиксировавший угол квартала, во многом предопределил облик богадельного дома, в фасадной композиции которого стилизованы классицистические формы.

Богадельня. Фот. 1986 г.

Компактный объем прямоугольного в плане двухэтажного здания завершен вальмовой кровлей. Центр главного, обращенного к Ярославской ул. фасада в 9 оконных осей, отмечен четырехпилястровым портиком, поднятым на легком выступе первого этажа, и завершен треугольным фронтоном. Фасады имеют четкое поэтажное членение,

выявленное горизонталями невысокого оштукатуренного цоколя, трехчастного междуэтажного пояса с накладными досками под верхними окнами и профилированного венчающего карниза. В окнах первого этажа, обработанного дощатым рустом, кладкой подчеркнуты лучковые перемычки с замком в вершине. Окна верхнего заключены в плоские наличники с треугольными фронтончиками. В центральном интерколумнии портика помещена ниша-киот под лучковым металлическим козырьком.

Вход в здание находится на боковом северном фасаде. Планировка обоих этажей - коридорного типа.

Березин, Добронравов, 1898. Вып. V, с. 501—503.

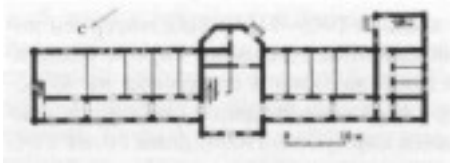
БОЛЬНИЦА ЗЕМСКАЯ (3-я городская), посл. треть 19 — нач. 20 в.
ул. Постышева, 57/3, а, б, г.

Комплекс из двух построек расположен в юго-восточной части города. Здания занимают угол квартала при пересечении улиц Постышева и Плетневой и выходят на них главными фасадами. Вопрос о земской больнице был поднят в 1873 г., в 1876 г. открыта амбулатория, в 1893 г. больница на шесть коек, в 1907 г. деревянное здание расширили до 30 коек. В 1909-11 гг. был построен новый каменный главный корпус больницы (амбулатория и стационар на 40 коек), а деревянное здание стало инфекционным корпусом. Последний стоит с отступом от улицы и отгорожен низкой металлической оградой. Между корпусами расположены ведущие на территорию ворота с калиткой. Один из каменных пилонов ворот примыкает к главному корпусу, который выходит прямо на красную линию и фиксирует угол квартала. Его массивный объем доминирует в комплексе. Пример развитого социального строительства в промышленном городе; архитектура корпусов выдержана в формах эклектики и модерна.

Главный корпус - крупное двухэтажное здание в кирпичном стиле. Сильно вытянутый вдоль улицы объем имеет центральный входной ризалит на главном фасаде, завершенный широким щипцом с башенкой. На противоположном фасаде ему соответствует трехгранный ризалит, также со входом. Торец здания по ул. Постышева несколько удлинен, что придает плану Г-образное очертание. Все окна крупные (или сдвоенные) - прямоугольные, арочные и с лучковыми перемычками.

Элементы фасадного декора обильны и укрупнены. На углах лопатки, нижний этаж рустован квадрами, наличники окон дополнены сандриками и высокими замковыми камнями. В верхнем этаже наряду с поясом из крупных ширинок использован кирпичный орнамент типа бегунца, городки, зубчики. В завершении угловых лопаток массивные ступенчатые консоли переходят в объемы угловых башенок. Над входами устроены металлические ажурные зонты.

Главный корпус Земской больницы.
Фот. 1995 г.

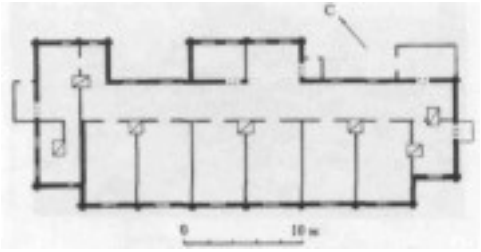


План 1-го этажа.

Планы этажей близки: в центре располагается большой вестибюль-холл с лестницей, от которого вдоль уличного фасада тянется широкий коридор. В него выходят

двери хорошо освещенных палат. В граненом объеме второго этажа, вероятно, была больничная церковь. Сохранились фрагменты полов из метлахской плитки, филенчатые двери с фрамугами. Ограждение парадной лестницы - кованое, ажурное.

Инфекционный корпус. Фот. 1989 г.



План.

Инфекционный корпус - одноэтажное, рубленое из бревен и обшитое тесом здание, покрытое скатной кровлей с высокими чердачными окнами. На протяженном уличном фасаде фланговые части несколько заглублены, а на дворовом выступают в виде ризалитов. Широкие (сдвоенные) прямоугольные окна придают главному фасаду крупный масштаб. Их нарядные наличники дополнены высокими сандриками, украшенными большими резными фестонами. В межоконных простенках и на углах поставлены пилястры в стиле модерн с резным орнаментом на стволе и капителями с обратными волютами. Декор других фасадов аналогичен.

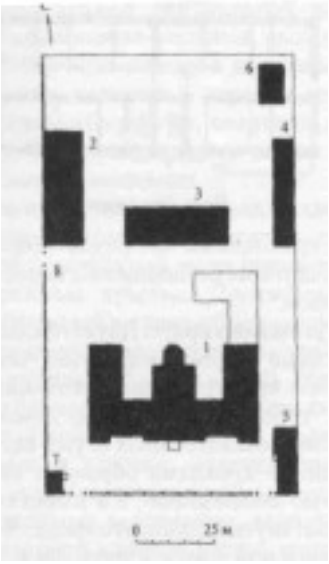
Входы с торцовых фасадов и со двора ведут в вестибюли и широкий освещенный коридор вдоль всего здания, куда выходят двери палат, расположенных по уличному фронту. Сохранились филенчатые двери и белые кафельные печи.

ГАИО.Ф.2.Оп.2.Д.646 (Журналы Шуйского уездного земского собрания 1910 г., с.15-16).

БОЛЬНИЦА КУВАЕВСКАЯ, нач. 20 в. ул. Ермака, 52/2.

Комплекс зданий расположен на северо-западной окраине исторического ядра города. Участок прямоугольной формы, вытянутый по оси север-юг, занимает угол квартала на пересечении улиц Ермака и Фролова. Больница построена на средства владельцев "Товарищества Куваевской ситценабивной мануфактуры" Николая Геннадиевича Бурылина и его жены, Надежды Харлампиевны, урожд. Куваевой, в память ее родителей. Комплекс строился под руководством городского архитектора С.В. Напалкова в 1909-10 гг. Представляет собой целостный ансамбль зданий в кирпичном стиле, в структуре и планировке которого прослеживаются традиции усадебного строительства.

В основу пространственной композиции комплекса положен принцип симметрии. На ул. Ермака выходит узкая южная сторона участка с оградой и двумя воротами. Стоящий несколько в глубине двухэтажный главный корпус фланкируют два одноэтажных здания в углах ограды - караульня и служебный корпус (автоклавная). Этими зданиями формируется первая, внешняя, зона ансамбля. Пространство между дворовым фасадом главного корпуса и стоящим напротив него кухонным корпусом образует вторую, внутреннюю, наиболее озелененную зону. Третья зона находится в глубине участка, ее ограничивают расположенные по периметру дом врачей, баня-прачечная и стоящая в северо-восточном углу часовня-покойницкая.



Куваевская больница. Генплан:
1 - главный корпус; 2 - дом врачей; 3 - кухня и погреб;
4 - баня-прачечная; 5 - служебный корпус (автоклавная);
6 - часовня-покойницкая; 7 - караульня;
8 - ограда с воротами

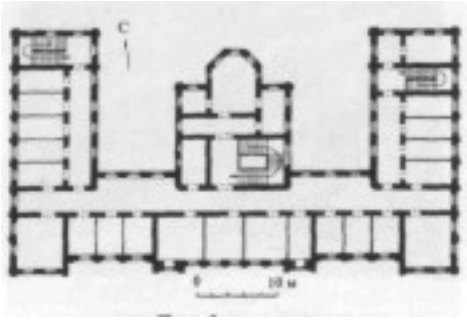
Все здания выполнены в лицевой кладке: членения и детали декора основных корпусов подчеркнуты цементной штукатуркой. Набор декоративных элементов повторяется. Убранство построек дополняют козырьки над входами с одинаковым рисунком в духе модерна.

Главный корпус. Большое двухэтажное здание в плане в виде буквы "Ш" обращено на ул. Ермака главным, южным, фасадом. Его центральная часть и фланги выступают в виде ризалитов с возвышающимися над кровлей аттиками. Горизонтальные членения пластически усиливают нижнюю часть фасада. Лопатки, в первом этаже рустованные, вверху украшены многослойным напуском фигурного кирпича в виде башенок, поднимающихся над кровлей и соединенных между собой ажурной металлической решеткой. В нижнем этаже обрамления верхней части лучковых окон объединены широким поясом. Лучковые сандрики окон верхнего этажа значительно легче, на их фоне выделяются тяжелые архивольты арочных окон (на флангах центрального ризалита). Завершающий акцент композиции - аттик с пологим треугольным щипцом на центральной оси фасада; внизу на этой оси находится вход под козырьком.

Боковые и дворовые фасады повторяют те же элементы декора. Наиболее интересен центральный ризалит дворового фасада, в котором располагалась больничная церковь с пятигранным выступом алтарной апсиды.

Главный корпус. Фот. 1988 г.

Планировка этажей одинакова и отличается функциональностью: вдоль дворовых фасадов проходят коридоры, вдоль уличных расположены палаты. В дворовых ризалитах имеются самостоятельные входы и лестницы, еще одна лестница - в центральной части. Перекрытия - сводики по металлическим балкам. Полы выстланы метлахской плиткой, лестницы чугунные. Двери в центральном вестибюле выполнены в стиле модерн.

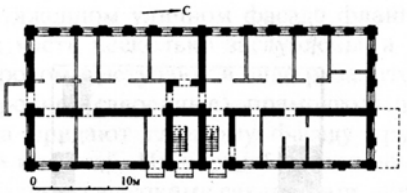


План 2-го этажа.

Дом врачей. Двухэтажное, прямоугольное в плане здание поставлено вдоль западной стороны участка. К его продольному фасаду, выходящему на ул. Фролова, примыкают ворота ограды. Уличный фасад в значительной степени повторяет обращенный в эту сторону боковой фасад главного корпуса. Вариация разработки декора выражается в различной группировке оконных осей, разделенных фасадными лопатками на прясла по два и по одному проему. Дворовый фасад имеет иной ритм. На его четырех центральных осях расположены сразу четыре козырька в ряд: три над входами и еще один, для симметрии, — над окном. Торцовые фасады в пять осей также расчленены лопатками. На одном из них устроен еще один вход под зонтом, на другом - балкон на консолях чугунного литья.

Разница в планировке этажей несущественна. Две из трех дверей на дворовом фасаде ведут в изолированные лестничные блоки, третья - только в первый этаж. Вестибюли связаны с коридором, проходящим по продольной оси дома, квартиры расположены вдоль обоих фасадов.

Дом врачей. Фот. 1988 г.



План 1-го этажа.

Кухонный корпус. Двухэтажный центральный объем, покрытый четырехскатной кровлей, и примыкающие к нему с торцов одноэтажные двусветные объемы хозяйственных служб под трехскатными кровлями образуют симметричную композицию, а в плане образуют вытянутый прямоугольник. Фасады центральной части в пять осей, разделенных лопатками, объединены с боковыми крыльями общим цоколем. На углах объемов широкие лопатки; проемы (в т.ч. ложные) имеют лучковые перемычки с замковыми камнями. В центральной части декор тесно заполняет фасады: двойные лучковые сандрики над окнами, рамочные филенки, карниз с городками. На южном фасаде, на крайних осях центральной части, расположены входы. Симметрично, и на том же фасаде устроены входы в служебных крыльях. Все они под зонтами (частично утрачены). В крыльях имеются также двустворчатые ворота. Северный фасад отличается асимметричным расположением двух входных проемов.

Кухонный корпус. Фот. 1988 г.

Планы этажей центральной части имеют одинаковые членения, выделяющие лестничную клетку и два больших помещения, которые в верхнем этаже изолированы (вероятно, квартиры персонала). В боковых крыльях по два изолированных помещения.

Баня-прачечная. Композиция здания аналогична кухонному корпусу: к центральной двухэтажной части примыкают одноэтажные крылья. Протяженный прямоугольный в плане объем расположен вдоль восточной стороны участка (его восточный фасад глухой). На западном фасаде центральная часть имеет три оси проемов и по четыре в крыльях. Фасадные и угловые лопатки членят стены, прямоугольные проемы украшены лучковыми венчаниями, выполненными веерной кладкой (более крупными в нижнем этаже). Над входом в южном крыле сохранился зонт.

Баня-прачечная. Фот. 1988 г.

В интерьере в центральной части здания расположена лестничная клетка и по одному помещению с большой печью на каждом этаже. В левом, изолированном, крыле и в правом - по два помещения.

Часовня-покойницкая. Прямоугольное в плане здание под четырехскатной кровлей обращено во двор западным продольным и южным торцовым фасадами, восточная стена глухая. Лаконичный декор включает угловые лопатки, подоконный пояс, укрупненные завершения лучковых проемов, несложный карниз. Вход украшен зонтом, аналогичным другим зданиям ансамбля.

Автоклавная. Фот. 1988 г.

Служебный корпус (автоклавная). Одноэтажный Г-образный в плане объем обращен к улице узким торцом, образуя с караульней симметричную композицию типа флигелей. Эта часть здания декорирована нарядными штукатурными элементами,

аналогичными главным корпусам ансамбля, северная его часть оформлена более скромными мотивами, характерными для хозяйственных зданий. Входы расположены на западном и северном фасадах и имеют козырьки, как на караульне. В интерьере две части с двумя и одним помещением изолированы капитальной стеной.

Караульня. Одноэтажное прямоугольное в плане здание с четырехскатной кровлей расположено в юго-восточном углу участка, у главных ворот. На ул. Фролова обращено глухим фасадом (ложные окна), на восточном, дворовом, фасаде - окно и крыльцо под козырьком, на остальных - по два окна.

Караульня. Фот. 1988 г.

Ограда с воротами. Фот. 1988 г.

Крупные элементы декора (рустованные лопатки, горизонтальные пояса, завершения окон), выдержанные в модуле главного корпуса, придают монументальность небольшому объему. Внутри одно помещение.

Ограда с воротами ограничивает две уличные стороны участка. Со стороны ул. Ермака двое ворот расположены симметрично, на флангах. Третьи ворота — с ул. Фролова. Металлические звенья ограды укреплены на невысоком профилированном цоколе между краснокирпичными столбами с филенками, карнизами и четырехскатным завершением. Пилоны ворот образуют такие же столбы, но значительно более крупные и нарядно декорированные. Они украшены карнизами, архивольтами и треугольными фронтонами с четырех сторон, из-за чего покрытие приобретает восьмискатную форму. Металлические ворота двустворчатые, по сторонам от них расположены калитки. Ажурный рисунок решеток включает вертикальные копья, круги, волюты, растительные завитки.

Иоксимович, 1915, с. 262, 266, Рабочий край, 1988, 2 апр., ГАИО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4284.

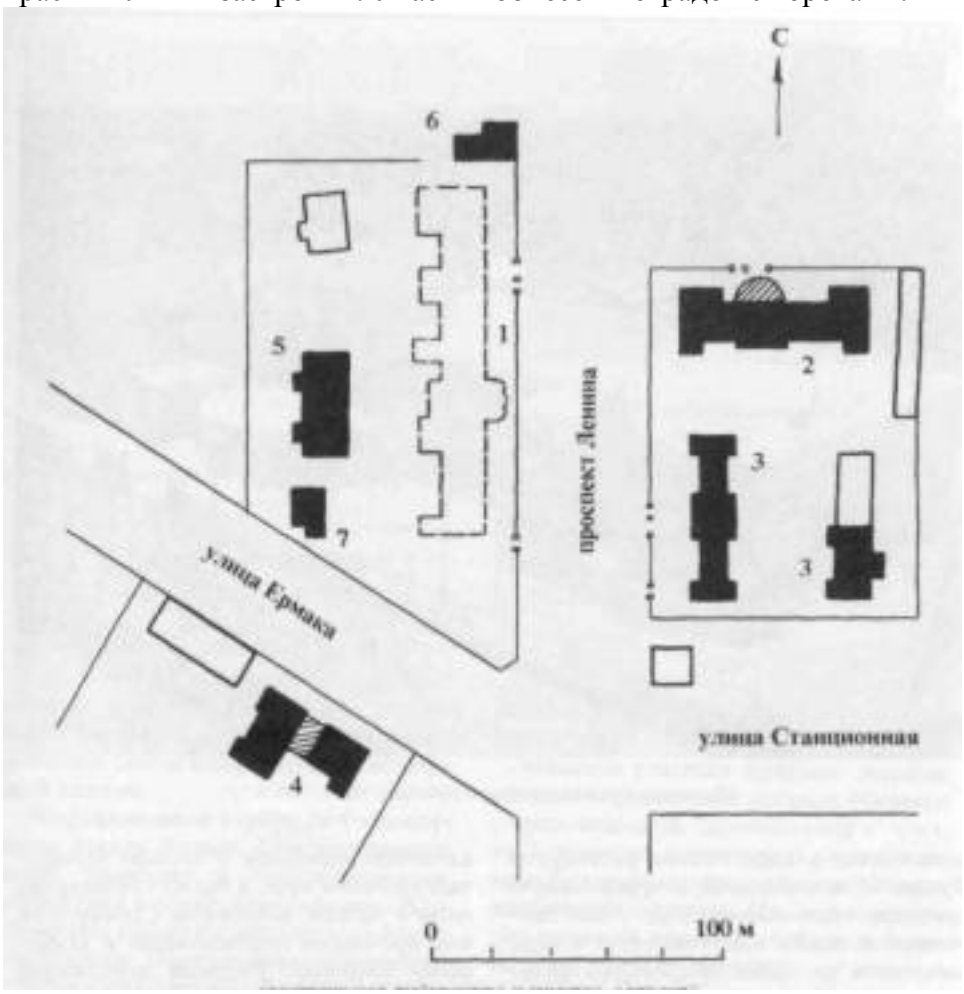
БОЛЬНИЦА ДЛЯ МАСТЕРОВЫХ И РАБОЧИХ, 2-я пол. 19 в. - 1910-е гг.

ул. Ермака, 3; просп. Ленина, 55, 112.

Состоящий из многочисленных зданий комплекс больницы расположен в северной части города, на конечном отрезке просп. Ленина (бывш. Николаевская ул. - главная магистраль Вознесенского посада). Территория состоит из трех отдельных участков, из которых два - более крупные, разделенные проспектом — с южной стороны ограничены улицами Ермака и Станционной, с севера, соответственно, Мельничной и Сибирской; небольшой третий участок находится на противоположной стороне ул. Ермака.

Инициатором строительства больницы выступал Я.П. Гарелин. Ее проект был утвержден в 1860 г.; участок для размещения пожертвован фабрикантом Ф.П. Зубковым;

финансирование строительства велось "Обществом Иваново-Вознесенских фабрикантов". Первый - главный - каменный двухэтажный корпус, выполненный в традициях позднего классицизма (в его основе лежала мануфактура К. Дурденевского, проданная городу), был открыт 12 июня 1861 г. В 1863-66 гг. к нему пристроили богадельню с Никольской церковью и Александровский детский приют, в результате чего здание получило симметричную композицию. В 1884 г. к северу от него на средства И.Н. Гарелина возвели каменное двухэтажное здание богадельни, в 1900 г. также соединенное с основным корпусом. (Главный корпус полностью разобран в нач. 1990-х гг.) Перед Никольской церковью стояла часовня со звонницей 1866 г. (утрачены в 1925 г.). В 1894 г. построен дом врачей, занявший участок к северу от главного корпуса, на углу нынешних просп. Ленина и ул. Мельничной. Напротив дворового фасада главного корпуса в 1898 г. возведен большой двухэтажный дом для обслуживающего персонала, надстроенный в 1911 г. третьим этажом по проекту архитектора С.В. Напалкова, а ближе к ул. Ермака - покойницкая (1890-1910-е гг.). Все перечисленные здания находятся на самом большом участке трапециевидной конфигурации. Расположенный напротив него прямоугольный участок занимают построенные в 1893—94 гг. по проекту архитектора П.Г. Бегена инфекционные корпуса (№ 1 и 2), а также хирургический корпус, возведенный в 1906 г. по проекту архитектора С.В. Напалкова, — лучшее здание комплекса, играющее важную градостроительную роль на пересечении просп. Ленина с ул. Сибирской. Третий участок формируют стоящие обособленно на ул. Ермака богадельня и детская больница, построенные в 1900-06 гг. по проекту С.В. Напалкова на средства Гарелиных, позже объединенные в одно здание. Все корпуса, кроме дома врачей, поставлены с отступом от красных линий застройки. Участки обнесены оградой с воротами.



Больница для мастеровых и рабочих. Генплан:
1 - главный корпус (не сохр.); 2 - хирургический корпус; 3 - инфекционные корпуса № 1 и № 2; 4 - богадельня и детская больница; 5 - дом для обслуживающего персонала; 6 - дом врачей; 7 –покойницкая

Сформировавшийся на протяжении 2-й пол. 19 - нач. 20 в. комплекс больницы –

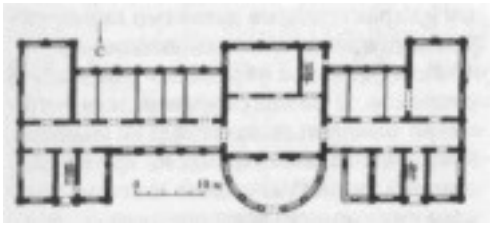
хороший пример крупного общественного ансамбля в формах эклектики. Пространственно развитый, он играет большую градостроительную роль, оформляя один из основных въездов в город.

Хирургический корпус - самое представительное здание комплекса - выполнен в кирпичном стиле. Крупный протяженный двухэтажный объем имеет план в виде сильно растянутой буквы "Н" и повышенную трехэтажную среднюю часть, смещенную с оси симметрии и также выступающую в виде ризалитов на обоих продольных фасадах - северном и южном. (Полуротонда-вестибюль на северном фасаде - поздняя пристройка.) Центральный объем и боковые ризалиты акцентированы небольшими щипцами на средней оси их уличных фасадов. Характерная особенность здания, продиктованная функциональными требованиями хорошего освещения операционных залов, - укрупненные размеры окон, чередующихся на фасадах с окнами обычного размера, одинарными и сдвоенными. Значительную роль в композиции играют большие арочные окна лестничных клеток на дворовом фасаде.

Больница для мастеровых и рабочих. Фот. 1989 г.

В фасадном декоре главную роль играют угловые и межоконные лопатки-пилястры с филенками в виде вертикальных желобков и сильно вытянутых арочных ниш, а также обрамления окон с ушами, широкими клинчатыми или арочными перемычками и замковыми камнями. Гладкий венчающий карниз раскрепован над лопатками и акцентирован ступенчатыми кронштейнами. Входы со стороны улицы украшены металлическими зонтами. Интересны расположенные на дворовом фасаде вентиляционные устройства, напоминающие по форме придорожные столбы-часовни, завершенные треугольными фронтончиками, с деталями декора, аналогичными убранству здания.

Хирургический корпус. Фот. 1995 г.

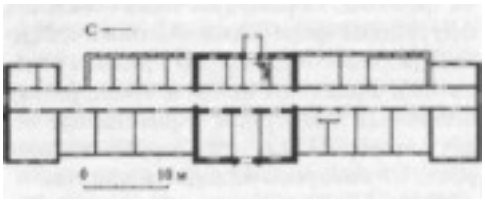


План 1 го этажа.

Планы этажей в основных членениях совпадают. В центре расположен холл, связанный с коридорами в боковых крыльях, куда выходят больничные палаты. Лестницы находятся в холле и в боковых ризалитах. Коридоры и подсобные помещения перекрыты сводиками по металлическим балкам, в холле балки опираются на чугунные литые колонны. Полы в коридорах из метлахской плитки.

Инфекционный корпус № 1 вытянут вдоль просп. Ленина. Его центральная часть каменная и оштукатуренная, квадратная в плане, повышенная, одноэтажная с улицы и с антресолью со стороны двора. Протяженные деревянные крылья с ризалитами на флангах рублены из бревен в обло и обшиты тесом. К дворовому фасаду сделаны деревянные и кирпичные пристройки. Центральный объем, являющийся композиционным акцентом, выполнен в формах эклектики, в архитектуре крыльев ощутимо влияние народных традиций. Расположенный в центре уличного фасада вход, с полуциркульным окном над ним, отмечен широким архивольтом, по сторонам расположены два больших окна с лучковыми перемычками и такими же сандриками. Щипец над входом украшен ступенчатым фризом и выложенной в тимпане датой строительства -"1894". Над угловыми и центральными лопатками по краю кровли поставлены тумбы, соединенные металлической решеткой. Широкий карниз опирается на кронштейны.

Инфекционный корпус № 1. Фот. 1989 г.



План

Фасадам крыльев придают выразительность различный рисунок обшивки (горизонтальной, вертикальной и "в елку"), а также равномерно расставленные, большие, почти квадратные окна в наличниках с ушами. Над ними проходит широкий деревянный резной фриз, по свесу кровли — подзор.

В основе планировки интерьера - коридор, протянувшийся вдоль дворового фасада и соединяющий палаты, расположенные со стороны улицы, и в ризалитах. Антресоль центрального объема обращена окнами во двор, с той же стороны находится лестница.

Инфекционный корпус № 2 - небольшое одноэтажное здание, прямоугольный план которого усложнен ризалитами. Поставленное на каменном цоколе, оно рублено из бревен в обло. Детали композиции и декора соотнесены с расположенным напротив инфекционным корпусом № 1.

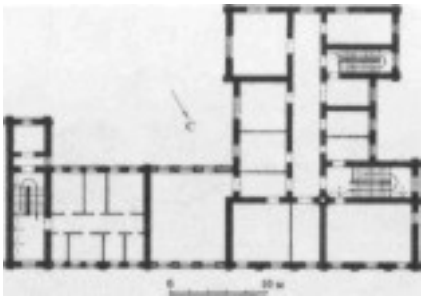
Инфекционный корпус № 2. Фот. 1989 г.

В центре уличного фасада - ризалит со сдвоенным окном, завершенный широким раскрепованным антаблементом. Прямоугольные окна, более крупные на флангах, обрамлены наличниками с фигурными фартуками. Аналогичен декор дворового фасада, на котором ризалитами выделены фланги. Вход, расположенный в северном торце здания, ведет в центральный коридор, по обе стороны от которого находятся палаты.

Богадельня и детская больница. Два двухэтажных сооружения, первоначально самостоятельных, в 1932 г. были объединены небольшим объемом в три оси окон. Характерный пример общественного здания в кирпичном стиле.

В настоящее время здание имеет Г-образный план с ровным фронтом главного, северного, фасада (вдоль ул. Ермака) и с боковыми и дворовыми ризалитами. Расположенный на правом фланге объем детской больницы более высокий. Вровень с ним и с повторением его фасадных форм возведена пристройка. Архитектурный облик фасадов определяется равномерным ритмом крупных окон с лучковыми перемычками и характерными деталями кирпичного декора, выделенными побелкой.

Богадельня и детская больница. Фот. 1989 г.



План 2-го этажа

Декоративное убранство двух частей различно. В более скромной по архитектуре богадельне это гладкие лопатки, членящие главный фасад на три прясла, широкие междуэтажный и венчающий карнизы, замковые камни окон, а также полуналичники и подоконные ниши, дополнительно оформляющие верхние окна. Фасад детской больницы, акцентированный двумя щипцовыми аттиками с чердачными окнами (сдвоенными арочными и круглым), разбит лопатками в межоконных простенках. Над окнами первого этажа помещены вставки с поребриком и ступенчатыми зубчиками, над окнами второго - тонкие бровки, а под подоконниками - полки с сухариками. Широкий венчающий карниз украшен городками и глухой аркатурой. Нижние проемы по осям аттиков подчеркнуты

декоративными щипцами. На дворовом и боковых фасадах формы декора аналогичны уличному, западный боковой фасад украшает высокое арочное окно лестничной клетки.

Планировка обеих частей здания коридорная, с двусторонним расположением палат. Три лестничные клетки выделены капитальными стенами.

Дом врачей - типичное для периода эклектики здание с подчеркнуто ритмичным декором, в котором использованы характерные для этого времени элементы классицизма. Двухэтажное строение под общей вальмовой кровлей состоит из двух, разных по величине, квадратных в плане объемов с небольшими ризалитами на северных фасадах. Западный — меньший — выстроен целиком из кирпича; другой, с каменным нижним и деревянным верхним этажами, своим главным, восточным фасадом выходит на просп. Ленина. Кирпичные стены побелены, деревянные горизонтально обшиты тесом.

Дом врачей. Фот. 1989 г.

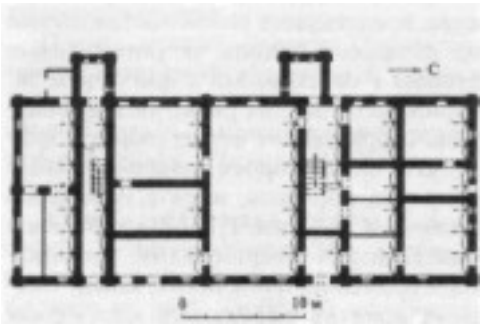
В фасадном убранстве каменного объема значительную роль играют крупно рустованные лопатки, различные наличники окон с лучковыми перемычками, объединенные с подоконными филенками и акцентированные высокими замковыми камнями; завершает его карниз, украшенный рядами зубчиков и городков. Декор деревянной части составляют филенчатые лопатки, наличники прямоугольных окон с треугольными фронтончиками, карниз на фигурных кронштейнах. На средней оси уличного фасада помещено круглое чердачное окно.

В интерьере выделены лестничные клетки, одна из которых (в восточной стороне кирпичного объема) соединяет обе части здания, а другая находится в ризалите смешанного объема. В каждом этаже располагалось по три-четыре квартиры.

Дом для обслуживающего персонала - прямоугольное в плане кирпичное неоштукатуренное здание с вальмовой кровлей - обращен своим основным фасадом к бывш. главному корпусу, а противоположным, с двумя ризалитами (ретирады), - к улице. Фасадное убранство первоначальной двухэтажной части очень скромно: угловые лопатки, междуэтажный пояс, подоконные доски на консольках. В надстроенном третьем этаже детали декора более нарядны и свидетельствуют о сильном влиянии кирпичного стиля. Лопатки здесь украшены спусками и филенками, лучковые сандрики окон дополнены зубчиками и замками, над ними помещены прямоугольные нишки. По осям ризалитов и отвечающих им на противоположном фасаде входов над краем кровли возвышаются лучковые аттики с круглыми чердачными окнами.

Дом обслуживающего персонала.
Фот. 1995 г.

Планы верхних этажей в основных членениях идентичны, нижний (служебный) имеет дополнительные перегородки и перекрыт сводиками по металлическим балкам. В двух поперечно ориентированных коридорах на каждом этаже расположены междуэтажные лестницы, по сторонам от них - квартиры и служебные помещения. Лестницы литые чугунные, с ажурными балясинами и подступенками.



План 1-го этажа

Покойницкая

Покойницкая. Первоначально одноэтажное, кирпичное и побеленное здание с элементами неоклассицизма в декоре позднее было надстроено вторым этажом. Прямоугольный в плане объем под вальмовой кровлей несколько усложнен небольшим, завершенным щипцом ризалитом на южном фасаде (со стороны ул. Ермака). Стены опоясывает ступенчатый междуэтажный карниз с двумя рядами поребрика, ранее завершавший здание. В первом этаже ризалита расположено широкое прямоугольное окно с обрамлением в виде стилизованного портика с пологим треугольным фронтоном. Над ним - три перспективные филенки-ширинки. Два других окна этого фасада, в основной его части, имели аналогичные наличники (одно из них заложено). Арочный вход размещен в центре северного фасада. Внутри здания три помещения, одно из них — в ризалите, - вероятно, часовня.

Ограда, обходящая здания комплекса со стороны просп. Ленина и ул. Мальцева, представляет собой поставленные на каменный цоколь чугунные литые столбы с перехватами и фигурным завершением. Звенья решетки копьевидные, с фризами из колец вверху и внизу. Въездные **ворота,** расположенные напротив корпусов, имеют массивные пилоны и калитки. Пилоны украшены килевидными завершениями, ширинками и арочными филенками; между опорами калитки перекинута килевидная арка.

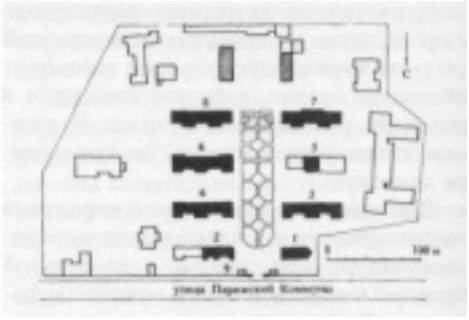
Ограда вдоль ул. Ермака состоит из каменных пилонов на цоколе и решетки между ними с верхним и нижним фризами из колец и волют, украшенной дополнительно крупными ажурными узорами из волют.

Отчет по больнице; Иваново-Вознесенская жизнь, 1912, 15 янв. № 19, с. 7, ГАВО. Ф.40. Оп.1. Д.18635, 20193; ГАИО. Ф.2. Оп.1. Д.6765, 3869.

БОЛЬНИЦА НЕБУРЧИЛОВА, 1-я пол. 1910-х гг. ул. Парижской Коммуны, 5.

Расположена на юго-западной окраине исторической части города. В 1897 г. здесь была основана первая городская больница, деревянные корпуса которой не сохранились. Рядом с этой территорией в 1913-14 гг. сооружается комплекс больницы "для заразных

больных на 100 коек" в составе шести больничных и двух административных корпусов. Строительство велось на средства, завещанные шуйским купцом И.В. Небурчиловым, по конкурсному проекту архит. П.А. Трубникова главой "Товарищества мануфактур И.В. Небурчилова с сыновьями". Но готовые корпуса были использованы сначала как воинские казармы (1914—18), затем как квартиры преподавателей Политехнического института, и только в 1929 г. начали функционировать по назначению. Два здания получили поздние пристройки. Больница павильонного типа представляет собой целостный ансамбль, архитектура которого выдержана в формах неоклассицизма. Фасады кирпичных, оштукатуренных и побеленных зданий отличаются вариантами разработки одинаковых структурных элементов.



Больница Небурчилова. Генплан:
1 - административно-служебный корпус № 1;
2 - административно-служебный корпус № 2;
3-8 - больничные корпуса: 9 - ворота

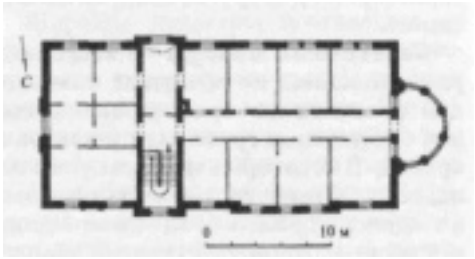
Территория комплекса в его современном виде имеет неправильную конфигурацию, с произвольно стоящими на периферии участка разновременными зданиями. Ансамбль собственно Небурчиловской больницы занимает центральную часть этого комплекса. Планировочная композиция строится на строгой симметрии расположения корпусов относительно оси север-юг, начинающейся от въездных ворот и разделяющей 8 параллельно стоящих зданий на два ряда. Их продольные фасады перпендикулярны главной оси, а торцы обращены друг к другу. Первыми за воротами стоят два двухэтажных административно-служебных корпуса, за ними - одноэтажные больничные. В самом дальнем углу находится сильно перестроенная часовня.

Между корпусами вдоль главной оси разбит партер, обрамленный деревьями. Парковый характер территории хорошо сочетается с сомасштабной человеку архитектурой.

Административно-служебный корпус №1 расположен за воротами справа. Двухэтажное здание, прямоугольное в плане, с небольшими ризалитами на продольных фасадах и с полуротондой на западном торце - самое парадное сооружение ансамбля. На главном, северном, фасаде композиционным акцентом является узкий одноосный входной ризалит, расположенный в левой части фасада. Он скоординирован с другим ризалитом, менее выступающим, но более широким, в три оси. Нижний этаж над цоколем крупно рустован, в квадры руста включены подоконные ниши и тройные замковые камни над перемычками. Украшением фасада является большое арочное окно лестничной клетки над входом. Мотив арки повторен в оконном простенке слева. Окна правой части фасада по сторонам второго ризалита украшены сандриками на консолях. Значительную роль в убранстве играет лепной декор в завершении: изображения крылатых грифонов, выполненных в высоком рельефе, и тройных венков. На противоположном фасаде (в 9 осей) блок лестничной клетки с входом также выделен небольшим ризалитом. Фасады довольно массивной полуротонды с широкими окнами в первом этаже членят рустованные пилястры. В верхнем этаже первоначально была открытая веранда с двумя пилястрами и четырьмя колоннами ионического ордера.

Планы этажей близки. Поперечно ориентированный лестничный блок, в нижнем этаже перекрытый коробовым сводом, связан с коридором на продольной оси здания, в который выходят двери комнат.

Административно-служебный корпус № 1. Фот. 1988 г.

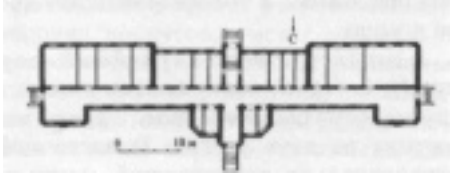


План 2-го этажа

Административно-служебный корпус № 2. Здесь размещалась аптека и другие службы больницы. Его объем состоит из двух частей. В восточной, первоначально одноэтажной, части на южном фасаде выделяются небольшие (в одну ось) входные ризалиты лестничных блоков. Особенность этих структурных элементов - срезанные углы, придающие ризалитам граненую форму. Ко входам на уровне цоколя ведут простые крыльца. Фасад украшен цокольным и подоконным поясами и карнизами - в завершении фасада, а также над входом, в междуэтажном уровне (этот карниз с сильным выносом является главным композиционным акцентом фасада). В архитектурном облике второй, пристроенной несколько позже, части здания присутствуют элементы, характерные для других сооружений ансамбля.

Больничные корпуса - несколько различающиеся по объемной композиции протяженные прямоугольные здания с выступами граненых ризалитов и крылец. В некоторых корпусах углы основного объема срезаны. Элементами фасадного убранства, объединяющими все корпуса, являются: гладкий цоколь, подоконный пояс, филенки под высокими, прямоугольными, равномерно расставленными окнами, утяжеленный венчающий карниз. Несколько более нарядна архитектура корпусов № 6 и 7, силуэт которых обогащен аттиками и фронтонами, а лицевые плоскости ризалитов отмечены арочными окнами или нишами. Планировка всех корпусов коридорного типа.

Больничный корпус № 6. Фот. 1988 г.



План

Ворота. Фот. 1988 г.

Ворота. Представляют собой арочный проезд с калитками по сторонам. Кирпичные побеленные пилоны, завершенные аттиком, декорированы широкими лопатками с филенками, архивольт арки украшен зубцами и большим замковым камнем. Калитки (также в арках) и двустворчатые ворота - металлические, ажурные, с копьями, розетками, волютами и птицами.

Ежегодник МАО. 1912-1913 (конкурсы). Архив; Рабочий край, 1987, 7 июня; ГАИО Ф.2. Оп.1. Журнал Городской Думы за 1911 г.; Ф.2. Оп.2. Д.569, 570; ГАВО. Ф.40. Оп.1. Д.22103 (1913г.).

БОЛЬНИЦА ДЛЯ ХРОНИКОВ М.А. ГАРЕЛИНОЙ, нач. 20 в. ул. Детская, 2/7.

Расположена на окраине города, в районе парка им. В.Я. Степанова, занимает квартал между улицами Детской и 1-й Напорной и 2-м и 3-м Северными переулками. Построена в 1907 г. по проекту местного архит. А.Ф. Снурилова, входила в созданный здесь по заказу жены ивановского фабриканта А.И. Гарелина, Марии Александровны, комплекс лечебно-благотворительных учреждений. Кирпичные и неоштукатуренные здания больницы сохранились без изменений, лишь к служебным корпусам сделаны пристройки. Один из своеобразных больничных ансамблей области, в постройках которого сочетаются модерн, кирпичный и русский стили.

Больница Гарелиной. Генплан:
1 – главный корпус; 2 – часовня; 3 – сторожка;
4–6 - хозяйственные постройки

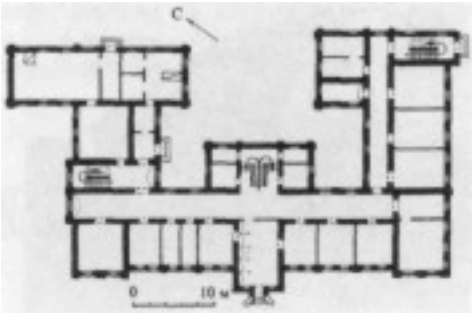
Больница занимает большой четырехугольный участок, окруженный по периметру глухой кирпичной оградой. Его западная часть, где находится больничный сад, также отделена оградой. В комплексе доминирует крупное здание главного корпуса, расположенное в восточной части территории. Со стороны его основного фасада, вдоль Детской ул., глухая ограда заменена металлической решеткой на столбах со входом против его центра. Въезд во двор устроен со 2-го Северного пер., рядом с маленькой сторожкой и небольшой часовней, встроенной непосредственно в северо-восточный угол ограды. Два служебных корпуса размещены позади главного здания и служат границей участка вдоль 1-й Напорной ул., образуя больничный двор с еще одной небольшой служебной постройкой в центре.

Главный корпус. Одна из общественных построек Иванова в стиле модерн, выполненная, согласно местной традиции, в неоштукатуренном кирпиче и приближающаяся по формам к кирпичному стилю. Двухэтажное здание с П-образным планом, симметричную объемную композицию которого нарушают неодинаковые, обращенные во двор крылья с одноэтажной пристройкой на конце одного из них. Главный фасад в центре и по краям обогащен двухосными ризалитами с фигурными аттиками,

возвышающимися над вальмовой кровлей. Ризалиты устроены также в центре дворового и бокового (западного) фасадов и по краям восточного крыла.

Главный корпус. Фот. 1988 г.

Широкие пилястры поставлены на углах фасадов и ризалитов, а также между окон, сгруппированных на главном фасаде попарно; междуэтажный пояс, заходящий на пилястры, украшен ширинками; в завершении стен упрощенный антаблемент с редкими модульонами над пилястрами. Окна с лучковыми перемычками имеют клинчатые замковые камни. Центральный ризалит главного фасада с сильно выступающими пилястрами выделяется своеобразным чердачным окном с лучковым карнизом сильного выноса и аттиком-парапетом между тумбами. Двухколонный портик главного входа увенчан щипцовым фронтоном. Служебные входы в небольшом ризалите со стороны 2-го Северного пер. и в западном крыле со двора сохранили филенчатые двупольные двери и чугунные навесы с подзорами на консолях.



План 1-го этажа

Главный вход ведет в вестибюль с лестницей, перекрытый сводиками по балкам. Планировка этажей идентична: коридор с коробовым сводом вдоль дворового фасада и палаты, выходящие окнами на Детскую ул. и во 2-й Северный пер.; в концах коридора - служебные лестницы. В низкой пристройке к западному крылу размещена кухня. Главная лестница сохранила чугунное ограждение.

Часовня. Небольшая своеобразная постройка в русском стиле, выполненная в духе архитектуры 17 в., с необычной объемно-пространственной композицией. Ее одноэтажный объем имеет форму неправильного пятигранника с остроугольной восточной частью. Высокую четырехскатную кровлю прежде венчала маленькая главка. Открытое входное крыльцо с западной стороны завершено крутым щипцовым фронтоном с кровлей на два ската.

На углах объема поставлены сильно выступающие лопатки, карниз - с сухариками. Основным архитектурным акцентом является крыльцо с двумя короткими столбами-опорами на постаментах. Столбы, имеющие перехваты и капители, поддерживают коробовые арки с архивольтами. В тимпане фронтона помещен киот в виде нишки с наличником. Входной арочный проем внутри крыльца обрамлен такими же, как у крыльца, столбами.

Часовня. Фот. 1988 г.

Калитка ограды. Фот. 1988 г.

Служебные корпуса. Характерные для нач. 20 в. подсобные сооружения, выполненные в формах, аналогичных главному корпусу. Два одноэтажных, сильно вытянутых в длину корпуса в настоящее время соединены встроенной частью между их торцами и имеют ряд пристроек из силикатного кирпича. Оригинальна высокая кровля мансардного типа с частичным остеклением. Стены членятся лопатками, в завершении — профилированный карниз. Окна имеют клинчатые завершения с замковыми камнями, над входными проемами — чугунные навесы с подзорами и консолями.

Аналогична по архитектуре небольшая одноэтажная **служебная постройка** во дворе, прямоугольная в плане, с четырехскатной вальмовой кровлей.

Ограда с воротами. Хороший образец архитектуры малых форм в стиле модерн. Глухая кирпичная стенка имеет прямоугольные проемы в верхней части, отделенной карнизом. Членящие ее на прясла столбы увенчаны закругленными завершениями с рельефным кругом-филенкой в центре. Перед основным фасадом главного корпуса ограда выполнена в виде металлической решетки на низком кирпичном основании с квадратными столбами. Интересны ведущие во двор ворота со сторожкой возле часовни. Три крупных пилона с полукруглым верхом образуют широкий проезд в центре и узкие проходы по сторонам. Оштукатуренные цементом со стороны улицы, пилоны имеют выступающие карнизы на уровне полотнищ ворот. В правом проходе сохранилась металлическая створка с красивой решеткой типичного для модерна рисунка.

Маленькая одноэтажная **сторожка,** в плане квадратная, с четырехскатной вальмовой кровлей, имеет широкие лопатки на углах, высокий цоколь и простой карниз в завершении стен. Вход расположен в центре обращенного к воротам фасада.

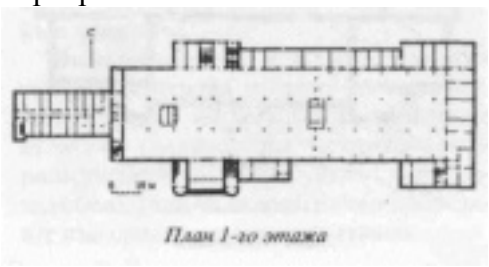
Товарищество мануфактур Ивана Гарелина, 1905, Ил. 72, Иваново-Вознесенская Нива. 1908. № 3; Иоксимович, 1915, с. 224; Балдин, 1993, с 24, Соловьев А.П., 1987; Трудовой список Снурилова А.Ф. Частный архив; ГАИО. Ф.2. Оп.2. Д. 646.

ВОКЗАЛ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ, нач. 1930-х гг. Вокзальная пл.

Расположен в северной части города, является главным сооружением привокзальной площади. Построен в 1930-34 гг. по проекту московского архит. В.М. Каверинского. Кирпичное здание оштукатурено "под шубу". В главном, пассажирском, зале интерьеры перестроены в 1950-х гг. в связи с изменением конструкции перекрытия (установлены промежуточные колонны). Вокзал - одно из наиболее значительных общественных сооружений города, выполненное в формах конструктивизма.

Вокзал. Фот. 1970-е гг.

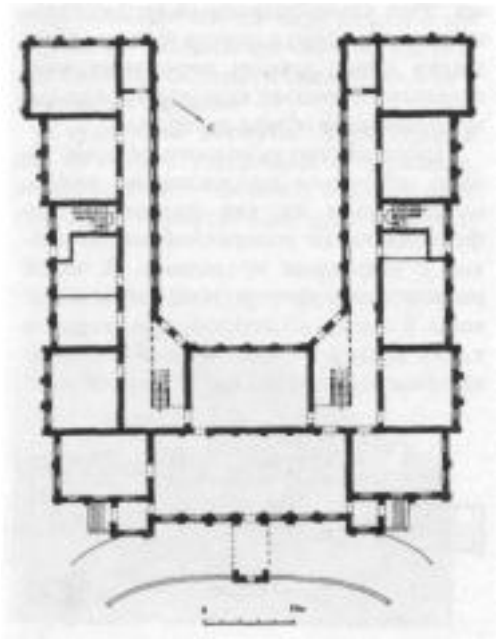
Вокзал расположен с одной стороны железнодорожных путей, т.е. принадлежит к "береговому" типу. Связь с платформами осуществляется с помощью тоннелей. К протяженному прямоугольному одноэтажному объему пассажирского зала на флангах примыкают поперечно ориентированные трехэтажные корпуса, где размещены вокзальные службы и лестничные клетки. При этом фасад узкого левого (со стороны площади) корпуса находится в плоскости фасада основного объема, а более широкий правый корпус выступает в виде ризалита. Подчеркнутый геометризм объемов усиливается благодаря применению различной формы окон: широких вертикальных, горизонтальных, узких вертикальных, освещающих лестничные клетки, и круглых. Главный вход в здание расположен между двумя низкими полукруглыми эркерами. Этот композиционный акцент сильно сдвинут влево с центра фасада. Площадка перед входом перекрыта консольным бетонным козырьком, как бы прорезающим объем эркеров.



План 1-го этажа.

Гимназия женская. Фот. 1988 г.

Дворовый фасад. Фот. 1988 г.



План 1-го этажа

Пространство основного объема занято огромным пассажирским залом, разделенным на две различные по функции части поперечной перегородкой с широкими проходами. В левой расположены пригородные кассы и выходы в город, на перрон, в ресторан и т.д.; в правой — зал ожидания. В подвальном этаже, куда ведут расположенные в эркерах лестницы, находятся камера хранения и другие подсобные помещения.

Рабочий край, 1930, 21 июля; 1931, 15 июля; Соловьев А.П., 1987.

ГИМНАЗИЯ ЖЕНСКАЯ, нач. 20 в. ул. Степанова, 9.

Расположена в центре обширного прямоугольного участка между улицами Степанова и Театральной. По их красным линиям проходит ограда; со стороны ул. Степанова, слева от ворот находится прерывающая линию ограды сторожка.

Образованная в 1878 г. женская гимназия Иваново-Вознесенска несколько раз меняла адрес и располагалась в приспособленных помещениях. Данное здание было построено специально в 1903-04 гг. по проекту архит. С.В. Напалкова, выигравшего конкурс, объявленный городской думой (2-е и 3-е места получили, соответственно, проекты П.Г Бегена и Л.Н. Кекушева). Инициатором строительства выступил Мефодий Никонович Гарелин, пожертвовавший крупную денежную сумму. В финансировании работ активное участие принимали Н.Г. Бурылин, А.М. и Л.М. Гандурины, А.И. Гарелин, А.Н. Дербенев, К.И. Маракушев, П.А. Соколов, Я.Н. Фокин. Они впоследствии вошли в попечительский совет (председатель - А.М. Гандурин) и во многом взяли на себя содержание этого учебного заведения.

Краснокирпичные стены выполнены в лицевой кладке, базы, капители колонн и замковые камни наличников - из белого камня. В 1970-е годы во время капитального ремонта полностью перестроены интерьеры, утрачены металлические ограждения балконов над главным и боковыми входами, а также гребень, проходивший по верху

кровли. Одно из наиболее репрезентативных зданий города этого времени. Композиционные приемы (тяжелый рустованный нижний этаж, трактованный как пьедестал для ордера второго этажа, и высокая кровля со слуховыми окнами, напоминающая мансарду) свидетельствуют об обращении автора к архитектуре французского классицизма 2-й пол. 17 в.

П-образный, симметричный в плане двухэтажный объем завершен высокой двускатной кровлей. Фасады выдержаны в строгой ордерной системе. Рустованным лопаткам первого этажа, поддерживающим антаблемент с широким фризом, соответствуют пилястры второго. Последние установлены на высокие постаменты и несут развитый венчающий антаблемент. Стены между лопатками и пилястрами прорезаны высокими окнами с лучковыми перемычками, украшенными замковыми камнями; лишь окна актового зала во втором этаже среднего поперечного корпуса имеют арочные завершения.

Главный фасад, обращенный на ул. Степанова, выделен чуть повышенным центральным ризалитом с сильно вынесенным крыльцом парадного входа, от которого к двум воротам ограды плавными кривыми расходятся два пандуса. Средняя часть ризалита во втором этаже акцентирована четырьмя коринфскими трехчетвертными колоннами в межоконных простенках и аттиком. По сторонам ризалита помещены тамбуры боковых зимних входов с металлическими зонтами крылец. Фланги фасада в верхнем этаже подчеркнуты двухколонными портиками с трехчетвертными ионическими колоннами, треугольными фронтонами и аттиками.

На ул. Театральную выходят торцовые фасады боковых крыльев здания, между которыми заключен большой внутренний двор. Каждый торец фланкирован двухколонными ионическими портиками; аналогичные портики украшают и одинаковые боковые фасады гимназии. Во внутреннем дворе композиционно выделен фасад дальней стены: ее второй этаж обработан пилястрами коринфского ордера.

Фрагмент главного фасада. Фот. 1988 г.

Ограда. Фот. 1988 г.

В средней части здания на первом этаже находится вестибюль, за ним рекреационный зал, по сторонам которого — две парадные лестницы; на втором этаже — актовый зал. В крыльях на обоих этажах со стороны внутреннего двора проходят коридоры, вдоль которых расположены классные комнаты.

Выдержанная в классицистических традициях **ограда** состоит из квадратных в плане кирпичных рустованных столбов, соединенных металлической решеткой строгого рисунка. Со стороны обеих улиц ее симметрично прорезают въездные ворота с калитками.

Сторожка представляет собой небольшую квадратную в плане одноэтажную постройку из красного кирпича под четырехскатной кровлей. Уличный фасад выделен двухпилястровым портиком с треугольным фронтоном и огибающими рустованными лопатками на углах. Между пилястрами помещено окно с лучковой перемычкой, отмеченной замковым камнем. Вход со стороны двора.

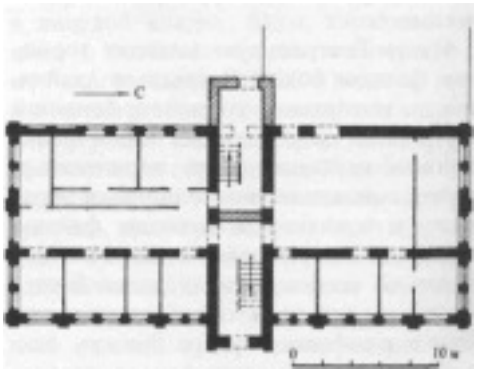
Глебов, 1976; Соловьев А.П., 1988а; ГАИО. Ф.2. Оп.1. Д. 3615.

ГИМНАЗИЯ ЖЕНСКАЯ М.И. КРАМАРЕВСКОЙ, нач. 20 в. ул. 8-го Марта, 16.

Занимает угловой участок; главным восточным фасадом выходит на ул. 8-го Марта, а южным - на ул. Калинина Построена ок. 1910 г. специально для учебного заведения на участке, принадлежавшем инженеру-технологу Л.А. Остроумову. В 1911-12 гг. здесь разместилась частная женская гимназия с приютом М.И. Крамаревской. Содержалась на деньги, предоставляемые попечительским советом, состоявшим из представителей городского купечества (Н.Г. Бурылин, М.А. Гарелина, К.А. Гандурин, Ф.И. Ильинский, Н.В. Мыльников и др.). Стены выложены из красного кирпича, лопатки и карнизы побелены. Со стороны двора имеется поздняя пристройка. Довольно редкий пример здания для небольшого частного учебного заведения, сооруженного в нач. 20 в. в кирпичном стиле с элементами модерна в декоре.

Гимназия М.И. Крамаревской.
Фот. 1989 г.

Центральная часть фасада. Фот. 1989 г.



План 1-го этажа

Двухэтажный прямоугольный объем на восточном фасаде усложнен выступом центрального ризалита, завершенного щипцом ступенчатой формы со щелевидным окном. В ризалите устроен главный вход, над которым помещено высокое арочное окно с наличником стрельчатой формы, образованным нишами-ширинками и выложенным в кирпиче "жгутом". Симметричные фасадные членения формируются лопатками с консольными завершениями и оконными проемами, расположенными в разном ритме. Наиболее интересны крупные прямоугольные окна, со скругленными верхними углами и двумя рядами арочек над ними, расположенные во втором этаже на флангах восточного фасада.

Первоначальная планировка, вероятно, была коридорной, традиционной для учебных заведений. На поперечной оси здания находится лестничная клетка с двумя лестницами (одна из них современная). Сохранилось чугунное ограждение старой лестницы с балясинами. Филенчатые двери декорированы в стиле модерн.

Женская гимназия.., 1911.

ГОСТИНИЦА "НАЦИОНАЛЬНАЯ" Ф.И. ШОРЫГИНА, нач. 20 в.

просп. Ленина, 92.

Замыкает восточную сторону пл. Ленина (бывш. Вознесенская пл.). Принадлежала сыну И.П. Шорыгина - одного из владельцев и директоров "Товарищества Старо-Горкинской мануфактуры" в Михневе, Московской губ. Двухэтажное на подвалах кирпичное здание, возведенное в 1910-12 гг. по проекту архитектора В.Е. Дубовского, отличалось богатством и разнообразием убранства интерьеров в духе эклектики (полностью утрачены). В 1938-39 гг. были надстроены два верхних этажа (с воспроизведением форм завершения), что изменило пропорции и масштаб сооружения. Своеобразный пример гостиничного здания в стиле модерн.

Гостиница " Национальная"
Ф.И. Шорыгина. Фот. 1989 г.

Прямоугольный объем вытянут вдоль проспекта. Главный фасад с рядами узких прямоугольных окон, размещенных в слабо выраженных вертикальных нишах, и первоначально увенчанный глухим парапетом с треугольными зубцами, фланкирован подобием плоских ризалитов. Правый — с широким проездом, с треугольным завершением и граненым эркером над ним, - увенчан щипцовым аттиком с тремя арочными окошками чердака. Левый, где расположен парадный вход, акцентирован тройным прямоугольным окном второго этажа и гранеными тумбами по его сторонам. К основному зданию слева примыкает равный ему по высоте объем ресторана. На его

фасаде, завершенном парапетной стенкой с щелевидными проемами, выделяются три крупных витринных окна первого этажа, также с треугольными завершениями.

ГАИО. Ф.2. Оп.1. Д.4584.

ГОСТИНИЦА "ПОКРОВСКИЕ НОМЕРА" Н.В. ДУНЮШКИНОЙ, нач. 20 в. ул. 10-го Августа, 29.

Расположена на красной линии улицы, формирующей на этом отрезке северную границу пл. Революции. Построена Николаем Михайловичем Дунюшкиным в 1900 г. на месте каменно-деревянного здания, принадлежавшего Соколоверовым. Кроме гостиницы, устроенной женой хозяина, Н.В. Дунюшкиной, часть помещений первого этажа сдавалась под магазин мебели и швейных машин И.А. Дегтярева. Первоначальные входы в гостиницу и магазин со стороны главного фасада ныне превращены в оконные проемы. Кирпичные стены не оштукатурены и окрашены в два цвета, с акцентировкой деталей. Интересный пример небольшого гостиничного здания периода эклектики.

Гостиница "Покровские номера". Фот. 1989 г.

Двухэтажный на подвалах прямоугольный объем, завершенный двускатной кровлей, вытянут вдоль улицы. Невысокий оштукатуренный цоколь, междуэтажный и венчающий карнизы членят фасады по вертикали. Их декор измельчен, выступы кирпичной кладки дробят стену, имитируя рустованные лопатки в простенках окон, формируя нишки, сдвоенные колонки, раскреповки, обрамления окон (прямоугольных — в первом и арочных - во втором этаже). Декоративные формы по краю кровли — фигурное обрамление чердачного окна в центре и парапетные тумбы на углах — завершают облик здания, заметно выделяющегося в окрестной застройке и одновременно, благодаря масштабу и пропорциям, органично соотнесенного с соседними строениями.

Список домов.., 1899, с. 71; Иваново-Вознесенская жизнь, 1911, № 1, с. 11.

ГОСТИНИЦА "ЦЕНТРАЛЬНАЯ", кон. 1920-х гг. ул. Фридриха Энгельса, 1.

Расположена в центральной части города, на угловом участке при пересечении улиц Фридриха Энгельса и 10-го Августа, образующих две стороны пл. Революции; играет важную градостроительную роль, доминируя среди окружающей застройки. Построена по проекту архит. Д.В. Разова, при участии Я.Ф. Попова, в 1929—30 гг. Несущими конструкциями являются кирпичные стены, в угловой части сооружения применен железобетонный каркас, перекрытия железобетонные (кроме чердачных), фасады оштукатурены. Интересный пример соединения стилистики конструктивизма с приемами строительства доходных домов.

Гостиница "Центральная". Фот. 1971 г.

План неправильной формы, близкий к П-образному, обусловлен конфигурацией участка. Здание состоит из примыкающих друг к другу корпусов — двух шестиэтажных и пятиэтажного — поставленных по трем сторонам узкого двора-колодца. Акцентом лаконичной архитектурной композиции служит угловая часть — над западающей плоскостью срезанного угла, в которой находится главный вход, нависают четыре яруса глубоких лоджий, огибающих эту часть здания. На фасаде горизонтали белых ограждений лоджий ярко выделяются на темном фоне стены, что придает облику всего сооружения динамичность и выразительность.

В первом этаже находятся вестибюль и зал ресторана. В основу планировки верхних этажей положена коридорная система с центральными и угловыми холлами и лестницами. В гостинице 239 номеров разной вместимости и ряд вспомогательных помещений.

Лукьянов, 1931; Разов, 1931, с. 307-309; Приходько, Глебов, 1972, с. 176-177.

Гостиница "Центральные номера". Фот. 1988 г.

ГОСТИНИЦА "ЦЕНТРАЛЬНЫЕ НОМЕРА" Н.П. ШАХОВА, сер. 19-нач 20 в.
ул. Степанова, 14.

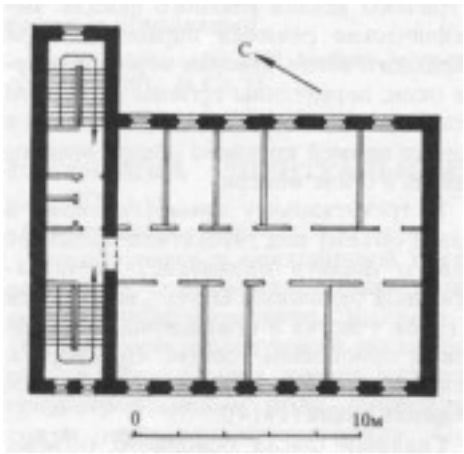
Здание расположено между соседними домами, в настоящее время вплотную примыкающими к нему (в 1970-80-е гг. оба они стилизованы под фасад дома № 14). В основе постройки - трехэтажный дом сер. 19 в., первоначально выдержанный в традициях классицизма (был завершен карнизом большого выноса, над окнами бельэтажа имел треугольные и прямые сандрики и т.д.). В 1870-90-е гг. дом принадлежал К.В. Напалкову, совладельцу семейной набойной мануфактуры; с кон. 19 в. здесь разместилась первая в городе гостиница. В 1912-14 гг. при последнем владельце - А.Н. Маркове, хозяине колбасной, здание реконструировано по проекту архит. А.Ф. Снурилова (пристроен четырехэтажный лестничный блок, соединивший его с домом № 16, полностью перепланирован интерьер, фасады получили оформление в стиле модерн) и сдано арендатору Н.П. Шахову. Стены кирпичные, уличный фасад отделан плиткой "кабанчиком", боковые оштукатурены. Утрачены детали главного фасада: металлическая решетка парапета, двери парадного входа, створки ворот, столярка окон; переделаны проемы на первом этаже, а также окно мансарды. Редкий в городе пример крупного общественного здания в стиле модерн.

К трехэтажному прямоугольному в плане объему под двускатной кровлей с левого фланга примыкает четырехэтажный башенный корпус, вытянутый в глубь участка и

обращенный к улице узким одноосным торцом. Со двора к основному объему пристроена одноэтажная кухня (1914).

Фрагмент фасада. Фот. 1988 г.

Главный фасад основного объема имеет семь световых осей. В первом этаже на месте двух из них (крайних слева) расположена крупная арка проезда во двор. Равномерно расставленные высокие окна вместе с подоконными филенчатыми вставками образуют ритм вертикальных членений (он первоначально усиливался рисунком решетки парапета). В повышенной левой части мотив вертикали подхватывается двумя вытянутыми на всю высоту фасада лопатками, которые фланкируют широкие окна лестничной клетки и упираются в нарядное завершение башни - пластичный карниз лучкового абриса на консолях, увенчанный двумя тумбами в форме лотоса на углах (верх их утрачен). В первом этаже башенной части расположен парадный вход с сегментовидными окнами по бокам; проездная арка украшена сходящимися волютами. На фоне светло-серой блестящей плоскости стены, выложенной керамической плиткой, контрастно выделяются декоративные элементы, покрытые матовой темно-серой цементной штукатуркой: лопатки, подоконные вставки, перемычки над окнами и т.д. Лопатки башенного объема украшены характерным для модерна рельефным рисунком из вертикальных полос-желобков и масками на уровне четвертого этажа.



План 2-го этажа

В четырехэтажном блоке размещены парадная и черная лестницы, причем первая сохранила решетку ограждения в стиле модерн: на четвертом (мансардном) этаже находилась квартира привратника. В первом этаже основного объема, где был ресторан, интерьер искажен поздними перегородками, верхние имеют коридорную планировку. В

доме № 16 сохранилась чугунная лестница, выполненная в духе эклектики кон. 19 в., а на уличном фасаде над входом - металлический зонт в стиле модерн (нач. 20 в.).

Список домов.., 1899, с. 28, Иваново-Вознесенская жизнь, 1911, № 1, с. 9; Соловьев А.П., 1987; ГАИО. Ф.2. Оп.1. Д. 4980, 5231

ГУБСТРАХКАССА, 1920-е гг. ул. Фридриха Энгельса, 3.

Расположена на угловом участке при пересечении с ул. Советской, играет важную роль в застройке одной из главных магистралей города. Построена в 1926-27 гг. по проекту ивановского архит. Г.Г. Павина. Кирпичное здание, оштукатуренное и покрашенное, имеет деревянные перекрытия. Одно из первых построенных в Иваново-Вознесенске советских государственных учреждений; характерный пример соединения неоклассицизма с поисками новых объемных решений в экспериментальной архитектуре 1920-х гг.

Губстрахкасса. Фот. 1972 г.

Трехэтажный, близкий к треугольному в плане объем с пологой односкатной крышей, наклоненной в сторону двора, в центре увенчан куполом. Центрический характер композиции подчеркнут пространственной трактовкой: скругленная угловая часть здания понижена до двух этажей, над ней, на уровне третьего этажа, образуется разрыв между боковыми крыльями, которые радиально сходятся к открывающемуся объему высокого барабана с куполом. Фасады симметричны относительно угловой оси. Скругленная двухэтажная часть, с тремя крупными арочными проемами главного входа, фланкирована мощными башнеобразными ризалитами. По вертикали фасады четко делятся на три части. Темным тоном окраски выделен цоколь. Два нижних этажа (с крупными окнами в первом и узкими спаренными во втором) объединены плоскими пилястрами, расположенными в межоконных простенках. Выше проходит широкая полоса упрощенного антаблемента, отделяющего в боковых крыльях третий, аттиковый, этаж. Его небольшим лежачим окнам вторят горизонтальные проемы барабана.

Композиционным ядром внутреннего пространства является большой круглый холл в центре первого этажа.

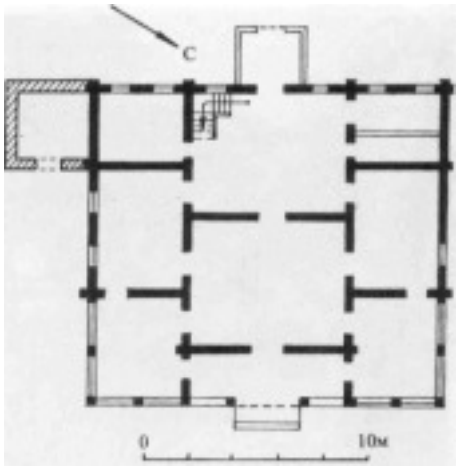
Рабочий край, 1926, 31 авг., 1927, № 8; Разов, 1931.

Дача Н.Х. Бурылиной. Фот. 1989 г.

ДАЧА Н.Х. БУРЫЛИНОЙ, посл. четв. 19 в. Парк 1905г.

Расположена на краю города (близ бывш. д. Поповское), посреди парка, в окружении деревьев. В посл. четв. 19 в. здесь возник дачный комплекс, принадлежавший Н.Х. Бурылиной (обозначен на страховом плане 1893 г.). В него входили двухэтажный бревенчатый дом и два одноэтажных деревянных строения, поставленных друг против друга в глубине участка. С северной стороны участка размещалась группа хозяйственных и служебных деревянных построек, две оранжереи с павильонами для выставки цветов, кегельбан, флигель, бани и коровник. В кон 19 в., также к северу от дома появилась бревенчатая сторожка, а к его главному фасаду пристроили террасу. В настоящее время от комплекса уцелели лишь главный дом и сторожка. Характерная для своего времени загородная дача в русском стиле в духе работ Ропета и Гартмана; одна из немногих сохранившихся в области построек подобного типа.

Жилой дом рублен из бревен с остатком на кирпичном основании. В его прямоугольном в плане объеме композиционно выделена основная двухэтажная часть с кровлей на два ската, ориентированная по поперечной оси. Она возвышается над одноэтажными боковыми частями, также покрытыми двускатными кровлями, но ориентированными перпендикулярно к основной, что придает живописность силуэту здания. Кроме того, над каждым скатом кровли, как основной, так и боковых частей, поставлено по чердачному теремку. Перед главным, восточным, фасадом основной части устроена двухэтажная открытая терраса, а перед боковыми - застекленные веранды. К центру западного фасада пристроен более поздний тамбур входа с двускатной кровлей.



План 1-го этажа

В декоре исключительно широко использована пропильная, сквозная и накладная резьба. Она образует ажурное, почти кружевное убранство главного фасада, украшая арочки, переброшенные между точеными столбиками террасы, и тимпан центрального фронтона с широкой аркой, в которую вписаны узорчатые круги. Аналогично оформлены и другие фронтоны с арками на остальных фасадах. С карнизов кровель свисают зубчатые ажурные подзоры. Прямоугольные оконные проемы заключены в рамочные наличники: в первом этаже - с зигзагообразной накладной резьбой и сандриками, а во втором - с парными волютами в завершении. Чердачные теремки декорированы мелкой накладной сеткой с ромбами.

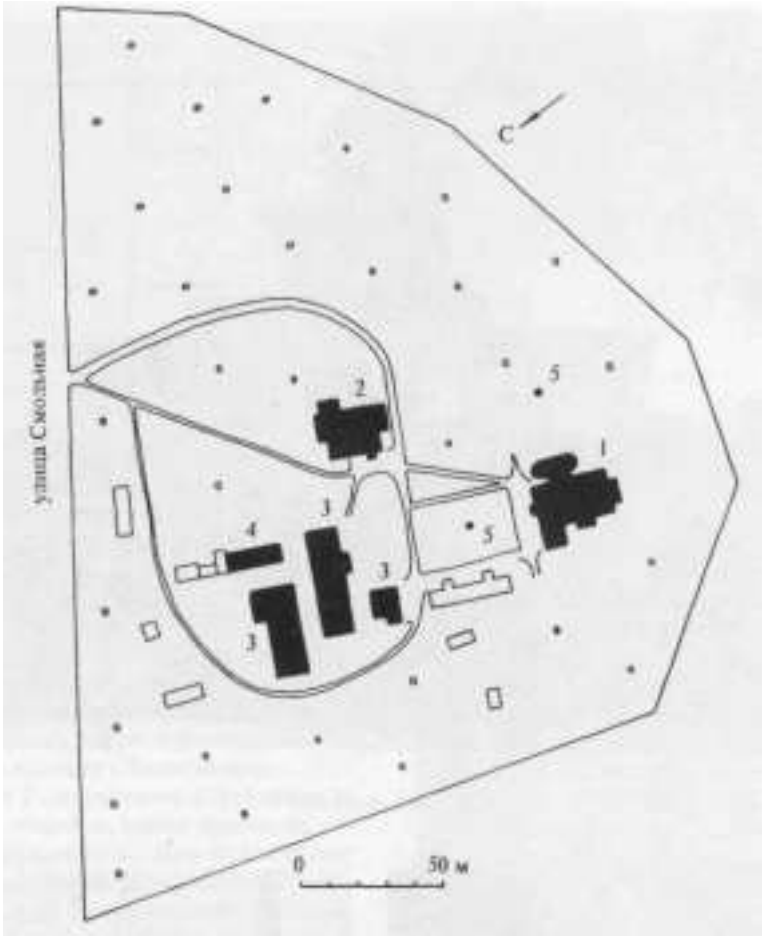
Внутри дома в каждом этаже расположено по два крупных помещения. Одно из них, связанное с террасой, служит парадным залом, в другом, внизу, - вестибюль с лестницей. Кроме того в боковых крыльях нижнего этажа находятся еще по две комнаты. Из внутреннего убранства сохранились дубовые филенчатые двери, а также отделка стен и потолка в одной из комнат (кабинете) дубовыми панелями с растительным и геометрическим орнаментом во фризах и крупными розетками на плафоне.

ГАИО. Ф.108. Оп.1. Д.243.

ДАЧИ "ТОВАРИЩЕСТВА МАНУФАКТУР ИВАНА ГАРЕЛИНА С СЫНОВЬЯМИ",
нач. 20 в**.** ул. Смольная, 11.

Комплекс построек, расположенных на северо-западной окраине города, в бывш. имении Якутино, принадлежавшем Александру Ивановичу Гарелину, сформировался в первые годы 20 в. (фотография дач приведена в юбилейном альбоме фирмы 1905 г.). Использовался для летнего отдыха служащих и их семей. В строительстве принимал участие архит. А.Ф. Снурилов. Развитая загородная усадьба с живописной панорамой главных зданий, обращенных в сторону города.

Комплекс занимает обширный участок, на юге переходящий в склон к р. Уводь. В планировке выделяются две зоны. Основная включает Дачу № 1, к которой ведет подъездная дорога, и расположенные в стороне постройки хозяйственного двора - флигель, амбар, свинарник. Несколько южнее, на склоне, стоит Дача № 2, построенная, вероятно, несколько позже. В партере расположены два фонтана - "девочка с голубем" и "взлетающий журавль". Высокие деревянные дачи с балконами, террасами и башенками органично вписываются в окружающий их парк с высокими соснами и березами.



Дачи Гарелиных. Генплан:
1-дача № 1; 2-дача № 2; 3-служебные постройки; 4-снинарник; 5-скульптуры фонтанов

Дача № 1 представляет собой не лишенное монументальности сооружение, в композиции которого приемы неоклассицизма сочетаются с элементами русского стиля. Двухэтажное здание, рубленое из бревен с остатком, стоит на каменном фундаменте. Вытянутый по продольной оси север-юг прямоугольный объем усложнен асимметричным расположением выступающих частей (ризалит-вход, веранда) на торцах и со сбалансированной асимметрией их на протяженных боковых фасадах (одноэтажная пристройка - более поздняя). Композицию главного, южного торцового фасада определяет ярусное развитие объемов застекленных веранд, переходящее в венчающую часть в виде бельведера, завершенного башенкой с куполом и шпилем. Общая пирамидальная композиция при обзоре с юга поддержана двухъярусной скругленной террасой-балконом восточного фасада и парадной лестницей на западном (утрачена).

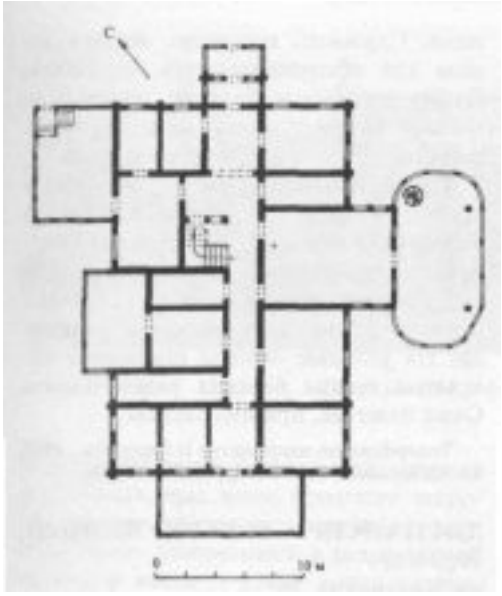
Дача № 1. Фот. 1989 г.

Фонтан "Взлетающий журавль"
Фот. 1989 г.

Фонтан "Девочка с голубем". Фот. 1989 г.

Северный фасад украшает вход в виде классицистического портика с архитектурными деталями в интерпретации модерна; фасадные и угловые пилястры прикрывают венцы бревен. Прямоугольные окна расположены равномерно, их наличники с сандриками и подоконными досками занимают всю высоту этажей.

Планы этажей близки, в нижнем преобладают небольшие помещения. На продольной оси расположены коридор, лестничный холл в северной части дома, узкая лестница на бельведер на втором этаже в южной части. Этажи скругленного балкона связаны металлической винтовой лестницей. В интерьере сохранилось архитектурное оформление буфетной (в северо-восточной части 1-го этажа), двери с филенками, ограждение лестниц с балясинами.



План 1-го этажа

Дача № 2 - двухэтажное, рубленое из бревен и обшитое тесом здание на каменном фундаменте. Его прямоугольный в своей основе план обогащен многочисленными выступающими объемами веранд, террас, крылец. Загородный дом в стиле модерн, в архитектуре которого живописные композиционные приемы дополнены разнообразными традиционными формами декора.

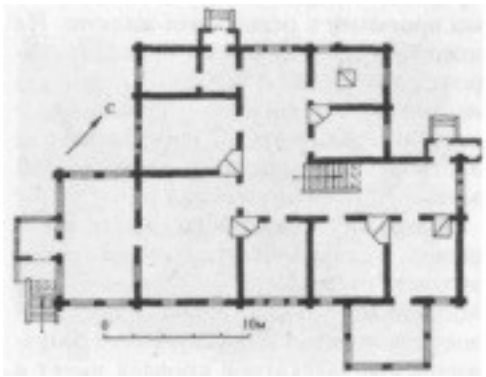
Главный, южный, фасад имеет наиболее сложную композицию выступающих объемов и дополнительно акцентирован пирамидальной башенкой с витражом из цветного стекла и резным флюгером. Прямоугольные окна разной формы и размера расположены на фасадах, расчлененных пилястрами и колонками. В рисунке их декора, а также в мотивах резьбы на наличниках и в завершении террасы хорошо прослеживаются излюбленные элементы стиля модерн. Карниз на консолях и пропильной подзор кровли выполнены в русском стиле. Интересно, что распространенный мотив частых зубчиков в нарушение традиции помещен на цоколе.

Дача № 2. Фот. 1989 г.

Планы этажей идентичны. В северной части дома расположен Г-образный коридор-вестибюль с широкой лестницей, связующий жилые и служебные комнаты.

Крупные залы и застекленные веранды находятся в южной части дома. В интерьере сохранились филенчатые двери, белые кафельные печи, ограждение лестницы из чугунных балясин распространенного в Иванове рисунка.

Главный вход. Фот. 1989 г.



План 1-го этажа

Амбар

Амбар. Деревянное, прямоугольное в плане двухэтажное сооружение под двускатной кровлей обшито тесом, положенным горизонтально и вертикально. Верхний его этаж имеет большую площадь, так как с южной стороны (продольный фасад) опирается на столбы, образуя навес. Под навесом устроены широкие ворота-въезд, дверь и три окна в резных наличниках. Верхний этаж прорезан квадратными вентиляционными проемами с решетками-жалюзи. На южном фасаде под ними проходит широкий резной фриз токарной работы, а над ними - резной подзор кровли. Этот нарядный декор придает хозяйственной постройке вид павильона и хорошо связывает ее с обеими дачами.

Флигель. Противоположная по отношению к дачам ориентация флигеля позволяет "отгородить" от парадной зоны постройки скотного двора. Одноэтажное, каменное и

оштукатуренное сооружение под двускатной кровлей имеет в плане форму вытянутого прямоугольника. Служило, вероятно, жилым домом для обслуживающего персонала. Декор аскетичен: гладкие лопатки по фасаду, прямоугольные окна скупо украшены подоконными консольками.

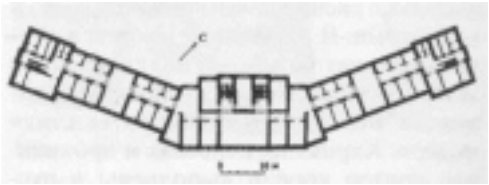
Свинарник - приземистая рубленая из бревен с остатком постройка под крутой двускатной кровлей, образующей большие треугольные фронтоны на торцовых фасадах. Стены укреплены кирпичными столбами, не доходящими до кровли. На угловые столбы опираются открытые торцы верхних рядов бревен. Окна лежачие, прямоугольные.

Товарищество мануфактур И. Гарелина.., 1905, ил. 82; Красный Манчестер, 1925, с. 86, 94.

ДИСПАНСЕР ТУБЕРКУЛЕЗНЫЙ, 1920-е гг. ул. Крутицкая, 26.

Расположен на одной из старейших улиц центра города, на высоком правом берегу р. Уводь. Поставлен по красным линиям пересекающихся здесь улиц, на участке неправильной формы, имеющем крутой уклон к реке. Построен по проекту ивановского архит. Г.Г. Павина, при участии А.И. Панова, в 1927-28 гг. Здание кирпичное, с железобетонными перекрытиями, фасады оштукатурены. Первый построенный в СССР диспансер, новый тип лечебного здания, сочетающий функции профилактики заболеваний со стационарным лечением. Интересный пример соединения традиций провинциального неоклассицизма с приемами новаторской архитектуры 1920-х гг.

Двухэтажное здание с двускатной крышей имеет симметричный план: к боковым сторонам трапециевидного в плане среднего объема примыкают удлиненные, чуть пониженные прямоугольные крылья с ризалитами на флангах. Плоские пилястры на всю высоту здания расставлены в межоконных простенках, над ними проходит широкая полоса упрощенного антаблемента (еще более уширенного в центральной части), а выше - узкая лента аттика. Особенностью фасадов является обилие и величина окон и их своеобразная трактовка. Над близкими к квадрату крупными окнами первого этажа расположены узкие спаренные - второго. Центральный объем выделен дополнительными небольшими проемами второго света в верхнем этаже.



План 2-го этажа

Туберкулезный диспансер. Фот. 1972 г.

Планировка коридорная в сочетании с холлами, прерывающими коридоры в боковых крыльях. В коридоры выходят лечебные и профилактические кабинеты и больничные палаты. Интерьеры отличаются необычно высоким уровнем освещенности.

Рабочий край, 1927, № 8, 218; 1928, № 245. Разов, 1931. С. 309; Хлебников. Дис., с. 110. ГАИО. Ф. 332. Оп. 1. Д. 18; Ф. 769. Оп. 1, Д. 271.

ДОМ ЖИЛОЙ А.Х. БАБЕНКОВА, 1-я пол. 19 в. ул. Крутицкая, 27.

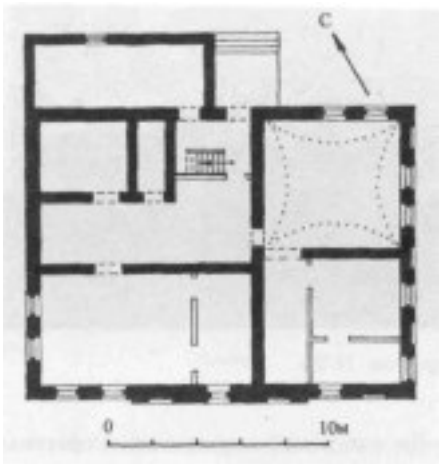
Поставлен с отступом от красной линии, на одной из улиц исторического ядра города. Возведен по образцовому проекту, предположительно в 1830-х гг., для владельца набойной фабрики А.Х. Бабенкова; с 1889 г. принадлежал фабриканту Я.Н. Фокину. В настоящее время интерьер перепланирован. Хороший пример жилого здания в стиле позднего классицизма.

Двухэтажный кирпичный и оштукатуренный дом, прямоугольный в плане, имеет трехчастную структуру главного фасада в 7 оконных осей. Его центральная часть в три оси выделена слабым ризалитом и венчающим аттиком. Междуэтажный пояс, фриз и карниз опоясывают все фасады (под аттиком карниз прерывается). Прямоугольные окна - верхние более высокие, нижние частично ложные - в первом этаже украшены замковыми камнями. Хорошо читаются на глади фасада арочные профилированные обрамления трех центральных окон верхнего этажа и сандрики над его боковыми окнами. Все эти детали "образцового" декора выделены побелкой. Под карнизом аттика проходит ряд частых мелких мутул. Элементы декора аналогичны на всех фасадах; на одном из боковых сандрики размещены через одну оконную ось, на другом имеются профилированные наличники. Вход устроен со двора.

В интерьере входные сени с лестницей переходят в Г-образный коридор. Над большим, квадратным в плане угловым помещением первого этажа сохранился парусный свод.

ГАИО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 6573.

Дом А.Х. Бабенкова. Фот. 1988 г.



План 1-го этажа

ДОМ ЖИЛОЙ А.М. БЕЛОУСОВА, нач. 20 в. ул. Ноздрина, 24/26.

Закрепляет угол квартала при пересечении ул. Ноздрина и Садовой. Возведен в 1911 г. для А.М. Белоусова-инженера фабрики Ивана Гарелина. В 1914 г. достраивался ивановским архитектором А.Ф. Снуриловым (возможно, автором первоначального проекта), жившим в доме с этого времени до своей кончины. Краснокирпичные стены, установленные на невысокий бетонный цоколь, выполнены в лицевой кладке. Деревянные надстройки второго этажа относятся к советскому периоду. Интересный пример особняка,

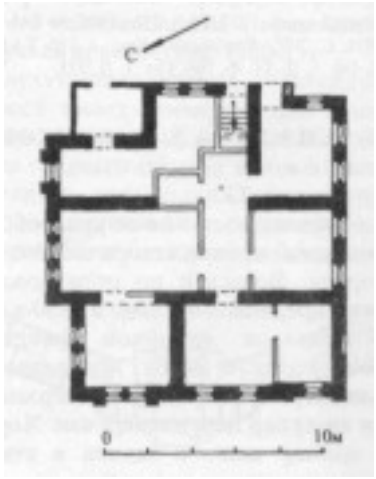
выдержанного в характерных для ивановской архитектуры этого времени формах - рационалистической трактовке стиля модерн.

Композиция близкого в плане к квадрату двухэтажного здания проста и выразительна. Угловая часть выделена повышением объема; на северном (уличном) и восточном (дворовом) фасадах имеются сильно выступающие ризалиты. Разнообразие строгим, несколько мрачным фасадам придают варьирующиеся элементы пластики стены: крупные вертикальные ниши, ложные окна, а также различные детали оформления проемов: рельефные клинчатые перемычки с замками, прямые и треугольные сандрики, расширяющиеся книзу трапециевидные наличники и т.д. Необычен звездчатый рисунок остекления квадратных чердачных окон угловой части.

Дом А.М. Белоусова. Фот. 1989 г.

В доме было две квартиры, каждая из которых занимала целый этаж и имела отдельный вход с восточного дворового фасада. Планировка квартир проста и удобна: все помещения располагаются вокруг центрального холла-коридора.

ГАИО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4815, 6013.



План 1-го этажа

ДОМ ЖИЛОЙ А.Н. ВИТОВА, нач. 20 в. просп. Ленина, 25.

Поставлен на красной линии застройки. Первоначальный объем -двухэтажный, Г-образный в плане, с асимметричной фасадной композицией - сооружен ок.1908 г. по проекту московского архит. П.А.Заруцкого для местного фабриканта Александра Никитича Витова на основе старого здания, принадлежавшего фабриканту П.П. Кокушкину. Кирпичные стены оштукатурены и окрашены в два цвета с побеленными деталями. Здание значительно изменило свой облик в советское время: в 1933 г. его надстроили третьим этажом с воспроизведением первоначальных форм завершения, а в 1982 г. продлили объем, обращенный к улице, повторив в зеркальном отражении фасадную композицию и превратив ее в симметричную. Хороший пример городского особняка в стиле модерн, сохранившего элементы первоначального убранства интерьера.

Фасадный декор имеет плоскостной характер. Этажи разделены узкими штукатурными тягами, выносная плита венчающего карниза покоится на редко расставленных консолях. Основной акцент главного фасада - балконы второго этажа, с ажурными решетками и выходящими на них тремя высокими арочными проемами, ныне

симметрично смещены к флангам. В завершении здания балконам отвечают крупные дугообразные аттики. Остальные прямоугольные окна второго этажа и боковых фасадов сохранили первоначальные рамы в стиле модерн; в их простенках — изящные лепные вставки в виде перекрещивающихся колец и свисающих лент. Парадный вход на боковом южном фасаде, акцентированный металлическим зонтом на фигурных кронштейнах, ведет в просторный вестибюль. Последний освещен большим окном, обращенным во двор.

Дом А.Н. Витова. Фот. 1988 г.

Лестница

Планировка здания тяготеет к коридорной, с выделением крупного зала в юго-западном углу второго этажа. В оформлении интерьера особенно выделяются парадная белокаменная лестница с прекрасной кованой решеткой, в рисунке которой использованы мотивы переплетающихся побегов цветущих растений, а также филенчатые двери с изящными медными ручками и метлахская плитка пола вестибюля с узором из пальметт и меандра.

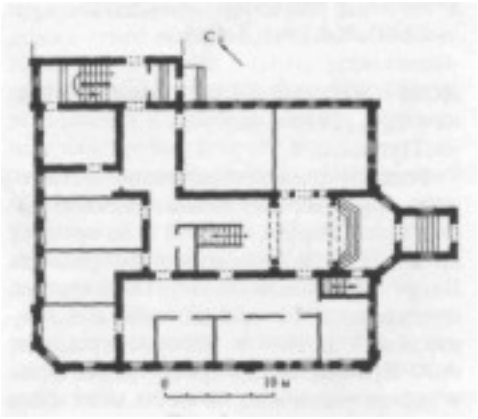
ГАИО. Ф. 2. Он 1. Д. 4364.

ДОМ ЖИЛОЙ Л.М. ГАНДУРИНА, нач. 20 в., 1930-е гг. ул. Пушкина, 9.

Расположен в исторической части города, на красной линии уличной застройки. Сооружен в 1908 г. по проекту архит. П.А. Заруцкого для фабриканта Лаврентия Михайловича Гандурина, совладельца "Товарищества Н. и Л. Гандуриных". В 1937 г. по проекту архит. А.А. Бречалова надстроен третий этаж и здание увеличено на шесть осей окон вдоль внутриквартального проезда. Стены из неоштукатуренного кирпича, белокаменный цоколь облицован мрамором. Один из крупных купеческих особняков Иванова в стиле неоклассицизма, сохранивший убранство ряда помещений.

Дом Л.М. Гандурина. Фот. 1989 г.

Первоначальный объем в два этажа с подвалами, в плане прямоугольный, имеет небольшой срез западного угла, широкие выступы по краям дворового фасада и трехгранный эркер на боковом, юговосточном фасаде с сильно выдвинутым тамбуром входа. Фланги уличных фасадов отмечены слабо выступающими ризалитами разного размера, с лопатками по сторонам, с фронтонами или ступенчатым аттиком в завершении. Перестройка придала дому Г-образную форму, сохранив завершение с решеткой между тумбами по краю вальмовой кровли первоначального объема.



План 1-го этажа

Фриз парадного зала. Фот. 1989 г.

В фасадных членениях и декоре ощущается явная ориентация на классицизм. Пояски проходят над цоколем, между этажами и на уровне низа окон. Окна прямоугольные, вытянутые по вертикали, с филенчатыми нишами под ними. Лишь на втором этаже, в ризалитах уличного фасада и по сторонам эркера окна, помещенные в арочные ниши с замковыми камнями, а иногда трактованные как трехчастные, оформлены эдикулами. Арочной формой выделяются верхние окна эркера. Над тамбуром устроен балкон, огражденный решеткой и парапетом с вазонами. На него ведет центральный дверной проем, декорированный колонками и архивольтом с ширинками и замком.

Планировка двух нижних этажей почти тождественна. Парадный вход из тамбура ведет в обширный вестибюль, переходящий в Г-образный коридор. По сторонам вестибюля и коридора расположены большие помещения, одно из которых - на втором этаже, вдоль уличного фасада, - служило парадным залом. Двухмаршевая парадная лестница находится в глубине вестибюля; другая, черная, лестница в конце коридора имела вход со двора и обслуживала также новую пристройку.

Интересно богатое убранство вестибюлей с двумя парами колонн у стен (дорического ордера в нижнем и ионического в верхнем). В верхнем вестибюле, перекрытом коробовым сводом, еще две колонны поставлены в конце лестницы, а четыре - на границе эркера, перед выходом на балкон. В завершении стен проходит лепной карниз с растительными мотивами и сюжетными композициями; те же мотивы использованы в отделке потолка. Лестница имеет бронзовое ограждение тонкого литья, с орнаментом, включающим гирлянды.

Особенно эффектно убранство парадного зала, разделенного двумя парами коринфских колонн на две половины с зеркальными сводами (в правой, видимо, была

сцена). Стены венчают широкий фриз с лепниной растительного рисунка и карниз из сухариков и ионик. Крупные полосы лепного декора, с парными грифонами в медальонах и батальными сценами из античной мифологии, обрамляют плафон в восточной половине; в западной его края декорированы орнаментальной лепниной в духе барокко.

Список домов.., 1899, с. 83. Соловьев А.П., 1987; ГАИО. Ф. 2. Он. 1. Д. 4248, 4262.

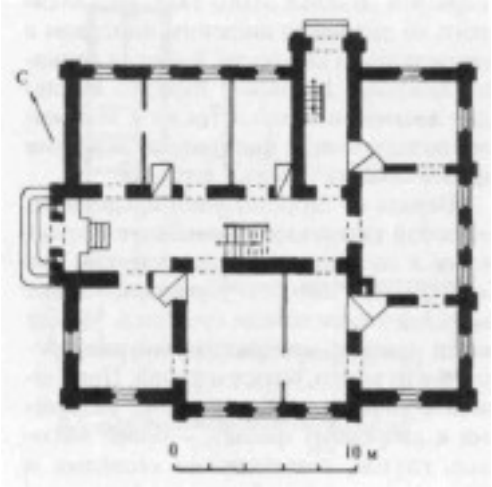
ДОМ ЖИЛОЙ Н.М. ГАНДУРИНА, кон. 19 в. ул.Пушкина, 27/3.

Расположен на угловом участке, обнесенном оградой. Построен из кирпича в 1898 г., вероятно по проекту П.Г. Бегена, для Николая Михайловича Гандурина, совладельца "Товарищества мануфактур Н. и Л. Гандуриных". Богатый особняк в русском стиле, характерном для архитектуры города этого периода.

Двухэтажное здание с подвалом, почти квадратное в плане, покрыто скатной кровлей. Все фасады, выложенные в лицевой кладке, отличаясь по структуре, композиционно равнозначны и, кроме дворового, симметричны. Их выразительность достигается различной группировкой оконных проемов, индивидуальной для каждого фасада и этажа, при строгом соблюдении симметрии. На углах широкие огибающие лопатки, той же ширины лопатки выделяют центральные части уличных фасадов. На двух других фасадах в одноосных ризалитах находятся входы: на боковом - в виде крыльца с кубышками под навесом, на дворовом навес поддерживают металлические консоли.

Дом Н.М. Гандурина. Фот. 1988 г.

Фасадный декор включает междуэтажный пояс, архивольты окон (лучковых внизу и арочных вверху), горизонтальные пояса на уровне импостов, прямоугольные и ромбовидные филенки, фриз из зубчиков и широкий нарядный карниз с поребриком и городками. Но основной декоративный эффект создается завершением здания, где образован целый "городок" из шатровых башенок, поставленных над лопатками и на углах ризалитов, а на средних осях фасадов возвышаются своеобразные архитектурные элементы типа высоких аттиков с проемами и башенками. Все эти детали соединяет ажурная решетка.



План 1-го этажа

Плафон парадного зала. Фот. 1988 г.

Планы этажей в основных членениях совпадают. Вход на боковом фасаде ведет в продолговатый холл с парадной чугунной лестницей на второй этаж. Вход со двора связан со служебной, также чугунной, лестницей. Комнаты, выходящие на уличные фасады, соединены круговой анфиладой, в обоих этажах имеется большой зал, обращенный окнами на главный фасад. Сохранилась нарядная отделка этого зала, разделенного на две части широким порталом с пилястрами и карнизом, изящная лепнина плафона. Не менее парадно выглядит лестничный холл, также с высокими пилястрами, с фигурными лепными филенками на стенах и потолке.

Ограда со стороны улиц представляет собой кирпичное основание с ширинками и со скатным металлическим покрытием, на котором укреплены также металлические тонкие столбики. Между ними тянется прозрачная ажурная решетка из колец, волют и копий. Продолжение ограды — с воротами, ведущими к дворовому фасаду, - более высокое, глухое, с каменными столбами и пряслами, с ажурной решеткой лишь по верху стены. По обе стороны ворот расположены участки ограды с декоративной имитацией арочных проемов калиток.

Список домов.., 1899, с. 84; Соловьев А.П., 1988а; ГАИО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 6523.

ДОМ ЖИЛОЙ ГАРЕЛИНЫХ, 2-я пол. 19 - нач. 20 в. ул.Кольцова, 25.

Расположен в южной части города, в центре бывш. Ильинской слободы. Во 2-й пол. 19 в. в глубине участка был сооружен деревянный дом, обращенный в сторону улицы северным торцовым фасадом. К этому торцу в 1910-х гг. пристроен ориентированный вдоль улицы каменный корпус, продольным северным фасадом выходящий на красную линию застройки. Одноэтажное здание с рубленой и обшитой тесом первоначальной частью и более поздней, неоштукатуренной, кирпичной, принадлежало крупным ивановским фабрикантам Гарелиным. Интересный образец жилой архитектуры с разновременными частями, одна из которых выдержана в традициях народного деревянного зодчества, а другая - в духе модерна с элементами русского стиля.

Образованный корпусами план здания близок к Г-образному. В пространственной композиции доминирует более крупный каменный прямоугольный объем с вальмовой кровлей сильного выноса и пониженным выступом на западном торце, покрытом на один скат. Особую живописность дому придают ризалиты по краям уличного фасада и на восточном торце. Ризалит на левом фланге этого фасада выделен поднимающимся над кровлей аттиком с вписанным в него остроугольным щипцом и башенками по краям. Ризалит на правом фланге и торцовый соответствуют повышенным угловым объемам,

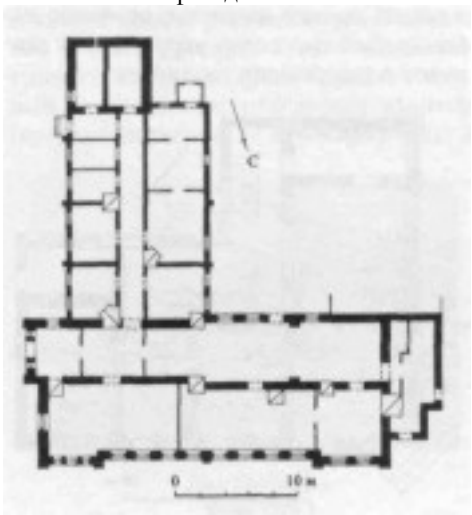
перекрытым высокими вальмовыми кровлями со срезанной фасадной вальмой, из-за чего щипцы здесь приобретают характерный для модерна трапециевидный абрис. Основную роль в декоре главного фасада, разделенного пилястрой на две половины, играют рамочные наличники с подоконными выступами и треугольными завершениями. Над ними помещены лежачие филенчатые ниши. Окна ризалитов помещены в крупные ниши, с лучковыми или трапециевидным верхом, и отличаются своими обрамлениями с сандриками и клинчатыми замковыми камнями.

Композиционно пониженный деревянный объем с вальмовой кровлей гораздо проще, однако он выглядит нарядным, благодаря использованию в убранстве фасада обильного резного декора. Пилястры на местах перерубов членят главный фасад на три равные части, увенчанные карнизом с поясом ширинок, кронштейнами и подзором. В каждой из частей - по два окна с пышными резными наличниками, включающими наборные детали, подоконные доски и развитые сандрики.

Внутри деревянного корпуса комнаты расположены по сторонам центрального коридора; в каменном стена на продольной оси делит интерьер на два сильно вытянутых зала. От прежнего убранства сохранились штукатурные филенки на потолках, несколько филенчатых дверей и многочисленные кафельные печи в деревянном корпусе, облицованные небольшими изразцами с синим рисунком и крупными белыми плитками - в каменном.

Дом Гарелиных.
Северный фасад. Фот. 1989 г.

Восточный фасад. Фот. 1989 г.



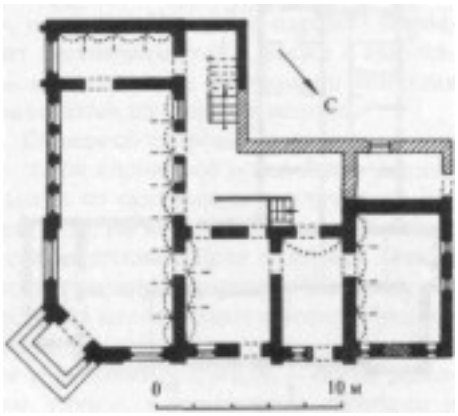
Дом Гарелиных. План

ДОМ С МАГАЗИНОМ И.П. ГОЛОВИНА, нач. 20 в. ул.Садовая, 62/37.

Расположен на углу квартала, выходя северным фасадом на ул.Садовую, а восточным - на ул.Бубнова. Выстроен в 1910 г. для купца И.П. Головина. Строительство велось с небольшими отступлениями от проекта, выполненного архит. А.Ф. Снуриловым. Кирпичные стены побелены. Утрачена угловая шатровая башенка, часть окон переделана на входные проемы, со двора появились пристройки. Характерный пример стиля модерн в местной интерпретации.

Двухэтажное Г-образное в плане здание имеет срезанный внешний угол, подчеркнутый небольшим выступом и завершенный высоким щипцом с тремя щелевидными окнами. Здесь расположены крупный входной проем и сдвоенное окно второго этажа. Архитектурные элементы, обрамляющие вход (сужающиеся кверху пилястры, рустованные в нижней части, веерная лучковая перемычка, соединенная замковым камнем с сандриком) формируют характерный портал в стиле модерн. Большие окна, помещенные на раскрепованных участках стен, по сторонам от срезанного угла, еще более подчеркивают значение угловой части в композиции здания. На восточном фасаде ризалит сдвинут на фланг, на северном расположен в средней его части и акцентирован проездной аркой (заложена). Окна декорированы выступающими перемычками или сандриками на кронштейнах. Под окнами помещены парные ширинки; особенно нарядны двойные пояса укрупненных ширинок в завершении ризалитов.

Дом И.П. Головина. Фот. 1989 г.



План 1-го этажа

Помещения первого этажа и подвала, перекрытые сводиками по балкам, предназначались для магазина, мастерских и складов. Восточное крыло дома занято крупными зальными помещениями, северное - более мелкими, связанными дверными проемами вдоль фасада. Второй, жилой, этаж, вероятно, имел дополнительные перегородки. Одна из его комнат сводчатая.

ГАИО. Ф.2. Оп.1. Д.4479.

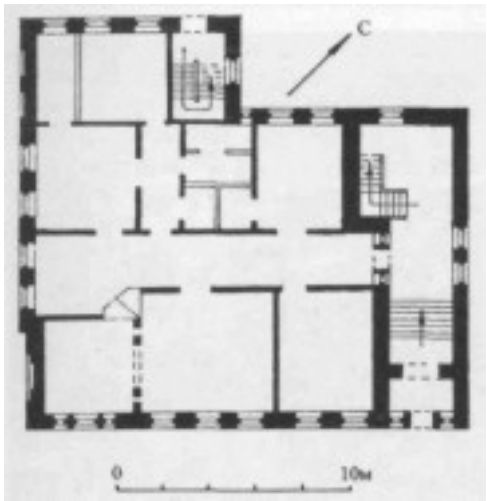
ДОМ ЖИЛОЙ П.Д. ГОЛУБЕВА, нач. 20 в. ул.Б. Воробьевская, 4.

Поставлен на красной линии улицы, в ряду усадебной застройки. Купеческий особняк П.Д. Голубева построен в 1909-10 гг. по проекту архит. А.Ф. Снурилова. Объем входного тамбура надстроен до общей высоты здания, утрачен аттик главного, южного, фасада, что повлияло на его композицию. Со двора имеется пристройка советского

времени. Здание из красного кирпича, неоштукатуренное. Одна из заметных ивановских построек в стиле модерн с чертами неоклассицизма.

Двухэтажный, с полуподвалом, Г-образный в плане объем. Основные фасады асимметричны по композиции, подчиняясь при этом четкой системе членений. Центральная часть главного фасада в три оси выделена слабым ризалитом, выступ которого начинается лишь с уровня нижних окон. Ризалит оформлен пилястровым портиком (капители стилизованы), завершенным ныне невысоким аттиком с пологим фронтоном. Более узкий ризалит бокового фасада сдвинут с центральной оси, а правый, одноосный, фланг несколько заглублен по отношению к основной плоскости стены. Скругленный, фланкированный пилонами аттик этого ризалита прорезан щелевидными окнами. На главном фасаде оригинально крупное трехчастное окно, близкое по форме к круглому, помещенное в первом этаже на южном фланге. На северном фланге - арочный проем входа с характерным обрамлением в стиле модерн, располагающийся в первоначально пониженном объеме тамбура. Прямоугольные окна второго этажа дополнены сандриками.

Дом П.Д. Голубева. Фот.1989 г.



План 1-го этажа

На всех этажах по середине здания проходит Г-образный коридор, связанный с лестницами, прихожими и жилыми комнатами, размещенными вдоль основных фасадов. На первом этаже находится зал (помещение с круглым окном), разделенный на две части аркой, над которой помещено рельефное изображение колец на фоне горизонтальных линий. В коридоре сохранилась белая кафельная печь с вогнутым зеркалом. На филенчатых дверях в стиле модерн уцелели разнообразные по форме дверные ручки. Металлическое ограждение лестницы выполнено в стиле модерн.

ГАИО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4480, 4481; Трудовой список А.Ф. Снурилова. Частный архив.

ДОМ ЖИЛОЙ ГОРСОВЕТА , рубеж 1920-30-х гг. ул.Громобоя, 15.

Расположен в центре города, в его посадской части, на одной из поперечных улиц, соединяющих главные магистрали - просп. Ленина и ул. Ф. Энгельса. Построен из

кирпича в 1929-1931 гг. по проекту архит. Н.И. Кадникова. Перекрытия подвалов и лестничных клеток железобетонные, остальные деревянные. Образец жилой архитектуры Иванова этого времени, является ведущим элементом окружающей застройки.

Пространственная композиция строится на сочетании трех протяженных объемов, объединенных в целостный массив, П-образный в плане. Главный 4 -х этажный корпус, вытянувшийся почти на 170 м по ул. Громобоя, повышается до 5 этажей в центре и на флангах. К нему в торцах перпендикулярно примыкают два 4 -этажных корпуса, образуя обширный внутренний двор.

В основе композиции фасадов лежит принцип симметрии, подчеркнутый контрастным сопоставлением разновысоких объемов, расположением балконов и окон. Мощная лента белого бетонного пояса-козырька отделяет первый этаж. Кроме отдельных квартир (преимущественно 3- и 4-комнатных) в доме размещены общежития, а в первом этаже – магазины.

Хлебников 1981б. Т. II, с. 43, 44; Частный архив Н.И. Кадникова.

Дом Горсовета. Фот 1972 г.

Дом Горсовета, 102-квартирный. Фот. 1970-х гг.

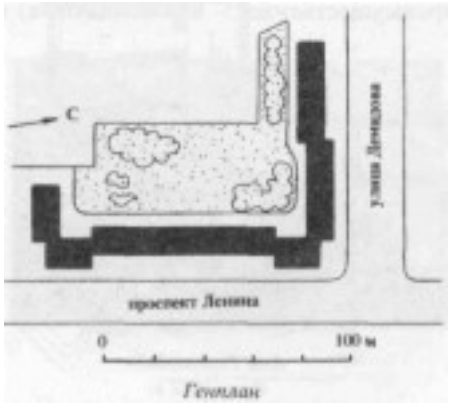
ДОМ ЖИЛОЙ ГОРСОВЕТА (102-КВАРТИРНЫЙ), кон. 1920-х гг.
просп. Ленина,23.

Образует фронт застройки целого квартала на углу с ул. Демидова. 102-квартирный дом выстроен в 1928-29 гг. из кирпича по проекту архит. В.И. Панкова. Яркий пример многоквартирного жилого здания в формах конструктивизма, своим крупным размером определяет масштаб застройки окружающей среды.

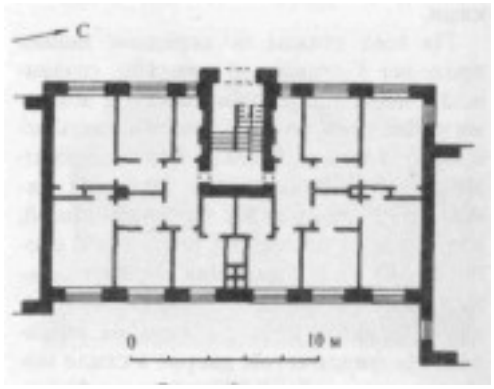
Близкое к П-образному в плане здание, с дворовыми крыльями разной протяженности и заглубленными внешними углами в местах сочленения основного и боковых корпусов, имеет симметричную композицию каждого фасада. Средняя и фланговые части выдвинуты мощными ризалитами и повышены относительно основного четырехэтажного объема на один этаж. Над центром среднего и углами боковых ризалитов возвышается еще один дополнительный, технический, этаж. На фасаде он

выявлен подобием гладкого аттика, прорезанного круглыми и овальными окнами. Выразительность композиции придает сочетание лицевой кладки из красного кирпича с широкими светлыми оштукатуренными поверхностями На глади стен, равномерно прорезанных прямоугольными окнами, рельефно выступают сгруппированные по вертикали балконы с легкими металлическими решетками ограждения. Особенно эффектны балконы ризалитов, охватывающие углы объемов.

Планировка здания секционная, с квартирами из 3-4 комнат.



Генплан



Секция 1-го этажа

ДОМ ЖИЛОЙ ГОСБАНКА, нач. 1930-х гг. ул Палехская, 14.

Расположен на угловом участке, при выходе улицы на пл. Багаева; играет важную роль в застройке последней. Построен в 1931-33 гг. по проекту ивановского архит. С.А. Минофьева. Стены выложены из силикатного кирпича. Сплошное бетонное ограждение балконов заменено металлической решеткой. Необычный для Иванова пример многоэтажного жилого дома, в стилистике которого отчетливо проявилось влияние московской школы конструктивизма.

Прямоугольный в плане четырехэтажный объем с плоской кровлей обращен на площадь повышенной 5-ти этажной башней. Выразительный силуэт последней усилен с помощью высоких парапетных стенок. Акцентировка углового решения подчеркивается динамичным сдвигом масс, использованием эффектных угловых окон и консольных балконов. На фасадах визуально имитируется ленточное остекление: окна объединены в горизонтальные полосы путем заполнения межоконных простенков краснокирпичной кладкой, контрастирующей со светлым тоном силикатного кирпича. В доме 42 квартиры, на верхнем этаже углового объема расположено общежитие, отмеченное на фасадах рядом щелевидных окон.

Рабочий край, 1933, № 4.

Дом Госбанка. Фот. 1972 г.

ДОМ ЖИЛОЙ А.Ф. ЗУБКОВА, 1-я пол. 19 в. ул.Боевиков, 2.

Выходит на красную линию улицы южным торцовом фасадом. Сооружен по образцовому проекту, предположительно в 1830-х гг. В 1886 г. принадлежал фабриканту А.Ф. Зубкову - владельцу бумагопрядильной и ткацкой фабрики, а позднее - владельцу технической конторы А.И. Фолькману. Со стороны двора сделана капитальная двухэтажная пристройка-сени, окна первого этажа понижены, над ними частью устроены ниши; утрачены детали декора на главном фасаде, интерьер перепланирован. Хороший образец жилого здания в стиле позднего классицизма.

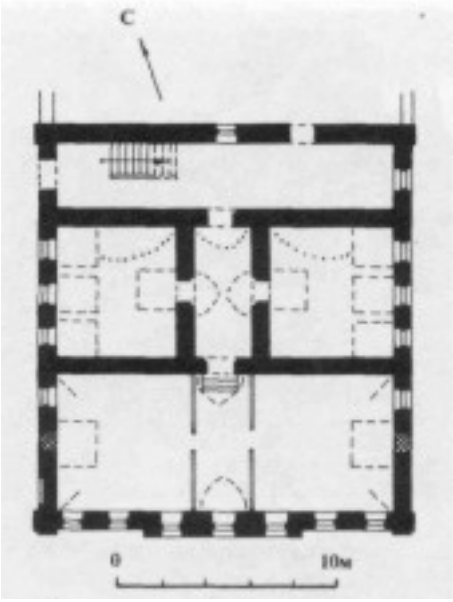
Дом А.Ф. Зубкова. Фот. 1988 г.

Двухэтажный кирпичный и оштукатуренный дом, в плане прямоугольный, покрыт четырехскатной крышей (несколько пониженный объем сеней -односкатной кровлей). Главный, уличный, фасад в семь осей окон имеет трех-частную композицию, его центр в три оси выделен небольшим ризалитом, завершенным ступенчатым аттиком в разрыве карниза. Центральные окна второго этажа заключены в арочные обрамления, другие верхние окна (в т.ч. на боковом фасаде) украшены сандриками в виде полочек, а под ними помещены прямоугольные ниши с двойным заглублением. Пилястры с зубцами по краю (упрощенный руст) огибают углы объема. В завершении фасадов на углах сохранились фрагменты профиля карниза.

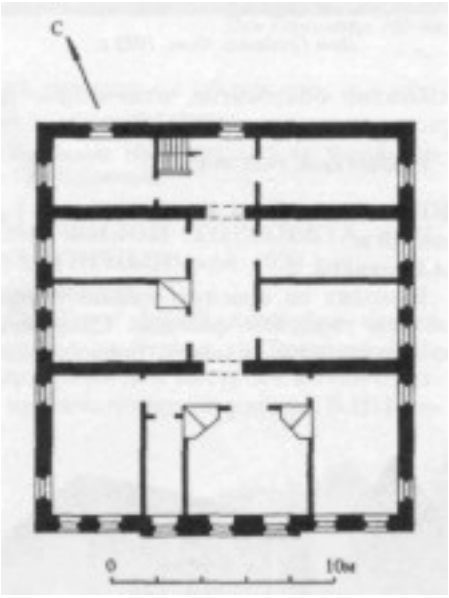
Планы этажей в основных членениях близки. В центре сеней, где находится лестница, расположен первоначальный вход, ведущий в коридор. По сторонам от него симметрично расположены комнаты, в первом этаже - перекрытые коробовыми сводами, с крупными прямоугольными распалубками над проемами. Такой же свод, с лотками и прямоугольными распалубками в торцах, перекрывает большое помещение первого этажа,

выходящее окнами на главный фасад. Во втором этаже над ним сохранилась парадная комната с угловыми печами.

ГАИО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 21, 3253.



План 1-го этажа



План 2-го этажа

ДОМ ЖИЛОЙ КАЛАШНИКОВА, кон. 19 в. ул.Боевиков, 6.

Расположен на красной линии, в ряду мелкомасштабной исторической застройки. Принадлежал купцу Калашникову. Кирпичный жилой дом, характерный для мещанско-купеческой архитектуры Иваново-Вознесенска периода эклектики.

Дом Калашникова. Фот. 1995 г.

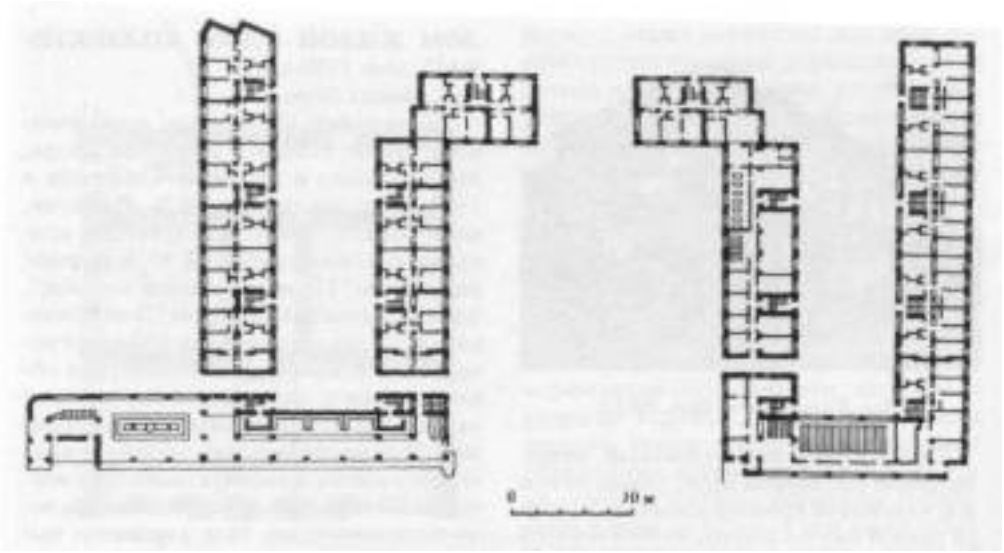
Двухэтажный прямоугольный, незначительно вытянутый вдоль улицы объем под вальмовой кровлей дополнен со двора равной ему по высоте, но более узкой пристройкой. Главный фасад в шесть осей проемов асимметричен: расположенный на фланге парадный вход и окно над ним выделены сильно выступающими лопатками (на первом этаже они обработаны ширинками, на втором филенками). Вертикальные членения фасада, прорезанного крупными прямоугольными окнами, представлены гладкими лопатками первого этажа. Горизонталь междуэтажного карниза поддержана тягой, проходящей на уровне подоконников второго этажа. Измельченный кирпичный декор довольно разнообразен. Хорошо читаясь на неоштукатуренной поверхности фасадов, он обогащает их светотеневую пластику. Декоративные детали русского стиля (ширинки, городки) сочетаются с элементами позднего классицизма. Среди последних наиболее заметны сандрики окон второго этажа, в некоторой мере определяющие ритм фасада. Парадный вход акцентирован литым ажурным зонтом, опирающимся на два чугунных столбика. Дворовые фасады значительно проще по декору, сохраняя некоторые основные элементы главного фасада (междуэтажный и венчающий карнизы, угловые лопатки).

В интерьере сохранилась чугунная парадная лестница с ажурным рельефным рисунком ступеней и каннелированными балясинами.

ДОМ ЖИЛОЙ ("ДОМ КОЛЛЕКТИВА"), кон. 1920-х гг. ул.Красных Зорь, 3.

Расположен на участке, ограниченном тремя улицами (Красных Зорь, Мархлевского и Герцена). Сооружен в 1929-31 гг. по проекту И.А. Голосова, получившего заказ в результате конкурса, организованного в 1928 г. товариществом "Первый рабочий поселок". Здание, названное автором "Дом коллектива", было задумано как 400-квартирный жилой комбинат с элементами обслуживания и включало ясли, детский сад, столовую, прачечную и зал собраний. В первоначальный проект в ходе строительства и эксплуатации был внесен ряд изменений: фасады остались неоштукатуренными, был уменьшен вынос козырьков кровли, помещения учреждений быта ныне заняты магазинами. Стены выполнены из кирпича, перекрытия деревянные, над подвалом – железобетонные. Один из наиболее ценных памятников конструктивизма в Иванове, произведение крупного советского зодчего. Интересен и как первый опыт строительства жилья для рабочих с учетом условий нового быта.

"Дом коллектива". Фот. 1972 г.



План типового этажа «Дома коллектива»

Комплекс состоит из четырех вытянутых прямоугольных корпусов, выходящих торцами на ул. Красных Зорь и объединенных попарно вдоль нее одноэтажными помещениями магазинов. Этажность корпусов ступенчато нарастает от четырех до шести этажей по направлению к уличному фронту застройки. В торцах корпусов устроены лоджии. Архитектура комплекса обладает выразительностью благодаря динамичному ритму объемов и контрастному сопоставлению глухих плоскостей ограждений лоджий, стеклянных лент витрин и выступающих козырьков плоских крыш.

Планировка корпусов секционная; в пространствах между ними образуются просторные дворы.

Ежегодник МАО. 1930. № 6; Хлебников, Смирнов, с. 40-49; ГАИО. Ф.769. Оп.l. Д.930. Л.5, 6, 7.

ДОМ ЖИЛОЙ А.С. КОНОВАЛОВА (Н.Ф. ВИГОВ А), 1-я пол. 19 в.

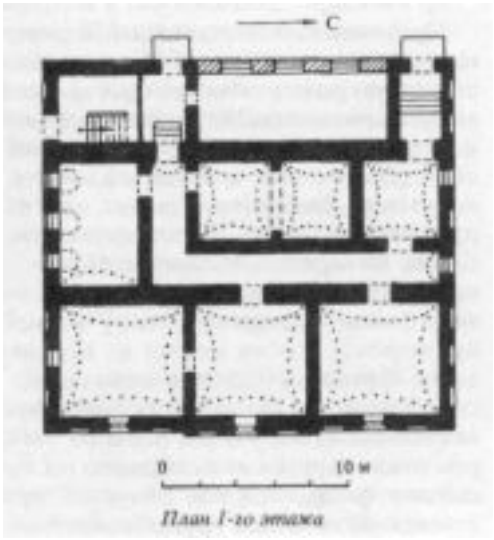
ул.Рабфаковская, 8.

Поставлен в глубине участка, обнесенного оградой с воротами, которая проходит по красной линии улицы. Дом, построенный в 1830-х гг. шуйским купцом А.С. Коноваловым — одно из первых зданий Дмитровской слободы. До 1896 г. принадлежал торговому дому "В. Меншиков и сыновья", потом фабриканту Н.Ф. Витову. Основной этаж перепланирован, пространство между ризалитами на дворовом фасаде застроено, на северном фасаде растесан проем. Кирпичное оштукатуренное здание, одноэтажное с цокольным этажом и антресолью, — хороший памятник позднего классицизма в Иванове.

Дом А.С. Коновалова (Н.Ф. Витова). Фот. 1988 г.

Главный, западный, фасад прямоугольного в плане дома симметричен. Цокольный этаж выделен покраской. Большое пространство стены над ним и широкое поле фриза способствуют акцентированию горизонтали окон. Трехчастную композицию главного фасада с девятью осями окон (в основном этаже высоких, в цокольном низких и, через одно, ложных) организует небольшой выступ-ризалит. Украшенные разными по форме

сандриками, каждые три окна основного этажа составляют как бы отдельную композицию, при этом наиболее акцентирована центральная ось. Этот декор дополнен разнообразными традиционными мотивами лепнины, ритмично расположенной на фасадах и не перегружающей их. Композиция и убранство боковых фасадов аналогичны (здесь ризалиты отсутствуют). Оба ризалита восточного фасада, где находятся антресоли, завершены треугольными фронтонами. Над входами со двора здесь сохранились первоначальный деревянный козырек и другой, более поздний, металлический с ажурными деталями.



План первого этажа

Ворота. Фот. 1988 г.

Парадный вход на южном фасаде также ведет в сени, расположенные в юго-восточном ризалите. В основе планировки этажей - Г-образный коридор, проходящий по середине здания и перекрытый коробовым сводом. Расположенные по обе стороны от него помещения в цокольном этаже перекрыты парусным и коробовым сводами. В основном этаже сохранились парные угловые печи двух парадных зал: белые, кафельные, орнаментированные акантом.

Ворота ограды представляют собой широкие, монументальные, парные пилоны - кирпичные, оштукатуренные, на белокаменном цоколе, - фланкирующие проезд во двор. В каждом прорезан невысокий прямоугольный проем калитки, а по ее сторонам расположены глубокие ниши стрельчатого очертания. В завершении пилонов - массивный аттик со ступенчатым фронтоном. Железные ажурные створки ворот и калитки включают волютообразные элементы, аналогичные козырьку над входом.

ГАИО. Ф.2. Оп.1. Д.6498, 6499.

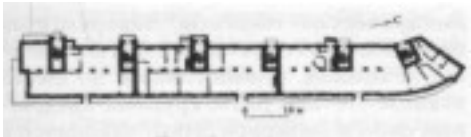
ДОМ ЖИЛОЙ ("ДОМ-КОРАБЛЬ"), кон. 1920-х гг. просп. Ленина, 49.

Состоящий из двух корпусов дом расположен на угловом участке при пересечении проспекта с ул. Шестернина (бывш. Зарядьевский пер.). Главный корпус вытянут вдоль проспекта с отступом от его красной линии, фиксируя границу небольшой боковой площади со сквером (бывш. Посадская Базарная). Второй поставлен перпендикулярно первому вдоль круто спускающейся к реке ул. Шестернина. Дом построен в 1929-30 гг.

московским архит. Д.Ф. Фридманом по заказу РЖСКТ "Второй Рабочий поселок" г. Иваново-Вознесенска. Стены кирпичные (в главном корпусе оштукатурены и окрашены в темно-коричневый цвет), в первом этаже частично применен каркас, перекрытия над магазинами железобетонные, над жилыми помещениями - смешанные. Первоначально сплошное остекление одноэтажного объема у подножия башни первого корпуса заложено и оштукатурено под бетон. Один из лучших примеров советского зодчества 1920-х гг., в остром и динамичном решении которого проявились новаторские символико-романтические поиски, близкие архитектуре рационализма.

"Дом-корабль". Фот. 1970 г.

Протяженный пятиэтажный корпус, выходящий на площадь, играет главенствующую роль в объемно-пространственной композиции. Его облик напоминает корабль: на правом фланге плавно скругленная стена, которая подходит к остро скошенному торцу здания, имитирует носовую часть, а восьмиэтажная башня на противоположном торце - корму. Трактовка всех элементов уличного фасада подчинена общему замыслу: широкая полоса витрин на первом этаже зрительно отделяет массу корпуса от земли; две галереи балконов с металлическими поручнями (одна на втором этаже, другая на последнем) опоясывают фасад, подобно палубам; маленькие балкончики других этажей со сплошным бетонным ограждением, окрашенным в белый цвет, напоминают мостики и т.д. Важными композиционными акцентами являются членящие фасад треугольные эркеры и угловые балконы. Второй пятиэтажный корпус, прямоугольный в плане, двумя ступенями спускается по понижающемуся рельефу и вместе с башней первого корпуса, стоящей на более высокой точке, образует динамичный силуэт застройки ул. Шестернина.



План 1-го этажа первого корпуса

Оба корпуса включают 11 секций с квартирами разной вместимости (преобладают двухкомнатные - 173 и 212) с большими кухнями, санузлами, кладовками и встроенными шкафами.

Ежегодник МАО, 1930, № 6, с.60-61, Хлебников. 1971а, с.12-16, 1981б, с.152-153, Хлебников, Смирнов, с.40-49.

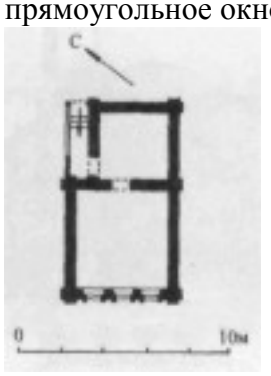
ДОМ ЖИЛОЙ КУРБАТОВЫХ, рубеж 18-19 вв. ул. Постышева, 7.

Поставлен на красной линии улицы, обращен к ней главным, торцовым фасадом. Построен, согласно семейному преданию, в 1800 г. местным крестьянином В.Е. Курбатовым - столяром и резчиком "манер" (набойных досок); в 1860-х гг. принадлежал Е. Курбатову. Срублен из толстых сосновых бревен (35 см) "в замок" и обшит тесом по уличному фасаду. В нач. 20 в. изменена кровля. Интереснейший в области образец народной жилой архитектуры кон. 18-нач. 19 в., один из древнейших домов в городе.

Двухэтажное, вытянутое в глубь участка здание состоит из квадратного в плане соснового сруба избы, обращенной к улице фасадом в три оси окон, и прирубленной к ней со двора меньшей, холодной, клети с узкими тесовыми сенями вдоль бокового фасада. Оба сруба покрыты общей высокой двускатной кровлей (тесовая, стропильной конструкции) с забранными тесом фронтонами на торцах.

Дом Курбатовых. Фот. 1971 г.

Архитектурный декор, в котором ощутимо влияние классицизма, сосредоточен на главном фасаде. Углы дома с выпусками бревен под кровлей обшиты досками под пилястры с накладными тонкими полуколоннами, перебитыми на трех уровнях точеными балясинами. Аналогичные полуколонки с балясинами использованы в наличниках окон (с простыми лучковыми завершениями в нижнем этаже и крупными прямоугольными в верхнем). Особенно выразительны нарядные верхние наличники с резными сандриками и зубчиками, декорированные глухой выемчатой резьбой в виде полукружий с расходящимися лучами типа "солнышко". В центре фронтона также расположено прямоугольное окно с обрамлением, близким по формам нижним окнам.



План 1-го этажа

В нижнем, подклетном, этаже помещалась столярная мастерская; верхний был жилым, с большой русской печью и полатями в избе. Вход осуществлялся через сени и холодную клеть.

История города Иванова. 1958. Ч.1, с.104; Глебов, 1969, с.134; Шлычков, 1983, с.25-27, Завещание Василия Ефимовича Курбатова 1868 г. (коллекция Л. Шлычкова).

ДОМА ЖИЛЫЕ ОБЛСОВНАРХОЗА, рубеж 1920-30-х гг. ул. Калинина, 5-7.

Образуют фронт застройки двух кварталов по ул. Калинина, между ул. Демидова, Дунаева и Комсомольской. Строились в 1929—35 гг. по проекту ивановского архит. Н.И. Кадникова. Стены кирпичные, в первом этаже частично оштукатуренные, перекрытия деревянные, крыша двускатная. Предусматривавшееся сплошное витринное остекление первых этажей не было осуществлено. Один из наиболее ярких примеров местной архитектуры конструктивизма; решен как цельный градостроительный комплекс.

Дом Облсовнархоза. Фот. 1971 г.

Два пятиэтажных здания, в плане близкие к сильно растянутой букве "П", поставлены вдоль красной линии ул. Калинина, зеркально относительно ул. Дунаева, служащей поперечной осью комплекса. Композиционными акцентами являются динамично решенные угловые части: центральные трактованы как своеобразные "пропилеи" перед въездом на ул. Дунаева в виде выступающих цилиндрических объемов, завершенных аттиковыми стенками, а фланги отмечены объемами, повышенными до шести этажей. Четкий ритм крупных квадратных окон и балконов строг, лаконичен и выразителен. Огибающие балконы и характерная разделка простенков горизонтальными выпусками кирпичной кладки, создающими эффект ребристой поверхности, подчеркивают углы зданий и скругления объемов.

Квартиры, в основном трех-четырех-комнатные, отличаются высоким для того времени уровнем благоустройства. Во дворе дома № 5 сохранились четыре длинных сарая того же времени с кирпичными торцовыми стенами.

Хлебников, 1981б, Частный архив Н.И. Кадникова.

ДОМ ЖИЛОЙ ОГПУ ("ДОМ-ПОДКОВА"), 1930-е гг. ул. Громобоя, 13.

Расположен в посадской части города, неподалеку от главной его магистрали - просп. Ленина. Выступающей полукруглой частью обращен на улицу, а внутренним двором - в глубь квартала. Играет доминирующую роль в окружающей застройке. Построен по проекту ивановского архит. А.И. Панова в 1933-34 гг. Стены из силикатного кирпича, неоштукатуренные; междуэтажные перекрытия деревянные, над подвалом железобетонные. В 1950-х гг., первоначально пятиэтажные, ризалиты были надстроены до шести этажей. Одно из наиболее оригинальных зданий города - яркое произведение архитектуры Иванова периода конструктивизма.

Дом ОГПУ ("Подкова"). Фот. 1972 г.

Шестиэтажное подковообразное в плане здание с выразительной мощной дугой главного фасада, из которого сильно выдаются прямоугольные ризалиты. Ритм их вертикалей подчеркивают четыре яруса больших треугольных балконов. Широкие

горизонтально ориентированные окна и выложенные красным кирпичом простенки имитируют полосы ленточного остекления. Средняя часть уличного фасада в первом этаже выделена сплошной стеклянной плоскостью витрин и акцентирована мощными круглыми колоннами, поддерживающими центральный ризалит. На более скромном дворовом фасаде важными элементами являются небольшие полукруглые балконы.

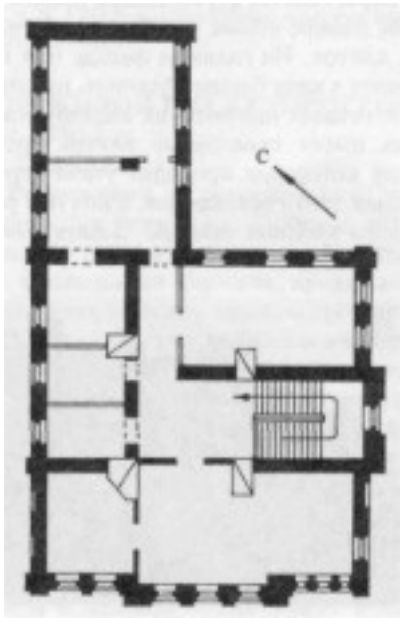
В первом этаже по внешнему периметру здания проходит анфилада залов магазина, во двор обращены подсобные помещения. В остальных этажах — 104 квартиры разной вместимости (от двух- до шестикомнатных). Несмотря на необычную форму плана, квартиры - с отдельными кухнями, санузлами, ванными комнатами, стенными шкафами и кладовыми — экономично спланированы и весьма комфортабельны для своего времени.

Хлебников, Смирнов, 1971, с.40-49.

ДОМ ЖИЛОЙ М.А. ПОЛУШКИНА, нач. 20 в. ул. Кузнецова, 28.

Главным, южным, фасадом выходит на красную линию улицы. В 1915-16 гг. принадлежал члену городской торговой депутации, подрядчику строительных работ Митрофану Абрамовичу Полушкину. Первоначальная часть здания возведена в 1900-е гг. В 1910 г. к ней архит. А.Ф. Снуриловым был пристроен прямоугольный, вытянутый вдоль улицы объем в стиле модерн. Со стороны двора примыкают современные пристройки. Одна из характерных построек талантливого ивановского зодчего, работы которого в значительной степени определили облик города нач. 20 в.

Дом М.А. Полушкина. Фот. 1989 г.



План 2-го этажа

Двухэтажный, почти квадратный в плане объем с вытянутым в глубь двора северным крылом. Декор уличного фасада сильно упрощен по рисунку. Из-за переделок асимметричная композиция этого фасада выглядит более статичной. Центральная часть акцентирована своеобразным портиком с лопатками, утопленными в кладке нижней части стены. Окна по сторонам портика помещены в плоские ниши со срезанными верхними

углами. На левом фланге проемы сдвоены, на правом расположены большое, горизонтально ориентированное окно в нижнем этаже и трехчастное - в верхнем. Последнее, подобно одному из окон на восточном фасаде, дополнено сандриком. Ризалит бокового фасада с главным входом в центре, завершен характерным щипцом с эклектичным декором. Над входом большое арочное окно.

Планировка этажей в основных членениях совпадает. Помещения расположены вокруг небольшого вестибюля и примыкающего к нему Г-образного коридора. В настоящее время на каждый этаж ведет самостоятельный вход.

ГАИО. Ф.2. Оп.1. Д.4815, 4465; Трудовой список А.Ф. Снурилова. Частный архив.

ДОМ ЖИЛОЙ (ПЕРВЫЙ ДОМ ПРОФЕССУРЫ ИВПИ), 1920-е гг.

ул. Пушкина, 5.

Расположен в центре города, вытянут фасадом по красной линии улицы. Построен в 1926-28 гг. по проекту ивановского архит. П.Г. Гнусина. Стены оштукатурены и окрашены. Одно из первых кирпичных многоквартирных (на 10 квартир) зданий советского времени в городе. В выразительном решении фасадов использованы мотивы модерна.

Первый дом профессуры ИВПИ.
Фот. 1972 г.

Двухэтажное прямоугольное в плане компактное здание под вальмовой кровлей пересекается двумя сильно повышенными поперечными объемами лестничных клеток. На главном фасаде они выступают в виде башнеобразных, пластично решенных пилонов: их лицевая плоскость имеет скошенные внутрь грани, между которыми проходит узкая вертикальная лента остекления, а под ней размещены входные проемы. Завершаются пилоны прямоугольными аттиками. Плоскость фасада членят легкие вертикальные выступы стен по бокам пилонов (здесь они узкие, типа лопаток) и на углах (более широкие, напоминающие ризалиты). Первоначально эти выступы несколько возвышались над краем кровли, создавая вместе с пилонами ступенчатый силуэт; кроме того, пластика фасада подчеркивалась окраской: заглубленные плоскости имели более темный тон.

Рабочий край, 1927, № 21, 234: Соловьев А.И. 1989; ГАИО. Ф.332. Оп.1. Д.20. (Дело о постройке коммунального дома на Михайловской ул. в г. Иваново-Вознссенске).

ДОМ ЖИЛОЙ (ВТОРОЙ ДОМ ПРОФЕССУРЫ ИВПИ), 2-я пол. 1920 х гг.

ул. Пушкина, 7; ул. Крутицкая, 14; ул. Арсения, 26.

Возведен в центре города, недалеко от комплекса Иваново-Вознесенского политехнического института (ИВПИ), в 1927-30 гг. по проекту ивановских архит. В.И. Панкова и А.И. Панова. По первоначальному замыслу должен был занимать целиком большой квартал удлиненной формы, между улицами Пушкина и Арсения. Необходимость сохранения ряда домов привела к изменению проекта: здание было разделено на поставленные по периметру квартала отдельные корпуса, в разрывах между которыми оставлена старая застройка. В проекте был заложен интересный социальный эксперимент - в части здания по ул. Арсения предусматривался "этаж квартир нового быта" (впоследствии перепланирован) для размещения коммуны аспирантов и молодых преподавателей. Здесь располагались общие столовая, комнаты отдыха, детские помещения и т.д. Стены домов кирпичные, оштукатуренные (кроме корпуса по ул.

Крутицкой) и окрашенные. Один из крупных многоквартирных домов советского времени в городе, характерный пример местной архитектуры тех лет.

Второй дом профессуры ИВПИ.
Фот. 1972 г.

Протяженные трехэтажные здания под пологими двускатными крышами ритмично расчленены объемами лестничных клеток. На фасадах они оформлены в виде чуть выступающих плоских эркеров со сплошным вертикальным остеклением. Каждый эркер фланкирован консольными балконами. Планировка квартир отличается повышенным для того времени комфортом.

Рабочий край, 1927, №217,254; Капитальное строительство.., 1928, с. 40-41; ГАИО. Ф. 332. Оп. 1. Д. 131 (Дело о постройке дома для профессоров ИВПИ).

ДОМ ЖИЛОЙ РЖСКТ "ПРОГРЕСС", нач. 1930-х гг. ул. Палехская, 13.

Расположен в исторической части города, на углу с пл. Победы, играет важную роль в окружающей застройке. Возведен из кирпича, предположительно по проекту ивановского архит. В.И. Панкова для рабочего жилищно-строительного кооперативного товарищества "Прогресс". Одно из крупных сооружений советской жилой архитектуры города в стиле конструктивизма, несколько упрощенные формы которого характерны для местной школы зодчества.

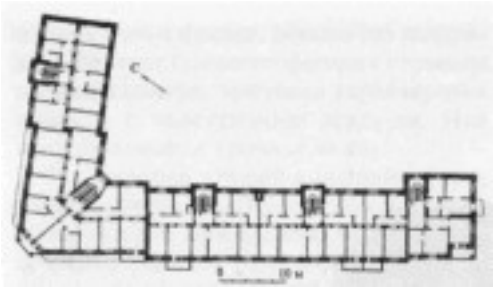
Дом РЖСКТ "Прогресс". Фот. 1989 г.

Четырех-пятиэтажное здание с магазином в нижнем этаже имеет в плане близкую к Г-образной форму (угол менее 90°). В объемной композиции выделяется более высокая угловая часть со срезанным углом, акцентированным балконами на бетонных столбах и аттиком, прорезанным круглым окном. Примыкающие к ней крылья состоят из пятиэтажных частей в три оси окон по фасадам, с выступающими витринами магазинов, и более низких, четырехэтажных, флангов, слегка выдвинутых на линию витрин. Короткое

крыло, вытянутое вдоль площади, имеет легкий выступ лестничной клетки по центру, а длинное - вдоль улицы - балконы по краям фасада. Замыкает это крыло вновь повышенный до 5 этажей квадратный в плане объем с балконами, типа лоджий, на внешнем углу. Дворовый фасад отличается сильным выступом торцового пятиэтажного объема и двумя ризалитами лестничных клеток в протяженном крыле. Окна прямоугольные, большей частью близкие к квадрату; в завершении стен - легкий карниз.

Планировка в основном секционного типа, с отдельными двух-, трех- и четырехкомнатными квартирами, оборудованными многочисленными стенными шкафами. Перекрытия по металлическим балкам. Единый зал магазина (вход с угла) имеет кирпичные опоры-столбы.

Путеводитель-справочник.., 1933, с. 43.

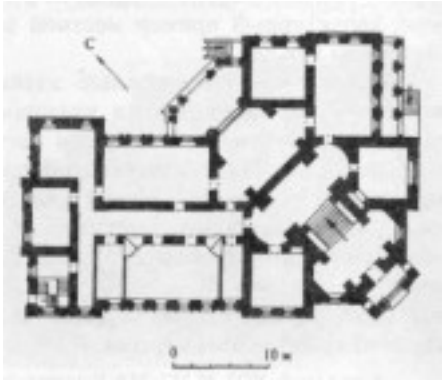


План 2-го этажа

ДОМ ЖИЛОЙ А.И. СОКОЛОВА, нач. 20 в. ул. III Интернационала, 37/28.

Расположен на пересечении ул. III Интернационала и Марии Рябининой с отступом от красной линии. Кирпичный и оштукатуренный особняк отделен от улицы оградой с металлической решеткой на высоком каменном постаменте и монументальными парадными воротами со спаренными дорическими колоннами по сторонам. Построен в 1911 г. московским архит. И.Е. Бондаренко для Александра Ивановича Соколова - сына главы торговой фирмы "Соколов Иван и сыновья". Одна из лучших построек в стиле неоклассицизма в городе, не уступающая по своим художественным качествам столичной архитектуре.

Г-образное в плане здание со срезанным углом имеет ярко выраженную диагональную композицию, подчеркнутую большим выносом развитого входного дорического портика в актах, на стыке крыльев, и соответствующей ему глубокой лоджией во внутреннем углу двора. Двухэтажный с полуподвалом и маленькой антресолью над частью южного фасада дом перекрыт вальмовой кровлей, над которой возвышаются фронтоны ризалитов и сложная двухъярусная балюстрада портика. Линии фасадов усложнены террасой с дорической колоннадой на востоке и ризалитами, трактованными как пилястровые портики с фронтонами. Каждый фасад имеет симметричное построение и расчленен прямоугольными окнами с треугольными или лучковыми сандриками. В декоре использованы характерные для классицизма элементы, заимствованные из античной архитектуры: дорические колонны, поддерживающие перекрытия лоджий, спаренные каннелированные пилястры того же ордера, фланкирующие ризалиты; ленты рельефного меандра разных масштабов над окнами; триглифно-метопные фризы; сильного выноса карниз с мутулами.



План

Дом А.И. Соколова. Фот. 1987 г.

В решении интерьера нашли отражение принципы модерна с его сложными пространственными связями между помещениями. За главным входом по диагональной оси юго-восток-северо-запад, на стыке короткого и длинного крыльев дома последовательно расположены, парадный вестибюль, соединяющийся с ним широкой мраморной лестницей овальный зал (двери из которого ведут в парадные помещения короткого восточного крыла и в коридор удлиненной западной части) и, наконец, многоугольный зал сложной конфигурации, с выходом через глубокую лоджию в сад. Колонны вестибюля, лестницы и овального зала акцентируют диагональную ось композиции, в то время как продольные оси крыльев перпендикулярны ей. Западное крыло особняка, имеющее самостоятельный вход, состоит из ряда комнат, выходящих в коридор, который соединяет эту часть дома с парадной северо-восточной. В залах местами сохранились тянутые карнизы, полы из дубового паркета, кафельные печи.

Фрагмент ограды. Фот. 1987 г.

РГАЛИ. Ф. 954 Оп.3. Д.70. Л.19; ГАИО. Ф.2. Оп.1. Д.4579, 4815.

ДОМ ЖИЛОЙ ("ДОМ СПЕЦИАЛИСТОВ"), нач. 1930-х гг. ул. Калинина, 17.

Образует фасадный фронт застройки ул. Калинина и Громобоя, занимает угловой участок при их пересечении, является важным градостроительным элементом. Построен в 1932-34 гг. по проекту ивановского архит. А.Ф. Снурилова. Стены из силикатного кирпича, перекрытия деревянные, крыша металлическая. Разобраны декоративные щипцовые стенки с круглыми отверстиями в угловой части. Пример многоэтажного жилого дома, характерного для архитектуры Иванова этого времени; в его художественном решении отразились процессы стилистической переориентации зодчества тех лет на использование мотивов классицизма.

«Дом специалистов». Фот. 1972 г.

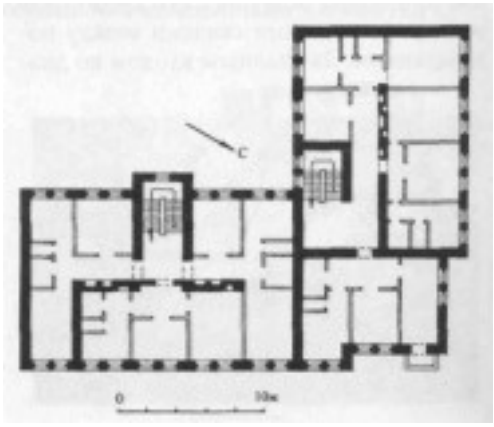
П-образное в плане пятиэтажное здание под высокой двускатной кровлей. Фасады с четким ритмом крупных горизонтальных окон и балконов расчленены сложно проработанными ризалитами: небольшой вынос из плоскости фасада имеют, собственно, только их узкие одноосевые фланги, а более широкая средняя часть (в две оси) вновь западает и завершается острыми щипцовыми фронтонами. На серых фасадах выделяются межоконные плоскости, выполненные из красного кирпича характерной ребристой кладкой. Динамичные акценты композиции - угловые части - подчеркнуты угловыми балконами и окнами. В доме два типа квартир (трех- и четырехкомнатные), с необычно большим числом подсобных помещений.

ДОМ ЖИЛОЙ ТРЕСТА "ГЛАВХЛЕБ", кон. 1940-х гг. ул. Варенцовой, 17/1.

Расположен в исторической части города, на углу ул. Варенцовой и Большая Воробьевская, по красным линиям их застройки. Сооружен в 1948 г. по проекту ивановского архит. В.И. Панкова для служащих треста "Главхлеб". Одна из последних работ мастера, во многом еще сохранившая черты переходного стиля советского зодчества середины 1930-х гг.

Дом треста «Главхлеб». Фот. 1989 г.

Г-образное в плане здание из силикатного кирпича с оштукатуренными уличными фасадами. Состоит из двух прямоугольных трехэтажных корпусов с двускатными кровлями, вытянутых вдоль улиц (более протяженный - по ул. Б. Воробьевской), и квадратной в плане, повышенной до четырех этажей угловой части, поставленной с отступом. Основными пластическими элементами фасадов являются плоские лопатки в межоконных простенках, более широкие между сгруппированными попарно окнами, и завершающий стены упрощенный антаблемент. Первый этаж с крупными окнами, используемый под конторы, отделен от остальных плоской карнизной тягой. Угловая часть выделена ленточным балконом второго этажа и двумя вертикальными филенчатыми нишами на гранях объема, в одной из которых помещены небольшие балконы. Такие же балконы устроены во втором этаже на флангах корпусов. На дворовом фасаде выступы лестничных клеток с аттиком в завершении имеют парные входные проемы под козырьком.



План 3-го этажа

Планировка в первом этаже коридорная, в остальных, жилых, - секционная, с двухкомнатными квартирами.

Соловьев А., 1987.

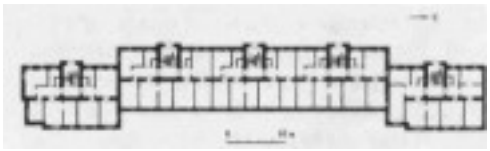
ДОМ ЖИЛОЙ ТЕКСТИЛЬНОГО ТРЕСТА, нач. 1930-х гг. просп. Ленина, 62.

Расположен на углу с ул. Большая Комсомольская. Сооружен в 1933 г. - один из нескольких, построенных в этом квартале по проекту архит. С.Н. Грузенберга. Характерный пример крупного жилого здания в формах, переходных от конструктивизма к классицизированному стилю 1930-х гг.

Четырехэтажное, на подвалах, кирпичное здание (уличные фасады оштукатурены), с пятиэтажными ризалитами на флангах, вытянуто вдоль проспекта. Угол, выходящий на

перекресток, повышен дополнительным этажом и акцентирован угловыми балконами. На главном фасаде первый этаж отделен от верхних широким гладким поясом и оформлен ленточным рустом. Средняя и крайние части четырехэтажного объема, а также центральные части ризалитов отмечены легкой креповкой, окрашенной в белый цвет и расчерченной тонкими линиями под руст. На фоне этих плоскостей выделяются сгруппированные по вертикали балконы с выходящими на них тремя более узкими проемами. Остальные окна, близкие к квадрату, заключены в тонкие рамочные наличники, а во втором и третьем этажах объединены тягами по вертикали. Неоштукатуренный дворовый фасад расчленен на уровне подоконников и перемычек окон полочками, заходящими на уличный фасад.

Дом Текстильного треста. Фот. 1989 г.



План 4-го этажа

Все этажи 62-квартирного дома имеют одинаковую планировку секционного типа с трех-четырехкомнатными квартирами, в интерьерах которых сохранились многочисленные первоначальные стенные шкафы.

Соловьев А.П. Архитекторы, работавшие в Иваново. Рукопись. (Архив управления главного архитектора г. Иванова).

ДОМ ЖИЛОЙ ФАБРИКИ "КРАСНАЯ ТАЛКА", 1-я пол. 1930-х гг.

ул. Сосновая, 1/12.

Расположен в северо-восточной части города, к улице обращен торцовым фасадом. Построен в 1933-35 гг. по проекту ивановского архит. И.Н. Дубова. Стены кирпичные, окрашенные по кладке, перекрытия деревянные. Здание выполнено с отклонениями от проекта: глухие бетонные ограждения лоджий и балконов заменены на металлические решетки, не возведен верхний, чердачный, этаж над всем домом. Один из наиболее характерных примеров местной архитектуры конструктивизма нач. 1930-х гг.

Дом фабрики "Красная Талка".
Фот. 1980-х гг.

Четырехэтажное Г-образное в плане здание. Акцентом композиции является

повышенный угловой объем в торцовой части дома, сформированный чердачным этажом. Глухие стены последнего облицованы ребристой кладкой и образуют подобие аттика. Вдоль боковой стены объема проходят длинные, закругляющиеся на углу лоджии-балконы, поддерживаемые стройными круглыми столбами. Важным элементом фасадов являются большие квадратные окна, объединенные по два участками ребристой кладки, что зрительно укрупняет масштаб здания. Этому же способствует и характерное цветовое решение фасадов: первый этаж и аттиковая часть углового объема, а также ребристые простенки окрашены в кирпичный цвет и контрастируют с основным светлым тоном стен.

Хлебников, Дисс. Т.II (иллюстрации). Л.43, 44.

ДОМ СОВЕТОВ, нач. 1930-х гг. пл. Революции, 2/1.

Расположен в центре города, на месте главного храмового комплекса Иваново-Вознесенска. Построен в 1932-34 гг. по проекту ленинградского архит. В.М. Гальперина. Стены кирпичные, перекрытия деревянные по металлическим балкам. Первоначальный проект гигантского административно-общественного комплекса был воплощен лишь частично: существующее здание - один из пяти взаимосвязанных корпусов, которые должны были занять всю территорию площади. Облик дома изменен в 1950-х гг. когда его стены были оштукатурены, частично разделаны под руст и окрашены; в 1970-х гг. к зданию пристроена десятиэтажная башня.

Дом Советов. Фот. 1970-х гг.

Очень протяженный четырехэтажный корпус прямоугольной формы. Основным элементом фасадов являются крупные горизонтальные окна, разделенные очень узкими простенками, что создает иллюзию ленточного остекления. Вход в здание расположен в торце объема. В первом и обширном подвальном этаже находятся столовая, кафе и подсобные помещения. Верхние этажи имеют одинаковую систему планировки с кабинетами, расположенными по обе стороны длинного продольного коридора, лишенного естественного освещения.

Рабочее Иваново, 1931, № 6; 1932, № 11, 19, 58, 93; Рабочий край, 1934, № 79; Хлебников, Дисс, с. 163-164.

ЗАСТРОЙКА ПЕР. АПТЕЧНОГО И СТЕПАНОВА, 2-я пол. 19-нач. 20 в.
пер. Аптечный, 1, 3, 5, 7, 9, 11, 13, 15, 17, 19; пер. Степанова, 1/2, 6, 8, 10, 12, корп. 1, 3, 5.

Застройка расположена на территории центра бывш. села Иваново. Занимает квартал прямоугольной удлиненной формы, вытянутый между двумя переулками. Дома, обращенные на Аптечный пер. (в сер. 19 в. — Поповский), первоначально были частью периметральной обстройки соборной Георгиевской пл. (ныне пл. Революции), от которой в нач. 1930-х гг. они были отделены протяженным корпусом Дома Советов. Сильный рельеф участка, понижающийся от ул. Красной Армии на восток, к ул. Смирнова (торцы квартала), придает комплексу особую живописность.

Застройка складывалась на протяжении 2-й пол. 19-нач. 20 в.; здесь издавна жили купцы и служители храмов, расположенных на площади. Необычная для Иванова разбивка квартала на узкие земельные владения в ширину торцового фасада (с двумя домами, выходящими в оба переулка) обусловлена торговой функцией этого участка в кон. 19 в. В 1913 г. было возведено наиболее выдающееся сооружение комплекса - пассаж

торгового дома И.А. Соколова (Аптечный пер. 9, 11; пер. Степанова, 8, 10). Здания в основном двухэтажные (лишь дом № 19 по Аптечному пер. - трехэтажный, перестроенный из старого набойного корпуса), в большинстве из них в первых этажах размещались лавки, а во вторых - жилые помещения. Стены домов кирпичные, с побелкой по обмазке, только дома №№ 1 и 17 по Аптечному пер. и №№ 1/2 по пер. Степанова - с верхними деревянными этажами.

Аптечный пер. Фот. 1989г.

В 1970-80-х гг. часть зданий, входивших в застройку переулков, была разрушена. По Аптечному пер. снесены: дом № 21, на месте которого образовался разрыв сплошной фасадной линии (корпус нового сооружения отодвинут в глубь участка), а также дом № 23 (построен в 1882 г.), закреплявший угол пересечения переулка с ул. Красной Армии.

Застройка Аптечного переулка. Генплан

Дома поставлены вдоль красных линий переулков, вплотную друг к другу или на небольшом расстоянии, что не нарушает общего характера застройки "сплошной фасадой". Композиционным центром является пассаж Соколова с двумя корпусами, прорезающими поперек весь квартал, перпендикулярно переулкам, и образующими соединяющую их узкую внутреннюю улицу. Наиболее параден и выразителен ряд зданий по Аптечному пер., где динамичный ритм разновысоких домов акцентирован в середине доминантами двух торцов пассажа. Фасадам большинства сооружений, при индивидуальности каждого, присущи общие принципы композиционного построения:

крупные, редко расставленные проемы окон-витрин и дверей в первом этаже, более частый ряд узких окон - во втором, а наверху, над краем кровли, в большинстве домов - фигурные аттики, хорошо читающиеся на фоне неба. Сочетание фасадов, варьирующихся по пропорциям и применению декоративных элементов, но объединенных масштабно и композиционно, обладает целостностью и выразительностью.

Один из самых значительных фрагментов исторической застройки периода эклектики и модерна в Иванове, сохранившихся в центре города; пример зданий разных функциональных типов.

Аптечный пер., 1. Дом жилой И.П. Николаевского, дьякона церкви Воздвижения Креста. Построен в кон. 19 в., закрепляет угол пересечения с ул. Смирнова; единственный в квартале имеет большой приусадебный участок. Кирпичные стены цокольного этажа оштукатурены и окрашены, верхний этаж бревенчатый. Оконный и дверной проемы 1-го этажа по Аптечному пер. заложены. Типичный пример небольшого дома посадского типа, выполненного в скромных формах провинциальной архитектуры периода эклектики. Прямоугольный в плане объем завершается вальмовой крышей. На фасадах светлые гладкие плоскости стен цокольного этажа контрастируют с темными рельефными бревнами сруба. В верхнем, жилом этаже главный фасад по Аптечному пер. в четыре оконных оси фланкирован выпусками бревен, оформленных в виде закрытых доской лопаток. По ул. Смирнова - расчленен такими же лопатками на три неравные части. Окна этого этажа обрамлены резными наличниками характерного для этого времени рисунка. Верхняя часть стен опоясана дощатым фризом. Цокольный этаж оформлен плоскими лопатками.

Дом И.П. Николаевского. Фот. 1986 г.

Дом Н.А. Смирнова. Фот. 1986 г.

Аптечный пер., 3. Дом жилой с лавкой Н.А. Смирнова, псаломщика церкви. Построен в 1890 г. Стены кирпичные, главный фасад оштукатурен и окрашен. Характерный пример скромного дома кон. 19 в., в решении фасада которого ощутимы отзвуки классицизма. Прямоугольный в плане двухэтажный объем завершен вальмовой крышей. На симметричном уличном фасаде в первом этаже крупный проем входа в лавку, расположенный по центральной оси, фланкирован двумя окнами (все проемы с лучковым завершением). Верхний жилой этаж, отделенный от нижнего валиком, прорезан четырьмя

прямоугольными окнами. Плоскость фасада заключена в раму, образованную подобием угловых лопаток и фризом. Последний украшен над окнами лежачими прямоугольными нишами.

Аптечный пер., 5. Дом жилой с магазином К.Н. Савёлова. Построен в 1880 г.; в 1890-х гг. принадлежал владельцу торговли колониальными товарами К.Н. Савелову. Двухэтажное, кирпичное и оштукатуренное с улицы здание принадлежит к характерным для периода эклектики купеческим домам, выдержанным в традициях классицизма. На симметричном уличном фасаде в первом этаже выделяется крупный проем с лучковым завершением - вход в лавку, - и по его сторонам два окна-витрины аналогичной формы; все три проема отмечены широкими плоскими наличниками с замковыми камнями. Верхний жилой этаж, отделенный междуэтажной тягой, расчленен пятью равномерно расставленными узкими прямоугольными окнами в рамочных наличниках с профилированным завершением и подоконной полкой. Фасад фланкирован слабо рустованными пилястрами и завершен карнизом, над которым возвышается характерный фигурный аттик со слуховым окном. Над входом в магазин нависает консольный металлический зонт с ажурной решеткой. В первом этаже сохранились трехстворчатая входная дверь и столярка витрин с мелкой вертикальной расстекловкой (в верхней части) кон. 19 в.

Дом К.Н. Савелова. Фот. 1986 г.

Дом А.Ф. Синевой. Фот. 1986 г.

Аптечный пер., 7. Дом жилой с лавкой А.Ф. Синевой. Построен в 3-й четв. 19 в., в 1890-х гг. принадлежал А.Ф. Синевой. Двухэтажное, кирпичное и оштукатуренное с улицы здание относится к характерным для периода эклектики небольшим купеческим домам; в композиции фасада ощутимы традиции классицизма. Первый этаж выделен асимметрично расставленными крупными квадратами проемов подворотни и входа в лавку; по сторонам последнего расположены два окна с лучковым верхом. Жилой этаж отделен от нижнего, междуэтажного, тягой и отмечен частым ритмом семи равномерно расставленных небольших окон той же формы. Верхний этаж более насыщен декором; каждому окну соответствуют: сверху - узкий сандрик, снизу - горизонтальная рамка. Фасад завершается упрощенным карнизом и фигурным аттиком с арочным слуховым окном. Сохранились кованые ворота с ажурной решеткой в верхней их части и трехстворчатая дверь лавки.

Дом И.А. Соколова. Фот. 1989 г.

Аптечный пер., 9-11. Пассаж торгового дома И.А. Соколова с сыновьями - см. отдельную статью.

Аптечный пер., 13. Дом жилой с магазином И.А. Соколова. Построен в 1890 г. для крупного торговца мануфактурным товаром, Ивана Александровича Соколова. С расширением фирмы основная торговля была перенесена в сооруженные рядом корпуса пассажа торгового дома "Соколов Иван и сыновья". Стены кирпичные, уличный фасад оштукатурен. Интересный пример купеческого дома кон. 19 в., выполненного в формах эклектики, с использованием выложенного из кирпича декора; одно из наиболее выразительных зданий комплекса. Двухэтажное прямоугольное в плане сооружение под вальмовой крышей. Главный фасад обрамлен пилястрами и заканчивается фризом и карнизом, над которым возвышаются: по центру - фигурный аттик с арочным слуховым окном, а над углами - небольшие тумбы. В первом этаже крупный центральный проем витрины с лучковым верхом фланкирован дверными проемами. Второй этаж, отделенный широкой междуэтажной полосой, отмечен четырьмя симметрично расставленными узкими арочными окнами. Особую живописность фасаду придают декоративные элементы: арочные архивольты с зубчиками над проемами окон и дверей и лучковый — над центральной витриной; квадратные нишки в рамках, помещенные на боковых лопатках в первом этаже; междуэтажный пояс и подкарнизный фриз, консольки фриза.

Аптечный пер., 15. Магазин В.П. Тихомирова, кон. 19 в. - см. отдельную статью.

Аптечный пер., 17. Дом жилой Д.И. Кумошенского, священника церкви Воздвижения Креста. Построен в 19 в. Прямоугольный в плане, двухэтажный, под вальмовой крышей, с цокольным кирпичным этажом и рубленым вторым — типичный пример небольшого дома посадского типа. Оштукатуренные стены цокольного этажа контрастируют с темными плоскостями второго. На последнем крупные вертикально ориентированные окна обрамлены резными наличниками характерного для периода эклектики рисунка

Аптечный пер., 19. Дом жилой с аптекой Н.Л. Вильде. Возведен в 1-й пол. 19 в. как набойный корпус фабрики Вышинского и сохранил объемную структуру и построение фасадов, характерные для сооружений данного типа. Впоследствии в нем разместилась первая в Иваново-Вознесенске аптека, основанная в 1842 г. (в нач. 20 в. владелец аптеки - Н.Л. Вильде). Трехэтажное прямоугольное в плане здание под вальмовой крышей,

кирпичное и оштукатуренное. Лишенные декора фасады расчленены междуэтажными тягами. Мощные стены прорезаны небольшими окнами: с лучковыми завершениями - в первом этаже, квадратными в третьем.

Дом с аптекой Н.Л. Вильде.
Фот. 1989 г.

Переулок Степанова. Фот. 1986 г.

Степанова пер., 12. Дом жилой И.А. Соколова. Построен в кон. 19 в. из кирпича; типичный пример небольшого купеческого дома, выполненного в формах эклектики. Принадлежал купцу И.А. Соколову - хозяину расположенного рядом мануфактурного магазина (Аптечный пер., 13) и возведенного несколько позже пассажа (Аптечный пер., 9-11). Г-образный в плане двухэтажный объем (первый этаж полуподвальный) перекрыт вальмовой кровлей. Главный уличный фасад состоит из двух частей: правая - с проездом во двор в первом этаже и крупным прямоугольным окном во втором - имеет более узкий карниз; левая - в три оконных оси, с прямоугольными проемами полуподвала и вертикально вытянутыми окнами с лучковыми перемычками жилого этажа — завершается многопрофильным карнизом и характерным фигурным аттиком с круглым слуховым окном.

Степанова пер., 12, корп. 1. Дом жилой В.П. Тихомирова. Построен в нач. 20 в. владельцем книжного магазина и литографии Василием Павловичем Тихомировым на месте его же каменно-деревянного дома. Стены кирпичные, уличный фасад оштукатурен и окрашен, декор его частично утрачен. Один из лучших примеров архитектуры модерна в городе, отличается хорошими пропорциями фасада и тонкой прорисовкой деталей.

Дом В.П. Тихомирова. Фот. 1986 г.

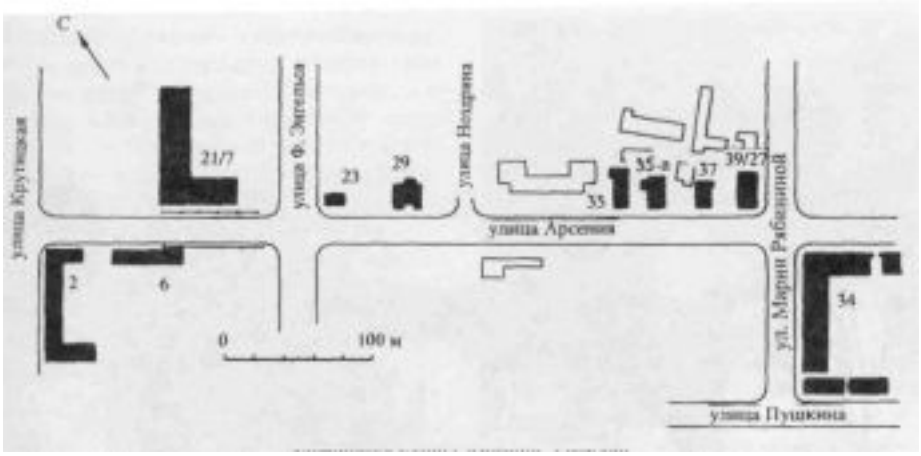
Близкий к квадрату в плане двухэтажный объем (с первым полуподвальным этажом) завершен вальмовой кровлей с фронтончиком слухового окна. Фасад по всей высоте разделен на три части лопатками, украшенными характерными для модерна тройными подвесками. В центральной и левой частях паре прямоугольных проемов в рамочных наличниках полуподвала соответствуют высокие вертикальные окна бельэтажа. В правой - над крупным квадратным проемом подворотни расположено трехчастное окно. Центр фасада композиционно подчеркнут: над окнами бельэтажа выступают упрощенные прямые сандрики, а выше помещены заглубленные филенки с круглым медальоном; подоконные полочки украшены здесь тремя лепными гирляндами с кистями. На фланговых частях фасада декоративные пилястрочки фланкируют окно бельэтажа, а в завершении стен проходит фриз, выложенный в шахматном порядке белой и коричневой керамической плиткой. Под свесом кровли сохранились фрагменты декоративного карниза из сужающихся книзу треугольных консолек.

Список домов., 1899, с. 42; Герасимов В.В., 1988, с. 70-72.

ЗАСТРОЙКА УЛ. АРСЕНИЯ, 1-я пол. 19-нач. 20 в.

ул. Арсения, 2, 6, 23, 29, 34, 35-35а, 37-39/27.

Улица расположена в центральной правобережной части города (бывш. с. Иваново) и тянется от ул. Крутицкой до ул. Марии Рябининой. Известна с 18 в. как Новая Задняя и Малая Круглиха, с 1872 г. называлась Куваевская (по фамилии фабрикантов, владельцев крупной усадьбы), с 1899 г. была переименована в Воскресенскую, а в 1927 г. получила современное название (Арсений — партийный псевдоним М.В. Фрунзе). Сохранившиеся фрагменты исторической застройки отражают типологическое и стилистическое разнообразие архитектуры города: богатые промышленные усадьбы 19 в. с набойными корпусами, крупная мануфактура кон. 19 в., особняк в стиле модерн, жилой комплекс кон. 1920-х гг.



Застройка улицы Арсения. Генплан

Улица делится на две неравные части: на ее начальном отрезке, от Крутицкой до ул. Фридриха Энгельса, старая застройка полностью снесена в 1920-30-е гг. На месте снесенных зданий в 1927-30 гг. по четной стороне был поставлен Дом преподавателей ИВПИ (№ 2, 6) - один из первых многоквартирных жилых домов Иванова, построенных еще в традициях дореволюционной архитектуры. На противоположной стороне, у

перекрестка с ул. Фридриха Энгельса по проекту И.А. Фомина в кон. 1920-сер. 1930-х гг. возведен один из корпусов Текстильного института. Он расположен в глубине участка, ограниченного со стороны ул. Арсения сохранившимся фрагментом ограды снесенной церкви Спаса (архит. Ф.М. Шехтель, 1903 г.). Несколько звеньев невысокой чугунной решетки имеют характерный для модерна рисунок: завитки и стилизованные листья по сторонам центрального кольца, соединенные сверху причудливой гибкой линией.

На центральном участке ул. Арсения, между улицами Фридриха Энгельса и Марии Рябининой, здания, сохранившиеся на нечетной стороне, построены в 1-й пол. 19-нач. 20 в. В большинстве своем кирпичные и двухэтажные, они выходят на красную линию. Самый ранний цельный фрагмент застройки в формах классицизма - комплексы двух богатых усадеб: С.Е. Куваева ("Товарищества Куваевской мануфактуры") -№ 37-39/27, 1-я пол. - сер. 19 в. и усадьбы Н.Х. Бурылиной (Куваевой) - № 35-35а, сер. — 2-я пол. 19 в. Они состоят из нескольких близких по объему двухэтажных зданий в пять осей окон по главному фасаду каждое. Вытянутые единым фронтом дома поставлены на почти одинаковом расстоянии друг от друга и соединены оградами с воротами. В глубине территории сохранились служебные и набойные корпуса.

Решетка на ул. Арсения. Фот. 1987 г.

Улица Арсения. Фот. 1988 г.

Во 2-й пол. 19 в. возведен крупный комплекс отделочной фабрики Щапова (№ 32-34), занимающий целый квартал в конце улицы, на ее четной стороне, между улицами Арсения, Марии Рябининой и Пушкина. Его формы характерны для фабричной архитектуры этого времени. Одно из ярких сооружений уличной застройки - жилой особняк С.О. Ясинского (№ 29), расположенный на углу с ул. Ноздрина. Выстроен в 1910 г. в стиле, близком рациональному модерну, предположительно по проекту известного

ивановского архит. А.Ф. Снурилова.

ГАИО. Ф. 2. Оп.1. Д.4988.

№ 2, 6. Дом жилой (2-й дом профессуры ИВПИ), 2-я пол. 1920-х гг. – см. отдельную статью.

№ 23. Дом жилой П.В. Кашинцева, кон. 19-нач. 20 в. Расположен на углу с ул. Фридриха Энгельса. Построен в 1890 г. крупным купцом-оптовиком - Петром Васильевичем Кашинцевым. Характерный образец рядового дома периода эклектики с элементами классицизма в декоре. Небольшое одноэтажное кирпичное здание с высокой вальмовой кровлей, в четыре окна по главному фасаду. Украшено угловыми рустованными лопатками, прямыми сандриками над окнами и подоконными плитами с небольшими консольками. Над венчающим карнизом с зубчиками по центру фасада возвышается фигурный аттик, оформляющий арочное окно.

Дом П.В. Кашинцева. Фот. 1987 г.

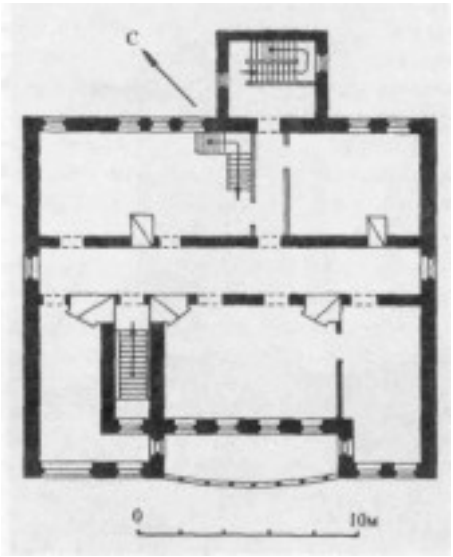
№ 29. Дом С.О. Ясинского, нач. 20 в. Расположен вдоль красной линии улицы. Выстроен в 1910 г., вероятно, по проекту архит. А.Ф. Снурилова. Архитектурные формы несколько изменены и упрощены по сравнению с проектом. История здания типична для благотворительной деятельности купечества. В нач. 20 в. дом принадлежал С.О. Ясинскому, затем перешел к "Товариществу Куваевской мануфактуры" и был пожертвован городу для размещения в нем Высшего начального училища № 3 (основано в 1915 г.). Кирпичные стены не оштукатурены. Характерный пример застройки центра Иваново-Вознесенска нач. 20 в. в стиле модерн.

Прямоугольное в плане двухэтажное здание с сильно выступающими ризалитами на флангах уличного фасада. В левом ризалите рядом с главным входом, ось которого подчеркнута наверху трапециевидным аттиком с чердачными окнами, находилась проездная арка (ныне заложена). Другой ризалит, в две оконных оси, завершен лучковым аттиком с пилонами по краям и щелевидными проемами. Во всю ширину заглубленной части фасада устроен балкон, имеющий в плане слегка закругленную форму. Рисунок металлической решетки типичен для модерна. Оконные проемы прямоугольной формы имеют развитые обрамления верхней части. На правом ризалите окна объединены общими сандриками, украшенными зубчиками и свисающими тягами. Венчающий карниз на заглубленной части фасада дополнен фризом из своеобразных кирпичных "метоп".

Планировка поздняя, коридорного типа.

ГАИО. Ф.2. Оп.1. Д.4625, 4815, 5383.

Дом С.О. Ясинского. Фот. 1988 г.



План 2-го этажа дома С.О. Ясинского

№ 35-35а. Усадьба Н.Х. Бурылиной (Куваевой), 2-я пол. 19 в. Интересный пример городской усадьбы периода классицизма, с характерными для Иванова постройками жилого и производственного назначения. Возведенная в сер. 19 в. усадьба была дана в приданое Н.Х. Куваевой, вышедшей замуж за Н.Г. Бурылина. В 1870-е гг. в ее состав входила также фабрика из четырех набойных корпусов. Кирпичный и оштукатуренный жилой дом и флигель, надстроенный вторым этажом в кон. 19 в., поставлены торцами к улице. Они соединены оградой с воротами (небольшой участок ограды с решеткой примыкает к флигелю с западной стороны). В глубине участка сохранился каретный сарай 2-й пол. 19 в. На улице перед домом имеется небольшой палисадник с решеткой кон. 19 в.

Усадьба Н.Х. Бурылиной (Куваевой).
Фот. 1987 г.

Жилой дом - хороший образец классицизма, получивший богатый лепной декор в кон. 19 в. Вытянутый в глубь участка, кирпичный и оштукатуренный прямоугольный в плане объем имеет вальмовую кровлю. Усложнен лестничной пристройкой кон. 19 в. на западном фасаде. Часть проемов боковых фасадов заложена.

Жилой дом. Фот. 1987 г.

Этажи разделены широким поясом, ограниченным тягами: междуэтажной и на уровне подоконников второго этажа. Стены венчает профилированный карниз с широкой

выносной плитой. Скругленные углы объема раскрепованы. Первоначальное оформление окон - прямоугольные рамки с прямыми сандриками — сохранилось в первом этаже на боковых фасадах. На главном фасаде высокие окна второго этажа и пониженные первого украшены пышными, сложно прорисованными сандриками с лучковыми навершиями, декорированными лепными пальметками. Кроме того, под окнами второго этажа помещены накладные доски с филенками и гирляндами. Вход на первый этаж осуществляется с восточного фасада, на второй - по лестнице в западной пристройке.

Флигель - Г-образное в плане здание, фасады которого почти лишены декора. На главном фасаде в крупной нише в плоскости стены первого этажа, расположены небольшие прямоугольные окна с поздними рамочными наличниками. На боковых фасадах сохранилась междуэтажная тяга. Над входом с восточной стороны устроен навес чугунного литья (2-я пол. 19 в.) с меандром во фризе и ажурными кронштейнами с рисунком в духе модерна.

Каретный сарай - вытянутое одноэтажное сооружение с высокой мансардной кровлей, отличается своеобразием объемной композиции. Кирпичные и оштукатуренные стены украшены редко расставленными рустованными пилястрами, обрамляющими въезды. Под кровлей, по периметру здания прорезаны квадратные световые проемы.

Цельность комплексу придает каменная **ограда** в высоту первого этажа. Ворота с деревянными филенчатыми створками фланкированы повышенными пилонами. Последние украшены вертикальными нишами по сторонам прямоугольных проемов-калиток и завершены своеобразно трактованными капителями, поддерживающими полуфронтон. Западный фрагмент ограды состоит из невысокой стенки, прясла которой украшены арочными нишами, и чугунной решетки позднеклассицистического рисунка.

№ 37-39/27. Усадьба С.Е. Куваева ("Товарищества Куваевской мануфактуры"), 1-я пол.- сер. 19 в. Расположена на углу с ул. Арсения и Марии Рябининой. Возникла в 1830-е гг. В 1870-х гг. принадлежала младшему брату крупного ивановского фабриканта Я.Е. Куваева, Семену, также устроившему собственную мануфактуру, а позднее - его жене, Марии Афанасьевне. В нач. 20 в. усадьба перешла к "Товариществу Куваевской мануфактуры". Два двухэтажных жилых дома, обращенных к ул. Арсения торцами, соединены оградой с воротами и сторожкой. Такая же ограда с воротами соединяет Куваевскую усадьбу с соседним домом усадьбы Бурылиной. В глубине участка находились набойные корпуса, некоторые из них сохранились (один выходит на Садовую ул. - № 30). Усадьба периода классицизма с характерными для Иванова производственными надворными постройками играет важную роль в планировке квартала.

Дом № 39/27 - выразительный по архитектуре усадебный дом в стиле классицизма. Крупный, прямоугольный в плане объем с вальмовой кровлей, кирпичный и оштукатуренный. Протяженный фасад в десять оконных осей выходит на ул. Марии Рябининой. Его пропорции подчеркнуты ступенчатой междуэтажной тягой и мелко профилированным антаблементом. Скругленные углы второго этажа раскрепованы, а юго-восточный угол, обращенный к перекрестку, дополнительно акцентирован размещенным здесь окном. В первом этаже окна заключены в прямоугольные ниши, в простенках высоких окон парадного этажа поставлены изящные пилястры с повышенными базами. На дворовых фасадах окна в простых рамочных наличниках. Вход на восточном фасаде ведет в прихожую, перекрытую сводиками по балкам. Здесь сохранилась чугунная лестница кон. 19 в. с фигурными балясинами и ажурными подступенками.

Дом № 37 - прямоугольный в плане, с вальмовой кровлей, с восточной стороны имеет небольшую одноэтажную пристройку. Нерасчлененная гладь стен прорезана прямоугольными окнами, более высокими во втором этаже Единственный элемент декора - антаблемент с гладким фризом и профилированным карнизом. Вход, расположенный в пристройке, украшен деревянным козырьком с фронтоном, опирающимся на чугунные балки с ажурными консолями (кон. 19 в.).

Ограда, соединяющая дома, представляет собой высокий, кирпичный и оштукатуренный цоколь, на который поставлена чугунная решетка строгого рисунка.

Почти аналогичная ограда, но с арочными нишами в цокольной части и с парой высоких пилонов по сторонам проезда, примыкает к усадьбе Бурылиной (№ 35а). Пилоны решены в виде парадных портиков, с треугольным фронтоном и каннелированными пилястрами на высоких базах, фланкирующих арочные проемы калиток. Филенчатые створки калиток завершены чугунной ажурной решеткой.

Усадьба С.Е. Куваева. Фот. 1988 г.

Крупный **набойный корпус** в глубине участка имеет Т-образный план и состоит из основного двухэтажного объема и примыкающего к нему перпендикулярно пониженного корпуса с вёшалами, завершенного двускатной кровлей.

№ 34. Фабрика Щапова - см. отдельную статью.

Зонт над входом в дом № 37.
Фот. 1988 г.

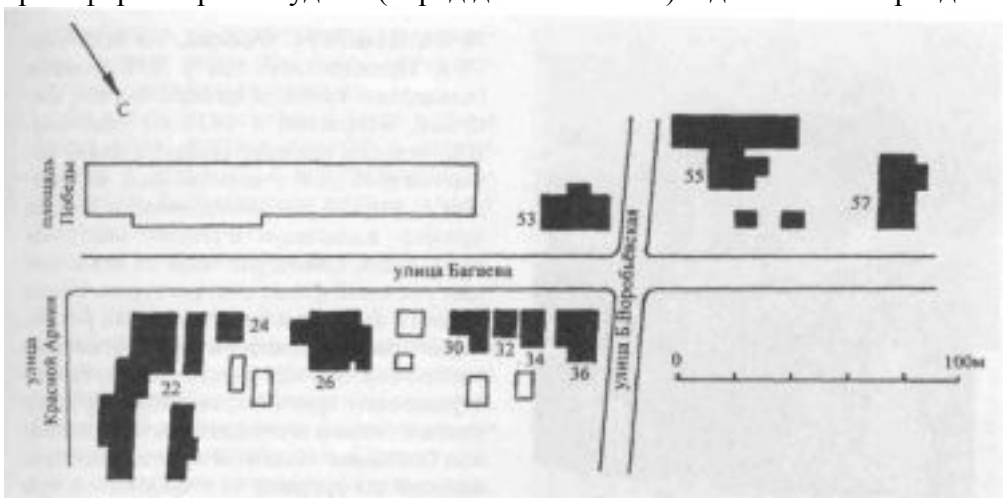
ЗАСТРОЙКА УЛ. БАГАЕВА, 1-я пол.19-нач. 20 в.

ул. Багаева, 22/22, 24, 26, 28, 30, 32, 34, 36/7, 53/9, 55, 57, 59, 61.

Улица расположена в центральной части современного города, к югу от пл. Революции. Проходит в направлении восток-запад от ул. Московской до ул. Почтовой и пересекает ул. Красной Армии, Станко, Б. Хмельницкого, Большую Воробьевскую, а также смыкается с пл. Победы. Известна с 18 в. (1-я Ильинская, с 1927 г. - Ильинская, с 1950 - Багаева), первоначально являлась южной границей с. Иванова. В 19 - нач. 20 в. здесь размещались владения купцов и мещан. Из сохранившихся зданий этого времени наиболее интересны сооружения, расположенные в западной части улицы, от пл. Победы до ул. Почтовой, которые образуют два цельных фрагмента малоэтажной застройки (№ 22/22 - 36, на четной стороне, и № 53/9 - 61- на нечетной).

Улица Багаева. Фот. 1988 г.

Деревянные и кирпичные дома, поставленные с разрывами, выходят на красную линию улицы; между ними ее фиксируют заборы приусадебных участков. Архитектура отличается многообразием функциональных типов и стилистики сооружений и демонстрирует различные направления, характерные для провинциального городского строительства 19-нач. 20 в. Интересными примерами больших купеческих усадеб, включающих, кроме жилых домов, производственные и торговые сооружения, являются владения Хазова (А.А. Рябчикова, № 22/22) и Е.Д. Напалковой (№ 55). Период эклектики представлен внушительным зданием технической конторы М.Ф. Млынарского (№ 53/9); неоклассицизм - выразительным домом В.С. Голубева (№ 36/7); модерн - трансформаторной будкой (перед домом № 36/7) и домом Л.Е. Правдина (№ 26).



Застройка улицы Багаева. Генплан

№ 22/22. Усадьба Хазова (А.А. Рябчикова), 1-я пол.-кон. 19 в. Занимает обширный угловой участок при пересечении ул. Багаева и Красной Армии. Возникновение усадьбы, принадлежавшей владельцу одной из мануфактур Хазову, относится к 1-й пол. 19 в. От этого периода до нас дошли два кирпичных корпуса, поставленных в глубине участка вдоль ул. Красной Армии (№ 20 и 22а). Во 2-й пол. 19 в. владение было куплено купцом А. А. Рябчиковым, построившим в 1886 г. вдоль красной линии ул. Багаева жилой дом и примыкающие с двух сторон ворота и кирпичную палатку (справа). Редкий сохранившийся пример характерного для Иванова типа усадьбы, включающей сооружения разного функционального назначения.

Дом характерен для провинциальной купеческой архитектуры периода эклектики. Прямоугольный в плане крупный двухэтажный объем под вальмовой кровлей, с первым кирпичным и вторым деревянным этажами, обращен к улице фасадом в семь осей окон. Стена нижнего этажа оштукатурена и на уличном фасаде завершается широким многопрофильным карнизом. Во втором этаже, по бокам центрального окна и на флангах, расположены пилястры с имитацией каннелюр, украшенные накладной резьбой. Карнизная часть, с сильным выносом крыши, подчеркивает глубину пластики наличников. Последние интересны сочетанием деталей, взятых из арсенала разных стилистических направлений и народной архитектуры: сложно профилированные, сильно выступающие сандрики разорваны посредине, где помещены элементы типа полотенец; боковые стороны наличников заканчиваются консольками с крупными трехчастными каплями, в подоконной части помещены медальоны с квадрифолием в центре.

Иваново-Вознесенская жизнь, 1911, №7, с. 7.

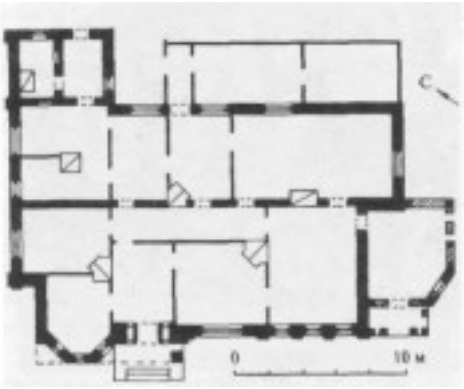
Усадьба Хазова (А.А. Рябчикова). Фот. 1988 г.

Дом М.Н. Фокина. Фот. 1989 г.

№ 24. Дом М.Н. Фокина, 1-я пол.-сер. 19 в. Принадлежал брату Я.Н. Фокина (владельца крупной ситцепечатной фабрики, открытой в 1874 г.) Михаилу. Кирпичный, прямоугольный в плане одноэтажный дом с деревянным мезонином - редкий сохранившийся в городе пример классицистических построек этого типа. Симметричный по композиции уличный фасад оштукатурен. Стена первого этажа расчленена пятью равномерно расставленными прямоугольными проемами окон и отмечена чуть

выступающим цоколем, полосой фриза с узкими тягами и ступенчатым карнизом под большим выносом кровли. Поставленный по средней оси мезонин в три окна завершен треугольным фронтоном, в тимпане которого помещено арочное окошко.

Дом Л.Е. Правдина. Фот. 1989 г.



План

№ 26. Дом Л.Е. Правдина, нач. 20 в. Главным южным фасадом выходит на красную линию улицы. Выстроен в 1911 г. по проекту инженера Ф.И. Штальбо для врача, надворного советника Л.Е. Правдина. Здание кирпичное, оштукатуренное. Застекленная веранда, располагавшаяся на восточном фланге главного фасада, переделана во входной тамбур. Пристройка со стороны двора современная. Яркий пример жилой застройки города в стиле модерн.

Небольшой, асимметричный в плане одноэтажный дом с мансардой имеет сложную объемную композицию. Мансарда с высокой двускатной кровлей пересекает кровлю основного объема с западной стороны, образуя на торцах трапециевидные фронтоны и обогащая силуэт здания. Уличный фасад отличается оригинальной композицией. Главный вход расположен в его западной, слегка выступающей части, между трехгранным угловым эркером и пилоном, на которые опирается широкий балкон мансарды. Восточная часть фасада расчленена лопатками. В более широком левом прясле расположено тройное окно, украшенное сверху лепниной из трех соединенных колец с маскароном, розетками и растительным орнаментом по краям; в трех других - над окнами проходит фриз, характерный по рисунку для модерна.

Из главного вестибюля дверь ведет в узкий холл, расположенный в центре здания и вытянутый перпендикулярно оси входа. Большинство жилых комнат выходит в холл.

ГАИО. Ф.2 Оп.1. Д.4705, 4815.

№ 30. Дом жилой, 2-я пол. 19 в. Одноэтажное деревянное и обшитое досками прямоугольное здание на кирпичном цоколе завершено вальмовой кровлей. Скромный пример дома, выдержанного в традициях классицизма. Симметричная композиция главного фасада, отличающегося хорошими пропорциями, основана на спокойном ритме пяти окон, обрамленных рамочными наличниками с прямоугольными венчающими сандриками. Углы закреплены пилястрами. Верхняя часть фасада отмечена полосой выступающего дощатого фриза и упрощенным карнизом.

№ 34. Дом Д.А. Невского, кон. 19 в. Прямоугольный в плане объем с кирпичным побеленным цокольным этажом и рубленым, обшитым калеванными досками, вторым

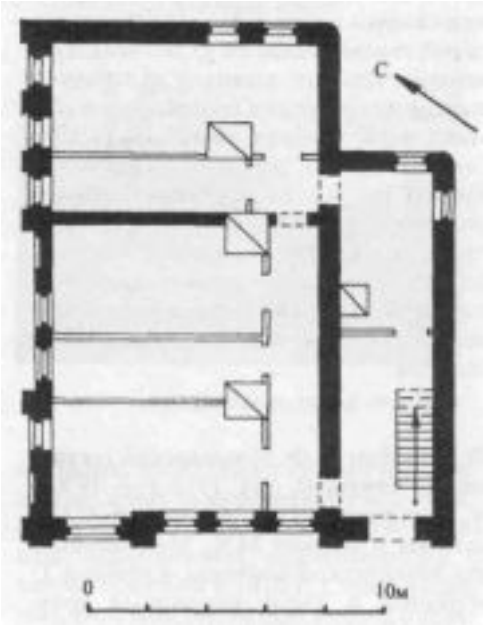
завершен высокой вальмовой кровлей; к восточной боковой стене примыкает лестничный блок. Скромный пример небольшого дома, в симметричной композиции уличного фасада которого отразилась классицистическая традиция, а в рисунке наличников — мотивы эклектики.

На главном фасаде (торцовый, в три оси) плоскость стены цокольного этажа заключена в раму-нишу и расчленена небольшими проемами окон с уплощенными лучковыми перемычками. В верхнем этаже на флангах выпуски бревен оформлены как пилястры, поддерживающие дощатую полосу фриза. Окна заключены в резные наличники с лучковыми сандриками и спаренными наборными колонками по бокам.

Дом Д.А. Невского. Фот. 1988 г.

№ 36/7. Дом В.С. Голубева, нач. 20 в. Закрепляет угловой участок при пересечении ул. Багаева и Большой Воробьевской. Выстроен в 1916 г. по заказу торговца мукой Голубева. Г-образный в плане двухэтажный кирпичный объем завершен вальмовой крышей. Стены выполнены в лицевой кладке. Хорошо сохранившийся, характерный для Иванова особняк этого времени, в стилистической трактовке которого переплелись мотивы неоклассицизма и эклектики.

Дом В.С. Голубева. Фот. 1988 г.



План 1-го этажа

Осевым элементом композиции фасадов, обращенных на две улицы, является раскрепованный угловой ризалит, увенчанный тремя небольшими тумбами. Ему вторят ризалиты на флангах, завершенные треугольными фронтонами. На ул.Багаева обращен одноосный ризалит с широким проемом входа в первом этаже и крупным арочным окном во втором; ризалит по ул.Б.Воробьевская - в три оси. Стены расчленены вертикально ориентированными окнами (в первом этаже - с лучковыми перемычками); им соответствуют лежачие прямоугольные ниши, имитирующие полосу фриза. Средние заглубленные части стен, а также фронтоны отмечены карнизами упрощенного профиля с крупными сухариками. Различие в трактовке уличных фасадов связано с функциональным зонированием интерьера и выражается в применении на более выразительном фасаде по ул.Багаева, куда выходит главная лестница и парадные помещения, крупных окон с мелкой расстекловкой верхних частей (в ризалитах), тогда как на другом применен частый ряд узких проемов. Решение дворовых фасадов чисто утилитарно: глухие плоскости стен прорезаны небольшими окнами, освещающими подсобные помещения. В интерьере сохранилась лестница в духе рационального модерна.
ГАИО. Ф. 2. Оп.1. Д.5374, 7133.

№ 53/9. Дом М.Ф. Млынарской (техническая контора), нач. 1910-х — 1930-е гг. Построен в 1910 г. по проекту С.Напалкова в усадьбе М.К. Млынарского для технической конторы. Крупный Т-образный в плане кирпичный трехэтажный объем (верхний этаж надстроен в 1930-е гг. с сохранением стилистики сооружения) под высокой вальмовой кровлей закрепляет угловой участок при пересечении ул. Багаева и Большой Воробьевской. Интересный пример большого общественного здания в духе эклектики, в облике которого проявилось влияние промышленной архитектуры.

На покрашенных суриком фасадах контрастно выделены побелкой элементы декора: рамочные наличники часто поставленных окон с лучковыми перемычками и бровками, подоконные лежачие рамки-филенки, горизонталь венчающего карниза с крупными ступенчатыми консольками и др. На протяженном главном фасаде, обращенном на ул.Багаева, средняя часть в семь осей, фланкирована одноосными ризалитами, завершенными треугольными щипцовыми фронтонами. Аналогично подчеркнут и средний ризалит на торцовом фасаде по ул.Б.Воробьевская.
ГАИО. Ф.2. Оп.1. Д.4477.

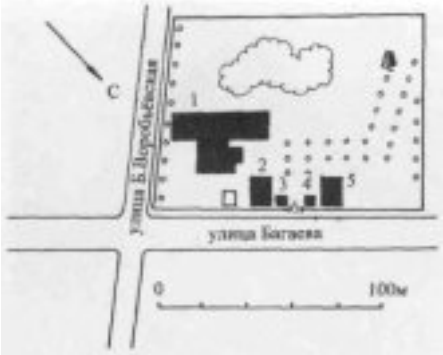
Дом М.Ф. Млынарской. Фот. 1988 г.

№ 55. Усадьба Е.Д. Напалковой, кон. 19 в. Занимает обширный угловой участок при пересечении ул. Багаева и Большой Воробьевской. В сер. 19 в. принадлежала семье фабриканта Напалкова, державшего на Негорелой (Советской) ул. мануфактуру. После 1899 г. продана Соколовым. На красную линию торцовыми фасадами выходит ряд палаток и въездные ворота, за ними, в глубине владения, находится большой жилой дом. Остальная территория занята остатками парка - сохранилась старая липовая аллея, ведущая от ворот к дому и затем поворачивающая направо, а также ряд лип на границе участка вдоль ул.Большая Воробьевская. Редкий сохранившийся пример купеческой усадьбы периода эклектики особенно интересен своей планировкой (хозяйственные постройки выдвинуты вперед).

Одноэтажный рубленый жилой дом под двускатной крышей имеет Т-образный

план. Со стороны ворот (с запада) к зданию примыкает прямоугольный объем крыльца. В настоящее время изменена внутренняя планировка; утрачены элементы наличников окон. Главным организующим элементом композиции протяженных фасадов служит частый ритм крупных вертикальных окон на фоне бревенчатых стен. В верхней части стены опоясаны широким дощатым фризом под выступающим свесом кровли. Окна обрамлены наличниками накладной резьбы с рисунком в духе эклектики.

Четыре кирпичные **палатки** и **ворота** (все - 1897 г.) образуют симметричную композицию из поставленных параллельно друг другу кирпичных прямоугольных объемов. Каждый из них - под железной двускатной крышей волнообразного профиля. Крайние палатки более крупные; к ним, через узкое прясло кирпичной ограды, примыкают палатки меньшего размера. Между последними, на оси симметрии расположены ворота. Таким образом, уличный фасад усадьбы образуют четыре торцовых фасада палаток, увенчанные фигурными аттиками характерной лопастной формы, с круглым слуховым окном в центре каждого. Общий ритм членений создают входные проемы (в крайней левой палатке и в средней правой -заложены) и ниши ложных окон. Выразительность фасадам придает скромная декоративная пластика: заглубление плоскости стены относительно обрамляющей прямоугольной рамки, ступенчатый карниз, опоясывающий постройки, валик, проходящий по контуру аттиков, простые наличники круглых окон.



Усадьба Е.Д. Напалковой. Генплан:
1-дом жилой; 2-5 – палатки; 6-ворота

Дом. Фот. 1988 г.

Палатки. Фот. 1988 г.

№ 57. Дом Л.П. Ауэра, нач. 20 в. Крупный, протяженный, прямоугольный в плане, выстроен в 1910 г. Стены рубленые. Высокая двускатная крыша с полувальмами имеет

редкое для города черепичное покрытие. Интересный пример раннего проявления рационализма в провинциальной жилой архитектуре. На обшитом досками главном, торцовом фасаде плоскость стены основного этажа с четырьмя необычно крупными вертикальными окнами отмечена лопатками на флангах и посредине. Во фронтоне высокого чердачного этажа симметрично расположены два меньших по размеру окна. На боковых фасадах доминируют скаты черепичной крыши; под ними, на фоне бревенчатых стен, выделяется ряд окон с дощатыми ставнями.

Дом Л.П. Ауэра. Фот. 1988 г.

№ 59. Дом жилой, нач. 20 в. Деревянный, обшитый досками прямоугольный объем, одноэтажный, с высокой двускатной кровлей. Типичный пример городского дома этого времени, в выразительном декоре которого использованы традиции народной архитектуры.

Наиболее интересен резной декор главного фасада. Его три окна обрамлены наличниками с пышными венчаниями в виде профилированных килевидных сандриков с плечиками, окруженных узорчатыми элементами пропильной резьбы: "павлиньим хвостом" на вершине сандрика, листьями и цветами на плечиках и на уровне ушей наличника, вензелем под подоконной перекладиной.

Дом на улице Багаева, 59. Фрагмент фасада
Фот. 1988 г.

№ 61. Дом жилой, кон. 19 в. Рубленый и обшитый досками, с вальмовой кровлей. Скромный пример деревянного городского дома периода эклектики. Пря моугольный в плане одноэтажный объем завершен мезонином с сильно вынесенным вперед треугольным фронтоном. На главном фасаде выпуски бревен (на флангах и в центре), оформленные в виде пилястр с фигурными завершениями, членят плоскость стены в

шесть окон на две равные части. Верх стен опоясан широкой полосой дощатого фриза с филенками и рядом выступающих кронштейнов пропильной резьбы на уличном фасаде. Последние поддерживают карниз большого выноса. Окна обрамлены резными наличниками, придающими пластичность фасаду, с треугольными сандриками, фигурными боковыми стойками и подоконными полочками на консолях.

Список улиц.., 1899, с. 60-61.

Дом на улице Багаева, 61. Фот. 1988 г.

Улица Покровская (улица 10-го Августа). Фот. кон. XIX в.

ЗАСТРОЙКА УЛ. 10-ГО АВГУСТА, 18-20 вв. ул.10-го Августа, 1-79.

Одна из центральных и старейших улиц города, известна с 18 в. Ориентированная с северо-запада на юго-восток, она начинается на пересечении с ул. Крутицкой и завершается у пл.Бубнова. Пересекается с ул. Марии Рябининой и Фридриха Энгельса, Конюшенным и Рыночным пер. На центральном отрезке имеет одностороннюю застройку лишь по нечетной стороне, ограничивая с севера главную площадь города - пл.Революции (бывш. Большая Торговая, или Городская, с 1878 г. - Георгиевская). Современная ул. 10 Августа образована в 1918 г. из двух продолжавших друг друга улиц: Пахотной (с 1878 г. Покровской) -отрезок между улицами Крутицкой и Фридриха Энгельса - и Кокуй - от ул. Фридриха Энгельса до пл. Бубнова.

Улица начиналась у возведенной в 1693 г. Покровской церкви, входившей в комплекс Покровского монастыря (снесен в 1931 г.). Большую роль в формировании архитектурного облика ее центральной части играл крупный храмовый комплекс на главной площади с двусветной пятиглавой Воздвиженской церковью 1795 г. и храмом Рождества Христова, сооруженным в 1858 г. по проекту Н.К. Рейма в духе пятиглавых храмов К.А. Тона (снесены в 1932 г.). Трассировка улицы по сложному рельефу во многом предопределила объемно-пространственную структуру зданий. Сохранение разрывов между зданиями (с расчетом на внутренние дворы) типично для жилых кварталов провинциальных городов 19 в.

Начало улицы 10-го Августа. Фот. 1988 г.

Архитектурный облик улицы складывался на протяжении 19-20 вв., хотя большинство сохранившихся строений относится ко 2-й пол. 19 столетия. В основном это двухэтажные жилые дома, строгие или с богатым декором, построенные из кирпича (№ 5, 19, 21, 23 и др.) или дерева (№ 16), ряд построек каменно-деревянных (№ 9, 10, 12, 17 и др.). Характерная композиция фасадов с их подчеркнутым поэтажным членением и однообразным ритмом окон сложилась к сер. 19 в. В декоре присутствуют стилистические приемы классицизма периодов его расцвета и упадка, а также эклектики в разных ее вариациях. Особую художественную ценность представляют дома с мезонинами 1-й пол. 19 в., некогда характерные для застройки с. Иванова (№ 33 и 37а). Интересны усадьба Гандуриных (№ 31-31а) в комплексе с фабрикой, относящейся к периоду перехода от ручного производства к машинному, а также усадьба набойщика 1-й пол. 19 в. К.И. Полушина (№ 71/5).

Облик крупных особняков кон. 19-нач. 20 в. определяли новые стилисти ческие направления — модерн, неоклассика. Таковы, соответственно, дома И.А. Гоголева (№ 7) и (№ 71/5), играющие заметную роль в застройке улицы. К лучшим из сохранившихся в городе образцов малых архитектурных форм нач. 20в. принадлежит ограда парка усадьбы Я.П. Гарелина (позже детского парка).

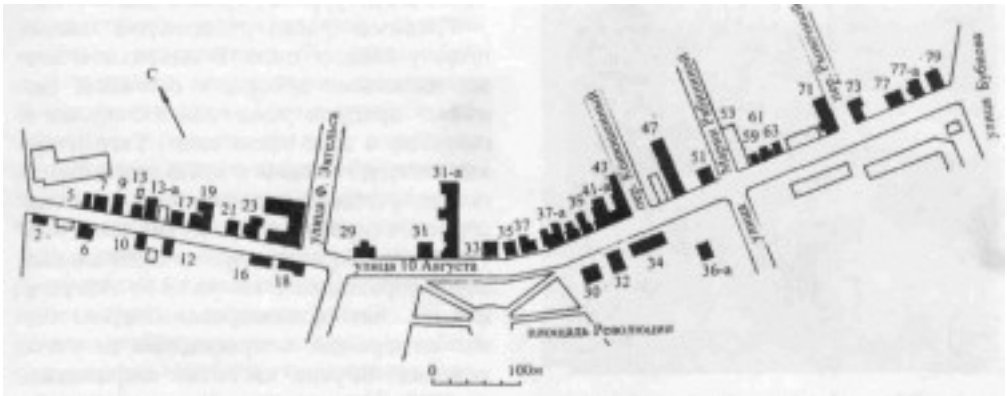
При общей относительно хорошей сохранности исторической застройки целостность ее на разных участках улицы неодинакова. На нечетной стороне между домами № 29—43, уцелевшая застройка позволяет судить о ярко выраженном ансамблевом характере архитектуры. Однако на других участках утрачен целый ряд

строений. Так, в 1970-е гг. разобраны каменные двухэтажные дома (№ 1, 3, 27). В связи с реконструкцией пл.Революции снесена застройка четной стороны между домами № 18 и 30, а также после № 34. За счет сноса некоторых деревянных зданий по нечетной стороне образовались неоправданно большие разрывы. Появление в сер. 1950-х гг. крупного жилого дома в конце улицы нарушило существовавшую масштабную среду.

В первом квартале, между улицами Крутицкой и Фридриха Энгельса, застройка подчинена сложному рельефу местности. По четной стороне границу квартала ранее обозначал овраг с протекавшим в нем ручьем Кокуй (ныне здесь бульвар). Возведенные на его крутом склоне дома имеют разную высоту фасадов; со стороны внутренних дворов они увеличены, по сравнению с уличными, на один этаж. Застройка квартала начала складываться в 1-й пол. 19 в. От этого времени сохранились выдержанные в формах позднего классицизма дома № 2 и 18; остальные появились во 2-й пол. 19 - нач. 20 в. Облик каменно-деревянных домов (№ 9, 10, 12, 17) традиционен: фасады первого, кирпичного, этажа выдержаны в стиле позднего классицизма, а деревянного второго - украшены резным декором. Типичными особняками времени эклектики являются дома № 19, 21, 23; вариации кирпичного стиля представлены на фасадах домов № 5, 6, 13а. Важную роль в застройке играет самое крупное здание квартала - дом № 7, в архитектуре которого сочетаются приемы модерна и неоклассики. Классицистические черты прослеживаются и в облике дома № 10, выстроенного из дерева.

Улица 10-го Августа у площади Революции.
Фот. 1988 г.

На участке между ул. Фридриха Энгельса и Конюшенным пер. по нечетной стороне историческая застройка сохранилась целиком. Здания преимущественно кирпичные, двух- и одноэтажные; дома № 37а и 39 - деревянные. Стилистически разные постройки объединены масштабно и композиционно, образуя фронт улицы, где усадьбы периода позднего классицизма (№ 31-31а) соседствуют с памятниками эклектики, а богато декорированные фасады - со скромным убранством скупо декорированных стен.



Застройка улицы 10-го Августа. Генплан

Здесь сохранились ранние постройки - дома с мезонинами (№ 33 и 37а). На этом отрезке находятся: гостиница "Покровские номера" Н.В. Дунюшкиной (№ 29), полицейское управление (№ 33), зубодельный и ремизобердочный завод (№ 37). По четной стороне, за пл. Революции, сохранились лишь три кирпичных двухэтажных дома кон. 19-нач. 20 в. и

самый ранний памятник города - т.н. Щудровская палатка 17 в. (№ 36а).

На участке между домами № 53-79 встречается единственный на улице пример застройки "сплошной фасадой" (№ 59-63). Здесь же было снесено несколько деревянных домов, из-за чего сильно увеличены разрывы между строениями. Дома кирпичные и каменно-деревянные в один и два этажа. Значительный интерес представляет дом № 73, украшенный во втором этаже изобретательной по рисунку пропильной и накладной резьбой.

Очень важная в пространственной структуре города, ул. 10 Августа, несмотря на утраты, во многом сохранила облик, сложившийся к нач. 20 в.

Список домов…, 1899, с. 71-72, Логинов, 1965; Герасимов В.В., 1988; Соловьев А.П., 19886.

Дом В.А. Ситнина. Фот. 1988 г.

№ 2. Дом В.А. Ситнина, сер. 19 в. Занимает угловой участок на пересечении с ул. Крутицкой. Образец городской жилой застройки периода позднего классицизма. Прямоугольное в плане одноэтажное здание с подвалом и высоким цокольным этажом возведено из кирпича и оштукатурено; кровля вальмовая.

Главный фасад равномерно членят прямоугольные окна. В цокольном этаже лишенные декора, в основном они имеют простые рамочные наличники и сандрики в виде узких плит. Тяги (гладкая между этажами и профилированная по верху стены) и лопатки на углах завершают скромное убранство. Заметным украшением фасада служит центральный вход, обращенный на ул. 10-го Августа. Его крыльцо акцентировано литым зонтом-козырьком, опирающимся на узкие колонки. Внутри частично сохранились чугунные балясины лестницы.

Дом И.К. Соколова. Фот. 1988 г.

№ 6. Дом И.К. Соколова, нач. 20 в. Характерный пример архитектуры периода эклектики. Одноэтажное здание, сооруженное в 1901 г., надстроено вторым этажом.

Кирпичный, прямоугольный в плане объем вытянут в глубь участка, а к улице обращен торцовым фасадом в три окна. Первый этаж заметно выше второго. Углы здания фиксируют лопатки (в первом этаже более широкие, во втором с прямоугольными нишами-филенками). Окна прямоугольные, в первом этаже зрительно увеличенные за счет ступенчатых сандриков. Нарядный междуэтажный пояс украшен зубчиками, венчающий карниз с мутулами.

Дом Т.С. Бобкова. Фот. 1987 г.

№ 10. Дом Т.С. Бобкова, нач. 20 в. Образец рядовой застройки рубежа 19-20 вв., возведен в 1901 г. Двухэтажный объем вытянут в глубь участка, по главному фасаду имеет четыре оконных оси. Первый кирпичный этаж оштукатурен, второй - деревянный. Пристройки к боковому фасаду более поздние.

Лопатки на углах (в первом этаже гладкие, во втором - в виде украшенных резьбой пилястр) и узкий междуэтажный пояс подчеркивают структуру фасада. Прямоугольные окна в первом этаже имеют рамочные наличники с "ресничками" и лучковыми бровками, во втором их богатый резной декор с очельями и полотенцами составляет основное убранство фасада. Свес крыши имеет сильный вынос.

№ 12. Дом А.И. Рыбанова, нач. 20 в. Двухэтажный прямоугольный в плане каменно-деревянный дом, в архитектуре которого использованы приемы позднего классицизма. К улице обращен торцом в шесть окон; пристройка со двора поздняя. Симметричное построение уличного фасада нарушено устройством справа входа, обрамленного пилястрами. Узкая профилированная тяга разделяет этажи. Прямоугольные окна в первом этаже увенчаны по центру плоскими кронштейнами типа замковых камней; наличники рамочные. Во втором этаже строгая плоская резьба в подоконных частях и в наличниках, прямоугольные сандрики, гладкий фриз и далеко вынесенный карниз подчеркивают классицистический облик здания. Аналогичным было и частично сохранившееся обрамление окон на боковых фасадах.

Дом А.И. Рыбанова. Фот. 1987 г.

К дому примыкает **ограда парка усадьбы Я.П. Гарелина,** играющая заметную роль в пространственной организации улицы (сама усадьба расположена напротив, по нечетной стороне (№ 19). С противоположной стороны парк был ограничен берегом ручья Кокуй. В 1890 г. Гарелин завещал парк городу для "школы садоводства, огородничества и лесного хозяйства". В 1910-е гг. здесь устроен детский сад с аттракционами. В 1912 г. парк был отделен от улицы оградой (архит.А.Ф. Снурилов), со стороны бульвара она опирается на подпорную стенку, укреплявшую крутой берег ручья. Композиция ограды

сохранилась не полностью; утрачены лестницы, ведущие от улицы, через калитки, в сад (главная лестница на кирпичных столбах обрушилась в 1960 г.; ее перила были выполнены в формах рационального модерна).

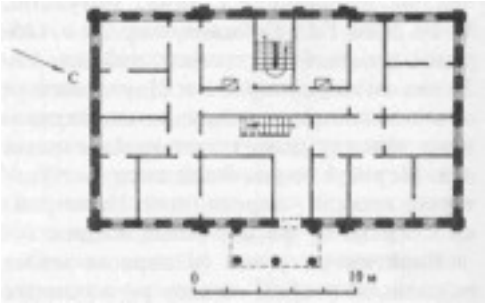
Фрагмент ограды парка. Фот. I988 г.

Декоративный эффект ограды построен на сочетании изысканно-строгих линий модерна и четкой пластики неоклассицизма. Кирпичные квадратные в плане столбы облицованы цементной крошкой, в которой прорезаны узкие параллельные желобки. Верх и низ столба фиксируют плиты, завершает его пологая пирамидка. Цоколь расчленен в ритме столбов. По центру находились ворота (утрачены) с калитками по сторонам. Скромный геометрический декор подчеркивает отличие столбов калиток от остальных. Со стороны улицы ограда насчитывает 12 звеньев кованой решетки. Ее геометрический узор (параллельные стойки с вписанными в них квадратами и ломаными завитками) повторен в рисунке створок калиток.

Декор оштукатуренной подпорной стены, расчлененной по осям столбов ограды лопатками, выполнен в стиле модерн. Прясла между лопатками заключены в рамки и украшены пологими арками, отделанными "под шубу". Аналогично отделаны филенки на лопатках.

№ 16. Дом В.А. Гандурина, нач. 1910-х гг. Своеобразный пример особняка периода эклектики, стилизованного в духе классицизма. Принадлежал одному из учредителей и техническому директору Товарищества мануфактур "А.М. Гандурин с братьями", Владимиру Антоновичу Гандурину. Построен в 1913 г., вероятно для сдачи внаем. Прямоугольное в плане здание, из-за перепада рельефа, с улицы выглядит двухэтажным, а со двора - трехэтажным. Цокольный этаж каменный, верхние - деревянные, оштукатуренные и покрашенные. В настоящее время высокая вальмовая кровля заменена пологой, утрачен ее парапет и ограждение балкона.

Дом В.Л. Гандурина. Фот. 1988 г.



План 1-го этажа

В декоре использованы лопатки, акцентирующие углы и по-разному членящие фасады, разделенные широким междуэтажным поясом. Прямоугольные окна первого этажа декорированы сандриками на кронштейнах, а цокольного - замковыми камнями. Главный фасад имеет более развитую композицию. Его средняя часть, отмеченная лопатками и раскреповкой, завершена пологим фронтоном и ступенчатым аттиком. В центре прерванного в основании фронтона помещено сегментное чердачное окно (веерная расстекловка утрачена). Сильно вынесенный венчающий карниз украшен дентикулами. Главный вход и расположенное рядом окно подчеркнуты необычным трехколонным портиком, служащим основанием для балкона 2-го этажа. Над окнами, по сторонам портика помещена декоративная лепнина в виде пересекающихся колец.

Часть цокольного этажа занимает полуподвал. В основных этажах, рассчитанных на две квартиры в каждом, жилые комнаты расположены вдоль уличного и торцовых фасадов. В средней части проходят коридоры, к которым примыкают помещения прихожих, кухонь и лестниц. Главная лестница имеет чугунное ограждение в виде стрельчатых арочек.

ГАИО. Ф.2. Оп.1. Д.4924, 5015,5062.

№ 18/7. Мануфактура В.Игумнова. - см. отдельную статью.

№ 30. Дом жилой Е.Е. Глебова, посл. четв. 19 в.- нач. 20 в. Поставлен с отступом от красной линии улицы и отделен от пл.Революции пятиэтажным жилым домом 1960-х гг. Типичен для застройки Иванова рубежа 19-20 вв., Двухэтажный кирпичный дом выстроен в 1882 г., а в 1909 г., когда он перешел к А.И. Шустенкову, были переоформлены его фасады. Здание имеет четкое поэтажное членение. Лопатки на всю высоту стены делят ее на прясла разной величины. Окна заключены в простые рамочные наличники. По центру главного фасада расположен сквозной проезд во двор, фланкированный входами под деревянными козырьками.

Дом Е.Е. Глебова. Фрагмент фасада.
Фот. 1987 г.

№ 32. Дом жилой М.И. Шапошникова, нач. 20 в. Собственный дом главы "Торгового дома Шапошникова М.И. с сыновьями", занимавшегося торговлей продуктовыми товарами.

Возведен в 1911 г. на красной линии улицы. В декоре главного фасада использованы традиционные приемы позднего классицизма: лопатки на углах, лучковые и треугольные завершения наличников во втором этаже, междуэтажная тяга, профилированный карниз. Однако левая одноосевая часть, где устроен вход, нарушает это впечатление: ограниченная лопатками и увенчанная аттиком, она вносит в композицию

асимметрию, свойственную нач. 20 в.

Дом М.И. Шапошникова. Фот. 1988 г.

№ 34. Усадьба Щудровых (С.Н. Зубкова), 1-я пол. 19 в. Расположена неподалеку от бывш. Базарной пл. Типичный пример небольшой промышленной усадьбы Иванова, сложившийся в 1-й пол. 19 в., принадлежавшей семье Щудровых - выходцев из крестьян, впоследствии открывших свою набойную мастерскую. В сер. 19 в. усадьбой владела М.Н. Щудрова. В это время комплекс включал вытянутые вдоль красной линии улицы и примыкающие друг к другу каменно-деревянный жилой дом (1-я пол. 19 в.) и кирпичный набойный корпус (нач. 19 в.). Вторым набойным корпусом служила расположенная рядом т.н. Щудровская палатка (№ 3ба) - приказная изба князя Черкасского (17 в.), приобретенная купцом Щудровым в 1-й пол. 19 в. и надстроенная вторым этажом (в настоящее время зданию возвращен первоначальный облик). В посл. четв. 19 в. усадьба (за исключением палатки) перешла к С.Н. Зубкову. При нем жилой дом приобрел современный облик (второй этаж переведен в кирпич, изменен декор), а в 1894 г. набойный корпус переделан под жилье.

Усадьба Щудровых (С.Н. Зубкова).
Фот. 1988 г.

От первоначального комплекса сохранились двухэтажные кирпичные и оштукатуренные жилой дом и набойный корпус, примыкающие друг к другу и вытянутые по красной линии улицы. Фасадный декор дома составляют угловые лопатки (рустованные в верхнем этаже), междуэтажный пояс с филенками и профилированный венчающий карниз, а также рамочные профилированные наличники прямоугольных окон, дополненные во втором этаже развитыми сандриками. Скромным украшением **набойного корпуса** служат узкая междуэтажная тяга и венчающий карниз несложного профиля.

№ 36. Палатка Щудровская, кон. 17 в. -см. отдельную статью.

№ 5. Дом Х.Д. Дарьинской, нач. 20 в. В настоящее время - первое по фронту улицы здание на нечетной стороне. Пример небольшого жилого дома в кирпичном стиле. Маленький одноэтажный объем в три окна по уличному торцовому фасаду выстроен из кирпича, стены не оштукатурены. Вплотную примыкает к более крупному соседнему дому № 7 и выглядит как его флигель. Декор главного фасада создается выступами кирпичной кладки, которая формирует пилястры, лучковое завершение окон, фигурные сандрики, подоконные ниши, фриз с зубчиками. Венчает стену декоративная композиция с тумбами по углам и своеобразным аттиком в центре.

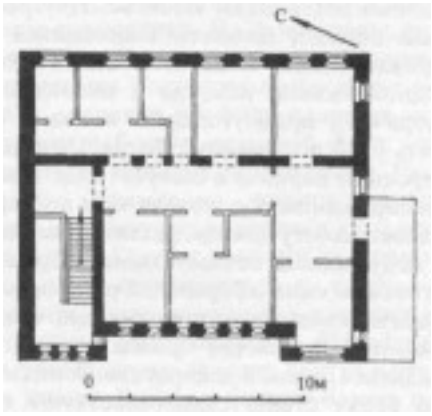
Дом Х.Д. Дарьинской. Фот. 1988 г.

№ 7. Дом И.А. Гоголева, нач. 20 в. В архитектуре здания соединены формы и приемы неоклассицизма и рационального модерна. Близкий в плане к квадрату трехэтажный дом сооружен из кирпича, фасады не оштукатурены. Третий этаж надстроен в 1952 г., часть окон на правом боковом фасаде заложена.

Трехчастная композиция главного фасада, с заглубленным центром и боковыми ризалитами, ассоциируется с неоклассицизмом, подчеркнутая структурность стены предвещает рационализм. Деление на этажи отмечено тягой, венчавший центр карниз с мутулами фиксирует линию надстройки. Художественная выразительность достигнута преимущественно за счет различия формы и декора окон. В центральной части они прямоугольные, вытянутые по вертикали и скомпонованные попарно. Подоконные полочки и сандрики на кронштейнах составляют их украшение. Ризалиты, ранее поднимавшиеся над краем кровли, неравной величины (правый шире и был выше) и свидетельствуют о влиянии модерна. Окна здесь в основном трехчастные, различной формы. На правом ризалите в первом этаже — трапециевидное, расширенное кверху, со ступенчатым козырьком; во втором — квадратное, увенчанное сандриком на плоских широких кронштейнах. Вход устроен в левом ризалите. Треугольные, скошенные книзу окна по сторонам двери, рисунок металлического переплета фрамуги, полускрытой козырьком, характерны для модерна. Арочное окно лестничной клетки выше остальных, его трехчастность создается не переплетом, а узкими кирпичными простенками. Во многих окнах сохранилась первоначальная мелкая расстекловка верхних частей. На правом боковом фасаде окна также трехчастные, на уровне второго этажа проходит балкон, огражденный металлической фигурной решеткой в стиле модерн.

Входы в здание — со стороны бокового фасада, в подвал - со двора. В обоих этажах коридор, параллельный главному фасаду, делит дом на две части. Сохранились филенчатые двери, выходящие в коридор. Ограждение лестницы - в формах рационального модерна.

Дом И.А. Гоголева. Фот. 1988 г.



План 2-го этажа дома И. А. Гоголева

№ 9. Дом В.Ф. Безенова, кон. 19 в. Рядовой жилой мещанский дом периода эклектики. Двухэтажный объем вытянут в глубь участка Невысокий первый этаж из кирпича, оштукатурен, рубленный из бревен второй обшит тесом. Плоские лопатки по углам и простые рамочные наличники составляют скромное убранство нижнего этажа. Во втором, кроме угловых лопаток, еще одна в месте переруба делит стену на две равные части. Однако в левой из них два окна расставлены широко, а в правой три сильно сближены. На фоне горизонтальной обшивки рельефно выделяются относительно крупные наличники, украшенные резьбой. Оформление окон на боковом фасаде идентично.

Дом В.Ф. Безенова. Фот. 1988 г.

№ 13-13а. Усадьба Ф.Е. Глебова, 19 в. Характерный пример небольшой городской усадьбы, типичной для застройки провинции в период эклектики. В ее состав входят жилом дом 1-й пол. 19 в. и флигель кон. 19 в., торцами выходящие на красную линию улицы.

Дом усадьбы Ф.Е. Глебова. Фот. 1989 г.

Жилой дом (№ 13а). Принадлежит к ранним постройкам Иванова. Интересный образец позднего классицизма с привлечением элементов эклектики Одноэтажный, некогда с мезонином (утрачен), прямоугольный в плане (в пять осей по главному фасаду), он выстроен из кирпича и оштукатурен. Профилированная подоконная тяга подчеркивает высоту цоколя, развитый карниз с модульонами венчает здание. Прямоугольные окна оформлены рамочными наличниками, характерными для классицизма. Волнистая бровка

над центральным окном и декоративный подзор по верху стены свидетельствуют об иных, более поздних, стилистических формах.

Флигель (№ 13) — кирпичное одноэтажное, с подвалом, строение в три окна по главному фасаду. Штукатурка отчасти утрачена. Скромным украшением служат рамочные наличники прямоугольных окон, подоконные полосы, поребрик фриза, угловые лопатки.

№ 17. Дом П.Ф. Теплякова, посл. четв. 19 в. Выстроенный в 1884 г. двухэтажный каменно-деревянный дом в плане близок к квадрату. Композиционная схема главного фасада следует традициям позднего классицизма: четкое поэтажное деление, лопатки на углах, наличие фриза и карниза, окна прямоугольной формы, в первом этаже - с наличниками в виде узкой рамки. Нарядное обрамление окон второго этажа характерно для зданий 2-й пол. 19 в. Фигурные полотенца, ступенчатые сандрики, украшенные накладной резьбой, эффектно выделяются на фоне тесовой обшивки стен.

Дом П.Ф. Теплякова. Фот. 1988 г.

№ 19. Усадьба Я.П. Гарелина, 1-я пол. 19 в. Крупнейшая в застройке улицы усадьба периода классицизма. Принадлежала видному ивановскому промышленнику и общественному деятелю, потомственному почетному гражданину, мануфактур - советнику Я.П. Гарелину. Передав в 1870 г. свою фабрику в аренду П.Н. Грязнову, Гарелин занялся общественной деятельностью - он член Губернского земского собрания и Шуйского уездного земства, инициатор образования города Иваново-Вознесенска и строительства железной дороги Иваново-Кинешма. С его именем связано строительство училища и больницы для мастеровых и рабочих (кроме аналогичных сооружений при собственной фабрике), гостиного двора в Вознесенском посаде, устройство первого в городе бульвара на Старой Волостной (Садовой) ул. Будучи в 1870-80-е гг. городским головой, он стал одним из организаторов мужской гимназии и реального училища. Перу Я.П. Гарелина принадлежит ряд работ по истории края, в том числе лучшая книга об Иванове — "Город Иваново-Вознесенск, или бывшее село Иваново и Вознесенский посад".

От некогда развитой усадьбы сохранились двухэтажный кирпичный жилой дом и ворота, примыкающие к его правому флангу. С 1865 г. в первом этаже дома хозяином была размещена общественная библиотека, а с 1890 г. весь дом целиком был отдан Публичной библиотеке. В 1912 г. на противоположной стороне улицы (между домами № 12 и 14) по кромке оврага была установлена ограда парка, устроенного по завещанию Я.П. Гарелина на берегу ручья.

Усадьба Я.П. Гарелина. Фот. 1987 г.

Прямоугольный в плане **дом** первоначально был завершен мезонином (снят в 1987 г.). В конце столетия его классицистический фасад был украшен штукатурной лепниной. От этого некогда пышного убранства остались лишь междуэтажная тяга и узкий венчающий карниз. **Ворота** из двух пилонов, завершенных пологими щипцами и прорезанных калитками, частично сохранили прежний декор в духе классицизма.

Тихонравов, 1894, № 31; Балдин, 1993.

Усадьба П.П. Крюкова. Фот. 1989 г.

№ 21. Усадьба П.П.Крюкова, 2-я пол. 19 в. Характерна для застройки города периода эклектики. Двухэтажный жилой дом, с примыкающим пилоном ворот, выходит на красную линию улицы. В глубине участка расположена одноэтажная хозяйственная постройка.

Прямоугольный в плане **жилой дом,** поставленный торцом к улице, выстроен из кирпича и оштукатурен. Принадлежит к богатым особнякам, в архитектуре которых использованы различные формы эклектики. На фоне стены, отделанной плоским рустом, эффектно выделяются рустованные пилястры на углах, широкий профилированный междуэтажный пояс, развитый фриз, украшенный лепными модульонами. Различно обрамление прямоугольных окон: их рамочные наличники в первом этаже дополнены ушками и прямоугольными сандриками, а во втором - кронштейнами, замковыми камнями и лучковыми фронтончиками. Нарядный фигурный аттик венчает центральную ось здания. Боковые фасады близки по композиции.

Одноэтажная кирпичная **хозяйственная постройка**, в плане П-образная. Единственным украшением ее фасадов является узкий карниз с зубчиками.

№ 23. Усадьба А.М. Гандурина, сер. 19 в. Расположена вблизи главной торговой площади города. Первый владелец усадьбы - купец-мануфактурист Е.А. Дурдушкин, построивший существующие кирпичные здания: двухэтажный жилой дом по красной линии улицы и две примыкающие друг к другу хозяйственные постройки (палатку и набойный корпус) в глубине двора. В 1896 г. владение было куплено фабрикантом Антоном Михайловичем Гандуриным, осуществившим новую отделку фасадов дома по проекту архит. П.В. Троицкого. Хороший пример небольшой городской усадьбы, отличающейся развитым декором главного дома, выполненным в духе эклектики.

Усадьба А.М. Гандурина. Фот. 1988 г.

Двухэтажный прямоугольный в плане **жилой дом**, выстроенный из кирпича в сер. 19 в., вытянут в глубь участка. После его приобретения в 1896 г. В.А. Гандуриным фасады

получили новую отделку. Архитектурное решение сходно с соседним домом (№ 21), однако декор главного фасада более дробен, а поле стены заполнено почти целиком. В первом этаже, по углам и между окнами, поставлены рустованные лопатки, во втором их сменяют каннелированные тосканские пилястры, увенчанные двойными кронштейнами, карниз украшен двумя рядами мутул и зубчиками. Окна с рамочными наличниками в первом этаже дополнены замковыми камнями. Введение двух фигурных сандриков во втором этаже позволило акцентировать центральную ось здания. Декор главного фасада повторен на боковых. На одном из них (северном) в кон. 19 в. устроен своеобразный эркер-веранда с арочными окнами, опирающийся на два чугунных столба.

Хозяйственные постройки представляют собой два примыкающих друг к другу кирпичных объема: меньший - одноэтажный (сарай или палатка) и более крупный - двухэтажный, вероятно, изначально набойный корпус (сохранились во втором этаже вешала). Выразительность набойного корпуса достигается благодаря лучковому изгибу междуэтажного карниза на южном фасаде и арочному окну над ним, архивольт которого возвышается над кровлей.

Иваново-Вознесенская жизнь, 1911, № 9, с. 6.

№ 25. Гостиница "Центральная", 1-я треть 20 в. - см. отдельную статью.

№ 29. Гостиница "Покровские номера" Н.В. Дунюшкиной, нач. 20 в. - см. отдельную статью.

№ 31-31а. Усадьба А.М. и С.М. Гандуриных, 1-я пол. 19 в. Выходит на бывш. Городскую, или Георгиевскую, пл. - главную торговую площадь Иваново-Вознесенска. Владельцы этой промышленной усадьбы - Антон и Сергей Михайловичи Гандурины - после смерти отца в 1860 г. вместе с другими четырьмя братьями унаследовали ситценабивную фабрику, основанную в 1828 г.А.Е. Гандуриным. В 1863 г. примыкающая к усадьбе фабрика, как одна из лучших механических фабрик в Иванове, была показана вел. кн. Николаю Александровичу во время его путешествия по России.

Одна из наиболее интересных и хорошо сохранившихся усадеб эпохи классицизма. Занимает участок прямоугольной формы. В ее состав входят два жилых дома — двухэтажный (№ 31) и одноэтажный (№ 31а), — выходящие главными фасадами на красную линию застройки и соединенные оградой с воротами, а также двухэтажный производственный корпус, примыкающий к одноэтажному дому и формирующий боковую северо-восточную границу владения. Все строения выполнены из кирпича и оштукатурены. Сохранилось первоначальное булыжное мощение внутреннего двора усадьбы.

Усадьба А.М.и С.М. Гандуриных.
Фот. 1988 г.

Дом жилой двухэтажный. Прямоугольный в плане объем под вальмовой кровлей. Композиция главного фасада стилистически близка к позднему классицизму: симметричное построение, строгий ритм прямоугольных окон, лопатки в первом и пилястры с лепными капителями во втором этажах. Широкий пояс разделяет этажи, развитый, сильно вынесенный карниз с модульонами венчает здание. При входе с северного фасада устроен тамбур с чугунным литым зонтом. Первоначальная планировка нарушена поздними перегородками, однако прослеживается анфилада парадных помещений второго этажа. В доме сохранились элементы убранства интерьера: ажурная

чугунная парадная лестница, лепнина потолков, украшенный лепниной портал входа в парадную анфиладу, филенчатые двери.

Парадный вход двухэтажного дома. Фот. 1988 г.

Дом жилой одноэтажный. Прямоугольный объем с высоким гладким цоколем под высокой вальмовой кровлей. В оформлении фасадов можно проследить два периода. Боковой северный фасад здания сохранил первоначальный декор: каннелированные пилястры со своеобразными ионическими капителями, членящие стену и поддерживающие профилированный венчающий карниз, мерный ритм прямоугольных окон с полуциркульными филенками сверху и ромбовидными — под подоконниками. Над ложным окном в левой части фасада сохранилась лепная пальметта — подобной лепниной были украшены верхние филенки. Главный уличный фасад претерпел некоторые изменения в кон. 19 в. От первоначального декора сохранились филенки в оформлении окон и фусты пилястр, потерявших свои капители. Изменена форма зубчиков; центр фасада подчеркнут крупным фигурным аттиком, характерным для периода эклектики.

Фрагмент северного фасада одноэтажного дома. Фот. 1988 г.

Производственный корпус ныне представляет собой двухэтажное здание под двускатной кровлей (третий этаж - вешала - разобран). Единственным украшением фасадов служит узкая тяга, разделяющая этажи. Высокая кирпичная ограда с гладким цоколем украшена узкими вертикальными нишками. Ее прерывают ворота в виде двух прямоугольных пилонов по сторонам проезда, прорезанных арочными калитками. Проемы калиток фланкированы сдвоенными пилястрами, поддерживающими прямой аттик.

Иоксимович, 1915, с. 352-356.

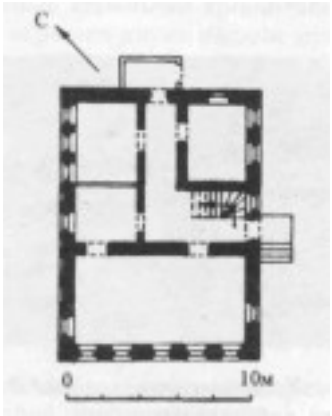
№ 33. Дом жилой, 1 -я треть 19 в. Стоит в ряду застройки улицы по красной линии. В кон. 19 - нач. 20 в. здесь располагалось полицейское управление. Типичный для провинциального классицизма кирпичный дом, построенный, возможно, по образцовому проекту, лучший из немногих подобных, сохранившихся в городе.

Дом № 33 по улице 10-го Августа.
Фот. 1988 г.

Прямоугольное в плане одноэтажное, с мезонином и полуподвалом, здание слегка вытянуто в глубь участка. Простая тяга отделяет полуподвал от основного этажа. Стены завершены гладким фризом и карнизом большого выноса. Симметрия пятиоконного уличного фасада подчеркнута мезонином в три окна на центральной оси и сандриками "на ножках" над средним и крайними окнами. Оригинально решение восточного, обращенного во двор фасада. Здесь семь окон, среднее из которых трактовано как тройное с полуфронтоном, а вторые от углов подчеркнуты, как на главном фасаде, сандриками. На западном фасаде тройному окну соответствует крыльцо входа с ажурными коваными консолями козырька.

Внутри Г-образный коридор, куда выходят двери комнат, соединяет боковой (с запада) и дворовый (с юга) входы в здание. У западного входа - лестница в мезонин. Вдоль уличного фасада расположена большая гостиная (?); остальные помещения перепланированы.

Белецкая и др., с.117.



План 1-го этажа

№ 35. Тюрьма ("Арестантский дом"), нач. 20 в. - см. отдельную статью.

№ 37-37а (лев.). Усадьба В.Н.Пономарева, 1-я пол. 19-нач. 20 в. Расположена в начале бывш. ул.Кокуй, у главной торговой площади города. Яркий пример промышленной усадьбы, складывавшейся постепенно, со 2-й четв 19 в. Она включает жилой дом (№ 37а - лев.), характерный для застройки Иванова эпохи классицизма, а также зубодельный и ремизобердочный завод (№ 37), построенный в 1913 г. на пустоши, купленной у Я.Н. Фокина. В его оригинальной архитектуре использованы элементы неоклассицизма. Оба входящих в состав усадьбы здания выходят на красную линию застройки и разделены просторным двором.

Зубодельный и ремизобердочный завод.
Фот. 1988 г.

Зубодельный и ремизобердочный завод - одно из самых своеобразных по архитектуре сооружений в застройке улицы. Прямоугольное, сильно вытянутое в глубь участка здание состоит из двух объемов: двухэтажного на подвалах, обращенного к улице, и одноэтажного — в дворовой части. Архитектурный декор сосредоточен на главном фасаде в шесть оконных осей, имеющем симметричную композицию, с высотным выделением центра. Простой неоштукатуренный цоколь доходит до подоконников первого этажа. Помещенные в простенках окон мощные стилизованные лопатки, трехгранные в сечении, вытянуты на высоту обоих этажей. Центральные из них объединены по верху двумя щипцами, рельефно выступающими на фоне гладкого аттика. Перемычки прямоугольных окон украшены складчатыми замками, междуэтажную плоскость оживляют прямоугольные нишки.

Дом усадьбы В.Н. Пономарева.
Фот. 1988 г.

Жилой дом. Скромный, одноэтажный, с деревянным мезонином в два окна, он являет собой один из ранних типов застройки с.Иванова. Невысокому оштукатуренному цоколю вторит строгий венчающий карниз. Пять прямоугольных окон украшены простыми сандриками и подоконными полочками, а центральное выделено треугольным фронтоном.

Вся Россия, 1902, с. 174; Езиоранский, 1909,
№ 158 (Б); Иваново-Вознесенская жизнь, 1911, № 26, с. 4.

№ 37а (прав.) - № 39. Усадьба Шагуриных, кон. 19-нач. 20 в. Расположена на нечетной стороне бывш. ул.Кокуй. В посл. четв. 19 в. принадлежала А.Д. Шагуриной, а затем — её сыну, Г.Н. Шагурину. В состав усадьбы входят двухэтажный каменно-деревянный жилой дом кон. 19 в. (№ 39), в котором размещалась редакция журнала "Иваново-Вознесенская жизнь" (издавался в 1911-12 гг.), и одноэтажная кирпичная палатка, построенная в 1904 г. (№ 37а -прав.), которую арендовал под механическую мастерскую К.В. Гужков. Небольшая торговая усадьба периода эклектики.

Компактный прямоугольный в плане **жилой дом** под вальмовой кровлей в пять оконных осей по главному, торцовому фасаду характерен для рядовой жилой застройки рубежа веков. Окна первого этажа заложены. Во втором они дополнены наличниками, украшенными несложной накладной резьбой. Филенчатые лопатки закрывают выпуски

бревен на углах и в месте переруба. Центр главного фасада акцентирован чердачным окном.

Прямоугольная **палатка** под двускатной кровлей вытянута вдоль улицы и примыкает к жилому дому усадьбы Пономарева. Скупой кирпичный декор фасадов - угловые лопатки, карнизы с зубчиками и поребриком — дополнен узкими штукатурными наличниками четырех проемов (средние дверные). Наиболее яркий элемент фасада - фигурное обрамление арочного чердачного окна.

№ 41- 41а. Усадьба С.В. Петрова, кон. 19 в. Прежде владение принадлежало фабриканту П.А.Зубкову, а затем (до 1899 г.) перешло к С.В. Петрову, державшему магазин скобяных товаров в торговых рядах. Комплекс включает выходящие на красную линию улицы двухэтажный жилой дом (№ 41), сооруженный в 1897 г., возможно на основе более раннего здания, и одноэтажную лавку. Хороший пример торговой усадьбы периода эклектики.

Усадьба С.В. Петрова. Фот. 1987 г.

Жилой дом — прямоугольный в плане, под вальмовой кровлей. Декор фасада имитирует формы позднего классицизма: плоский руст стены первого этажа, лопатки, прямоугольные окна, окруженные рамочными наличниками (во втором этаже дополненные сандриками), развитый дорический фриз. Однако характер руста иной, входная пристройка слева нарушает симметрию фасада, а фигурный аттик с круглым чердачным окном, угловые тумбы и ажурная решетка по краю кровли явно принадлежат эклектике.

Лавка вытянута в глубь участка. Декор ее уличного фасада ограничен угловыми лопатками, несложным карнизом и ступенчатым аттиком в завершении.

Иваново-Вознесенская жизнь, 1911, № 14, с. 7.

№ 47. Склад, нач. 20 в. - см. отдельную статью.

№ 59-61. Усадьба Г.И. Сеткова, нач. 20 в. Датируемая 1903 г., она являет собой одну из вариаций кирпичного стиля. Двухэтажный с подвалом жилой дом (№ 61) и примыкающая к нему одноэтажная лавка (№ 59) неоштукатурены и окрашены по обмазке.

Прямоугольный объем **жилого дома** под двускатной кровлей вытянут вдоль улицы. Этажи разделены узкой тягой, вторящей горизонтали оштукатуренного цоколя. Венчающий карниз дополнен поребриком. Лопатки (рустованные - в первом и филенчатые - во втором этаже) отмечают углы здания и разделяют главный фасад на две неравные части; в более узком, правом, прясле находится проездная арка во двор. Рамочные наличники нижних окон завершены треугольными фронтончиками, а верхних - веерными замками. Центр фасада подчеркнут фигурным аттиком с арочным чердачным окном.

Дом усадьбы Г.И. Сеткова. Фот. 1988 г.

Декор уличного торцового фасада небольшой **лавки** составляют широкие угловые лопатки, карниз с городками и фигурное обрамление чердачного окна Три прямоугольных окна лишены обрамления и украшены только веерными замками и узкими горизонтальными кишками под подоконниками.

Лавка. Фот.1988 г.

№ 63. Дом жилой, 2-я пол. 19 в. Примыкает к дому Сеткова, поддерживая фронт застройки "сплошной фасадой". С 1890 г. принадлежал Д.П. Курбатовой. Характерен для рядовой застройки города. Двухэтажный прямоугольный объем, крытый на два ската, с кирпичным первым и деревянным вторым этажом поставлен торцом к улице. Скромное убранство главного, в три оконных оси, фасада составляют лопатки второго этажа, прикрывающие выпуски бревен на углах, и строгий профилированный карниз, разорванный в центре. Обращает на себя внимание необычно маленький размер окон в обоих этажах. В верхнем они заключены в рамочные наличники, завершенные горизонтальными полочками с накладной резьбой. Несложной пропильной резьбой украшены также причелины.

Дом №63 по улице 10-го Августа.
Фот. 1988 г.

№ 71/5. Усадьба К.И. Полушина, 1-я пол. 19 в. Расположена на углу с Рыночным (бывш. Мураковским, или Полушинским) пер. Принадлежала Кириллу Ивановичу Полушину, основавшему здесь в 1825 г. набойную мануфактуру. Впоследствии фабрика под знаком фирмы "Товарищество Н.М Полушина и наследники", учрежденной в 1868 г., была выведена на берег Уводи. В кон. 19 - нач. 20 в. тогдашний хозяин усадьбы, Андрей Иванович Полушин - сын одного из директоров правления Товарищества, сдает набойный корпус под магазин стекольного и москательного товара Н.А. Гладцына.

Хороший пример промышленной усадьбы периода классицизма. Состоит из двух кирпичных строений – жилого дома и примыкающего к нему набойного корпуса. Их

прямоугольные объемы вытянуты вдоль переулка, а к улице обращен торец одноэтажного **жилого дома** под вальмовой кровлей. Его фасады равномерно расчленены тосканскими каннелированными пилястрами. Гладкий оштукатуренный цоколь под ними и сложно профилированный карниз сверху активно раскрепованы. Характерны для классицизма скругленные углы здания и П-образные накладные доски под окнами.

Фасады двухэтажного, крытого на два ската набойного корпуса (третий этаж - вешала - разобран) расчленены широким гладким поясом, образованным двумя тягами (междуэтажной и на уровне подоконников второго этажа), стены венчает ступенчатый карниз. Слева к дому по красной линии улицы примыкают ворота — прямоугольный пилон, прорезанный аркой въезда. Арку фланкируют пилястры, поддерживающие ступенчатый карниз.

Езиоранский, 1909, № 100 (К); Иваново-Вознесенская жизнь, 1911, № 7, с.7.

Усадьба К.И. Полушина. Фот. 1987 г.

№ 73/17. Дом И.О. Артари-Колумба, кон. 19 в. Выстроенный в 1899 г. каменно-деревянный дом характерен для времени эклектики. Его прямоугольный объем под вальмовой кровлей вытянут вдоль Рыночного пер. и выходит на улицу торцовым фасадом в четыре оконных оси. Углы здания в первом этаже закреплены лопатками, которым во втором соответствуют декоративные доски со сдвоенными полуколонками. Такие же лопатка и доска отделяют на этом фасаде крайнее правое прясло, где расположен вход в здание под ажурным металлическим зонтом лучковой формы. Нарядный фасадный декор сосредоточен во втором этаже, на фоне обшивки которого эффектно выделяются украшенные объемной и накладной резьбой наличники с разорванными фронтонами и фигурными фартуками, а также широкий карниз на резных кронштейнах.

Дом Н.О. Артари-Колумба. Фот. 1987 г.

№ 77-77а. Усадьба А.Н. Горносталевой, нач. 20 в. Ее строительство началось в нач. 1910-х гг. В состав усадьбы входят жилой дом (проект 1912 г.) и механическая мастерская. Оба прямоугольных объема поставлены по красной линии улицы. Строительство жилого дома не завершено: к 1914 г. был выстроен первый, каменный, этаж. В композиции фасадов обоих зданий ощутимо влияние неоклассицизма: широкие гладкие наличники прямоугольных окон, украшенные замковыми камнями, тосканские пилястры на углах. Центр главного фасада мастерской подчеркнут фигурным аттиком, соединявшимся прежде с угловыми парапетными тумбами металлической решеткой.

Усадьба А.Н. Горносталевой. Фот. 1988 г.

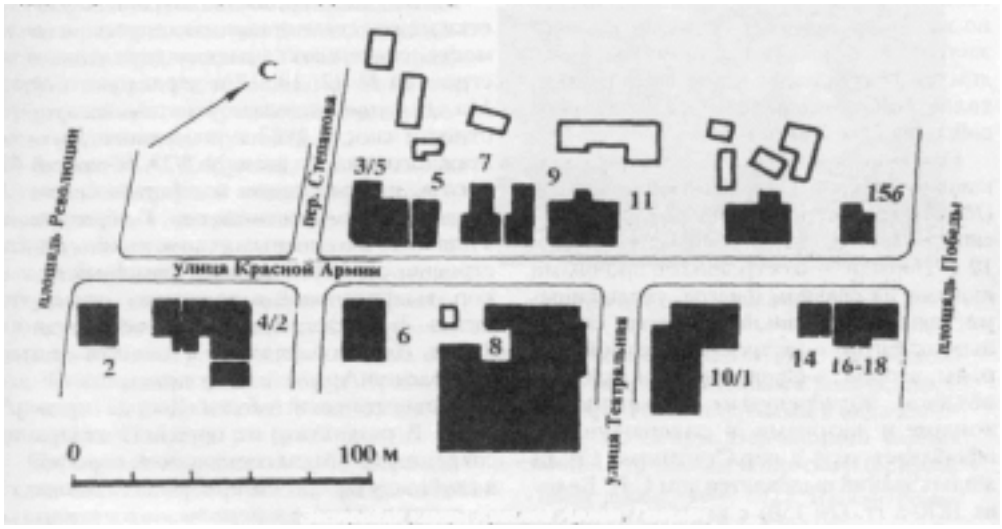
№ 79/5. Усадьба И.Г. Суслова (М.М. Бабанина), 1-я пол. 19-нач. 20 в. - см. статью: Застройка ул.Советской (ул.Советская, № 54).

ЗАСТРОЙКА УЛ. КРАСНОЙ АРМИИ, сер. 19 в.-кон. 1920-х гг. ул.Красной Армии, 2/1,4/1, 6/1, 10/1, 14, 16, 18,3/5,5,7,9, 11, 15, 156.

Небольшая по протяженности улица расположена в центре правобережной части города; идет от главной площади - пл.Революции (бывш. Георгиевской) - на северо-восток, до пл.Победы - ул.Багаева (бывш. Ильинской). Известна с кон. 18 в. Первоначально носила название Варварская, с 1872 г. - Кабацкая. В 1878 г. переименована в Рождественскую (по храму Рождества Христова, возведенному в 1858 г. на Георгиевской пл.). В 1922 г. получила современное название. Одна из центральных улиц города, сохранившая цельные фрагменты рядовой застройки периода эклектики с многообразным фасадным декором, яркие произведения неоклассицизма и одно из лучших сооружений конструктивизма.

Рождественская улица (улица Красной Армии). Фот. нач. XX в.

Уцелевшая историческая застройка на отрезке между пл. Революции и Победы, в основном двухэтажная, сложилась во 2-й пол. 19-1-й трети 20 в. В предреволюционные годы улица была торговой, поэтому первые этажи большинства зданий заняты магазинами, а вторые жилые. Кирпичные здания (кроме каменно-деревянного дома № 7) поставлены по красной линии улицы: № 14, 16 -18 и 3/5, 5 - "сплошной фасадой", остальные с разрывами. Декор построек, большинство которых относится к периоду эклектики, выполнен в традициях классицизма и украшает жилые этажи главных фасадов. В 1904 г. возведено одно из самых крупных зданий в уличной застройке, обращенное главным фасадом на Театральную ул. - здесь разместился концертный зал Общественного собрания (т.н. Зимний театр).



Застройка улицы Красной Армии. Генплан.

Наиболее яркие сооружения - Соединенный банк (№ 11) и магазин Кошелева (№ 4/2) - перестроены в формах неоклассицизма в 1914-15 гг. на основе домов сер. 19 в. Первый — со стройными арочными нишами на главном фасаде, украшенными изящной лепниной, является основным акцентом в застройке нечетной стороны; второй - с повышенным угловым объемом, подчеркнутым гранеными пилонами и вазонами в завершении, -оформляет угол с пер.Степанова. Среди жилых зданий выделяется дом С.П. Белова 1870-х гг. (№ 15б) с кирпичным декором (рамочные наличники, наборный карниз), характерным для эклектики. В 1928 г. по проекту В.А. Веснина возведена одна из первых значительных построек советского времени в Иванове - Сельскохозяйственный банк (№ 10/1). Это новаторское сооружение с лаконичными формами в стиле конструктивизма придало застройке новый масштаб, а улице - современное общественно-административное значение.

Улица Красной Армии. Фот. 1988 г.

В настоящее время значительные участки между домами занимают пустыри на месте снесенных каменно-деревянных строений № 12, 13, 17 и деревянного № 15а. К существенным утратам следует отнести снос в 1987 г. каменного двухэтажного жилого дома № 1/23, обращенного к пл.Революции и оформлявшего угол улицы и Аптечного пер. Г-образное в плане, со скошенным углом, здание, построенное в 1882 г., имело фасадный декор, выдержанный в традициях классицизма. В 1965 г. полностью переделан фасад Зимнего театра, а со стороны ул.Красной Армии к нему пристроен новый двухэтажный объем Дворца культуры. В результате от прежнего театра сохранились объем сценической коробки в глубине участка; интерьеры вестибюля со сводами Монье в первом этаже и кессонированным плафоном во втором; парадная лестница с перилами в формах модерна и чугунная лестница за сценой.

Глебов, 1967а; Список домов.., 1899, с. 126; ГАИО. Ф.2. Оп.1. (Раскладочные ведомости за 1885-1908 гг. Документы по оценке недвижимых имуществ за 1909-1916 гг.)

№ 3/5. Дом Г.И. Каурова, кон. 19 в. Типичен для застройки центральной части Иваново-Вознесенска в период эклектики. Двухэтажный, окрашенный по кирпичу дом, стоящий в начале улицы, на углу с пер.Степанова, построен в 1898 г. В суховатом фасадном декоре использованы элементы классицизма: этажи разделены широким поясом, венчающий карниз украшен филенками, рамочные наличники лучковых окон (в первом этаже - с замковыми камнями, во втором - с лучковыми и треугольными сандриками) дополнены подоконными филенками. Правый фланг уличного фасада, где расположен вход, выделен рустованными лопатками.

Дом Г.И. Каурова. Фот. 1988 г.

№ 5. Дом П.И. Ереминой, кон. 19 в. Сооружен в 1885 г.; примыкает вплотную к дому № 3, но имеет более низкие этажи. Стены окрашены по обмазке. Центр главного пятиосного фасада акцентирован фигурным аттиком с круглым чердачным окном. Фасадный декор аналогичен соседнему дому: кирпичная междуэтажная тяга, прямоугольные окна второго этажа украшены наличниками с пологими лучковыми завершениями и подоконными филенками. Углы дома фиксируют крупно рустованные лопатки, трехчастный завершающий антаблемент над ними раскрепован.

Дом П.И. Ереминой. Фот. 1988 г.

№ 9. Дом Н.А. Корунова, 2-я пол. 19 в. Стоящий на красной линии улицы дом - единственный сохранившийся элемент усадьбы Корунова, владевшего в сер. 19 в. набойной мануфактурой. Кроме существующего здания (по-видимому флигеля) в усадебный комплекс входил каменный жилой дом, располагавшийся на месте Соединенного банка (ул.Красной Армии, 11), и набойный корпус, выходивший на Панскую ул. (ул.Станко).

Скромный городской дом периода эклектики. Основным декоративным элементом являются своеобразные сандрики окон второго этажа: украшенные зубчиками, с лепными розетками, - над центром и консольками в виде капителей - по бокам. Венчающий карниз дополнен зубчиками и плоским фризом.

Список домов.., 1899, с.127; Иваново-Вознесенская жизнь, 1911, № 6, с. 5-6.

Дом Н.А. Корунова. Фот. 1988 г.

№11. Банк Соединенный - см. отдельную статью.

№ 2/1. Дом А.В. Дурденевской - см. статью Застройка просп. Ленина (просп. Ленина, № 1/2)

№ 4/2. Магазин М.А. Кошелева - см. отдельную статью.

№ 6/1. Лавки городского общества - см. отдельную статью.

№ 10. Банк сельскохозяйственный - см. отдельную статью.

№ 14, 16, 18. Дома жилые, посл. четв. 19 в. Целостный фрагмент уличной застройки, характерный для времени эклектики; состоит из дома А.И. Кокуриной. (№ 14), сооруженного в 1888 г., и двух домов, построенных в 1899 г. "сплошной фасадой", принадлежавших П.К. Виноградову (№ 16) и М.В. Демидову (№ 18). Оба побелены по кладке, с элементами классицизма и неорусского стиля в оформлении фасадов.

Дом № 14 не имеет фасадного декора, лишь в завершении проходит широкий профилированный карниз. Основу композиции фасадов двух других зданий составляют широкие лопатки, во втором этаже украшенные квадратными филенками с восьмигранными вставками по центру, а также оригинальные венчающие карнизы из двух рядов зубчиков вперебежку. Край кровли **№ 18** завершен фигурным аттиком с подвышением в виде кокошника, по углам поставлены невысокие тумбы с шатриками. Декор зданий обогащен наличниками различной формы, но едиными по рисунку с прямыми ступенчатыми и полукруглыми сандриками на плечиках.

Дом А.И. Кокуриной. Фот. 1988 г.

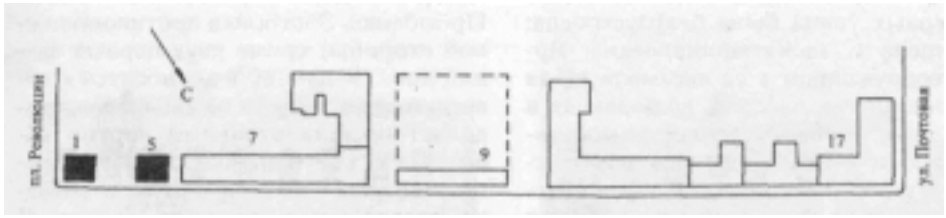
Дом П.К. Виноградова. Фот. 1988 г.

Дом М.В. Демидова. Фот. 1988 г.

ЗАСТРОЙКА ПРОСП. ЛЕНИНА, 1-я пол. 19-сер. 20 в. просп.Ленина, 1 -17; 2 - 40.

Фрагмент, хорошо сохранившейся исторической застройки, находится на начальном отрезке главной магистрали города - просп.Ленина, объединившем несколько старых улиц. Эта часть проспекта полого спускается от пл.Революции (бывш. Большой Торговой) до пл.Пушкина, расположенной у р.Уводь, на месте засыпанного ныне оврага с ручьем Кокуй и ограниченной с востока ул. Почтовой. Первое свое название -Мельничная - улица получила по стоявшим здесь (по преданию, с самого образования с.Иванова) ветряным мельницам. Трассировка ее сложилась в 18 в. Улица начиналась у храмового комплекса на Большой Торговой пл. Он включал традиционный для этого региона двусветный пятиглавый храм Воздвижения с шатровой колокольней (1795 г., на месте храма 1649 г.) и церковь Рождества Христова с отдельно стоящей четырехъярусной колокольней (возведены в 1858 г. по проекту Н.К. Рейма в русском стиле). В противоположном конце улицы ее перспективу замыкал другой храмовый комплекс - в глубине
нынешней пл.Пушкина, на Покровской горе, на территории упраздненного в 1764 г. Покровского монастыря. Он состоял из стройной пятиглавой церкви Покрова Богородицы (1693 г.), невысокого, но представительного классицистического храма Троицы (сооруженного в 1819 г. по проекту Я. Маричелли, на средства О.В. Гандурина) и двухэтажной каменной богадельни (построена в 1857 г. на средства купца Н.А. Бабурина), обнесенных оградой с воротами. Оба комплекса утрачены в нач. 1930-х гг. Самое раннее здание, сохранившееся в уличной застройке - дом Ф.И. Ильинского (№ 2) 1-й пол. 19 в., построенный в формах классицизма по тому же проекту, что и жилые дома № 3 и 21/7 на соседней, Театральной (бывш. Никольской), улице. В сер. 19 в. появились жилые дома Е.В. Щудровой (№ 10) и А.В. Дурденевской (№ 1).

Георгиевская улица (проспект Ленина). Фот. нач. XX в.



просп. Ленина

Застройка просп. Ленина. Генплан

Вскоре после образования г.Иваново-Вознесенска, в связи с упорядочением наименований улиц Мельничную переименовывают в Георгиевскую. В кон. 19 - нач. 20 в. на всем протяжении она застраивается двухэтажными жилыми домами, большинство из которых выполнено в формах эклектики (№ 6, 10, 22-26), однако встречаются и здания в стиле модерн (№ 5). Многие из них имели магазины в первых этажах. В глубине участков располагались надворные постройки (сохранились во владениях № 2, 6-8, 30). В 1890-е гг. одной из первых улица была благоустроена: замощена и электрифицирована. Ярким сооружением в ее ансамбле стала Новоказанская часовня, возведенная в 1915-17 гг. по проекту видного московского архит. И.Е. Бондаренко в неорусском стиле. Поставленная перед спуском к реке, на высоком месте на углу с Павловской ул. (ныне Почтовая), часовня с ее высоким шатром, облицованным черепицей, замыкала перспективу улицы от Вознесенского посада (снесена в 1927 г. в связи со строительством почтамта).

Проспект Ленина Фот. 1988 г.

Застройка послереволюционного времени несколько нарушила масштабную среду улицы. В 1928 г. здесь были возведены крупные общественные здания в стиле конструктивизма: Промбанк (№ 18) и почтамт (№ 17). Тот же крупный масштаб был поддержан строительством 1950-х гг., когда были сооружены кинотеатр "Центральный" (№ 9) и жилой дом (№ 7) - с характерным для послевоенной архитектуры использованием классицистических элементов в фасадном декоре.

Проспект Ленина. Фот. 1988 г.

К настоящему времени наиболее значительный фрагмент исторической застройки сохранился по четной стороне улицы (до пл.Пушкина). Застройка здесь состоит из двухэтажных, в основном кирпичных (№ 14 и 30 - каменно-деревянные) жилых домов с

магазинами в первых этажах, поставленных вплотную (№ 20-22, 36-40) или с небольшими разрывами и выведенных на красную линию. Композиционным центром является трехэтажный объем Промбанка. Застройка противоположной стороны, кроме двух первых зданий кон. 19 - нач. 20 в., относится к советскому периоду, и ее характер определяет представительный портик кинотеатра "Центральный". Вдоль берега реки разбит сквер с редкой посадкой деревьев на зеленых газонах. В глубине пл.Пушкина на небольшом холме - Покровской горе - возвышается здание драматического театра, сооруженное в 1932-38 гг. на месте храмового комплекса (по проекту А.В. Власова, перестроено в кон. 1970-нач. 1980-х гг.).

Гарелин Я.П., 1885. с. 14-15, 19, 21-23, 46; Список домов..., 1899, с. 40-41; История города Иванова, 1958. Ч.1. с.161; Герасимов В.В., 1973; 1988. с. 26-29; Глебов, 1977; Крашенниников А.Ф., с. 58; ГАИО. Ф.2. Оп.1. (Раскладочные ведомости за 1871-1908 гг., Документы по оценке недвижимых имуществ за 1909-1917 гг.).

№ 1. Дом жилой А.В. Дурденевской, сер. 19 в. Расположен на углу просп.Ленина (бывш. Георгиевской) и ул.Красной Армии (Рождественской). Построен в 1860-70-х гг. из кирпича. Принадлежал семье Дурденсвских - владельцев ситценабивной фабрики. В нач. 20 в. был арендован Д.З. Быстровым для размещения гостиницы и трактира, позже в 1-м этаже располагался ресторан "Вена" А.Ф. Кузнецова. Характерный пример купеческого дома в формах эклектики. Его прямоугольный двухэтажный объем с вальмовой кровлей слегка вытянут вдоль проспекта. Центральные оси фасадов увенчаны фигурными аттиками. Мерный ритм прямоугольных проемов на главном фасаде нарушен большим витринным окном с лучковой перемычкой, смещенным к правому флангу. Основу декора составляют междуэтажный и венчающий карнизы несложного профиля, угловые лопатки и рамочные наличники окон, во втором этаже стилизованные под барокко: с ушами и подоконными нишками.

Просторные помещения первого этажа предназначались под торговые залы бывшего здесь магазина, во втором этаже находились жилые комнаты.

Иваново-Вознесенская жизнь, 1912, № 27.

Дом А.В. Дурденевской. Фот. 1988 г.

№ 2. Усадьба И.М. Зубкова (Ф.И. Ильинского), 1-я пол. 19-нач. 20 в. Участок занимает угол квартала и вытянут вдоль пл. Революции. Прежде от площади (тогда Большой Торговой) его отделял каменный корпус лавок. Заказчик двухэтажного усадебного дома (1-я пол. 19 в.), выходящего на красную линию просп. Ленина, неизвестен. В 1899 г. усадьбой владел И.М. Зубков (возможно, Зубковым она принадлежала изначально), у которого ее приобрел купец Федор Иванович Ильинский — владелец посудного и книжного магазинов. В 1901 г. он построил за домом одноэтажный склад, а в 1910 г., открыв при книжном магазине небольшое издательство, двухэтажное здание типографии. Все здания выполнены из кирпича и оштукатурены. Интересный пример городской усадьбы, сохранившей разновременные постройки жилого и производственного назначения.

Усадебный дом - один из немногих в городе памятников классицизма. Его прямоугольный в плане объем завершен вальмовой кровлей. Фасады имеют четкое поэтажное членение с профилированными междуэтажным и венчающим карнизами.

Последний особенно пластичен и включает пояс дентикул и мелких зубчиков. Декор сосредоточен в основном на уличных фасадах. Прямоугольные окна в первом этаже заключены в аналогичной формы ниши и обрамлены узкими профилированными наличниками кон. 19 в. На втором этаже в межоконных простенках поставлены каннелированные пилястры с развитыми базами и капителями с волютами. Углы верхнего этажа слегка скруглены, карниз над ними раскрепован.

В нижнем этаже со стороны проспекта расположен торговый зал магазина, за ним - подсобные помещения; в верхнем - жилые комнаты.

Дом усадьбы И.М. Зубкова
(Ф И Ильинского). Фот. 1988 г.

Типография - небольшое, почти квадратное в плане двухэтажное кирпичное здание в формах неоклассицизма. Центр главного фасада, обращенного к площади, выделен слабым ризалитом, слегка повышенным относительно боковых частей и завершенным треугольным фронтоном с разорванной горизонтальной перемычкой. Этажи разделены простой междуэтажной полочкой. Окна второго этажа заключены в прямоугольные ниши, завершенные в ризалите прямыми сандриками, а в боковых частях - широкой полосой, имитирующей клинчатую перемычку с замковым камнем

Вся Россия.., М., 1912, ст. 379.

Типография. Фот. 1988 г.

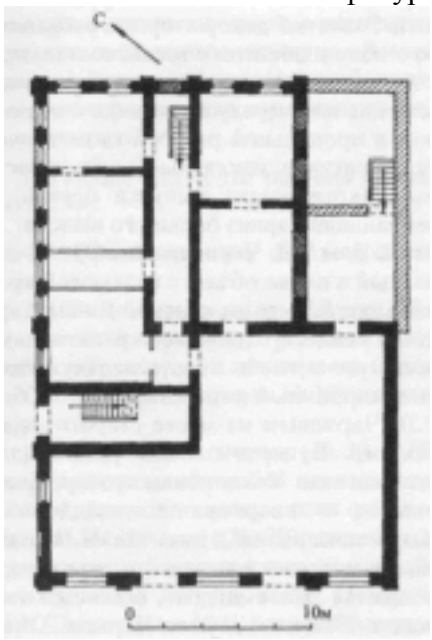
№ 5. Магазин Куражевых - см. отдельную статью.

№ 6,8а, 8б. Усадьба Н.И. и В.И. Куражевых, 1-я пол 19-нач. 20 в. Участок существовавшей здесь крупной торговой усадьбы расположен между просп. Ленина (бывш. Георгиевской ул.) и параллельным ему бульваром Кокуй, разбитым там, где протекал в овраге ручей. Формирование усадьбы, первоначально принадлежавшей В.Игумнову, владельцу набойного заведения, относится к нач. 19 в. Этим периодом датируются полностью перестроенные позднее хозяйственные постройки - набойный корпус (№ 8а) и палатка (№ 8б), стоявшие на берегу ручья. (Второй набойный корпус, более ранний, замыкал территорию со стороны Покровской ул. - ул.10 Августа, № 18/7). Старый деревянный жилой дом с мезонином выходил на Георгиевскую ул. (снесен). В 1882 г. усадьба была приобретена у наследников Игумнова купцами Василием и Николаем Ивановичами Куражевыми - владельцами "Торгового дома братьев Куражевых". Они переоборудовали усадьбу, набойный корпус был превращен в двухэтажный склад, а рядом со старым домом на красной линии улицы в 1901 г. был

выстроен новый двухэтажный кирпичный жилой дом с бакалейным магазином (№ 6). Яркий образец торговой усадьбы, характерной для центра города.

Дом усадьбы Н.И. и В.И. Куражевых.
Фот. 1989 г.

Жилой дом - своеобразный памятник периода эклектики, выделяющийся в уличной застройке богатством фасадного декора. Г-образный в плане объем с вальмовой кровлей вытянут в глубину участка. Оштукатуренные фасады имеют поэтажное членение с профилированным междуэтажным и развитым венчающим карнизами (последний - с поясом дентикул и мелких зубчиков). Тяжелый декор первого этажа, построенный на сочетании различных видов руста - гладкого, в обрамлениях крупных витрин и дверных проемов с лучковыми перемычками, и обработанного "под шубу", в членящих стену пилястрах, — противопоставлен пышному убранству второго. Здесь применены различные по оформлению пилястры -гладкие на флангах и каннелированные - между центральными окнами. Разнообразны и наличники арочных окон главного фасада: три центральных обрамлены профилированными полуциркульными архивольтами с фигурными замками-консолями, а сдвоенные боковые - рустованными стрельчатыми архивольтами. Наиболее пластичная деталь фасада - фигурное обрамление чердачного окна, обильно украшенное лепниной (прежде по сторонам от него существовал парапет с точеными белокаменными балясинами). В облике остальных фасадов главную роль играют наличники окон, в нижнем этаже украшенные рустом, в верхнем - изящными лучковыми сандриками. Над входом на второй этаж с бокового, северного, фасада устроен металлический навес на фигурных литых кронштейнах.



План 1 го этажа жилого дома

Планировка обоих этажей и подвала построена по единой схеме: в передней части - крупный зал (во втором, жилом этаже он разделен на несколько комнат), со стороны двора - более мелкие помещения, сгруппированные по сторонам коридора (в подвале он

перекрыт коробовым сводом). Сохранилась чугунная решетка междуэтажной лестницы, а также первоначальные двери с филенками, украшенными резьбой.

Набойный корпус ныне представляет собой двухэтажное, кирпичное, побеленное по обмазке здание с двускатной кровлей. Его третий этаж - вешала - не сохранился. Ряды прямоугольных окон разделены узкой междуэтажной полочкой. Треугольные фронтоны на торцах, отделенные карнизом с городками, украшены фигурными филенками и профилированными архивольтами, обрамляющими небольшие арочные окна чердака. Стены одноэтажной, также с двускатным покрытием, палатки расчленены крупными прямоугольными нишами и завершены карнизом с городками. Фронтоны оформлены аналогично набойному корпусу.

Иваново Вознесенская жизнь, 1911, № 9; Вся Россия.., 1912, ст.378.

Палатка и набойный корпус. Фот. 1988 г.

№ 10. Дом жилой, сер.-кон. 19 в. С 1884 г. принадлежал Е.В. Щудровой. В это время его фасад получил новое оформление. Пример рядового городского дома периода эклектики, характерного для застройки Иваново-Вознесенска.

Г-образное в плане двухэтажное кирпичное здание с невысоким цоколем завершено вальмовой кровлей. Главный фасад, на котором сосредоточен весь декор, симметричен по композиции. Рустованные пилястры отделяют центральную часть в три оси окон от боковых, двухосных. Прямоугольные окна первого этажа заключены в неглубокие ниши, обрамленные гладкой тягой, окна второго - в скромных рамочных наличниках, завершенных треугольными сандриками в центральной части и лучковыми - в боковых. Над венчающим карнизом, по краю кровли установлена изящная металлическая решетка на тумбах, прерванная в центре полуциркульным обрамлением чердачного окна.

Дом Е.В. Щудровой. Фот. 1989 г.

№ 14. Дом В.И. Грибовой, посл. четв. 19 в. Типичный для городской застройки этого времени пример жилого дома в духе эклектики, с кирпичным первым и деревянным вторым этажами.

Прямоугольный в плане основной объем с вальмовой кровлей вытянут в глубь квартала. Справа, как бы в продолжение первого этажа, к нему примыкает небольшая лавка. Плоскость стены первого этажа заглублена крупной нишей. Развитый декор

второго, рубленного в обло и обшитого тесом, составляют характерные для эклектики несколько жесткие по рисунку наличники с объемной и пропильной резьбой геометрического рисунка, накладные доски-пилястры, закрывающие выпуски бревен, и венчающий карниз большого выноса.

Дом В.И. Грибовой. Фот. 1989 г.

№ 16. Дом З.Л. Чернова, нач 20 в. Г-образный в плане объем с вальмовой кровлей поставлен по красной линии торцом к улице, его дворовое крыло сильно вытянуто в глубь квартала. Двухэтажный кирпичный дом построен в 1905 г. З.Л. Черновым на месте старого деревянного. В первом этаже размещался его магазин бакалейных товаров, во втором - квартира домовладельца. Часть помещений этого этажа использовалась также под контору страхового общества "Саламандра", агентом которого в 1910-х гг. служил Чернов. Хороший образец дома периода эклектики, в архитектуре которого использованы элементы позднего классицизма.

Главный фасад фланкирован угловыми ризалитами, ограниченными массивными лопатками. Левый, более высокий, ризалит увенчан треугольным фронтоном, над которым возвышается парапетная стенка со щелевидными проемами, правый завершен небольшим прямоугольным аттиком. Этажи разделены профилированным карнизом, опирающимся на редко расставленные консоли. Большим разнообразием отличается венчающий карниз, в средней части здания идентичный междуэтажному, в правом ризалите дополненный мутулами, а в левом - своеобразным триглифно-метопным фризом. В нижнем этаже четыре витринных окна средней части объединены общим наличником со скругленными верхними углами; обрамления крупных проемов в ризалитах оформлены рядами выступающей и западающей кирпичной кладки, имитирующей блоки руста. Прямоугольные окна верхнего этажа разделены пилястрами. Контрастом к тяжелым массивным формам здания выступает изящная металлическая решетка ограждения балкона на правом ризалите в духе рационального модерна. Аналогичный балкон расположен на боковом северном фасаде, над парадным входом в жилые комнаты.

Вся Россия, 1912, ст. 378; Памятная книжка.., 1915,с. 226.

Дом З.Л. Чернова. Фот. 1988 г.

№ 18. Промбанк - см. отдельную статью.

№ 20-30. Дома жилые, кон. 19-нач. 20 в. Целостный фрагмент уличной застройки, характерный для периода эклектики. Все здания (кроме № 30) кирпичные.

Два двухэтажных дома (№ 20 и 22), соединенные между собой одноэтажной

лавкой, близки по композиции фасадов.

Дом И.И. Зимина (№ 20), вытянутый вдоль красной линии улицы, имеет более крупный второй этаж. Построен И.И. Зиминым в 1901 г. вместо старого деревянного. Первый этаж занимал книжный и писчебумажный магазин Е.И. Кербицкой, при котором было создано небольшое издательство, выпускавшее открытки с видами города. Центр фасада увенчан фигурным аттиком, углы закреплены лопатками с лежачими прямоугольными филенками. Бще одна лопатка делит фасад на две неравные части. В левой из них, основной, стена нижнего этажа прорезана крупными витринами, а верхнего - пятью прямоугольными окнами в изящных наличниках с треугольными и лучковыми сандриками. В правой части находится проездная арка во двор с двумя близко сдвинутыми окнами над ней.

Дом И.И. Зимина. Фот. 1988 г.

Более скромный **дом Е.С. Копниной** (№ 22), выстроен в кон. 19 в. Небольшое здание в три оси окон по уличному фасаду украшено рустованными лопатками на углах, венчающим городчатым карнизом и фигурным аттиком с чердачным окном в центре.

Дом Е.С. Копниной. Фот. 1988 г.

Дом К.Н. Савелова. Фот. 1988 г.

Наиболее пышен по оформлению **дом К.Н. Савёлова** (№ 26) - крупного оптовика,

торговца бакалейными и колониальными товарами. Здание, сооруженное в 1901 г. вместо деревянного, имеет пять оконных осей по главному фасаду. В межоконных простенках он украшен лопатками - с горизонтальными филенками в первом и муфтами во втором этаже. Широкий подоконный пояс верхнего этажа расчленен лежачими нишками. Окна первого этажа с лучковыми перемычками акцентированы замковыми камнями, оформление арочных окон второго напоминает усадебный дом Куражевых (№ 6) - с арочными профилированными архивольтами и замками трех центральных проемов и стрельчатыми рустованными - боковых. Венчающий карниз, раскрепованный над лопатками, дополнен поребриком. Металлическая парапетная решетка ныне утрачена.

Примыкающий к дому одноэтажный **магазин** (№ 28) с аркадой на колоннах, образующей подобие лоджии по уличному фасаду, - интересный пример небольшого торгового здания 1950-х гг., выполненного с использованием форм классицизма.

Завершает квартал расположенная на углу с Крутицкой ул. **усадьба П.А. Шалыгина** (№ 30), возникшая в 1890-е гг. Она состоит из жилого дома с кирпичным оштукатуренным первым и рубленным из бревен, обшитым тесом вторым этажом и стоящей за ним кирпичной палатки-сундука. Типичный для застройки Иваново-Вознесенска пример скромной мещанской усадьбы кон 19 в. Главное украшение дома, завершенного высокой вальмовой кровлей, - наличники окон второго этажа, выполненные в духе эклектики - с геометрической объемной резьбой на боковых пилястрах и пропильной - в венчающем треугольном подвышении. Выпуски бревен на углах и перерубах закрыты накладными досками.

Иваново-Вознесенская жизнь.., 1911, № 5, с.1-2.

Усадьба П.А. Шалыгина. Фот. 1988 г.

№ 36-40. Дома жилые, нач. 20 в. Хорошо сохранившийся фрагмент уличной застройки состоит из двухэтажных кирпичных домов, поставленных "сплошным фасадом", и включает здания разных стилевых направлений.

Дом И.А. Шепелева (№ 36) возведен в 1914 г. в формах неоклассицизма. Его Г-образный объем под двускатной кровлей обращен к улице торцовым фасадом. Два ризалита, каждый с крупной витриной в первом этаже и двумя окнами во втором, завершенные треугольными фронтонами, разделены узкой средней частью в одну ось (внизу входная дверь). Между фронтонами ризалитов возвышается аттик в виде парапетной стенки с глубокими щелевидными нишками, ритму которых вторит своеобразный триглифо-метопный фриз в завершении фасада. Основное пространство первого этажа занимает торговый зал магазина, за которым расположены склады. В верхнем этаже жилые помещения.

Дома И.А. Шепелева и М.В. Лебедева.
Фот. 1988 г.

Дом М.В. Лебедева (№ 38) строился в два этапа - 1890-е гг. и 1901 г. Оштукатуренное и окрашенное в два цвета здание (детали выделены побелкой) состоит из двух одинаковых корпусов в пять оконных осей каждый, соединенных равновысотной встройкой с проездной аркой во двор. Протяженность здания подчеркнута мерным ритмом окон с лучковыми перемычками (два окна над проездом арочные), широким поясом под окнами верхнего этажа, включающим подоконные ниши, венчающим карнизом с консольками, непрерывной гладкой лентой, огибающей верхнюю часть окон первого этажа в виде полуналичников. На углах объемов и по сторонам проездной арки поставлены лопатки, рустованные в первом и гладкие во втором этаже. Центр каждого корпуса отмечен фигурным аттиком. Окна второго этажа дополнены треугольными или лучковыми (над центральными окнами) сандриками. Большую часть здания занимали квартиры, лишь в первом этаже правого корпуса находился магазин с небольшим торговым залом, выходящим на улицу более крупными окнами-витринами, и с подсобными помещениями в дворовой части.

Дом И.А. Полушкина (№ 40), нач. 20 в. Возведен в 1912 г. на месте двух деревянных домов, по проекту А.Ф. Снурилова для члена торговой фирмы "А.Н. Полушкин с сыновьями". В первом этаже располагался магазин стекла, обоев и москательных товаров, во втором (с 1913 г.) — Высшее начальное училище № 2. В 1915 г. во дворе был выстроен служебный корпус с кирпичным первым и деревянным оштукатуренным вторым этажом, позднее объединенный с основным домом. Своеобразный пример торгового здания в стиле модерн, с использованием стилизованных готических мотивов; выделяется в уличной застройке живописным силуэтом.

Г-образное в плане двухэтажное, на подвалах, кирпичное здание окрашено по обмазке в два цвета (с белеными деталями). Его главный фасад расчленен слабо выступающими ризалитами, один из которых, на левом фланге, увенчан небольшим глухим аттиком, а второй, смещенный вправо от центральной оси, имеет более высокий аттик, прорезанный щелевидными проемами, со вписанными в него щипцом с круглым окном в центре. Завершения ризалитов, фланкированные тумбами, возвышаются над обходящей все здание парапетной стенкой с лучковыми проемами на главном фасаде и прямоугольными нишками на остальных.

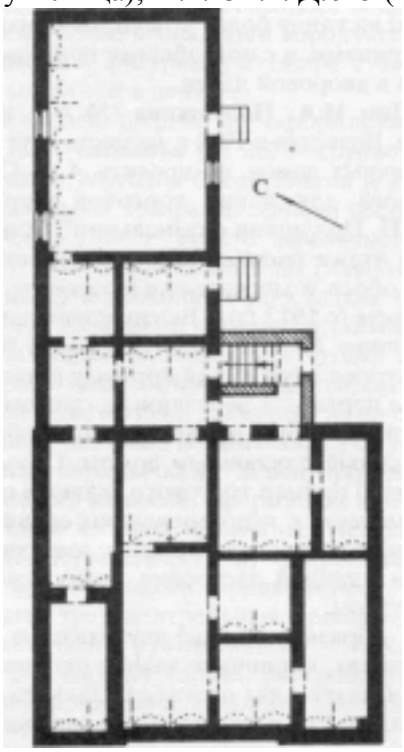
Дом И.А. Полушкина. Фот. 1988 г.

Основные проемы на главном фасаде — прямоугольные, с подчеркнутыми перемычками — имеют разные пропорции: входная дверь в левом ризалите фланкирована маленькими щелевидными окошками, расположенные над ней два высоких окна, освещающие лестничную клетку, объединены неглубокой нишей с квадратными окнами чердака. В первом этаже крупные витрины чередуются с узкими дверными проемами. На правом фланге расположена проездная арка во двор. Над небольшими окнами второго этажа помещены нишки: треугольные (бывшие окна второго света) в правом ризалите и прямоугольные лежачие - в остальных частях.

Пространство подвала, перекрытого параллельными сводиками по балкам и использовавшегося под склад, разделено на ряд небольших помещений, часть из которых (вдоль северного бокового фасада) связаны подобно анфиладе; в дворовом крыле - крупный зал. Основное пространство первого этажа занято большим торговым залом, в дворовом крыле находятся подсобные помещения с выходами во двор. Планировка

второго этажа - коридорного типа. В интерьере сохранилась металлическая решетка лестницы с рисунком в виде стрельчатых арочек и филенчатые створки дверей в комнатах второго этажа.

ГАИО. Ф.2. Оп.1. Д.5062 (Дело о переоценке недвижимых имуществ за 1912 г.), Д.4930 (Проект пристройки к дому), Д.5441 (Об аренде здания для Высшего начального училища); Ф.2. Оп.2. Д.625 (Проект фасада).



План подвала дома И.А. Полушкина.

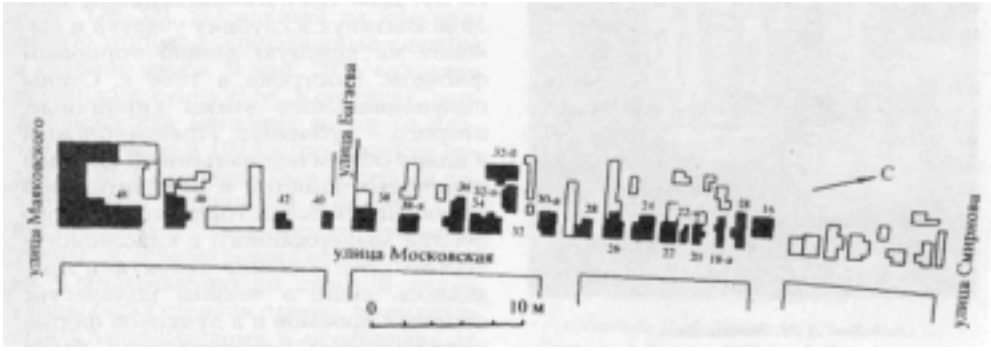
ЗАСТРОЙКА МОСКОВСКОЙ УЛ., 19-нач. 20 в. ул.Московская, 16, 18, 18-а, 20, 22, 22-а, 30, 32, 32-а, 32-б, 34, 36, 38-а, 40,42,48/2.

Московская улица. Фот. 1988 г.

Улица расположена в центральной части бывшего с. Иваново, к северо-западу от его исторического ядра - нынешней пл.Революции. Проходит по ровной территории с северо-востока на юго-запад и пересекается с ул. Смирнова, Багаева, Маяковской. Одна из старейших улиц Иванова, известная уже в 18 в., и единственная, сохранившая первоначальное название. Здесь, по сторонам дороги на Москву, традиционно располагались небольшие жилые усадьбы. Целостная купеческо-мещанская историческая застройка, уцелевшая по четной стороне, состоит из одно-двухэтажных, преимущественно деревянных домов (мало сохранившихся в других частях города), и нескольких

кирпичных, поставленных по красной линии с разрывами и соединенных оградами. В комплекс входит ряд характерных для застройки Иванова 2-й пол. 19 в. усадеб с кирпичными лавками и палатками (№ 18, 18-а, 22, 22-а), а также две крупные купеческие усадьбы (№ 32, 38). Наряду со скромными образцами архитектуры классицизма и эклектики в комплексе имеются также выразительные произведения кирпичного стиля (№ 18), неоклассицизма (№ 32-а), модерна (ограда дома № 16).

Герасимов В.В., 1988, с.79; ГАИО. Ф.2. Оп.1 (Раскладочные ведомости за 1885-1908 гг. Документы по оценке недвижимых имуществ за 1909-1916 гг.).



Застройка Московской улицы. Генплан

№ 16. Дом П.В.Кашинцева, кон. 19 в. Построен в 1897 г. на угловом участке при пересечении с ул.Смирнова. Принадлежал купцу-оптовику, члену городской управы П.В. Кашинцеву. Со стороны ул.Московской перед домом разбит широкий палисадник, окруженный оградой нач. 20 в.

Дом — наиболее интересное сооружение в застройке улицы. Его фасады, выдержанные в классицистических традициях, отличаются хорошими пропорциями и тонкой прорисовкой деталей. Крупный, почти квадратный в плане объем с низким цокольным этажом и высоким верхним перекрыт вальмовой кровлей. Побеленные по штукатурке кирпичные стены цокольного этажа прорезаны небольшими окнами с лучковыми перемычками и завершены карнизом из ряда крупных дентикул. Рубленые стены основного этажа, обшитые потемневшими от времени калеванными досками, опоясаны сверху широким фризом. Выпуски бревен, закрытые досками и трактованные как пилястры, делят каждую сторону дома на три прясла. На симметричном фасаде по ул.Московской более широкая средняя часть выделена тремя сближенными узкими окнами, а боковые имеют по одному широкому. Главным украшением фасадов служат выразительные наличники окон, в завершении которых помещены тонко профилированные треугольные фронтоны, а внизу — подоконные филенчатые вставки. Вход расположен со стороны Московской улицы.

Ограда состоит из кирпичных и оштукатуренных, квадратных в плане столбов с цокольной стенкой между ними (рустовка на ней - советского времени). На цоколе установлена металлическая решетка - хороший образец декоративного искусства стиля модерн. В основе ее рисунка лежит повторяющийся элемент из плавно изогнутых линий, по форме напоминающий лиру.

Дом П.В. Кашинцева. Фот. 1988 г.

№ 20. Дом А.М. Кокушкина, кон 19 в. Прямоугольный в плане одноэтажный рубленый объем завершен высокой двускатной кровлей. К улице поставлен торцовым фасадом в три окна, выделяется в застройке выразительным наружным убранством, характерным для архитектуры эклектики. С пластичным фоном бревенчатой стены хорошо сочетаются оконные наличники. Их объемные многопрофильные сандрики, наборные боковые колонки и подоконные фартуки выполнены в технике накладной резьбы. На углах выпуски бревен закрыты досками, имитирующими пилястры. По верху сруба, под карнизом большого выноса проходит дощатый фриз, также украшенный резьбой. В тимпане треугольного фронтона, зашитого калеванными досками, помещено квадратное чердачное окно со старой столяркой.

Дом А.М. Кокушкина. Фот. 1988 г.

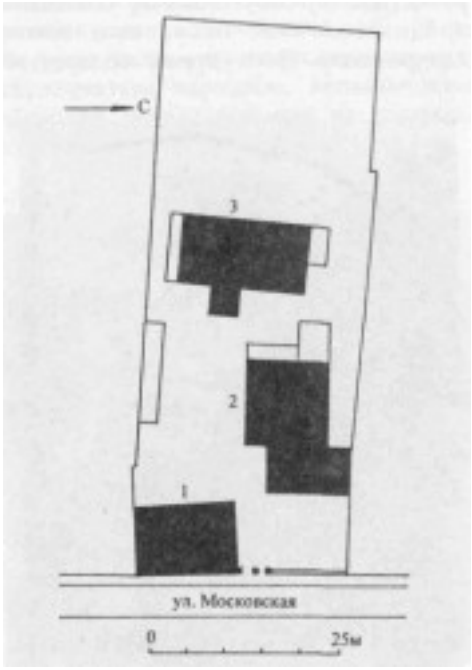
№ 30. Дом П.Г. Колодезникова, кон. 19 в. Вытянут в глубину участка и выходит на красную линию торцовым фасадом. Построен в 1896 г. Стены полуподвального этажа кирпичные, второго – рубленые. Прямоугольный в плане объем под вальмовой кровлей отличается простой и выразительной композицией симметричного главного фасада, выдержанного в классицистическом духе (влияние эклектики проявилось лишь в четном количестве оконных проемов и в лучковой форме перемычек). Оштукатуренная стена первого этажа заключена в П-образную раму и прорезана четырьмя небольшими окошками. Горизонтально обшитая досками стена второго фланкирована пилястрами, поддерживающими фриз и разорванный по центру карниз большого выноса, над которым возвышается треугольный фронтон. В центре тимпана помещено крупное арочное окно, подчеркивающее главную ось фасада. Окна верхнего этажа отмечены рамочными наличниками.

Дом П.Г. Колодезникова.
Фот. 1988 г.

№ 32, 32-а, 32-б. Усадьба Е.М. Кошелева (Витовых), сер. 19 - нач. 20 в. Занимает длинный, вытянутый в глубь квартала участок. Первые владельцы усадьбы — семья

Витовых, имевших набойную мануфактуру, позже преобразованную в ситценабивную фабрику. При них в сер. 19 в. были возведены двухэтажный кирпичный "старый дом" (№ 32), выходящий на красную линию улицы, и одноэтажные службы в глубине двора. В нач. 20 в. владение перешло к купцу Е.М. Кошелеву, державшему два магазина готового платья. Для него в 1913 г. по проекту архит. А.Ф. Снурилова был построен одноэтажный кирпичный дом (№ 32-а), поставленный с большим отступом от улицы, к северо-западу от старого дома. Одновременно по красной линии улицы была сделана ограда, примкнувшая к первому дому и ограничившая небольшой парадный двор перед особняком. Тогда же служебный корпус был надстроен вторым этажом и превращен в еще один жилой дом (№ 32-б). Интересный пример крупной городской усадьбы, включающей разновременные постройки разной стилистики, в том числе одно из лучших произведений ивановского архитектора А.Ф. Снурилова.

"Старый дом" (дом Витова) — скромное сооружение позднего классицизма, с характерным для архитектуры Иванова этого времени скупым наружным декором. Крупный прямоугольный в плане кирпичный объем, с цокольным первым этажом и высоким вторым, завершен вальмовой кровлей. К задней стене примыкает деревянный лестничный блок. Главный и северный торцовый фасады оштукатурены и завершены мелко профилированным венчающим карнизом. Равномерно расставленные на уличном фасаде окна обоих этажей обрамлены тянутыми рамочными наличниками. Простая планировка дома, разделенного на две неравные части несущей стеной, вероятно, связана со схемой избы-пятистенка.



Усадьба Е.М. Кошелева (Витовых).
Генплан: 1-"старый дом"; 2-дом Е.М. Кошелева;
3-жилой дом

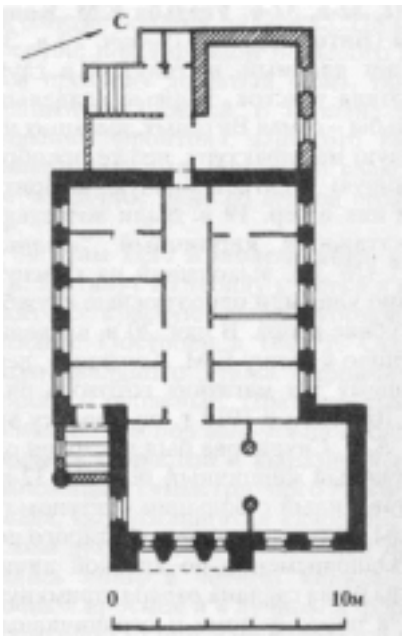
“Старый дом” (Витова). Фот. 1988 г.

Дом Е.М. Кошелева, нач. 20 в. Небольшой одноэтажный особняк в стиле

неоклассицизма построен из кирпича, главный фасад оштукатурен, со двора сделана пристройка. В основе пространственной композиции здания два объема, из которых меньший по размерам, прямоугольный, смещен с продольной оси основного, почти квадратного. Этот прием создает на главном фасаде живописную асимметрию с композиционным акцентом -портиком. Он вписан в выступающую в виде ризалита часть фасада с тройным заглубленным окном. Стоящие на цоколе короткие трехчетвертные колонны, разделяющие окно, несут антаблемент с триглифами. Над ними, в тимпане крупного высокого аттика, помещено большое полуциркульное окно. Размер самого аттика равен нижней части этой небольшой, но монументальной композиции. В правой части главного фасада находятся два окна, слева от портика в западающем углу, расположено крыльцо с угловой дорической колонной. На южном боковом краснокирпичном фасаде, со стороны крыльца, окна дополнены сандриками на консолях и подоконными полками.

В интерьере в передней части дома находится выходящий окнами на главный фасад зал, первоначально разделенный двумя колоннами (не сохр.). Остальную часть дома продольный коридор делит на две половины, с комнатами, обращенными окнами на боковые фасады. Сохранились филенчатые двери в формах неоклассицизма.

Дом Е.М. Кошелева. Фот. 1988 г.



План

Дом жилой. Протяженный кирпично-деревянный объем обращен на внутренний двор усадьбы восточной стеной, к которой примыкает ризалит лестничной клетки. В южном торце верхний этаж консольно нависает над нижним и под ним устроена вторая лестница. Побеленные стены бывшего служебного корпуса (первый этаж) сохранили фрагменты карниза с сухариками, широкие, редко расставленные лопатки, а также прямоугольные проемы окон с клинчатыми перемычками. Обшитые калеванными досками (горизонтально и "в елку") стены верхнего этажа декорированы членящими фасады тонкими лопаточками и характерными для этого времени оконными наличниками в духе модерна. Лестничные блоки выделены треугольными фронтонами. Оси окон двух этажей не совпадают. Планировка первого этажа, с четырьмя отдельными помещениями, приспособленными под жилье, вероятно, относится, к первоначальным службам, во втором этаже устроены две большие квартиры, каждая с отдельным входом.

Жилой дом. Фот. 1988 г.

Ограда участка - один из лучших в городе примеров сооружений данного типа в стиле неоклассицизма - отличается тонкой прорисовкой всех деталей. Кирпичные оштукатуренные пилоны с дорическими полуколоннами соединены невысоким цоколем, на котором установлена металлическая решетка простого рисунка.

ГАИО. Ф.2. Оп.1.Д.5062.

№ 34. Дом А.В. Мольковой, нач. 20 в. Одноэтажный краснокирпичный объем под вальмовой кровлей поставлен торцом к улице и вплотную к соседнему дому № 32. Характерный пример небольшого мещанского дома в духе эклектики. Симметричный уличный фасад в три окна украшен выложенным из тесаного кирпича пластичным декором: филенчатые лопатки на флангах, ступенчатый карниз, наличники небольших окон с лучковыми перемычками, акцентированными фигурными сандриками.

№ 36. Дом А.П. Маракушева, 2-я пол. 19 в. Скромное сооружение, выдержанное в классицистических традициях. Одноэтажный прямоугольный в плане кирпичный и оштукатуренный дом завершен высокой вальмовой кровлей. Симметричный уличный фасад расчленен пятью равномерно расставленными окнами, обрамленными штукатурными рамочными наличниками кон. 19 в. Верхняя часть стен опоясана тяжелым ступенчатым карнизом, включающим широкий четвертной вал из тесаного кирпича.

Дом А.П. Маракушева. Фот. 1988 г.

Усадьба А.П. и М.А. Собиновых.
Фот. 1988 г.

№ 38, 38-а. Усадьба А.П. и М.А. Собиновых, кон. 19 в. Наиболее крупная купеческая усадьба в застройке улицы выдержана в формах, характерных для провинциальной архитектуры периода эклектики. Принадлежала владельцам торгового дома "Собинов и сыновья", занимавшегося торговлей мукой. Два близких по размерам внушительных двухэтажных дома, квадратных в плане (оба под четырехскатными кровлями), вместе с соединяющими их воротами, вытянулись вдоль красной линии почти на 50 м. **Дом № 38-а** — кирпично-деревянный — построен, вероятно, несколько раньше кирпичного **дома № 38**. Фасады зданий, несмотря на различие строительных материалов, имеют одинаковое традиционное цветовое решение: побеленные стены нижнего этажа контрастируют с темным тоном верхнего (окрашенного по дощатой обшивке в первом доме и оставленного в лицевой краснокирпичной кладке — во втором)

Фасады дома № 38-а прорезаны крупными прямоугольными окнами. Во втором этаже последние выделены нарядными наличниками в духе "нарышкинского барокко", с элементами накладной и пропильной резьбы; в их завершении — тяжелые треугольные фронтоны с выемками в верхней части. Выложенный из кирпича декор фасадов дома № 38 несколько суховат.

Стена нижнего этажа расчленена тонкими пилястрами, расставленными в межоконных простенках, и завершается полоской фриза; в верхнем этаже часто поставленные узкие окна обрамлены наличниками с горизонтальными рамками-филенками сверху и снизу.

Дома А.П. Тихомирова и А.Л. Минина.
Фот. 1988 г.

№ 40. Дом А.П. Тихомирова, кон. 19 в. Закрепляет угол при пересечении ул. Московской и Багаева. Компактный, двухэтажный, прямоугольный в плане объем из красного кирпича под вальмовой кровлей — характерный пример небольшого купеческого дома 1890-х гг. Скромные фасады прорезаны большими окнами с лучковыми перемычками; на углах — огибающие лопатки, горизонтальные членения представлены междуэтажным пояском и выложенным из кирпича карнизом с рядами сухариков и поребрика.

№ 42. Дом А.Л. Минина, кон. 19 в. Г-образный в плане двухэтажный краснокирпичный объем под высокой вальмовой кровлей. Возведен в 1894 г. Интересный пример небольшого купеческого дома с характерной для архитектуры эклектики композицией уличного фасада, в которой соединены элементы симметрии и асимметрии. Углы объема, закрепленные огибающими лопатками, подчеркнуты поставленными над карнизом тумбами, а средняя ось акцентирована фигурным аттиком, украшенным разнообразными нишками. При этом фасад разделен узкой лопаткой на два неравных прясла (в две и три оконных оси). Небольшие окна с лучковыми перемычками обрамлены штукатурными рамочными наличниками. Венчающий карниз имеет ряд сухариков.

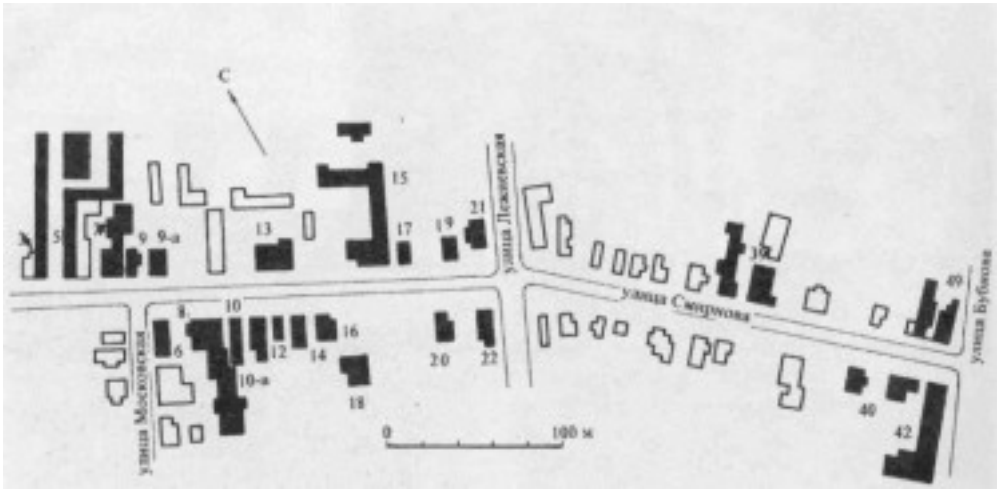
№ 48. Низшее механико-техническое училище - см. отдельную статью.

ЗАСТРОЙКА УЛ. СМИРНОВА. 19 - нач. 20 в. ул. Смирнова, 3-5, 7, 8, 9, 9-а, 13, 15, 17, 18, 19, 21/1, 39, 49/1, 53, 63, 65, 8, 10-а, 12, 14, 16, 18, 20, 22/2, 40, 42/2.

Улица расположена в центральной части города. Проходит радиально с северо-запада на юго-восток, начинаясь на бывшем Нижнем базаре - территории, лежащей к северо-западу от главной площади с. Иваново (ныне пл. Революции). Существовала уже в 18 в. Первое название - Большая Голява (пустошь, голое место); с 1878 г. - Часовенная; в кон. 19 в. - Семеновская или Федоровская; с 1927 г. - Нижегородская; с 1974 г. - Смирнова. Издавна имела торговое и промышленное значение. Капитальная застройка в наиболее целостном виде сохранилась на участке между ул. Московской и Бубнова. Состоит из большей частью кирпичных, одно-двухэтажных зданий, поставленных по обеим сторонам улицы на красной линии, с небольшими разрывами. К числу наиболее ранних относится массивный дом № 13 (1-я пол. 19 в.), утративший фасадный декор. Характерным примером скромных городских жилых зданий периода эклектики могут служить деревянный жилой дом (№ 19) и кирпично-деревянный дом Л.И Клобышева (№ 17), оба - сер. 19 в.

Улица Смирнова. Фот. 1988 г.

Часовенная улица (улица Смирнова). Фот. 1890-х гг.



Застройка улицы Смирнова. Генплан.

Многие владения, кроме жилых домов, включают лавки, палатки, промышленные сооружения и мастерские (№ 8, 13, 15, 39, 49/1 и др.). В начале улицы расположен интереснейший памятник провинциального неоклассицизма нач. 20 в. - торговые ряды братьев Н.И. и В.И. Куражевых (№ 3-5), соединяющие ул. Смирнова с соседней ул. Красногвардейской. Перед домом № 9 стоит одна из немногих сохранившихся в городе трансформаторных будок нач. 20 в. - ценный памятник в стиле модерн. На дальнем отрезке улицы, застроенном преимущественно деревянными жилыми домами кон. 19 - нач. 20 в., выделяется качеством архитектуры дом № 65 с башней и оградой, выдержанными в духе эклектики с элементами неорусского стиля и готики. Завершает эту часть улицы позднеклассицистическая церковь Успения 2-й четв. 19 в.

Значительный фрагмент исторической застройки Иваново-Вознесенска включает интересные образцы гражданской и промышленной архитектуры, выполненные в традициях классицизма, эклектики, неоклассицизма и модерна.

Список домов.., 1899, с. 151-153, Соловьев А. П., 1987; Герасимов В. В., 1988, с. 55, 57, ГАИО. Ф.2. Оп. 1 (Раскладочные ведомости за 1885-1908 гг. Документы но оценке недвижимых имущества 1909-1916 гг.).

№ 3-5. Торговые ряды Куражевых - см. отдельную статью.

№ 7. Дом А.Ф. Балуева, 1-я пол. - сер. 19 в. С 1880-х гг. принадлежал А.Ф. Балуеву, а в 1910-х гг. - Е.П. Боровецкой. Крупный двухэтажный квадратный в плане объем завершен четырехскатной кровлей. Кирпичные стены оштукатурены. К задней стене примыкают пониженные хозяйственные постройки. Одно из наиболее выразительных сооружений в застройке улицы сохранило классицистический наружный

декор 2-й пол. 19 в. Сверху здание опоясано широкой полосой гладкого фриза и простым трехступенчатым карнизом, проходящим под свесом кровли большого выноса. На симметричном уличном фасаде во втором этаже равномерно расставлены семь окон, в первом — шесть, сгруппированных попарно. Проемы верхнего этажа выделены профилированными сандриками на боковых консольках, причем три средние имеют дугообразные подвышения в центре, украшенные лепными полурозетками, а боковые — горизонтальные подвышения.

Дом А.Ф. Балуева. Фот. 1988 г.

№ 9, 9-а. Усадьба М.А. Скобенниковой, сер. 19 в. Принадлежала купеческой семье Скобенниковых — владельцев фирмы по торговле мехами "Скобенниковой М.А. и наследники", в 1902 г. перешла к Благотворительному обществу. Характерный для своего времени пример купеческой усадьбы, выдержанный в классицистических традициях с декоративными элементами народной резьбы. Включает жилой дом (пониженный цокольный этаж кирпичный, верхний - рубленый и обшитый тесом) и большой двухэтажный кирпичный магазин, поставленные по красной линии с разрывом. Она принадлежала семье Скобенниковых, занимавшихся торговлей меховыми товарами. В 1902 г. владение перешло Благотворительному обществу.

Усадьба М.А. Скобенниковой.
Фот. 1988 г.

Прямоугольный в плане, вытянутый в глубь участка объем дома с боковой пристройкой крыльца завершен вальмовой кровлей. Под карнизом большого выноса проходит широкая полоса фриза. Выпуски бревен второго этажа, трактованные как пилястры, украшены накладными резными досками с "каннелюрами" и солярными знаками. Высокие окна заключены в строгие профилированные наличники с треугольными сандриками. Уличный фасад в пять оконных осей разделен пилястрой на неравные части в два и три окна.

Прямоугольный в плане магазин в три световых оси имеет оштукатуренный главный фасад, отмеченный широкими горизонталями мелко профилированных карнизов (междуэтажного и венчающего) и фланкированный в верхнем этаже лопатками. Окна второго этажа с лучковыми перемычками имеют рамочные обрамления и подоконные полочки, в первом прямоугольные окна заглублены в ниши с лучковым верхом, имеют рамочные обрамления и подоконные полочки.

Вся Россия.., 1912, ст. 379.

№ 15. Усадьба О.И. Щудрова, кон. 18 (?) -1-я пол. 19 в., кон. 19 в. Принадлежала владельцу одной из ранних набойных мануфактур, крестьянину Осипу Ивановичу

Щудрову. В 1905 г. перешла к С.И. Соколову. Включает большой жилой дом кон. 18 (?) - 1-й пол. 19 в., вытянутый вдоль улицы, два современных ему набойных корпуса в глубине участка (ул. Красногвардейская № 12-а и 12 — последний переделан под жилье и утратил этаж вешал), а также поставленные слева от дома по красной линии ворота рубежа 19-20 вв. Все сооружения кирпичные и оштукатуренные. Одна из наиболее ранних крупных промышленных усадеб периода классицизма в Иванове.

Дом усадьбы и ворота. О.И. Щудрова. Фот. 1988 г.

Высокий прямоугольный в плане объем дома, с лестничной пристройкой на северо-западном торце (под общей крышей), завершен вальмовой кровлей. Состоит из двух разноэтажных частей: в длинной северо-западной (левой со стороны улицы) два этажа, в юго-восточной (правой) - три. Эта распространенная в жилой архитектуре 18 в. особенность соответственно отразилась и в асимметричной композиции фасада, где левая сторона в восемь осей имеет два ряда прямоугольных окон (верхние более высокие); а правая - в три оси - три ряда. В торцовой пристройке проемы главного входа и редко расставленных окон арочные.

Набойный корпус. Фот. 1988 г.

Набойный корпус (ул. Красногвардейская, 12-а) - редкий в городе хорошо сохранившийся пример промышленного сооружения данного типа. Прямоугольное в плане узкое трехэтажное здание завершено высокой двускатной кровлей. На протяженных боковых фасадах, над небольшими, почти квадратными окнами нижних этажей, расположены широкие проемы вешал третьего этажа (ныне заложены). Последние разделены широкими лопатками-пилонами, опирающимися на подоконный ступенчатый карниз.

Выполненные в духе эклектики ворота состоят из центрального проезда (створки ворот утрачены), фланкированного широкими боковыми устоями. В них прорезаны арочные калитки с нарядным обрамлением — декоративными пилястрами по сторонам и щипцовыми фигурными завершениями.

№ 21/1. Дом М.В. Мартьяновой, нач. 20 в. Расположен на угловом участке при пересечении с ул. Лежневской, поставлен на красной линии последней. Кирпичные стены первого этажа, где располагалась большая лавка, покрашены в два цвета по обмазке; рубленые стены второго обшиты калеванными досками. Характерный для периода эклектики пример городского купеческого дома с нарядным наружным убранством и асимметричной композицией фасада.

Близкое в плане к квадрату двухэтажное здание завершено четырехскатной

кровлей. Крупные окна лавки с лучковыми перемычками имеют широкие рамочные наличники, над которыми проходит междуэтажный ступенчатый карниз с зубчиками. Высокие вертикальные проемы второго этажа (сдвоенные в угловых пряслах фасадов) украшены наличниками накладной резьбы, с наборными боковыми колонками и подоконными полотенцами. По верху объема тянется фриз, который, как и карниз кровли, украшен пропильным подзором.

№ 49/1. Усадьба И.И. Тезюкова, кон. 19 в. Состоит из жилого дома 1890-х гг., закрепляющего угол при пересечении с ул. Бубнова, и торговой палатки 1890-х гг., выходящей торцовым фасадом на красную линию ул. Смирнова. Интересный пример купеческой усадьбы этого времени, постройки которой украшены выразительным пластичным декором.

Дом М.В. Мартьяновой. Фот. 1988 г.

Квадратный в плане двухэтажный дом завершен высокой вальмовой кровлей. Побеленные по штукатурке кирпичные стены первого этажа контрастируют с рублеными и обшитыми калеванными досками - второго. Уличные фасады, симметричные по композиции относительно угла, разделены лопатками и пилястрами на неравные прясла в две и три оси окон. Лучковые завершения окон нижнего этажа подчеркнуты изогнутыми бровками с длинными боковыми спусками. Во втором этаже выпуски бревен, трактованные как пилястры, и нарядные наличники крупных окон украшены накладной резьбой.

Усадьба И.И. Тезюкова. Фот. 1988 г.

Палатка - одноэтажное кирпичное строение под двускатной кровлей, вытянутое в глубь участка. Оштукатуренный уличный фасад фланкирован рустованными лопатками и завершен высоким фигурным аттиком щипцовой формы над полоской фриза. По центру фасада - дверь с лучковой перемычкой. Сохранились филенчатые створки.

№ 53 и 63. Дома жилые, кон. 19 в. Хорошо сохранившиеся купеческие дома периода эклектики, с выразительным декоративным убранством фасадов. Оба двухэтажные, с кирпичным нижним этажом, где располагались лавки, и деревянным верхним, жилым, окна которого украшены нарядными резными наличниками. В доме № 53 вход со стороны улицы акцентирован ажурным металлическим зонтом.

Дом № 53. Зонт над входом. Фот. 1988 г.

Дом № 65 по улице Смирнова.
Фот. 1988 г.

№ 65. Дом жилой с оградой, кон. 19-нач. 20 в. Выделяется в застройке улицы, сочетая в своей архитектуре формы эклектики (основной объем), неорусского стиля (башенка) и готические мотивы, стилизованные в духе модерна (ограда).

Здание Г-образное в плане, деревянное на каменном цоколе. Состоит из основного одноэтажного прямоугольного объема кон. 19 в. под вальмовой кровлей, выходящего на красную линию улицы, и пристроенного в глубине двора, к его задней стене, корпуса нач. 20 в., над углом которого поставлена двухэтажная башенка. Последняя увенчана эффектной крестообразной в плане кровлей килевидного сечения и возвышающимся над ней четырехгранным шатром. Слева к уличному фасаду дома примыкает ограда нач. 20 в.

На подчеркнуто пластичных фасадах главного объема на фоне бревенчатых стен выделяются нарядные оконные обрамления в духе эклектики с элементами накладной и пропильной резьбы: наборные боковые колонки упираются в карниз, поддерживающий сандрик с горизонтальными плечами и лучковым подвышением. Особенно выразительно завершение наличника бокового фасада — с разорванным в центре треугольным сандриком, водруженным на высокий, сложно профилированный карниз. Обшитые тесом фасады дальнего корпуса отмечены более утонченным по рисунку, "кружевным" декором наличников и подзоров.

Ограда с калиткой, примыкающей к дому, состоит из кирпичных оштукатуренных столбов, завершенных килевидными кровлями и соединенных металлической решеткой. В основе ее рисунка - килевидные и стрельчатые треугольники, квадрифолии и волютообразные спирали.

№ 8. Усадьба Е.И. Жохова, сер. - 2-я пол. 19 в. Занимает участок при пересечении ул. Смирнова и Московской. Принадлежала Е.И. Жохову — владельцу небольшого медеплавильного завода, основанного в 1859 г. В состав усадьбы входит

одноэтажный с полуподвалом жилой дом под высокой вальмовой кровлей, композиционно закрепляющий угол квартала, флигель (по-видимому, здесь размещалась контора) вдоль ул. Московской и два одноэтажных производственных корпуса, примыкающих друг к другу и с двух сторон ограничивающих пространство прямоугольного внутреннего двора. Все постройки выполнены из кирпича. Редкий для области пример промышленной усадьбы с предприятием металлообрабатывающего профиля.

Дом усадьбы Е.И. Жохова. Фот. 1988 г.

Производственный корпус.
Фот. 1988 г.

Дом - характерный памятник жилой архитектуры периода эклектики; выдержан в классицистических традициях и отличается оригинальной графической трактовкой окрашенных в два цвета фасадов.

На фоне краснокирпичных стен побеленные плоские ниши с лучковыми завершениями, обрамляющие окна, создают имитацию аркады на пилястрах, поставленных в простенках между нишами. По верху стен проходит широкая полоса ступенчатого карниза, поддерживаемого крупными консольками - прием, заимствованный из деревянной архитектуры этого времени. Лежачие нишки между консольками также побелены и образуют своеобразный пояс фриза. Симметричный главный фасад в семь окон, обращенный на ул. Смирнова, завершен характерным для эклектики фигурным аттиком с арочным слуховым окном.

Флигель - вытянутое вдоль улицы прямоугольное в плане здание с вальмовой кровлей - утратил первоначальную композицию в духе эклектики. Оштукатуренные фасады, прорезанные прямоугольными окнами, завершены несложным венчающим карнизом. Ранее над уличным входом, размещенным в средней части фасада, возвышался пологий щипец.

Производственные корпуса типичны для кирпичного стиля. Неоштукатуренные фасады с мерным шагом окон украшены лопатками и ступенчатым венчающим карнизом с рядами зубчиков.

Езиоранский, 1909. № 1415 (Б).

№ 10, 10-а. Усадьба Н.М. Самохвалова, 1-я пол. - кон. 19 в. Одна из немногих сохранившихся в городе купеческих усадеб периода классицизма. Состоит из двух, поставленных с небольшим разрывом по красной линии застройки, кирпичных, прямоугольных, двухэтажных зданий: главного дома (№ 10, 1-я пол. 19 в.) и чуть более высокого флигеля (№ 10, с верхним этажом 1897 г.). Дом относится к распространенному

в Иванове в 1-й пол. - сер. 19 в. типу домов с тонко прорисованным наружным декором, который в данном случае сохранился фрагментарно. Покрашенный по штукатурке симметричный уличный фасад в пять оконных осей отмечен узким междуэтажным и широким венчающим карнизами. Слегка западающие углы дома во втором этаже скруглены и фланкированы не доходящими до карниза пилястрами на постаментах. Плоскость стены 1-го этажа слегка заглублена, наподобие широкой прямоугольной ниши.

Скромный симметричный фасад флигеля в три оконных оси имеет в завершении первого этажа карниз, аналогичный междуэтажному карнизу главного дома, а во втором — угловые огибающие пилястры, подоконные полочки и мелко профилированный карниз.

Усадьба Н.М. Самохвалова.
Фот. 1988 г.

№ 12. Дом В.И. Мартьянова, 1-я пол. 19 в. Небольшой одноэтажный кирпичный дом под вальмовой кровлей - скромный пример жилой архитектуры 19 в., выдержанный в классицистических традициях. Побеленный по штукатурке уличный фасад в четыре окна отмечен внизу низким цоколем, а вверху гладкой полосой фриза и простым карнизом с сухариками.

Дом В.И. Мартьянова. Фот. 1988 г.

Дом П.М. Самохвалова. Фот. 1988 г.

№ 14. Дом П.М. Самохвалова, кон. 19 в.;
№ 16. Усадьба О.Л. Селивановской, кон. 19 - нач. 20 в.;

№ 18. Дом жилой, нач. 20 в.

Три двухэтажных каменно-деревянных дома под вальмовыми кровлями, характерны для рядовой купеческой застройки рубежа 19-20 вв. Два первых здания, стоящих с небольшим разрывом на красной линии улицы, украшены во вторых этажах почти идентичными резными наличниками второго этажа в духе эклектики. В третьем здании (1913), поставленном в глубине участка, интересны наличники верхних окон в духе модерна. В доме № 14 сохранились железные ставни и двери лавки, размещавшейся в нижнем этаже.

Дом А.П. Киселева. Фот. 1988 г.

№ 20. Дом А.П. Киселева, 1-я пол. 19 в.—нач. 20 в. Прямоугольный в плане двухэтажный кирпичный объем (первый этаж — 19 в., второй возведен в 1910-е гг.), с пристроенным к его задней стене деревянным корпусом, завершен вальмовой кровлей. Покрашенный по штукатурке симметричный уличный фасад интересен сочетанием разновременных элементов декора.

От классицизма 1-й пол. 19 в. в нижнем этаже сохранились скругленные западающие углы, креповки карниза над ними, а также равномерная расстановка пяти прямоугольных проемов окон. Последние помещены в вертикальные ниши, доходящие до земли. Второй этаж, отделенный от первого широким междуэтажным поясом, оформлен в стиле модерн. Узкому центральному ризалиту в одно окно соответствуют огибающие угловые лопатки с вертикальными желобками. В боковых пряслах фасада средние широкие окна фланкированы узкими (все проемы верхнего этажа имеют скругленные верхние углы). Венчает здание широкий ступенчатый карниз.

Дом И.К. Мужжавлева. Фот. 1988 г.

№ 22/2. Дом И.К. Мужжавлева, кон. 19 в. Закрепляет угол пересечения улиц Смирнова и Лежневской и обращен протяженным фасадом на последнюю. Принадлежал купцу И.К. Мужжавлеву, торговцу мясом и дичью. Стены первого этажа краснокирпичные, неоштукатуренные, второго - деревянные, обшитые калеванными досками. Хороший пример большого купеческого дома периода эклектики.

Прямоугольный в плане двухэтажный объем завершен вальмовой кровлей. Фасады украшены пластичным декором. В первом этаже стены расчленены выложенными из кирпича лопатками с квадратными нишками-ширинками и имеют прямоугольные окна, отмеченные изогнутыми бровками с ресничками и замковыми камнями. Во втором этаже

высокие окна выделены крупными наличниками с наборными боковыми колонками и профилированными сандриками (последние с треугольными подвышениями в центре).

№ 40. Дом В.П. Малахова, нач. 20 в. Единственное в застройке улицы сооружение в стиле неоклассицизма (1908 г.); выделяется качеством архитектуры. Небольшой прямоугольный в плане одноэтажный кирпичный дом с мезонином завершен вальмовой кровлей. На покрытом цементной штукатуркой уличном фасаде расположено четыре близко сдвинутых окна, а на пятой, крайней справа, оси — более широкий проем входа (ныне заложен и переделан в окно). Углы закреплены рустованными лопатками и башенками над карнизом. Окна обрамлены наличниками с подоконными полочками и профилированными сандриками в виде фронтонов (треугольных у крайних окон и лучковых у средних); портал входа подчеркнут карнизом. Над каждым проемом, между его верхом и сандриком проходит полоса меандра. Особенно выразительно завершение фасада. Расположенное на визуальной оси симметрии окно мезонина фланкировано двумя пилястрочками, поддерживающими треугольный фронтон; боковые скосы мезонина украшены декоративными волютами. Сохранилась металлическая парапетная решетка изящного рисунка.

Дом В.П. Малахова. Фот. 1988 г.

№ 42/2. Усадьба Л.Г. Сухарева, 1-я пол. — третья четв. 19 в. Состоит из двухэтажного жилого дома, закрепляющего угол квартала при пересечении с ул. Бубнова, небольшого одноэтажного флигеля и ворот между ними. Все постройки, выведенные на красную линию ул. Смирнова, выполнены из кирпича и оштукатурены.

Двухэтажный прямоугольный в плане дом, сооруженный с использованием форм одного из образцовых проектов, выдержан в классицистических традициях и отличается хорошими пропорциями. Побеленный по обмазке кирпичный объем завершен пологой вальмовой кровлей с дощатым карнизом очень большого выноса. На симметричном уличном фасаде в пять оконных осей карниз разорван венчающим ступенчатым аттиком. Стены опоясаны тонким междуэтажным пояском и гладким венчающим фризом. Прямоугольные окна выделены штукатурными рамочными наличниками, вероятно, 2-й пол. 19 в.

Усадьба Л.Г. Сухарева. Фот. 1988 г.

Флигель, построенный в третьей четв. 19 в., представляет собой небольшой прямоугольный объем, крытый на два ската. Единственным украшением фасадов, прорезанных прямоугольными окнами без наличников, служат низкий гладкий цоколь и простой кирпичный карниз.

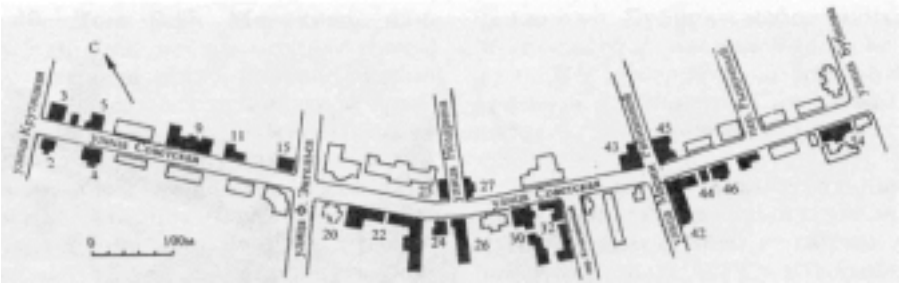
Прямоугольные пилоны ворот, завершенные ступенчатым карнизом,

декорированы глубокими вертикальными нишами.

Советская улица Фот 1988 г

ЗАСТРОЙКА СОВЕТСКОЙ УЛ., 1-я пол. 19 - 1-я пол. 20 в.
ул. Советская, 3-3-а, 5, 9-11, 15, 25, 27, 43. 45, 2, 4, 18/3, 20, 22, 24, 26, 30-32, 42, 44. 46, 54.

Улица находится на территории бывшего с. Иваново, в правобережной части города. Берет начало от Крутицкой ул. и идет с северо-запада на юго-восток до ул. Бубнова (бывш. Предтеченской). Ее пересекают улицы Фридриха Энгельса и Марии Рябининой; кроме того, от нее отходят ул. Ноздрина и Рыночный пер., к северу, и Конюшенный пер., к югу. Исторически она сложилась из двух улиц, существовавших с 18 в.: Троицкой (от Крутицкой до ул. Фридриха Энгельса - бывш. Большой Шереметевской) и Разгуляй (от ул. Фридриха Энгельса до Колотилова - бывш. Гарелинской). В 1871 г. обе они были объединены в одну - Негорелую, с 1961 г. переименованную в Советскую. Одна из наиболее интересных улиц города, в значительной мере сохранившая историческую застройку, которая включает жилые дома и промышленные комплексы традиционного для Иванова текстильного производства.



Застройка Советской улицы. Генплан

На обеих сторонах улицы здания поставлены с разрывами и не превышают высоту трех этажей. Наиболее насыщенный памятниками участок - по четной стороне от ул. Фридриха Энгельса до Конюшенного пер. Здесь расположены крупная усадьба Фокина (№ 30-32 - с набойным корпусом и складами, имеющая замкнутую планировочную структуру, свойственную мануфактурному производству домашинного периода) и здания фабрики Гандурина (№ 22). Оба комплекса формировались на протяжении всего 19 в., что отразилось в их стилистике.

Жилые дома в основном двухэтажные, кирпичные. Их фасадные композиции на протяжении всего 19 в. следуют традициям классицизма: № 2, 46 (с деревянным верхом), 3, 5, 9 (встроен в новый объем), 15 25. К ним относился и стоявший на углу с ул. Фридриха Энгельса дом Д.Г. Круглова (№ 20), снесенный в 1989 г., - скромное двухэтажное здание 1-й пол. 19 в. в формах позднего классицизма. В этот ряд можно включить и производственные здания, фасады которых с регулярным осевым расположением проемов выполнены по сходной схеме с жилыми домами (№ 22 - западный набойный корпус фабрики Гандуриных, № 32 - набойный корпус усадьбы Фокина).

Среди зданий с развитым фасадным убранством в духе эклектики, выделяются дом Фокина (№ 30), возведенный в нач. 20 в. из кирпича в лицевой кладке, и расположенные друг против друга пожарная часть (№ 26) и мещанская управа (№ 27), крупные объемы дома Щапова (№ 45) и торговой школы (№ 43), а также маленький одноэтажный дом Зубаревой (№ 44). В средней части улицы, рядом с пожарной частью, мещанской управой и фабрикой Гандуриных, сохранился деревянный одноэтажный дом полицмейстера (№ 24) 1891 г. с резными наличниками на окнах.

Новый, более крупный, масштаб улице придали общежитие текстильного техникума (№ 42), построенное в 1930 г. в стиле конструктивизма на перекрестке ул. Советской и Марии Рябининой, а также здания Губстрахкассы (№ 18, 1927 г.) и Медицинского института (1950-е гг. - ул. Фридриха Энгельса, 8), выполненные с ориентацией на классику и формирующие облик перекрестка улиц Советской и Фридриха Энгельса.

Аркадия, Глебов, 1967 б; Герасимов В.В., 1988; ГАИО. Ф. 2. Оп.1 (Раскладочные ведомости за 1871-1908 гг. Документы по оценке недвижимых имуществ за 1909-1917 гг.).

№ 3-За. Усадьба В.Г. Мыльникова, посл. четв. 19 — нач. 20 в. Занимает угловое положение на пересечении ул. Советской и Крутицкой. С 1884 г. ею владел В.Г. Мыльников - вначале бухгалтер, а затем член правления Куваевской мануфактуры. Состоит из жилого дома, поставленного в кон. 19 в. по красной линии улицы, и расположенного в глубине участка флигеля, современного дому, а в 1910-х гг. надстроенного вторым этажом по проекту архит. Ф.И. Штольба. Оба здания кирпичные.

Жилой дом - типичный для периода эклектики особняк с изящным штукатурным декором в духе классицизма. Прямоугольное в плане двухэтажное здание с ризалитом на боковом западном фасаде покрыто вальмовой кровлей. На улицу выходит фасадом в семь осей прямоугольных окон, центр акцентирован фигурным аттиком с волютами. Этажи разделены профилированным карнизом с лентой меандра, дублированным полочкой под окнами второго этажа. Одинаковые на всех фасадах наличники с тонкими пилястрами завершены сандриками: в нижнем этаже прямыми, в верхнем со щипцом в центре. Угловые лопатки второго этажа рустованы и обработаны "под шубу", в завершении фасада - фриз с зубчиками, венчающий карниз имеет широкую выносную плиту. Зубчики украшают также наличники верхних окон и аттик. Под окнами второго этажа в ризалите сохранились прямоугольные филенки с лепными гирляндами.

Усадьба В.Г. Мыльникова. Фот. 1988 г.

Флигель — небольшое, прямоугольное в плане здание с вальмовой кровлей, обращено в сторону улицы трехосным торцовым фасадом с аттиком и чердачным окном в центре. На фоне краснокирпичных стен эффектно выделяются оштукатуренные и

побеленные детали декора: широкие междуэтажный и венчающий карнизы с зубчиками; массивные огибающие лопатки, гладкие в первом и рустованные во втором этаже (такая же лопатка членит восточный фасад на два неравных прясла); наличники с каннелированными пилястрами, завершенные замковым камнем в первом этаже и фронтончиком лучковой формы — во втором.

Дом Дурденевских. Фот. 1988 г.

№ 5. Дом Дурденевских, 1-я пол. 19 в. Возведен для купцов Дурденевских в строгих формах позднего классицизма. В 1899 г. хозяева дома - И.М. и М.М. Дурденевские. Двухэтажное, кирпичное и оштукатуренное, в плане близкое к квадрату здание выходит на улицу фасадом в семь осей прямоугольных окон. Центр бокового западного фасада акцентирован чердачным окном. Скромный декор составляют невысокий цоколь, простая междуэтажная полочка и широкий профилированный карниз в завершении.

№ 9-11. Усадьба Витовых, сер. 19 в. С кон. 19 в. принадлежала фабриканту А. Ф. Витову, председателю музыкального общества; здесь проходили музыкальные собрания. Входящие в комплекс усадьбы каменные дом и флигель, построенные в формах позднего классицизма, а также небольшой участок ограды с воротами между ними расположены на красной линии улицы. В 1965 г. первоначальный объем главного дома удлинен к востоку и надстроен третьим этажом; перед его парадным входом устроен портик. Старая, примыкающая к воротам часть дома выходит на улицу фасадом в девять осей прямоугольных окон. В ее завершении сохранился спокойный широкий карниз хороших пропорций.

Усадьба Витовых. Флигель и ворота. Фот. 1989 г.

Одноэтажный скромный флигель — прямоугольный в плане, под вальмовой кровлей, обращен к улице фасадом с четырьмя большими прямоугольными окнами в рамочных наличниках. Стены венчает широкий многообломный карниз большого выноса. Ворота, возведенные во 2-й пол. 19 в., представляют собой два широких пилона, кирпичных и оштукатуренных, прорезанных прямоугольными проемами калиток и завершенных лучковыми аттиками. Их нижняя часть горизонтально рустована, в верхней помещены три большие филенки. Примыкающий к воротам участок ограды — глухая высокая стенка с большой горизонтальной нишей, по верху которой тянется ажурная металлическая решетка. Рисунок металлических створок ворот (нижняя часть глухая) аналогичен решетке.

№ 15. Дом А.И. Дарвинского, 2-я пол. 19 в. Занимает угловое положение на

пересечении ул. Советской и Фридриха Энгельса. Характерный пример жилого здания в формах классицизма. Кирпичные фасады оштукатурены, детали декора подчеркнуты побелкой. Двухэтажный прямоугольный в плане объем под вальмовой кровлей вытянут вдоль ул. Советской протяженным фасадом в одиннадцать осей (на средней внизу устроен вход с козырьком-навесом); торцовый фасад имеет девять оконных осей. Все проемы прямоугольные. Стены расчленены гладким цоколем и профилированными поэтажными карнизами. Широкие лопатки в простенках окон первого этажа и плоскость стены над ними слабо рустованы. Во втором этаже им соответствуют стройные плоские пилястры. Нижние окна заключены в профилированные наличники с небольшими замками, верхние подчеркнуты подоконными полками.

Дом А.И. Дарьинского. Фот. 1988 г.

№ 25. Дом А.М. и С.М. Гандуриных, кон. 19 в. Расположен на пересечении с ул. Ноздрина. Двухэтажное кирпичное здание, построенное в 1890-х гг. по проекту архит. П.В. Троицкого, принадлежало братьям Гандуриным, владельцам находившейся поблизости ситценабивной фабрики. Интересный образец жилого дома периода эклектики, в фасадном декоре которого элементы классицизма сочетаются со строгим кирпичным декором и изящной лепниной. Прямоугольный в плане объем под вальмовой кровлей вытянут вдоль ул. Ноздрина, с севера к нему примыкает одноэтажная пристройка. Углы огибают широкие рустованные лопатки, этажи разделены широким поясом, в завершении фасада эффектный карниз с городками. Прямоугольные окна обоих этажей (часть из них ложные) заключены в рамочные наличники. На обоих уличных фасадах центральная часть выделена тремя окнами верхнего этажа: в дополнительных обрамлениях с подоконными филенками и лучковыми сандриками. Остальные окна украшены изящными лепными сандриками на кронштейнах. На западном боковом фасаде расположено крыльцо с двумя всходами.

Дом А.М. и С.М. Гандуриных.
Фот. 1988 г.

№ 27. Управа мещанская - см. отдельную статью.

№ 43. Школа торговая - см. отдельную статью.

№ 45. Дом Н.Т. Щапова, нач. 20 в., 1930-е гг. Расположен в центральной части города, на углу двух улиц. Южным протяженным фасадом выходит на ул. Советскую, а восточным торцовым - на ул. Марии Рябининой. Построен в 1908-09 гг. по заказу фабриканта Н.Т. Щапова московским архит. П.А. Заруцким. Стены, выложенные из красного кирпича, неоштукатурены. В 1934 г. по проекту архит. А.А. Бречалова надстроен

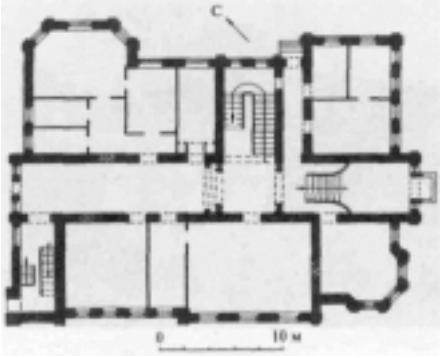
третий этаж. Благодаря бережному подходу к архитектуре здания, первоначальные элементы декора были повторены. Тем не менее, в результате надстройки изменился его масштаб. Утрачено ограждение балкона. Одна из наиболее значительных построек города в духе эклектики с преимущественным использованием барочных форм в архитектурном декоре.

Трехэтажный с полуподвалом, прямоугольный в плане объем усложнен выступами на фасадах и граненой башней на углу здания. Башня, увенчанная куполом со шпилем, является композиционным центром для обоих уличных фасадов. Ризалиты на флангах южного фасада завершены аттиками. На более широком правом ризалите (в три оси) сохранилась решетка ограждения в стиле модерн. Выступ входного тамбура на восточном фасаде акцентирован балконом над ним и изгибом венчающего карниза с аттиком. Прямоугольные окна заключены в рамочные наличники.

Дом Н.Т. Щапова. Фот. 1989 г.

Внутренняя планировка нижних этажей отличается лишь в деталях. По продольной оси здания проходит широкий коридор с вестибюлем в восточном конце, куда выходит парадная лестница. По обе стороны коридора расположены комнаты (вдоль южного фасада парадные). Два угловых помещения — в башенном объеме и в северо-западном ризалите — имеют эркеры.

В интерьере сохранились многие элементы первоначальной отделки, сочетающей декоративные формы неоклассицизма и модерна. В первом этаже стены вестибюля обработаны тосканскими трехчетвертными колоннами, во втором - коринфскими колоннами на высоких постаментах (такие же колонны использованы в ограждении лестничной клетки). Потолки парадных помещений, включая вестибюль, украшены разнообразной лепниной (карнизы и розетки). Потолок угловой комнаты в башне декорирован карнизом из пальметт и широким фризом с гирляндами, напоминающими ампирные мотивы. Особенно интересна лепнина двухкамерного парадного зала. В одной из его частей лепнина более тонкая, с растительными мотивами в стиле модерн, здесь же сохранилась бронзовая люстра. В другой части пышная лепнина в духе барокко покрывает падуги потолка. Металлическое ограждение парадной лестницы отличается изысканным рисунком.



План 1-го этажа

ГАИО. Ф. 2. Оп.1 Д. 4354; Известия.., 1928, т. 13. с. 16-17 (фотография первоначального вида).

Фрагмент интерьера дома
Н.Т. Щапова. Фот. 1989 г.

№ 2. Дом Е.А. Потемкина, 2-я пол. 19 в. Расположен на углу с Крутицкой ул. Характерный пример небольшого жилого дома в традициях классицизма.

Кирпичный и оштукатуренный объем, квадратный в плане, с ризалитом на дворовом фасаде, главным фасадом обращен на Крутицкую ул. С этой стороны он полутораэтажный, с пятью осями окон. Квадратные окна в рамочных наличниках занимают всю высоту цокольного этажа; наличники высоких прямоугольных проемов основного этажа имеют подоконные консольки. Фасад над цоколем обработан рустом, верхние части угловых лопаток оштукатурены "под шубу". Аналогично оштукатурены и узкие филенки в межоконных простенках цоколя. Завершает фасад простой карниз. На центральной оси на кровле устроено большое чердачное окно с фронтончиком - некоторое подобие мезонина. Фасад по ул. Советской одноэтажный, без акцента в завершении.

Со стороны Крутицкой ул. к дому примыкает ограда - кирпичная оштукатуренная стена, покрытая чуть более мелким рустом, чем фасады дома. Пилоны ворот и калитки представляют собой квадратные столбы на высоком цоколе, украшенные удлиненными филенками и завершенные пирамидками со срезанной вершиной.

Дом Е.А. Потемкина. Фот. 1988 г.

№ 4. Дом А.И. Шуэ, нач. 20 в. Построен в 1903 г. для управляющего имением Зубковых в Богородском. Третий этаж надстроен в советское время. Характерный для застройки улицы двухэтажный особняк периода эклектики интересен нарядным кирпичным декором, имитирующим орнаменты народной вышивки с позднеклассицистическими реминисценциями.

Прямоугольное в плане здание с невысоким оштукатуренным цоколем выходит на улицу продольным фасадом в восемь осей окон. Углы огибают широкие лопатки. Еще

две лопатки делят фасад на три неравные части. На боковом восточном фасаде четыре оси окон (две из них сближены). Стены здания обходят выразительные горизонтали — широкий междуэтажный пояс, куда включены подоконные филенки, и орнаментальный фриз в завершении первоначального объема. Над окнами нижнего этажа сохранились лепные раковины. Оконные наличники второго этажа имитируют барочные формы с крупными ушами и сережками. Игра светотени в кирпичных обрамлениях наличников, в крестовидных филенках под окнами и в орнаменте фриза создает на фасаде тонкий живописный эффект.

Дом А.И. Шуэ. Фот. 1989 г.

№ 18/3. Губстрахкасса - см отдельную статью.

№ 22. Фабрика А.М. и С.М. Гандуриных – см. отдельную статью № 24. Дом полицмейстера, кон 19 в. Построен в 1891 г. из дерева (рублен в обло) на кирпичном фундаменте. Одноэтажный жилой дом с нарядным стилизованным резным убранством, характерный памятник периода эклектики.

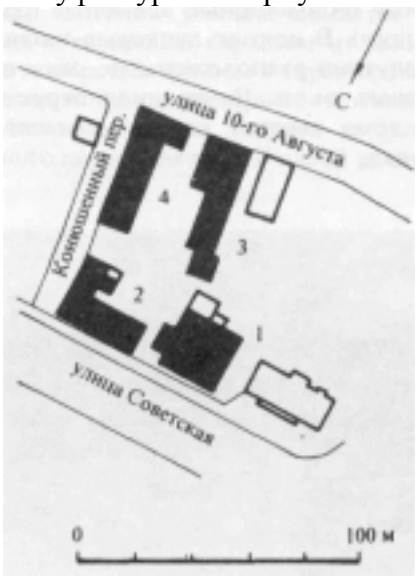
Прямоугольный в плане объем с четырехскатной кровлей. К его левому флангу примыкают сени под односкатным свесом кровли, вход в них расположен на главном фасаде. Последний, обращенный на улицу пятью прямоугольными окнами, имеет тесовую обшивку вертикальную в подоконной части и горизонтальную в остальной. Каннелированные лопатки на углах и в месте переруба прикрывают концы бревен, кирпичный цоколь под ними раскрепован. Наличники окон, исполненные в тонкой технике глухой и пропильной резьбы, включают архитектурные детали (колонки, карниз, "руст") и традиционные фольклорные элементы (солнышко). В цоколе лучковые ниши с продухами расположены по осям основных окон. Внутренняя структура дома следует схеме избы-пятистенка.

Дом полицмейстера. Фот. 1988 г.

№ 26. Пожарная часть - см. отдельную статью.

№ 30-32. Усадьба Я.Н. Фокина, 19 в. Территория комплекса занимает восточную часть квартала и ограничена улицами Советской (бывш. Негорелой), 10 Августа (бывш.

Покровской) и Конюшенным пер. Первым владельцем участка был купец П.А. Зубков. Предположительно, им в нач. 19 в. построен первоначальный набойный корпус по линии Конюшенного пер. Во 2-й пол. 19 в. участком владели Фокины. В кон 19 в. из кирпича строится (возможно, на старой основе) жилой дом фабриканта Я.Н. Фокина с воротами, расширяется набойный корпус - эти здания образуют фронт усадьбы по Советской ул. Возводятся также склады и служебный флигель в глубине участка вдоль ул. 10 Августа. Между постройками образуется продолговатый внутренний двор. В результате был сформирован характерный для застройки Иваново-Вознесенска эпохи капитализма комплекс крупной промышленной усадьбы, включающей богатый особняк, мануфактурный корпус и складские помещения.



Усадьба Я.Н. Фокина. Генплан: 1 - жилой дом; 2 - набойный корпус; 3 - склады и служебный флигель; 4 - склады

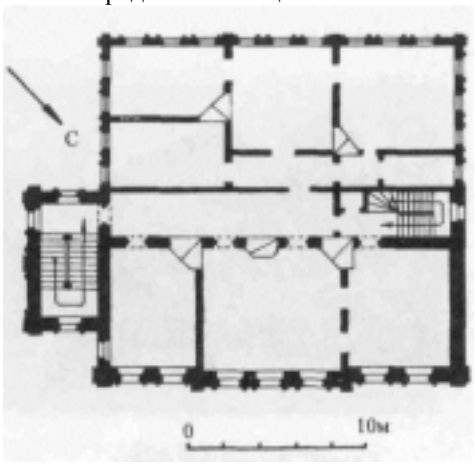
Дом усадьбы Я.Н. Фокина. Фот. 1988 г.

Жилой дом - представительный особняк периода эклектики, хорошо сохранивший не только фасадный декор с преобладающими мотивами классицизма, но и первоначальное убранство интерьера. Главным северным фасадом выходит на Советскую ул. Двухэтажное с подвалом здание под вальмовой кровлей, почти квадратное в плане, с входным ризалитом на восточном фасаде и одноэтажной пристройкой со двора. Стены возведены из кирпича в лицевой кладке, но часть верхнего этажа со стороны двора рублена из бревен с остатком (деревянные апартаменты, устроенные для матери владельца). Центр главного фасада в семь осей прямоугольных окон выделен слабым, чуть повышенным трехосным ризалитом. На восточном фасаде - аналогичные окна (частью ложные); большое арочное окно лестничной клетки обращено в сторону улицы. Лопатки - угловые и в простенках нижнего этажа - украшены горизонтальными филенками-ширинками, а в верхнем - рустом или вертикальными филенками-ширинками (в центральном ризалите). Окна обведены рамочными наличниками, во втором этаже с замковыми камнями, достигающими узкой полосы кирпичного фриза. Стены завершены

карнизом с сухариками. На средних осях главного и бокового фасадов расположены фигурные аттики, соединенные с угловыми парапетными тумбами ажурной металлической решеткой. Фасады деревянной части украшены нарядными резными наличниками, традиционными для периода эклектики.

Планы этажей в основных членениях совпадают. Вход и парадная лестница в боковом ризалите ведут в коридор, расположенный на центральной оси. В него выходят двери трех парадных комнат, обращенных окнами на главный фасад, и других жилых помещений, обращенных во двор. Служебная лестница расположена в противоположном конце коридора. Парадная мраморная лестница с ограждением из литого чугуна украшена двумя чугунными скульптурами, одна из которых изображает женскую фигуру со светильником в поднятой руке. Стены лестничного холла в нижнем этаже рустованы, в верхнем обтянуты холстом с масляной живописью. Комнаты второго этажа украшает лепнина, здесь частично сохранился наборный паркет. Во многих комнатах установлены кафельные печи, уцелел также изящный мраморный камин, в формах которого ощутимо влияние модерна.

Парадная лестница. Фот. 1974 г.



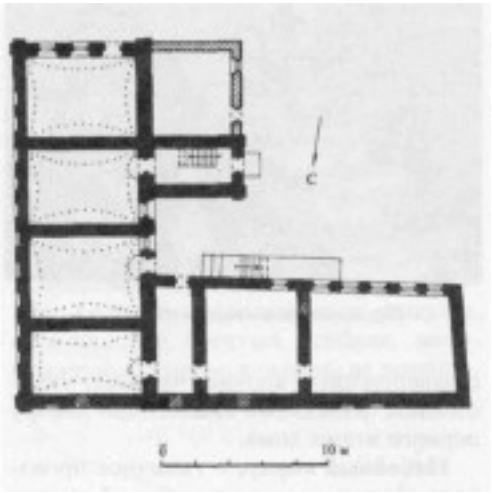
План 2-го этажа

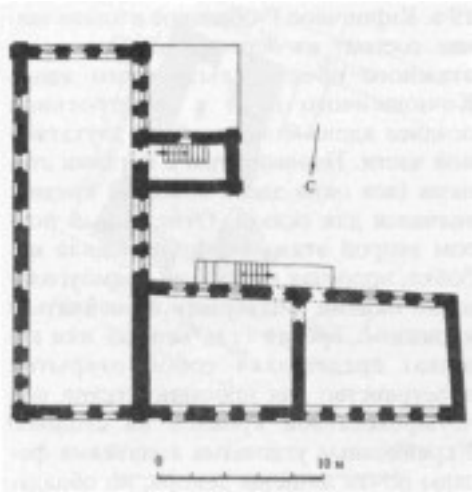
Ворота и ограда. Главный фасад дома отделен от улицы прозрачной металлической решеткой на невысоком цоколе. Въезд во двор осуществляется через ворота с калиткой, расположенные между домом и набойным корпусом. Они представляют собой кирпичные столбы с завершением арочной формы, украшенные

филенками аналогично декору первого этажа дома.

Набойный корпус - типичное производственное сооружение мануфактуры 19 в. Кирпичное Г-образное в плане здание состоит из первоначального трехэтажного объема, вытянутого вдоль Конюшенного пер., и пристроенной позднее вдоль Советской ул. двухэтажной части. Первый этаж с глухими стенами (все окна здесь ложные) предназначался для склада. Отделенный поясом второй этаж, где происходила набойка, прорезан крупными прямоугольными окнами и завершен ступенчатым карнизом. Третий (т.н вешала или сушила) представлял собой открытое пространство для просушки ткани под четырехскатной кровлей на столбах. Укрепленные угловыми лопатками фасады почти лишены декора, но обладают определенной архитектурной выразительностью благодаря редко расставленным или, наоборот, сгруппированным по три проемам второго этажа. Вход и лестница расположены в небольшом тамбуре со стороны двора. Нижний этаж первоначальной части составляют четыре помещения, разделенные капитальными стенами и перекрытые парусными сводами. Второй этаж здесь занят единым залом, хорошо освещенным окнами со всех сторон. В поздней части в обоих этажах расположены два крупных помещения.

Набойный корпус. Фот. 1988 г.





Планы 1-го (вверху) и 2-го этажей набойного корпуса

Склады. Два здания, расположенные друг против друга в глубине участка, замыкают территорию усадьбы с западной и восточной стороны, оба одноэтажные, в плане Г-образные. Их лишенные окон внешние фасады (все проемы пробиты позже), торцами выходящие на ул. 10-го Августа, отличаются выразительностью крупных членений. Элементы классицистического декора (высокий выступающий цоколь, угловые и фасадные лопатки, четкий карниз) в западном корпусе дополнены рядом городков. На кровле восточного корпуса на композиционных осях расположены щипцовые чердачные окна. В отличие от уличных, фасады, обращенные во двор, прорезаны широкими арочными проемами и имеют нарядное кирпичное убранство в русском стиле. Над кровлей возвышаются высокие щипцы. Стены, лопатки, архивольты окон и карнизы украшены рядами поребрика, зубчиков, городков. В декоре использованы также квадратные филенки и другие детали эклектики.

Склады. Восточный корпус.
Фот. 1974 г.

Флигель. Фот. 1988 г.

К западному корпусу примыкает двухэтажный служебный флигель под двускатной кровлей. Обращенный к дому тремя осями окон, он имеет убранство, аналогичное дворовым фасадам складов, и составляет с ними единый ансамбль внутреннего двора.

Езиоранский, 1909. № 115 (к); Иваново-Вознесенская жизнь, 1911, № 14, с.7; Кудрявцева, 1973, с. 83-87.

№ 42. Общежитие текстильного техникума — см. отдельную статью.

№ 44. Дом Е.Н. Зубаревой, нач. 20 в. Построен в 1912 г. Хороший образец небольшого дома в духе эклектики, которому фасадные формы сообщают укрупненный масштаб. Одноэтажное прямоугольное в плане здание с вальмовой кровлей, обращено к улице торцом с четырьмя большими прямоугольными окнами. Невысокий раскрепованный цоколь оштукатурен. Угловые лопатки декорированы вертикальными арочными филенками. Преувеличенно массивные наличники окон в верхней части почти сливаются между собой, на их фоне рельефно выступают стилизованные удлиненные замковые камни. Над кровлей поднимаются широкий фигурный аттик с аркой в центре и угловые тумбы. На окнах сохранились деревянные двустворчатые ставни.

№ 46. Дом Крестовых, кон. 19 в. Первый этаж здания кирпичный, второй деревянный, горизонтально обшитый тесом. Характерный для города тип каменно-деревянного дома, в архитектуре которого сохраняются традиции позднего классицизма. Двухэтажный прямоугольный объем с ризалитом со двора выходит на улицу продольным фасадом в пять окон. Прямоугольные окна расположены равномерно, кроме крайней

правой оси: в нижнем этаже она отделена от остальных широким простенком, в верхнем - фасадной лопаткой, такой же, как на углах. Нижние окна объединены рамочными наличниками, верхние (в том числе более широкое крайнее окно) - в деревянных наличниках с глухой резьбой, увенчанных сандриками. Карниз украшен резным подзором.

Дом Е.И. Зубаревой. Фот. 1988 г.

Дом Крестовых. Фот. 1988 г.

№ 54. Усадьба И.Г. Суслова (М.М. Бабанина), перв. пол. 19-нач. 20 в. Обширный усадебный участок, выходящий строениями на три улицы (10-го Августа, Советскую и Бубнова), первоначально принадлежал купцу 3-й гильдии Иосафу (Асафу) Григорьевичу Суслову - владельцу одного из крупнейших набойный заведений 1-й пол. 19 в. При нем был возведен двухэтажный жилой дом на углу ул. Кокуй и Краснопрудной (ул. 10-го Августа, 79/5) и набойный корпус вдоль ул. Советской (бывш. Негорелой). В 1880-х гг. усадьба перешла к В.А. Конышеву, также набойщику, который к торцу набойного корпуса пристроил протяженное здание служб и оформил въезд в усадьбу с ул. 10-го Августа воротами. По-видимому, тогда же часть усадебной территории на углу ул. Советской и Краснопрудной отошла к другому хозяину. В 1908 г. усадьбу приобрел торговец галантерейным товаром М.М. Бабанин, по заказу которого в 1911 г. на основе стен одноэтажных служб был сооружен новый кирпичный двухэтажный дом. Своеобразный пример промышленной усадьбы, включающей два разновременных жилых дома и набойный корпус.

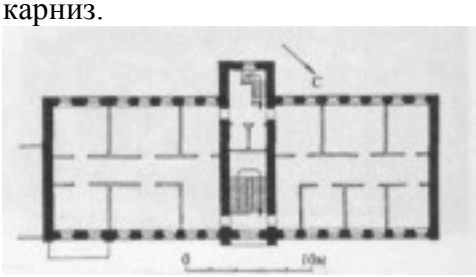
Дом И.Г. Суслова характерен для периода классицизма. Двухэтажный прямоугольный в плане объем возведен из кирпича. Его оштукатуренные стены лишены декора. Лишь гладкий, сильно вынесенный вперед карниз венчает фасады, прорезанные двумя рядами прямоугольных окон. Вход в здание, акцентированный ажурным металлическим зонтом, расположен на западном боковом фасаде.

Дом И.Г. Суслова и ворота. Фот.1988 г.

Дом М.М. Бабанина. Фот. 1988 г.

Ворота, примыкающие к дому слева, по красной линии ул. 10-го Августа, типичны для кирпичного стиля. Они представляют собой два прямоугольных пилона по сторонам проезда, прорезанные калитками с лучковыми перемычками (одна калитка ложная). Декор - лопатки, карнизы, ступенчатый аттик — выполнены в фигурной кладке.

Набойный корпус - двухэтажное кирпичное здание, прямоугольное в плане (ярус вешал не сохранился). Единственное украшение гладко оштукатуренных фасадов, прорезанных прямоугольными окнами, составляет скромный ступенчатый венчающий карниз.



План 2-го этажа дома М.М. Бабанина

Панская улица (улица Станко). Фот. кон. XIX в.

Дом М.М. Бабанина построен в формах кирпичного стиля в сочетании с элементами модерна. Двухэтажное кирпичное здание возведено с отступлениями от проекта и представляет собой композиционный вариант, близкий дому Остроумова (ул. 8 Марта, 16). В советское время была заложена проездная арка, утрачен венчающий здание парапет, изменена внутренняя планировка. Интересно сочетание характерных форм кирпичного стиля с элементами модерна.

Прямоугольный в плане объем под вальмовой кровлей обращен к улице протяженным фасадом, на фоне неоштукатуренных стен которого выделяются побеленные детали. Центральная ось фасада, со входом и большим окном над ним

выделена лопатками, утолщенными между этажами, и акцентирована высоким щипцом. Чердачное окно в нем разделено надвое пилоном, который высится в разрыве щипца. Прямоугольные окна нижнего этажа объединены непрерывной лентой полуналичников на уровне условных импостов (прием, характерный для модерна). Верхние окна заключены в широкие плоские наличники с филенками внизу и высоко поднятыми сандриками в завершении. Располагавшийся на левом фланге проезд во двор и два проема над ним, выходящие на балкон с ажурной решеткой, также выделены лопатками. Противоположный фасад также имеет акцентированный центр в виде ризалита с фронтом и аттиком; другие детали дворового фасада аналогичны уличным.

В интерьере на главной, короткой, оси расположены лестницы - парадная и хозяйственная, а вдоль здания по центру проходит коридор с глухими торцами. Комнаты выходят окнами на оба фасада.

Иваново-Вознесенская жизнь, 1911, № 7; ГАИО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4594.

ЗАСТРОЙКА УЛ. СТАНКО, 19 - нач. 20 в.

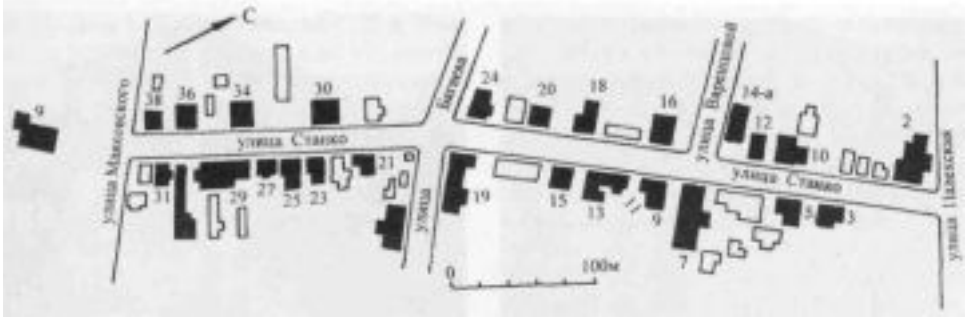
ул. Станко, 4, 6, 10, 12, 14-а, 16/1, 30, 34, 36, 3, 5, 7, 9, 11, 13, 15, 19, 21/9, 23, 25, 27, 29, 30, 31/12, ул. Маяковского, 9.

Улица Станко. Фот. 1988 г.

Расположена в центральной части города, проходит от ул. Палехской (бывш. Шереметевской) до ул. Маяковского (бывш. 1-й Балаганной). На центральном отрезке пересекается ул. Багаева и Варенцовой. Одна из самых старинных улиц в Иванове; состоит из двух участков: один, между улицами Багаева и Маяковского, назывался Курень, другой значится на плане села 1774 г. как Панская ул. (по преданию, здесь стояли поляки во время интервенции в нач. 17 в.). В 1927 г. переименована в ул. Станко (партийный псевдоним революционера И.Н. Уткина). Издревле здесь строились богатые усадьбы с производственными и хозяйственными надворными постройками. Во 2-й пол. 19 в. застройка утрачивает промышленный характер - к этому времени относится и большинство сохранившихся зданий. Здесь возводятся двухэтажные особняки, фабричные здания также приспосабливаются под жилые, сооружаются общественные постройки - банк, казначейство, клуб приказчиков, церковноприходская школа. Тогда же улица была замощена булыжником, а мостовая отделена от тротуаров деревянными тумбами.

Сохранившаяся историческая застройка, несмотря на многочисленные переделки, представляет собой один из выразительных фрагментов городской среды сер. 19 – нач. 20 в. Здания расположены по обеим сторонам улицы по красной линии. Возведенные, главным образом, в традициях классицизма, они соседствуют с постройками периода

эклектики и модерна, в целом создавая единый градостроительный комплекс. Некоторые из них стилистически нейтральны или используют в фасадном убранстве элементы позднего классицизма (пилястры, ниши, многопрофильные карнизы). Сохранились также двухэтажные каменно-деревянные здания кон. 19 - нач. 20 в. (№ 3, 31/12) и несколько одноэтажных домов (№ 4, 5, 6, 15, 36), с декором, характерным для времени эклектики: обшивка калеванной доской, лопатки на перерубах, наличники с глухой пропильной резьбой, отличающиеся жесткостью форм.



Застройка улицы Станко. Генплан

Некоторые здания связаны оградами с воротами и пилонами, прорезанными калитками, причем часть пилонов имеет развитые завершения в виде высоких карнизов с фигурными аттиками (№ 15, 16/1, 19, 25). Дома № 11, 13 и 29 (состоящий из двух зданий) построены "сплошной фасадой". Важную градостроительную роль играет массивный объем клуба приказчиков (1860-е гг.), поставленный в начале улицы, на углу с ул. Палехской, выполненный в формах классицизма. Перспективу улицы замыкает дом И.В. Селивановой (ул. Маяковского, 9), возведенный в 1901 г. для частной гимназии П.А. Диомидовской - в формах, характерных для архитектуры учебных заведений периода эклектики, с преимущественным использованием элементов классицизма в декоре.

В 1930-е гг. многие здания (№ 9, 10, 11, 13, 14-а, 21/9, 25, 29, 30, 34) были надстроены третьим этажом, облик некоторых из них был полностью изменен. Тогда же вместо снесенной деревянной застройки были сооружены трехэтажные многоквартирные жилые дома № 17 и 32 в формах, стилистически близких рациональному модерну. Эти градостроительные мероприятия изменили масштаб уличной застройки, нарушив ее цельный облик, сложившийся в предреволюционный период.

Список домов., 1899, с. 121-122; Герасимов В.В. 1973а; Герасимов В.В., 1988, с. 29-38; ГАИО. Ф. 2. Оп.1. (Раскладочные ведомости за 1885-1908 гг. Документы по оценке недвижимых имуществ за 1909-1916 гг.).

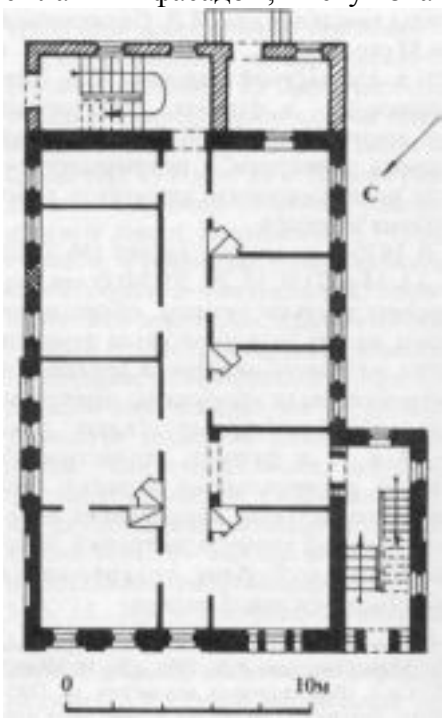
№ 7. Дом И.А. Соколова, 1-я пол. 19 в., кон. 19 в. Построен в 1828 г. В кон. 19 в., когда здание принадлежало владельцу крупнейшей в городе торговой фирмы И.А. Соколову, его фасады были переделаны с использованием декоративных элементов классицизма. Кирпичный и оштукатуренный двухэтажный дом с цоколем, прямоугольный в плане, обращен к улице довольно широким торцом. Этот главный фасад в семь осей окон разделен тягой с полочкой, что акцентирует верхний парадный этаж с более высокими окнами. В первом этаже центральная часть в три окна выделена легкой раскреповкой, фланги которой, как и в основном объеме, подчеркнуты крупным рустом. Во втором этаже центральная часть, также трехосная, обозначена сандриками с лепным декором, увенчанными сходящимися волютами. Фланговые окна этого этажа в профилированных обрамлениях завершены сандриками с консольками; в первом этаже они украшены утолщениями-"кистями" внизу и небольшими ушками в верхней части, а в креповке - прямыми сандриками с зубчиками. Простенки нижнего этажа слабо рустованы. Фасад завершает широкий антаблемент с многопрофильным карнизом с зубчиками и богато декорированным фризом: ритмично поставленные пары кронштейнов чередуются с лежачими филенками.

Дом И.А. Соколова. Фот. 1988 г.

№ 9. Дом А.Н. Кокурина, нач. 20 в. Вытянутое в глубь участка здание главным торцовым фасадом выходит на красную линию улицы. Двухэтажный кирпичный особняк выстроен в 1910 г. для купца А.Н. Кокурина в формах модерна с элементами неоклассицизма по проекту архит. А.Ф. Снурилова. В 1911-12 гг. часть помещений было отдано владельцем под открывшиеся в городе "музыкальные классы". В 1933 г. был надстроен третий этаж, из-за чего в значительной степени изменены масштаб и облик здания. Пристройка со двора советского времени.

Дом А.Н. Кокурина. Фот. 1989 г.

Крупный прямоугольный объем имеет выступ на южном боковом фасаде, в котором расположен парадный вход и междуэтажная лестница. Поставленный заподлицо с главным фасадом, выступ значительно увеличивает ширину здания со стороны улицы.



План 1-го этажа дома А.Н. Кокурина

Акцентом асимметричной композиции главного фасада является смещенный

вправо от центра ризалит, завершенный ранее массивным аттиком (разобран). Прямоугольную форму последнего усложняли наклонные скаты-карнизы и щелевидные окна. Карниз, венчавший здание, превращен в междуэтажный. На западном фланге фасада главный вход с фланкирующими его окнами имеет вид одного большого округлого проема, разделенного на три части: дверь с лучковым верхом и сегментовидные окна по сторонам. Над входом помещено сдвоенное окно с сандриком на консолях; в ризалите окна узкие, тройные. Восточная часть фасада на высоту двух этажей расчленена узкими нишами. Окна первого этажа украшены замковыми камнями, второго - сандриками, а между ними помещены ширинки.

Коридорная планировка поздняя, с комнатами вдоль протяженных фасадов. Фрагментарно сохранилось чугунное ограждение лестницы и кафельные печи.

ГАИО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4815; ИГОИРМ. Негатив 283; Трудовой список А.Ф. Снурилова. Частный архив.

№ 11. Дом Е.К. Апарина, нач. 20 в. Возведен в 1902 г. в лицевой кладке, поставлен на красной линии, вплотную с соседним домом № 13. Первоначально двухэтажный, в 1930-е гг. надстроен третьим этажом с почти полным повторением декора, и перекрыт двускатной кровлей. Характерный пример эклектичного сочетания традиций позднего классицизма с системой декора кирпичного стиля.

Прямоугольное в плане здание вытянуто вдоль улицы. Со двора имеется небольшая пристройка. Центральная часть главного фасада и углы объема выделены лопатками: в первом этаже они рустованы, выше украшены филенками. Междуэтажные и венчающий карнизы над лопатками раскрепованы. Окна (дополненные в нижних этажах клинчатой кладкой) помещены в широкие плоские рамы с небольшими подоконными консольками. Узорчатость декору придают ступенчатые сандрики с плечиками, рельефно выступающие на фоне стены. В верхних этажах над ними расположены вставки из поребрика.

Дом Е.К. Апарина. Фот. 1988 г.

№ 13. Дом Г.Г. Середянкина, нач. 20 в. Возведен в 1901 г. Интересный пример городского особняка в стиле неоклассицизма. Кирпичный и оштукатуренный, П-образный в плане двухэтажный объем обращен к улице торцом в пять осей окон. Фасады разделены тонким карнизом и завершены полным антаблементом с широкой выносной плитой и строгим стилизованным триглифно-метопным фризом. Углы дома на главном и боковых фасадах отмечены в первом этаже рустованными лопатками, во втором - широкими гладкими пилястрами. Скромные обрамления окон нижнего этажа с нависающими полочками над ними контрастируют с декором окон парадного этажа. Здесь они оформлены в виде изящно прорисованного портика с пилястрами на постаментах, зрительно увеличивающими высоту этажа, и завершены рельефно выступающими

треугольными фронтонами. Последние украшены металлическими акротериями в виде стилизованных пальметт. Между постаментами пилястр помещены накладные доски. Стены обоих этажей украшены дощатым рустом по штукатурке.

Дом Г.Г. Середянкина. Фот. 1988 г.

Дом Н.И. Рахова. Фот. 1988 г.

№ 19. Дом Н.И. Рахова, сер. 19 в. Занимает угловой участок, протяженным фасадом обращен на ул. Багаева, а торцом - на ул. Станко. На левом фланге торцового фасада имеется небольшая пристройка, более крупный объем примыкает со двора. Высота дома из-за перепада рельефа несколько увеличена цоколем со стороны ул. Багаева. Несмотря на изменение формы окон на протяженном фасаде здание сохраняет пропорции и систему декора классицизма, хотя и не имеет явно выраженных ордерных форм.

Кирпичное и оштукатуренное двухэтажное строение выходит на главную улицу фасадом в пять осей окон. Декор ограничен междуэтажным (в несколько полочек) и венчающим карнизами; последний — с широкой выносной плитой. Небольшие окна первого этажа заглублены в прямоугольные ниши (два окна заложены), простенки и углы обработаны горизонтальным рустом. Высокие окна второго этажа обведены узкими профилированными рамками, опирающимися на подоконные полочки.

№ 23. Дом В.И. Волкова, сер. 19 в. Куплен у М.В. Меншикова в нач. 20 в. Яркий образец особняка в формах классицизма. Кирпичный и оштукатуренный двухэтажный объем под вальмовой кровлей соединен с соседним домом № 25 воротами с широким арочным проездом. Прямоугольный в плане, он вытянут в глубь участка и выходит на улицу главным фасадом в шесть осей окон. Этажи разделяет карниз с дополнительной полочкой под ним, зрительно уменьшающей высоту нижнего этажа. Фасады увенчаны широким, тонко прорисованным антаблементом с поясом зубчиков, гладким фризом и карнизной плитой большого выноса. Углы объема в первом этаже отмечены гладкими пилястрами. Основным пластическим элементом в композиции фасадов второго этажа являются поставленные в простенках и на углах каннелированные пилястры на высоких постаментах (последние опираются на междуэтажный карниз). Вытянутые пропорции пилястр и широкий антаблемент создают иллюзию большой высоты этого этажа, придают ему парадность; правый угол здесь скруглен. Три центральные пилястры главного фасада - ионические, с выпуклыми крупными волютами капителей; остальные, на главном и

боковых фасадах, - упрощенные тосканские. Окна обоих этажей в тонких профилированных П-образных рамках.

Дом В.И. Волкова (№ 23). Фот. 1988 г.

№ 25. Дом В.И. Волкова, нач. 20 в. Построен в 1910 г. по проекту А.Ф. Снурилова для владельца мебельного магазина, В.И. Волкова. В 1930-е гг. двухэтажное здание надстроено третьим этажом, значительно изменившим его пропорции и масштаб. Кирпичный, оштукатуренный и окрашенный в два цвета особняк в формах неоклассицизма с элементами модерна характерен для творчества известного ивановского зодчего.

Дом В.И. Волкова. (№ 25). Фот. 1988 г.

Прямоугольный объем завершен вальмовой кровлей. Первый этаж выделен горизонталями высокого цоколя и гладкой междуэтажной полкой. Композиция главного фасада несимметрична, но уравновешена. Фланги акцентированы слабыми ризалитами, завершавшимися прежде аттиками: левый - прямоугольным, а правый - лучковым, декорированным крупным гребнем, повторяющим по форме веерные замки позднего классицизма. Оригинальна живописная группировка оконных проемов. В первом этаже правого ризалита сегментовидное окно вестибюля помещено в большой округлой нише, занимая ее верхнюю часть, а два узких прямоугольных проема над ним завершены горизонтальной тягой, над которой, в свою очередь, расположена плоская широкая бровка. В левом ризалите прямые перемычки окон первого этажа акцентированы стилизованными крупными гладкими замками-досками, упирающимися в междуэтажную полку. Выше, над тройным окном второго этажа, заглубленным в прямоугольную нишу, - сандрик-полочка на кронштейнах. В простенках окон верхних этажей в центральной части - широкие гладкие лопатки. Главный вход под козырьком расположен на крайней правой оси центральной части фасада.

Трудовой список А.Ф. Снурилова. Частный архив.

№ 27. Дом Ильинских (А.И. Латышева), сер. 19 в. Стоит вплотную к дому № 25. В кон. 19 в. принадлежал купцу Ф.И. Ильинскому, а в нач. 20 в. перешел к купцу А И.Латышеву. Двухэтажное здание выдержано в традициях позднего классицизма и имеет своеобразный фасадный декор, выделяющий его из уличной застройки. Почти квадратный в плане, с небольшим тамбуром со двора, дом перекрыт вальмовой кровлей. Возведен из кирпича и оштукатурен. Главный фасад имеет шесть осей прямоугольных, одинаковых по размеру окон в обоих этажах. На фоне гладких стен выделяется нешироким пояс, отделяющий первый, лишенный декора этаж от второго, подчеркнуто парадного. Наличники здесь украшены высокими прямыми сандриками с зубчиками и консольками. Сандрики дополнены навершиями в виде картушей с завитками, а непосредственно над окнами расположены лепные гирлянды. Особое место в декоре занимает крупный венчающий карниз с пышным фризом, украшенным поставленными попарно стилизованными кронштейнами. Между ними находятся ступенчатые филенки с гирляндами (этот прием в упрощенной форме повторен в декоре дома № 7). Необычна раскреповка карниза над скругленным (в верхнем этаже) правым углом, трактованная в виде своеобразной капители. Широкий карниз бокового фасада декорирован зубчиками.

Дом Ильинских (А.И. Латышева).
Фот 1988 г.

№ 29. Дома Ф.Г. Киселевой, 19 - нач. 20 в., и **А.М. Собинова,** 2-я пол. 19 в. Здания, стоящие "сплошной фасадой", представляют собой оригинальный фрагмент уличной застройки в традициях позднего классицизма с эклектичным декором, включающим элементы модерна. Равновысокие, кирпичные и оштукатуренные дома, двухэтажные, с цоколем и вальмовой кровлей, имеют протяженный уличный фасад с общим венчающим карнизом и широкой выносной плитой. В 1910-е гг. главный фасад левой части комплекса (дом Киселевой) был частично декорирован с использованием форм модерна: широкий междуэтажный пояс, украшают геометрические стилизованные вставки. Окна первого этажа имеют слабые скругления верхних углов и отмечены тонкими прямыми сандриками как во фланговых частях дома. Второй этаж оформлен в духе эклектики: рамочные наличники с сандриками в центральных окнах дополнены консольками.

Дома А.М. Собинова и Ф.Г. Киселевой.
Фот. 1988 г.

Протяженность правой части (дом Собинова) в девять осей окон подчеркнута подоконными тягами и карнизом с гладким широким фризом. От предыдущего корпуса отличается более насыщенным декором рамочных наличников: в первом пониженном этаже они дополнены лепными орнаментальными вставками, а высокие окна второго на главном и боковом фасадах украшены прямыми профилированными сандриками на декоративных консолях, между которыми помещены вставки с лепным растительным орнаментом и пальметтой в центре.

№ 12-14-а. Усадьба И.А. Соколова, нач. 20 в. Небольшая усадьба на угловом участке, у пересечения с ул. Баренцевой, сложилась в нач. 20 в. Угловой главный дом (№ 14-а), поставленный с отступом от красной линии, в кон. 19 в. принадлежал А.И. Охотину. В 1903 г. при новом владельце, купце И.А. Соколове, существенно перестроен (в 1930-е гг. одноэтажное с подвалом здание надстроено двумя этажами). Одноэтажный флигель (№ 12), выходящий торцом на красную линию ул. Станко, возведен в 1910 г. вместо стоявшего здесь деревянного дома. Слева к флигелю примыкают остатки ограды и ворот. Характерный пример небольшой городской усадьбы, в архитектуре которой использованы стилизованные формы классицизма.

Главный дом — крупная, прямоугольная в плане постройка, основным торцовым фасадом в пять осей окон обращенная к ул. Станко. Его углы отмечены пилястрами с филенчатыми муфтами, карнизы над ними раскрепованы. Наличники состоят из лучковых сандриков над трехчастными карнизиками и тонких пилястр по сторонам, продолженных за подоконную полку до линии цоколя. Аналогично оформлены и некоторые окна боковых фасадов. В надстроенных этажах чередуются обрамления окон с массивными прямоугольными и треугольными завершениями.

Дом усадьбы И.А. Соколова.
Фот. 1988 г.

Флигель — небольшая одноэтажная с подвалом постройка под вальмовой кровлей. Вытянут в глубь участка, на улицу выходит торцом с тремя высокими прямоугольными окнами. Слева примыкают остатки ограды или ворот. Декор лаконичен: высокий цоколь, массивные угловые пилястры с вертикальной филенкой и раскрепованный над ними широкий венчающий карниз. Плоские обрамления окон завершены замковыми камнями, соединенными с фризом. Масштаб здания несколько сбивают высокие тумбы по углам кровли и массивный аттик в центре, соединенные ажурной металлической решеткой.

Флигель. Фот. 1988 г.

№ 16/1. Дом Н.Н. Новиковой, посл., треть 19 в. Крупный городской дом в традициях позднего классицизма; построен в 1876 г. на углу с ул. Варенцовой. Кирпичное и оштукатуренное, прямоугольное в плане двухэтажное здание с высоким цоколем протяженным фасадом выходит на ул. Варенцовой, а меньшим, в семь осей окон, - на главную улицу. Этажи разделены узкой тягой. Завершает стены широкий карниз с фризом, украшенным ритмично поставленными консольками, в квадратных филенках между ними помещены нарядные розетки. Стена первого этажа обработана рустом, во втором этот мотив продолжен в пилястрах, огибающих углы объема. Окна прямоугольные, в нижнем этаже в простых обрамлениях, в верхнем более нарядные, с замковыми камнями и сандриками. С южной стороны к дому примыкают ворота — широкий проезд с пилонами по сторонам. Они украшены тумбами на постаментах. Металлические створки ворот в верхней части ажурные, с изящным навершием.

Дом Н.Н. Новиковой. Фот. 1988 г.

Дом Н.А. Бабенкова. Фот. 1988 г.

№ 36. Дом Н.А. Бабенкова, кон. 19 в. Характерный для этого времени рядовой жилой дом с нарядным эклектичным декором. Деревянное, с обшивкой, одноэтажное здание на каменном фундаменте, с вальмовой кровлей, вытянуто в глубину участка. На улицу выходит главным фасадом в пять окон (два из них зашиты). Высокое кирпичное основание украшено поясом ступенчатых городков, стены завершает широкий подшивной фриз и карниз большого выноса. Перерубы закрыты пилястрами, украшенными филенками и резными балясинами. Главный элемент декора — наличники, богато украшенные глухой и пропильной резьбой; их высокие сандрики с треугольным подвышением на плечиках дополнены резными навершиями.

ЗАСТРОЙКА УЛ. СТЕПАНОВА, 19 - нач. 20 в.

ул. Степанова, 3, 4, 5, 7, 8, 9, 10, 13, 14, 24, 28, 28-а.

Расположена в центре города, недалеко от исторического ядра с. Иванова — Большой Торговой пл. (позже Георгиевская, ныне пл. Революции). Проходит с северо-запада на юго-восток, параллельно просп. Ленина (бывш. Мельничная, позже Георгиевская) и соединяет ул. Красной Армии и Почтовую. Одна из самых старых улиц Иваново-Вознесенска, известна с 18 в.

На плане села 1774 г. обозначена как Широкая; с 1878 г. называлась Воздвиженской, с 1915 г. — Напалковской. В 1920 г. названа в честь В.Я. Степанова, большевика, председателя городского Совета. Первоначально застраивалась преимущественно промышленными зданиями. Вплоть до 1860-х годов здесь располагались текстильные заведения — набойные корпуса Кубасова, Козырева, Ямановского, Ерасси (на месте нынешней детской поликлиники), Бабурина, Бакулина, Напалкова и др.

С 3-й четв. 19 в. вплоть до нач. 20 в., с перемещением текстильного производства на окраины, улица постепенно перестраивается. Фасады получают новый декор, и она становится одной из основных торгово-коммерческих магистралей. Здесь располагаются страховые общества, гостиницы, почта, телеграф, ресторан, гимназии, типографии, магазины и т.д. В нач. 1900-х гг. на большом участке между ул. Воздвиженской и Никольской (ныне Театральной), на месте старых корпусов фабрики Напалкова по проекту архит. С.В. Напалкова возводится наиболее значительное сооружение улицы — монументальное здание женской гимназии (№ 9; вероятно, с этим связано переименование улицы в 1915 г. в Напалковскую). В 1910-е гг. по проекту архит. А.Ф. Снурилова реконструируется и достраивается стоящее почти напротив гимназии трехэтажное здание гостиницы (с 1914 г. — "Центральные номера" Н.П. Шахова). В 1970-80-е гг. это сооружение (№ 14) объединяется с соседними домами (№ 12 и 16, оба — сер. 19 в.) в трехэтажный объем, определяющий облик застройки по четной стороне улицы. При этом фасады обоих "присоединенных" домов, первоначально выдержанные в традициях классицизма, стилизуются под модерн.

Воздвиженская улица (улица Степанова). Фот. кон. XIX в.

В советское время изменен облик и ряда других зданий. Перестроен протяженный

фасад дома № 3 (1-й пол. 19 в.), ранее завершавшийся мезонинами (с 1890-х гг. здесь размещалась гостиница городского общества); у дома И.К. Невского, № 5 (1903 г.), в 1950-е гг. надстроены два этажа и переоформлены фасады; дом № 13 образован в 1950-е гг. путем соединения и надстройки двух зданий, мужской гимназии кон. 19 в. (с 1911 г. дом Л.Д. Ямановского) и дома Н.М. Ямановского 1-й пол. 19 в., - с полным изменением их фасадов.

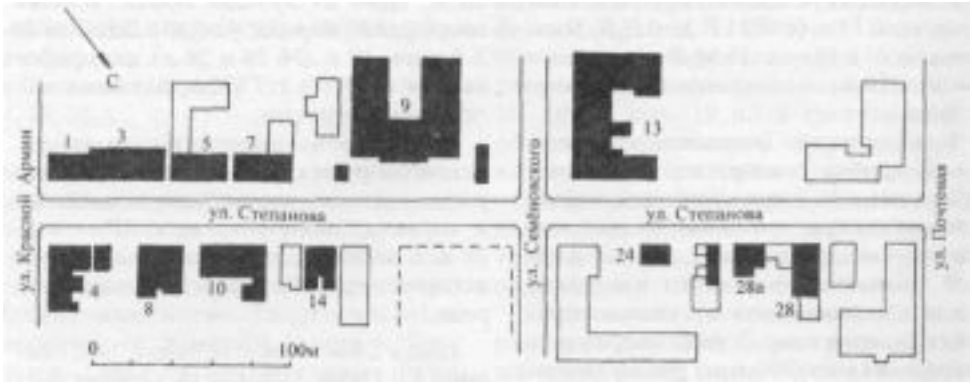
Фрагментарно сохранившаяся старая застройка состоит из кирпичных (кроме дома № 24) сооружений, поставленных по красной линии на расстоянии друг от друга. Лишь здание женской гимназии отодвинуто в глубину участка, отделенного от улицы оградой (при этом сама ограда закрепляет красную линию). Фасады домов демонстрируют редкое многообразие решений, характерных для периода эклектики. Наряду со скромными образцами архитектуры этого времени здесь представлены произведения столичного уровня: здание женской гимназии (№ 9) — памятник неоклассицизма нач. 20 в., одно из лучших общественных сооружений города; усадьба Латышева 3-й четв. 19 в. (№ 28 и 28-а), декорированная в 1910-е гг. в формах неоклассицизма и модерна.

Несмотря на перестройки и вкрапления сооружений советского времени улица в целом еще сохранила масштаб и характер застройки кон. 19 — нач. 20 в. и является существенной частью историко-архитектурного наследия города.

Список домов.., 1899, с. 28, Глебов, 1976, Герасимов В.В., 1984а; 1988, с. 59-63; Соловьев А.П., 1987; 1988а; ГАИО. Ф. 1175. Оп. 1. (Исторический очерк г. Иваново-Вознесенска. Историческая и современная характеристика районов города 1928 г.).

№ 7. Дом И.Г. Генералова, кон. 19 в. Принадлежал купцу И.Г. Генералову. В нижнем этаже размещался часовой магазин Ф.А. Имва. Хороший пример провинциального купеческого дома этого времени.

Улица Степанова. Фот. 1988 г.



Застройка улицы Степанова. Генплан

Дом И.Г. Генералова. Фот. 1988 г.

Прямоугольный в плане, вытянутый вдоль улицы двухэтажный объем завершен низкой вальмовой кровлей. Кирпичные стены снаружи покрашены по штукатурке. Главный протяженный фасад в 15 равномерно расставленных оконных осей отличается пышным, несколько огрубленным декором в формах эклектики. Он расчленен тянутым междуэтажным поясом и завершается широким карнизом с частым рядом крупных консолек. Углы отмечены рустованными лопатками. Стена первого этажа обработана рустом с замковыми камнями и веерной разделкой над окнами, сохранившими деревянные ставни. Окна второго украшены нарядными наличниками, которые увенчаны массивными профилированными сандриками (у боковых окон они прямые, а у пяти средних - с полукруглыми подвышениями в середине, причем три центральных сандрика дополнительно подчеркнуты лепными вставками). В левой части фасада расположена дверь парадного входа.

Памятная книжка.., 1900, с. 125; Вся Россия, 1912, ст. 381.

№ 9. Гимназия женская, нач. 20 в. - см. отдельную статью.

№ 8. Дома Н.Г. Бегена и М.А. Любимовой, кон. 19 в. Два одновременно перестроенных, в 1895 г. дома — Н.Г. Бегена (правый с улицы) и М.А. Любимовой - стоят вплотную друг к другу. Кирпичные стены оштукатурены. Скромные памятники жилой архитектуры выдержаны в сильно запоздалых классицистических традициях. Оба двухэтажные (с пониженным первым этажом), под высокими вальмовыми кровлями; прямоугольные в плане объемы вытянуты в глубину участка. Фасады, соответственно, в шесть и три оси окон, украшены характерным для этого времени несколько суховатым декором. В более скромном доме Любимовой он ограничен карнизной и междуэтажной тягами (фигурный щипцовый аттик завершения утрачен). В доме Бегена высокие окна второго этажа на главном и боковых фасадах отмечены наличниками с мелко профилированными сандриками (то треугольными, то с лучковыми подвышениями) и подоконниками, а также подоконными филенками. Окна первого этажа - в простых рамочных наличниках.

Дома Н.Г. Бегена и М.А. Любимовой. Фот. 1988 г.

№ 10. Дом К.В. Напалкова, сер. 19 в. Принадлежал одному из местных фабрикантов. Внушительный по размерам, двухэтажный прямоугольный в плане объем под высокой двускатной кровлей вытянут вдоль улицы. Справа к главному фасаду

примыкает небольшая палатка 2-й пол. 19 в. Кирпичные стены побелены по штукатурке. Интересный пример провинциального жилого дома (возможно, перестроенного из набойного корпуса) крупного промышленника этого времени. Несколько наивный классицистический декор сохранился лишь фрагментарно. Уцелели остатки штукатурных тяг междуэтажного пояса, карниза и подоконного пояса второго этажа, а также части широких лопаток, деливших протяженный уличный фасад на три прясла: узкое среднее — в одну ось, с главным входом в здание и щипцовым аттиком над карнизом (утрачен), — и широкие боковые в пять осей. Арочные окна главного и торцовых фасадов отличаются хорошими пропорциями. На уличном фасаде стены разделаны плоским дощатым рустом, проемы второго, жилого этажа фланкированы тонкими пилястрами, упирающимися в тягу, фиксирующую полосу фриза, и отмечены подоконными филенками. Торцовые фасады в семь световых осей (некоторые проемы заложены) завершены высокими треугольными фронтонами, в центре которых помещено круглое чердачное окно. Над главным входом сохранился металлический зонт кон. 19 в., в интерьере уцелела лестница 2-й пол. 19 в.

Дом К.В. Напалкова. Фот. 1988 г.

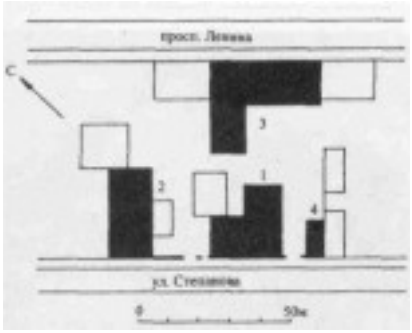
Дом Н.М. Гудкова. Фот. 1988 г.

№ 14. Гостиница "Центральные номера" Н.П. Шахова, сер. 19 - нач. 20 в. - см. отдельную статью.

№ 24. Дом Н.М. Гудкова, кон. 19 в. Двухэтажный прямоугольный в плане объем под вальмовой кровлей с пониженным цокольным этажом - характерный пример небольшого каменно-деревянного провинциального купеческого дома периода эклектики. Кирпичные стены нижнего этажа побелены по обмазке, рубленые стены второго обшиты калеванной доской. Симметричный уличный фасад разделен лопатками в нижнем этаже и пилястрами в верхнем на три прясла: центральное в три световых оси и боковые - в две. Скромному декору цокольного этажа с рамочными наличниками окон и тянутым междуэтажным карнизом противопоставлено богатое убранство жилого этажа. Окна

украшены нарядными резными наличниками с наборными колонками и высокими профилированными очельями. Конструктивные выпуски бревен, трактованные как пилястры, покрыты пропильной накладной резьбой. Под кровлей сильного выноса проходит широкий дощатый фриз.

№ 28 и 28-а. Усадьба А.И. и Г.И. Латышевых, 3-я четв. 19 в., нач. 20 в. Занимала обширный участок между улицами Широкой и Георгиевской (Степанова и Ленина). Выходящие на первую жилой дом и палатка построены до 1872 г. бакалейщиком И.С. Латышевым. В 1910-е гг. при его детях А.И. и Г.И. Латышевых здания были реконструированы, тогда же появились ограда и склады кон. 19 в. (№ 28, в советское время надстроен до трех этажей); на вторую улицу был обращен парадным неоклассицистическим фасадом двухэтажный магазин 1916 г. (просп. Ленина, 13, полностью изменен в 1930-60-е гг.). Все сооружения кирпичные, уличные фасады покрыты цементной штукатуркой. Редкий в городе по архитектурному качеству и сохранности наружного и внутреннего убранства комплекс богатой купеческой усадьбы, выдержанной в формах неоклассицизма и модерна с элементами эклектики.



Усадьба Латышевых. Генплан: 1-дом; 2-склады; 3-магазин; 4-палатка

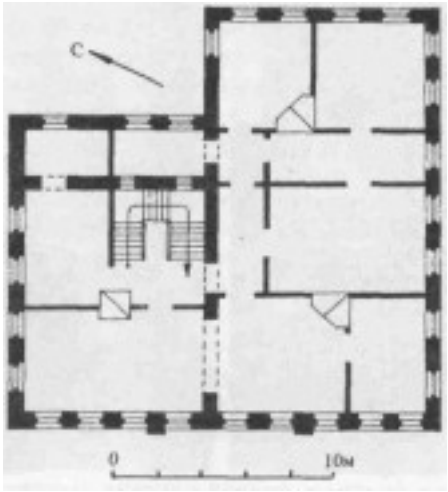
Г-образный в плане двухэтажный жилой дом с пониженным первым этажом завершен вальмовой кровлей. Выходящий на красную линию симметричный фасад в девять световых осей отличается стройностью композиции и изысканной прорисовкой деталей. Центральный трехосный ризалит фланкирован двумя пилястрами и завершен треугольным фронтоном на фоне аттика. Пилястры облицованы белой керамической плиткой, которая контрастирует с темным тоном цементной штукатурки (с добавлением антрацита), покрывающей гладкую поверхность стены. На средней оси в первом этаже расположен парадный вход, отмеченный чугунным крыльцом на двух колонках характерного для периода эклектики рисунка. Среднее окно второго этажа подчеркнуто треугольным сандриком наличника. Боковые части фасада расчленены междуэтажным карнизом, плоскость стены здесь покрыта светлосерой цементной штукатуркой и разделана под крупный руст с замковыми камнями над окнами нижнего этажа. Высокие проемы бельэтажа украшены наличниками, выдержанными в неоклассицистическом духе — с прямыми строгими сандриками в завершении и профилированными подоконными карнизами, которые опираются на короткие пилястры-консоли. Подоконные ниши между пилястрами и цоколь облицованы светло-желтой керамической плиткой. В тимпане фронтона и над окнами второго этажа в боковых крыльях фасада помещены типичные для модерна лепные композиции в виде трех колец, пересеченных параллельными линиями. Перед домом поставлена невысокая чугунная ограда, одновременная крыльцу.

Боковые фасады сохранили декор 2-й пол. 19 в.: мелко профилированные рамочные наличники окон и карниз с крупными консольками.

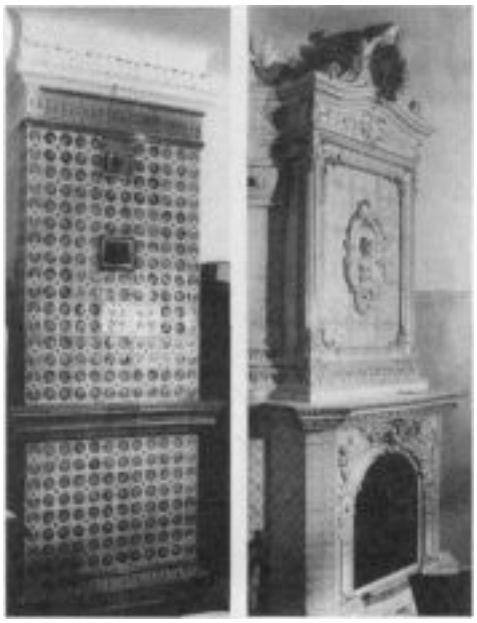
Внутренняя планировка здания в значительной степени изменена. В интерьерах сохранились трехмаршевая лестница с ограждением из литых балясин, кон. 19 в., филенчатые двери, а также три изразцовые печи рубежа 19-20 вв. на втором этаже. Особенно выделяется угловая печь с камином, украшенная рельефными деталями в духе рококо: фигурным завершением, картушем с женской головкой и орнаментальным обрамлением каминного проема. Плитка с перламутровой поливой выдержана в бело-

розово-голубых тонах. Две другие, прямоугольные в плане печи также облицованы рельефными плитками: одна - в бело-золотистых тонах, другая - в желто-зеленых.

Дом. Фот. 1988 г.



План 2-го этажа



Печи. Фот. 1988 г.

Палатка. Фот. 1988 г.

Справа от дома со стороны улицы расположена вытянутая в глубину участка кирпичная палатка. Главный торцовый фасад прямоугольного объема под высокой двускатной кровлей оформлен в 1910-е гг. в стиле модерн. Он завершен фигурным щипцом, в центре которого помещено круглое окно (заложено). Угловые лопатки украшены лепными кольцами, пересеченными тремя вертикальными полосами.

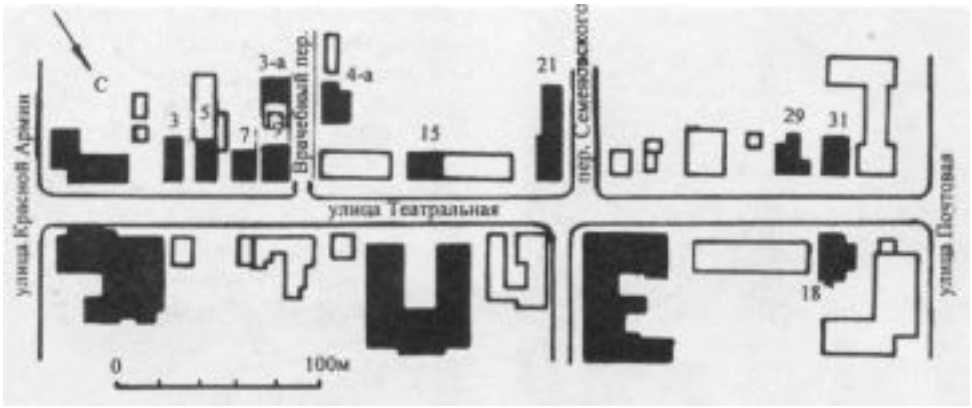
Территория усадьбы ограничена вдоль улицы (вплоть до дома № 22) оградой, вероятно также 1910-х гг. Квадратные в плане кирпичные столбы, обработанные цементной штукатуркой, соединены металлической решеткой простого, но изящного рисунка. Слева вплотную к дому примыкают ворота кон. 19 в. с двумя калитками по сторонам. Их проемы имеют лучковые перемычки, над которыми расположены массивные щипцовые завершения.

ЗАСТРОЙКА ТЕАТРАЛЬНОЙ УЛ. И ВРАЧЕБНОГО ПЕР., 19 - нач. 20 в.
ул. Театральная, 3, 5, 7, 9/1, 15, 18, 21/7, 29, 31; Врачебный пер., 3-а, 4-а.

Театральная улица. Фот. 1988 г.

Улица расположена в центральной части города. Проходит по ровному рельефу в направлении с юго-востока на северо-запад параллельно соседним ул. Степанова и Багаева; ограничена перпендикулярными ей улицами Красной Армии и Почтовой и пересекается пер. Врачебным и Семеновского. Одна из старейших жилых улиц с. Иванова. Известна с 18 в., носила название Никольская. В 1-й пол. — сер. 19 в. здесь возводятся богатые усадьбы набойщиков с характерным для регулярного градостроительства этого времени расположением построек: на красную линию выходят кирпичные, в основном двухэтажные жилые дома, выстроенные по распространенным в Иванове типовым проектам 1-й пол. 19 в., вероятно, из альбомов 1809-12 гг. (№ 3, 7, 21/7, 29, 31), а в глубине участков находятся производственные корпуса (№ 3, 21/7). Показательно, что дома, возведенные в нач. 20 в., выдержаны в том же масштабе. Все это придает существующей застройке особую цельность и позволяет считать ее, несмотря на значительные утраты, ценным градостроительным комплексом Иванова, который отличается по составу от других старинных улиц преобладающим числом памятников 1-й пол. - сер. 19 в.

Въезд на улицу со стороны ул. Красной Армии фланкируется двумя крупными общественными постройками 1-й трети 20 в.: конструктивистским зданием Сельхозбанка (№ 10/1, архит. В.А. Веснин) и театром (№ 8/2, полностью перестроен в 1970—80-е гг.). Застройка собственно ул. Никольской уцелела лишь частично. На ее четной стороне, где большинство исторических построек разрушено в 1970-е гг., доминирует репрезентативное здание женской гимназии (нач. 20 в., архит. С.В.Напалков), обращенное главным фасадом на соседнюю ул. Степанова (бывш. Напалковскую).



Застройка Театральной улицы и Врачебного переулка. Генплан

Более полно сохранилась нечетная сторона. Особенно выразителен ряд домов № 3 - 9. Их разновысокие объемы образуют ритм близких по пропорциям фасадов. Вблизи этой группы расположены дома № 3-а и 4-а по Врачебному пер., также входящие в рассматриваемый комплекс застройки. Далее, в окружении построек советского времени сохранился закрепляющий угол квартала дом № 21/7, а в конце улицы - группа из трех домов (№ 29, 31 и, напротив, - 18). Последний из них - единственный на улице скромный пример купеческо-мещанского дома нач. 20 в. - традиционного типа, с кирпичным цокольным этажом и деревянным вторым, украшенным накладной и пропильной резьбой.

Стилистически в комплексе преобладают произведения классицизма 1-й пол. 19 в., среди которых выделяется дом № 3. Один из самых выразительных в городе памятников стиля модерн, до недавнего времени украшавший улицу — дом А.И. Самохвалова (№ 23), выстроенный в 1915 г. по проекту владимирского епархиального архитектора Л.М. Шерера, — разрушен в 1987 г. Скромными примерами архитектуры в формах модерна и неоклассицизма являются дома № 5, 3 а по Врачебному пер. и № 31 (последний переделан из дома 1-й пол. 19 в.).

Список домов, 1899, с. 97; ГАИО. Ф.2. Оп. 1 (Раскладочные ведомости за 1885-1908 гг. Документы по оценке недвижимых имуществ за 1909 –1916 гг.)

№ 3. Усадьба Самокатова (Лебедевых), 1-я пол. - сер. 19 в. Построена владельцем мануфактуры, купцом Самокатовым. Впоследствии, по-видимому в посл.

четв. 19 в., куплена Ф.С. Лебедевым и передана жене У.Г. Лебедевой, содержавшей здесь небольшую рогожную фабрику. В нач. 20 в. принадлежала их сыну, Г.Ф. Лебедеву. Жилой дом вытянут в глубь участка и выходит на красную линию торцовым фасадом, к которому справа примыкает калитка ворот кон. 19 в. Во дворе расположены перестроенные набойные корпуса (19 в.). Кирпичные стены побелены по штукатурке.

Жилой дом - одно из наиболее выразительных зданий города в стиле классицизма; построено по типовому проекту 1-й четв. 19 в., отличается хорошо сохранившимся изящным наружным убранством. Двухэтажный прямоугольный объем под вальмовой кровлей имеет одинаково декорированные, симметричные по композиции уличный и боковые фасады. Над цокольным этажом с небольшими, расположенными у самой земли окнами и широкими лопатками на углах возвышается парадный второй этаж. Он композиционно выделен расставленными в простенках каннелированными пилястрами. Постаменты пилястр опираются на междуэтажный карниз, а над лепными капителями композитного ордера проходит полоса гладкого фриза и венчающий карниз с крупными сухариками. Окна обоих этажей заключены в рамочные наличники. Особую утонченность придают фасадам подчеркнуто пластичные углы (характерная особенность домов этого типа - см. № 21): в верхнем этаже каждый угол, заключенный между двумя пилястрами, скруглен; в нижнем - заглублен между лопаток. Уличный фасад в пять световых осей завершен фигурным аттиком кон 19 в. с арочным слуховым окном.

Усадьба Самокатова. Фот. 1988 г.

Дом Сергеева (Банка Рябушинских.)
Фот. 1988 г.

Калитка ворот представляет собой высокую, гладко оштукатуренную стенку с карнизом, украшенным сухариками, прорезанную прямоугольным проемом.

Иваново-Вознесенская жизнь, 1911, № 7, с. 7.

№ 5. Дом Сергеева, нач. 20 в. Выходит на красную линию улицы торцовым фасадом. Построен в 1907-08 гг. И.Д. Сергеевым, владельцем фотомастерской; в 1910-х гг. принадлежал Московскому банку братьев Рябушинских. Стены кирпичные, побелены по обмазке. Пример небольшого городского дома этого времени с ясной фасадной композицией, выдержанной в классицистической манере.

Двухэтажный прямоугольный в плане объем завершен вальмовой кровлей. Основу композиции симметричного уличного фасада составляют четкие горизонтальные и вертикальные членения, образованные кирпичной кладкой. Внизу стены проходит низкий цоколь, в середине - узкий междуэтажный карниз, а по верху - широкая полоса фриза и карниза. Широкие лопатки (на углах - огибающие), рустованные в первом этаже и с нишами во втором, разделяют фасад на три части: трехосную среднюю, и боковые в одну

ось. Окна нижнего этажа отмечены замковыми камнями в среднем прясле и рустованными клинчатыми перемычками в боковых. Второй этаж выделен широкими рамочными наличниками с замковыми камнями и профилированными подоконными полочками с узкими лежачими нишками под ними. Последним соответствуют ниши во фризе.

Иваново-Вознесенская жизнь, 1912, № 14 (реклама).

№ 7. Дом И.С. Грибковой, 1-я пол. - сер. 19 в. Поставлен по красной линии улицы. Стены кирпичные, оштукатуренные по обмазке. Характерный для архитектуры Иванова этого времени пример купеческого дома, выполненный на основе типового проекта 1-й четв. 19 в.

Крупный, двухэтажный, почти квадратный в плане объем перекрыт вальмовой кровлей. Стены опоясаны выложенным из кирпича междуэтажным карнизом, по верху широкой полосой проходят гладкий фриз и четырехступенчатый карниз. Уличный фасад в семь оконных осей имеет средний ризалит в три окна, при визуальной симметрии композиции, левое крыло фасада, с парадным входом (заложен и переделан в окно), чуть шире правого. Стена первого этажа расчленена вертикальными нишами, в которых расположены небольшие окна. Простенки между нишами разделаны рустом. Второй этаж трактован очень просто и отмечен лишь высокими окнами с клинчатой кладкой над ними и подоконными полочками.

Дом И.С. Грибковой. Фот. 1988 г.

Дом А.Ф. Леншковича. Фот. 1988 г.

№ 9/1. Дом А.Ф. Леншковича, нач. 20 в. Закрепляет угол пересечения улицы с Врачебным пер. Построен по проекту С.В. Напалкова в 1910 г. Рубленные из толстых бревен с остатком стены установлены на кирпичный оштукатуренный цоколь. Выразительный пример большого купеческого дома с характерной для архитектуры этого времени асимметричной композицией фасадов.

Крупный прямоугольный в плане двухэтажный объем под вальмовой кровлей большого выноса. Стены расчленены на неравные прясла выпусками бревен (их торцы закрыты досками, имитирующими пилястры) и отмечены дощатым междуэтажным поясом. Вверху проходит подшивной фриз. На фоне бревенчатых стен выделяются часто поставленные высокие окна разной формы: в первом этаже - прямоугольные; в парадном втором - арочные (на фасаде по ул. Театральной) и с лучковым верхом (по Врачебному пер.). На крайней левой оси фасада, по ул. Театральной, расположен вход в здание; сохранилась филенчатая дверь. Второе от угла прясло по Врачебному пер. выделено в обоих этажах широким трехчастным окном.

Дом А.В. Силантьева. Фот. 1988 г.

№ 15. Дом А.В. Силантьева, кон. 19 - нач. 20 в. Вытянутый по красной линии улицы трехэтажный кирпичный оштукатуренный дом построен купцом А В. Силантьевым. Характерный пример доходного дома периода эклектики. Прямоугольный в плане объем завершен пологой вальмовой кровлей. Широкий пояс со ступенчатыми консольками под окнами 2-го этажа членит фасады на два яруса. Нижние окна украшены вытянутыми замковыми камнями и наличниками с пластичными подоконниками и профилированными сандриками с лучковым подвышением в центре. Верхние окна оформлены блоками руста и завершены сандриками, прямыми во втором и треугольными в третьем этаже.

Памятная книжка.., 1915, с. 225.

№ 21/7. Дом Е.И. Красковского, 1-я пол. - сер. 19 в.

Расположен на угловом участке при пересечении Театральной ул. и пер. Семеновского; поставлен по их красным линиям и сильно вытянут вдоль последнего. За домом находится перестроенный набойный корпус 19 в. Кирпичные стены побелены по штукатурке. Одно из немногих сохранившихся в городе классицистических сооружений, возведенных на основе распространенного в Иванове типового проекта 1-й четв. 19 в.

Прямоугольный двухэтажный объем перекрыт вальмовой кровлей. Стены опоясаны узким междуэтажным и тяжеловатым венчающим карнизами. На симметричном торцовом фасаде по ул. Театральной в пять осей окон композиционно выделены углы объема (что является характерной чертой домов подобного типа - см. № 3). В первом этаже они заглублены, а во втором скруглены и фланкированы каннелированными пилястрами на высоких постаментах. Над равномерно расставленными прямоугольными проемами в верхнем этаже помещены штукатурные сандрики 2-й пол. 19 в.

Дом Е.И. Красковского. Фот. 1988 г.

№ 29. Дом В.В. Быкова, сер. 19 в. Кирпичный, побеленный прямоугольный объем вытянут вдоль улицы. Небольшой одноэтажный дом под вальмовой кровлей принадлежит к скромным памятникам классицизма, выполненным на основе типовых проектов 1-й четв. 19 в. Симметричный уличный фасад в семь окон отмечен рустованными лопатками на углах и завершен многорядным ступенчатым карнизом. Прямоугольные окна заключены в рамочные наличники, над которыми расположены профилированные сандрики (три средних — с треугольными подвышениями).

Дом В.В. Быкова. Фот. 1988 г.

№ 31. Дом Красковских, 1-я пол. 19 в., нач. 20 в. Выходит на красную линию застройки; по ней поставлена и примыкающая с двух сторон к зданию ограда с воротами (нач. 20 в.). Кирпичный дом, возведенный по распространенному в Иванове типовому проекту 1-й четв. 19 в. - со скругленными углами второго этажа (см. № 3, 21/7), принадлежал владельцу ситценабивной фабрики, Е.И. Красковскому. В 1914 г. при его сыне, В.Е. Красковском, был перестроен и частично заново декорирован. Добавленная слева к первоначальному объему и подведенная под общую крышу пристройка с лестницей получила оформление в стиле модерн; одновременно главный фасад основной части был облицован серой плиткой, а детали декора покрыты цементной штукатуркой. Боковые фасады здания оштукатурены. Интересный памятник со сложной строительной историей; несмотря на разновременность отдельных элементов обладает цельностью внешнего облика.

Дом Красковских. Фот. 1988 г.

Двухэтажный прямоугольный в плане объем завершен вальмовой кровлей. Основная часть уличного фасада в пять оконных осей (чуть выступающая по отношению к одноосной пристройке) сохранила композиционную структуру 1-й пол. 19 в. Стену членят небольшой цоколь, развитый междуэтажный пояс (в нач. 20 в. дополнен полосой фриза), а также венчающие фриз (с декоративными триглифами 20 в.) и карниз. Широким лопаткам, поставленным в простенках между окнами нижнего этажа соответствуют в верхнем стройные пилястры на постаментах. Примечательны также скругленные углы второго этажа.

Часть фасада, относящаяся к пристройке нач. 20 в., имеет широкие оконные проемы и фланкирована плоскими лопатками на всю высоту стены. Лопатки украшены традиционными рельефными кольцами с тремя вертикальными полосами. Верхнее окно выделено изогнутым сандриком с замковым камнем. Вход на левом боковом фасаде акцентирован металлическим зонтом, опирающимся на изящные кронштейны в стиле модерн. В интерьере сохранились филенчатые двери второго этажа и лестница в стиле модерн.

Примыкающие к дому, слева по улице, **ворота** состоят из трех квадратных в плане кирпичных столбов, которые ограничивают широкий проезд и калитку. Их металлические створки вверху дополнены решеткой характерного для модерна рисунка.

Врачебный пер., 3-а. Мастерская слесарная П.К. Котоминой, нач. 20 в. - см. отдельную статью.

Ворота. Фот. 1988 г.

Врачебный пер., 4-а. Дом Б.И. Кербицкой, 2-я пол. 19 в. Выходит протяженным фасадом на красную линию переулка. В кон. 19 в. к южной боковой стене (слева по фасаду) сделана пристройка, подведенная под общую крышу; кирпичные стены покрыты цементной штукатурной и получили существующий декор. Пример большого купеческого дома 19 в. с достаточно необычной для Иванова объемной композицией.

Массивный двухэтажный прямоугольный объем под вальмовой кровлей завершен мезонином в три окна с фронтоном. Первоначальная симметрия уличного фасада (в восемь оконных осей) слегка нарушена пристроенной одноосевой частью, выделенной с двух сторон штукатурными лопатками. В композиции преобладают горизонтальные членения, подчеркивающие протяженность фасада. Они представлены низким цоколем, над которым проходит частый ряд окон первого этажа, тягой под более высокими проемами второго и широким плоскостным венчающим карнизом с зубчиками. Прямоугольные окна имеют одинаковые рамочные наличники с замковыми камнями.

Дом Е.И. Кербицкой. Фот. 1988 г.

ИНСТИТУТ МЕДИЦИНСКИЙ, 1930-50-е гг. ул. Фридриха Энгельса, 8.

Расположен в центре города, на островном участке при пересечении с ул. Пушкина и Советской, напротив первого корпуса ИВПИ; поддерживает масштаб комплекса учебных зданий. Строительство, начатое в 1937 г., закончено, после большого перерыва, в 1956 г.; велось по проекту ивановского архит. Н.И. Кадникова (проект занял 1-е место на конкурсе сер. 1930-х гг.). Здание кирпичное, оштукатуренное и окрашенное в два цвета. Характерный пример репрезентативной архитектуры послевоенного времени.

В композиции здания, близкого к Г-образному в плане и трехэтажного в основной своей части, доминирует пятиэтажный ступенчатый объем на углу ул. Фридриха Энгельса и Пушкина. Его нижний трехэтажный ярус решен как мощное основание башни, окруженное на всю высоту монументальной колоннадой, которая поддерживает развитый антаблемент (аналогичный монументальный ордер продолжается по всему фасаду, со стороны ул. Фридриха Энгельса). Второй ярус углового объема, отмеченный крупными полукруглыми окнами, служит постаментом для венчающей части башни, украшенной сдвоенными колоннами коринфского ордера и завершенной антаблементом и балюстрадой с вазами и обелисками. В простенках между колоннами помещены крупные горизонтально ориентированные окна.

Планировка здания, в основу которой положена коридорная система, удобна и рациональна. Во втором ярусе углового объема находится главная аудитория института, над ней читальный зал, в полукруглом ризалите, со стороны ул. Советской, - еще одна

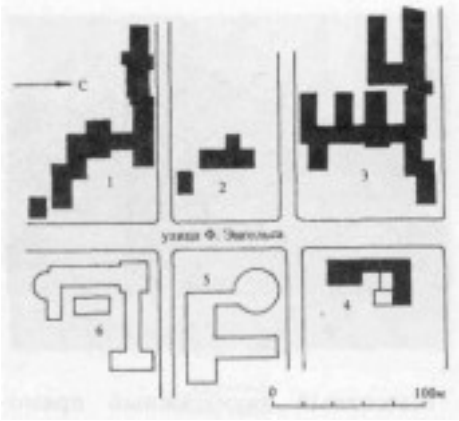
аудитория на 500 мест.

Частный архив Н.И. Кадникова.

Медицинский институт. Фот. 1970 г.

ИНСТИТУТ ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ (ИВПИ), 1928-37-е гг. ул. Фридриха Энгельса, 7, 11, 14, 21.

Занимает обширную территорию в центральной части города, играет ведущую пространственно-организационную роль в застройке начального отрезка ул. Фридриха Энгельса. Задуман как единый учебный комплекс Иваново-Вознесенского политехнического института. Проект, получивший 1-е место на конкурсе 1927-28 гг. на архитектурный ансамбль ИВПИ, выполнен академиком И.А. Фоминым, при участии И.И. Фомина. Здания возводились на протяжении 1928-37 гг. Для руководства строительством и изготовления рабочих чертежей было организовано проектно-строительное бюро ИВПИ, в работе которого ведущую роль играл местный архитектор А.И. Панов.



ИВПИ и Медицинский институт.
Схема генплана:
1-Химико-технологический институт;
2-6иблиотека; 3-Текстильный институт; 4-Аудиторный корпус;
5-Клуб 1970-х гг.;
6-Медицинский институт.

По первоначальному замыслу возведены четыре здания ИВПИ: главный корпус, химический факультет, рабфак и фундаментальная библиотека. В 1930 г. институт был расформирован и разделен на несколько самостоятельных вузов. В перечисленных выше корпусах в настоящее время расположены, соответственно: Текстильный институт им М.В. Фрунзе (№ 21), Химико-технологический институт (№ 7), Аудиторный корпус (№

14) последнего и Областная научная библиотека (№ 11). Реорганизация в ходе строительства привела к частичным изменениям проекта (два первых корпуса получили более развитую структуру и были продлены в глубину участков), однако общая планировка, объемно-пространственная композиция ансамбля и единый стилистический характер архитектуры остались прежними.

Стены всех зданий кирпичные, оштукатуренные и окрашенные; перекрытия преимущественно деревянные по железобетонным балкам. Ансамбль является одним из лучших произведений советского зодчества довоенного времени, редким примером архитектуры в формах "красной дорики" Кроме того, этот проект занимает важнейшее место в творчестве выдающегося мастера архитектуры.

Композиционной осью ансамбля является ул. Фридриха Энгельса, на которую обращены главные фасады зданий. Огромные корпуса "Хим-теха" и Текстильного института, а также стоящей между ними библиотеки расположены на западной стороне улицы и образуют развитую пространственную структуру, формируя протяженный (ок. 500 м) фронт застройки трех кварталов. Ступенчатые в плане здания обоих институтов лишь крайними боковыми торцами выходят на красную линию, отступая затем в глубину участков и охватывая гигантским каре парадный двор, раскрытый на магистраль. Аудиторный корпус поставлен по красной линии застройки на противоположной стороне улицы.

Длинные фасады одинаковых по высоте сооружений лишены монотонности благодаря ступенчатому смещению объемов и выступам ризалитов. Единство стилистического решения обеспечивается последовательным применением варьируемых в различных сочетаниях пластических элементов упрощенного большого ордера одиночных, сдвоенных или строенных колонн и пилястр, лишенных баз и капителей - то гладких, то каннелированных. Торцы объемов и ризалиты композиционно акцентированы и трактованы в виде портиков.

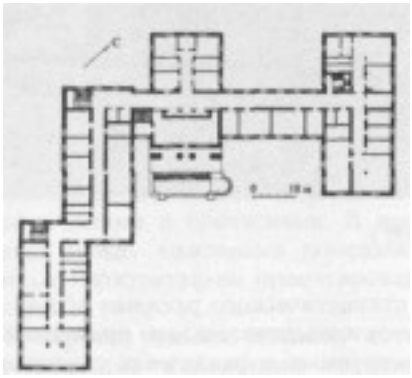
ИВПИ. Фот. 1972 г.

№ 7. Химико-технологический институт построен в 1928-30 гг. и является наиболее значительным объектом ансамбля. Четыре равновысоких трехэтажных корпуса, прямоугольных в плане, расположены уступами, параллельно друг другу, и объединены перпендикулярно поставленным пятым объемом таким образом, что со стороны улицы образуется большой парадный двор. Архитектура фасадов проста и выразительна. Главным композиционным акцентом служит находящийся в глубине озелененного двора портик главного входа. Его пологий треугольный фронтон поддерживают шесть колонн (сдвоенные - по краям и две отдельно стоящие, каннелированные, в середине). Аналогичные фронтоны венчают торцы поперечных корпусов. В тимпаны всех фронтонов вписаны выполненные в высоком рельефе серп и молот и сокращенное название

института. Простенки между крупными прямоугольными окнами трактованы как широкие мощные пилястры большого ордера с крупными каннелюрами.

В основе строго целесообразного планировочного решения лежит коридорная система. Хорошо освещенные лестницы и широкие коридоры обеспечивают взаимосвязь помещений.

Химика технологический институт. Фот. 1972 г.

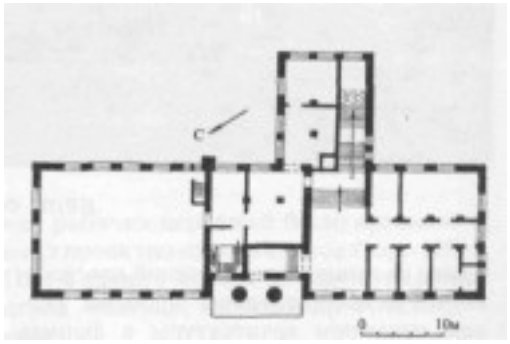


План 1-го этажа

№ 11. Областная научная библиотека построена в 1928-31 гг.; главным протяженным фасадом обращена на магистраль, поставлена с отступом от красной линии застройки. К основному прямоугольному объему под двускатной крышей сзади перпендикулярно примыкает меньший корпус той же высоты. Архитектура здания проста, лаконична и отражает внутреннюю структуру. В центре главного фасада расположен заглубленный двухколонный портик-лоджия парадного входа. При одинаковой высоте основного корпуса на всем его протяжении, он имеет разное число этажей: его левая часть (книгохранилище) — пятиэтажная, что отражено на фасаде рядами небольших, близких к квадрату окон; правая часть, в которой находятся читальные залы, - двухэтажная. Ее цокольный этаж отмечен крупными окнами, над которыми расположены вертикальные полосы остекления большого двусветного зала. Объединяющими фасад элементами являются каннелированные пилястры большого ордера в межоконных простенках.

Оригинальна конструкция книгохранилища - здесь перекрытия опираются на металлические стойки, которые переходят через все пять этажей, одновременно поддерживая стеллажи для книг.

Библиотека. Фот. 1972 г.

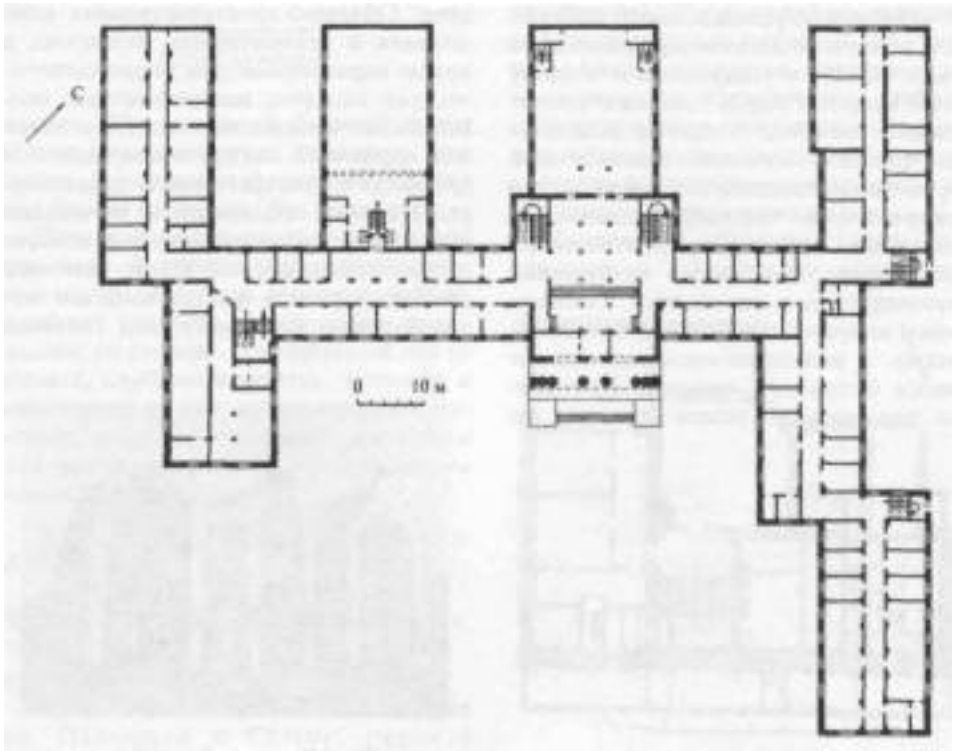


План 1-го этажа

№ 21. Текстильный институт им. М.В. Фрунзе построен в 1928-37 гг. Самое крупное по размерам сооружение комплекса, состоит из целого ряда связанных между собой трехэтажных корпусов под двускатными крышами, которые образуют план сложной конфигурации. Со стороны магистрали поставленные выступающими уступами объемы ограничивают большой парадный двор. С противоположной стороны в глубь квартала обращены торцами еще четыре параллельных друг другу корпуса.

Архитектура фасадов подчеркнуто строга и монументальна. Композиция основана на четком ритме прямоугольных оконных проемов и разделяющих их каннелированных пилястр большого ордера. Акцентами служат завершенные фронтонами ризалиты, в тимпанах которых помещены рельефные изображения серпа и молота и название института. Центральным ядром является сильно выступающий восьмиколонный портик главного входа, с фронтоном. Его колонны объединены по три на флангах, а две каннелированные свободно стоят в центре.

Текстильный институт. Фот. 1972 г.



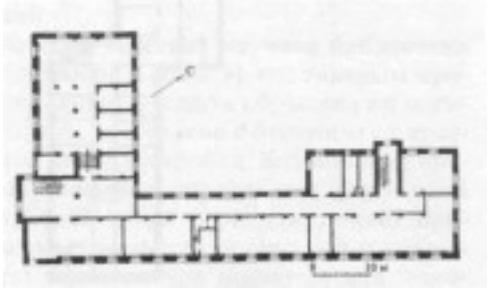
План 1-го этажа

Логичная и удобная внутренняя планировка здания, традиционно строится на коридорной системе. В фасадной части расположены: парадный вестибюль, кабинеты и аудитории; в корпусах в глубине квартала - спортивный зал, библиотека, лаборатории.

Аудиторный корпус. Фот. 1972 г.

№ 14. Аудиторный корпус Химико-технологического института выстроен в 1930-34 гг. В 1940-х гг. разобрана башня, возвышавшаяся на левом фланге здания; в 1967 г. со стороны двора пристроен спортзал.

План трехэтажного корпуса под двускатной кровлей по форме близок к Г-образному, усложненному небольшим выступом лестничной клетки, на левом фланге и уширением в сторону двора правого торца главного протяженного объема. В основу композиции фасадов положен аналогичный другим сооружениям ансамбля мотив контрастного противопоставления сдвоенных, лапидарно трактованных полуколонн плоскостям остекления крупных окон и глади стен. Полуколонны опираются на низкий бетонный цоколь, а над ними проходит тонкая полоса бетонного карниза. Внутренняя планировка этажей строится по принципу коридорной системы, причем аудитории обращены окнами на главный фасад, а коридор тянется вдоль дворового.



План 1-го этажа

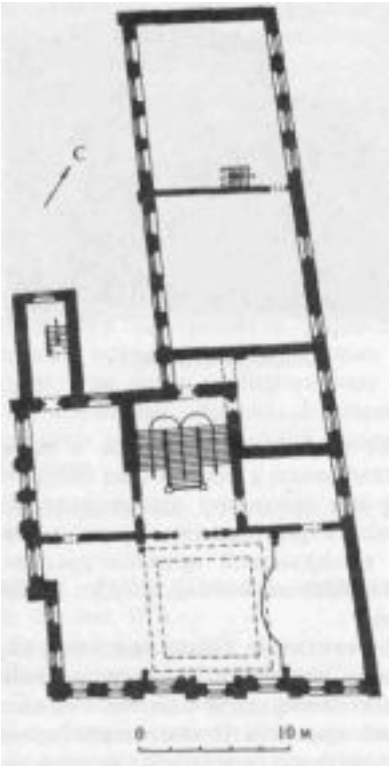
Ежегодник Общества... 1930. № 12, с. 129-131; Минкус, Пекарева, с. 55, 200; Хлебников, Смирнов, с. 40-49; Стригалев, с. 16-24.

КЛУБ КУЛАКОВА, нач. 20 в. пл. Пушкина, 9.

Расположен в центральной части города, парадным торцовым фасадом обращен в сторону главной улицы - просп. Ленина; хорошо виден издалека. Построен из кирпича в 1911 г. купцом И.А. Кулаковым, владельцем "экипажного заведения", основанного в 1875 г.; сдавался внаем под клуб. Новый тип здания, редкий для Иваново-Вознесенска нач. 20 в., интересный памятник в формах модерна.

Здание двухэтажное, близкое к Г-образному в плане. Несколько неправильная форма плана (отсутствие прямых углов) обусловлена особенностями участка. Объемно-пространственная композиция и декоративное убранство, в целом характерные для рационалистического модерна, имеют местные особенности. Фасады выполнены в лицевой кирпичной кладке и покрашены в два цвета в духе фабричной архитектуры Иванова. Оригинально сочетание высоких фронтонов-щипцов и вписанных в них полукружий. Центр уличного (юго-восточного) фасада выделен металлическим козырьком над главным входом. Юго-западный боковой фасад трактован аналогично главному, его центр акцентирован щипцом. Другие два фасада оставлены без обработки.

Клуб Кулакова. Фот. 1974 г.



План 2-го этажа

Первоначальная планировка сильно изменена. В первом этаже находились вестибюль, парадная лестница, чайная, клубные комнаты и подсобные помещения; во втором - театральный зал со сценой, клубные комнаты, читальня и некоторые другие помещения. Сохранились парадная лестница с типичным для модерна волнообразным рисунком металлических перил.

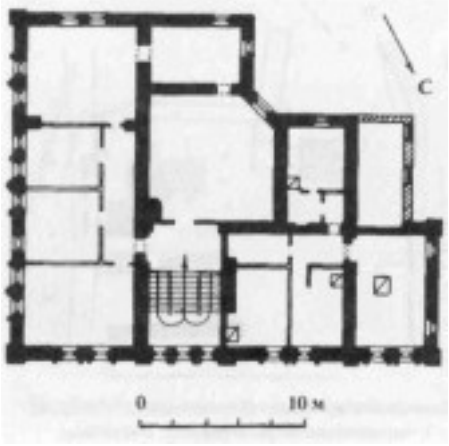
Приходько, Глебов, с. 101; ГАИО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4708.

КЛУБ ПРИКАЗЧИКОВ, 3-я четв. 19 в. ул. Палехская, 1/2.

Клуб приказчиков. Фот. 1973 г.

Здание расположено у пересечения ул. Палехской и Станко, рядом с пл. Революции. Построено в 1860-х гг. графской конторой Шереметева для сдачи в аренду. В 1870-х гг. приспособлено под клуб приказчиков, а в 1888 г. выкуплено городом. Руководство клубом

осуществлялось вспомогательным обществом купеческих приказчиков, в правление которого входили купцы В.Г. Мыльников (председатель), И.Г. Генералов и мещанин В.В. Попов. Здание кирпичное, оштукатуренное. Расположение помещений неоднократно менялось, но внешний облик в основном сохранился неизменным, за исключением небольшой пристройки с юго-запада. Памятник архитектуры города периода эклектики, в котором использованы упрощенные формы классицизма.



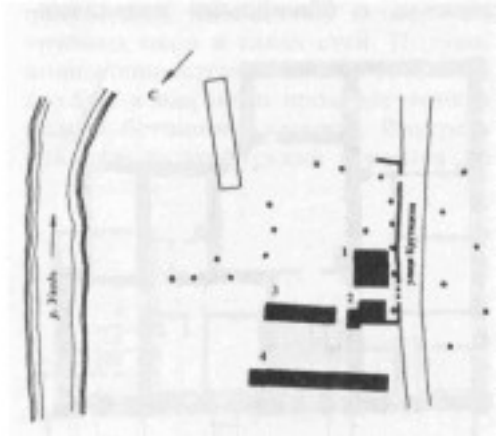
План 2-го этажа

Постройка Г-образная в плане, двухэтажная, с обширными подвалами. Центр фасада, обращенного к ул. Станко, выделен слабым ризалитом, со стороны Палехской ул. расположено крыльцо входа. В первом этаже стены рустованы, во втором рустом отмечены только пилястры. Интересны прием сочетания различной компоновки окон (одинарных, объединенных попарно и по три), а также трактовка пилястр и раскрепованных тяг и карнизов.

Памятная книжка.., 1900, с. 125; Глебов, 1970. С. 22; ГАИО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 6089, 6295.

КОНТОРА ВОТЧИННАЯ ШЕРЕМЕТЕВЫХ, нач. 19 в. ул. Крутицкая, 33.

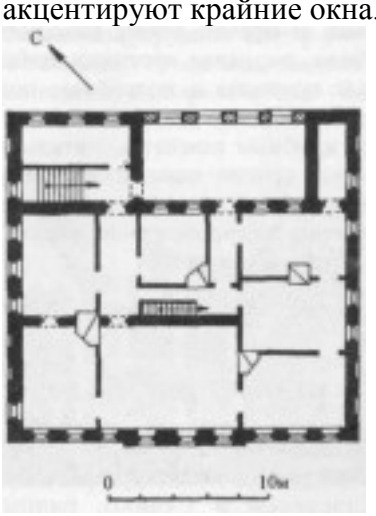
Находится в исторической части города между Крутицкой ул. и р. Уводь; поставлена с отступом от красной линии застройки на склоне возвышенного берега реки. В кон. 18 — нач. 19 в. ивановская вотчина Шереметевых была одним из наиболее доходных их имений, и в нач. 19 в. здесь возвели здание конторы для правления вотчиной, с квартирой управляющего, небольшой одноэтажный дом прислуги (службы) и конюшню. Сохранилась металлическая решетка ограждения. (По архивным данным кон. 19 в., главное здание значится жилым, а флигель служебным — конторским.) Весь комплекс зданий располагался в парке, спускавшемся к реке, и был создан по типу и в традициях дворянского усадебного строительства. Редкий памятник гражданской архитектуры нач. 19 в. в Иванове в стиле зрелого классицизма.



Вотчинная контора Шереметевых. Генплан:
1-вотчинная контора; 2-службы;
3-конюшня; 4-набойная мануфактура

Контора. Фот. 1973 г.

Двухэтажное здание конторы, кирпичное, неоштукатуренное, первоначально П-образное в плане, под вальмовой кровлей. В настоящее время, из-за поздних пристроек в северо-восточной части, план имеет форму квадрата. Строгое и лаконичное декоративное убранство фасадов характерно для архитектуры классицизма нач. 19 в. На главном и боковых фасадах центральные окна второго этажа украшены тонко профилированными сандриками и фронтончиками. На обращенном к реке торце дворового фасада сандрики акцентируют крайние окна.



План 2-го этажа

В первом этаже размещалась контора, во втором — квартира управляющего. Планировка помещений анфиладная, парадные комнаты выходят на главный фасад. Перекрытия в первом этаже сводчатые. От первоначального внутреннего убранства частично сохранились паркетные полы, четыре печи, облицованные белыми изразцами, чугунный камин и хорошего рисунка кованая дверь в кладовую.

Город Иваново. 1966, с. 131; Глебов, 1970, с. 53-54; ГАИО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 5386.

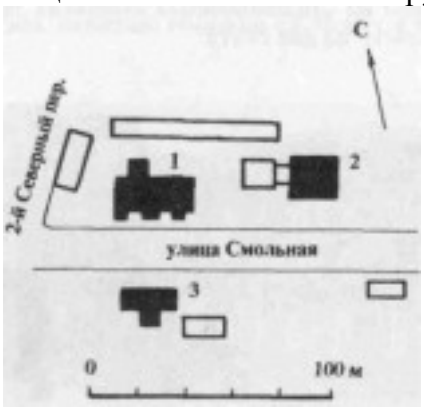
ЛАВКИ ГОРОДСКОГО ОБЩЕСТВА, 2-я пол 19 в. ул. Красной Армии, 6/1.

Расположены на углу с ул. Смирнова. Типичный пример торгового здания в формах эклектики, характерный для провинциальных городов. Одноэтажное приземистое здание, кирпичное и оштукатуренное, прямоугольное в плане, имеет скругленный угол, обращенный к перекрестку. На углу расположен главный вход. Фасады прорезаны окнами с лучковыми перемычками (некоторые растесаны). Широкий фриз под скромным завершающим карнизом украшен кирпичным декором, напоминающим городки.

Лавки городского общества. Фот. 1988 г.

ЛЕЧЕБНО-БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ М.А. ГАРЕЛИНОЙ, кон. 19 в. ул. Смольная, 2, 3, 4/2.

Комплекс занимает территорию по обеим сторонам улицы (бывш. Гарелинской), проходящей вдоль парка им. В.Я. Степанова. Основан Марией Александровной Гарелиной - женой фабриканта А.И. Гарелина. Являлся составной частью небольшого поселка для мастеров и служащих фабрики "Товарищества мануфактур Ивана Гарелина с сыновьями", застроенного одноэтажными деревянными домами на две и четыре семьи (не сохр.). Комплекс включает детский приют на 25 человек (1890) - по одну сторону улицы, училище с библиотекой (1892) и родильный дом на 29 кроватей (1895) - по другую. Все три здания отодвинуты в глубь участков, по красной линии улицы поставлена ограда на каменных столбах с металлической решеткой. Здания двухэтажные, деревянные, на каменном фундаменте, рубленные с остатком. Утрачен ряд декоративных деталей на крыше приюта и родильного дома Своеобразный по составу комплекс зданий общественного назначения в русском стиле, с ориентацией на народное искусство.



Лечебно-благотворительные учреждения.
Генплан: 1-училище и библиотека;
2-родильный дом; 3-детский приют

Симметрия и конструктивная логика в композиции фасадов характерны для всех зданий комплекса. Их художественное единство строится на использовании сходных декоративных приемов, однако вариантность последних и привнесение новых элементов позволили достичь определенного разнообразия.

Детский приют. Фот. 1988 г.

№ 3. Детский приют в плане представляет собой сильно растянутую букву "Т". В отличие от зданий по другую сторону улицы, он не был обшит тесом. Тонкие лопатки, закрывающие торцы бревен, подчеркивают членение стены на прясла. На фоне венцов бревен эффектно выделяется богатое резное убранство. Прямоугольные окна обоих этажей имеют близкие по структуре наличники в виде стилизованных пилястр, на которые опирается перспективная рама, но их отличает декор верхней и нижней частей. В первом этаже подоконные прямоугольные полотенца, скупо украшенные геометрическим пропильным орнаментом, отдаленно напоминают традиционные подоконные ниши; во втором их сменяют резные фартуки. Ступенчатые сандрики окон первого этажа украшены пропильной резьбой, а декоративные пластинки в виде своеобразных "замковых камней"

рельефно выступают на фоне покрытой орнаментом надоконной доски. Во втором этаже треугольные фронтончики-подвышения, которыми дополнены некоторые наличники, вклиниваются в резной подзор. Крыльцо входа со стороны улицы на стилизованных колонках перекрыто на два ската.

Главный фасад училища, план которого близок к квадрату, также членят лопатки на два яруса. Их стволы украшены филенками, а профиль венчающей части более сложен. Окна обрамлены наличниками и украшены резьбой. В первом этаже они дополнены прямыми сандриками, во втором сандрики со щипцами в центре смотрятся на фоне резной вертикальной обшивки под карнизом. Богато декорирован вход со стороны улицы: крыльцо на двух опорах перекрыто кровлей с небольшим фронтоном, украшенным резьбой.

Родильный дом. Фот. 1988 г.

Родильный дом - трехчастное по структуре здание (двухэтажное в центре и с одноэтажными крыльями по сторонам) дополнено пристройкой справа, по оси ворот, ведущих на участок. Резной декор, как и в других зданиях, служит основным украшением фасада. Прямоугольные окна обрамлены наличниками и отмечены сандриками: в первом этаже - с треугольным подвышением в центре, во втором - в форме козырька. Резной фриз венчает стену. Вход подчеркнут фланкирующими пилястрами, его тамбур перекрыт кровлей на два ската и украшен резьбой.

Ограда представляет собой ажурную металлическую решетку, закрепленную в кирпичных оштукатуренных столбах, объединенных низким цоколем. Столбы заканчиваются полочкой заметного выноса и завершением в форме полуцилиндра. Аналогичное или щипцовое завершение имеют более высокие и массивные пилоны ворот.

Товарищество мануфактур И. Гарелина.., 1905.

МАГАЗИН М.А. КОШЕЛЕВА, 1910-е гг. ул. Красной Армии, 4/2.

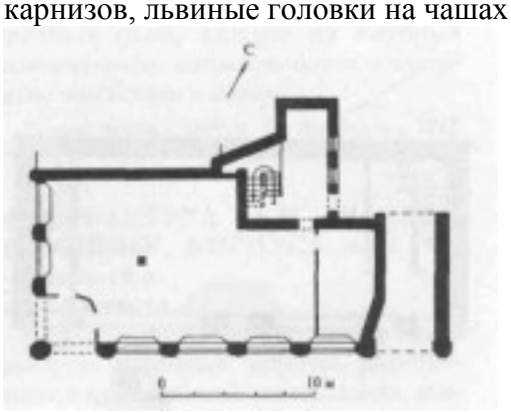
Расположен в центре города, на углу при пересечении с ул. Степанова, доминирует в окружающей застройке. Перестроен из кирпичного двухэтажного дома в 1915 г., предположительно по проекту А.Ф. Снурилова (автора особняка Е.М. Кошелева на ул. Московской). Магазин торговал готовым платьем. В нач. 1920-х гг. в здании размещалось издательство "АСНОВА" с собственным магазином в первом этаже. Стены оштукатурены и окрашены в два цвета. Утрачены внутреннее убранство торгового зала и металлические ворота проезда во двор. Одно из наиболее интересных торговых сооружений в Иванове, отличается выразительной архитектурой в стиле модерн, с элементами декора в духе неоклассицизма. Оформление фасадов не имеет близких аналогий среди построек города.

Магазин М.А. Кошелева. Фот. 1989 г.

Двухэтажное, на подвале, близкое в плане к прямоугольнику строение завершено трехэтажными башенными объемами на флангах фасада по ул. Красной Армии. Со двора примыкает крупный выступающий объем лестничной клетки. Башня, занимающая угловое положение, заканчивается уплощенным куполом.

Фрагмент фасада. Фот. 1989 г.

Композиция фасадов основана на характерном для рационального модерна противопоставлении гладкой горизонтальной междуэтажной плоскости и подчеркнуто пластичных вертикальных элементов структуры стены, выделенных белым цветом. В простенках между витринами поставлены чуть скругленные пилястры, объединяющие два этажа основного объема; им вторят полуколонки, между узкими окнами верхних этажей. Объемы башен подчеркнуты угловыми гранеными пилонами, которые увенчаны изящными вазами двух видов (над угловой башней они напоминают высокие амфоры, а над фланговой имеют форму раскрытых чаш). В угловом объеме с двух сторон расположены парадные входы, над которыми нависают граненые балкончики. Особую утонченность и одновременно наивность придают фасадному декору небольшие детали: лепные гирлянды и венки, украшающие пилоны и пилястры, разреженные мутулы узких карнизов, львиные головки на чашах и т.д.



План 2-го этажа

Над единым пространством зала первого этажа, с одной опорой в центре (перегородка здесь поздняя), расположены конторские помещения второго. В интерьере сохранилась металлическая лестница в стиле модерн и фрагменты витринного стекла с алмазной гранью. Подвал перекрыт бетонными сводиками по балкам.

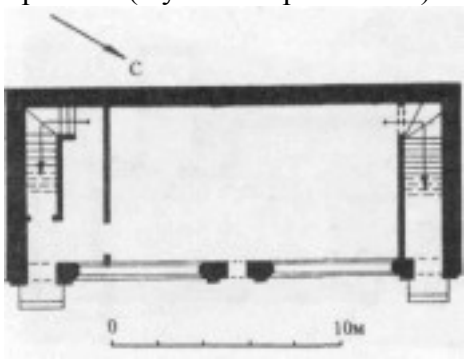
ГАИО. Ф.2. Оп.1. Ед.хр.5212. Л 37, 41 (Дело Иваново-Вознесенской городской управы Прошение М.А. Кошелева. План и фасад); Трудовой список А.Ф. Снурилова. Частный архив.

МАГАЗИН КУРАЖЕВЫХ, нач. 20 в. просп. Ленина, 5.

Здание поставлено на красной линии улицы, вытянуто вдоль нее главным фасадом. Возведено в 1912 г. по проекту ивановского архит. А.Ф. Снурилова. Стены кирпичные, оштукатуренные. В первом этаже размещался мануфактурный магазин "Торгового дома братьев Н.И. и В.И. Куражевых", во втором - банк "Иваново-Вознесенского общества взаимного кредита". Яркий пример торгового сооружения в стиле модерн с элементами неорусского стиля.

Прямоугольный в плане двухэтажный, с подвалом, объем в центре и на флангах

главного фасада усложнен узкими ризалитами небольшого выноса, завершенными прямоугольными аттиками. Четкая симметричная композиция строится на контрастном сопоставлении узких вертикальных проемов в ризалитах с крупными, близкими к квадрату витринами первого этажа и тройными окнами второго (средний проем более широкий). Наиболее выразительный элемент декора - выполненные из металла крупные стилизованные обрамления-козырьки бочкообразной формы над чердачными окнами в аттиковой части ризалитов. Своеобразны также трапециевидные перемычки входных проемов (в угловых ризалитах) с нависающими над ними балкончиками.



План 1-го этажа

Магазин Куражевых. Фот. 1995 г.

Основную площадь каждого этажа занимает крупный торговый зал с отдельным входом. Сохранилась первоначальная междуэтажная лестница; в рисунке ее металлической решетки использован мотив волны.

ГАИО. Ф. 2. Оп. 1. Д.4791 (Реестр разрешения на постройки в 1912 г.).

Магазин А.М. Соколова. Фот. 1989 г.

МАГАЗИН А.И. СОКОЛОВА, нач. 20 в. ул. Багаева, 32.

Выходит на красную линию улицы. Построен в 1900-х гг. сыном главы торгового дома "Иван Соколов и сыновья", Александром. Здесь велась торговля мануфактурным товаром. Кирпичный двухэтажный прямоугольный в плане объем завершен двускатной кровлей. Торцовый фасад, обращенный к улице, облицован керамической плиткой и

частично оштукатурен (детали декора). Интересный пример провинциальной купеческой постройки, в архитектуре которой стремление к повышенной декоративности сочетается с использованием классицистических элементов.

На главном фасаде композиционно подчеркнут второй, парадный, этаж, разделенный на три прясла рустованными пилястрами (на углах огибающими). Стену прорезают арочные окна с замковыми камнями и архивольтами (на флангах), в завершении - полоса гладкого фриза. Междуэтажный пояс украшен лежачими подоконными нишами. Плоскость стены нижнего этажа, с прямоугольными окнами, покрыта орнаментом в крупную "елочку", выложенным из керамической плитки белого и коричневого цветов. Интересно, что при соблюдении симметрии первый этаж имеет три световых оси, а второй - четыре (в более крупном, центральном, прясле помещено два окна).

МАГАЗИН В.П. ТИХОМИРОВА, кон. 19 в. пер. Аптечный, 15.

Поставленное по красной линии бывш. Поповского пер. здание в 1899 г. принадлежало Мещанскому обществу. Позже куплено Василием Павловичем Тихомировым. В первом этаже располагался его книжный магазин. Стены кирпичные, уличный фасад оштукатурен. Типичный пример купеческой архитектуры этого времени в формах эклектики, интересен декоративным убранством.

Магазин В.П. Тихомирова.
Фот. 1989 г.

Двухэтажное прямоугольное в плане здание перекрыто вальмовой кровлей. Главный фасад по всей высоте разделен на три равные части пилястрами, с глубокими вертикальными филенками, и завершен декоративным фризом и многопрофильным карнизом. Над крупными проемами первого этажа (вход в магазин и две витрины по бокам, все с лучковым верхом) расположены треугольные сандрики, а еще выше - лежачие прямоугольные рамки, образующие вместе широкий междуэтажный пояс. На втором этаже во всех трех пряслах помещено по два арочных окна, каждое из которых фланкировано пилястрочками и завершено замковым камнем.

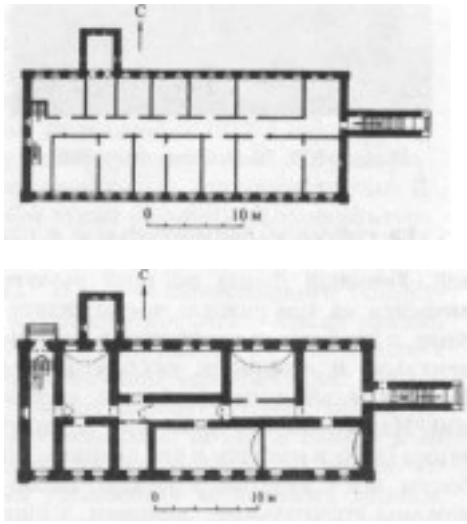
Список домов.., 1899, с. 42; Вся Россия, 1912. Ст. 379.

МАНУФАКТУРА Е.И. ГРАЧЕВА. НАБОЙНЫЕ КОРПУСА, кон. 18 - 1-я треть 19 в. ул. Колотилова, 49.

Сохранившиеся от комплекса мануфактуры набойные корпуса расположены в центральной части города, входят в состав хлопчатобумажного комбината им. Ф.Н. Самойлова. Два кирпичных оштукатуренных корпуса для набивки и сушки ситцев построены в кон. 18 - 1-й трети 19 в., во время капитальной реконструкции (перевод со льна на хлопок) мануфактуры Ефима Ивановича Грачева, существовавшей с нач. 18 в. К настоящему времени облик здания претерпел значительные изменения. В большем,

трехэтажном, корпусе растесаны проемы первого этажа и утрачена часть сводов. Заложены многие проемы двухэтажного корпуса и утрачены перекрытия в его восточной части. Несмотря на это, здания представляют значительный интерес как образец промышленной архитектуры своего времени.

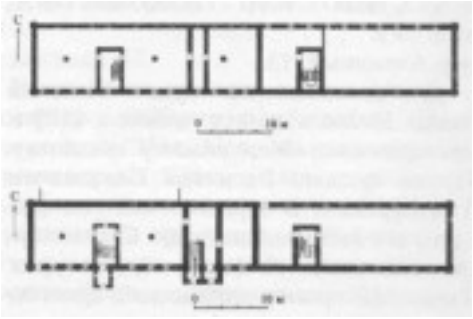
Трехэтажный набойный корпус.
Фот. 1975 г.



Планы 1-го (внизу) и 2-го этажей
трехэтажного корпуса

Прямоугольный в плане трехэтажный набойный корпус перекрыт двускатной кровлей. На восточном, торцовом, фасаде устроено каменное крыльцо с лестницей, ведущей на второй этаж; главный вход находится на правом фланге северного фасада рядом с трехэтажной пристройкой. Фасады решены в упрощенных формах классицизма весьма лаконично, что соответствует промышленному назначению здания. Строгий ритм прямоугольных окон без обрамлений подчеркнут лопатками на углах и неполным простым антаблементом с довольно сильно выступающим карнизом. Выделенные побелкой лопатки и антаблемент создают как бы рамку, в которую заключен фасад.

Двухэтажный набойный корпус.
Фот. 1975 г.



Планы 1-го (внизу) и 2-го этажей двухэтажного корпуса

Внутреннее пространство первого этажа, перекрытого системой цилиндрических сводов, разделено поперечными и продольными стенами на ряд отсеков. От главного входа на второй и третий этажи ведет чугунная лестница. Интерьеры верхних этажей с плоскими деревянными перекрытиями и деревянными круглыми опорами первоначально представляли собой единые, хорошо освещенные с двух сторон большие производственные помещения, где располагались станки.

Двухэтажный набойный корпус под двускатной кровлей, также прямоугольный в плане, сильно вытянут по оси запад-восток. Интересной особенностью является дополнительный этаж открытых "вешал" для сушки тканей в восточной части здания, возможно возведенный позднее. На фасадах основной, западной части сохранился скупой декор - угловые лопатки и венчающий карниз.

В стене комбината захоронена урна с прахом Ф.Н. Самойлова.

Гарелин Я.П., 1864, с. 140; Иоксимович, 1915, с. 252-256; История города Иванова, 1958. Ч. 1, с. 72.

МАНУФАКТУРА В. ИГУМНОВА. НАБОЙНЫЙ КОРПУС, кон. 18-нач. 20 в. Ул. 10-го Августа, 18/4

Выходит на красную линию улицы. Архитектура здания стилизована в духе позднего классицизма, как бы напоминая о "казенных" постройках сер. 19 в. Возведенный в кон. 18 в. корпус мануфактуры Игумнова, одной из первых в Иванове, входил в состав крупной промышленной усадьбы, лежавшей по обе стороны ручья Кокуй (основная ее часть расположена у просп. Ленина, № 6, 8-а, 8-б). В 1893 г. был куплен и перестроен фабрикантом и меценатом Д.Г. Бурылиным, организовавшим здесь в 1896 г. женскую профессиональную школу. В 1903 г. в этом здании состоялась первая выставка художественной коллекции Д.Г. Бурылина. Оформление фасадов относится к 1903 г.

Мануфактура В. Игумнова. Фот. 1988 г.

Двухэтажный прямоугольный в плане кирпичный объем вытянут вдоль улицы. Построение главного фасада, в нарушение принципов классицизма, асимметрично. Однообразный ритм окон прерван сдвинутым к левому флангу ризалитом - здесь устроен вход; над ним во втором этаже — два спаренных арочных окна и аттик. Углы здания огибают лопатки. На фоне дощатого руста стен выделяются узкие рамочные наличники. Окна первого этажа с лучковыми перемычками завершены замками, во втором

прямоугольные проемы отмечены сандриками в виде узких полочек. Подоконные доски классицистического типа украшают междуэтажный пояс. Стену венчают узкие тяги и незначительно выступающий карниз.

Каталог выставки, 1903; Иванов-Вознесенская жизнь, 1911, № 9, с. 1; Список учебных заведений, 1908, с. 20; То же. СПб., 1915, с. 41.

МАСТЕРСКАЯ СЛЕСАРНАЯ П.К. КОТОМИНОЙ, нач. 1910-х гг.
пер. Врачебный, 3а

Поставленное на красной линии переулка кирпичное здание, выстроенное в 1910 г. по проекту А.Ф. Снурилова, - скромный пример архитектуры данного периода. В его облике композиционные приемы неоклассицизма соединены с декоративными элементами русского стиля.

Компактный двухэтажный прямоугольный объем покрыт вальмовой кровлей. Выполненный в лицевой кладке уличный фасад, несмотря на легкую асимметрию, отличается ясностью и уравновешенностью композиции. Стена во всю высоту расчленена лопатками на три прясла, в две оси окон каждое. Более узкое правое прясло выступает в виде ризалита небольшого выноса и имеет во втором этаже два узких проема, а в первом один широкий (первоначально парадный вход, переделанный в окно). Вверху стены опоясаны широким ступенчатым карнизом, раскрепованным над лопатками. Окна первого этажа заключены в неглубокие ниши, выделенные побелкой, а окна второго отмечены клинчатыми перемычками и объединены попарно подоконным карнизом. Междуэтажный пояс подчеркнут квадратными ступенчатыми нишками-ширинками, так же декорированы две лопатки и два пилона по сторонам бывшего входа.

Мастерская П.К. Котоминой. Фот. 1988 г.

МЕМОРИАЛ "БОРЦАМ РЕВОЛЮЦИИ", 1975 г. пл. Революции.

Установленный на пересечении трех магистралей (просп. Ленина, ул. Фридриха Энгельса и 10-го Августа), на пологом насыпном возвышении, мемориал доминирует в пространстве центральной площади. 10/23 августа 1915 г. здесь, на Приказном мосту через ручей Кокуй (ныне асфальтированный проезд с площади на ул. 10-го Августа), была расстреляна одна из крупнейших в России антивоенных демонстраций. В 1924 г. в сквере на площади были захоронены жертвы расстрела, а в 1940 г. на этом месте был установлен временный памятник-обелиск. Существующий мемориал открыт 29 мая 1975 г. Его авторам - скульпт. Д.Б Рябичеву, архит. Е.И. Кутыреву и художнику М.И. Малютину присуждена Государственная премия СССР за 1978 г. Мемориал, объединяющий круглую скульптуру, архитектурные формы и живопись, отражает характерное для монументального искусства этого времени стремление к символической трактовке исторических событий.

Ансамбль состоит из бронзовой скульптурной группы "Знаменосцы" (выс. 7 м), композиции из четырех пилонов, облицованных плитами темно-серого полированного гранита (выс. 19 м), и памятного знака из красного полированного гранита (выс. 1,2 м), расположенных на выложенной бетонными плитами обширной прямоугольной площадке

с многоступенчатыми лестничными сходами. Смысловой центр асимметричной пространственной композиции — двухфигурная скульптурная группа, символизирующая преемственность революционной борьбы: падает смертельно раненный пожилой рабочий-знаменосец, но знамя подхватывает молодой рабочий, готовый нести его дальше. Реалистическая конкретность сочетается с плакатностью образов, упрощенностью пластической формы, что вызвано стремлением к монументальности. Установленная на низком трапециевидном постаменте скульптура приближена к зрителю. Позади группы возвышается квадратный в плане башнеобразный объем, состоящий из четырех пилонов, поставленных близко, но не вплотную, из-за чего между ними образуются щелевидные вертикальные проемы. В правом и левом пилонах устроены проходы внутрь. В верхней части пилона, обращенного к скульптурной группе, укреплен бронзовый пластический элемент, напоминающий язык огня, - символ пламени революции. На остальных трех на той же высоте помещены контррельефы, посвященные революционной борьбе Иваново-Вознесенского пролетариата: молодой рабочий с пачкой прокламаций в руке и дата "1905"; солдат времени первой мировой войны и дата "1915"; пожилой рабочий с винтовкой и дата "1917". Сквозь щелевидные проемы видны внутренние поверхности пилонов, покрытые красочной мозаикой, рисунок которой напоминает сполохи пламени. На одной из сторон выбита надпись: "Борцам революции — вечная Слава", на другой - "Из искры возгорится пламя", на третьей - изображение рабочего, серпа и молота, цветка гвоздики и дата "1905".

Мемориал "Борцам революции". Фот. 1975 г.

В левом (от группы) углу видовой площадки находится памятный знак - монолитный прямоугольный объем, установленный на братской могиле. На его лицевой стороне надпись: "Жертвам расстрела антивоенной демонстрации Иваново-Вознесенских рабочих 10 августа 1915 года".

Ленинец, 1975, 30 мая; 1 июня; Рабочий край, 1975, 1 июня; 30 июня; Глебов, Лешуков, с. 49-52; Памятники.., 1987, с. 11-15.

Мемориал "Красная Талка". Фот. 1975 г.

МЕМОРИАЛ "КРАСНАЯ ТАЛКА", 1975; 1980 гг. Сортировочный поселок.

Находится в парке, на левом пологом берегу р. Талки, где в 1905 г. проходили маевка иваново-вознесенских рабочих и частичные выборы в Совет. 2/15 июня рабочие были разогнаны казаками. На этом месте ранее стоял обелиск (архит. А.С. Бодягин), который заменен существующим мемориалом. Основная композиция сооружена в 1975 г., скульптурная группа и часть бюстов - в 1980 г. Авторы: скульпт. Л.Л. Михайленок, архит. В.С. Васильковский, Е.К. Касаткин, художник В.С. Сташов.

Скульптурно-архитектурный комплекс с пространственно развитой композицией объединяет: обелиск из металлических труб (выс. 20,4 м); бронзовую скульптурную группу на постаменте из красного полированного гранита (выс. с постаментами - 4,7 м); аллею Славы с бюстами революционеров, выполненными из розового гранита (выс. с постаментами - 2,8 м) и памятный знак из розового гранита (выс. 1,6 м). Мемориал характерен для подобных сооружений 1970-80-х гг. Элементами композиции ансамбля становятся скульптура, архитектурные формы, надписи и огонь Вечной Славы у обелиска. Всеми этими средствами создается обобщенный образ, прославляющий массовый героизм пролетариата в годы русских революций, а также воинов и тружеников тыла в Великой Отечественной войне.

Композиция мемориала, развивающаяся по оси центральной аллеи парка, подчеркнуто торжественна. Ее содержание раскрывается по мере движения зрителя. Обширная площадка, мощенная крупными плитами, подводит к своеобразным пропилеям - небольшим прямоугольным объемам с надписью "Мемориал Красная Талка посвящен революционным выступлениям Иваново-Вознесенского пролетариата в годы первой русской революции 1905-1907 гг. и созданию первого в России общегородского Совета рабочих депутатов". Открывает пространственную композицию памятный знак - четырехгранная стела, установленная на месте гибели революционера Ф.А. Афанасьева - руководителя Иваново-Вознесенской большевистской организации в 1904-1905 гг. На ее лицевой стороне в плоском рельефе выполнен портрет Афанасьева и помещена надпись "Федор Афанасьев. Отец". Немного дальше, на противоположной стороне аллеи расположена скульптурная группа "Иваново-Вознесенские ткачи" - три идущие фигуры, в руке одного из ткачей - развевающееся знамя. Компактная уравновешенная композиция строится на едином движении фигур, выполненных с обобщенной моделировкой форм. К невысокому четырехгранному постаменту примыкает трапециевидная стела, на лицевой грани которой надпись бронзовыми буквами - стихотворение поэта, лауреата Государственной премии РСФСР В.С. Жукова:

Великой правдой первого Совета
Клянемся до победного конца,
Как эстафету, пронести в сердцах
Вселенский пламень ленинских заветов.

За скульптурной группой, на слегка повышенном участке начинается аллея Славы, где установлены 20 портретных бюстов (по 10 с каждой стороны) руководителей Иваново-Вознесенской организации РСДРП Ф.А. Афанасьева, С.И Балашова, А.С. Бубнова, О.А. Варенцовой, Н.П Грачева, Е.А. Дунаева, Н.А. Жиделева, К.Н. Кирякиной-Колотиловой, М.С. Киселева, Н.Н. Колотилова, М.И. Лакина, Д.Г. Морозова, М.Ф. Наговициной-Икрянистовой, А.Е. Ноздрина, П.П. Постышева, М.Н. Разумовой-Лебедевой, Ф.Н. Самойлова, М.П. Сарментовой, И.Н. Уткина, М.В. Фрунзе. Бюсты изваяны по типу гермы - с прямой постановкой головы и прямоугольным срезом плеч, переходящим в грани столпообразного постамента. На лицевой стороне высечены имя и годы жизни революционера. Аллея подводит к композиционному и смысловому центру мемориала - обелиску с вечным огнем и стелами по сторонам. Обелиск образован 12 трубами, придающими ему вид каннелированной колонны, постепенно сужающейся кверху. На высоте 8 м от основания к обелиску прикреплены три металлических щита с барельефами, продолжающими сюжетное развитие рельефов стел "Ивановцы в революции 1917 г", "Ивановцы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг." и "Иваново

сегодня".

Широкие лестничные марши спускаются от обелиска к пятигранной чаше с огнем Вечной Славы, зажженным на могиле Неизвестного солдата в Москве. На боковых гранях стел по сторонам лестницы - крупные многофигурные барельефы, посвященные Иваново-Вознесенской стачке изображения рабочих агитаторов среди ткачей и крестьян, подпольная типография и маевка, избиение казаками стачечников и расстрел рабочих. На торцовых гранях, обращенных к аллее, выбиты строки из стихотворения.

Рабочий край 1975 23 мая Глебов Лешуков с 52 55 По земле Ивановской 1983 с 6 15 Па мятники , с 15-22.

МУЗЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ИСКУССТВА (МУЗЕЙ Д.Г. БУРЫЛИНА), 1910-е гг. ул. Батурина, 6.

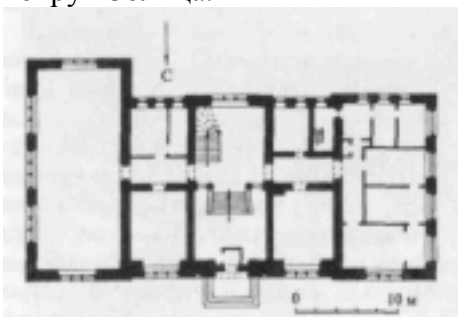
Расположен на резко понижающемся к юго-западу рельефе, при пересечении улицы с главной магистралью города – просп. Ленина (бывш. Александровская ул.). Первый музей в Иванове; построен в 1912-15 гг. на средства и по заказу известного фабриканта-мецената, Дмитрия Геннадиевича Бурылина - одного из образованнейших людей города, члена нескольких научных обществ. Здесь разместились собранные им многочисленные коллекции: древнеегипетская, античная, нумизматическая, масонская, тканей, изразцов, живописи, изделий кустарных промыслов и т.п. (всего к 1917 г. - ок. 175 тыс. экспонатов), а также древлехранилище, насчитывавшее более 5 тыс. различных рукописей, документов, рукописных и старопечатных книг. Часть экспозиции располагалась в подземном ходе, связывающем музей с расположенным на противоположной стороне улицы особняком Бурылина. Проект здания выполнен на конкурсной основе архит. П.А. Трубниковым, о чем сообщает закладная доска с надписью, находящаяся в вестибюле: "Музей промышленности и искусства, собрание древностей и редкостей построен Дмитрием Геннадиевичем Бурылиным для общего пользования в память его дедушки Диодора Андреевича Бурылина, основателя ситценабивной фабрики в 1812г., строителя Единоверческой Благовещенской церкви в 1839 г. и основателя сего, Вознесенского посада в 1842 г. Начат постройкой по проекту художника-архитектора П.А. Трубникова 25 августа 1912 г., окончен в 1915 г.". Накануне революции музей был одним из самых богатых и совершенных по устройству провинциальных музеев России. В его строительстве, наряду с традиционным кирпичом и штукатуркой, были применены новые для Иваново-Вознесенска железобетонные конструкции, запроектированы лифт, обсерватория, синематограф. В необычайно широкую программу его работы кроме собственно историко-художественной экспозиции были включены биологическая станция, концертный зал, лекторий. Здесь же находилась публичная библиотека с редким собранием книг.

Музей Д.Г. Бурылина. Южный фасад. Фот. 1988г.

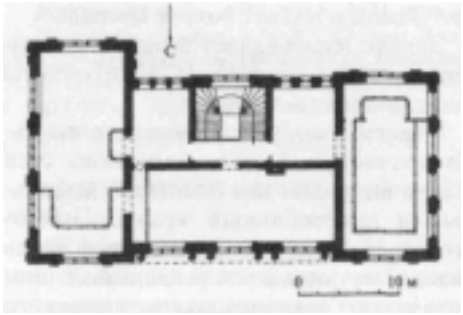
Подобно цветаевскому Музею изящных искусств в Москве, бурылинский музей в Иванове с самого начала задумывался как просветительское учреждение для широких масс - с устройством специальных экскурсий для рабочих и солдат Ивановского гарнизона. Еще до революции Д.Г. Бурылин передал свой музей городу.

С 1919 г. "Музей промышленности и искусства" преобразовывается в краеведческий. Первоначальные коллекции расформировываются и перевозятся в центральные музеи. Среди немногих чудом сохранившихся экспонатов - уникальные

часы, выполненные в 1873 г. парижским механиком Альбертом Билете по заказу потомков герцога Альбы. Они показывают поясное время для 37 городов, звездное время, солнечное склонение, время восхода и захода, а также дни недели и месяца по григорианскому, юлианскому, иудейскому и магометанскому летоисчислениям, движение Земли и планет вокруг Солнца.



План 1-го этажа



План 3-го этажа

Фрагмент главного фасада. Фот. 1987 г.

Здание музея является наиболее значительным памятником архитектуры неоклассицизма в городе.

Строгий, монументальный, несколько мрачноватый от потемневших стен объем включает два основных, цокольный и антресольный этажи. Прямоугольный в плане, он вытянут вдоль улицы Батурина и усложнен небольшим ризалитом главного экспозиционного зала в восточном крыле на дворовом фасаде. Торцовый фасад, обращенный к просп. Ленина, поднят на более высокий цокольный этаж.

Основание здания подчеркнуто крупным рустом первого этажа, легкие ризалиты

крыльев выделяют центральную часть главного (северного) фасада, декорированную ионическим портиком большого ордера (колонны поставлены в простенках окон второго и антресольного этажей) и увенчанную аттиком с овальной нишей часов. В интерколумниях парных колонн, по сторонам центральной оси фасада, помещены скульптуры двух мифологических персонажей - Гермеса и Афины. Ниже, фланкируя парадный вход, расположены арочные ниши с вазонами. Антикизированному характеру центральной части отвечают пилястровые портики ризалитов с треугольными фронтонами и аттиками, обрамляющие на фоне легкой рустовки стен трехчастные проемы двух верхних этажей. Активность декора ризалитов усиливают массивные балконы с бетонной балюстрадой, повторенной как единый мотив под всеми окнами второго этажа. Под арочными и прямоугольными окнами антресолей, образующими общую композицию с проемами второго этажа, помещены крупные маскароны в обрамлении классицистических гирлянд. Торцовые фасады с различным ритмом окон оформлены пилястрами и классицистическими арабесками во фризе. Последние, как и на главном фасаде, отмечают основные композиционные акценты. Центральную часть внутреннего пространства музея занимает вестибюль, с лестницей у противоположной от входа стены, к которой подводит широкий и короткий марш между двух колонн. Пространство вестибюля перед лестницей пересекает коридор, разделяющий здание на большую (со стороны улицы) и меньшую (дворовую) части. Наиболее крупные экспозиционные помещения размещены в торцах объема.

Двусветный зал. Фрагмент. Фот. 1988 г.

Лестница. Фот. 1988 г.

Богатое убранство вестибюля включает мозаичный пол, кессонированный плафон с лепными розетками и мраморную балюстраду лестницы. Стены лестничных площадок украшают лепные фризы на античные темы, аналогичные фризам подземного хода, связывающего дом Бурылина с музеем. Наиболее эффектен по своей отделке главный экспозиционный зал в восточном торце. Двусветный, с балконами антресолей, он декорирован широким лепным фризом в основании балконов и массивным карнизом с

розетками и модульонами. Его плафон украшают различные по форме лепные кессоны с розетками по углам. Очень интересны разнообразные по рисунку металлические створки дверей. Они украшены прихотливым орнаментом и вставками из желтого и белого матового стекла. Балконы антресольного этажа в торцах здания ограждены металлическими решетками и опираются на колонны коринфского ордера.

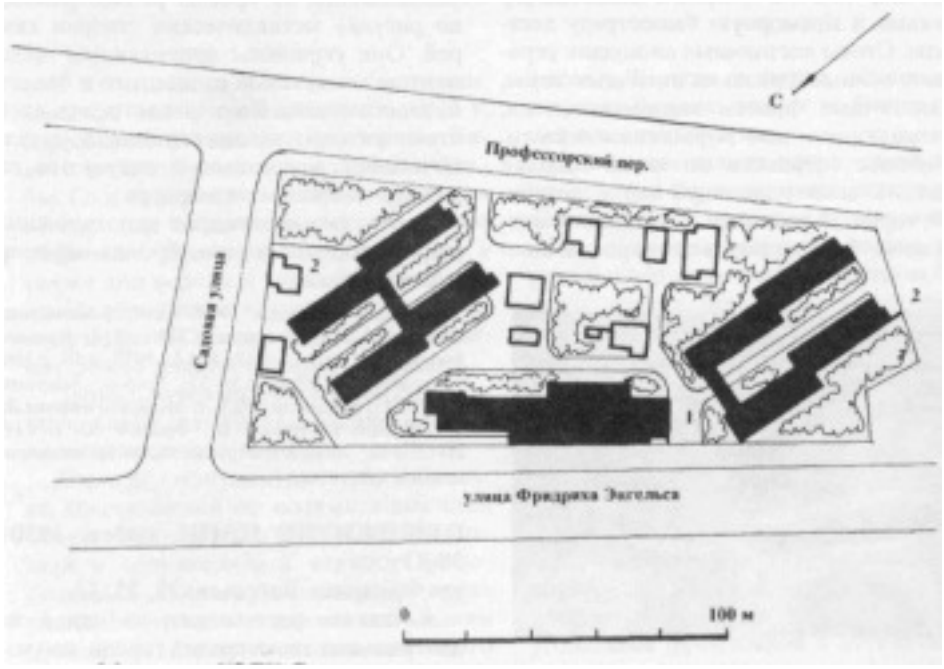
В отделке интерьеров использованы редкие породы дерева, бронза, мрамор и литое стекло.

Каталог выставки, 1903; Каталог масонских коллекций Д.Г. Бурылина. СПб., 1913; Каталог библиотеки музея, 1915; ВИА, 1972, т. 10, с. 106; Приходько, Глебов, с. 56-57; Глебов, Лешуков, с. 209-211; Шлычков, 1983, с. 35,39; Быченкова Л., с. 159-166; Полунина Н., Фролов А., с. 119; ИГОИРМ, Дело о постройке музея промышленности и искусства.

ОБЩЕЖИТИЕ ИВПИ, рубеж 1920-30-х гг. ул. Фридриха Энгельса, 33, 35, 37.

Комплекс расположен на одной из центральных магистралей города, на участке, ограниченном еще с двух сторон ул. Садовой и Крутицкой. Строились по проекту 1929 г. московских архит. Н.А. Круглова и Б.А. Кондрашева. Первыми были выстроены собственно здания общежитии (1931 г.), а несколько позже, в 1934 г., - административно-общественный корпус. Краснокирпичные стены всех построек снаружи неоштукатурены; из бетона выполнены колонны каркаса, переходы между корпусами, балконы, лестницы и перекрытия подвалов; междуэтажные перекрытия деревянные; кровли металлические по деревянным стропилам. Здания остались незаконченными: не осуществлено большинство предусмотренных проектом балконов. В процессе эксплуатации изменена форма некоторых окон. В 1960-70-е гг. к среднему корпусу со стороны двора пристроен крупный объем спортивного зала. Значительное произведение архитектуры конструктивизма; важная часть крупнейшего в области градостроительного комплекса учебных сооружений 1920-30-х гг.

Общежитие ИВПИ. Фот. 1972 г.

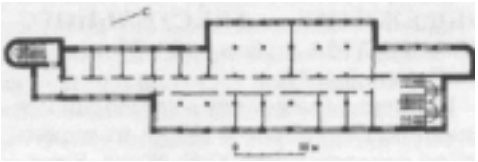


Общежитие ИВПИ. Генплан: 1-административно-общественный корпус; 2-общежития

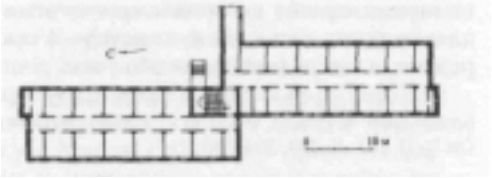
Административно-общественный корпус.
Фот. 1972 г.

Административно-общественный корпус ("Дом спорта"). Вытянутое в плане, в основном трехэтажное здание образовано ритмически выступающими один из-за другого, подчеркнуто геометризированными объемами. Наиболее выразителен его облик со стороны проспекта. К мощному прямоугольному корпусу, отмеченному высокой двускатной крышей и широкой лоджией (в середине верхнего этажа), примыкают более узкие параллелепипед и полуцилиндрическая башня главной лестницы и парадного входа. Плоскости стен расчленены проемами окон: небольших прямоугольных в первом этаже, крупных вертикальных во втором, близких к квадрату - в третьем.

В основе планировки двух нижних этажей - продольный коридор с кабинетами и спортивными залами по его сторонам; третий этаж занят большим залом и подсобными помещениями.



План 2-го этажа
административно-общественного корпуса



План секции типового этажа общежития

Общежитие. Фрагмент дворового фасада.
Фот 1972 г

Здания **общежитий** - однотипные сооружения из двух параллельных друг другу, ступенчатых в плане корпусов, которые на уровне второго этажа объединены крытыми переходами. Фасады строги и экспрессивны. Плоскости кирпичных стен расчленены четким ритмом оконных проемов (крупных прямоугольных, узких щелевидных, вертикальных полос сплошного остекления и т.д.). Эффектно выглядит узкое внутреннее пространство между двумя корпусами, замкнутое широкой светлой лентой крытого перехода с квадратными "прорывами" между бетонными столбами.

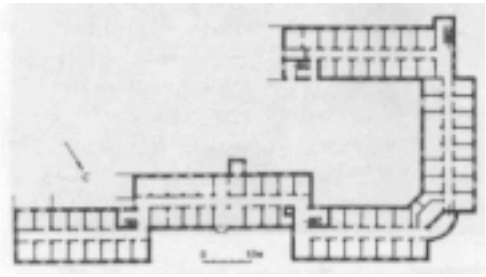
Внутренняя планировка зданий проста - вдоль продольного коридора, по обе его стороны, располагаются жилые комнаты. Санузлы и подсобные помещения находятся в торцах, лестничные клетки (одна на каждый корпус) - в середине, в месте смещения объемов.

Рабочий край (газета), 1929, № 40, № 235; Рабочий край (журнал), 1933, № 4; ГАИО. Ф. 1094. Оп. 2. Д. 784. Л. 268, 389, 392.

ОБЩЕЖИТИЕ МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА, нач. 1930-х гг.
ул. Садовая, 36.

Расположено в исторической части города, на углу с ул. Марии Рябининой, определяет застройку квартала. Построено в 1933 г. по проекту ивановского архит. С.К. Жука. Здание кирпичное, перекрытия деревянные по бетонным балкам, с опорой на стены и внутренние столбы. Интересный пример студенческого общежития в стиле конструктивизма, одно из лучших произведений местной архитектурной школы.

Общежитие Медицинского института.
Фрагмент главного фасада. Фот. 1989 г.



План типового этажа

Крупное четырехэтажное здание состоит из пяти близких по размерам, прямоугольных и равновысоких корпусов с двускатными кровлями, образующих сложную объемно-пространственную композицию. Основная ее часть вытянута вдоль ул. Садовой: два одинаковых корпуса соединены более длинным, поставленным с отступом от красной линии. Центральная ось этого объема акцентирована трехгранным эркером и высоким щипцовым фронтоном над ним. Четвертый корпус, ориентированный перпендикулярно упомянутым, расположен вдоль ул. Марии Рябининой и связан с основной частью чуть пониженной, закругленной и сильно западающей вставкой. К правому его торцу под прямым углом примыкает длинный пятый корпус, расположенный с отступом от линии фасада и развитый в глубь квартала.

Фасады корпусов расчленены горизонтальными тягами на уровне низа и верха прямоугольных окон. Особенно выразительны глухие, трактованные как брандмауэры

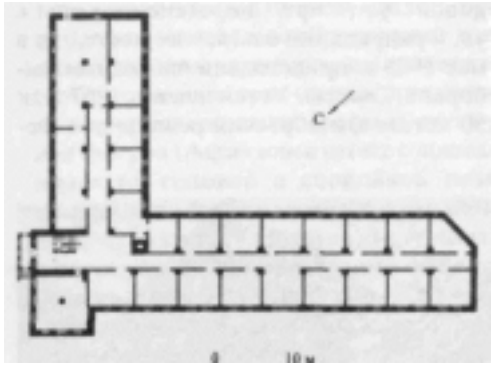
торцы объемов с высокими стенками над скатами кровель, контрастирующие с прорезанными крупными окнами продольными стенами. Повышенный торец длинного корпуса с балконами перед окнами в левой части имеет три круглых проема в завершении. Дворовые фасады, лишенные членений, выполнены гораздо проще. Парадный вход устроен под эркером, остальные входы — со двора.

Внутренняя планировка здания одинакова во всех этажах. Комнаты располагаются по обе стороны коридора, проходящего по продольной оси корпусов. В торцах объемов четыре двухмаршевые лестницы связывают этажи.

Соловьев А.П. Архитекторы, работавшие в Иванове (Рукопись в Архиве управления главного архитектора г. Иваново).

ОБЩЕЖИТИЕ ТЕКСТИЛЬНОГО ТЕХНИКУМА, рубеж 1920-30-х гг.
ул. Советская, 42.

Общежитие Текстильного техникума.
Фот. 1988 г.



План 1-го этажа

Расположено на углу с ул. Марии Рябининой. Построено в 1930 г. из кирпича, по проекту архит. С.К. Жука. Крупный объем сооружения хорошо соотнесен с расположенными напротив зданиями нач. 20 в. - домом Щапова и Торговой школой. Балконы утрачены, входной тамбур пристроен в 1950 г. в формах, не согласующихся со стилем здания. Несмотря на ряд искажений первоначального облика, данный памятник является ярким примером жилого здания в стиле позднего конструктивизма; отличается крупным масштабом и играет большую градостроительную роль в застройке прилегающего района.

Г-образный в плане трехэтажный объем коротким крылом вытянут вдоль Советской ул., а протяженным - вдоль ул. Марии Рябининой, где из-за понижения рельефа получает постепенное развитие высокий цокольный этаж. Торцовый фасад здесь имеет срезанный угол со стороны двора. Угловая часть на перекрестке улиц выглядит как значительно выступающий на оба фасада ризалит с оригинальным, в виде двух трапеций, завершением. На фасадных плоскостях крыльев попарно расположены прямоугольные окна, в центре фасада по ул. Марии Рябининой проходит вертикаль широких проемов, такие же окна в цокольном этаже. В отличие от боковых крыльев, где оси окон читаются по вертикали, сближенные крупные проемы в ризалите воспринимаются как подчеркнутые горизонтали. Эта характерная конструктивистская стилистика проявилась и в сплошном вертикальном остеклении лестничной клетки над входом (крайняя левая ось

ризалита со стороны ул. Садовой), и в круглом окне в тимпане трапециевидного завершения ризалита. На торцовых фасадах - по одной оси проемов, расположенных в центре.

Планы этажей одинаковы: в центре проходит коридор; расположенные вдоль него опорные столбы перекрытий определяют равномерный шаг комнатных перегородок. Капитальными стенами выделена только лестничная клетка на стыке крыльев. Рядом с ней (в ризалите) на каждом этаже находится большой зал со столбом в центре. Небольшие залы-рекреации расположены также посредине длинного крыла здания, выходя большим окном на ул. Марии Рябининой.

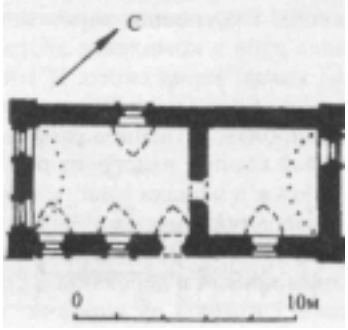
Хлебников, 1981.

ПАЛАТКА ЩУДРОВСКАЯ, 17 в. ул. 10 Августа, 36а.

Расположена в исторической части города, стоит с отступом от красной линии улицы. Построена, вероятно, как приказная изба в комплексе двора вотчинника князя Черкасского. В 1-й пол. 19 в. ее приобрел купец Щудров и превратил в производственное сооружение - набойный корпус, надстроив при этом верхний этаж и вешала (они разобраны в 1916 г., верхний этаж - в 1964 г.). В ходе реставрации 1980-х гг. восстановлены тесовая кровля и деревянное крыльцо. Стены сложены из кирпича и побелены по обмазке. Единственный в городе памятник гражданского зодчества 17 в.

Щудровская палатка. Фот. 1989 г.

Прямоугольное в плане здание представляет собой избу с сенями на подклете, под четырехскатной кровлей. К главному, северо-восточному фасаду примыкает входной тамбур-крыльцо с лестницей в подклет. Наружное убранство выполнено в типичных для сер. 17 в. формах развитого кирпичного узорочья. Оно включает лопатки на углах, цокольный пояс с двумя полувалами и поребриком, карниз, но главным элементом декора являются наличники окон, различных по размерам и форме. Редко расставленные маленькие арочные окна подклета (на юго-западном фасаде) имеют скромное обрамление. Окна основного этажа с перемычками в виде пологой арки и уступчатыми откосами заключены в наличники с колонками и развитым завершением варьирующейся формы: полуциркульным, двухлопастным, а также двухлопастным со щипцовым подвышением в центре.



План

Внутреннее пространство разделено стеной на два помещения, оба перекрыты коробовыми сводами с распалубками над окнами.

Власов И., 1935; Глебов, 1970, с. 51; Приходько, Глебов, с. 14—16.

ПАМЯТНИК Ф.А. АФАНАСЬЕВУ, 1960-е гг. ул. Фридриха Энгельса.

Памятник Ф.А Афанасьеву. Фот. 1973 г.

Расположен в начале бульвара на Садовой ул., при пересечении ее с ул. Фридриха Энгельса, - на месте, где в мае 1905 г. происходили частичные выборы в Советы. Установлен в 1967 г., к 50-летию Октябрьской революции. Федор Афанасьев — ткач, большевик (революционная кличка "Отец"), руководитель Иваново-Вознесенской группы Северного Комитета РСДРП в 1904-05 гг. Убит черносотенцами в 1905 г. Авторы скульпт. В.А. Шмелев, архит. В.С. Евграфов и А.А. Смирнов. Характерный пример статуарной мемориальной скульпторы этого периода.

Композиция памятника (общая выс. 4,9 м) проста и компактна: скульптура из светло-розового гранита как бы вырастает из постамента - гранитной глыбы более темного оттенка с небольшой плитой-стилобатом из темно-розового полированного гранита. Видовая площадка, вымощенная бетонными плитами, слегка приподнята над уровнем земли. Внешне статичная фигура (Афанасьев стоит с высоко поднятой головой в спокойной позе, опираясь на палку) полна сдержанной силы. Пластика скульптуры, трактованная обобщенно, крупными объемами, сохраняет целостность блока. В более детально проработанном лице переданы портретные черты. Различная обработка гранита (от грубых сколов до полированной поверхности) и его цветовая градация повышают выразительность памятника. На лицевой полированной грани постамента надпись "Федор Афанасьев. Отец". На более грубо обработанной боковой грани слова «"Все, что отвоевано было у царского самодержавия, отвоевано исключительно борьбой масс, руководимых такими людьми". В.И. Ленин».

Глебов, Лешуков, Логинов, с. 106, 110; Шипулина, с. 18-20; Глебов, 1970, с. 9-11; Глебов, Приходько, с. 108, 110; Глебов, Лешуков, с. 45—47.

ПАМЯТНИК О.А. ВАРЕНЦОВОЙ, 1980-е гг. просп. Ленина.

Расположенный в сквере, у Дворца текстильщиков, памятник рассчитан на восприятие с просп. Ленина. Сооружен в 1980 г., к 75-летию первого в России Иваново-

Вознесенского Совета рабочих депутатов. Авторы: скульпт. М.К. Аникушин, архит. Ф.А. Гепнер, Е.К. Касаткин. О.А. Варенцова - профессиональная революционерка, организатор первого рабочего марксистского кружка в Иваново-Вознесенске, активная участница революций 1905 и 1917 гг.

Памятник отличается пропорциональным соотношением скульптуры и постамента, ясностью и простотой композиции. Бронзовая фигура (выс. 3,6 м) водружена на постамент из серого полированного гранита (выс. 2,9 м). Варенцова изображена в стремительном, энергичном движении - она идет вперед, придерживая развевающийся шарф. Складки одежды своим ритмом подчеркивают динамику композиции. Скульптурная форма лепится четко, с выявлением фактурных особенностей материала. На лицевой стороне прямоугольного постамента, в обрамлении бронзового венка - рельефная надпись "Ольге Афанасьевне Варенцовой".

Глебов, Лешуков, с. 47-49; Шлычков, 1983. с. 6; Памятники.., с. 23.

Памятник О.А. Варенцовой. Фот. 1972 г.

ПАМЯТНИК В.И. ЛЕНИНУ, 1950-е гг. просп. Ленина.

Расположен на центральной улице города, у Дворца Труда. Вытянутая вдоль проспекта площадь дает возможность восприятия монумента фронтально и в ракурсе - со стороны праздничных трибун. Доминируя в окружающем пространстве, памятник является его смысловым и композиционным акцентом. Прежний памятник, установленный в 1924 г. на этом месте (скульпт. В.В. Козлов, бронзовая фигура выс. 1,8 м), перестал соответствовать масштабу застройки площади новыми зданиями и в настоящее время хранится в городском историко-революционном музее. В 1956 г., в день 86-летия со дня рождения В.И. Ленина, был открыт современный памятник. Авторы: скульпт. П.З. Фридман, архит. А.К. Ростовский. Продолжает традиции монументальной скульптуры, сложившиеся еще в 1930-е гг.

Однофигурная композиция (4,5 м) решена фронтально. Бронзовая фигура Ленина, возвышающаяся на пятиметровом гранитном постаменте, дана в сдержанном движении вперед. Пластический образ трактован реалистически: портретно, с четкой проработкой деталей. Бронзовый квадратный плинт соединяет скульптуру с постаментом - слегка сужающимся кверху четырехгранным объемом из красного полированного гранита. На лицевой стороне постамента золоченая надпись: "Ленин". Архитектурную часть памятника дополняют стилобат - плита из красного гранита - и небольшая мощеная гранитом площадка с декоративным ограждением из цепей на невысоких столбиках.

Глебов, Лешуков, Логинов, с. 7-9, 78; Глебов, 1970. с. 5-6; Шипулина, с. 28, Глебов, Лешуков, с. 41-43.

Памятник В.И. Ленину. Фот. 1972 г.

ПАМЯТНИК "МОЛОДЫМ РЕВОЛЮЦИОНЕРКАМ ТЕКСТИЛЬНОГО КРАЯ", 1970-е гг. пл. Привокзальная.

Установлен в центре площади напротив вокзала, доминирует среди окружающей застройки, организуя пространство. Создан на средства, заработанные комсомольцами Ивановской обл. на коммунистических субботниках. Открыт в 1977 г., в дни проведения на Ивановской земле VIII Всесоюзного слета участников похода по местам революционной, боевой и трудовой славы. Авторы: скульпт. Ю.П. Колесников, В.Ю. Колесников, архит. А.Н. Душкин, А.И. Томский. Памятник отражает тенденцию монументального искусства этого времени к патетике, обобщенным символическим решениям.

Памятник молодым революционеркам текстильного края. Фот. 1995 г.

Скульптурная композиция из нержавеющей стали (выс. 6,4 м) завершает четырехгранный постамент-обелиск, облицованный плитами серого полированного гранита (выс. 11,3 м). Прототипом обобщенно-символического главного образа послужила молодая революционерка Ольга Генкина, погибшая в Иваново-Вознесенске от рук черносотенцев в ноябре 1905 г. Откинутые ветром волосы, трактованные цельной декоративной массой, развевающийся шарф, напоминающий полотнище знамени,

придают скульптуре динамичность, которой противопоставлен строгий геометризм прямоугольного объема постамента.

Глебов, Лешуков, с. 56-57; Памятники.., с. 22-23.

ПАМЯТНИК "СКОРБЯЩАЯ МАТЬ", 1970-е гг. Воинское кладбище "Балино".

Находится на первом поле кладбища, где захоронены советские воины, умершие от ран в госпиталях города в годы Великой Отечественной войны. Памятник не имеет ограды и органично связан с окружающей средой, с находящейся перед ним площадкой для памятных митингов. Установлен в 1974 г. Авторы: скульпт. Л.Л. Михайленок, архит. В.С. Маслов.

Памятник выполнен из красного гранитного монолита. Композиция компактна и лаконична. Фигура сидящей на небольшой скамье женщины с печально склоненной головой внешне спокойна, лишь напряженно сомкнутые на коленях руки и ритм складок длинной одежды передают внутреннее напряжение. Пластическая форма обобщена, детали лишь слегка намечены.

Памятники.., с. 27.

ПАМЯТНИК М.В. ФРУНЗЕ, 1950-е гг. просп. Ленина.

Расположен недалеко от берега р. Уводь, на центральной аллее городского сквера. Возвышаясь над деревьями, монумент хорошо обозрим с просп. Ленина, его выразительный силуэт четко читается на фоне неба. Сооружен в 1957 г., к 40-летию Октябрьской революции, в память выдающегося советского полководца, героя гражданской войны Михаила Васильевича Фрунзе - одного из руководителей революционной борьбы в Ивановской обл., организатора Иваново-Вознесенской группы РСДРП. Авторы: скульпт. Ю.Г. Нерода, архит. А.К. Ростковский и А.И. Толстопятов. Пример монумента, выполненного в традициях русской реалистической скульптуры 19 в.

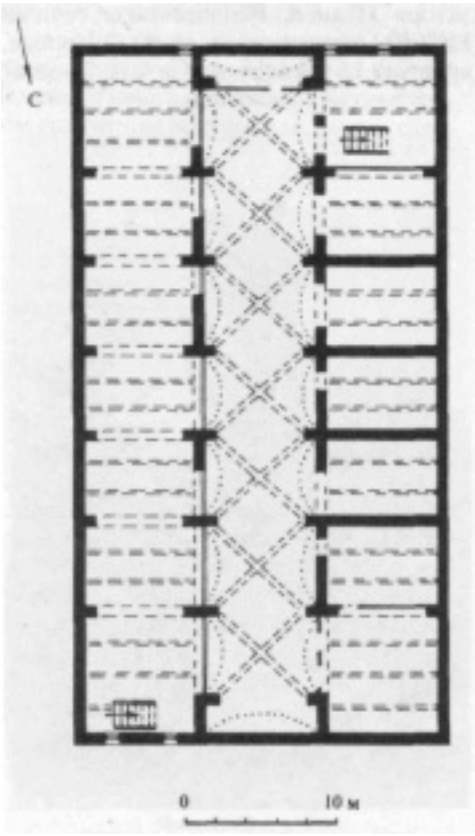
Памятник М.В. Фрунзе. Фот. 1973 г.

Памятник расположен на небольшом коническом холме и связан с окружающим пространством сквера тремя лестничными сходами. Он решен в традиционной статуарной композиции. Бронзовая скульптура полководца (выс. 3,6 м) возвышается на цилиндрическом постаменте с двухступенчатым стилобатом из украинского гранита (4,4 м). Фрунзе изображен в длинной кавалерийской шинели, в буденовке, правая рука отведена слегка назад, левая положена на эфес висящей на поясе сабли. Фигура, построенная с учетом кругового обзора дана в легком спиральном развороте. Этому соответствует и трактовка одежды (светотеневые контрасты, образуемые слегка

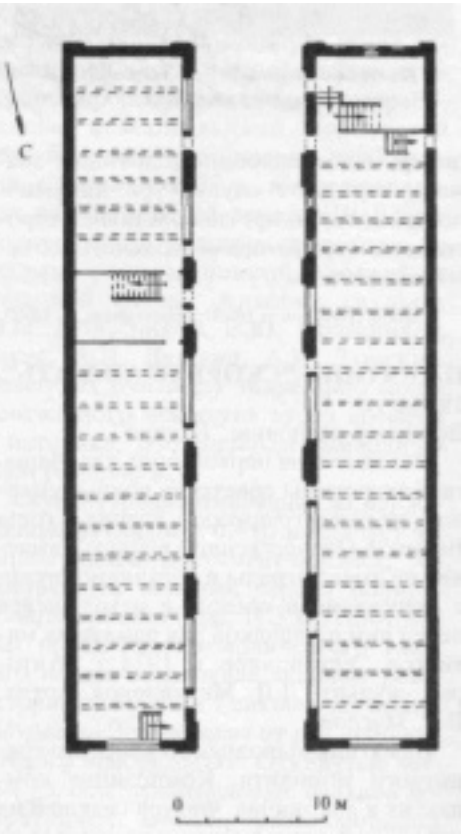
развевающимися полами шинели, ритм складок), и сама пластика скульптуры - энергичная, с четкой моделировкой объемов Динамичная, восходящая к барокко фигура удачно сочетается с формой постамента, облицованного темно-серым полированным гранитом. Выступающий цоколь отделен от основного объема узким бронзовым орнаментированным пояском. На лицевой стороне постамента надпись: "Михаил Васильевич Фрунзе".

Глебов, Лешуков, Логинов, с. 76-77; Глебов, 1970, с. 5, 7, 8; Шипулина, с. 28; Лешуков, 1981, с. 43-45.

ПАССАЖ ТОРГОВОГО ДОМА "СОКОЛОВ ИВАН И СЫНОВЬЯ", нач. 1910-х гг. пер. Аптечный, 9, 11; пер. Степанова, 8, 10.



План подвала пассажа



План 1-го этажа пассажа

Построен в 1913 г. по проекту московского архит. И.Е. Бондаренко для крупного ивановского купца-оптовика и банкира, Ивана Александровича Соколова. Здесь располагались основные торговые помещения фирмы и банкирская контора. Стены кирпичные; в конструкции частично применен каркас; перекрытия бетонные; фасады отделаны плиткой "кабанчик" (облицовка частично утрачена) и декоративной цементной штукатуркой. Со стороны фасадов, обращенных внутрь кварталов, корпуса отделены от остальной застройки высокими брандмауэрными стенами. Здания осуществлены с некоторыми отступлениями от проекта. Значительный памятник архитектуры модерна, играет важную композиционную роль в структуре центра города.

Два сильно вытянутых в плане прямоугольных двухэтажных корпуса (с обширным, связывающим их под землей подвалом) расположены параллельно друг другу, поперек квартала и обращены к переулкам главными торцовыми фасадами. Последние трактованы как своеобразные пропилеи для внутренней улицы пассажа, причем в проекте южные оконечности корпусов предполагалось соединить на уровне второго этажа, образовав своеобразную входную арку на эту улицу. Каждый торец фланкирован боковыми лопатками и завершен карнизом с аттиком. Последний имеет тумбы на углах и нависающую на двух консолях над фасадом кубообразную центральную часть с лучковым верхом и овальным чердачным окном. Продольные фасады, обращенные на внутреннюю

улицу, членятся широкими лопатками на одинаковые, близкие по оформлению к торцам прясла. Два из них, расположенные ближе к середине улицы, напротив друг друга, выделены крупными арочными витражами лестничных клеток на уровне второго этажа и фигурными аттиками над кровлей (по проекту, западный корпус в этом месте прерывался проездом во двор).

Пассаж. Фот. 1988 г.

Рисунок фасадов подчеркнуто графичен: светлый тон молочно-белой керамической плитки контрастирует с крупными плоскостями оконных проемов (больших, горизонтально ориентированных витрин в первом этаже и трехчастных окон во втором), а также с темным, облицованным коричневой плиткой цоколем и цементной штукатуркой, которой обработаны карниз, аттики и междуэтажные горизонтальные полосы над витринами.

В обоих корпусах нерасчлененные пространства длинных торговых залов имеют ребристые перекрытия. В подвале интересно перекрытие среднего "нефа" системой вспарушенных сводов с крестообразными ребрами.

ГАИО. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 4700.

ПОДСТАНЦИЯ ИВАНОВСКОЙ ГРЭС, 2-я пол. 1920-х гг. ул. Уводская, 13.

Расположена на левом берегу р. Уводь напротив крупного промышленного комплекса Большой Ивановской мануфактуры. Проект выполнен не позднее 1926 г. московским архит. С.Н. Грузенбергом. Построена в 1926-28 гг. Стены кирпичные, частично оштукатуренные. Яркий образец промышленного сооружения 1920-х гг. в стиле конструктивизма.

Динамичная композиция построена на сочетании горизонтальных и вертикальных прямоугольных объемов, образующих ступенчатый силуэт с башенным акцентом на одном из торцов. Мотив контрастного сопоставления геометрических форм продолжен в контрасте фактуры фасадных плоскостей - то оставленных в кирпиче, то гладко оштукатуренных под бетон, то остекленных. Характер окон - узких щелевидных и широких, вертикально и горизонтально ориентированных, - увязан с функциями помещений, которые они освещают. Тонкие бетонные карнизы по краю стен завершают здание. Характерна для этого времени и рельефная надпись "Трансформаторная подстанция 2" на башне.

Первая подстанция.., с. 13; Капитальное строительство.., с. 20-21, 23.

Подстанция ИвГРЭС. Фот. 1979 г.

ПОЖАРНАЯ ЧАСТЬ, кон. 19 – нач. 20 в. ул. Советская, 26.

Выходит на красную линию улицы торцовым фасадом. Здание включает более ранний объем, на основе которого архит. С.В. Напалков в 1913 г. возвел второй этаж и изменил декор в формах кирпичного стиля. Уличный фасад имеет четырехчастную структуру, композиционно уравновешенную, но не строго симметричную. Первый этаж прорезан широкими проемами трех ворот и входа, расположенного на правом фланге. Между проемами и на углах поставлены пилястры. В более низком втором этаже такие же пилястры украшены кирпичными желобками-каннелюрами. Окна с лучковыми перемычками расположены здесь по два над воротами и одно над входом. Над вторым слева пряслом устроен высокий ступенчатый аттик с арочным чердачным окном и щипцовым подвышением в центре. Кирпичный декор фасада представлен также лежачими нитками в междуэтажном поясе, клинчатыми перемычками окон верхнего этажа с замковыми камнями и лучковыми сандриками, широким раскрепованным венчающим карнизом. Оформление бокового фасада, также с воротами для въезда пожарных команд, включает аналогичные элементы.

Пожарная часть. Фот. 1988 г.

ПОЧТАМТ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ, рубеж 1920-30-х гг., нач. 1950-х гг. просп. Ленина, 17.

Расположен на высокой точке правого берега р. Уводь, по центральной оси просп. Ленина. Является важной градостроительной доминантой центральной части Иванова, замыкая перспективу главной магистрали со стороны реки. Построен в 1929-31 гг. по проекту московского архит. Г.С. Гуревича-Гурьева. Стены кирпичные, в перекрытиях применен железобетон. Одно из лучших конструктивистских зданий области; в 1950-х гг. перестроено в характерном для того времени классицистическом духе, в результате чего внешний облик значительно изменился: переделана башня, венчающая сооружение,

заложены угловые окна, сбиты балконы и т.д.

Почтамт. Фот. 1971 г.

Трехэтажное сооружение, близкое к Г-образному в плане, со стороны просп. Ленина завершается мощной башней, расположенной по оси фасада. От первоначального проекта сохранились необычно крупные, ритмично расставленные окна (высокие вертикальные в первом этаже и более низкие в верхних), а также двускатная крыша с выступающими треугольными фонариками чердачного освещения. Фасады имеют типичный для архитектуры нач. 1950-х гг. декор: оштукатуренные стены разделаны под руст и завершены мощным карнизом; башня увенчана балюстрадой с четырьмя высокими шпилями на углах.

Рабочий край, 1927, № 185; 1929 № 6, 47; Разов, 1931, № 4; ГАИО. Ф. 769. Оп. 1. Ед. хр. 1000. Проект здания почтампта в г. Иваново.

РАБОЧИЙ ПОСЕЛОК ПЕРВЫЙ, 1920-е гг., 1930-50-е гг. ул. Красных Зорь, 5/7, 7, 8/12, 10/13, 15, 17/1, 17/15; пер. Педагогический, 1, 3, 4, 5,6, 8, 9/10; ул. Союзная, 5/7, 7/6, 7а, 9/2; ул. Менделеева, 2/2, 8, 10/4, 11/1, 17, 18, 20/12, 22/16, 28; ул. Строительная, 1/2, 4/21, 6, 15, 17/19; пер. Строительный, 9/2, 11/7; пер. Амбулаторный, 3, 4, 5, 6, 7, 8/24; ул. Герцена, 7, 9, 11, 13, 14/4, 15, 16/23, 18/24, 19, 21, 22/9, 23; пер. Герцена, 16/14; ул. Ленинградская, 3/14, 8, 10, 13, 17/19, 21/28; ул. Мархлевского.

Улица Красных Зорь в Первом Рабочем поселке. Фот. 1972 г.

Располагается на участке, близком по конфигурации к трапеции и ограниченном ул. Мархлевского, Кузнецова, Ленинградской и Парижской коммуны. Возник на западной

окраине Иваново-Вознесенска; в настоящее время окружен разнохарактерной застройкой 1930-1980-х гг.

Проектирование поселка на 8000 жителей осуществлялось московским акционерным обществом "Стандарт" под руководством Л.А. Веснина. Строительство 140 двухэтажных жилых домов велось в 1924-26 гг. В 1926-28 гг. по проекту ивановского архит. Г. Павина были построены школа, сад-ясли и амбулатория.

В основе планировочной композиции поселка - две взаимно перпендикулярные оси: улицы-бульвары Красных Зорь и Ленинградская. У их пересечения находится площадь, окруженная общественными зданиями, а к югу от нее - парк. Система более мелких улиц, параллельных бульварам, разделяет поселок на кварталы, в центре которых устроены небольшие внутриквартальные сады (причем для каждого дома были выделены садовые участки с подсобными постройками). В центральной части поселка размещены десяти- и восьмиквартирные дома, а на его границах - коттеджи, предназначавшиеся для одной-двух семей. В кон. 1920-х гг. при въезде в поселок на ул. Красных Зорь по проекту И.А. Голосова был построен 400-квартирный "Дом коллектива", чьи понижающиеся в глубь квартала корпуса стали важной доминантой застройки, а магазины и бытовые учреждения дополнили ее функциональную структуру.

В 1930-50-е гг. на территории поселка было возведено несколько двух-трехэтажных зданий в характерном для архитектуры этого периода неоклассическом духе. Новые постройки не нарушили масштабной и планировочной основы 1920-х гг. и значительно развили сеть общественных зданий (так, на ул. Красных Зорь были сооружены кинотеатр "Победа" (№ 15а), проектный институт (№ 16), поликлиника (№ 17/15), на ул. Строительной - детский сад и ясли (№ 4, 6).

В 1960-80-е гг. в разных концах поселка началось разрушение фахверковых домов и строительство (в основном по периметру кварталов) типовых многоэтажных жилых зданий, что значительно исказило сложившуюся историко-архитектурную среду, изменило ее единый масштаб.

К кон. 1980-х гг. частично сохранилась периметральная застройка 1920-50-х гг. двух главных улиц (Красных Зорь и Ленинградской) и площади при их пересечении; среди внутриквартальных структур наиболее цельным является фрагмент между ул. Парижской коммуны, Красных Зорь, Калужской и Ленинградской (по ул. Герцена, Строительной, пер. Амбулаторному и Герцена, ул. Менделеева); а также кварталы к западу от ул. Мархлевского.

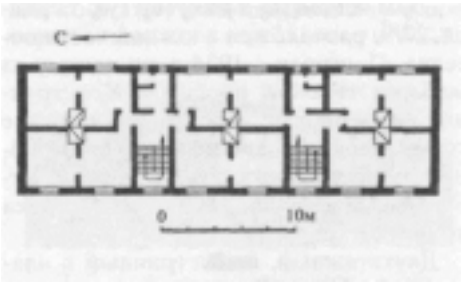
Комплекс Первого Рабочего поселка, редкий памятник градостроительного искусства 1920-х гг., представляет исключительный интерес как один из ранних примеров массового малоэтажного стандартного строительства, в котором нашли отражение идеи города-сада. Архитектурный облик привлекает стилистическим единством сооружений и соразмерным человеку масштабом объемно-пространственного решения. Малоэтажные жилые дома Первого Рабочего поселка принадлежат к числу наиболее выразительных сооружений этого типа в советском зодчестве. Эти уникальные примеры использования традиций фахверкового строительства в архитектурной практике страны 1920-х гг. находятся в ряду первых жилых зданий в СССР, построенных из стандартных, заводского изготовления элементов.

Дом жилой на 10 квартир (ул. Строительная, 17/19) расположен в центральной части поселка. Построен в 1924 г. по одному из четырех типовых проектов, разработанных группой московских архитекторов под руководством Л.А. Веснина. Конструкция фахверковая: деревянный каркас установлен на кирпичный столбчатый фундамент; заполнение стен — термолитовое, обшитое досками и оштукатуренное. Первоначальная цветная окраска стен утрачена. Внутренняя планировка изменена — число квартир увеличено.

Прямоугольный двухэтажный корпус с высокой двускатной крышей. На главный фасад выходят две мансарды, также с двускатным покрытием, усложняющие очертания кровли. Облик дома приобретает особую выразительность благодаря контрастному сочетанию окрашенного в темно-коричневый цвет каркаса и светлых плоскостей

заполнения стен. Структура каркаса и чередование горизонтальных и вертикальных окон с мелкой расстекловкой переплетов создают красивый графический рисунок фасада.

Дом на 10 квартир. Фот. 1972 г.



План

Дом разделен на три секции, которые обслуживаются двумя лестницами. В секции на каждом этаже располагаются по четыре одинаковых квадратных комнаты, служащие планировочным модулем здания. Санитарные узлы, рассчитанные на две-три квартиры, выходят на лестничные клетки.

Дом жилой на 2 квартиры - коттедж (ул. Герцена, 15) расположен в южной части поселка. Построен в 1925 г. по одному из типовых проектов, выполненных в акционерном обществе "Стандарт". Конструкция фахверковая: деревянный каркас стен с термолитовым заполнением, обшитым досками и оштукатуренным. Утрачена первоначальная цветная окраска заполнения.

Коттедж. Фот. 1972 г.

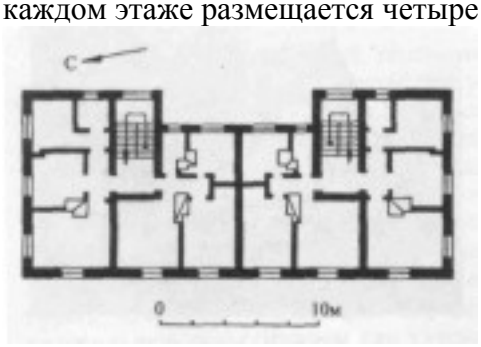
Двухэтажный, компактный, в плане прямоугольный объем с выступом входного тамбура на поперечной оси завершен двускатной крышей со скатами разной длины, что придает силуэту дома особую живописность. Темно-коричневый каркас стен контрастирует на фасадах со светлыми плоскостями заполнения. Квартиры расположены в двух уровнях и снабжены отдельными входами. На первом этаже находятся общие комнаты, кухни, санузлы, на втором - спальни с пониженными потолками.

Дом жилой на 8 квартир (ул. Герцена, 22/9) расположен в южной части поселка. Построен в 1924 г. по одному из четырех типовых проектов. Конструкция фахверковая: деревянный каркас с термолитовым заполнением стен, обшитым досками и оштукатуренным. Утрачена первоначальная цветная окраска по штукатурке.

Двухэтажный, симметричный в плане П-образный объем перекрыт высокой вальмовой крышей. Наиболее выразителен главный фасад с двумя боковыми выступами,

завершенными фронтонами мансардного этажа, которые обогащают силуэт дома. Необычный облик придает зданию контрастное сопоставление окрашенной в темно-коричневый цвет графичной сетки каркаса и светлых плоскостей заполнения.

Внутреннее пространство дома разделено по поперечной оси на две секции. На каждом этаже размещается четыре двухкомнатные квартиры с кухнями и санузлами.

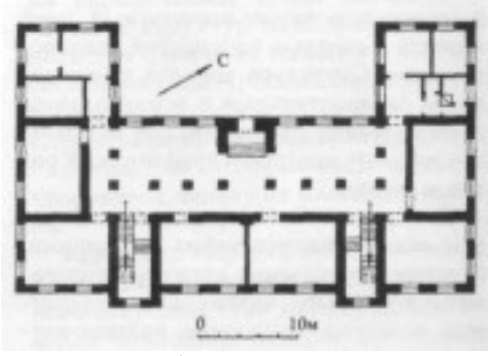


План дома на 8 квартир

Школа. Задний фасад. Фот. 1972 г.

Школа (ул. Ленинградская, 13) построена в центральной части поселка в 1926-27 гг. Сохранила первоначальный облик и внутреннюю планировку. Стены выполнены из кирпича и оштукатурены, перекрытия деревянные. Представляет интерес как первое здание школы советского времени в Иванове. В облике сооружения соединены приемы разработки фасада в духе провинциального модерна с лаконизмом и определенностью форм новой архитектуры.

Симметричное П-образное в плане здание состоит из трех двухэтажных объемов. Центральный заметно заглублен по отношению к боковым и повышен на полэтажа из-за расположенного в нем двусветного актового зала. На средней оси этого корпуса (и образованного выступами боковых объемов двора) расположен вход в здание. Композиция фасадов основана на противопоставлении гладких стен нижнего этажа и декорированных - второго, где в межоконных простенках поставлены плоские двойные пилястры. Все помещения школы компонуются по трем сторонам обширных помещений (вестибюля - рекреационного зала в нижнем этаже - и актового зала во втором), освещенных со стороны главного фасада. Две лестничные клетки выходят небольшими ризалитами на задний фасад здания.

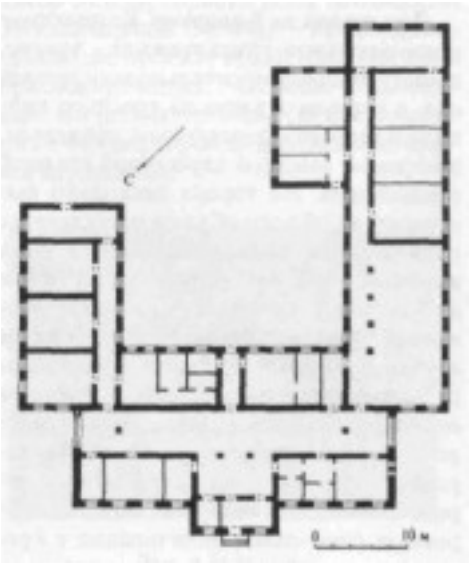


План 1-го этажа школы

Ясли на 120 детей (ул. Ленинградская, 3/14) возведены в центральной части поселка. Стены кирпичные, оштукатуренные, перекрытия деревянные. Внутренняя планировка изменена в связи с приспособлением для других функций. Важный элемент

комплекса общественных сооружений Первого Рабочего поселка и первое построенное по специально разработанному проекту детское учреждение в Ивановской обл.

Ясли. Фот. 1972 г.



План яслей

Конфигурация плана близка к П-образной, с боковыми крыльями различной длины. Пространственная структура основана на соединении трех одноэтажных объемов, причем центральный в средней части повышен и имеет выступ - тамбур главного входа по центру. Основным элементом фасадного декора являются плоские пилястры, расставленные в межоконных простенках и по углам здания. Коридорная система внутренней планировки изменена. В центральной части находится двусветный зал (бывш. игровая комната), имеющий высоту в полтора этажа.

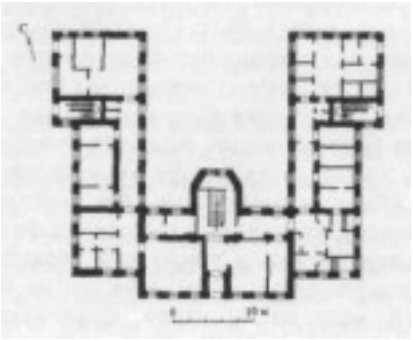
Амбулатория. Фот. 1970 г.

Амбулатория (ул. Красных Зорь, 17/15) построена на одной из основных улиц - бульваров поселка в 1926-27 гг. Стены выполнены из кирпича и оштукатурены, перекрытия деревянные, лестницы железобетонные. Внутренняя планировка незначительно изменена. Существенный элемент комплекса общественных сооружений 1-го Рабочего поселка, интересен как первый в области пример строительства специальной амбулатории для рабочих в советский период.

Двухэтажный, симметричный, П-образный в плане корпус, центральная часть которого выделена несколько большей высотой второго этажа. Средний корпус слегка выдвинут вперед по отношению к боковым; последние усложнены ризалитами на дальних флангах внешних фасадов. Декор здания прост и скромен. Крупные, вертикально ориентированные окна разделены плоскими пилястрами на всю высоту стен. Карниз заменен широкой горизонтальной лентой, незначительно выступающей из плоскости

стены. Все помещения располагаются по одну сторону коридоров, проходящих вдоль дворового фасада. Главная лестница находится в глубине вестибюля, на оси симметрии, и выступает во внутренний двор пятигранным объемом. Две другие лестницы - в ризалитах боковых корпусов.

Рабочий край, 1927, № 185, № 228; 1928, № 131; Казусь, Хлебников, с. 28-29; Хлебников, 1974, с. 219-233.



План 1-го этажа амбулатории

РАБОЧИЙ ПОСЕЛОК ВТОРОЙ, 1920-е гг. ул. Калинина.

Расположен в южной части бывш. Вознесенского посада, недалеко от железнодорожного вокзала, на территории т.н. "бельника", где издавна отбеливали холсты. Ныне находится в окружении многоэтажных зданий, неподалеку от крупной промышленной зоны (Большой Ивановской мануфактуры, Фабрики им. Ф.Э. Дзержинского и др.), на которую ориентированы улицы поселка. Проектирование осуществлялось в Проектном бюро ИВГТТ; строительство велось в 1925-26 гг. Первоначальная планировка сохранилась фрагментарно.

В основу генерального плана поселка была положена идея города - сада, в связи с чем большие площади отводились под озеленение. Были устроены два общественных сада, две детские площадки, спортивный комплекс с футбольным полем, а также ряд общественных учреждений: детский сад на 60 детей, ясли на 72 места, прачечная, "красный уголок" и др. Планировка поселка проста: вдоль параллельных улиц поставлено два десятка двухэтажных шестиквартирных домов; каждый имеет отдельный участок с хозяйственными постройками.

Один из первых опытов массового кооперативного жилого строительства оказал большое влияние на развитие в 1920-х гг. подобных поселков по всей Иваново-Вознесенской губ. Особенно удачным оказался разработанный местными архитекторами тип дома: сочетание традиционных и наиболее доступных строительных материалов с выразительной архитектурой, в отдельных элементах которой ощутимо влияние модерна, определило его широкое применение в большинстве текстильных центров.

Дом на 6 квартир. Фот. 1972 г.

Дом жилой на 6 квартир. Компактное прямоугольное двухэтажное здание, симметричное относительно поперечной оси, с первым этажом из красного кирпича и вторым - деревянным, рубленым, завершено высокой двускатной крышей с мансардой. На торцах несколько выступают из общего объема остекленные веранды. На главном фасаде в семь оконных осей по центру расположен двухэтажный кирпичный ризалит лестничной клетки, увенчанный щипцовым аттиком. Вход на лестницу отмечен деревянным

козырьком, поддерживаемым откосами. Прямоугольные окна в первом этаже подчеркнуты клинчатыми перемычками, а во втором обрамлены характерными для позднего модерна широкими рамочными наличниками с крестообразными выпусками на углах.

В доме размещено по три трехкомнатные и двухкомнатные квартиры, причем в первом этаже имеется два отдельных входа через веранды. Планировка квартир рациональна: комнаты и кухня группируются вокруг двух печей. Дома оборудованы водопроводом и канализацией.

Хлебников, 19816, с. 66-68; ГАИО. Ф. 769. Оп. 1. Ед. хр. 77 (Проект плана Рабочего поселка, устройства полукаменного жилого дома).

РАБОЧИЙ ПОСЕЛОК «ПРОЛЕТАРСКИЙ ТЕКСТИЛЬЩИК», рубеж 1920-30-х гг. ул. Пролетарская, 44, 44а; пер. Коммунальный, 15; ул. Суворова, 9а.

Занимает территорию, ограниченную ул. Пролетарской, Суворова и Коммунальным пер. Дом № 44, поставленный по красной линии ул. Пролетарской, обращен главным фасадом на небольшую площадь при ее пересечении с ул. Колотилова и Суворова, и находится в непосредственной близости от комплекса собора Преображения. Остальные три здания расположены в глубине участка. Комплекс строился в 1927- 32 гг. по проектам местных и московских специалистов: 30-квартирный дом (№ 44) и 64-квартирный (№ 15) - под руководством ивановского архит. В.И. Панкова; автор 62-квартирного дома неизвестен; 38-квартирный (№ 44а) - предположительно, по проекту АСНОВА. Все дома краснокирпичные, частично окрашенные, неоштукатуренные (за исключением № 44); перекрытия деревянные, крыши двускатные.

Дом на 38 квартир. Фот. 1972 г.

Дом на 30 квартир. Фот. 1930 г.

Один из первых рабочих поселков (этого времени) в Иваново-Вознесенске, состоящий из многоэтажных домов нового типа. Здания, решенные стилистически в разных манерах, демонстрируют типичные для тех лет направления художественных поисков. В облике дома № 44 ощущаются веяния дореволюционных традиций (в выбранном масштабе, симметрии плана и фасадов, в намеках на ордерную композицию). Два дома (№ 15 и 44а) имеют близкое объемное построение, но разную трактовку фасадов: в решении несколько мрачноватого темно-красного монолита первого преобладает функциональное начало; облик второго весьма выразителен - по умелому использованию немногочисленных декоративных приемов и тонкости прорисовки деталей

он принадлежит к лучшим произведениям конструктивизма в городе.

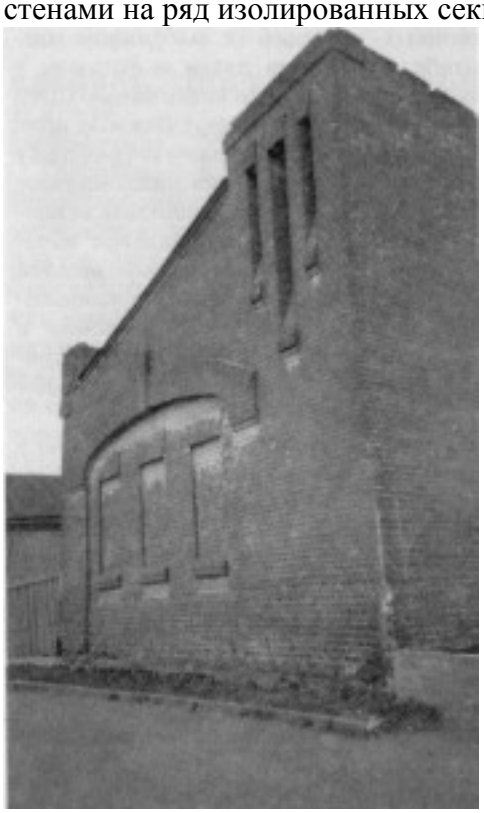
В основе композиции дома № 9а - вытянутый четырехэтажный параллелепипед с повышенным до пяти этажей башнеобразным объемом на западном торце. Архитектура здания остра и динамична. Протяженные фасады расчленены прямоугольными выступами-ризалитами. Последние оформлены своеобразными рамами, охватывающими все этажи, кроме первого. Рамы акцентированы побелкой и выступают из плоскости краснокирпичной кладки. На южном фасаде вертикальные членения подчеркнуты рядами лоджий с ограждениями, частично из сплошных бетонных панелей, а частью из металлической решетки. Композиционно выделен торцовый фасад повышенного объема, обращенный к ул. Пролетарской. Вертикаль из четырех угловых балконов со сплошным бетонным ограждением закрепляет один его угол, а на другом им соответствуют четыре оштукатуренных рельефных прямоугольника. Силуэт дома обогащен вертикалями печных труб и ломаной линией завершения фасада, которая образована чередованием выступающих парапетов, являющихся продолжением стены, и металлических решеток ограждений над ступенчатыми карнизами.

Рабочий край, 1929, № 40, 65, 79; Разов, 1931, № 4; ГАИО. Ф. 769. Оп. 1. Ед. хр. 523.

СКЛАДЫ, нач. 20 в. ул. 10-го Августа, 47.

Торцом выходят на красную линию улицы. Первоначально являлись составной частью ныне утраченной городской усадьбы. Одноэтажное здание, выполненное в лицевой кирпичной кладке, интересный пример хозяйственного сооружения, сочетающего в своей архитектуре приемы кирпичного стиля и модерна.

Сильно вытянутый в глубь участка прямоугольный объем перекрыт односкатной кровлей, благодаря чему уличный фасад получил выразительную асимметричную композицию. Над наклонной линией кровли возвышаются стилизованные тумбы, меньшая из которых украшена выпуклым кирпичным диском, а большая - тремя глубокими вертикальными нишами. Три прямоугольных ложных окна в центре фасада объединены крупной нишей. Ее широкая, акцентированная кладкой лучковая перемычка отмечена замком в вершине. Протяженность западного бокового фасада подчеркнута мерным ритмом прямоугольных дверных проемов и расположенных над ними чердачных окошек с фронтончиками. Восточная боковая стена глухая. Внутри здание разделено поперечными стенами на ряд изолированных секций.



Склады. Фот. 1989 г.

СОБОР ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ, кон.19 в. ул. Колотилова, 44.

Расположен в юго-восточной части города, на углу с ул. Сакко, среди одно - двухэтажных зданий; господствует в застройке района. Построен в 1893 г. по проекту А.С. Каминского на средства крупного ивановского фабриканта, мануфактур-советника, Мефодия Николаевича Гарелина. Окружен невысокой оградой с воротами с запада, напротив входа в храм. На участке пятиугольной формы сохранились кирпичные и оштукатуренные служебные постройки: одноэтажные сторожка, контора и еще одно здание с южной стороны, а также двухэтажный дом причта в юго-восточном углу. Их скромный фасадный декор ограничен простыми карнизами. Кирпичный и оштукатуренный собор выполнен в формах русского стиля и является значительным памятником этого направления, одним из немногих уцелевших в Иванове.

Основной объем представляет собой квадратный в плане двусветный четверик с поставленным на него невысоким восьмериком, несущим пятиглавие. Апсида полукруглая, пониженная. Луковичные главки на высоких тонких шеях (центральная - цилиндрическая, угловые - граненые) придают особую стройность завершению храма. Заметную роль в композиции и силуэте играют и шатровые башенки - главки на углах четверика, и крупные тройные кокошники на средних осях фасадов. К северному и южному фасадам храма примыкают тамбуры-крыльца с шатровым венчанием и главкой.

Узкий притвор соединяет основной объем с трехъярусной колокольней. Ее нижний квадратный в плане ярус расширен двумя боковыми палатками, верхние ярусы - восьмерики. Шатровый верх колокольни, с двумя ярусами слухов и главой на высокой граненой шее (последняя имеет декоративное утолщение в нижней части), усиливает живописность силуэта здания, в архитектуре которого отчетливо выражено стремление воссоздать формы древнерусского зодчества. Цоколь храма отделан ленточным рустом. Стены, расчлененные пилястрами с квадратными ширинками, украшены арочками и фронтончиками округлых и килевидных очертаний, кокошниками, декоративными поясками, многоступенчатыми карнизами и т.п. Арочные и прямоугольные окна заключены в наличники.

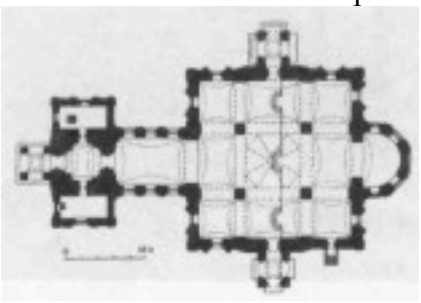
Хорошо освещенный интерьер собора с четырьмя квадратными столбами перекрыт восьмилотковым сводом в центре и системой парусных сводов. Парусные своды имеют также притвор, нижний ярус колокольни и входные тамбуры. Широкими проемами основное пространство открыто в алтарь и притвор.

Преображенский собор. Фот. 1988 г.

Храм расписан масляными красками в нач. 20 в. В основном живопись скопирована с произведений В.М. Васнецова и М.В. Нестерова, что типично для данного времени. Орнаменты выполнены в стиле модерн. Роспись поновлялась в 1986 г. Композиции западного свода храма, притвора и свода нижнего яруса колокольни сильно

записаны, в северо-западном своде храма выполнены заново. Цветовая гамма построена на приглушенных тонах: красновато - коричневым, зеленоватом, разбеленном синем.

На широких лотках центрального свода изображены "Рождество Христово", "Крещение", "Распятие" и "Воскресение", на узких - евангелисты. В сводах боковых нефов расположены евангельские сцены, в средней части по две. В нижней части стен также написаны евангельские композиции. Основная роль в живописном убранстве храма отведена растительному орнаменту — на арках, в обрамлении окон и композиций. Особенно разнообразен декор на столбах и пилястрах: лирообразные завитки и кресты либо стилизованные наборные колонки окаймляют изображения святых.



План

Решетка. Фот. 1988 г.

Трехъярусный главный иконостас кон. 18 в. перенесен в храм из Казанской церкви с. Сараево (Приволжский район). Возможно, иконы (скрыты под окладами) верхних ярусов относятся к тому же времени. Характерное для стиля барокко произведение в несколько сдержанных формах. Центральная часть иконостаса выдвинута вперед, боковые крылья поставлены слегка под углом. Трехчетвертные колонки двух нижних ярусов (в каждом из них расположены иконы двух чинов) и пилястры верхнего несут крепованные антаблементы. Боковые грани завершены разорванными фронтонами и резными вазонами. Верхний ярус уже остальных, он состоит из трех крупных прямоугольных икон и увенчан резной сценой "Распятие". Наиболее богато декорирована нижняя часть иконостаса. Царские врата, в которых уже заметно влияние классицизма, включают овальные медальоны с изображением евангелистов и сцену "Благовещение" в центре, на фоне резных ветвей с листьями. Над царскими вратами — пышный резной балдахин с ниспадающей драпировкой с кистями и картуш со сценой "Тайная вечеря", в завершении - корона и скульптурное изображение Христа и ангелов по сторонам. Подобная же пластичная, но более плоская резьба украшает боковые дверцы. Фон иконостаса белый, детали позолочены.

Два придельных одноярусных иконостаса и их иконы выполнены в сер. 20 в. В интерьере - иконы в киотах 18-19 вв., скульптурное "Распятие" кон. 19 в., три паникадила в основном объеме - 2-й пол. 19 в. — и одно в притворе — 1й пол. 19 в.

Кирпичные побеленные трехчастные **ворота** с высокой аркой в центре и пониженными прямоугольными проемами по сторонам, увенчаны главкой на высокой граненой шее. Убранство ворот составляют элементы, аналогичные декору храма. Стоящие на низком цоколе квадратные столбы ограды, завершенные фронтончиками, соединены ажурной решеткой, которая (как и створки ворот) выполнена в мастерских московского купца М.И. Лихушина.

Ворота. Фот. 1988 г.

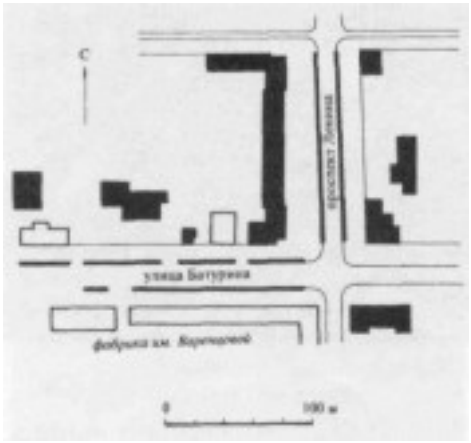
Интерьер. Фот. 1988 г.

Березин, Добронравов, 1898, с. 73; ГАИО. ОДФ. Ф. 103. Оп. 1. Д. 501; Ф. 205. Д. 269. Л. 37об.; Проект охранной зоны.., Ивановское обл. управление культуры. Производственная группа. Инв. № 6000.

СТЕНКА ПОДПОРНАЯ, нач. 20 в. просп. Ленина (около № 23, 48), ул. Батурина.

Фиксирует границы кварталов, при пересечении проспекта с ул. Батурина. Выполнена по проекту А.Ф. Снурилова. В 1910 г. сооружен ее основной отрезок - подпорная стенка, отделяющая углубленную в грунт проезжую часть проспекта от пешеходной, а в 1911-12 гг. - ограда вдоль ул. Батурина. Хороший образец архитектуры малых форм в стиле модерн, один из существенных акцентов в окружающей застройке.

Более ранний участок имеет вид кирпичной, оштукатуренной, ступенчато спускающейся по рельефу стенки с невысоким цоколем, увенчанным чугунной решеткой. Ее звенья с рисунком, напоминающим гребешки набегающих волн, укреплены в невысоких тумбах. По краям ограду замыкают более высокие пилоны с основанием в виде крупной волюты и гладким фризом в завершении. Они увенчаны изящными фонарями, шаровидные плафоны которых возвышаются на ажурных кронштейнах - пучках причудливо изогнутых металлических прутьев. Мерный ритм одинаковых звеньев перебивается небольшими вставками (по две с каждой стороны), где завитки решетки образуют подобие пятичастной пальметты с волютами по бокам.



Генплан части проспекта Ленина
и улицы Батурина с подпорной стенкой

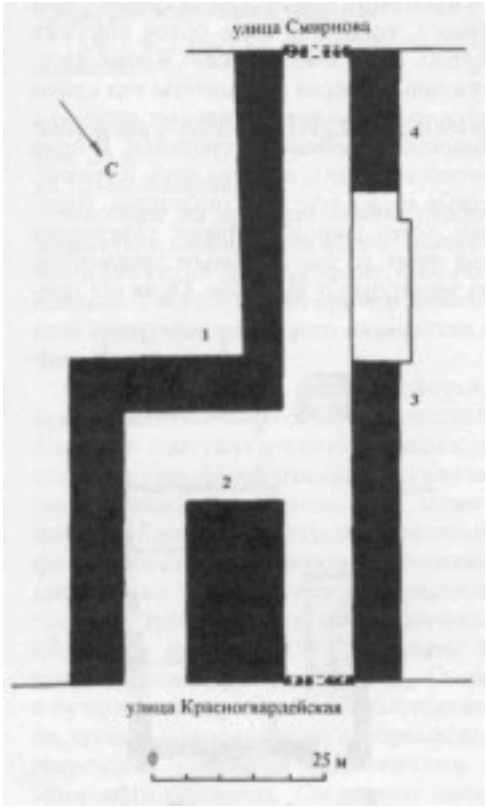
Фрагмент подпорной стенки. Фот. 1989 г.

Более скромная низкая ограда, по сторонам ул. Батурина повторяет основные элементы подпорной стенки (без фонарей и вставок) и имеет несколько разрывов для проезда к зданиям.

Шлычков, с. 37, ГАИО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 256; Трудовой список А.Ф. Снурилова. Частный архив.

ТОРГОВЫЕ РЯДЫ КУРАЖЕВЫХ, нач. 20 в. ул. Смирнова, 3-5.

Занимают участок неправильной формы между ул. Смирнова и Красногвардейской. Выстроены архит. А.Ф. Скуратовым в 1914—15 гг. по заказу торгового дома "Братья Куражевы". Предназначались под магазины и оптовые склады; часть помещений сдавалась в аренду. Одноэтажные, с подвалами, кирпичные здания, часть фасадных плоскостей позднее оштукатурена. К настоящему времени утрачена колоннада, между центральным и восточным корпусами, переделаны кровли, витрины и входные проемы. Один из самых интересных и значительных торговых комплексов Иванова, выстроенный в формах неоклассицизма в сочетании с характерными приемами модерна. Отличается продуманным градостроительным решением, участвует в формировании застройки двух улиц.

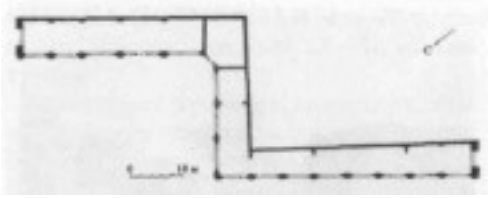


Торговые ряды.
Генплан: 1-4 - корпуса торговых рядов

Фасад торговых рядов по улице Смирнова.
Фот. 1988 г.

На западной границе участка в одну линию поставлены два прямоугольных комплекса различной длины (3 и 4 на генплане), объединенных поздней деревянной пристройкой Третий - самый протяженный восточный корпус (1) - имеет в плане коленчатую форму: он дважды поворачивает под прямым углом, подчиняясь конфигурации участка. Четвертый, прямоугольный (2), расположен в северной части двора и выходит торцовым фасадом на красную линию ул. Красногвардейской между торцами боковых корпусов. С последними он соединен необычно трактованными выездами (сохранился лишь один): кирпичные профилированные перемычки-антаблементы опираются на металлическую двутавровую балку, поддерживаемую широко раздвинутыми по центру тосканскими колоннами - спаренными и одиночными. В результате образуется эффектная композиция парадного въезда на внутренний двор. Торцовые фасады центрального корпуса завершены ступенчатыми аттиками с врезанными в них сегментными окнами (некоторые переделаны на прямоугольные). Крупные окна витрин помещены в заглубленные части фасада, а застекленные двери расположены на выступающих участках стен. Торцы восточного и западного корпусов завершены фронтонами, с разорванным карнизом в основании и сегментными окнами в тимпанах. Значительную часть их протяженных фасадов первоначально занимали витрины с дверным проемом в центре и колоннами по сторонам.

Западный торговый корпус.
Дворовый фасад. Фот. 1988 г.



План западного торгового корпуса

Въезд на территорию комплекса со стороны ул. Смирнова, на красную линию которой выходят торцовыми фасадами восточный и один из западных корпусов, оформлены аналогичной композицией с колоннами. Основой структуры этих фасадов, завершенных трапециевидными аттиками, является крупная арочная ниша с помещенной в ней прямоугольной витриной; последняя фланкирована тосканскими колоннами, а над ней поднято полукруглое окно с веерной расстекловкой. Протяженные фасады, выходящие во двор, решены в стиле модерн. Они расчленены пилястрами с сильно вынесенными импостами. Почти все поле прясел между ними заполнено широкими витринами. Дверные проемы, ранее занимавшие часть плоскости витрин, также были застекленными. Каждое фасадное членение завершается лучковым аттиком с трехчастным окном аналогичной формы. Внутренняя планировка состояла из помещений зального типа с самостоятельными входами.

Красный Манчестер, с. 312; Соловьев А.П., 1987; ГАИО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4893, 1231, 5422; Трудовой список А.Ф. Снурилова. Частный архив.

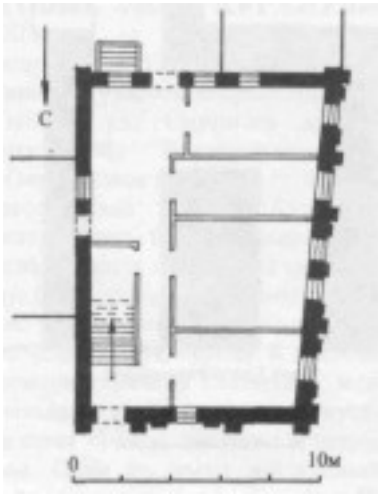
ТРАКТИР Н.А. КУЗНЕЦОВА, нач. 1910-х гг. ул. К. Маркса, 12/74.

Поставлен на угловом участке, по красным линиям пересекающихся здесь улиц.

Построен в 1910 г. Стены кирпичные и оштукатуренные. Первоначальный объем нарушен пристройкой со стороны двора. Редкое в типологическом отношении здание; интересный пример стилистической эволюции модерна в духе неоклассицизма.

Трактир Н.А. Кузнецова. Фот. 1988 г.

Двухэтажный с подвалом объем имеет в плане форму прямоугольной трапеции. Композиции уличных фасадов почти идентичны и построены на вариации нескольких мотивов декора. Ритм лопаток, по высоте равных зданию, различен. Поэтажное членение подчеркивается изящными полочками на стенах узких прясел, тогда как поле более широких прясел оставлено гладким. Кроме того, суженные прясла приподняты над краем кровли в виде прямоугольных аттиков с пилонами-тумбами по сторонам. В поле аттиков врезаны пологие двух- и трехчастные арки в духе неоклассицизма. Верхняя часть широких прясел трактована как фриз, со своеобразным орнаментом из треугольных филенок. Окна все прямоугольные, вертикально ориентированные, но разные по пропорциям, большинство из них заключено в широкие гладкие наличники, напоминающие очертаниями пологие арки. Во втором этаже окна лишены наличников, только над одним, на западном фасаде, имеется широкая лучковая бровка-архивольт с плечиками, а часть других выделена лежачими подоконными филенками. Образующаяся на углу здания огибающая лопатка акцентирует его расположение на пересечении улиц. Элементы фасадной композиции (лопатки, наличники, филенки) подчеркнуты побелкой. Аттики соединены участками кованой решетки, изысканный и причудливый растительный орнамент которой типичен для модерна. Под домом имеется подвал, перекрытый кирпичными сводиками по балкам, вход в который осуществляется со двора. В интерьерах сохранились филенчатые двери, ограждение лестницы - в духе рационального модерна.



План 1-го этажа

ГАИО. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 6787 (Раскладочная ведомость).

ТЮРЬМА ("АРЕСТАНТСКИЙ ДОМ"), нач. 20 в. ул. 10-го Августа, 35.
Выходит на красную линию улицы. Кирпичное двухэтажное здание выстроено в

1903 г. по проекту архит. С.В. Напалкова. Своеобразный пример небольшой постройки подобного назначения в формах эклектики.

Прямоугольный в плане двухэтажный объем вытянут в глубь участка. Гладкий оштукатуренный цоколь и широкие профилированные карнизы (междуэтажный и венчающий) членят фасады. Главный уличный пятиосный фасад имеет симметричную композицию. Углы здания и его центральная часть в три оконных оси отмечены мощными лопатками с ширинками и треугольными фронтончиками. Окна, с лучковыми перемычками, соединены на уровне подоконников и обрамлены широкими гладкими наличниками с замками в вершинах. Оживляют силуэт здания вертикальный фигурный аттик с чердачным окошком в центре и парапетные тумбы над лопатками, соединенные ажурной металлической решеткой. Вход, расположенный на дворовом (западном) фасаде, акцентирован зонтом на изящных металлических кронштейнах.

Тюрьма. Фот. 1988 г.

Планировка обоих этажей идентична. Вдоль уличного фасада расположены три камеры, объединенные общим тамбуром. Помещения со стороны двора группируются по сторонам центрального продольного коридора, в котором находится междуэтажная лестница.

УПРАВА МЕЩАНСКАЯ, нач. 20 в. ул. Советская, 27.

Расположена на углу ул. Советской и Ноздрина. Построена в 1904 г. по проекту инженера П.Д. Афанасьева в лицевой кирпичной кладке. Небольшое общественное здание периода эклектики, со стилизацией барочных форм в фасадном декоре.

Мещанская управа. Фот. 1962 г.

Поднятый на невысоком оштукатуренном цоколе прямоугольный одноэтажный объем с низкой вальмовой кровлей. Центр главного торцового фасада (по ул. Советской) отмечен высоким фигурным аттиком, украшенным волютами, зубцами и ажурной металлической короной. Он объединен с тумбами на углах изящной металлической решеткой. Укрупненные формы декора придают монументальность небольшому по размерам зданию. Высокие арочные окна (пять на торцовых фасадах и пятнадцать на продольных) опираются на профилированную полку. Под окнами помещены лежачие прямоугольные филенки. Развитому венчающему карнизу на ступенчатых кронштейнах вторят почти сливающиеся в общую горизонталь профилированные сандрики,

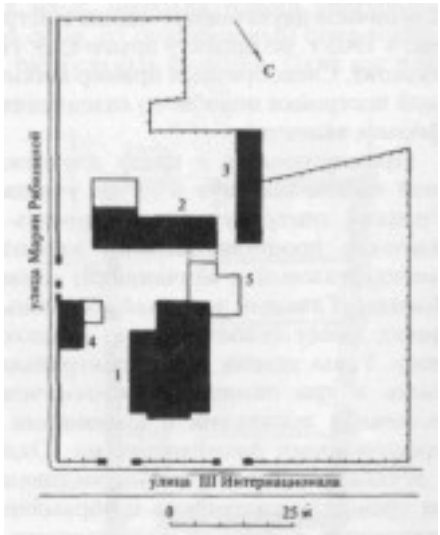
завершающие широкие плоские обрамления окон с замками в вершинах.

С восточной стороны к уличному фасаду примыкает ограда с воротами. Кирпичные с высоким цоколем пилоны имеют щипцовое завершение. Металлические створки ворот и калитка в нижней части глухие, в верхней ажурные. Примыкающая ограда состоит из металлической решетки на высоком кирпичном цоколе.

УСАДЬБА Л.Е. БОРИСОВОЙ, посл. треть 19 в. ул. Марии Рябининой, 29/34.

Занимает обширный участок в исторической части города, у пересечения ул. Марии Рябининой и III Интернационала. Существующий комплекс построек окончательно сформировался к кон. 19 в., когда усадьба принадлежала Л.Е. Борисовой, жене местного фабриканта и первого городского главы П.С. Борисова. Территория, обнесенная оградой с металлическими звеньями между столбами на кирпичном цоколе, первоначально имела форму прямоугольника. Необычной для городского усадебного строительства является постановка главного дома не на красных линиях улиц, а в глубине участка. Службы, расположенные напротив главного дома, и встроенное между ними позднее здание кухни образуют небольшой парадный двор с проездной аркой, ведущей на хозяйственную территорию к конюшне. Единственной постройкой, выходящей на красную линию улицы, является сторожка-привратницкая, включенная в восточную сторону ограды и примыкающая к пилону ворот. Двое других ворот стояли в северной линии ограды (сохранившийся пилон имеет обработку в духе неоклассицизма). Все усадебные постройки кирпичные, большинство из них побелено, часть покрашена. На северном фасаде главного дома утрачена терраса, а входной проем переделан на оконный. Ко многим зданиям сделаны поздние пристройки. Утрачена большая часть ограды. Усадебный комплекс обладает редким для этого времени стилистическим единством, все его постройки возведены в традициях классицизма.

Усадьба Л.Е. Борисовой. Фот. 1989 г.



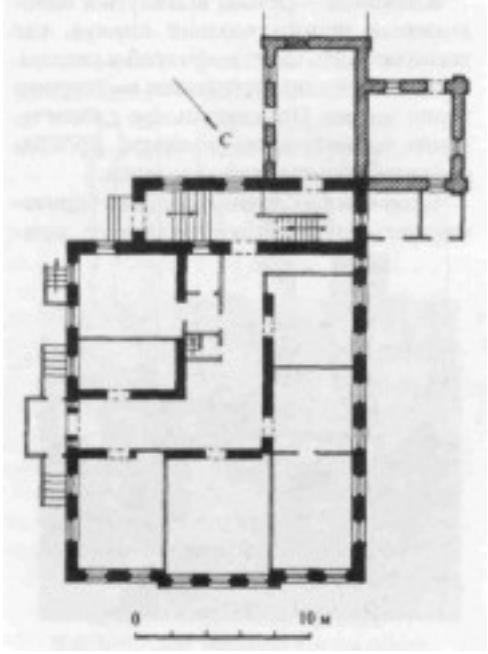
Усадьба Л.Е. Борисовой.
Генплан: 1-дом, 2-службы,
3-конюшня, каретный сарай,
4- сторожка, 5-кухня

Главный дом - одноэтажное здание с высоким цокольным этажом. Прямоугольный объем, с выступом сеней на южном фасаде, покрыт пологой вальмовой кровлей. Архитектурный декор выдержан в скромных формах позднего классицизма. Стены венчает многопрофильный, сильно вынесенный карниз, цоколь отмечен профилированным поясом. Симметричную систему членений имеет лишь северный фасад. Его центральная часть в три окна выделена слегка выступающим ризалитом, завершенным фронтоном. Первоначально здесь была терраса. Прямоугольные проемы основного этажа и небольшие окошки цоколя обрамлены рамочными наличниками. Наличники основного этажа украшены лепными розетками и профилированными сандриками на кронштейнах. На восточном фасаде вход, фланкированный узкими окнами, находится в уровне основного этажа и смещен с центральной оси. К нему ведет позднее деревянное крыльцо. Главный вход расположен в торце южных сеней, его проем подчеркнут обрамлением с треугольным завершением.

В сенях находятся две лестницы, одна из которых ведет в основной этаж, другая - в помещения цокольного. Хорошо сохранившаяся планировка последнего состоит из широкого коридора на продольной оси и выходящих в него с трех сторон помещений. Комнаты жилого этажа расположены по сторонам Г-образного коридора. Сохранились двустворчатые филенчатые двери.

Усадьба Л.Е. Борисовой. Дом.
Фот. 1989 г.

Примыкающая к дому небольшая одноэтажная кухня - прямоугольное в плане здание с пристройкой на заднем фасаде. Декор его состоит из рамочных наличников, угловых пилястр и венчающего карниза простого профиля. Кухня имеет самостоятельный вход, а с домом связана проемом через сени.



План дома

Службы. Фот. 1989 г.

Службы - двухэтажное здание с более узким одноэтажным крылом складских помещений. С юга примыкает поздняя пристройка. Углы основного объема акцентированы огибающими пилястрами, а центр главного фасада подчеркнут пологим щипцом с повторяющим его форму венчающим карнизом. По фасадам проходит узкая междуэтажная тяга. Аналогичные вертикальные тяги делят главный фасад на три части. В средней из них, в нижнем этаже, был широкий арочный проем неизвестного назначения (заложен). Над ним помещено трехстворчатое окно. Прямоугольные проемы заключены в рамочные наличники. Крыло складских помещений обращено к парадному двору целым рядом узких входных проемов с поздним навесом над ними. Широкий карниз этого крыла переходит на перпендикулярно примыкающую стену с проездной аркой.

Конюшня - сильно вытянутый одноэтажный прямоугольный корпус, где располагались каретный сарай и склады. Вход в конюшню находится в северном торце здания. Прямоугольные с клинчатыми перемычками входные проемы складских помещений заложены.

Сторожка. Фот. 1989 г.

Сторожка — прямоугольное приземистое одноэтажное здание с пристройкой на заднем фасаде. Углы и средние части протяженных фасадов, завершенные фронтонами, отмечены пилястрами.

ГАИО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 6414 (1893 г.); Д. 6467 (1895 г.); Оп. 2. Д. 621 (1912 г.); Список домов.., 1899, с. 130.

УСАДЬБА БУРКОВА, 19 в. ул. Пушкина, 29/12.

Занимает угловой участок, при пересечении ул. Пушкина и Ноздрина. Главный дом поставлен на углу квартала. Соединенный с ним оградой с воротами флигель выходит на красную линию ул. Ноздрина. Вдоль красной линии ул. Пушкина к дому примыкают другие ворота с оградой. Дом и флигель сооружены в 1-й пол. 19 в. Ко 2-й пол. 19 в. относятся боковая и, возможно, задняя пристройки к дому, а также обе ограды с воротами. Один из немногих сохранившихся в Иванове жилых комплексов в стиле позднего классицизма.

Главный дом - двухэтажное, кирпичное и оштукатуренное здание. Прямоугольный объем покрыт вальмовой кровлей (со стороны двора второй этаж деревянный). Уличные фасады оформлены одинаково и отличаются четкими горизонтальными членениями: междуэтажным и венчающим профилированными карнизами. Нижний этаж, благодаря целиком покрывающему его ленточному русту,

воспринимается как цокольный. Над прямоугольными окнами (некоторые ложные) руст превращается в веерный и обрамляет арочные ниши, в которые заключены проемы. Гладкие стены второго этажа также прорезаны прямоугольными окнами.

Усадьба Буркова. Дом. Фот. 1995 г.

Флигель — двухэтажное, кирпичное и оштукатуренное здание, прямоугольное в плане, завершено вальмовой кровлей. Не повторяя дословно декор главного дома, уличный фасад флигеля очень сходен с ним по характеру: без выделенного центра, с четким поэтажным членением (этажи разделены тягой-полочкой) и лаконичным убранством. Первый этаж покрыт квадровым рустом, а его низко поставленные прямоугольные окна завершены замковыми камнями. Гладкая плоскость второго этажа, также с прямоугольными окнами, слегка заглублена в нишу. Такими же нишами обработаны плоскости второго этажа на других фасадах.

Низкая кирпичная **ограда** между домом и флигелем включает **ворота**, образованные двумя прямоугольными пилонами. Со стороны улицы пилоны обработаны пилястрами, несущими треугольные фронтончики, врезающиеся в поле венчающего аттика.

Усадьба Буркова. Флигель. Фот. 1995 г.

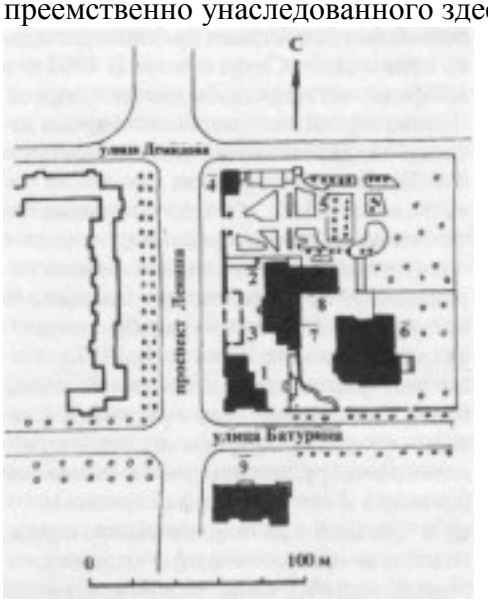
Ограда с воротами вдоль ул. Пушкина, имеет более парадный облик. Достигающая высоты окон первого этажа, она расчленена лопатками на равные прясла. Ворота сохранили деревянное заполнение: двустворчатое полотно, архитравную балку между пилонами и венчающий ее фигурный аттик.

УСАДЬБА Д.Г. БУРЫЛИНА, сер. 19 - нач. 20 в. ул.Батурина, 11/42.

Расположена в центре города, занимает угловой участок, с южной стороны ограниченный ул. Батурина, где находится главный въезд в усадьбу, а с западной - просп. Ленина. С востока к участку примыкает владение сына - И.Д. Бурылина. Хозяин усадьбы, Дмитрий Геннадиевич Бурылин (1852-1924), - один из крупных ивановских фабрикантов и известный меценат - создатель Музея промышленности и искусства, организатор рисовальной и женской профессиональной школ. Принадлежавшие ему фабрики отцовская ситценабивная (осн. в 1812 г.) и отбельная (осн. в 1895 г.) - в 1909 г. были преобразованы в "Товарищество мануфактур Д.Г. Бурылина". Он был также совладельцем Шуйско-Егорьевской мануфактуры, основанной в 1906 г. в с. Егорьевском, близ Шуи.

Начало формирования усадьбы относится к сер. 19 в., когда у перекрестка улиц был построен одноэтажный главный дом. В 1902-03 гг. по заказу Д.Г. Бурылина он получил второй этаж и был полностью перестроен предположительно архит. А.Ф. Снуриловым. В 1905 г. в северной части усадьбы, на углу просп. Ленина и ул. Демидова,

был построен небольшой двухэтажный дом, в котором Д.Г. Бурылиным открыта для города читальня им. Л.Н. Толстого (здание со сдвоенными прямоугольными окнами в обоих этажах, искаженное поздними переделками, сохранилось до настоящего времени). В этой части усадьбы находится сад со старыми липами. В 1912 г. были выстроены расположенный вдоль просп. Ленина одноэтажный жилой флигель с крупными арочными окнами, разделенными рустованными простенками (не сохр.) и построенный напротив него, по восточной границе владения, гараж, вплотную примыкающий к зданиям соседней усадьбы сына хозяина. Участок обнесен оградой с воротами. Основные здания, составляющие комплекс этой богатой городской усадьбы, возведены в стиле модерн в сочетании со свободной и индивидуальной переработкой мотивов классицизма, как бы преемственно унаследованного здесь традицией усадебного строительства.



Усадьбы Д.Г. и И.Д. Бурылиных. Генплан.
Усадьба Д.Г. Бурылина: 1-главный дом, 2-гараж, 3-место флигеля, 4-библиотека им. Л.Н. Толстого, 5-парк;
Усадьба И.Д. Бурылина: 6-главный дом, 7-флигель, 8-конюшня, 9-музей Д.Г. Бурылина.

Усадьба Д.Г. Бурылина. Фот. 1988 г.

Главный дом - один из лучших в области примеров богатого купеческого

особняка в стиле модерн, в значительной степени сохранившего изысканное первоначальное убранство интерьеров. Двухэтажное, с цокольным этажом, здание, кирпичное и оштукатуренное, частично облицовано глазурованным кирпичом и завершено вальмовой кровлей. Г-образное в плане, со стороны двора оно имеет ступенчатую конфигурацию объемов. Со стороны двора у первого этажа есть дополнительный антресольный ярус.

Уличные фасады на углах имеют развитые вертикальные акценты (в плане выражены слабыми ризалитами). Срезанный во втором этаже угол на стыке уличных фасадов подчеркнут широким эркером со скругленным балконом, опирающимся на мощную консоль. Эркер акцентирован огромной витриной прямоугольного окна и тройным полуциркульным окном в аттике. Эта композиция увенчана высоким граненым куполом с ажурным металлическим гребнем в завершении.

Главный дом. Восточный фасад. Фот. 1988 г.

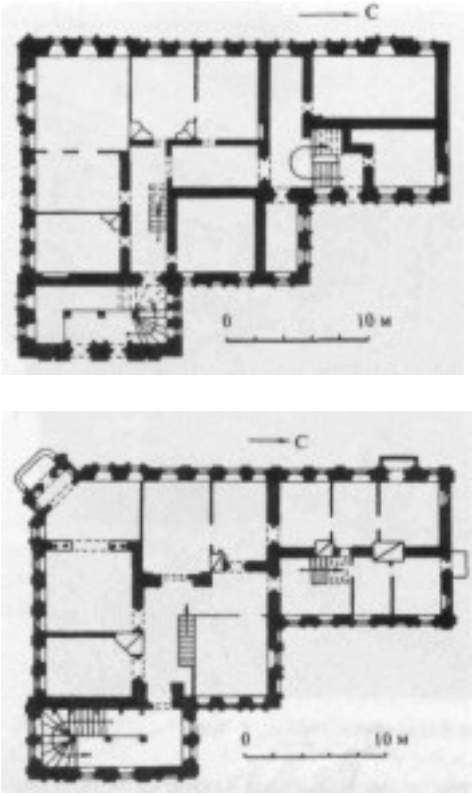
Не менее нарядно оформлена другая, юго-восточная, угловая часть здания со входом, расположенным со двора (на восточном фасаде), и с возвышающейся над этим объемом четырехгранной купольной кровлей. Строгая композиционная симметрия фасадов, фронтоны в их завершении, подчеркнутый вертикализм оконных проемов, а также элементы декора стиля модерн, обыгрывающие в этой части здания формы классицизма, создают образ стилизованного парадного портика. В системе художественных средств модерна большую роль играют оконные витражи на южном фасаде, ажурные металлические решетки, лепнина. Остальные части фасадов, с равномерно расставленными прямоугольными и арочными окнами, оформлены более нейтрально, в духе неоклассицизма.

Внутренняя планировка сочетает анфиладную и коридорную системы. Планы этажей близки. Кроме главного входа, с парадной лестницей на второй этаж, имеется еще один вход с лестницей в северной части дома, а в центральной части находится лестница на антресоль.

Первоначальное уникальное убранство интерьера представляет собой выдающийся для области памятник в стиле модерн, отличающийся изысканной строгостью исполнения. В благородной и сдержанной отделке, где были использованы мрамор, бронза, витражи и ценные породы дерева, явно сказались вкусы заказчика. Первоначальная отделка сохранилась, главным образом, в вестибюле, в двух помещениях второго этажа, в подвале и в подземном ходе к музею.

Из вестибюля, открытого на высоту двух этажей, наверх ведет трехмаршевая лестница из серо-белого мрамора, имеющая массивные ограждения с небольшими арочными проемами, сдержанно декорированные розетками в нижней части. На углах

поставлены тяжеловесные тумбы с изящными бронзовыми светильниками. Еще две мраморные одномаршевые лестницы ведут в помещения первого этажа и в подвал. Стены и потолок вестибюля обработаны филенками. В средней части потолка устроен световой фонарь с мелкой расстекловкой. Нижняя часть стен декорирована кафелем с изображением красных ягод на зеленовато-болотном фоне. Неожиданно красочным акцентом в отделке вестибюля, в целом выдержанной в холодной высветленной цветовой гамме, является большой витраж, помещенный в проеме на уровне второго этажа. Прихотливо изогнутые стебли растений и цветы окрашены в яркие тона: красный, золотистый, оранжевый контрастируют здесь с голубым и зеленым (снаружи витраж смотрится в сдержанных тонах - серо-голубых, розоватых и коричневых). В коридоре второго этажа деревянная одномаршевая лестница с крупными филенками разной формы ведет на антресоли.



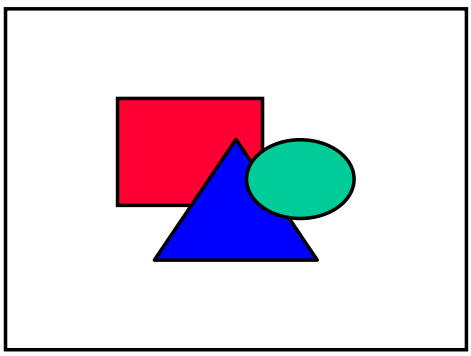
Планы 1-го и 2-го этажей

Угловой зал второго этажа разграничен двумя парами колонн из белого мрамора, поставленными на высокие постаменты. Выход на балкон оформлен двумя пилонами коричневого мрамора. Зеркальный свод декорирован лепниной бледно-зеленого тона с характерным для модерна ломаным, прихотливым растительным рисунком. В соседнем продольном зале с альковом потолок декорирован штукатурным орнаментом в виде своеобразных квадрифолиев и французских королевских лилий в стиле неоготики. В других комнатах второго этажа уцелели карнизы и розетки на потолках. В ряде помещений до сих пор имеются белые кафельные печи и филенчатые двери (с зеркальной расстекловкой во втором этаже и украшенные витражом - в первом). Полы выполнены из наборного дубового паркета и метлахской плитки.

В подвале сохранилась уникальная живопись, автором которой является сам владелец дома. На коробовом своде в центре изображено генеалогическое древо семьи Бурылиных. В круглых медальонах написаны имена основателя рода и портреты членов семьи, выполненные в манере примитива. Кроме того, на своде написаны древние ткацкие станки и образцы ивановских ситцев экспонировавшихся на Нижегородской ярмарке 1896 г., стилизованные в духе древнерусских стенописей. В подвале были расположены шкафы с различными предметами богатой коллекции Бурылина, привезенными из Индии, Персии, Турции и других мест. Над шкафами помещены живописные изображения, относящиеся к той или иной стране. В сдержанной цветовой гамме преобладают бледно-

желтые и зеленоватые тона.

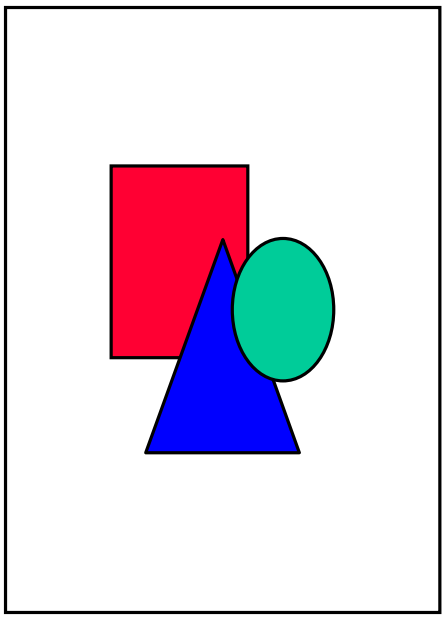
Вестибюль. Фот. 1988 г.



Роспись свода подвала. Фот. 1988 г.

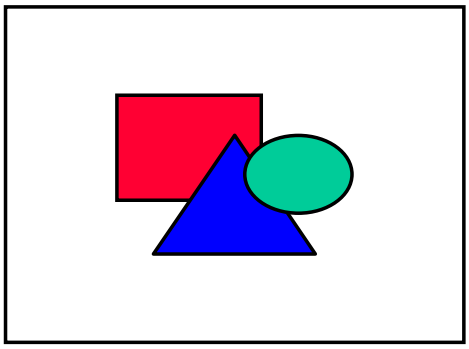
Кованая дверь с изображением шлема, щита и алебарды ведет из подвала в подземный ход под улицей, соединяющий дом с музеем. В верхней части стены проходит широкая полоса лепного фриза "Триумф Зевса и Афины", стилизованного в духе

древнегреческих рельефов. Центр и углы свода украшены лепным растительным орнаментом. У входа в музей на стене помещен рельеф в стиле модерн с изображением юноши и девушки, отличающийся ясностью композиции и чистотой линий. На стене укреплены также различные изразцы 18-19 вв. и образцы керамики Средней Азии. В нижней части стены облицованы темно-вишневым кафелем, в центре каждой плитки - женские головы в профиль в духе древнеегипетских изображений.



Рельеф в подземном переходе. Фот. 1988 г.

Гараж - кирпичное и оштукатуренное одноэтажное здание в формах модерна. Его южный фасад с въездом оформлен как портал, обращенный к воротам усадьбы. Прямоугольный проем въезда вписан в большую круглую филенку-нишу, нависающий карниз имеет повторяющее ее форму дугообразное подвышение, также как и аттик в завершении фасада. Мотив плавного скругления повторяется и в формах примыкающего к гаражу небольшого двухэтажного объема привратницкой.



Гараж

Ограда. Въездные ворота в стиле модерн, расположенные со стороны ул. Батурина, представляют собой два высоких пилона с выдвинутыми к улице массивными волютами, опирающимися на постаменты. Металлические створки ворот и примыкающая к ним калитка в нижней части глухие, в верхней - ажурные, со скругленным верхом. Элементы орнамента решетки - круги и спирали - характерного для модерна рисунка. Более традиционные формы имеет ограда со столбами и ажурной решеткой, отделяющая территорию соседней усадьбы И.Д. Бурылина. Участки ограждения соединяют также здания, расположенные вдоль просп. Ленина.

Город Иваново.., 1945; ГАИО. ОДФ. Ф. 2. Оп. 1. Т. 5. Д. 7262, 7573; Ф. 205. Д. 164; Ивановская обл. библиотека. Библиографич. отдел "Архитектура". Письмо А.П. Носковой.

УСАДЬБА И.Д. БУРЫЛИНА, 1910-е гг. ул. Батурина, 13.

Расположена рядом с усадьбой Д.Г. Бурылина, к востоку от нее, на большом участке, обращенном к ул. Батурина. В 1915 г. владельцем Куваевской мануфактуры, Н.Г. Бурылиным, для своего племянника, И.Д. Бурылина - сына Д.Г. Бурылина, по проекту московского архит. П.А. Трубникова был построен большой одноэтажный главный дом (т.н. "дом сына"), расположенный в центре усадьбы. Иван Дмитриевич Бурылин - инженер, с 1910 г. заведующий технической частью "Товарищества Куваевской мануфактуры" и совладелец отцовских предприятий "Товарищества мануфактур Д.Г. Бурылина" и Шуйско-Егорьевской мануфактуры.

Усадьба И.Д. Бурылина. Фот. 1988 г.

В угловой северо-западной части территории находятся Г-образно примыкающие друг к другу жилой флигель и конюшня, построенные также в 1915 г. и соединенные глухими задними фасадами с гаражом усадьбы Д.Г. Бурылина. Усадьбы разделены ажурной решеткой традиционного рисунка.

Главный дом ("дом сына") - незаурядный пример богатого купеческого особняка в стиле неоклассицизма, отличающийся своеобразием планировки и частично сохранивший первоначальные интерьеры. Одноэтажный, с высоким цокольным этажом, кирпичный и оштукатуренный, в плане он близок к квадрату, с ризалитами на всех фасадах. Заглубленный и срезанный юго-западный угол, где находится парадный вход, ориентирован на въездные ворота. Вход фиксирует главную композиционную ось здания, проходящую по его диагонали. Над порталом устроен лучковый козырек-фронтон на консолях, а выше расположено большое арочное окно, обрамленное рустом и фланкированное стоящими на цоколе ионическими полуколоннами. Они поддерживают треугольный фронтон, вписанный в аттик с волютами по краям. Аттиками завершены также ризалиты западного и южного фасадов; они возвышаются над ажурным каменным парапетом, ограждающим кровлю. Ритмичная расстановка прямоугольных и арочных окон, симметрия композиции, повторяемый набор элементов декора придают неоклассическую целостность фасадам. В завершении здания частично сохранилась необычная композиция из восьмигранных объемов, напоминающих барабаны глав. Два из них объединены сквозным арочным парапетом, третий - отдельно стоящий - сохранил остатки венчающей конструкции.

Главный дом. Фот. 1988 г.

План основного этажа

В интерьере движение эффектно развивается по диагонали, от главного входа к центру дома: через вестибюль, на уровне цокольного этажа, и далее, вверх, по широкой лестнице - в холл основного этажа, имеющий в плане форму растянутого в стороны восьмиугольника. Из него высокие арочные проемы ведут в прямоугольный зал, находящийся в восточной части, и в помещения, расположенные по периметру дома. Только с северо-востока восьмиугольный холл замкнут небольшим помещением с трапециевидным планом (предположительно старообрядческая молельня). В северной части здания имеется еще одна лестница.

Вестибюль. Фот. 1988 г.

Лепное убранство интерьера, выполненное одновременно с постройкой дома, характерно для неоклассицизма. В зале, в центре плафона, ограниченного карнизом с модульонами, помещена крупная розетка, заполненная лепным растительным орнаментом. Карниз дополнен широким изящным фризом, с изображением ваз, гирлянд и

венков, обходящим стены серого цвета, которые декорированы ложной аркадой из зеркал и неглубоких ниш, обрамленных довольно разреженным плоским лепным орнаментом в виде стилизованных ветвей лавра, раковин и лир. Отражения зеркал, расположенных друг против друга, создают эффект уходящей в бесконечность анфилады, что зрительно расширяет пространство зала. В доме сохранились филенчатые двери и паркетные полы. Витражи на окнах выполнены из матового белого, желтого и коричневого стекла.

Зал. Фрагмент. Фот. 1988 г.

Одноэтажный, кирпичный и оштукатуренный **флигель** восточным фасадом обращен к главному дому. Это небольшое здание с элементами классицизма в скромном фасадном декоре имеет неожиданное пластическое развитие в завершении. Над кровлей устроена мансарда, выходящая арочными окнами-люкарнами на восточный фасад. На этом же фасаде сохранился козырек над входом, поддерживаемый ажурными металлическими консолями.

Конюшня - одноэтажное, кирпичное и оштукатуренное, здание, прямоугольное в плане, со срезанным юго-восточным углом. Кровля четырехскатная. Высоко расположенные крупные прямоугольные окна имеют горизонтальную ориентацию и определяют рациональную выразительность фасадов, украшенных филенками, напоминающими завершения ложных окон, горизонтальным пояском и карнизом. Как дань классицизму на осях фасадов устроены полуциркульные чердачные окна. Сохранились дымники с зубчатым краем.

Флигель и конюшня. Фот. 1988 г.

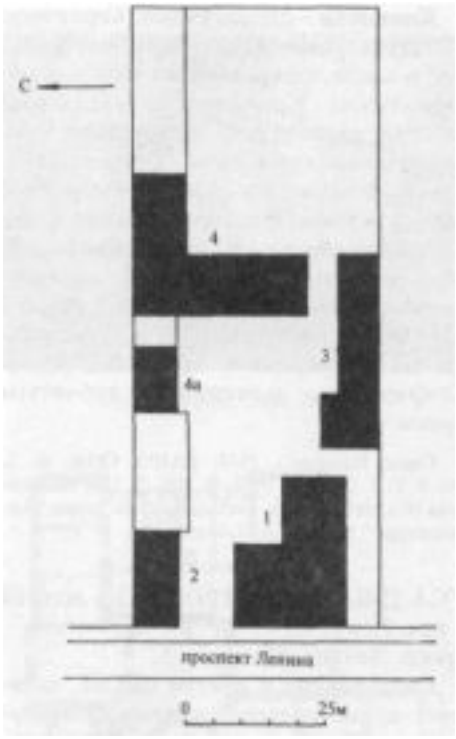
Город Иваново.., 1945; ГАИО. ОДФ. Ф. 2. Оп. 1. Т. 5. Д. 7262, 7573; Ф. 205. Д. 164; Ивановская обл. библиотека. Библиографич. отдел "Архитектура". Письмо А.П. Носковой..

УСАДЬБА А.Н. БИТОВА, 2-я пол. 19 - нач. 20 в. просп. Ленина, 58-60.

Расположена в центре города, занимает прямоугольный участок, вытянутый в глубь квартала. В нач. 20 в. принадлежала Александру Никитичу Витову, совладельцу ситцепечатной фабрики и одному из учредителей "Товарищества мануфактур Прасковьи Битовой с сыновьями". В 1903 г. на основе старого здания 2-й пол. 19 в. он возводит главный дом; к этому же времени относится и строительство флигеля. Все хозяйственные постройки - нач. 20 в. Оба жилых здания главными торцовыми фасадами выходят на красную линию улицы. Между ними расположены въезд во двор (ограда и металлические решетчатые ворота утрачены), имеющий периметральную застройку. Вдоль южной границы усадьбы стоят службы, напротив них —хозяйственная постройка, а с востока

двор замыкает конюшня с каретным сараем. Редкий образец небольшой городской усадьбы нач. 20 в., хорошо сохранившей свой первоначальный состав и облик. Постройки выполнены в духе эклектики с преобладанием элементов классицизма.

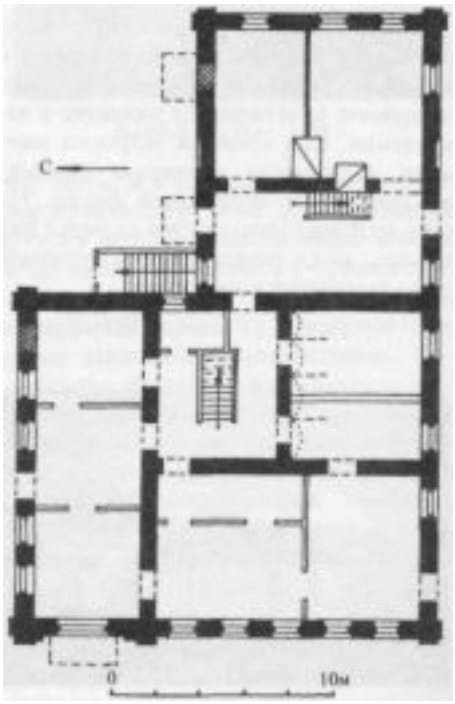
Усадьба А.Н. Витова. Фот. 1988 г.



Усадьба А.Н. Витова. Генплан:
1-главный дом, 2-флигель, 3-службы, 4а-хозяйственная постройка, 4-конюшня с каретным сараем, 5-пристройка к дому

Главный дом - кирпичное двухэтажное здание с подвалом, оштукатурено и покрашено в два цвета. Отличается соразмерностью пропорций, сдержанностью и грамотностью декора. Г-образный, слегка вытянутый в глубь двора объем покрыт вальмовой кровлей. Со стороны улицы над краем кровли возвышаются аттик и декоративные тумбы ограждения. Композиция главного фасада асимметрична. Правая, более протяженная часть фасада с регулярным ритмом пяти оконных проемов уравновешена слева ризалитом, подчеркнутым рустованными лопатками, как и углы дома. В первом этаже ризалит имеет большое трехстворчатое окно, а над ним балкон с таким же широким проемом. Фасады дома обходит широкий междуэтажный пояс, включающий подоконные доски второго этажа, и венчающий карниз с кронштейнами, расположенными в ритме оконных проемов. Рамочные наличники окон нижнего этажа - с замковыми камнями, верхнего - с сандриками (лучковым и в виде карниза). В интерьере центральное положение занимает небольшой вестибюль с лестницей, вокруг которого группируются помещения. Входы в здание - со двора, во внутреннем углу Г-образного объема и с южного бокового фасада. Одна из комнат первого этажа перекрыта сводиками по балкам. Из внутреннего убранства сохранилась рустовка стен вестибюля, филенчатые двери, фигурные литые балясины лестницы, фрагменты штукатурных тяг на потолках.

Главный дом (фрагмент фасада). Фот. 1988 г.



План 1-го этажа

Флигель - двухэтажная кирпичная постройка, оштукатуренная и покрашенная. Небольшой прямоугольный объем завершен вальмовой кровлей. Композиция обоих фасадов (уличного трехосного и дворового в пять осей) симметрична, причем на главном фасаде симметрия подчеркнута аттиком и угловыми тумбами в завершении. Углы здания и вход на средней оси протяженного фасада акцентированы рустованными лопатками. Над входом сохранился кованый зонт лучковой формы на фигурных кронштейнах. Широкий междуэтажный пояс, венчающий карниз и наличники очень близки к элементам декора главного дома.

Внутренняя планировка достаточно традиционна и состоит из расположенных в центре сеней с междуэтажной лестницей и жилых комнат по сторонам. Ограждение лестницы украшено литыми балясинами. Сохранились старые филенчатые двери.

Флигель. Фот. 1988 г.

Службы - одноэтажное кирпичное здание, удлиненное поздней пристройкой с восточной стороны. Прямоугольный объем имеет ризалит на правом фланге северного фасада, отмеченный более высокой кровлей с фигурным фронтоном чердачного окна. Углы здания и ризалита закреплены рустованными лопатками, окна - с рамочными наличниками и сандриками: центральное — с лучковым, боковые — с треугольными. Остальные стены здания расчленены лопатками и прямоугольными окнами без наличников.

Конюшня с каретным сараем - одноэтажная кирпичная постройка, побеленная по фасадам, с двускатной кровлей. Прямоугольный объем усложнен выходящим за пределы двора восточным крылом. Композиция главного фасада асимметрична. Он расчленен лопатками на неравные по ширине прясла, в которых размещены широкие проемы двустворчатых ворот и различные по размерам окна. Перемычки всех проемов подчеркнуты лучковыми бровками с зубчиками. Венчающий карниз включает консольный пояс.

Конюшня и каретный сарай. Фот. 1988 г.

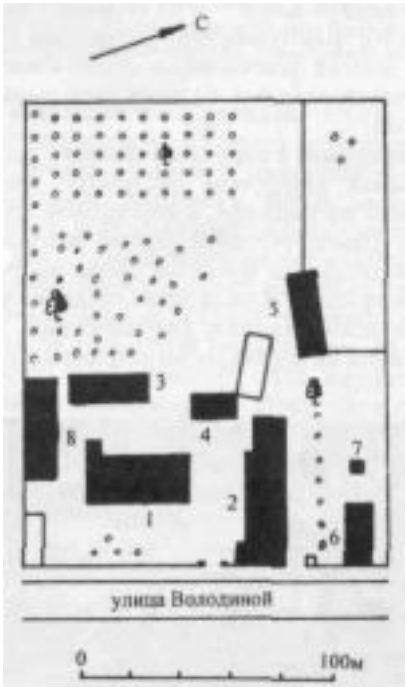
Хозяйственная постройка - небольшое одноэтажное здание. Кирпичные стены оштукатурены и покрашены. Главный фасад расчленен высокими проемами с подчеркнутыми кладкой перемычками лучковой формы. Венчающий карниз состоит из нескольких полочек.

ГАИО. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 6587, 6667.

УСАДЬБА ГАРЕЛИНЫХ, сер. 19 - нач. 20 в. ул. Володиной, 4.

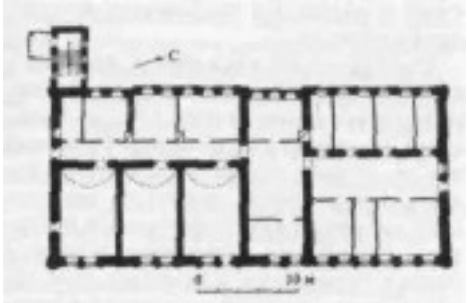
Усадьба крупных ивановских промышленников Гарелиных в юго-западном предместье Иванова, с. Воробьеве, возникла в сер. 19 в. В строительстве усадебного комплекса, занимающего обширный земельный участок, четко прослеживаются два этапа. Так называемый старый дом - стилизованное в духе классицизма двухэтажное протяженное здание, поставленное параллельно улице, с отступом от ее красной линии, - и расположенный за ним, на другой стороне двора, одноэтажный флигель возведены в 1850-60-е гг., при первом владельце, Иване Мефодьевиче Гарелине. По-видимому, тогда же был сооружен рядом с флигелем одноэтажный производственный корпус и сформирована основа планировки небольшого парка с несколькими аллеями, цветником перед главным домом и садовой скульптурой в духе эклектики. Стоящий перпендикулярно старому дому у въезда в усадьбу неоклассический новый дом выстроен в 1910-е гг. для сына прежнего хозяина, Александра Ивановича Гарелина, известным ивановским архит. А.Ф. Снуриловым. К северу от нового дома размещены два

одноэтажных здания в кирпичном стиле, относящиеся к нач. 20 в.: служебный флигель (возможно, контора), торцом выходящий на улицу, и конюшня в глубине участка. Также в формах кирпичного стиля был выстроен сарай по южной границе владения (сохранился фрагментарно). Все усадебные постройки выполнены из кирпича, определенное единство им придает двухцветная окраска, с белеными деталями декора. Одна из самых крупных и планировочно развитых купеческих усадеб Иванова сер. 19 - нач. 20 в., сохранившая комплекс жилых и хозяйственных построек в формах эклектики и неоклассицизма.

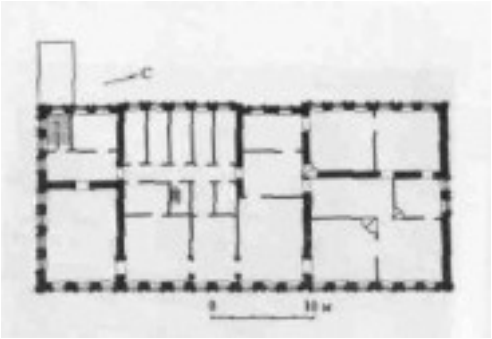


Усадьба Гарелиных. Генплан:
l-старый дом, 2-новый дом, 3-флигель, 4-проиводственный корпус, 5-конюшня, 6-служебный флигель; 7-хозяйственная постройка, 8-сарай

Старый дом — выразительный пример главного жилого здания городской усадьбы эпохи эклектики, хорошо сохранившего фасадный декор, стилизованный в духе раннего классицизма, и лепное убранство интерьеров. Сильно вытянутый двухэтажный прямоугольный объем под вальмовой кровлей продлен поздней чуть пониженной пристройкой к одному из торцов. Горизонтальную протяженность объема подчеркивают невысокий гладкий цоколь, дощатый руст в уровне первого этажа, филенчатый пояс под окнами второго, объединенного с профилированным междуэтажным карнизом, и тяжелый развитый венчающий карниз на сдвоенных лепных кронштейнах. В простенках прямоугольных окон нижнего этажа, обрамленных узкой тягой, с вытянутыми клинчатыми замками, упирающимися в междуэтажный карниз, расположены рустованные лопатки. Более крупные окна парадного верхнего этажа заключены в тянутые рамочные наличники с ушами, над каждым - тяжелый профилированный сандрик, опирающийся на пару кронштейнов с лепными гирляндами между ними. В некоторых подоконных филенках второго этажа сохранились П-образные накладные доски.



План 1-го этажа



План 2-го этажа

Старый дом. Фот. 1987 г.

Планировка первого этажа, где располагались хозяйственные и служебные помещения, - коридорного типа. Основу второго составляет парадная анфилада из шести комнат, дублированная коридором вдоль дворового фасада. Во всех комнатах анфилады сохранились старые печи, облицованные белым кафелем, лепные карнизы и потолочные розетки. Особым изяществом отличается убранство трех помещений - углового музыкального салона, с изображением лир в цветочном обрамлении в углах плафона и карнизом, украшенным дубовыми гирляндами и женскими головками, бежевой гостиной, с плафоном, декорированным гирляндами цветов, перевитых лентами, живописными медальонами с букетами полевых цветов в углах, и детская, с изображениями спеленутых путти в потолочной лепнине.

Новый дом - своеобразный памятник неоклассицизма, объемная композиция и декоративная структура которого построены в ансамблевом соответствии с формами старого дома.

Симметрию сильно вытянутого двухэтажного объема с вальмовой кровлей нарушает невысокая, в полэтажа надстройка над ризалитом на восточном фланге главного, обращенного к парадному двору фасада. Как и в старом доме, в декоре нового подчеркнуты горизонтали - низкий цоколь, полосы гладкого междуэтажного кордона и венчающего карниза, плоский дощатый руст обоих этажей Прямоугольные окна первого этажа заключены в узкие рамочные наличники. Более крупные верхние окна украшены подоконными досками с низкорельефным орнаментом и сандриками-полочками на кронштейнах, объединенными с пологими фронтончиками. Центры междуоконных простенков отмечены своеобразными каннелированными языками-триглифами, спускающимися от венчающего карниза. Парадный вход в здание в повышенном ризалите подчеркнут приземистым двухколонным портиком.

В первом этаже глухие стены делят здание на три неравные части. В восточной сосредоточены вытянутый во всю ширину дома вестибюль, перекрытый коробовым сводом с распалубками, соединенный с просторной приемной, отделенной узким поперечным коридором от вытянутого блока междуэтажной лестницы и комнаты привратника за ней. В центральной, по сторонам узкого помещения со сводами Монье и окнами в торцах, размещены крупные залы. В западном торце находится ряд маленьких комнат служебного назначения, перекрытых параллельными сводиками по балкам. Планировка второго этажа - коридорного типа. В восточном торце, рядом с лестничным блоком - небольшой зал, вход в который оформлен двухколонным портиком. В интерьерах сохранились элементы первоначального убранства - чугунные литые

ограждения мраморной лестницы, филенчатые двери в формах модерна, а также потолочная лепнина комнат второго этажа, обращенных на уличный фасад.

Новый дом. Фот. 1995 г.

Флигель и производственный корпус характерны для времени эклектики.

Одноэтажный прямоугольный объем **флигеля** завершен высокой вальмовой кровлей с арочными выносными чердачными окошками. Пластичный декор фасадов, прорезанных крупными прямоугольными окнами, составляют рустованные лопатки на углах и в местах примыкания поперечных стен, узкий ступенчатый карниз и массивные рамочные оконные наличники барочных очертаний с замками в вершинах. Вход на торцовом фасаде акцентирован двускатным зонтом на тонких колонках.

Производственный корпус состоит из двух объемов: часть, ближайшая к флигелю, повышена ярусом вешал на столбах, с широкими проемами, заполненными деревянными жалюзи; перпендикулярная одноэтажная часть со скошенным углом декорирована широкими лопатками и несложным венчающим карнизом.

Флигель. Фот. 1987 г.

Производственный корпус. Фот. 1987 г.

Одноэтажный **служебный флигель** в формах кирпичного стиля имеет симметричную композицию, с более высокими ризалитами на фасадах. Фасадный декор здания составляют низкий цоколь, завершенный полочкой, венчающий карниз с двухступенчатыми зубчиками и широкие рельефные лучковые бровки-перемычки с замками, отмечающие окна обычных пропорций в центральной части и более широкие - в ризалитах. Углы ризалитов акцентированы ниспадающими от карниза длинными висячими лопатками-языками.

Конюшня - характерное для развитой городской усадьбы хозяйственное сооружение в духе эклектики с преобладанием элементов кирпичного стиля. Прямоугольный одноэтажный объем крыт на два ската, с высоким двускатным аттиком на торце, обращенном к въезду на территорию владения. Стены здания украшены лопатками, венчающим карнизом с поребриком и зубчиками понизу и наличниками с замками в лучковой перемычке. Интересная деталь декора — П-образные накладные доски по сторонам оконных проемов, слитые с лопатками в межоконных простенках. Основные крупные входные проемы находятся в торцах здания, дополнительный, акцентированный козырьком, — в центре фасада, обращенного к усадебному двору.

Первоначальная планировка, с лошадиными стойлами по сторонам центрального прохода, утрачена.

Конюшня. Фот. 1995 г.

УСАДЬБА ГОРОДСКАЯ, нач. 20 в. ул. Мальцева, 14.

Занимает небольшой участок, вытянутый в глубину квартала. Главный дом выходит на красную линию улицы, позади него, во дворе, стоит флигель. Скромная городская усадьба, в архитектуре которой отразились черты модерна (главный дом) и эклектики (флигель).

Главный дом — одноэтажное деревянное, обшитое тесом здание на кирпичном цоколе. Его композиция построена на сочетании незначительно вытянутого вдоль улицы объема, с высокой, сложной по форме кровлей, и примыкающей к нему со двора перпендикулярно ориентированной части, завершенной вальмовой кровлей. Выразительность силуэту придает возвышающаяся над частью основного объема кровля-епанча, усложненная ложными слуховыми окнами. Асимметрии пространственного решения и силуэта соответствует структура главного фасада. Декоративная пилястра в месте переруба (аналогичные пилястры поставлены и на углах) членит фасад на две неравные части: в большей, правой (под кровлей-епанчой), помещены три окна, в левой - одно крупное. Оконные проемы с лучковыми перемычками заключены в наличники, объединенные с подоконными филенками. Дополнительную живописность кровле-епанче придает нарядное чешуйчатое покрытие; ее конек увенчан ажурной решеткой изящного рисунка. Ложные слуховые окна забраны резными щитами, украшенными растительным орнаментом. Вход в дом устроен со стороны двора на боковом фасаде и акцентирован крыльцом.

Городская усадьба. Главный дом. Фот. 1995 г.

Деревянный, обшитый тесом **флигель** состоит из двухэтажного переднего объема и одноэтажного заднего. Двухэтажный завершен высокой вальмовой кровлей, а над частью одноэтажного устроен мезонин с сильно вынесенным балконом. Опирающийся на резные столбики балкона крупный треугольный фронтон усиливает асимметрию композиции. Фасадный декор сосредоточен на втором этаже, окна которого украшены

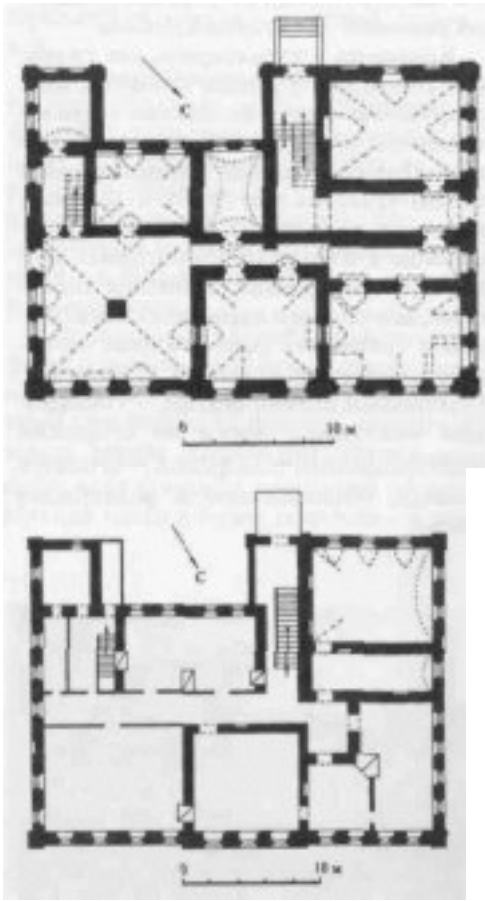
резными наличниками с фартуками и сандриками. Конек кровли увенчан деревянной решеткой.

Флигель. Фот. 1995 г.

УСАДЬБА ГРАЧЕВЫХ, 3-я четв. 18 в. ул. Колотилова, 43.

Усадебный участок расположен напротив Преображенского собора. Поставленный с отступом от красной линии улицы двухэтажный жилой дом построен владельцем располагавшейся неподалеку полотняной фабрики Е.И. Грачевым, ок. 1774 г. (на плане с. Иванова этого года дом уже обозначен).

Усадьба Грачевых. Фот. 1980-х гг.



Дом усадьбы Грачевых.
Планы 1-го и 2-го этажей

Справа к нему примыкают ворота, за которыми сохранился участок булыжной мостовой. По другую сторону ворот в кон. 19 в. был выстроен небольшой флигель, вытянутый в

глубь участка. Все постройки кирпичные, оштукатуренные, дом имеет белокаменный цоколь. Одна из самых ранних уцелевших в Иванове усадеб 18 в., сохранившая жилой дом в формах раннего классицизма.

Жилой дом, П-образный в плане двухэтажный, с антресолями, завершен вальмовой кровлей. Первый этаж сравнительно невысокий, второй, парадный, - повышенный. Средняя часть главного фасада выделена трехоконным ризалитом с фронтоном над ним. Углы ризалита и фасадов закреплены пилястрами. Между этажами проходит профилированная тяга, карниз многопрофильный, сильного выноса. Окна прямоугольные, без наличников, во втором этаже ризалита – полуциркульные. На дворовом фасаде расположено крыльцо входа, с балконом над ним, опирающимся на тонкие чугунные столбики с подобием коринфских капителей. Подзор и ажурная решетка балкона - чугунное литье 19 в.

Внутренняя планировка сочетает анфиладную систему (комнаты вдоль главного фасада) с коридорной. Все помещения нижнего этажа сводчатые, с распалубками над окнами. В угловом, юго-западном, помещении второго этажа - коробовый свод. В остальных комнатах частично сохранились лепные карнизы, наборный паркет, камины и печи с белыми изразцами, украшенными кобальтовой росписью (цветы в вазонах).

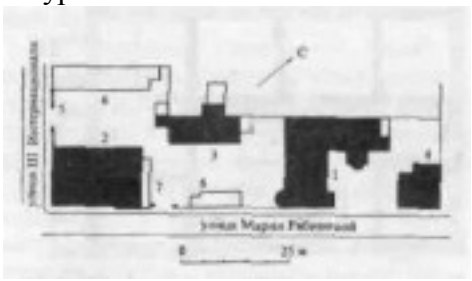
Скромный по формам **флигель** характерен для жилых построек в духе эклектики. Прямоугольный в плане объем завершен двускатной кровлей с фронтоном, обращенным к улице. Декор трехосного главного фасада ограничен профилированной тягой, разделяющей этажи, и несложным венчающим карнизом. Окна, прямоугольные в нижнем и арочные в верхнем этажах, заключены в тянутые рамочные наличники. Вход в здание - со стороны двора.

Композиция **ворот** типична для времени классицизма по сторонам проезда расположены два пилона, завершенные карнизами и прорезанные арочными калитками.

Труды.., 1928; Глебов, 1970; ИГОИРМ. План с. Иваново. 1774 г.

УСАДЬБА А. ДЮРИНГЕРА, 2-я пол. 19 — нач. 20 в. ул. Марии Рябининой, 28-28а/33; ул. III Интернационала, 35/31-31а.

Занимает прямоугольный участок, выходящий на перекресток. Основана во 2-й пол. 19 в. От того периода сохранились выстроенные в традициях классицизма старый усадебный дом и южные ворота (с более поздней решеткой). До 1909 г. принадлежала В.И. Охлопкову, у которого была куплена А. Дюрингером, представителем московской фирмы "Гандшин и К°" по разработке красителей для текстильной промышленности. К 1910 г. новым владельцем была построена контора, а к 1914 г. главный дом и хозяйственный корпус, возведенные в стиле модерн с использованием элементов западноевропейского средневекового зодчества. Предполагаемый автор – архит. А.Ф. Снурилов.



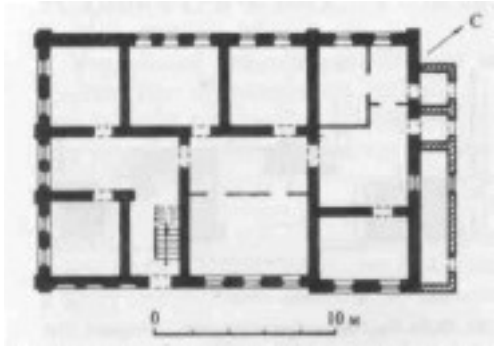
Усадьба А. Дюрингера. Генплан:
1-главный дом; 2-старый дом; 3-хозяйственный корпус; 4-контора; 5-старые ворота; 6-сторожка; 7-южные (новые) ворота.

Угол участка на пересечении двух улиц занимает старый усадебный дом, к которому по ул. III Интернационала примыкают т.н. старые ворота, а по ул. Марии Рябининой - южные ворота. К северу от дома располагался сад. Вдоль северо-западной границы участка поставлен хозяйственный корпус, а остальную, восточную его часть занимают главный дом и контора, выходящие на ул. Марии Рябининой и образующие

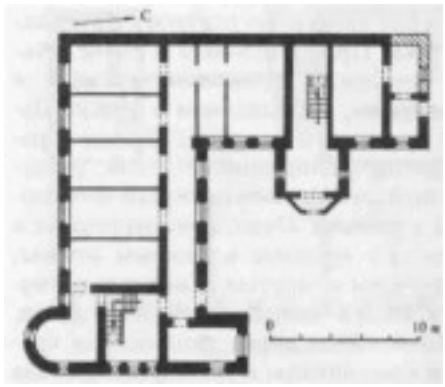
небольшой парадный двор. Деревянный этаж старого усадебного дома заново обшит тесом. Утрачено завершение башни и переделан западный фасад главного дома. Наиболее серьезные переделки и утраты видны на фасадах хозяйственного корпуса. Почти полностью вырублен сад и разобрана ограда. Характерный для Иванова пример городской усадьбы, окончательно сложившейся в нач. 20 в.

Старый дом. Фот. 1989 г.

Старый усадебный дом - обширное, двухэтажное, прямоугольное в плане здание. Нижний кирпичный этаж оштукатурен (кроме заднего фасада), деревянный верхний обшит тесом. Сохранившийся первоначальный декор нижнего этажа состоит из профилированных наличников с удлиненными замковыми камнями, соединяющимися с междуэтажным карнизом простого профиля. Западный фасад расчленен пилястрами на три прясла; центральное подчеркнуто сдвоенным окном, объединенным вверху арочной тягой с замковым камнем. В боковых пряслах между проемами помещены фигурные филенки. Планировка дома, вероятно, была коридорной, причем коридор располагался в центре, а комнаты вокруг него. От "старых" ворот уцелели рустованные пилоны, несущие антаблемент со ступенчатым аттиком, и фрагмент ограды.



План 1-го этажа старого дома



План 1-го этажа главного дома

Главный дом - самое яркое в художественном отношении здание комплекса, доминирующее в его композиции и определяющее романтический облик усадьбы. Двухэтажное здание с антресолями в восточном крыле возведено из необычного бетонного кирпича (с пустотами внутри). Стены оштукатурены и покрыты рустом, имитирующим каменную кладку. Г-образный в плане объем усложнен выступами различной формы. Живописный силуэт сформирован крутыми щипцовыми кровлями,

придающими зданию особую выразительность. На красную линию улицы выходит юго-восточный торец основного крыла, справа от которого излом объемов создает небольшой парадный двор.

Композиция каждого из фасадов своеобразна. Большую часть уличного торца занимает высокое трехчастное окно с треугольным завершением, освещающее парадную лестницу. Разные по длине скаты кровли и арочное окно справа вносят в композицию асимметрию. Юго-восточный фасад этого крыла расчленен узкими вертикальными нишами и акцентирован, с одной стороны, полукруглой башней (примыкающей к левому флангу уличного фасада), а с другой - балконом и щипцовой кровлей антресолей. Окна основных этажей прямоугольные, антресолей - арочные, трехчастные. В глубине двора, перпендикулярно основному расположено второе крыло здания. На его ризалите повторен мотив тройного окна. Оно помещено над балконом, устроенным на выступе входного тамбура. Металлическая решетка балкона укреплена между кирпичными столбиками, на двух из которых установлены декоративные вазы. Граненые столбы устои по углам ризалита, вероятно, завершались пинаклями. Стены дома, выходящие на парадный двор, декорированы широким междуэтажным фризом из ступенчатых консолей и лепными розетками над окнами второго этажа.

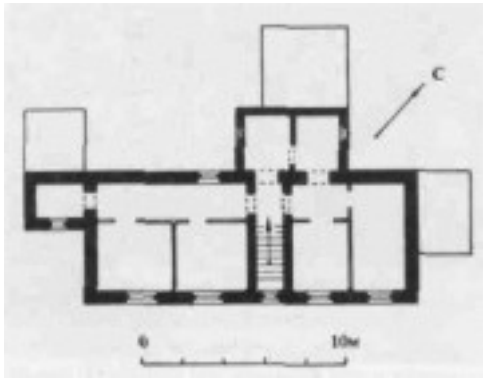
Главный вход со двора ведет в вестибюль основного крыла, где размещена парадная лестница, поднимающаяся до антресолей. Через вход в ризалите другого крыла можно попасть лишь в помещения второго этажа. Планировка нижних этажей схожа по структуре членений большинство комнат размещено вдоль коридора, выходящего окнами на парадный двор. Антресоли включают несколько жилых комнат и подсобные помещения, связывающие комнаты между собой и с расположенной в прихожей лестницей.

Главный дом. Фот. 1989 г.

Двухэтажный, кирпичный **хозяйственный корпус** стилистически близок главному дому, но более скромен по архитектуре. Оштукатуренные стены, включая широкие наличники нижних окон, покрыты рустом, напоминающим каменную квадровую кладку. Неоштукатурен лишь задний фасад. Прямоугольный объем усложнен почти квадратной трехъярусной башней у северозападного угла и двухэтажной пристройкой на заднем фасаде. Пирамидальная с полицей кровля башни завершается шпилем. Углы корпуса были отмечены огибающими пилястрами, раскрепованными в венчающем карнизе простого профиля. Количество проемов в первом и втором этаже не совпадает. На

одной, средней, оси помещены лишь главный вход и проем над ним, подчеркнутые щипцом чердачного окна. Крупные окна второго этажа в профилированных наличниках, вероятно, переделаны.

Хозяйственный корпус. Фот. 1989 г.



План 2-го этажа

Внутри здание разделено на две неравные части узкой поперечной прихожей с лестницей. Помещения первого этажа перекрыты сводиками по металлическим балкам.

Стены одноэтажного кирпичного здания **конторы** оштукатурены под шубу, а наличники окон и огибающие углы пилястры рустованы (подобно хозяйственному корпусу). Небольшой прямоугольный объем с выступом на заднем фасаде покрыт высокой вальмовой кровлей. Боковые окна на главном фасаде сгруппированы попарно и объединены общим наличником, доходящим до широкого раскрепованного карниза. Их подоконники опираются на фигурные кронштейны. Центральное окно, меньшее по размерам, не имеет наличника и подчеркнуто подоконной полкой. Внутри конторы несколько небольших комнат, одна из которых имеет самостоятельный вход.

Соловьев А.П, 1987; ГАИО. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 4815,6253, 6848.

УСАДЬБА Н.Ф. ЗУБКОВА, 2-я пол. 19 в. ул. Рабфаковская, 6.

Расположена на бывш. Дмитровской ул. — главной магистрали одноименной слободы. Занимает участок, отделенный от улицы кирпичной оградой с воротами. Принадлежала купцу Николаю Федоровичу Зубкову, одному из крупнейших ивановских фабрикантов — владельцу находившихся поблизости ситценабивной и ткацкой фабрик. В 1863 г., во время поездки по России, в усадьбе останавливался наследник престола, Николай Александрович (сын Александра II). В настоящее время в состав усадьбы входят большой главный дом (2-я пол. 19 в.), обращенный к улице главным фасадом; поставленный позади него хозяйственный корпус, замыкающий внутренний двор усадьбы; ограничивающий внутренний двор справа флигель. Въездные (с улицы) ворота расположены симметрично, по сторонам дома. Дворцовый характер главного здания, крупный масштаб его многооконных фасадов, стилизованных в духе барокко, повышают градостроительное значение усадьбы.

Главный дом - кирпичное и оштукатуренное трехэтажное здание, П-образное в плане (два ризалита на дворовом фасаде), покрытое вальмовой кровлей. Главный (восточный) и боковые фасады имеют одинаковую структуру с девятью осями проемов; центральная часть (в три оси) выделена слабым ризалитом и фигурным аттиком в

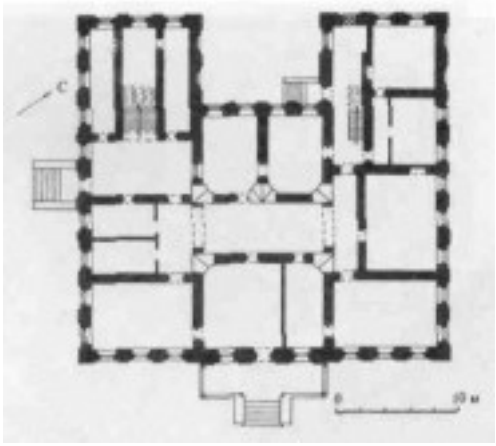
завершении. В первом этаже окна небольшие, с лучковыми перемычками, во втором — удлиненные арочные, в третьем - невысокие прямоугольные. На главном фасаде, на средней оси расположен вход с облицованным белым камнем крыльцом (во всю ширину ризалита). Над крыльцом устроен чугунный балкон верхнего этажа - на четырех тонких опорах, с ажурными деталями. На южном боковом фасаде имеется еще одно белокаменное крыльцо под двускатным козырьком, также с ажурными элементами.

Усадьба Н.Ф. Зубкова. Главный дом. Фот. 1989 г.

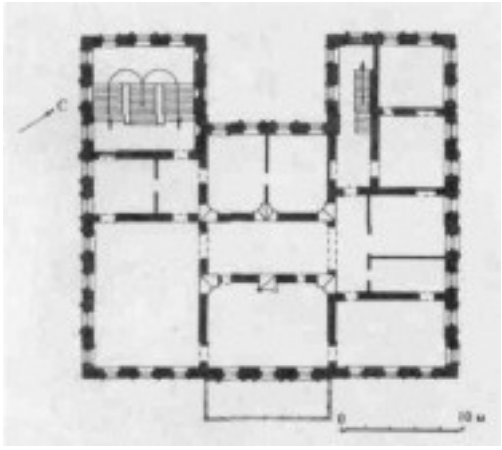
Нижний этаж дома горизонтально рустован. Нарядный псевдобарочный лепной декор, относящийся к 80-90-м гг. 19 в., украшает все фасады, в том числе дворовые. Над окнами первого и третьего этажей, имеющими профилированные наличники, проходит непрерывный фриз сложного растительного рисунка; арочные окна второго, парадного, этажа оформлены поочередно прямыми многообломными сандриками и большими рельефными картушами.

Планы этажей одинаковы. Вход на южном фасаде ведет в вестибюль, связанный с парадной лестницей, целиком занимающей юго-западный ризалит. В другом ризалите находится еще один вход и узкая хозяйственная лестница. В центре каждого этажа

проходит небольшой, лишенный естественного света коридор, а по периметру здания расположены комнаты, на всех этажах имеющие анфиладную связь.



План 1-го этажа



План 2-го этажа

Парадная лестница. Фот. 1989 г.

Интерьер отличается богатством материалов и разнообразием отделки. Огромное и светлое пространство вестибюля в юго-западном ризалите открыто на всю высоту. Расположенная здесь великолепная парадная лестница - в нижней части мраморная, а выше чугунная, с тонким рисунком ограждения, - является одним из наиболее значительных элементов убранства всего дома. Ее сложная композиция состоит из двух пологих маршей, которые ведут с площадки первого этажа, затем сливаются в один и, при переходе к третьему этажу, вновь разветвляются, образуя эффектные ракурсы. Лестничная клетка украшена лепными фризами, карнизом, фигурным плафоном. На межлестничных площадках и ступеньках - изысканный тонкий орнамент в виде барочных растительных завитков. Ажурные узоры литья в ограждениях и проступях, пронизанные светом, льющимся из многочисленных окон вестибюля, зрительно облегчают всю конструкцию, придавая ей воздушность и невесомость.

В некоторых помещениях второго этажа сохранился лепной декор, выполненный в 1860-х гг. в духе эклектики. В двух комнатах имеются плафоны с тонированной

лепниной измельченного и плотного рисунка: в центре помещена розетка в геометрическом обрамлении, по краям - орнаментальные пояса растительного характера. В обоих помещениях композицию дополняют декоративные розетки в углах, в одной из комнат в них изображены фигурки путти. Арочные завершения окон обрамлены массивными картушами. Более скромная лепнина присутствует также в некоторых комнатах третьего этажа.

Зал 2-го этажа. Фот. 1989 г.

В доме сохранились кафельные печи и три камина: белый и красный мраморные и один чугунный. Один из них находится в малом угловом зале (ныне музей Фрунзе). В орнамент на стенах здесь включены женские маски; дверные проемы и камин также украшены маскаронами и грифонами. Плафон зала оформлен двумя орнаментальными розетками, от которых расходятся лучи, а между ними расположены лепные филенки.

Усадьба Н.Ф. Зубкова. Флигель.
Фот. 1987 г.

Кирпичный и оштукатуренный **хозяйственный корпус** - П-образная в плане постройка, имеющая двухэтажный центр в две оконные оси и одноэтажные крылья, повернутые к главному дому. Здание покрыто скатными кровлями.

Флигель, кирпичный, двухэтажный, обращен во двор фасадом в три оси прямоугольных окон. Углы объема закрепляют филенчатые лопатки. Среднюю ось главного фасада фиксирует чердачное окно.

Ограда с воротами выполнена в монументальных классицистических формах. Поставленные на цоколь каменные четырехугольные столбы с карнизом в завершении соединены звеньями копьевидной металлической решетки. Этот участок ограды соответствует протяженности главного фасада дома. На ее флангах по фронту улицы расположены массивные пилоны ворот с арочными проемами калиток. Пилоны украшены прямоугольными и круглыми филенками и завершены ступенчатым карнизом с двумя тумбами над ним. Сохранились металлические створки ворот. В завершении калиток - полуциркульные ажурные решетки.

Список домов.., 1899, с. 49; Экземплярский, 1945, с. 11-12; 1948, Рабочий край, 1960, 30 янв.

Ворота. Фот. 1989 г.

УСАДЬБА С.В. ЛАХАНИНА, нач. 20 в. ул. Дзержинского, 8, 8а.

Занимает небольшой участок прямоугольной формы, слегка вытянутый в глубь квартала. Купец Сергей Васильевич Лаханин, крупный торговец мукой, имевший лавки на Базарной и Торговой пл., приобрел владение в 1908 г., вместе с жилым домом. В 1913 г. он перестраивает усадебный дом и одновременно возводит магазин, предположительно, по проекту А.Ф. Снурилова. Оба здания, связанные оградой нач. 20 в., главными торцовыми фасадами выходят на красную линию улицы. Их кирпичные стены оштукатурены и покрашены. Крупное своеобразное по архитектуре здание магазина занимает главенствующее положение в композиции усадьбы и определяет ее облик. Со стороны двора к нему примыкает обширная поздняя пристройка. Усадебный дом неоднократно переделывался. Ворота и одна из калиток ограды утрачены. Образец городской усадьбы нач. 20 в., в архитектуре которой своеобразно интерпретированы формы классицизма.

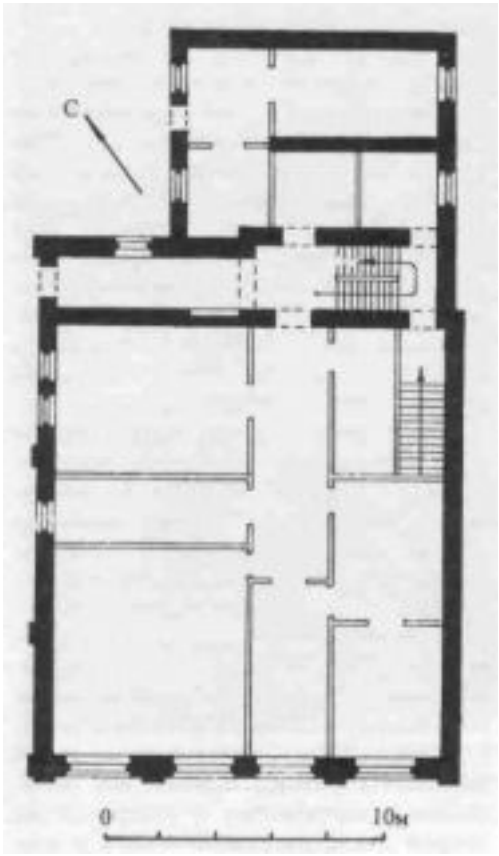
Дом усадьбы С.В. Лаханина. Фот. 1988 г.

Небольшой **усадебный дом** выстроен в традициях позднего классицизма. Одноэтажное здание с высоким полуподвалом; прямоугольный в плане объем имеет позднюю пристройку со стороны двора. От наружного убранства на главном фасаде (в три оси) сохранились лишь полочки над прямыми проемами основного этажа.

Магазин - одно из значительных торговых зданий города в стиле неоклассицизма. Двухэтажный прямоугольный объем с подвалом и повышенным первым этажом. Архитектурно оформлены лишь два фасада: уличный и обращенный в сторону дома. Оба имеют близкую по характеру трехчастную структуру, где центральная часть выделена лопатками и аттиком с сегментными окнами. Такими же лопатками, поставленными с отступом от края, отмечены углы здания. Главный фасад в нижнем

этаже прорезан крупными окнами витрин; над ними средняя часть решена как оригинальный портик, объединяющий узкие окна второго этажа с проемами трапециевидного аттика. На боковом фасаде, в нижнем этаже окна узкие, прямоугольные, а трехчастное окно верхнего композиционно увязано с окном аттика (мотив, заимствованный из ампира). Перемычки проемов (кроме витрин) подчеркнуты клинчатыми замковыми камнями. Коридорная планировка современная.

Магазин. Фот. 1988 г.



План 1-го этажа магазина

Высокая кирпичная и оштукатуренная **ограда** с металлической решеткой в верхней трети включала ворота с двумя калитками. Их сохранившиеся пилоны обработаны лопатками, в завершении - сильно вынесенный раскрепованный на углах карниз. Решетки ограды и уцелевшие калитки выполнены в стиле модерн.

ГАИО. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 5062.

УСАДЬБА И.К. МАРАКУШЕВА, 1910-е гг. ул. Батурина, 5.

Расположена в центральной части города; занимает прямоугольный участок на повышающемся рельефе, ограниченный с юга ул. Батурина, с севера - ул. Демидова, с востока и запада - позднейшей застройкой. Принадлежала самому богатому ивановскому фабриканту, Ивану Константиновичу Маракушеву, с 1905 г. возглавлявшему торговый дом "З. Кокушкин и К. Маракушев", с бумаготкацкой и ситценабивной фабриками. Сооружена в 1913-14 гг. архит. Н.Д. Шевяковым на месте усадьбы родителей заказчика

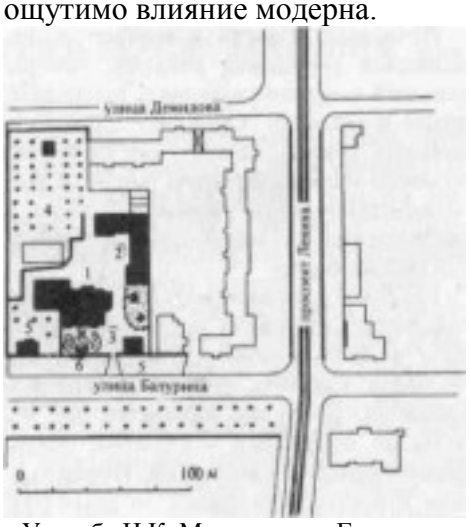
(возникшей здесь в 1870-80-е гг.), К.И. Маракушева и его жены, урожд. Кокушкиной, - наследницы крупного фабриканта Л.З. Кокушкина.

Лучшая в области и хорошо сохранившаяся городская усадьба, замечательный комплекс в формах неоклассицизма и модерна. Обладает единством замысла, реализованного как на уровне объемно-планировочного решения всего архитектурного ансамбля, так и в оформлении его интерьеров и элементов меблировки.

Главный дом, вытянутый по оси восток-запад, поставлен посредине парадного двора усадьбы. Со стороны его главного, южного, фасада, на красной линии ул. Батурина находятся две небольшие постройки - *службы,* соединенные *оградой* с воротами. Перед южным и восточным фасадами дома разбит сквер, отделенный от парадного двора изящной решеткой. Здесь расположены *фонтаны* со скульптурой. К северо-востоку от дома - еще один *хозяйственный корпус* больших размеров, использовавшийся как конюшня и склады. В повышенной северо-западной части усадьбы - небольшой парк с *беседкой*.

Усадьба И.К. Маракушева.
Главный дом. Фот. 1974 г.

Главный дом. Двухэтажное с высоким полуподвалом здание выстроено из кирпича, облицовано керамической плиткой и частично оштукатурено. Перекрытия железобетонные. Великолепный особняк в стиле неоклассицизма с изящной отделкой фасадов и богатыми интерьерами. В сложной пространственной композиции хорошо ощутимо влияние модерна.



Усадьба И.К. Маракушева. Генплан:
1-дом 1914 г.; 2-хозяйственный корпус;
3-сквер со скульптурой; 4-парк с
беседкой; 5-службы; 6-ограда

Два прямоугольных в плане объема одинаковой высоты соединены своими угловыми частями. Больший из них на главном, южном, фасаде имеет полукруглую застекленную веранду первого этажа, слегка смещенную с центра влево, а по краям второго этажа - два сегментовидных в плане эркера. Карниз над ними сильно изгибается, образуя дугообразные подвышения, за которыми поставлены высокие аттики с узкими проемами. На парковом фасаде веранде соответствует трехгранный ризалит с

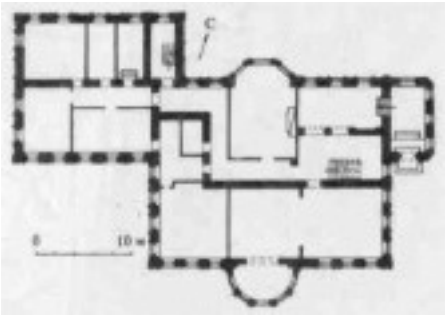
нависающим над ним балконом. Два балкона расположены также на продольных фасадах меньшего объема, завершенных аттиками с фигурными фронтонами. Общую асимметрию композиции усиливает одноэтажный тамбур входа, у восточного торца основного здания (этот фасад также акцентирован аттиком). По краю кровли поставлены тумбы, соединенные решеткой спиралевидного рисунка.

В изысканном, тонко прорисованном декоре фасадов в стиле неоклассицизма большую роль играет сопоставление фактуры поверхностей - очень красиво сочетание полированной серо-голубой плитки и гладкой матовой поверхности штукатурки, использованной для оформления всех архитектурных элементов. Кроме того, важное место отведено лепнине. На углах поставлены пилястры с оригинальными ионическими капителями, включающими медальоны и свисающие гирлянды. Рамочные наличники прямоугольных окон (в первом этаже они более крупные) увенчаны аналогичными элементами. Антаблемент веранды несут каннелированные колонны и пилястры. В широком венчающем фризе сделаны вставки лепного орнамента. Эркеры в нижней части украшены гирляндами, между их окон поставлены гермы, а во фризе под подвышениями карниза помещены большие барельефные сцены на античные темы.

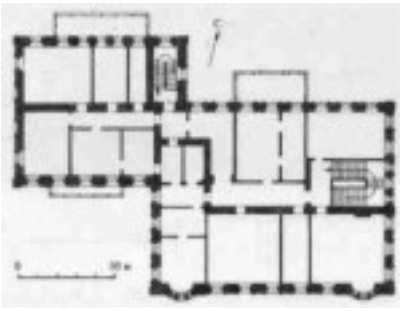
Главный дом (фрагмент южного фасада). Фот. 1988 г.

В сложной планировке дома узкий ломаный коридор соединяет все помещения с вестибюлем и лестницей на второй этаж, расположенными у восточного торцового фасада (другая лестница устроена на стыке двух корпусов). По сторонам коридора в первом этаже основного объема расположены большие помещения: зал с верандой и столовая вдоль главного фасада и библиотека с граненым выступом — вдоль паркового. На втором этаже находятся комнаты меньших размеров.

Интерьеры выдержаны в формах неоклассицизма и модерна; в отделке использованы мрамор, бронза и ценные породы дерева. Вестибюль состоит из двух помещений, соединенных между собой арками. На потолках помещены лепные розетки, в углах — первоначальные светильники в стиле модерн. Трехмаршевая лестница выполнена из темно-розового мрамора. Чрезвычайно эффектны массивные бронзовые ограждения в виде крупных растительных завитков с листьями и стилизованными розетками. Перила декорированы бронзовыми волютами на углах маршей. Расположенная рядом с лестницей дверь с мелкой расстекловкой оформлена в духе неоклассицизма: вверху, в неглубокой нише две женские фигуры поддерживают драпировку, в центре — лепной орнамент.



План 1-го этажа



План 2-го этажа

Во втором этаже стены вестибюля расчленены узкими длинными пилястрами, капители их соединены гирляндами. Потолок разделен на филенки, украшенные лепным декором и масляной неоклассической росписью: на бледно-охристом фоне в центре изображена большая светло-голубая розетка, в углах - сфинксы, на торцовых сторонах в полуциркульном обрамлении написаны женские фигуры в античных одеждах, сидящие перед вазами.

Дверной проем из вестибюля ведет в большой зал, который состоит из двух частей, соединенных широким прямоугольным проемом. Первая часть светлая и просторная, освещенная шестью большими окнами, имеет изысканный неоклассический декор, отличающийся чистотой и тонкостью рисунка. Плафон украшен лепной композицией: в центре - ромбовидная розетка с изображением Аполлона в колеснице, на бледно-зеленом фоне, в овальном обрамлении растительного орнамента. Остальное поле плафона занято многочисленными дугообразно расположенными светильниками. В углах помещены камеи в лавровых венках, поддерживаемых амурами, лиры и "морские кони". По краю плафона - прямоугольные филенки с розетками. Широкий венчающий стены фриз зеленоватого тона включает изображения сидящих сфинксов, вазонов, парящих муз с зажженными факелами, а также венки и гирлянды. Отделанные белым мрамором стены расчленены пилястрами, между которыми укреплены бронзовые светильники.

Другую часть зала, по контрасту с первой, освещают лишь окна веранды, которая отделена застекленной перегородкой. Декоративное убранство в стиле модерн сосредоточено здесь в основном на плафоне. Его центральная часть занята большой живописной композицией "Триумф Флоры", выполненной маслом. Флору окружают восседающие на облаках девы и амуры, изображенные в несколько манерных позах, в бледно-бирюзовых и зеленовато-желтых одеждах на фоне розово-голубых облаков. К богине простирается ветвь цветущего дерева, у ее ног - дева с корзиной цветов. Некоторую тяжеловесность плафону придают массивные темно-коричневые панели с позолоченной резьбой. В центре каждой из них изображены женские обнаженные фигурки и купидоны. По углам плафона - люстры со стеклянными подвесками. Стены задрапированы золотистой тканью, углы отмечены резными деревянными пилястрами. Полы в обеих частях зала из дубового паркета. По его периметру проходит орнамент - кайма с цветами и барочная сетка. Полностью сохранились бронзовые ручки дверей и шпингалеты окон, металлические бронзированные экраны батареи, медные выключатели с разноцветной эмалью.

Парадная лестница. Фот. 1988 г.

Плафон вестибюля. Фот. 1988 г.

Напротив зала расположена библиотека, отличающаяся масштабностью своего убранства. Потолок этого прямоугольного помещения с трехгранным выступом декорирован крупными кессонами в виде квадрифолиев, соединенных "лепестками" различной формы. У восточной стены расположен великолепный камин монументальных размеров. Его центральная часть из темно-коричневого мрамора включает каннелированные пилястры и растительный рельефный фриз, под которым расположен широкий филенчатый пояс из розовато-коричневого мрамора. Камин заключен в массивное дубовое обрамление с кессонами по сторонам и венчающим карнизом на кронштейнах, над которым помещен штукатурный рельеф с фигурками путти, маскаронами и гирляндами. Каминные принадлежности бронзовые. Всю противоположную стену занимает встроенный дубовый книжный шкаф с застекленными полками. Филенки в его нижней части, как и на дубовой двери, аналогичны декору камина. На стенках - тисненый по левкасу орнамент.

Столовая. Фот. 1988 г.

Некоторая тяжеловесность оформления присуща и столовой, расположенной рядом с залом. Ее потолок разделен на девять кассет крупными лепными балками, окрашенными темным лаком "под дерево". В центре и в углах помещены массивные бронзовые светильники в стиле модерн, подвешенные на цепях. Стены обшиты дубовыми панелями, инкрустированными перламутром. У северной стены - встроенный деревянный буфет. Украшенные резьбой столы датируются нач. 20 в. Дверь, ведущая в коридор, имеет витраж в стиле модерн: розовые, голубые и зеленые цветы, переплетенные длинными тонкими нитями. Первоначальная отделка сохранилась еще в небольшой прямоугольной комнате рядом со столовой: лепной карниз и широкие филенки потолка окрашены маслом в темно-коричневый цвет, в углах венки с гирляндами.

Первоначальное убранство интерьера сохранилось и в некоторых помещениях второго этажа вдоль главного фасада. Первое из них имеет отделку в стиле модерн. В центре плафона помещено живописное панно с изображением цветущей сирени в розово-лиловых и зеленых тонах, по краям плафон декорирован филенками, включающими еще четыре небольшие композиции в кругах. В углах комнаты устроены оригинальные паруса, где расположены изящные барельефы с изображением танцующих нимф, увитых гирляндами цветов. Первоначальный дверной наличник (с восточной стороны) инкрустирован деревом различных пород и перламутром, наличники других дверей выполнены в 1980-х гг. в духе модерна.

Данное помещение соединяется с узкой проходной комнатой, над дверью которой помещен десюдепорт, в резном обрамлении, с изображением пейзажа в темно-синих и зеленых тонах (масло на доске). Замыкает эту небольшую анфиладу угловое помещение с эркером, декорированное в стиле неоклассицизма. Стены в верхней части украшены лепным орнаментом (окрашенным в светло-охристый цвет) с изображением крылатых гениев и пальметт. У северной стены устроен камин из белого мрамора. Расположенная также на втором этаже туалетная комната отделана белым кафелем с неоклассическим зеленым орнаментом из венков и гирлянд.

В большинстве помещений дома сохранилась мебель и светильники нач. 20 в. в стиле модерн, экраны батарей (бронзовые либо металлические), дверные ручки и оконные шпингалеты.

Камин в библиотеке. Фот. 1988 г.

Хозяйственный корпус. Фот. 1988 г.

Хозяйственный корпус. Интересный образец подобных сооружений в стиле модерн. Двухэтажное Г-образное в плане здание с мансардной кровлей. Построено из кирпича и оштукатурено. На протяженных фасадах крупные прямоугольные проемы нижнего этажа лишены обрамлений. В кровлю над карнизом врезаны меньшие арочные окна, объединенные широкими архивольтами. Торцовые фасады имеют в первом этаже

большие арочные проемы с архивольтами и замками (частично переделаны); верхний этаж более нарядный, его членят тяги, образующие сложный рисунок с кругами по сторонам окон.

Службы. Восточная постройка. Фот. 1974 г.

Службы представляют собой редкий для усадеб нач. 20 в. образец построек в стилизованных формах барокко. Построены из кирпича и оштукатурены. Прямоугольные одноэтажные здания с вальмовой кровлей, угловые части которых, фланкированные пилястрами, завершены пологими щипцовыми фронтонами. Восточная постройка более декоративна: ее проемы имеют лучковые перемычки и рамочные наличники с замковыми камнями. Угловые проемы помещены в плоские арочные филенки. В западной постройке частично утрачены прежние формы, сохранился входной проем в арочной филенке и аттик над ним.

Между службами по красной линии улицы проходит **ограда** в виде высокой, кирпичной и оштукатуренной стены, расчлененной лопатками на неодинаковые чередующиеся прясла. Более узкие глухие прясла повышены и имеют завершение лучковой формы; более широкие - трехчастные - на высоте человеческого роста прорезаны горизонтальными прямоугольными проемами, забранными красивой металлической решеткой типичного для модерна рисунка. Над проемами стена обработана узкими лежачими нишками. На флангах ограды устроены примыкающие к службам ворота. Их массивные высокие пилоны с лопатками на углах и арочными калитками завершены щипцовыми фронтонами.

Фонтаны с бронзовой скульптурой подчеркивают парадный характер сквера перед главным домом. В бассейне фонтана у главного фасада установлены эклектичные по манере исполнения скульптуры юноши и девушки, несущих вазоны. Перед восточным фасадом фонтан выполнен в духе классицизма, со скульптурой сидящей обнаженной девушки.

Фонтан у главного фасада. Фот. 1988 г.

Беседка - оригинальное садово-парковое сооружение в стиле неоклассицизма. Построена из кирпича и оштукатурена. Облик здания сильно искажен в сер. 20 в., когда были заложены все проемы и сделаны пристройки. В первоначальном виде - открытая, прямоугольная в плане постройка с двускатной кровлей и нарядным фасадным убранством. Угловые пилоны, обработанные парными ионическими пилястрами, и поставленные между ними ионические колонны (по две на продольных сторонах) несут антаблемент. Его фриз украшен изящной лепниной из гирлянд и венков, а сильно

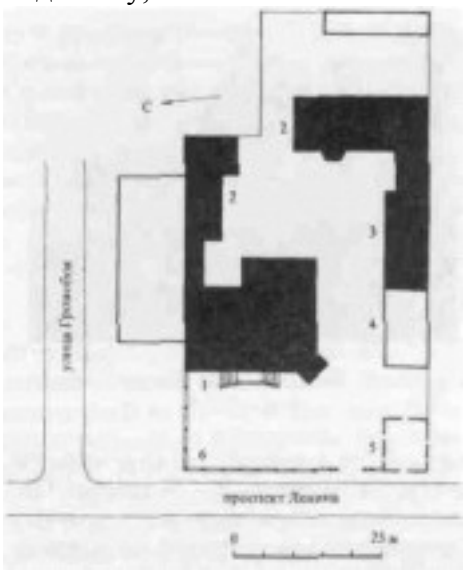
вынесенный карниз оформлен мутулами. На торцовых фасадах крупные арочные проемы "перебиты" антаблементом на колонках. В их завершении - массивные аттики с вазонами на углах. Боковые части аттиков с филенками и волютами соединены невысокой балюстрадой с тумбами.

Беседка. Фот. 1988 г.

Экземплярский, 1945, с. 45-46; Глебов, 1970, с. 33; Глебов, Лешуков, с. 70-72; Шлычков, 1983, с. 35, 38; ГАИО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 4480 (План перестройки дома. 1909 г.); Ф. 2. Оп. 1. Д. 4584 (Проект служебной постройки. 1910 г.); Ф. 2. Оп. 1. Д. 4705 (1911).

УСАДЬБА И.Н. ПОЛУШИНА, нач. 20 в. просп. Ленина, 84.

Расположена на углу с ул. Громобоя на прямоугольном участке, вытянутом в глубь квартала. Усадьба с двухэтажным каменным домом была приобретена у фабрикантов Напалковых Николаем Маркеловичем Полушиным, главой текстильной фирмы "Полушин Н.М. и сыновья". В 1903-04 гг. его сыном Иваном по проекту архит. С.В. Напалкова с отступом от красной линии улицы был сооружен главный дом, по-видимому, включивший в себя объем старого здания.



Усадьба И.Н. Полушина. Генплан:
1-дом, 2-флигели, 3-службы,
4-современная пристройка,
5-место сторожки, 6-ограда

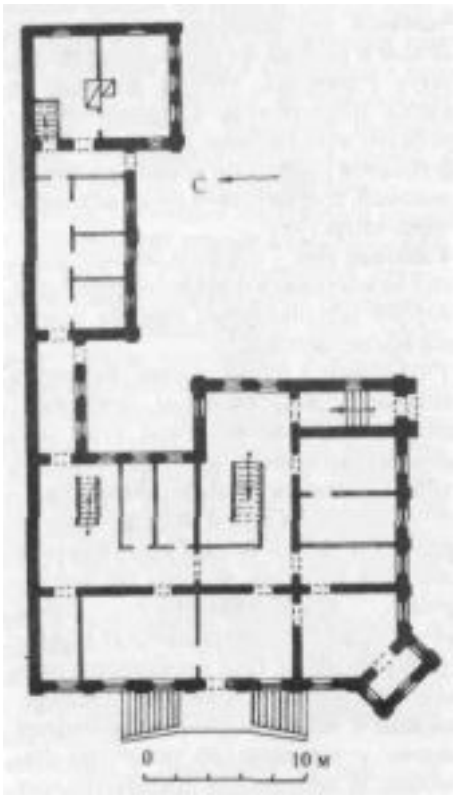
Тогда же за ним по северной границе владения был выстроен двухэтажный флигель, соединенный с главным домом одноэтажным объемом, а по фронту улицы сооружена ограда с воротами и сторожкой-привратницкой. В 1910-е гг. в глубине участка был

поставлен второй двухэтажный флигель, замкнувший двор с востока и отделивший его от небольшой хозяйственной зоны, а вплотную к нему по южной границе владения - одноэтажные службы. Все постройки кирпичные и оштукатуренные. К настоящему времени первоначальный вид сохранили лишь главный дом и ранний флигель, сторожка и ворота утрачены, второй флигель и службы подверглись крупным перестройкам, изменившим их облик. Пример богатой городской усадьбы периода эклектики, сохранившей свою планировочную структуру.

Главный дом - образец особняка периода эклектики, в фасадном убранстве которого использованы формы ренессанса и классицизма.

Г-образное в плане здание обращено в сторону улицы главным, западным, фасадом. На юго-западном углу оно имеет сильно вынесенный, диагонально ориентированный прямоугольный ризалит, увенчанный фигурным аттиком с чердачным окном и высокой граненой купольной кровлей. Фасады (кроме северного, представляющего собой глухую брандмауэрную стенку) обильно декорированы. Они расчленены профилированными карнизами (междуэтажным и венчающим), подоконными поясами, усложненными лежачими филенками. В простенках прямоугольных окон поставлены пилястры с квадровым рустом в первом этаже и чуть намеченным ленточным - во втором. Окна первого этажа украшены редкими блоками руста по сторонам и крупными трехчастными замками в завершении; строгие наличники второго дополнены прямыми сандриками.

Усадьба И.Н. Полушина.
Главный дом. Фот. 1984 г.



План 1-го этажа

Более развитую композицию имеет главный фасад. Его крайняя левая ось выделена треугольным фронтоном в завершении. Посередине фасада устроено входное крыльцо, а над ним - чугунный балкон на тонких граненых колонках. Закрепляет эту ось небольшой фигурный аттик с чердачным окном. Силуэт здания обогащен изящной металлической решеткой, укрепленной в парапетных тумбах с килевидными фронтончиками.

Второй, главный, вход в дом расположен на правом фланге южного фасада и ведет через небольшой вестибюль в просторный двусветный холл с чугунной парадной лестницей. В обоих этажах подсобные помещения сгуппированы в глубине дома, а более крупные парадные комнаты вытянуты анфиладой вдоль главного и южного фасадов и имеют выходы в холл и коридор (в настоящее время анфилада частично нарушена). Во втором этаже расположен большой двухчастный зал с угловым эркером. В интерьере сохранились филенчатые двери и угловой камин в одной из комнат второго этажа.

Г-образный в плане **флигель** включает двухэтажный основной объем и одноэтажный переход к главному дому. Фасадный декор в упрощенном виде повторяет элементы убранства дома: лопатки с имитацией плоской ленточной рустовки на углах объема, наличники с блоками руста и крупными замками, междуэтажный и венчающий карнизы с консольками. В двухэтажной части расположено по две комнаты в каждом этаже, планировка одноэтажной части коридорная.

Флигель. Фот. 1988 г.

Ограда. Фот. 1984 г.

Ограда на кирпичном оштукатуренном цоколе состоит из звеньев металлической решетки, укрепленных в высоких рустованных столбах, которые завершены карнизами. Круглые в сечении прутья с волютообразными завитками образуют крупные сердцевидные узоры, соединенные витыми горизонтальными стяжками.

Фасады более позднего флигеля и служб украшены гладкими лопатками и венчающими карнизами несложного профиля. Входной ризалит флигеля отмечен щипцовым аттиком.

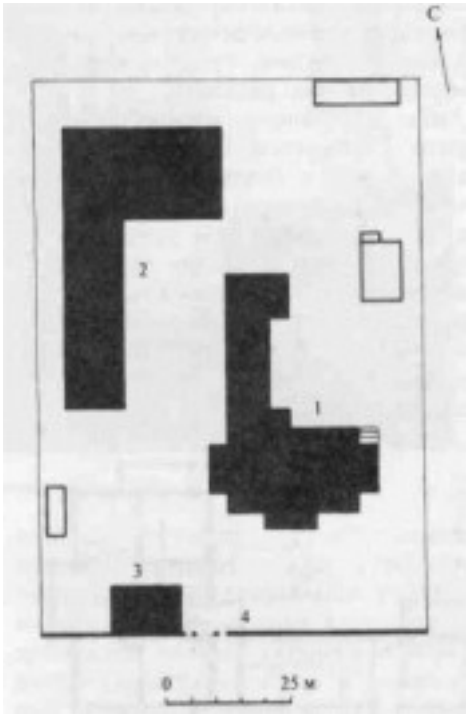
Список домов.., 1899, с. 2.

УСАДЬБА С.Н. ПОЛУШИНА, нач. 20 в. ул. Дзержинского, 36/8.

Занимает прямоугольный в плане участок на углу ул. Дзержинского и Тимирязева. Принадлежала купцу Сергею Николаевичу Полушину, совладельцу фирмы "Полушин Н.М. и сыновья". Усадебный комплекс построен в 1905 г. по проекту архит. С.В. Напалкова. Планировка участка свободная, въезд с ул. Дзержинского акцентирован небольшим зданием привратницкой, встроенным в глухую ограду, отделяющую усадьбу от города. Жилой дом сдвинут с центральной оси вправо. Слева от него, в глубине участка

- большой корпус служб, вытянувшийся вдоль ул. Тимирязева. Усадьба сохранилась не полностью. Утрачен сад за домом и партер перед ним - сохранилась лишь отделявшая его от двора невысокая решетка кузнечно-слесарной работы. В 1930-е гг. на территории бывшего сада выстроено бревенчатое одноэтажное здание. Усадебный комплекс выполнен на высоком профессиональном уровне. Особую ценность представляют интерьеры дома. В целом архитектура усадьбы относится к эклектике, однако некоторые элементы декора свидетельствуют о влиянии модерна.

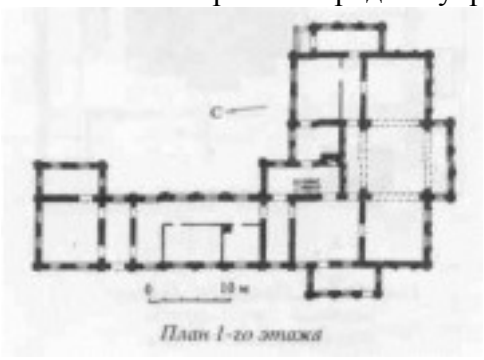
Двухэтажный кирпичный **жилой дом** - хороший пример богатого купеческого особняка в духе эклектики. Его Г-образный в своей основе план усложнен ризалитами главного и боковых фасадов, создающими эффектное сочетание объемов. Асимметрии общей композиции противопоставлено симметричное (или близкое к нему) построение трех основных фасадов. Центр каждого из них выделен трехосными ризалитами первого этажа, более сложным декором и аттиком с решеткой. Плоскости стен насыщены элементами убранства. Рустованные лопатки отмечают углы и простенки в центральной части. Их пластика значительно усиливается контрастом чередующихся полос руста - гладких и обработанных "под шубу". Цоколь украшен нишами с фигурными накладными плитами. Окна боковых частей первого этажа имеют богатое обрамление в виде портика с нарядными пилястрами и треугольным фронтоном, с полосой меандра под ним. Фронтон венчает и центральное окно ризалита.



Усадьба С.Н. Полушина. Генплан:
1-главный дом, 2-службы,
3-привратницкая, 4-ограда

Усадьба С.Н. Полушина. Главный дом.
Фот. 1988 г.

Ризалит главного, южного, фасада служит основанием балкона второго этажа, ограда с балясинами которого (частично утрачены) воспринимается как аттик. Лучковые и треугольные сандрики венчают верхние окна центральной части. На боковых частях декор сдержаннее, сандрики имеют вид узкой полочки, украшенной зубчиками. Карниз с консолями завершает нарядное убранство фасадов.



План 1-го этажа

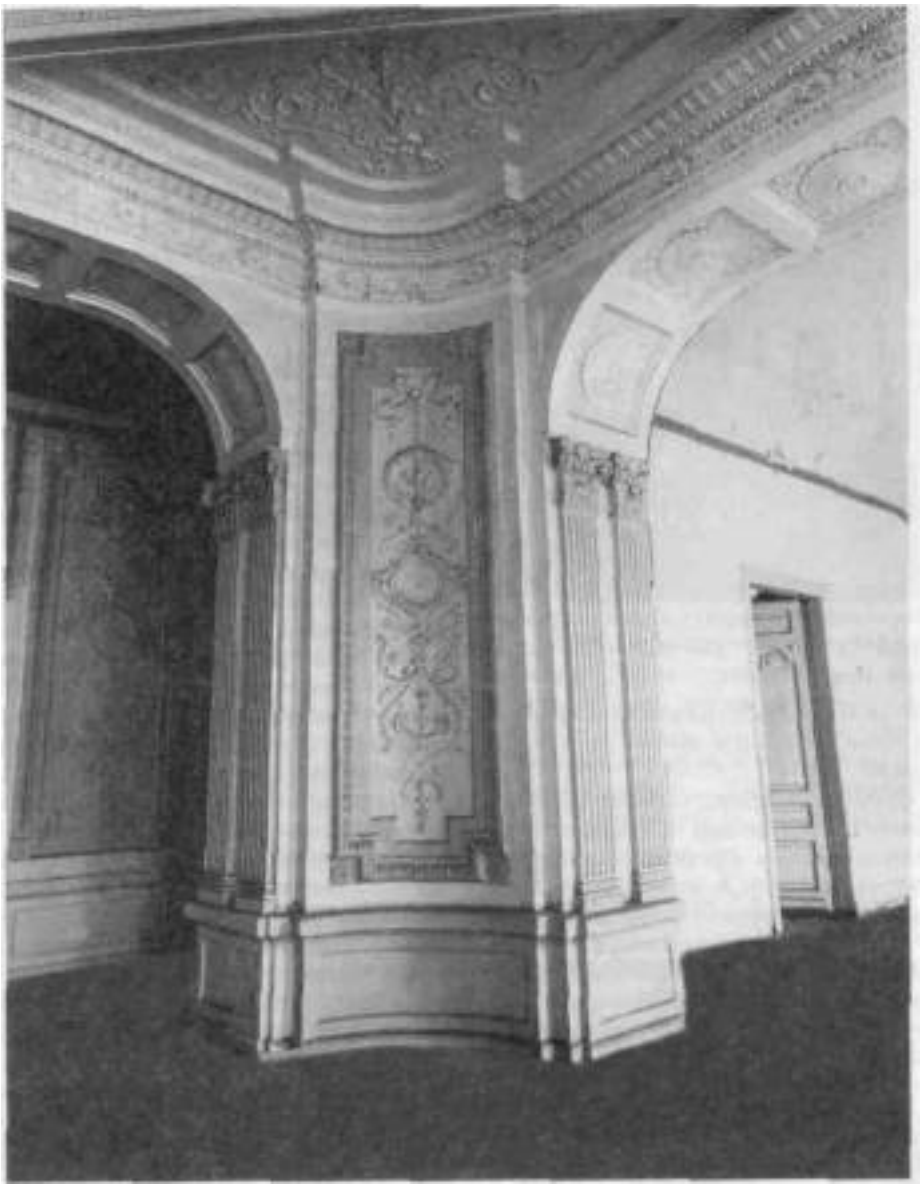
Входов в дом три: парадные - со двора и из бывшего сада (соответственно, в западном и восточном ризалитах), и служебный — в северном крыле здания. Лестница устроена в центральной части, на стыке крыльев. Планировка первого этажа коридорная, парадные комнаты обращены к улице. На втором этаже был устроен зимний сад - его перекрытия поддерживаются деревянными фермами, выходящими в виде арок в интерьер. Хотя убранство комнат сохранилось не полностью, оно позволяет судить о богатом первоначальном декоре.

В трех залах первого этажа, вдоль южного фасада соединенных широкими арками и различных по своему оформлению, сохранилась лепнина - довольно характерный пример убранства жилого дома нач. 20 в. (закрашена масляной краской в сер. 20 в.). Наиболее изыскан лепной декор в стиле модерн в восточном зале со скругленными верхними углами. Плоскость стен здесь ограничена профилированными штукатурными тягами. Пластичный орнамент из извивающихся тонких стеблей и цветов помещен в центре плафона. По сторонам помещены стилизованные букеты ландышей, а в угловых частях - лепные женские головки в обрамлении цветов и свисающих лент.

Средний трехчастный зал с нишей и лоджией декорирован в духе эклектики. Плафон занят крупным восьмиугольником с неравными сторонами, в центре которого - лепная розетка из листьев аканта в окружении шестиконечных звезд, пояса меандра и лаврового венка. Углы заполнены штукатурным растительным орнаментом в духе классицизма. Плафон отделен от стен профилированным антаблементом с лепным фризом. Стена ниши и скругленные внутренние плоскости пилонов декорированы стилизованными филенками с арабесковым орнаментом. Склоны арок украшены кессонами с розетками и парными каннелированными пилястрами в нижней части.

Западный зал также оформлен лепниной в стиле неоклассицизма. На плафоне вокруг розетки изображены музыкальные инструменты и вазы с цветами, в его основании проходит карниз с модульонами.

Ведущая на второй этаж лестница имеет чугунное ограждение с рисунком в стиле модерн в виде стилизованных растений. Четырехгранные столбы второго этажа украшены преувеличенно пышными резными капителями. В верхних комнатах сохранились лепные карнизы и обрамления дверных проемов, а также камин в формах модерна. На нижней площадке парадной лестницы уцелел еще один камин, облицованный цветной майоликовой плиткой с изображением стилизованных листьев и плодов.



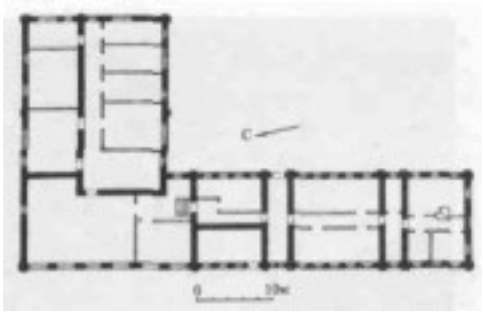
Средний зал 1-го этажа. Фот. 1988 г.

Парадная лестница. Фот. 1988 г.

Службы - яркий образец хозяйственного сооружения в романтизированных формах средневековой архитектуры. Одно- и полутораэтажное Г-образное в плане здание

сооружено из кирпича, стены не оштукатурены. Зубчатый руст лопаток и обрамлений окон выполнен за счет выступов кирпичной кладки. Важную роль в силуэте играют высокие щипцы, акцентирующие важные в композиционном отношении точки фасадов. Откосы щипцов также украшены выпусками кирпича. Оконные проемы различной величины имеют лучковые перемычки, на южном фасаде они переделаны из ворот каретного сарая. Современная коридорная система ранее сочеталась с помещениями, занимавшими всю ширину здания. Перекрытие деревянное, по металлическим балкам, опирающимся на стены и скрыто поставленные металлические столбы.

Службы. Фот. 1988 г.



План служб

Скромная небольшая **привратницкая** - одноэтажное кирпичное здание, близкое в плане к квадрату, фасады обработаны цементной штукатуркой. Углы отмечены рустом, прямоугольные окна (частью ложные) обрамлены наличниками с сандриком в виде карниза, перемычку венчают замковые камни. По краю четырехскатной кровли над главным фасадом проходила невысокая решетка слесарной работы. Первоначальная планировка утрачена.

Ворота и привратницкая. Фот. 1988 г.

Глухая ограда поставлена по красной линии улицы. Кирпичная стена, расчлененная столбами с фронтончиками, увенчана фигурной решеткой. Аналогичные столбы, более массивные, повышенные и украшенные рустом, фланкируют въезд. Чугунная решетка партера состоит из ажурных звеньев, которые укреплены между металлическими столбиками, увенчанными шарами.

Соловьев А.П., 1988а; ГАИО. Ф. 2, Оп. 1. Ед. хр. 6712.

УСАДЬБА УДИНЫХ, сер. 19 - нач. 20 в. ул. Дзержинского, 12-12а.

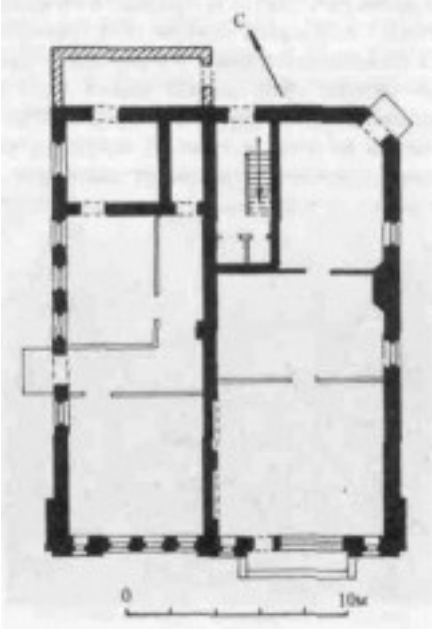
Расположена по красной линии застройки бывш. торговой улицы Вознесенского

посада; принадлежала купцам Удиным. Сложилась в сер. 19 в. и к 1870-м гг. включала двухэтажный каменно-деревянный жилой дом, выходящий на улицу и двухэтажную каменную палатку во дворе. В 1909 г. по заказу М.С. Удина на основе старого здания был возведен двухэтажный каменный дом с магазином по проекту московского архит. И.Е. Бондаренко, а позднее - к западу от него по улице - еще один каменно-деревянный дом и складские здания во дворе. Между двумя домами, выходившими на улицу, были устроены соединявшие их ворота. В 1931 г. дом с магазином надстроен третьим этажом, предположительно по проекту архит. Философова. К настоящему времени сохранились лишь полукаменный жилой дом и дом с магазином, а также ворота между ними; палатка и корпуса во дворе полностью перестроены. Небольшая городская усадьба с жилыми и торгово-промышленными постройками, характерная для 2-й пол. 19 - нач. 20 в.

Усадьба М.С. Удина. Фот. 1988 г.

Главную роль в объемно-пространственной композиции играет выполненный в стиле модерн жилой дом с магазином, выделяющийся более нарядным обликом. Гораздо скромнее первоначальный жилой дом, справа от него, тяготеющий по своей архитектуре к позднему классицизму. Вынесенные на красную линию и соединенные воротами, эти здания составляли парадное лицо усадьбы, тогда как хозяйственные сооружения традиционно размещались в глубине участка.

Дом жилой с магазином - хороший образец большого жилого особняка в Иванове, с торговыми помещениями в нижнем этаже. Первоначально двухэтажное, кирпичное здание с облицованным керамической плиткой фасадом несколько искажено надстройкой третьего этажа. Его прямоугольный объем под вальмовой кровлей вытянут в глубь участка. Северо-восточный угол, обращенный на внутренний двор усадьбы, срезан. Уличный фасад в центре и по краям обогащен одноосными ризалитами, первоначально имевшими фигурные аттики. Новый третий этаж, с балконом в центре, также завершен прямоугольным аттиком с тумбами по краям и тремя чердачными окнами.



План магазина

Выразительность фасада усиливается благодаря использованию облицовочной плитки двух цветов - с основным серым тоном контрастируют широкие зеленые полосы на ризалитах: вверху и внизу первоначального объема, а также междуэтажная. Узкие, часто поставленные окна (в нижнем этаже прямоугольные, во втором с лучковыми перемычками) лишены обрамлений. Лишь в нижней части простенков второго этажа помещены вставки из цементной штукатурки с вертикальными желобками. На боковых фасадах части, примыкающие к главному фасаду, отмечены широкими пилястрами; они покрыты аналогичной штукатуркой и увенчаны типичными для модерна завершениями со спусками.

Жилой дом. Фот. 1988 г.

Внутри здания продольная капитальная стена разделяет его на две близкие по размерам части. В правой, в нижнем этаже, находится крупный торговый зал со входом с улицы, а в глубине - два помещения: одно из них имеет вход в срезанном углу, другое — с чугунной лестницей на второй этаж. В левую часть нижнего этажа также ведут два входа - со двора и с бокового фасада. Планировка жилого этажа коридорного типа; узкий коридор проходит вдоль капитальной стены, которая в этом этаже имеет проемы.

Скромный двухэтажный **жилой дом** принадлежит к характерным образцам рядовой городской застройки сер. - 2-й пол. 19 в. Нижний этаж кирпичный, оштукатуренный; верхний - рубленый, обшитый тесом. Прямоугольный в плане объем с вальмовой кровлей слегка вытянут в глубь двора. Членения фасадов немногочисленны: слегка выступающий невысокий цоколь, кирпичная междуэтажная полочка и гладкий карниз с сильным выносом кровли. Прямоугольные окна (пять осей по главному фасаду) во втором этаже, по традиции, более крупные, обведены простой рамкой.

Ворота - одно из немногих сохранившихся в Иванове подобных сооружений нач. 20 в., трактованных в духе классицизма. Кирпичные и оштукатуренные двухпролетные ворота включают крупный и высокий арочный проезд и небольшой проход-калитку с прямой перемычкой. Устои имеют цоколь; в завершении, по оси арки, - щипцовый фронтон с небольшим карнизом. Над проемами помещены замковые камни, а в вершине щипца - ниша с треугольным верхом. Еще одна прямоугольная нишка находится под карнизом правого устоя. Интересно украшение кассетами внутренней поверхности арки.

РГАЛИ. Ф. 964. Оп. 3. Д. 70. Л. 8; ГАИО. Ф. 2. Оп. 1.Ед. хр. 4460.

УЧИЛИЩЕ ЖЕНСКОЕ ПРИХОДСКОЕ ПЕРВОЕ, нач. 20 в. ул. Бубнова, 39/43.

Училище женское приходское первое.
Фот. 1988 г.

Крупное двухэтажное здание, выполненное в лицевой кирпичной кладке, оформляет угол квартала при пересечении ул. Бубнова и Пророкова. Возведенное в 1914 г., оно характерно для распространенного в Иванове своеобразного, несколько суховатого классицизированного модерна.

Г-образный объем завершен вальмовой кровлей. Композиция обоих фасадов асимметрична. Главный, в 15 оконных осей, обращенный к ул. Пророкова, имеет на левом фланге шестиосный ризалит, завершенный пологим треугольным фронтоном. На фасаде по ул. Бубнова легкая раскреповка, смещенная от центра к левому флангу и увенчанная горизонтальным аттиком, отмечает местоположение входа. Последний акцентирован также козырьком на металлических кронштейнах в формах модерна. Здание имеет низкий гладкий цоколь и завершено строгим профилированным карнизом. Окна обоих этажей прямоугольные, с подоконниками-полочками и широкой клинчатой перемычкой, выявленной кладкой. В междуэтажной плоскости помещены квадратные филенки в профилированных рамках. Ризалит на главном фасаде расчленен на три части гладкими лопатками. Над верхними окнами - профилированные сандрики. В тимпане фронтона помещено круглое чердачное окно. Располагавшийся здесь первоначально главный вход переделан в оконные проемы.

Планировка обоих этажей коридорного типа. Оба входа ведут в вестибюли с чугунными лестницами. В ризалите главного фасада над вестибюлем расположен крупный актовый зал.

УЧИЛИЩЕ НИЗШЕЕ МЕХАНИКО-ТЕХНИЧЕСКОЕ, сер. - кон. 19 в. ул. Московская, 48/2.

Расположено на углу ул. Московской и Маяковского. Занимает значительную часть квартала, выделяясь своим крупным масштабом среди окружающей индивидуальной застройки. Выстроено в 1893-94 гг. по инициативе местного отделения Императорского русского технического общества, на средства ивановских фабрикантов. Автор проекта - московский архит. А.А. Никифоров. При строительстве новая часть была объединена с домом сер. 19 в. Оба здания кирпичные, старое оштукатурено. В 1930-е гг. надстроен третий этаж (с повторением первоначального декора). Хороший пример крупного учебного заведения в провинции, выстроенного в кирпичном стиле.

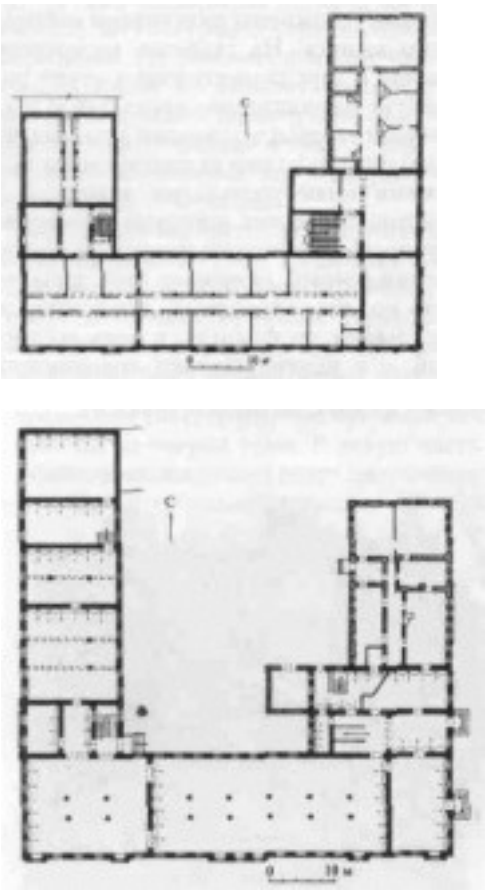
К П-образному в плане корпусу, первоначально двухэтажному, на подвалах, примыкает пониженный объем дома сер. 19 в. (к северному торцу восточного крыла). Уличные фасады основного объема усложнены ризалитами небольшого выноса. На главном, восточном, фасаде в двух симметричных узких ризалитах расположены парадный и служебный входы с чугунными крыльцами. Дополнительно они акцентированы высокими прямоугольными аттиками с вписанными в них щипцами. Композиция другого уличного фасада (южного, протяженного) включает пять ризалитов: по два одноосных, аналогичных восточным, на флангах, и один трехосный - в центре (аттики сохранились только на двух, на правом фланге).

Училище низшее механико-техническое.
Фот. 1989 г.

Стены здания обильно украшены декором, образованным выпусками кирпичной

кладки. Они расчленены междуэтажными карнизами, покрыты рустом в простенках; применены также разнообразные ширинки, филенки, круглые ниши и ступенчатые зубчики в обрамлении окон и в щипцах ризалитов. По фасадам здания сер. 19 в. проходит простой междуэтажный пояс и профилированный венчающий карниз.

Главный вход ведет в вестибюль с парадной чугунной лестницей, украшенной литыми ажурными балясинами. Вторая, более скромная лестница расположена в противоположном западном крыле здания (вход со двора). Большая часть первого этажа занята обширными помещениями мастерских, которые перекрыты сводиками по балкам. В самых крупных из них установлены дополнительные опоры - бетонные столбы. Второй этаж имеет коридорную систему планировки, с двусторонним расположением аудиторий. Плоские перекрытия опираются на аналогичные столбы, установленные по сторонам коридора. В старом здании - коридорная планировка на обоих этажах.



Училище низшее механико-техническое.
Планы 1-го (внизу) и 2-го этажей

Первоначальная отделка вестибюля представлена рустовкой стен, штукатурными тягами по сводикам и мозаичным полом с датой "1894". В помещениях второго этажа уцелели двустворчатые филенчатые двери и профилированные тяги на стенах и потолках. В здании сер. 19 в. сохранились филенчатые двери другого рисунка и печи различной конфигурации, в том числе с вогнутым зеркалом. Они выполнены из белого кафеля и орнаментированы по краю зеркала рельефными изразцами растительного рисунка.

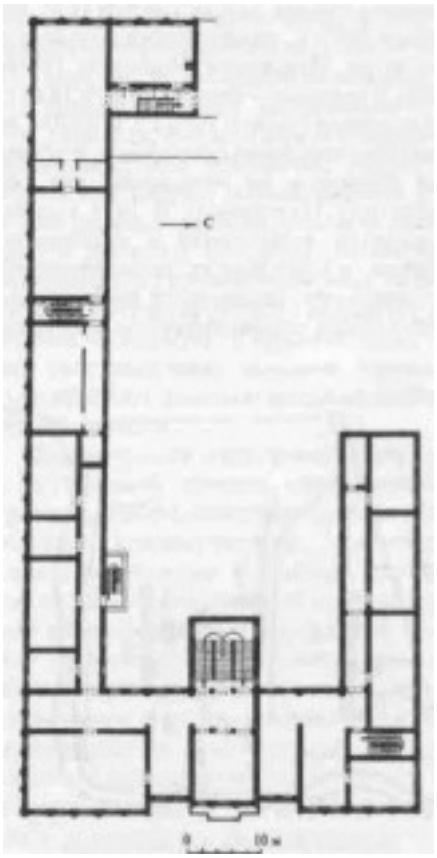
Иваново-Вознесенское училище. Л., 1899.

УЧИЛИЩЕ РЕАЛЬНОЕ И ШКОЛА КОЛОРИСТОВ, посл. четв. 19 в. просп. Ленина, 33.

Занимает целый квартал в центре города, доминирует в окружающей застройке. Главным, восточным, фасадом обращено к проспекту, а протяженным боковым выходит на красную линию ул. Б. Комсомольской. Возведено в 1883-86 гг. по проекту архит. В.Ф. Сикорского и П.В. Троицкого, на деньги ивановских купцов, собранные по подписке. Инициатором создания училища и самым крупным вкладчиком выступил купец М.Н.

Гарелин, мануфактур-советник, глава торгового дома "Никона Гарелина сыновья". В 1898 г., с сооружением школы колористов для текстильной промышленности, было значительно удлинено южное крыло. Здание выполнено из красного кирпича с частичным использованием белого камня. Пристройки со двора - советского времени. В одном из помещений училища размещалась церковь, стоявшая во дворе колокольня разобрана. Хороший пример крупного общественного здания в духе эклектики кон. 19 в.

Училище реальное и школа колористов.
Главный вход. Фот. 1984 г.



Училище реальное и школа колористов.
План 2-го этажа

Двухэтажное, с подвалами, П-образное в плане здание первоначально симметричной конфигурации. Обильный эклектичный декор с угадывающимися мотивами барокко сосредоточен на уличных фасадах. Наиболее эффектен главный фасад, расчлененный тремя ризалитами с фигурными аттиками в завершении. Парадный вход на

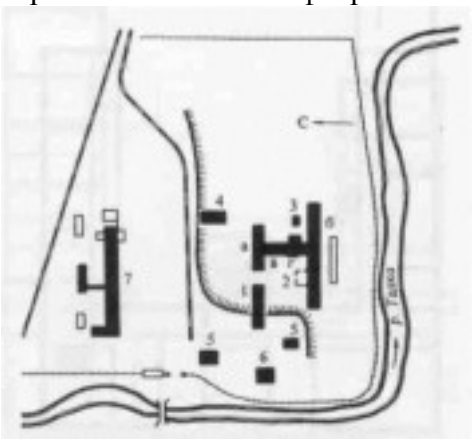
центральной оси акцентирован шестиколонным портиком с колоннами, муфтированными в нижней части. Средние сдвоенные колонны слегка вынесены вперед и поставлены по сторонам входной арки под балконом. Между верхними арочными окнами этого ризалита расположены пилястры со стилизованными капителями. Абаки колонн, капители пилястр и замковые камни выполнены из белого камня. Между этажами и на уровне подоконников по фасадам проходят профилированные тяги; под окнами (нижние с лучковыми перемычками, верхние арочные) помещены филенки. В простенках первого этажа - филенчатые лопатки. На втором этаже применен разнообразный руст, покрывающий лопатки и стены между окнами, включая арочные и стрельчатые архивольты наличников. Некоторую монотонность протяженного южного фасада (в этой части располагалась школа колористов) перебивают раскрепованные участки стены с аттиками; в одном из них устроен вход. Перед входом, с северной стороны, сохранилось чугунное крыльцо.

Внутренняя планировка здания коридорного типа, с вестибюлем и парадной лестницей в центральной части. Помещения подвала и первого этажа бывшей школы колористов перекрыты сводиками по балкам. Все старые лестницы чугунного литья. Сохранились двупольные филенчатые двери.

Краткий отчет.., 1898; Лопатин, 1981а; ГАИО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 6187 (Журнал заседаний Городской думы (от 23 03.1883).

ФАБРИКА ВИТОВЫХ СИТЦЕНАБИВНАЯ ("ТОВАРИЩЕСТВА МАНУФАКТУР ПРАСКОВЬИ ВИТОВОЙ С СЫНОВЬЯМИ", ФАБРИКА "КРАСНАЯ ТАЛКА"), посл. четв. 19 - нач. 20 в. ул. Сосновая, 1.

Расположена на восточной окраине Иванова, на возвышении левого берега р. Талки, впадающей чуть южнее в р. Уводь. Возникновение предприятия связано с одной из старейших фамилий местных предпринимателей - Битовых, родоначальник которой, Яков Федорович, открыл свою первую ручную набойную мануфактуру в кон. 18 в. В сер. 19 в., при Никите Федоровиче Витове - внуке основателя, была устроена ситцепечатная фабрика, стоявшая тогда на другом месте, в центре нынешнего города. После смерти Н.Ф. Витова, в 1863 г., предприятие возглавила его жена, Прасковья Ивановна (1810-1889), и сыновья - Федор (умер в 1899 г.) и Александр (умер в 1909 г.). В 1870-х гг. началось строительство новых фабричных корпусов на нынешнем участке, около дер. Петрищево.



Фабрика Битовых. Схема генплана: 1-заварочный корпус; 2-отделочная фабрика, 3-механическая мастерская, 4-производственный корпус, 5-6-конторы, 7-прядильный корпус

В 1878 г. здесь возводятся заварочный и красильный корпуса, в 1880-90-е гг. осуществляется строительство отделочной фабрики, а к 1893 г. сюда переводится все производство фирмы. В 1887 г. учреждено паевое "Товарищество мануфактур Прасковьи Битовой с сыновьями" с основным капиталом 1,2 млн. рублей, во главе которого становятся Александр Федорович, Федор и Николай Александровичи Витовы. В 1920-е гг. предприятие было значительно расширено: в 1927-28 гг. по проекту московских архит. Б.В. Гладкова и И.С. Николаева (инж.-конс. - проф. А.В. Кузнецов) возводится огромный

прядильный корпус. Дореволюционные здания отделочной фабрики в значительной степени сохранили первоначальный облик.

Пример средней по размерам ивановской текстильной фабрики посл. четв. 19 - нач. 20 в., включающей сооружения, выполненные в скромных формах эклектики, а также один из лучших памятников промышленной архитектуры периода 1920-х гг.

Обширная, близкая к квадрату территория предприятия с юга и запада ограничена р. Талкой, огибающей участок, с севера — железнодорожной веткой, а с востока - пустырем. Въезд находится в середине западной границы, со стороны реки. Кроме того, участок разделен второй железнодорожной веткой: в южной его части располагаются постройки ситценабивной фабрики Витовых, а в северной - прядильный корпус фабрики "Красная Талка". К юго-востоку от проходной стоят небольшие деревянные и каменно-деревянные здания контор рубежа 19-20 вв. со скромными резными наличниками, украшающими крупные окна. Восточнее располагаются главные производственные сооружения, ориентированные преимущественно по оси восток-запад и образующие компактную группу: прямоугольный заварочный корпус (?) 1878 г. и крупное здание отделочной фабрики 1870-90-х гг., состоящее из нескольких разновременных частей. Среди поставленных вокруг отделочной фабрики небольших зданий вспомогательного назначения выделяется оригинальным обликом механическая мастерская 1890-х гг. К северу от этих построек находится еще один производственный корпус 1870-х гг. (в настоящее время — клуб).

Старый фабричный двор.
Заварочный корпус (справа).
Фот. 1995 г.

Отделочная фабрика. Фот. 1995 г.

Заварочный корпус, 1878 г. - характерный пример небольшого промышленного здания этого времени, со скромным наружным убранством в духе эклектики. Кирпичные стены окрашены суриком по обмазке, откосы и переплеты окон побелены. Небольшой двухэтажный объем перекрыт вальмовой крышей. Нижний этаж, используемый под склад, из-за перепада рельефа своим северным концом врезан в земляной откос. Углы здания закреплены широкими огибающими лопатками, переходящими в венчающий фриз, над которым находится многорядный карниз с крупными, сужающимися книзу ступенчатыми

кронштейнами. Стены опоясывает междуэтажная тяга. Крупным, равномерно расставленным вертикальным верхним окнам соответствуют небольшие лежачие проемы нижнего этажа (перемычки везде лучковые).

Отделочная фабрика, 1870-90-е гг. - характерный пример крупного текстильного сооружения, которое возникло в результате соединения нескольких построек, демонстрирующих различные вариации эклектики. Кирпичные стены окрашены суриком по обмазке, оконные откосы и переплеты побелены. Двухэтажное асимметричное здание, близкое к П-образному в плане состоит из двух неодинаковых прямоугольных корпусов (1870-80-е гг.), вытянутых по оси восток-запад и соединенных поперечной частью (1890-е гг.). Над серединой последней возвышается водонапорная башня характерной для кон. 1890-х гг. формы: на двухъярусном цилиндрическом основании, слабо сужающемся кверху, помещен более широкий цилиндрический объем с резервуаром для воды. Боковые крылья, выполненные в скромных формах эклектики, близки по характеру убранства заварочному корпусу. В средней части часто расставленные высокие арочные окна придают фасадам неоклассицистический оттенок.

Механическая мастерская. Фот. 1995 г.

Механическая мастерская, 1890-е гг. — интересный пример миниатюрного промышленного сооружения в формах поздней готизирующей эклектики. Стены выполнены в лицевой кирпичной кладке. Одноэтажный прямоугольный объем перекрыт двускатной крышей. Все его фасады симметричны по композиции. Над углами возвышаются квадратные в плане декоративные башенки-пилоны с пирамидальными кровлями. Аналогичные, но меньшие по размеру башенки завершают края срезанных щипцовых фронтонов на торцовых фасадах. Все грани башенок вверху прорезаны глубокими щелевидными нишами-бойницами с массивными арочными архивольтами. На каждом фасаде помещены три крупных проема (средний - дверь, на торцах боковые окна - ложные); их лучковые перемычки украшены высокими замковыми камнями и ресничками.

Производственный корпус. Фот. 1995 г.

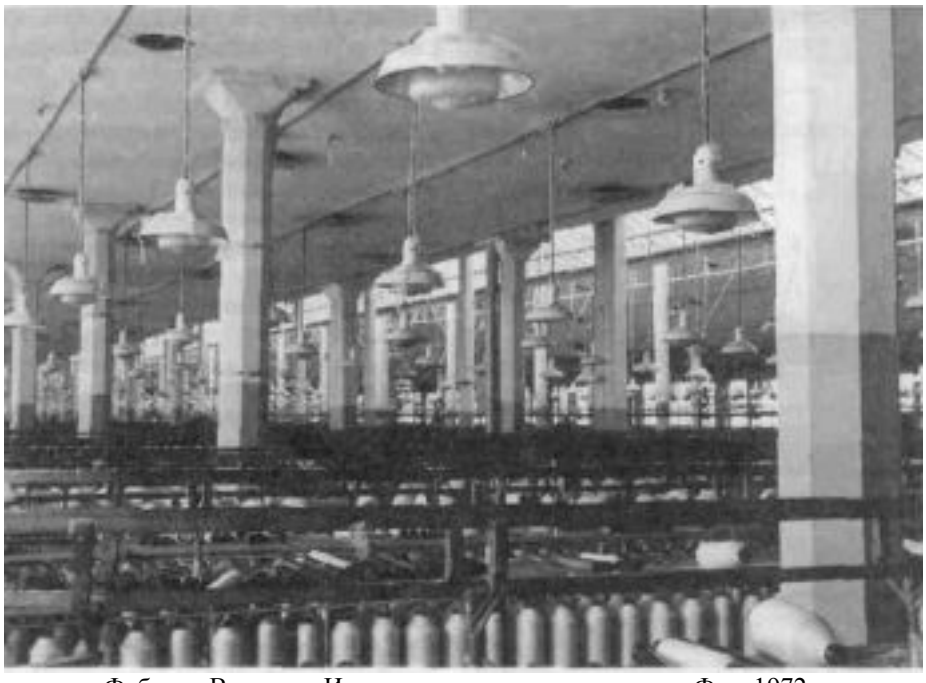
Производственный корпус, 1870-е гг. — видимо, наиболее ранняя из сохранившихся построек комплекса, с характерным для того времени лаконичным наружным убранством. Кирпичные стены окрашены по штукатурке, декоративные элементы побелены. Прямоугольный, вытянутый по оси север-юг двухэтажный объем перекрыт вальмовой крышей. Состоит из двух разновременных частей: большей южной,

имеющей на протяженных фасадах по десять осей проемов, и пристроенной к ней северной в пять осей. Окна в южной части — с лучковыми перемычками, в северной — прямоугольные. Плоскости стен подчеркнуты широкими, редко расставленными лопатками, причем на протяженных фасадах южной части корпуса средние двухосные прясла выделены фигурными аттиками. Уплощенный венчающий карниз включает три полочки и ряд крупных зубчиков. В интерьере сохранилась металлическая лестница кон. 19 в.

Прядильный корпус, 1927—28 гг. — одно из первых в СССР зданий из железобетонных конструкций, относится к числу наиболее выразительных промышленных сооружений периода конструктивизма. Конструкции каркасные, с кирпичным заполнением, стены оштукатурены. Фасады сохранились без перестроек, в интерьере второго этажа устроены подвесные потолки.

Два двухэтажных прямоугольных в плане объема длиной 250 и 90 м поставлены параллельно друг другу и объединены переходом. Больший объем — центральный в композиции - перекрыт двускатной крышей, с треугольным стеклянным фонарем в верхней части, и повышен в торцах до трех этажей. На одном конце он завершается технологической башней, выполненной в виде эффектной трибуны. Фасады корпуса просты и лаконичны. Их выразительность построена на сопоставлении горизонтальных лент остекления и глади стен. Важными композиционными элементами являются динамичные выступы стен, небольшие карнизы, подчеркивающие углы объемов, балкон с металлическими поручнями на башне. Интересно решены и строгие, хорошо освещенные интерьеры с гранеными железобетонными опорами, увенчанными грибовидными капителями. Прядильные цеха расположены в главном объеме, в его торцах находятся помещения обслуживания и вспомогательные мастерские. В малом объеме размещены зал сновальных машин, сортировочные и склады.

Прядильный корпус. Фот. 1972 г.

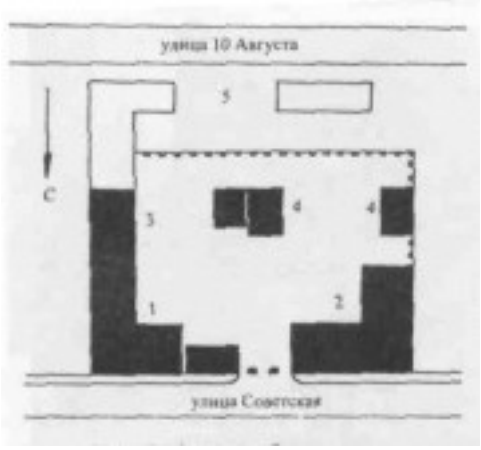


Фабрика Витовых. Интерьер прядильного корпуса. Фот. 1972 г.

Езиоранский, 1909, № 54 (К); Текстильное дело.., 1912, с. 263; Иоксимович, 1915, с. 342, Рабочий край, 1926, 22 дек., № 293; 1927, 4 мая, № 99; Строительная промышленность, 1929, № 6, с. 25-28; СССР на стройке, 1930, № 2, с. 4; Былинкин, Володин и др., с. 28; Хлебников, Смирнов, с. 40-49; Приходько, Глебов, с. 84-85; ВИА. 1975. Т. 12, с. 64, 66; Хлебников, 1981б, с. 95-99.

ФАБРИКА А.М. и С.М. ГАНДУРИНЫХ (ТОВАРИЩЕСТВО МАНУФАКТУР "АНТОН МИХАЙЛОВИЧ ГАНДУРИН С БРАТЬЯМИ"), сер. - 2-я пол. 19 в. ул. Советская, 22.

Расположена на большом участке, уходящем в глубь квартала и примыкающем к усадьбе А.М. и С.М. Гандуриных (ул. 10 Августа, 31-31 а). Фабрика, основанная Антоном Ермолаевичем Гандуриным, существовала как набойное производство с 1828 г. В 1854 г., после смерти владельца, она перешла к его племяннику, Михаилу Лаврентьевичу, который приступил к строительству новых корпусов по ул. Негорелой (Советской) и в 1858 г. открыл машинное производство. В 1863 г. ситценабивная фабрика, которой с 1860 г. владели шесть сыновей М.Л. Гандурина во главе с Антоном, была показана великому князю Николаю Александровичу как одна из лучших в Иванове. В 1876 г. Николай и Лаврентий Гандурины отделились от семейной фирмы, образовав собственную фабрику, остальные братья в кон. 19 в. значительно расширили дело, в связи с чем были достроены производственные корпуса, а в центре двора и по его сторонам появились одноэтажные кирпичные склады. В 1911 г. было учреждено паевое товарищество "Антон Михайлович Гандурин с братьями". После 1914 г., по-видимому в связи с началом первой мировой войны, фабрика перепрофилирована в обувную, под фирмой "Крокодил".



Фабрика Гандуриных. Схема генплана: 1-восточный корпус, 2-западный корпус, 3-набойный корпус, 4-склады, 5-усадьба Гандуриных

Западный корпус. Фот. 1995 г.

Сохранившиеся корпуса возводились в несколько этапов и представляют собой комплекс производственных зданий в формах, характерных для промышленной архитектуры периода эклектики, с отдельными элементами классицизма в декоре.

Восточный корпус. Фот. 1995 г.

Дворовый фасад восточного корпуса. Фот. 1995 г.

Два фабричных корпуса - восточный и западный - Г-образные в плане, протяженными фасадами выходят на улицу и поставлены с небольшим разрывом. Более ранний **восточный** корпус, примыкающий к набойному усадьбы, состоит из двух объемов, первоначальный, сер. 19 в., с низким цокольным и повышенным основным этажом, завершенным широким профилированным карнизом, сооружен в формах позднего классицизма. Левая часть его уличного фасада имеет по восемь прямоугольных, лишенных обрамлений окон в обоих этажах, разделенных узкой полочкой. В правой части устроен выделенный легкой раскреповкой вход с расположенным над ним крупным арочным окном в широком архивольте с замком. Пристроенный в кон. 19 в. двухэтажный объем удлинил здание к востоку на девять оконных осей; позже он надстроен третьим этажом. Фасады этой части украшают несложные горизонтали поясов и карнизов.

Трехэтажный **западный** корпус также строился в два этапа. Ранняя правая его часть имеет симметричный фасад с одиннадцатью осями крупных проемов: арочных в нижнем этаже, с лучковыми перемычками - в верхних Двухосные фланги этой части фасада отделены плоскими лопатками, слитыми с плоским фризом под венчающим ступенчатым карнизом. Новый объем с арочными окнами, в первом этаже, и огромными горизонтальными в двух верхних этажах, повторяет ту же схему декора. Ось главного входа на дворовом фасаде подчеркнута восьмигранными нишами.

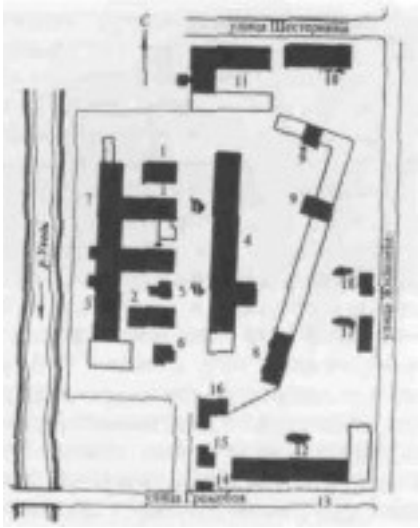
Езиоранский, 1909, № 56(К); Текстильное дело в России, 1912, с. 263; Иоксимович, 1915, с. 252-256.

ФАБРИКА И РАБОЧИЙ ПОСЕЛОК И.Н.ГАРЕЛИНА (ТОВАРИЩЕСТВА МАНУФАКТУР "ИВАН ГАРЕЛИН С СЫНОВЬЯМИ". ФАБРИКА им. ЗИНОВЬЕВА), сер. 19 - нач. 20 в.

ул. Громобоя, 1, 3/27; ул. Жиделева, 27, 29; ул. Шестернина, 1/39.

Фабрика И.Н. Гарелина. Фот. 1995 г.

Расположена на левом берегу Уводи, неподалеку от бывшей главной площади Вознесенского посада. Крупный участок неправильной формы ограничен с запада рекой, а с юга - ул. Громобоя (бывш. Узкий пер.). Первоначально занимала весь квартал: на востоке - до ул. Жиделева, а на севере - до ул. Шестернина.



Фабрика и рабочий поселок
И.Н. Гарелина. Схема генплана:
1-корпуса мануфактуры Батурина,
2-механическая ткацкая фабрика,
3-отбельный корпус,
4-ситцепечатный корпус, 5-контора,
6-электрическая станция,
7-новый ткацкий корпус, 8-пожарное депо,
9-склады, 10-восточная казарма,
11-западная казарма, 12-казарма
по ул. Громобоя, 13-ограда,
14-проходная, 15-дом заведующего
фабрикой и главного механика,
16-дом колористов и механиков,
17-амбулатория, 18-полицейская часть.

Основание фабрики относится к 1855 г., когда старший из сыновей Никона Мефодьевича Гарелина Иван устроил собственную ситценабивную фабрику с одной паровой машиной. Печатное производство было организовано в двух стоящих в северной части владения торцами к реке двухэтажных корпусах мануфактуры Батурина, купленной отцом в 1854 г., а ткацкое производство осуществлялось кустарным способом через раздаточные конторы. В 1873 г. южнее был возведен двухэтажный прямоугольный корпус механической ткацкой фабрики, в 1879 г. - Г-образный двухэтажный отбельный корпус, основной объем которого вытянут вдоль реки, а перпендикулярное крыло поставлено в ряд между механической ткацкой фабрикой и корпусами батуринской мануфактуры. В 1883 г. фабрика И. Гарелина была преобразована в паевое товарищество с основным капиталом в 2 млн. руб. Через год, в 1884 г., во главе фирмы стал Александр Иванович Гарелин, сменивший умершего отца. При нем фабрика стремительно развивается. В 1884 г. ручная набойка ситца была прекращена и к востоку от существующих корпусов, параллельно реке в два этапа был построен огромный, вытянутый на несколько сот метров трехэтажный ситцепечатный корпус, отделивший основную территорию от трапециевидного хозяйственного двора, по восточной стороне которого сосредоточиваются склады и другие здания. После перенесения на рубеже 19-20 вв. ситцепечатного производства в новое здание, строения мануфактуры Батурина используются как вспомогательные корпуса (граверная, меднолитейная, столярные мастерские и химическая лаборатория). В 1898 г. фабрика перешла на электрическую тягу, в связи с чем южнее механического ткацкого корпуса был выстроен одноэтажный объем электрической станции, обращенный к главной фабричной улице тремя большими арочными окнами и фигурным аттиком. Вслед за ней в тех же формах, переходных от

эклектики к модерну, было сооружено двухэтажное пожарное депо, вытянутое по восточной границе участка в линию со складами, а в кон. 1900-х - нач. 1910-х гг. построена двухэтажная контора в стиле модерн — она поставлена во дворике, образованном механическим ткацким и отбельным корпусами, и поддерживает линию фабричной улицы. Последней крупной постройкой, завершившей формирование фабричного комплекса, был двухэтажный новый ткацкий корпус, возведенный в 1914 г. и продливший фасад ткацко-отбельного корпуса вдоль реки; одновременно первоначальная часть последнего была надстроена третьим этажом.

В 1880-х гг. начинается строительство рабочего поселка, составлявшего с производственными зданиями единый комплекс, занимающий весь квартал. Первыми были возведены общежития-казармы на территории фабрики. В 1882 г. сооружен трехэтажный западный корпус по линии безымянного переулка (ныне ул. Шестернина) - "для одиноких рабочих числом до 300 человек", в 1888 г. - продолживший его линию восточный — для семейных, с покомнатным расселением 70 семей. В 1890 г. к западному корпусу пристроили дворовое крыло со школой на 210 учеников, а в 1899 г. возвели самую большую трехэтажную, на полуподвалах, казарму "на 700 человек бессемейных" вдоль Узкого пер. (ул. Громобоя, 3/27). Одновременно, в 1890-е гг., вдоль проезда, ведущего от Узкого пер. к основным фабричным корпусам, появились два двухэтажных жилых дома для служащих: ближайший к фабрике и более крупный дом колористов и механиков, окруженный металлической оградой на крупных кирпичных столбах, и рядом - дом заведующего фабрикой и главного механика. От улицы их отделяло небольшое одноэтажное здание проходной. Периметральную застройку квартала завершали два двухэтажных здания, поставленных по линии Вознесенской или Задне-Александровской ул. (ул. Жиделева), - амбулатория на 23 кровати (приемный покой больницы) и полицейская часть. Вся восточная часть квартала, вдоль Вознесенской ул., была занята фабричным садом.

В 1898 г. Товарищество приступило к организации "колонии служащих и рабочих" вне фабричного двора. Инициатором строительства этого фабричного поселка, первого в городе, выступила Мария Александровна Гарелина - жена главы фирмы. По обе стороны Всехсвятской ул. (ул. Ермака) были возведены 20 одноэтажных деревянных домов на 2-4 семьи, окруженные приусадебными участками. В 1897 г. здесь были открыты ясли и школа, которые располагались в одно-двухэтажных бревенчатых зданиях (весь поселок был снесен в 1930-е гг.). В конце улицы, на крупном участке, заросшем лесом, М.А. Гарелиной был создан комплекс лечебно-благотворительных учреждений, включавший детский приют на 25 человек (1890 г.), училище с библиотекой (1892 г.) и родовспомогательный приют на 29 кроватей (1895 г.) - все эти здания, бревенчатые, окруженные металлической оградой, сохранились до нашего времени на территории парка им. Степанова (см. "Лечебно-благотворительные учреждения М.А. Гарелиной"). Главной архитектурной доминантой рабочего поселка стал заложенный в 1899 и освященный в 1903 г. крупный пятиглавый храм Спаса Всемилостивого, сооруженный по заказу А.И. Гарелина, по проекту Ф.О. Шехтеля в русско-византийском стиле. Монументальный, облицованный белым мрамором и окруженный чугунной оградой, он как бы отделял жилую часть поселка от благотворительного комплекса. Рядом с церковью стояли бревенчатые дома священника и причта, выдержанные в формах модерна (весь комплекс утрачен в 1930-е гг., сохранилась только перенесенная на ул. Арсения, к корпусам политехнического института металлическая ограда, окружавшая дома священника и причта). Последними сооружениями, завершившими формирование поселка, стали двухэтажные кирпичные богадельня и детская больница, возведенные по завещанию М.А. Гарелиной в начале Всехсвятской ул. (ул. Ермака, 3) в 1900-06 гг. - позже они вошли в комплекс расположенной напротив больницы мастеровых и рабочих (см. "Больница для мастеровых и рабочих. Богадельня и детская больница").

В советское время территории фабрики и поселка были разделены. Фабрика получила новую ограду с проходной, напротив отбельного и нового ткацкого корпусов, а стоящий напротив, через улицу, двухэтажный дом колористов и механиков стал южной

границей фабричного двора. В 1960-80-е гг. оба основных корпуса были значительно расширены пристройками к южным торцам, надстроены один из вспомогательных корпусов и здание пожарного депо, большая часть складских зданий заменена новыми.

Все сооружения фабрики возведены из кирпича, стены конторы, нового ткацкого корпуса и частично электростанции оштукатурены.

Характерный для Ивановской обл. комплекс крупной текстильной фабрики с поселком при ней, отличающийся исключительной целостностью планировочной структуры и хорошо сохранивший облик построек в формах эклектики и модерна.

Отбельный корпус. Фот. 1995 г.

Отбельный и новый ткацкий корпуса вытянуты вдоль реки с севера на юг единым блоком. Ранняя южная часть (отбельный корпус), с надстроенным третьим этажом, с двумя узкими ризалитами на западном фасаде и крупным перпендикулярным объемом, примыкающим с востока, возведена в формах кирпичного стиля; в северном — двухэтажном Т-образном новом ткацком корпусе чувствуется влияние рационального модерна. К северному торцу образовавшегося здания примыкает низкий одноэтажный объем котельной советского времени, а к южному - крупная трехэтажная пристройка 1960-х гг.

Горизонтальная протяженность более старых объемов подчеркнута узким междуэтажным и ступенчатым венчающим карнизами. Украшением равномерно расставленных окон (в перпендикулярном крыле северного объема - более широких) служат бровки с зубчиками по нижнему краю, дублирующие изгиб лучковых перемычек. Фасады северной части расчленены на равные прясла лопатками, с раскреповкой венчающего карниза над ними. Сдвоенные прямоугольные окна в обоих этажах заполняют всю плоскость фасада между пилястрами. Над центральной частью фасада - маленький фигурный аттик с датой строительства - "1914".

Новый ткацкий корпус. Фот. 1995 г.

Наиболее интересной деталью фасадного декора **механической ткацкой фабрики** является маленькая ниша-киот, в обрамлении стилизованного "в русском духе" колончатого наличника, помещенная в центре второго этажа, на торце южного крыла.

Ситцепечатный корпус - сильно вытянутое по оси север—юг здание, двухэтажное в северной (более ранней) и трехэтажное в южной части. Над горизонталью протяженного объема с ризалитом на восточном фасаде возвышаются две башни: небольшая прямоугольная четырехэтажная — у северного торца — и более высокая конусообразная, с широким цилиндрическим резервуаром наверху, облицованная блоками белого камня, — в центральной части трехэтажного объема. К идущей от проходной фабричной улице корпус обращен гладким фасадом, расчлененным в мерном ритме

крупными окнами с лучковыми перемычками. Разновременные части несколько отличаются по фасадному декору. В двухэтажной северной окна, объединенные по вертикали плоскими нишами, имеют двухступенчатые подоконники, а их перемычки, выявленные выступающей кладкой, отмечены замками. Интересно завершение стен, где узкий карниз в простенках прерывается квадратными накладными досками с дисковидными анкерами в центре и рельефными зубчиками в завершении. В трехэтажной части стены расчленены лопатками на прясла с разным числом окон, лучковые перемычки последних подчеркнуты кладкой. Скромным украшением фасадов служат дисковидные анкеры в оконных простенках. Главный вход в новую часть здания по оси круглой башни акцентирован небольшим аттиком - здесь расположена междуэтажная чугунная лестница, разделяющая пространства каждого этажа на два больших цеха.

Механическая ткацкая фабрика.
Фот. 1995 г.

Ситцепечатный корпус. Фот. 1995 г.

Корпуса мануфактуры Батурина - самые ранние здания на территории фабрики. В своей основе это прямоугольные двухэтажные строения, ориентированные по оси восток-запад. В их мощных приземистых объемах и строгом облике фасадов еще чувствуются традиции классицизма. Северный, отдельно стоящий корпус надстроен третьим этажом с двускатной кровлей, южный расширен в 1880-е гг. пристройкой к левому флангу и соединен в 1914 г. с новым ткацким корпусом. Окна с лучковыми перемычками, более высокие во втором этаже, не имеют декора. Единственное украшение фасадов - широкие побеленные огибающие углы лопатки и ступенчатые венчающие карнизы с гладкими пологими фронтонами, обращенными к фабричной улице.

Корпуса мануфактуры Батурина.
Фот. 1995 г.

Контора. Фот. 1995 г.

Контора - компактное двухэтажное здание, оштукатуренное и окрашенное в два цвета, архитектурный облик которого типичен для небольших ивановских особняков в стиле модерн и по характеру трактовки форм близок постройкам местного архитектора А.Ф. Снурилова.

Близкий к Г-образному объем состоит из двух частей: более высокая, вытянутая вдоль фабричной улицы, имеет в центре ризалит с фигурным аттиком, меньшая квадратная примыкает к ее заднему фасаду и также акцентирована маленьким аттиком со стороны двора. Здание имеет высокий цоколь, завершенный полочкой. Широким угловым лопаткам, прежде завершавшимся парапетными тумбами, отвечают гладкие лопатки в простенках окон, разрывающие трехчастный междуэтажный пояс. Прямоугольные окна (на главном фасаде сгруппированные по два) помещены в плоские ниши со срезанными верхними углами, облицованные светлым кафелем. Венчающие карнизы большого выноса, опирающиеся на кронштейны-модульоны, имеются лишь над средней частью фасадов, а углы завершены узкой полочкой с зубчиками. Наиболее пластичен центральный ризалит главного фасада. Над прямоугольным порталом с фланкирующими его по низу волютами устроен массивный козырек, а выше - пара узких прямоугольных окон второго этажа и лежачее чердачное - со срезанными верхними углами. В завершении массивного трапециевидного аттика - профилированный карниз с мутулами, разорванный на углах. Фланкирующие ризалит лопатки украшены вертикальными штукатурными тягами, заканчивающимися чуть выше козырька круглыми медальонами, а внизу, на уровне дверного проема, связанными перетяжкой.

Парадная лестница. Фот. 1995 г.

В передней части здания конторские помещения расположены по сторонам небольшого вестибюля. Последний сохранил парадную чугунную лестницу, с ажурными подступенками и фигурными балясинами ограждения, и многоцветное покрытие полов

метлахской плиткой. В задней части здания - небольшой коридор.

Электростанция - небольшая кирпичная постройка периода эклектики, в формах которой элементы, восходящие к архитектуре классицизма, трактованы со свободой и непосредственностью, говорящей об определенном влиянии модерна. Своеобразие облику здания придает яркая окраска - на основной плоскости стен горизонтальные оштукатуренные и побеленные полосы чередуются с полосами открытой кирпичной кладки.

Почти квадратный в плане объем с асимметричными ризалитами на левых флангах южного и восточного фасадов завершен пологой вальмовой кровлей, над которой возвышается щипцовый разорванный аттик главного (восточного) фасада с профилированным карнизом на скатах и полуциркульным окном в тимпане. Пристройка советского времени к главному фасаду закрыла три больших арочных окна, освещавших машинный зал и украшенных клинчатыми блоками, имитирующими белый камень. В завершении объема проходит широкий двухступенчатый фриз, прерываемый на северном фасаде прямоугольными лежачими окнами второго света, отмеченными клинчатыми блоками (нижние проемы также скрыты пристройкой); по оси проемов помещены отрезки венчающего карниза.

Электростанция. Фот. 1995 г.

Пожарное депо. Фот. 1995 г.

Пожарное депо, построенное одновременно с электростанцией, близко ей по стилистике. Вытянутое с северо-востока на юго-запад в сторону хозяйственного двора прямоугольное здание, с двумя плоскими одноосными ризалитами, искажено пристройками: надстроен третий этаж, пристроена поперечная "башня" в средней части объема, многие окна растесаны, уничтожены проемы въездных ворот.

Первоначальная композиция фасадов хорошо читается. В первом этаже широкие проемы проездов в правой части фасада и небольшие проемы в левой (входные и оконные) подчеркнуты выраженными в кладке лучковыми перемычками и украшены замками. Окна второго этажа прямоугольные, над воротами сдвоенные, оформлены вдавленной рамкой с гладкой клинчатой перемычкой. В завершении разорванных щипцовых аттиков, венчавших ризалиты, помещены овальные филенки с перетяжками по четырем сторонам.

Склады. От первоначальной сплошной линии фасадов, тянувшихся вдоль восточной границы участка, сохранились два небольших фрагмента, идентичных по композиции — прямоугольные здания с вальмовой кровлей. Каждое состоит из двух боксов с широкими проемами ворот, над которыми возвышаются крупные трапециевидные аттики. Прямоугольные проемы фланкированы гладкими лопатками, выявленная кладкой клинчатая перемычка отмечена в центре замком. Один из складов

сохранил первоначальный декор аттиков: высокая стенка с карнизом украшена тремя квадратными нишками с накладными досками в центре и фланкирована наклонными профилированными карнизами.

Склады. Фот. 1995 г.

Рабочий поселок расположен вокруг фабричного двора, на территории, ограниченной ул. Громобоя, Жиделева и Шестернина.

Западный и восточный корпуса казарм (ул. Шестернина, 1/39). Поставлены вдоль красной линии улицы, к северу от фабричного комплекса. Здания кирпичные, с выделенными побелкой деталями фасадного декора. Характерные для Иваново-Вознесенской архитектуры кон. 19 в. типы фабричных казарм, сооруженных в формах эклектики.

Западная казарма. Школа. Фот. 1995 г.

Западный корпус выстроен в 1882 г. Трехэтажное здание с неоштукатуренными фасадами первоначально имело П-образную конфигурацию плана. После замены в 1890 г. дворового крыла новым композиция приобрела Г-образные очертания. С запада примыкает небольшой двухэтажный объем, соединенный переходом с основным корпусом. Верхний этаж решен как аттик, отделенный массивным карнизом с поясом кронштейнов. Фасады вытянутого вдоль улицы корпуса и перпендикулярного ему объема (где располагалась школа) отличаются по декору. В первом окна с лучковыми перемычками нижнего этажа обрамлены наличниками, в двух верхних - полуналичниками с сандриками. На втором этаже использованы лучковые и треугольные сандрики, на третьем - прямые. Между окнами нижних этажей расположены филенки, объединяющие проемы в непрерывные вертикальные членения, охватывающие оба этажа. Протяженные фасады в средней части акцентированы ризалитом, который соответствует одной из лестничных клеток. Входы со стороны двора отмечены лучковыми зонтами на металлических ажурных кронштейнах. Фасады школы отличаются более тонкой и пластически выразительной разработкой. Форма окон дифференцирована: на первом этаже они имеют лучковые перемычки, на втором - уплощенные многоцентровые, проемы третьего этажа прямоугольные. Окна нижних этажей объединены общими рамочными наличниками с рустованными архивольтами над проемами второго этажа Пластику фасадов обогащают филенки, зубчатые пояски и другие элементы рельефного кирпичного декора.

Внутренняя планировка вытянутого вдоль улицы корпуса - коридорного типа. Коридор проходит по продольной оси, прерываясь поперечно ориентированными лестничными клетками.

Восточный корпус, сооруженный в 1888 г., - трехэтажное, сильно вытянутое

вдоль улицы прямоугольное здание под вальмовой кровлей. Главный фасад отличается четкими, акцентированными побелкой горизонтальными членениями - междуэтажными профилированными карнизами с гладкими фризами. Окна с рельефными лучковыми перемычками образуют монотонный ритм многократно повторяющихся элементов. Плоскость стен верхних этажей оживлена рельефным орнаментом, характерным для кирпичного стиля. На торцовых фасадах, имеющих симметричные композиции в пять осей окон, сильнее подчеркнуты вертикальные членения. Центральная ось здесь выделена слегка выступающим ризалитом, а простенки и углы обработаны поэтажными лопатками, что определяет "сетчатую" структуру фасадов. В центре западного торца, на уровне венчающего карниза выложена из кирпича дата постройки: "1888".

Восточная казарма. Фот. 1995 г.

Казарма по ул. Громобоя. Фот. 1995 г.

Казарма (ул. Громобоя, 3/27). Монументальное сооружение, типологически характерное для рабочих общежитии в прифабричных поселках кон. 19 в., отличается своеобразием фасадного декора, выполненного в кирпичном стиле. Четвертый этаж надстроен в 1930-х гг.

Вытянутое вдоль улицы здание поставлено с небольшим отступом от ее красной линии (последнюю фиксирует ограда) и торцом выходит на ул. Жиделева, закрепляя угол квартала. Прямоугольный в плане объем под вальмовой кровлей расположен на участке, находящемся значительно ниже уровня мостовой, вследствие чего в здании устроен высокий цокольный этаж. Горизонтальная протяженность фасадов подчеркнута нешироким трехчастным поясом под окнами второго этажа, венчающим карнизом и мерным ритмом окон с обрамлениями, различными для каждого из этажей: в первом форма пологих лучковых перемычек дублирована кирпичной тягой, во втором кирпичные перемычки украшены побеленными замковыми камнями и подобием кокошников со щипцом в центре, в третьем над такими же перемычками выложены из кирпича зубчатые арки. Вертикальные членения выражены значительно слабее: это плоские арочные ниши, объединяющие окна на средней оси фасадов и рустованные в первом этаже пилястры, отграничивающие легкие двухосные раскреповки на флангах. Аналогичные пилястры образуют подобие плоских портиков в средней части левой и правой стороны фасада.

К главному входу, расположенному в центре протяженного уличного фасада, ведет мостик-переход от тротуара. Основу планировки всех этажей составляет широкий продольный коридор с жилыми комнатами по сторонам. Междуэтажные лестницы находятся в торцах здания.

Ограда, по линии ул. Громобоя, - единственный сохранившийся фрагмент первоначальной ограды, окружавшей всю территорию участка; относится к кон. 1890-х гг. Звенья простой металлической решетки из вертикальных прутьев, стянутых вверху и внизу узкими горизонтальными полосами, укреплены между кирпичными и

оштукатуренными столбами. Стройные филенчатые столбы завершены карнизами и объединены цоколем, также с крупными филенками, который ступенчато поднимается по рельефу к востоку. Участок ограды, примыкающий к проходной, имеет вид высокой глухой стенки с карнизом и плоской прямоугольной нишей - такой была ограда, окружавшая фабричную часть комплекса.

Проходная. Фот. 1995 г.

Проходная (ул. Громобоя, 1) - небольшое одноэтажное кирпичное здание рубежа 19-20 вв. в формах характерного для архитектуры города классицизированного модерна. Расположено у юго-западного угла казармы. Прямоугольный объем с вальмовой крышей вытянут вдоль ул. Громобоя. Фасады достаточно лаконичны низкий цоколь и ряд лопаток, объединенных с нижней полочкой трехчастного венчающего карниза, образуют вертикальные прямоугольные ниши; в каждой из них помещено прямоугольное окно с широкой клинчатой перемычкой, акцентированной замком. Углы фиксированы мощными лопатками, прежде завершавшимися парапетными тумбами.

Акцентированный козырьком вход устроен с торцового западного фасада, обращенного к фабричному проезду.

Дом заведующего фабрикой и главного механика (ул. Громобоя, 1) расположен севернее проходной, по дороге к фабричным корпусам. В архитектуре двухэтажного, на подвалах, кирпичного здания преобладают формы кирпичного стиля Г-образный объем завершен вальмовой кровлей. Основу фасадного декора составляют: гладкий оштукатуренный цоколь, профилированные подоконные полочки, трехчастный междуэтажный пояс с полосками маленьких квадратных нишек по оси окон и венчающий карниз со ступенчатыми консольками. Края фасадов отмечены поэтажными лопатками с П-образными языками, поставленными с выпуском скошенных углов. Такие же лопатки на флангах главного фасада отделяют слабо выраженные двухосные раскреповки, левая из которых (здесь расположены главный вход в здание) завершена щипцовым аттиком. Наиболее яркий пластический акцент здания - балкон второго этажа в средней части главного фасада, вынесенный на мощных ступенчатых кронштейнах (его ограждение утрачено). Украшением окон служат рельефные лучковые перемычки с замками.

Дом заведующего фабрикой
и главного механика. Фот. 1995 г.

Дом колористов н механиков. Расположенное у входа на фабричный двор двухэтажное Г-образное в плане здание характерно для ивановской архитектуры периода эклектики, тяготеющей к классицистическим формам. Ограда, окружавшая здание, утрачена.

Горизонтальная протяженность фасадов подчеркнута высоким оштукатуренным цоколем, дублированным валиком на уровне подоконников нижнего этажа, трехчастным

междуэтажным поясом и профилированным венчающим карнизом. Гладкие поэтажные лопатки членят стены на разные по ширине прясла, в соответствии с внутренней планировкой. Стены нижнего этажа рустованы. Равномерно расставленные окна, с лучковыми перемычками в первом этаже, оформлены заглубленной рамкой и высокими замками, а во втором заключены в плоские наличники с пилястрами, объединенными с прямоугольными лежачими подоконными досками и сандриками-полочками в завершении.

Дом колористов и механиков. Фот. 1995 г.

Вход в здание, акцентированный крыльцом и чугунным зонтом на тонких литых колонках, расположен на правом фланге западного фасада, обращенного к фабричному проезду. Первоначальная планировка полностью утрачена.

Амбулатория (ул. Жиделева, 27) -скромное двухэтажное кирпичное здание кон. 19 в., типичное для времени эклектики, с классицистическими мотивами в декоре. Вытянутый по красной линии прямоугольный объем завершен вальмовой кровлей. К северному торцу примыкает одноэтажная хозяйственная постройка того же времени. Строгий декор фасадов составляют подчеркнутые побелкой поэтажные карнизы и лопатки на углах. Под окнами второго этажа, отмеченными маленькими замковыми камнями, через одно помещены прямоугольные лежачие филенки. На главном фасаде лопаткой выделена крайняя правая ось, где размещен главный вход, акцентированный лучковым чугунным зонтом на тонких колонках.

Амбулатория. Фот. 1995 г.

Полицейская часть. Фот. 1995 г.

Полицейская часть (ул. Жиделева, 29) - небольшое двухэтажное кирпичное

здание в традициях классицизма. Прямоугольный объем, вытянутый вдоль улицы, завершен вальмовой кровлей. Строгий декор ограничен широкими лопатками на углах и по краям центральной (в три оси) части главного фасада, невысоким оштукатуренным цоколем, междуэтажной полочкой и неполным антаблементом (профилированный карниз и широкий гладкий фриз). Прямоугольные окна не имеют наличников. Вход расположен по центру уличного фасада.

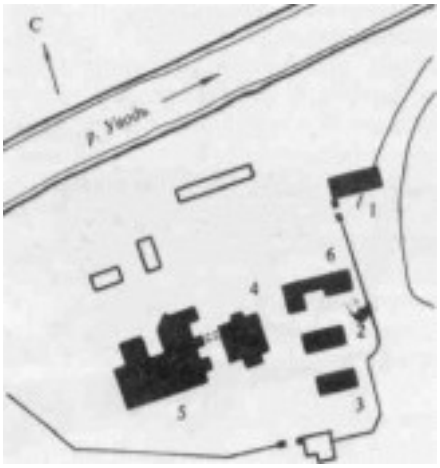
Товарищество "Ивана Гарелина..", 1900; Товарищество мануфактур И. Гарелина.., 1905; Езиоранский, 1909, № 58 (К); Текстильное дело в России, 1912, с. 263; Иоксимович, 1915, с. 220-226; Балдин, с. 21, 24; ГАИО. Ф. 205. Оп. 1. Д. 279-а.

ФАБРИКА Н.М. ГАРЕЛИНА (ТОВАРИЩЕСТВА МАНУФАКТУР "НИКОН ГАРЕЛИН И СЫНОВЬЯ", ХЛОПЧАТОБУМАЖНЫЙ КОМБИНАТ им. Ф.Н. САМОЙЛОВА, ПРЯДИЛЬНО-ТКАЦКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ), кон. 18 - нач. 20 в.
ул. Колотилова, 49.

Фабрики Н.М и Я.П. Гарелиных. Фот. кон. XIX в.

Расположена на бывшей юго-восточной окраине Иваново-Вознесенска, на правом берегу р. Уводь. Занимает западную часть территории современного комбината. В сер. 18 в. на этом месте возникла одна из первых мануфактур с. Иваново, организованная крестьянином графа Шереметева, Е.И. Грачевым, (от этого периода сохранились два набойных корпуса кон. 18 - 1-й четв. 19 в.: один из них расположен на данном участке, второй - на участке фабрики "Товарищества Покровской мануфактуры П.Н. Грязнова" (см. статью "Мануфактура Е.И. Грачева. Набойные корпуса"). Неподалеку сохранилась усадьба Грачевых 3-я четв. 18 в. (ул. Колотилова, 43). Впоследствии, в 1820-х гг., здесь разместилась фабрика, принадлежавшая другой, не менее старинной, фамилии ивановских предпринимателей Гарелиных. Именно эта мануфактура, получившая позже имя Никона Гарелина, традиционно считается продолжением одного из ранних местных набойных предприятий, открытого в 1751 г. основателем династии - крестьянином князя Черкасского, Иваном Матвеевичем Гарелиным, на берегу ручья Кокуй (в районе совр. ул. 10 Августа). В 1801 г. управление фабрикой перешло к сыну основателя - Мефодию Ивановичу Гарелину (1757-1825), проявившему себя способным предпринимателем, при котором мануфактура получает значительный рост. В 1817 г. мануфактура М.И. Гарелина занимает третье место по объему продукции, уступая лишь предприятиям В.Е. Грачевой и М.И. Ямановского; на фабрике работало 1407 человек, годовое производство превышало 1 млн. рублей, чистая прибыль составляла более 45 тыс. рублей. В 1820-х гг. фабрика Гарелиных была перенесена на нынешнее место, где Мефодий Иванович осуществляет механизацию производства. В 1825 г., перед самой его кончиной, ставится первая ситцепечатная машина с лошадиным приводом. С 1825 по 1843 г. дело продолжили сыновья М.И. Гарелина - Петр и Никон. В 1825 г. братья Гарелины вводят первую в Иванове цилиндренную механическую ситценабивную машину; в 1832 г. появляется первая паровая машина в 12 лошадиных сил, изготовленная на Бердовском заводе в Петербурге. С этого времени пар начинает применяться для различных производственных

операций. Изменяется и социальное положение П.М. и Н.М. Гарелиных, которые в 1827-28 гг. выкупаются из крепостной зависимости, в 1829 г. вступают во II гильдию купечества г. Шуи, а в 1839 г. переходят в I гильдию в г. Юрьевце. Качество товаров, производимых на предприятии Гарелиных, получает признание, и в 1839 г. фабрике присваивается звание поставщика императорского двора.



Фабрика Н.М. Гарелина.
Схема генплана:
1-набойный корпус Грачева,
2-3-отделочные корпуса,
4-прядильная фабрика,
5-ткацкая фабрика,
6-отделочный корпус

В 1837 г. братья Гарелины приобретают у графа Шереметева земли, на которых располагались их фабрики, после чего в 1843 г. происходит раздел мануфактуры на два предприятия. Никону Гарелину отошла западная часть территории, на которой образовалась мануфактура его имени, просуществовавшая вплоть до 1917 г. (К Петру Гарелину перешла восточная часть, преобразованной впоследствии в Покровскую мануфактуру П.Н. Грязнова.)

После разделения предприятия Никон Мефодиевич Гарелин с 1843 по 1857 г. управлял мануфактурой один, причем уже в 1844 г. им была устроена отдельная ситценабивная фабрика, а в 1846 г. -бумагопрядильная фабрика на 29000 веретен. В 1857 г. к ведению дел приступили его младшие сыновья - Сергей, Федор и Мефодий (старший сын Иван в 1854 г. открыл собственное дело), построившие в 1866 г. механическую ткацкую фабрику. После смерти Сергея и Федора в 1884 г. хозяином предприятия стал Мефодий Никонович. При нем технология активно развивалась, однако производство в основном осуществлялось в ранее построенных корпусах. Это привело к сохранению простой планировочной структуры предприятия, характерной для раннего периода развития мануфактур. После кончины М.Н. Гарелина в 1909 г. из-за запутанного завещания в деле возникли затруднения, поправленные в результате учреждения в 1912-13 гг. паевого товарищества.

В 1914-15 гг. владельцами "Товарищества мануфактур Никона Гарелина с Сыновьями" являлись наследники Федора Гарелина - жена Анна Ивановна и дети Николай и Анна, а также сын Анны Никоновны Зубковой (урожд. Гарелиной) - Петр Николаевич Зубков. К этому времени на мануфактуре действовало 42060 прядильных веретен, 857 механических ткацких станков, 15 печатных и плюсовальных машин; в год вырабатывалось бумажной ткани на сумму 6,5 млн. рублей. Количество рабочих достигало 3500 человек. Мануфактура, включавшая полный производственный цикл - прядильное, ткацкое и отделочное отделение, относилась к числу крупных предприятий Иваново-Вознесенска, занимая средние места в числе десяти первых фабрик.

В первые годы советской власти на основе предприятий Н.М. Гарелина и расположенной рядом фабрики П.Н. Грязнова была создана Сосневская объединенная

прядильно-ткацкая и ситцепечатная мануфактура (позднее получила имя Ф.Н. Самойлова), вошедшая в один из крупнейших промышленных трестов 1920-х гг. - "ИВТЕКСТИЛЬ" ("Иваново-Вознесенское объединение Текстильной промышленности"). При этом сохранилось историческое территориальное разделение двух фабричных комплексов, находящихся на изолированных участках. По сведениям 1927 г., на Сосневской мануфактуре действовало 37284 прядильных веретен, число рабочих - 3582 человека (ситцепечатная фабрика на территории бывшей мануфактуры Н.М. Гарелина в это время была законсервирована). В советский период была проведена модернизация предприятия, однако производство продолжалось преимущественно в старых фабричных постройках, часть сооружений была расширена: в 1950-60-е гг. значительно надстроен ткацкий корпус фабрики.,

Фабрика - интересный пример среднего по размерам текстильного комплекса Иваново-Вознесенска кон. 18 - нач. 20 в. со сложной историей развития. Отличается редким сохранившимся типом "павильонной" планировки, типичной для ранних мануфактурных предприятий 18 - сер. 19 в., состоявших из отдельно поставленных корпусов. Включает важнейшие для Иванова примеры наиболее старых фабричных зданий, выполненных в выразительных, подчеркнуто строгих монументальных формах, что характерно для рационалистической классицизирующей промышленной архитектуры кон. 18 — 1-й пол. 19 в.

Комплекс занимает близкую к прямоугольной территорию, имеющую в средней части сильное понижение рельефа на север, в сторону реки. Главный въезд расположен посредине южной границы участка. В центре стоят два основных производственных корпуса, соединенных висячим переходом: четырехэтажное здание прядильной фабрики 1846 г. и большая пятиэтажная ткацкая фабрика 1860-х гг. Последняя неоднократно расширялась и надстраивалась в 20 в. и в настоящее время утратила архитектурную выразительность, хотя на ее фасадах сохранились отдельные фрагменты первоначального декора: венчающие карнизы с рядами зубчиков, а на возвышающейся над центром восточного фасада технологической башне - междуэтажные тяги и оконные наличники в стиле модерн в трех верхних этажах. К востоку от основных сооружений расположены два трехэтажных отделочных корпуса (?) сер. - 3-й четв. 19 в. Севернее стоит еще один небольшой отделочный корпус (?) - вытянутый Г-образный объем кон. 19 - нач. 20 в., состоящий из нескольких разновременных частей. В северо-восточном конце участка, вне ограды, расположен старый трехэтажный набойный корпус фабрики Грачева (ныне заводоуправление) кон. 18 -1-й четв. 19 в., рядом с которым находится вторая проходная. Все сооружения выполнены из кирпича и хорошо сохранились по сравнению с большинством других промышленных комплексов Иванова.

Отделочный корпус, кон. 19 – нач. 20 в.
Фот. 1995 г.

Прядильная фабрика, 1846 г. - наиболее выразительное здание мануфактуры Н. Гарелина, выдержанное в лаконичных архитектурных формах, характерных для ранних промышленных сооружений Иваново-Вознесенска. Редкий сохранившийся пример крупного фабричного комплекса этого времени. Кирпичные стены окрашены суриком по обмазке, декоративные элементы побелены. Близкое в плане к квадрату массивное здание имеет четыре полных этажа в северной половине и три в южной (нижний из-за перепада рельефа частично скрыт под землей). К центру восточного фасада примыкает квадратная в

плане пятиэтажная башня; посредине южной стороны выступает двухэтажный объем лестничной клетки главного входа. Стены расчленены часто поставленными вертикальными окнами с лучковыми перемычками (сохранилась старая квадратная расстекловка). Они украшены двухступенчатыми подоконными полочками и гладкими рамочными наличниками. Углы объемов закреплены широкими огибающими лопатками, раскрепованными в венчающем ступенчатом карнизе. Гладкая поверхность стен подчеркнута рельефно выступающими крупными шестиугольными анкерами, расставленными по осям простенков на уровне междуэтажных перекрытий. Технологическая башня на восточном фасаде имеет оригинальные двойные окна с общей лучковой перемычкой. Выразительный контраст побеленных наличников и лопаток с темно красным тоном стен придает архитектуре фабрики определенную нарядность. Внутри здания применены чугунные колонны, поддерживающие перекрытия.

Прядильная фабрика. Фот. 1995 г.

Отделочные корпуса, сер. 19 в. - два сравнительно небольших здания в скромных классицистических формах. Это, вероятно, первые постройки, возведенные в 1844 г., после разделения мануфактуры. Кирпичные стены окрашены по обмазке, декоративные элементы побелены. Внутренняя планировка изменена. Прямоугольные трехэтажные объемы, вытянутые по оси восток-запад, завершены вальмовыми крышами. Углы отмечены широкими огибающими лопатками, которые переходят в завершающий стены плоский фриз. Фасады расчленены небольшими прямоугольными окнами, расставленными на значительном расстоянии друг от друга по вертикали. В южном корпусе проемы двух верхних этажей подчеркнуты подоконными неглубокими нишами.

Отделочный корпус, сер. 19 в.
Фот. 1995 г.

Набойный корпус, кон. 18-1-я четв. 19 в. - см. Мануфактура И.Е. Грачева. Набойные корпуса.

Гарелин Я.П., 1884, т. 1, с. 140, 165, 197, 210; 1885, т. 2, с. 110; Иоксимович, 1912, табл. 2; 1915, т. 1, с. 214-219, 252-256; Вестник мануфактурной промышленности. № 11 (23); Текстильное дело в России, 1912, с. 265; Текстильные фабрики СССР, с. 231-232; Статистика.., 1930; Путеводитель-справочник.., 1933, Глебов, Воскресенский, 1936, с. 12; Герасимов В., 1958; История города Иванова, 1958, ч. 1, с. 72; Глебов, Лешуков, Логинов, 1968, с. 31.

ФАБРИКА Я.П. ГАРЕЛИНА "ТОВАРИЩЕСТВА ПОКРОВСКОЙ СИТЦЕПЛАТОЧНОЙ НАБИВНОЙ МАНУФАКТУРЫ П.Н. ГРЯЗНОВА", ХЛОПЧАТОБУМАЖНЫЙ КОМБИНАТ им. Ф.Н. САМОЙЛОВА, ОТДЕЛОЧНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ), кон. 18 - нач. 20 в. ул. Колотилова, 49.

Расположена на бывшей юго-восточной окраине Иваново-Вознесенска. Занимает обширную, преимущественно ровную территорию (восточную часть современного комбината) на правом берегу р. Уводь. Первоначально (с сер. 18 в. по 1820-е гг.) на этой земле располагалась одна из старейших мануфактур в Иванове, открытая Е.И. Грачевым. От этого периода на данном участке сохранился набойный корпус кон. 18 - 1-й четв. 19 в. В 1820-е гг. сюда была перенесена фабрика, принадлежавшая другой известной фамилии ивановских предпринимателей - Гарелиным, чья мануфактура в 1843 г. разделилась между братьями Никоном и Петром Мефодиевичами Гарелиными. Первому досталась прядильно-ткацкая фабрика, впоследствии преобразованная в "Товарищество мануфактур Н.М. Гарелина". Петр Гарелин получил ситцепечатную фабрику, расположенную на рассматриваемой территории. После смерти отца в 1844 г. ее владельцем стал Яков Петрович Гарелин (1820-1890) - один из наиболее ярких представителей ивановских фабрикантов 19 в., который проявил себя как крупнейший общественный деятель, благотворитель, а также главный историограф своего города.

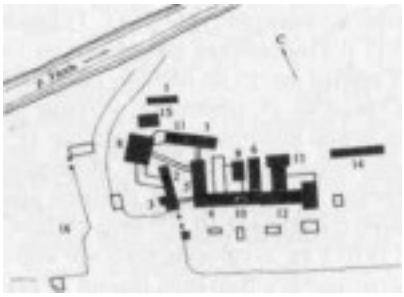
В 1840-50-х гг., при Я.П. Гарелине, на предприятии вводятся наиболее прогрессивные для того времени методы производства, устанавливаются новейшие технические приспособления - печатные многоколерные машины "пирротины", центробежные отжимательные аппараты из Франции и др. По табели о рангах за 1845 г. мануфактура Я.П. Гарелина стоит на втором месте после фабрики Н.М. Гарелина. В 1849 г. выработка предприятия равна 75 тыс. штук ситцевой ткани, число рабочих достигает 620 человек. В 1853 г. в числе первых в регионе на фабрике появляются механические печатные станки. Усилия Я.П. Гарелина по модернизации производства и его общественная деятельность получают официальное признание - в 1845 г. ему присвоено звание потомственного почетного гражданина, в 1850 г. - звание мануфактур-советника. В том же году подтверждается его статус поставщика императорского двора. В 1865 г. Я.П. Гарелин удостоен ордена Св. Станислава III степени "За полезное".

В 1865 г. на мануфактуре происходит разрушительный пожар, после которого Я.П. Гарелин, видимо, постепенно отходит от дел, все более посвящая себя общественным начинаниям. В нач. 1870-х гг. предприятие сдается в аренду отцу и сыну Петру Николаевичу и Леониду Петровичу Грязновым, и при них начинается следующий этап развития мануфактуры. В 1875 г. возводится новая отделочная фабрика. В период промышленного подъема, в кон. 1870-80-х гг., дело продолжает расширяться, строятся большие новые производственные корпуса, в результате чего предприятие становится одним из крупнейших в Иваново-Вознесенске. В 1891 г. наследники П.Н. Грязнова - дочь, С.П. Садовникова, и ее супруг, М.А. Садовников, - выкупают фабрику у Гарелиных. В 1893 г. образовано паевое "Товарищество Покровской ситцеплаточной набивной мануфактуры П.Н. Грязнова". К 1911 г. Покровская мануфактура занимает третье место по объему производства в Иваново-Вознесенске, уступая лишь Куваевской мануфактуре и фирме И. Гарелина (основной капитал предприятия достигает 3,2 млн. рублей, годовое производство составляет 10,125 млн. рублей). В сер. 1910-х гг. к ситцепечатному корпусу пристраивается большой новый объем.

В 1920-х гг. предприятия Н.М. Гарелина и П.Н. Грязнова были объединены в Сосневскую прядильно-ткацкую и ситцепечатную мануфактуру, получившую позже имя Ф.Н. Самойлова (при этом территориальное и технологическое разделение двух фабрик сохранилось). В советский период производство осуществлялось в зданиях дореволюционного времени. Лишь в 1983 г. была сделана большая пристройка к ситцепечатному корпусу 1910-х гг. Основной специализацией комбината оставалась отделка тканей (по данным на 1968 г. собственное суровье здесь обрабатывалось только один час в сутки, в остальное время использовалась ткацкая продукция 26 поставщиков; производительность ежедневно достигала 1 млн. м хлопчатобумажных и штапельных тканей). По сравнению с большинством фабрик области сооружения Покровской мануфактуры в 20 в. менее пострадали от перестроек и разрушений и во многом сохранили первоначальный архитектурный облик.

Один из крупнейших текстильных комплексов Иваново-Вознесенска; отличается

сложной пространственно-планировочной структурой, характерной для больших мануфактур поел. четв. 19 - нач. 20 в.; состоит из многочисленных соединенных между собой производственных зданий, образующих гигантский конгломерат сооружений. В стилистическом отношении фабрика интересна как пример разнообразных вариаций форм эклектики в архитектуре большого числа отделочных корпусов посл. четв. 19 в. Особое место в промышленном зодчестве Иванова занимают корпуса Покровской мануфактуры 1910-х гг. в формах протоконструктивизма.



Фабрика Я.П. Гарелина. Схема генплана:
1-набойный корпус мануфактуры Грачева,
2-набойный корпус, 3-дом жилой,
4-ситцепечатный корпус 1870-х гг.,
5-6-ситцепечатные корпуса 1880-90-х гг.,
7-технический корпус, 8-отделочный корпус
1880-х гг., 9-отделочный корпус рубежа XIX-XX вв.,
10-технологическая башня, 11-технический корпус
нач. XX в., 12-13-ситцепечатные корпуса 1910-х гг.,
14-склад химикатов, 15-колерная,
16-фабрика Н.М. Гарелина

Въезд на вытянутую в направлении восток-запад территорию фабрики расположен в середине западной границы участка. К северу от ворот находится двухчастное здание, которое включает набойный корпус 1-й пол. 19 в. и жилое здание 19-20 вв. (современные столовая и поликлиника). От въездных ворот на восток открывается перспектива главной "фабричной улицы", идущей вдоль протяженного южного фасада основного ситцепечатного корпуса, состоящего из двух разновременных, вытянутых в одну линию частей: западной (сер. 1870-х гг.) и восточной (1910-е гг.). Вдоль другой стороны фабричной улицы стоят многочисленные небольшие постройки советского времени, вероятно заменившие собой более ранние сооружения. К двухэтажному, прямоугольному в плане основному объему ситцепечатной фабрики с севера перпендикулярно примыкают четыре меньших двух-трехэтажных ситцепечатных корпуса 1880-1910-х гг., образующих вместе центральную группу в форме гребня с четырьмя зубцами (т.н. отделочное производство). Часть малых корпусов была сразу пристроена к основному, другие присоединены с помощью поздних достроек. Вторую, меньшую по размерам группу из нескольких сооружений (т.н. уборочно-складильный цех) образует стоящий у западной границы участка двухэтажный отделочный корпус рубежа 1880-х гг., соединенный с небольшим техническим корпусом нач. 20 в. и четырехэтажным техническим корпусом кон. 1880-1890-х гг. Кроме того, некоторые из названных зданий соединены между собой висячими переходами, образуя вместе сложную композицию, не лишенную своеобразной выразительности, хотя она и сформировалась преимущественно в результате чисто функционального присоединения одной части к другой. Наиболее эффектно внутреннее пространство замкнутых с трех сторон дворов в западной части комплекса, из которых больший (между корпусами 2 и 5), открывающийся налево от проходной, играет роль главного фабричного двора. Вокруг двух основных групп зданий сохранилось несколько отдельно стоящих, второстепенных по значению построек 19 в. Это выполненные в развитых формах эклектики склад химикатов 1870-80-х гг., отнесенный в восточный конец территории, и расположенное в ее северо-западном углу здание колерной 1870-80-х гг. (нынешний цех ширпотреба), за которым ближе к реке размещается набойный корпус мануфактуры Грачева кон. 18 - 1-й четв. 19 в.

Все перечисленные сооружения Покровской мануфактуры посл. четв. 19 в. и рубежа веков демонстрируют своеобразную эволюцию архитектурных форм за этот период: от достаточно простого, плоскостного, несколько провинциального по характеру наружного убранства, в первом большом ситцепечатном корпусе, где с характерными для эклектики элементами декора (висячими лопатками, или языками, и рустованными лучковыми перемычками окон - т.н. ресничками) еще соседствуют классицистические мотивы (междуэтажный и венчающий карнизы, лопатки, ризалиты), - до развитой, вполне самостоятельной по рисунку и профессионально выполненной системы эклектического декора в трех других корпусах, построенных, видимо, одновременно, чьи фасадные композиции подчинены ритму преобладающих вертикальных членений чередующихся лопаток и ниш и завершены широкими ступенчатыми зубчатыми карнизами. В небольшом корпусе кон. 19 - нач. 20 в. фасадный декор становится еще более разнообразным и объемным, хотя он и лишен строгости и цельности художественного решения предыдущих построек; здесь уже соединены мотивы кирпичного стиля и модерна. В технологической башне, возведенной над ситцепечатным корпусом на рубеже веков, использованы вполне явные формы модерна.

Ситцепечатный корпус, сер. 1870-х гг., - характерный для этого времени пример крупного сооружения текстильной фабрики, выполненного в достаточно лаконичных формах ранней эклектики. Это, видимо, первое фабричное здание, возведенное Грязновыми в 1875 г. Кирпичные стены окрашены по обмазке, декоративные элементы побелены. Северный и восточный фасады скрыты последующими пристройками.

Ситцепечатный корпус 1870-х гг. Фот. 1995 г.

Протяженный прямоугольный двухэтажный объем вытянут по оси восток-запад и имеет в средней части надстройку 1890-х гг. - третий этаж в виде небольшого мезонина. Главный южный фасад расчленен лопатками на прясла в три и четыре оси. Равномерно расставленные вертикальные окна завершены лучковыми перемычками, которые украшены мелким рустом в форме ресничек (их заглубленные части между выпусками кирпичей побелены). Перемычки нижних окон объединены обходящим их тонким валиком. Узкий первоначальный венчающий карниз, сохранившийся над восточной частью фасада, включает полосу вертикальных нишек в один кирпич и ряд ступенчатых кронштейнов; над западной половиной фасада в 1890-е гг. карниз дополнен поясом редко расставленных кронштейнов и несколькими полочками. Междуэтажный карниз состоит из

крупной прямоугольной тяги и двух рядов зубчиков. Лопатки в верхней части украшены трехлопастными языками. В стилистически отличающейся надстройке третьего этажа расположены три пары арочных окон, разделенные лопатками; в завершении фасада - треугольный фронтон. На массивных тумбах по его сторонам дата "1893" - год основания "Товарищества Покровской мануфактуры".

Технологическая башня. Фот. 1995 г.

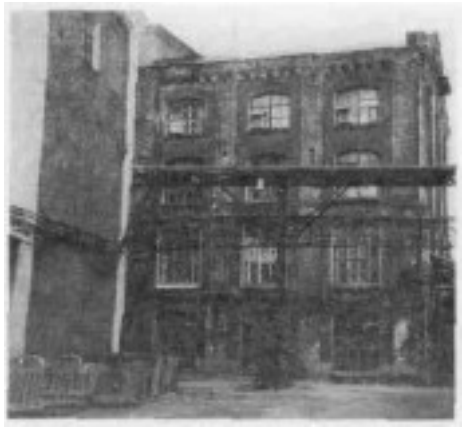
Башня технологическая, кон. 1890-х - нач 1900-х гг., — интересный пример небольшой промышленной постройки этого времени в формах модерна. Расположена над центральной частью первого отделочного корпуса и хорошо обозревается из двора, между корпусами. Стены выполнены в лицевой кирпичной кладке, декоративные замки перемычек побелены. Ее двухэтажный объем в виде вытянутого прямоугольника в плане имеет на уровне второго этажа характерное для модерна ступенчатое утолщение стен, трактованное как гигантский карниз. Фасады в обоих уровнях прорезаны узкими щелевидными окнами, сгруппированными по два (на торцах) и по три (на продольных сторонах). При этом в нижнем ярусе они помещены в общие ниши с лучковыми перемычками. Верхние окна, подобно бойницам прорезающие толщу ступенчатого карниза, имеют арочные завершения. Перемычки проемов и ниш отмечены вытянутыми замками.

Ситцепечатные корпуса, кон. 1880-х - 1890-е гг. - характерные для этого времени крупные текстильные сооружения, выполненные в формах эклектики. В стилистическом отношении демонстрируют более поздний этап развития архитектуры данного типа зданий, по сравнению с ситцепечатным корпусом сер. 1870-х гг., что выразилось в применении более сложных и определенных элементов декоративного убранства и в использовании более совершенных конструкций, позволивших увеличить площади остекления, шаг колонн и т.д. Пристроены к первому ситцепечатному корпусу одновременно, о чем свидетельствует почти полная идентичность композиции фасадов. Западный корпус в южной части включает более ранний низкий двухэтажный объем 1870-х гг. Кирпичные стены окрашены по обмазке, декоративные элементы побелены.

Оба прямоугольных в плане объема вытянуты в направлении север-юг; трехэтажный западный корпус перекрыт двускатной крышей, двухэтажный, с полуподвалом, восточный - вальмовой. В композиции фасадов преобладают вертикальные членения. Стены по всей высоте разделены широкими лопатками, переходящими в полосу завершающего карниза и образующими, таким образом, рамы вокруг вертикальных ниш (в одну ось каждая). Крупные квадратные окна с лучковыми перемычками почти полностью заполняют ниши, которые заканчиваются вверху многорядным зубчатым карнизом - наиболее выразительным элементом декора. Лопатки в верхней части украшены ступенчатыми висячими языками, перемычки выделены ресничками. В восточном корпусе лопатки поставлены с отступом от углов. В окнах сохранилась первоначальная квадратная расстекловка. На лопатках расположены небольшие круглые анкеры. В интерьерах применены металлические колонны и сводики по балкам.

Западный ситцепечатный корпус
1880-90-х гг. Фот. 1995 г.

Восточный ситцепечатный корпус
1880-90-х гг. Фот. 1995 г.



Технический корпус. Фот. 1995 г.

Технический корпус, 1880-90-е гг. Типичный пример среднего по размерам промышленного здания этого времени, выполненного в формах эклектики. Судя по характеру наружного убранства, четырехэтажное прямоугольное строение под двускатной крышей возведено одновременно с ситцепечатными корпусами. Отличие фасадной композиции данного корпуса состоит в применении окон разной высоты (в соответствии с постепенным уменьшением высоты этажей), что придает архитектуре больший динамизм. Под проемами третьего этажа проходит уступ стены, толщина которой больше в нижней половине здания. Глухой восточный торец разделен лопатками на три прясла. Завершающий этот фасад треугольный фронтон подчеркнут проходящим вдоль скатов ступенчатым карнизом и свисающими зубчиками-язычками. Внутри здания металлические колонны и сводики по балкам.

Отделочный корпус, рубеж 19-20 вв., - интересный пример небольшого промышленного здания в развитых формах поздней эклектики, в которых присутствуют отдельные мотивы модерна. Стены выполнены в лицевой кирпичной кладке, декоративные элементы побелены. Нижняя часть северного и восточного фасадов, а также два других фасада закрыты пристройками. Компактный, прямоугольный, двухэтажный, с полуподвалом, объем завершен двускатной крышей. Фасады обработаны выразительным, подчеркнуто объемным декором, более насыщенным в верхней части здания. Стены расчленены массивными лопатками на узкие прясла, в каждом из которых помещено одно крупное вертикальное окно и три узких над ними (все проемы с лучковыми перемычками). Высокий цоколь заканчивается профилированной тягой, покрытой

цементной штукатуркой. Широкий венчающий карниз включает ряды полочек и зубчиков, лопатки украшены ступенчатыми трехчастными языками. Северный торцовый фасад в пять осей завершен щипцовым фронтоном с повышенной средней частью, в которой помещены два узких окна. Вокруг их лучковых перемычек имеется характерное для модерна ступенчатое утолщение стены; выше располагается утрированно тяжелый ступенчатый карниз. Скаты фронтона подчеркнуты крупными ступенчатыми зубчиками. Внутри корпуса применены металлические колонны и сводики по балкам.

Отделочный корпус. Фот. 1995 г.

Ситцепечатный корпус 1910-х гг.
Фот. 1995 г.

Ситцепечатный корпус (фрагмент фасада). Фот. 1995 г.

Ситцепечатные корпуса, 1910-е гг., - интересный и весьма редкий пример крупных промышленных сооружений, выполненных в выразительных формах протоконструктивизма. Стены и наружные колонны кирпичные. Длинные двухэтажные объемы, образующие в плане Т-образную фигуру, возведены в два этапа. Западная

половина одного из корпусов выстроена несколько раньше, о чем свидетельствует рисунок тонкого венчающего карниза с рядом сухариков. Протяженные фасады корпусов предельно просты по композиции: всю плоскость стен занимают витражи остекления, разделенные тонкими кирпичными опорами на высокие прясла. На торцах обоих корпусов расположены монументальные башнеобразные объемы, архитектура которых особенно эффектна. Крупные глухие плоскости их стен контрастно противопоставлены стеклянным протяженным фасадам. Углы башен подчеркнуты массивными квадратными пилонами, выступающими в виде своеобразных зубцов над краем кровли. На две трети высоты фасады башен расчленены на прясла (в основном сплошь застекленные) часто поставленными, квадратными в сечении колоннами; последние объединены тонкой балкой. Верхняя часть каждого фасада - глухая кирпичная стена, напоминающая гигантский аттик, который прорезан редко расставленными круглыми окнами в широких рамочных наличниках. Побеленные элементы каркаса и обрамления круглых окон контрастируют с красным цветом кирпичных стен.

Отделочный корпус, 1880-е гг., - пример крупного промышленного сооружения этого времени, в архитектуре которого сочетаются классицизирующие элементы и мотивы эклектики. Двухэтажное кирпичное здание, близкое к квадрату в плане, перекрыто вальмовой крышей. На фасадах равномерно расставлены большие вертикальные окна с лучковыми перемычками. Стены отмечены развитыми междуэтажным и венчающим карнизами и разделены на прясла пилястрами, капители которых трактованы как массивные кронштейны. В нижней части капителей помещены трехчастные языки.

Отделочный корпус. 1880-х гг. Фот. 1995 г.

Набойный корпус, 1-я пол. 19 в., - скромный пример раннего промышленного сооружения в упрощенных классицистических формах. Кирпичные стены оштукатурены и окрашены. В 20 в. переделаны проемы первого этажа, заменена столярка, внутренняя планировка утрачена. Двухэтажный прямоугольный объем под вальмовой крышей вытянут по оси север-юг. Стены отмечены междуэтажной тягой, углы закреплены широкими огибающими лопатками. В обоих этажах в равномерном ритме расположены небольшие прямоугольные окна. На протяженном западном фасаде (двадцать одна световая ось) средняя часть выделена ризалитом в одиннадцать осей, ризалит завершен гладким фризом и ступенчатым карнизом.

Набойный корпус 1-й пол. 19 в. Фот. 1995 г.

Дом жилой (?), 2-я пол. 19 в. - сер. 20 в., - здание со сложной строительной историей, выполненное в упрощенных классицистических формах. Стены кирпичные, окрашены по штукатурке в два цвета. В основе объема - двухэтажная постройка 2-й пол. 19 в., от которой на западном фасаде сохранились невысокие окна с лучковыми

перемычками; в 20 в. она была расширена, надстроена и получила существующий декор. Квадратное в плане трехэтажное здание с равновысоким узким крылом с запада завершено вальмовой крышей. Нижний этаж, сильно вросший в землю, трактован как цокольный. Его стены обработаны плоским рустом и завершены тонким междуэтажным карнизом. Верхние этажи на главном симметричном южном фасаде объединены четырехпилястровым портиком, а на боковом западном - тремя пилястрами. Окна третьего этажа отмечены подоконными полочками на боковых кронштейнах. На главном фасаде проемы двух нижних этажей, заключенные в квадратные ниши, растесаны в 20 в. В верхнем этаже, между пилястрами помещены пары более узких окон, а в междуэтажной плоскости находятся квадратные накладные доски. Стены завершены широким гладким фризом и карнизом с многообломным профилем.

Жилой дом. Фот. 1995 г.

Набойный корпус мануфактуры Грачева кон. 18 - 1-й четв. 19 в. - см. Мануфактура Е.И. Грачева. Набойные корпуса.

Гарелин Я., 1984, т 1, с. 140, 165, 197, 210; т. 2, с. 110; Шишмарев, с. 56; Иоксимович, 1912, табл. 2; 1915, т. 1, с. 214-219, 252-256, 343-344; Вестник мануфактурной промышленности 1910-11 гг., № 5 (17), с. 913; 1911-12 гг., № 15 (27), с. 1365; Текстильное дело в России, 1912, с. 265; Исторический обзор.., 1914, с. 40; Текстильные фабрики.., с. 231-232; Статистика.., 1930; Путеводитель-справочник.., 1933; Глебов, Воскресенский, с. 12; Герасимов, 1958; История города Иванова, 1958, ч. 1, с. 72; Глебов, Лешуков, Логинов, с. 31.

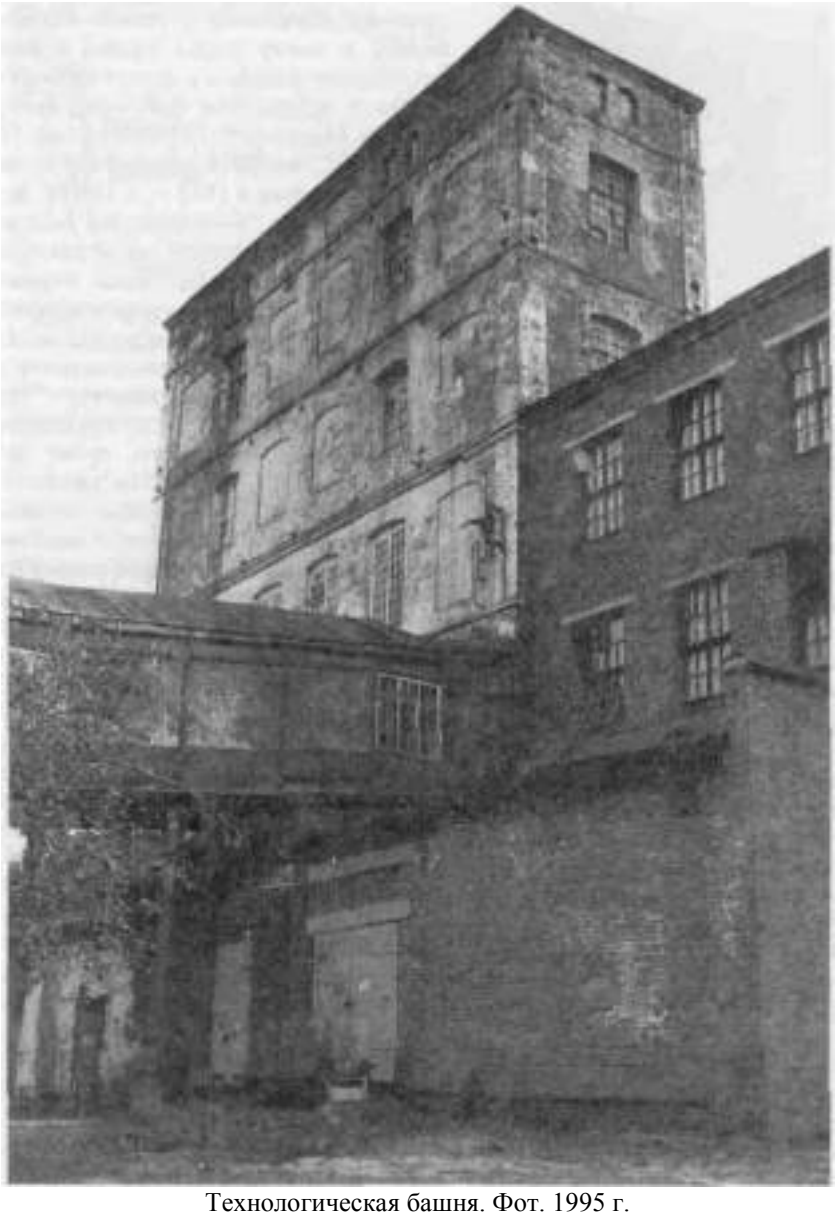
ФАБРИКА ДЕРБЕНЕВЫХ СИТЦЕНАБИВНАЯ ("ТОВАРИЩЕСТВА МАНУФАКТУР НИКАНОРА ДЕРБЕНЕВА СЫНОВЬЯ", ФАБРИКА им. С.М. КИРОВА), посл. четв. 19 - нач. 20 в. ул. Жиделева, 21; ул. Громобоя.

Расположена в центральной части города, в Вознесенском посаде, на берегу р. Уводь. Территория с юга соседствует с фабрикой "Торгового дома З. Кокушкина и К. Маракушева", с востока ограничена ул. Жиделева (бывш. Вознесенской), а с севера - спускающейся к Уводи ул. Громобоя. История предприятия связана с фамилией крупных фабрикантов Дербеневых. Основатель династии, Тимофей Васильевич Дербенев, в 1822 г. открыл крупное ткацкое заведение, которое в дальнейшем развивалось под руководством его сына, Никанора Тимофеевича Дербенева (1813-1886). В 1871 г. на мануфактуре введено механическое ситцепечатание, приобретена одновальная печатная машина с конным приводом. В 1875 г. у купца Дурденевского куплена ситценабивная фабрика с паровым двигателем, которая в 1886 г. переведена на данный участок - в корпуса, купленные у "Товарищества Мануфактур П.И. Лопатина". В 1887 г. учреждено "Товарищество Мануфактур Никанора Дербенева Сыновья", после чего, в 1890-1900-е гг., осуществляется сооружение новых фабричных зданий. Одновременно все прядильно-ткацкое производство фирмы было сосредоточено на построенной в 1893-97 гг. фабрике, в местечке Камешкове (близ станции Новки Московско-Нижегородской железной дороги). В кон. 19 - нач. 20 в. предприятия "Товарищества" являлись одними из наиболее крупных в текстильном регионе (в 1910-11 гг. стоимость фабричного имущества равнялась 4066 млн. руб., число рабочих достигало 3840, в год вырабатывалось продукции на 6 млн. руб.). На ивановской ситценабивной фабрике в 1914 г. действовало 7 печатных машин. Директорами правления были Иван Никанорович, Павел Никанорович и Василий Александрович Дербеневы.

В 1920-е гг. восстановление производства на предприятии шло дольше, чем на других ивановских мануфактурах. В 1924-25 гг. один из двух больших корпусов фабрики перестроен в первый в городе Народный дом (ныне кинотеатр "Великан"). Остальная часть мануфактуры также была намечена к ликвидации, однако в нач. 1930-х гг. в корпусах фабрики Дербеневых было оборудовано ткацкое производство. В последующие годы к дореволюционным зданиям сделаны многочисленные пристройки, значительно исказившие их первоначальный облик.

Пример крупного текстильного предприятия Иваново-Вознесенска, включающего постройки 1890-1900-х гг., выполненные в строгих монументальных формах с отдельными декоративными элементами в духе эклектики и неоклассицизма.

Прямоугольная в плане территория фабрики имеет понижение рельефа на запад, в сторону реки. Въезд расположен со стороны ул. Жиделева. В центре фабричного двора, ограниченного с юга и запада Г-образным в плане деревянным зданием заводоуправления (?), установлен памятник С.М. Кирову. Главный отделочный корпус, с высокой шестиэтажной технологической башней на западном торце, вытянут вдоль ул. Громобоя. В одну линию с ним, ниже по рельефу стоит протяженное здание кинотеатра "Великан", также завершенное с запада повышенным объемом. Вместе они образуют выразительную динамичную композицию застройки улицы. В западной части фабричной территории расположены сильно перестроенные корпуса, выдержанные в упрощенных классицистических и эклектичных формах.



Технологическая башня. Фот. 1995 г.

Отделочный корпус, 1890-1900-е гг., - характерный пример промышленного сооружения этого времени, выполненного в монументальных архитектурных формах с использованием скромных, несколько суховатых классицистических элементов декора. Утрачено первоначальное цветовое решение фасадов (краснокирпичные стены с выделенными побелкой деталями); в настоящее время они окрашены по штукатурке. Со стороны фабричной территории в 20 в. сделаны многочисленные пристройки.

Трехэтажный прямоугольный объем сильно вытянут в направлении восток-запад и покрыт двускатной крышей. Протяженный северный (уличный) фасад отмечен равномерным ритмом часто расставленных крупных окон с лучковыми перемычками, чередующихся с расположенными в простенках пилястрами. Стена расчленена также тонкими междуэтажными полочками и завершена нешироким ступенчатым карнизом.

Фабрика Дербеневых. Отделочный корпус.
Фот. 1995 г.

Технологическая башня на западном торце корпуса - одна из самых внушительных построек этого типа в Иванове, отличающаяся особой мощью архитектурного облика. Шестиэтажное прямоугольное в плане сооружение ориентировано перпендикулярно продольной оси здания. Узкие северный и южный торцы башни имеют одну ось окон, а западный и восточный фасады - шестиосные. Массив стены подчеркнут рельефными декоративными элементами: широкими огибающими лопатками, закрепляющими углы объема, и тонкими междуэтажными тягами. На обращенном к реке западном фасаде в верхних этажах средние пары и крайние окна - ложные. Верхний этаж понижен и трактован как аттик, увенчанный ступенчатым карнизом.

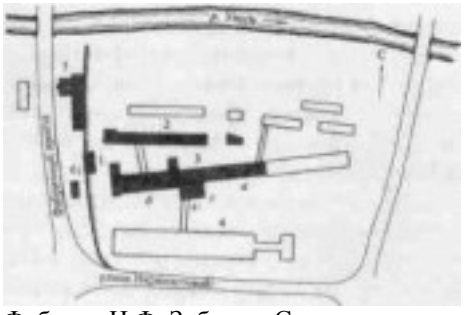
Иоксимович, 1912, табл. 2; 1915, с. 345-346; Текстильное дело в России, 1912, с. 205; Исторический обзор.., 1914, с. 78; Текстильные фабрики, с. 64; Иваново в годы.., 1936, с. 8.

ФАБРИКА Н.Ф. ЗУБКОВА ("ТОВАРИЩЕСТВА БОЛЬШОЙ ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКОЙ МАНУФАКТУРЫ", ПРЯДИЛЬНО-ТКАЦКАЯ ФАБРИКА им. С.И. БАЛАШЕВА),посл.треть 19-нач. 20в. ул. Икрянистовой, 20.

Расположена в западной части города, на правом берегу р. Уводь, напротив фабрик Вознесенского посада. Занимает наиболее крупную территорию среди предприятий Дмитровской слободы, возникшей здесь во 2-й четв. 19 в. Участок с востока ограничен дорогой, спускающейся к мосту через Уводь, с юга - ул. Икрянистовой, а с запада примыкает к узкой территории фабрики "Товарищества Мануфактур Н.Ф. Зубкова Наследников". Фабрика, основанная купцом Н.Ф. Зубковым в 1867 г., в 1880 г. перешла в ведение "Товарищества Большой Иваново-Вознесенской мануфактуры", которое организовало здесь первое в Иваново-Вознесенске специализированное предприятие для снабжения неокрашенными тканями многочисленных местных отделочных мануфактур. "Товарищество" принадлежало крупнейшим ивановским фабрикантам, среди которых паи в кон. 19 - нач. 20 в. имели Н.Н. и Я.Н. Фокины, А.Ф. и Ф.А. Витовы и Новиковы. Строительство основных производственных корпусов относится к 1880-90 гг. В нач. 1890-х гг. на фабрике 2500 рабочими вырабатывалось 400000 кусков миткаля в год. В кон. 19 в. и 1-й трети 20 в. мануфактура являлась наиболее крупным прядильно-ткацким предприятием Иваново-Вознесенска. В январе 1918 г. она первой среди предприятий всего Ивановского региона была национализирована по специальному декрету, подписанному В.И. Лениным, и получила название Большой Дмитровской прядильно-

ткацкой мануфактуры им. С.И. Балашева. В 1927 г. здесь действовало 69608 прядильных веретен, 2206 ткацких станка, количество рабочих достигало 5950 человек. В 1960-70-е гг. фабрика значительно расширилась: возведены два больших железобетонных корпуса и административное здание.

Одно из крупных текстильных предприятий Иваново-Вознесенска, которое включает производственные здания посл. трети 19 - нач. 20 в., выполненные в выразительных формах эклектики, а также фабричную постройку более раннего периода в упрощенных классицистических формах.



Фабрика Н.Ф. Зубкова. Схема генплана:
1-набойный корпус, 2-ткацкий корпус,
3-прядильно-ткацкий корпус,
4-производственный корпус 1960-70-х гг.,
5-ситцепечатный корпус, 6-заводоуправление

Обширная, близкая к квадратной территория фабрики имеет сильное понижение рельефа на север, в сторону реки. Небольшое здание набойного корпуса 1-й пол. 19 в., стоящее на западной границе современного участка, вероятно, первоначально принадлежало мануфактуре Зубковых. Посередине территории параллельно друг другу по оси восток-запад вытянуты два главных сооружения комплекса: ближе к реке находится ткацкий корпус 1880-90-х гг., а южнее, выше по рельефу расположен крупный прядильно-ткацкий корпус 1870-1900-х гг., состоящий из нескольких разновременных частей и имеющий три башни на главном южном фасаде. По-видимому, перед этим фасадом первоначально размещался большой фабричный двор, на месте которого поставлен новый производственный корпус 1960-70-х гг. с девятиэтажным административным объемом на восточном торце. К северу и востоку от основных сооружений располагаются небольшие подсобные строения кон. 19 - 20 в, не представляющие большой художественной ценности.

Набойный корпус. Фот. 1995 г.

Набойный корпус, 1-я пол. 19 в., - редкий сохранившийся пример одного из ранних текстильных сооружений Иваново-Вознесенска. Кирпичные стены оштукатурены и окрашены. В советское время заменены перекрытия, на восточном фасаде заложены старые и пробиты новые окна, южный торец закрыт пристройкой. Массивный прямоугольный в плане трехэтажный объем (верхний этаж надстроен на рубеже 19-20 вв.) покрыт высокой вальмовой крышей с дощатым карнизом большого выноса. Несмотря на многочисленные переделки, на фасадах сохранились архитектурные элементы, позволяющие представить первоначальный выразительный облик здания. Стены расчленены небольшими прямоугольными нишами, которые остались от ряда заложенных

оконных проемов, располагавшихся на большом расстоянии по вертикали. Третий этаж завершен двухступенчатым карнизом и гладким фризом. Средняя часть продольного восточного фасада отмечена двумя лопатками. Торцовый северный фасад имеет симметричную композицию в пять осей (окна заложены).

Ткацкий корпус. Фот. 1995 г.

Прядильно-ткацкий корпус. Фот. 1995 г.

Ткацкий корпус, 1880-90-е гг., - характерное для этого времени промышленное сооружение со скромным фасадным убранством. На фоне красно-кирпичных стен выделяются оштукатуренные декоративные элементы и окрашенные белой краской широкие оконные переплеты. Здание состоит из небольшого четырехэтажного объема в западной части и вытянутого на восток протяженного двухэтажного крыла под высокой двускатной крышей. Фасады, прорезанные рядами равномерно расставленных окон с лучковыми перемычками, расчленены тонкими междуэтажными тягами и завершены: в двухэтажной части - ступенчатым карнизом, а в четырехэтажной - широким гладким фризом, который соединен с лопатками, закрепляющими углы объема.

Прядильно-ткацкий корпус, 1870-1900-е гг., - интересное промышленное сооружение с выразительным эклектичным декором, который варьируется в нескольких разновременных частях. Стены краснокирпичные, декоративные элементы побелены. К восточному торцу в 1960-70-е гг. сделана большая пристройка из силикатного кирпича.

Крупный протяженный четырехэтажный корпус (нижний этаж из-за перепада рельефа частично скрыт под землей) имеет сложную конфигурацию плана. Он состоит из восточной, видимо наиболее ранней, прямоугольной части 1870-90-х гг. (а); большого западного П-образного объема 1880-90-х гг. (б) (с башнями на флангах южного фасада) и соединяющего их небольшого, чуть повышенного объема рубежа 1890-1900-х гг. (в). Рядом с последним возвышается эффектная семиэтажная башня (г), также включающая равномерные ярусы 1870-1900-х гг.

Несмотря на различия в рисунке фасадов отдельных частей здания, оно отличается архитектурной целостностью. Этому способствует их близкая высота, общий ритм равномерно расставленных, одинаковых по форме оконных проемов, единое красно-белое цветовое решение. Восточная часть корпуса в трех нижних этажах имеет характерный для ранней эклектики измельченный фасадный декор: многорядные междуэтажные карнизы с отрезками поребрика под окнами, выделенные ресничками лучковые перемычки проемов (в третьем этаже они объединены тонким валиком, а во втором - плоской выступающей тягой, обходящими верхнюю часть окон). В надстроенном в 1890-х гг. четвертом этаже окна подчеркнуты выступающими лучковыми перемычками, а в завершении стены проходит характерный для поздней эклектики широкий ступенчатый карниз с рядами зубчиков и с крупными, свисающими в простенки висячими лопатками, напоминающими сталактиты.

Технологическая башня. Фот. 1995 г.

Фасады западной части здания отличаются строгой монументальностью. Стены отмечены тонкими междуэтажными полочками и завершаются развитым карнизом с рядом ступенчатых, сужающихся книзу треугольных кронштейнов. На северном и южном протяженных фасадах через четыре оси окон расположены широкие лопатки. Выразительная композиция западного восьмиосного фасада определяется частым ритмом пилонов-контрфорсов, поставленных в межоконных простенках и подчеркнутых креповками венчающего карниза и междуэтажных тяг.

В среднем встроенном объеме, выдержанном в духе стилизованного классицизма, этажи разделены профилированными карнизами, в межоконных простенках поэтажно расставлены лопатки, а над проемами выступают гладкие лучковые перемычки.

Семиэтажная технологическая башня со своеобразным силуэтом (чуть расширяющаяся в верхней части) - одно из наиболее интересных сооружений этого типа в Иванове. В четырех нижних ярусах ее убранство соответствует декору восточной части корпуса. Пятый ярус, видимо, возведенный в нач. 1900-х гг., выдержан в переходных от эклектики к модерну формах. Каждый его фасад оформлен треугольным щипцовым фронтоном, вдоль широких скатов которого расположены напоминающие машикули ползучие арочки на небольших висячих лопатках. На южном фасаде этого яруса под фронтоном помещены две пары узких вертикальных окон, объединенных в ниши. Венчающие башню шестой и седьмой ярусы выполнены в формах романтизированного модерна. На уровне шестого этажа по краям фасадов находятся круглые окна в широких обрамлениях. Верхняя часть имеет ступенчатое утолщение стены, прорезанное на каждом фасаде тремя арочными окнами типа бойниц. Венчают стены широкие горизонтальные зубцы.

Кронштейн лестницы. Фот. 1995 г.

Прядильно-ткацкий корпус (фрагмент). Фот. 1995 г.

Внутри корпуса использованы своды Монье. В башне сохранилась металлическая лестница с узорчатыми тиснеными ступенями, ажурными орнаментированными проступями и крупными кронштейнами.

Гарелин Я., 1884, т. 1, с. 208-210; Шишмарев, с. 58; Иоксимович, 1912, табл. 2; Текстильные фабрики, с. 12; Глебов, Соколов, 1952; Соколов В.М., 1961, с. 3-4; Глебов, 1969, с. 36.

ФАБРИКА СИТЦЕВАЯ Н.Ф. ЗУБКОВА ("ТОВАРИЩЕСТВА МАНУФАКТУР Н.Ф. ЗУБКОВА НАСЛЕДНИКОВ"), 2-я четв. 19 - нач. 20 в. Фабричный проезд, 6

Расположена в западной части города, в Дмитровской слободе, на правом берегу р. Уводь. Территория предприятия на востоке соседствует с фабрикой "Товарищества Большой Иваново-Вознесенской Мануфактуры", а на западе ограничена Фабричным проездом, на противоположной стороне которого находится отделочная фабрика "Товарищества Мануфактур Н.М. Полушина Наследников". История этой первой в Дмитровской слободе фабрики связана с фамилией известных ивановских предпринимателей Зубковых. В 1825 г. П.А. Зубков, работавший резчиком "манер" (набойных досок) на местных отделочных фабриках, основал на этой земле (принадлежавшей графу Воронцову, а с 1828 г. - братьям Корнауховым) ручную набойную мануфактуру. В 1837-38 гг. П.А. Зубков выкупил участок и построил механическую ситцепечатную фабрику, управление которой в сер. 19 в. перешло к его сыну, Ф.П. Зубкову, а затем внуку, Н.Ф. Зубкову. Во 2-й пол. 19 в. и нач. 20 в. фабрика активно развивалась. В 1880-х гг. она являлась первой по производительности в Вознесенском посаде и считалась образцовой по техническому оснащению: здесь ежегодно выпускалось 80000 кусков ситца на сумму 500000 руб. В 1893 г. вместе с другими предприятиями фабрика Зубковых была включена в "Товарищество Мануфактур Н.Ф. Зубкова Наследников". В 1910-е гг. директорами правления "Товарищества" состояли Н.Н., Ф.Н. и Л.Н. Зубковы, основной капитал составлял 2 млн. руб., на всех фабриках фирмы работало 2700 человек, т.е. она входила в первую десятку крупнейших текстильных предприятий Иваново-Вознесенска. В советское время и в 1990-е гг. основной производственный корпус был приспособлен для размещения ремонтной мастерской, складов, Театра-студии им. Владимира Высоцкого и других целей.

Характерный пример текстильного предприятия Иваново-Вознесенска со сложной объемной структурой главного производственного корпуса, состоящего из нескольких разновременных частей и отражающего разнообразную архитектурную стилистику - от упрощенных классицистических форм (во фрагментах 1-й пол. - сер. 19 в.) до мотивов эклектики и модерна (2-я пол. 19 в. и нач. 20 в.).

Узкий участок, занимаемый фабрикой, вытянут вдоль улицы в направлении север-юг и имеет сильный уклон рельефа на север, в сторону реки. В средней его части стоит крупный ситцепечатный корпус 2-й трети 19 - нач. 20 в., выходящий западным фасадом на ул. Малая Дмитровка. Выше по рельефу расположено небольшое здание заводоуправления (?), посл. четв. 19 в. Оба сооружения краснокирпичные с побеленными декоративными элементами.

Ситцепечатный корпус в своем современном виде образован в результате присоединения друг к другу нескольких разновременных построек и имеет сложную конфигурацию плана. Главная его часть состоит из трех прямоугольных объемов - "нанизанные" на одну общую ось север-юг, они, видимо, последовательно пристраивались друг к другу. Основу двух зданий, стоящих выше по рельефу, составляют сильно перестроенные двух-трехэтажные набойные корпуса 2-й четв. - сер. 19 в. Более крупный четырехэтажный объем, расположенный ближе к реке, - вероятно, механическая фабрика кон. 1830-х гг. Все они имеют скромный фасадный декор: тонкие междуэтажные тяги и венчающие стены карнизы. Первоначальные небольшие прямоугольные окна частично заменены на крупные проемы с лучковыми перемычками. К нижнему четырехэтажному объему с запада примыкает большой квадратный в плане корпус. Над двумя нижними его

этажами (2-й пол. 19 в.) в нач. 20 в. надстроены третий этаж и двухъярусная прямоугольная в плане башня своеобразного силуэта. Нижний ярус башни завершен широким карнизом, над которым проходит обходная галерея большого выноса. Верхний ярус заканчивается высокой сквозной балюстрадой, которая на более узких гранях (северной и южной) слегка изогнута, приобретая лучковую форму. Фасады башни в обоих ярусах имеют одиночные узкие арочные окна с характерными для модерна изящными наличниками. Крупные окна третьего этажа этой части здания подчеркнуты широкими, рельефно выступающими лучковыми перемычками, соединенными на уровне их оснований отрезками фриза.

Ситцепечатный корпус. Фот. 1995 г.

Заводоуправление. Фот. 1995 г.

Заводоуправление - пример небольшого служебного фабричного здания кон. 19 в. с выразительным эклектичным фасадным декором. Прямоугольный двухэтажный объем на высоком цоколе покрыт вальмовой крышей. Главный западный фасад в двенадцать осей окон асимметричен. Он разделен лопатками на неравные прясла в одну-четыре оси. Стены опоясаны многорядными карнизами - междуэтажным и венчающим. Окна первого этажа отмечены рустованными лучковыми перемычками с повышенными Т-образными замковыми камнями. Во втором этаже выступающие перемычки с широкими замками объединены тонким валиком, обходящим верхнюю часть проемов. В середине главного фасада находится вход, снабженный металлическим зонтом с ажурной решеткой. Над ним расположено лестничное окно необычной формы: два вертикальных стрельчатых проема объединены широким дугообразным архивольтом.

Заводоуправление (фрагмент лестницы).
Фот. 1995 г.

Внутри здания сохранилась красивая металлическая лестница с тисненными растительным орнаментом ступенями, ажурными проступями и решеткой сложного плетения.

Гарелин Я., 1884, т.1, с. 208-210; Текстильное дело в России, 1912, с. 265.

ФАБРИКА им. Ф.Э. ДЗЕРЖИНСКОГО. КОРПУС ПРЯДИЛЬНЫЙ, 1920-е гг. ул. Тимирязева, 1.

Расположен на территории текстильной фабрики (бывш. Зубкова) в северозападной части города. Возведен по проекту ивановского архит. А.С. Стаборовского и инж. Н.В. Рудницкого в 1926-27 гг. В основе конструкции - железобетонный каркас с кирпичным заполнением; стены оштукатурены. Главный фасад (со стороны ул. Тимирязева) закрыт построенным в 1950-х гг. бытовым корпусом фабрики. Интересный образец промышленной архитектуры конструктивизма, первое крупное текстильное предприятие, построенное в Иванове в советское время.

Прядильный корпус фабрики им Дзержинского. Фот. 1970 г.

Четырехэтажное Т-образное в плане здание с плоской крышей состоит из протяженного главного объема и небольшого вспомогательного, примыкающего к нему под прямым углом. На главном фасаде доминируют два необычных, восьмигранных в плане ризалита - объемы лестничных клеток. Акцентом композиции служит также технологическая башня, расположенная на месте примыкания объемов. Выразительность архитектуры достигается контрастным сопоставлением ритмично чередующихся вертикалей сплошного остекления, объединяющих три верхних производственных этажа, с гладко оштукатуренными узкими простенками, которые на уровне цокольного этажа переходят в своеобразные лопатки-контрфорсы (между ними размещены небольшие парные окна). Если в основной части фасадов преобладают остекленные участки стен, то в ризалитах, наоборот, доминируют глухие оштукатуренные поверхности. Просторные интерьеры отличаются хорошей освещенностью.

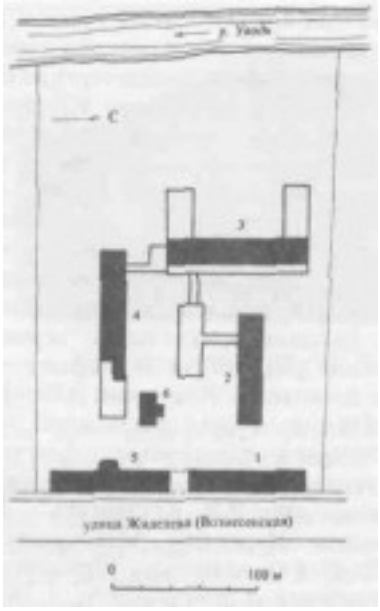
Рабочий край, 1927, № 1; № 69; № 98; Приходъко, Глебов, 1972, с. 82-84; Глебов, Лешуков, 1981, с. 92-94.

ФАБРИКА З.Л. КОКУШКИНА И К.И. МАРАКУШЕВА ("ТОРГОВОГО ДОМА З. КОКУШКИНА И К. МАРАКУШЕВА", НОВО-ИВАНОВСКАЯ МАНУФАКТУРА (НИМ)), кон. 19 - нач. 20 в. ул. Жиделева, 1.

Находится в центре современного города, на левом берегу р. Уводь, на территории бывш. Вознесенского посада.

Занимает прямоугольный участок, имеющий сильный уклон рельефа к западу, в сторону реки. Он соседствует на юге с фабрикой "Товарищества Куваевской ситценабивной мануфактуры" и усадьбой Маракушевых, а на севере - с бывшим механическим отделением фабрики "Товарищества Мануфактур Н.М. Полушина". Известно, что здесь уже в нач. 19 в. существовала набойная фабрика Петра Прохоровича Кокушкина. Бывший приказчик и, вероятно, дальний родственник последнего - Захар Леонтьевич Кокушкин (1809-1889) в 1840-е гг. основал собственную ситценабивную и отбельную мануфактуру. В ее управлении с 1874 г. стал принимать участие зять З.Л.

Кокушкина - Константин Иванович Маракушев. В 1870-80-х гг. владельцы обращаются к коммерческой деятельности, в 1880 г. на имя дочери З.Л. Кокушкина покупается бывшая фабрика П.П. Кокушкина, к тому времени остановленная. В 1886 г. основан Торговый дом. В 1889 г. дело переходит в единоличное владение К.И. Маракушева (видимо при нем в 1890 - нач. 1900-х гг. строятся заводоуправление и казарма). В 1905 г., после смерти К.И. Маракушева, главой Торгового дома становится его сын Иван Константинович Маракушев, который в 1910-е гг. считался богатейшим фабрикантом Иваново-Вознесенска, с капиталом 20 млн. руб. При новом владельце в 1900-1910-е гг. осуществляется перестройка всего предприятия - возводятся новые корпуса для механической ткацкой фабрики и два железобетонных корпуса отбельной и ситцепечатной фабрик. В этот период здесь образуется одна из наиболее современных мануфактур того времени. В 1912 г. на ней работало 1300 человек, годовой оборот составлял 3 млн. руб. После установления советской власти фабрика переименована в Ново-Иваново-Вознесенскую мануфактуру. Производство тканей продолжалось в старых корпусах, лишь в 1970-80-е гг. к отбельному корпусу была сделана крупная пристройка. Тогда же рядом с производственными зданиями были возведены многочисленные мелкие технические сооружения и висячие переходы, что значительно исказило первоначальный архитектурный облик предприятия.



Фабрика Маракушева.
Схема генплана:
1-казарма (?), 2- ткацкий корпус,
3- ситцепечатный корпус,
4-отбельный корпус,
5-отделочный корпус,
6-заводоунравление

Один из наиболее цельных и интересных комплексов промышленного зодчества Иваново-Вознесенска кон. 19 - нач. 20 в. (в настоящее время значительно утративший свою художественную выразительность из-за многочисленных перестроек советского времени), демонстрирующий быстрое изменение архитектурного стиля, произошедшее за короткий отрезок времени, с кон. 1890-х до сер. 1910-х гг. Архитектура построек, по сравнению с большинством других фабричных сооружений ивановского региона этого времени, отличается более высоким профессиональным уровнем проработки фасадных композиций и прорисовки элементов декора. В некоторых зданиях, особенно в отбельном и ситцепечатном корпусах, в ясности и определенности художественного замысла (а во втором случае - и в оригинальности архитектурных форм) ощущается рука опытного мастера столичного уровня.

На сравнительно небольшой территории фабрики расположены пять отдельно стоящих крупных сооружений кон. 1890-х - 1910-х гг. Два прямоугольных трехэтажных объема вытянуты по оси север-юг вдоль красной линии улицы и соединены висячим двухэтажным переходом, под которым находится арка главного въезда. Северный из них корпус казарм (?), возведен на рубеже 19-20 вв. и имеет характерный для этого времени суховатый эклектичный декор. Южный отделочный корпус - видимо наиболее поздний по времени строительства среди зданий комплекса - выдержан в упрощенных неоклассицистических формах, свойственных архитектуре 1910-х гг. (в настоящее время здесь расположен культурный центр). Остальные три главных производственных здания поставлены посредине территории. Севернее въездных ворот перпендикулярно улице вытянут ткацкий корпус 1900-х гг. - с оригинальным наружным убранством, сочетающим элементы разных стилей. Ниже по рельефу поставлен ориентированный по оси север-юг самый большой ситцепечатный корпус 1900 - 1910-х гг., выполненный в выразительных формах позднего модерна. В южной части территории находится вытянутый на запад, к реке, корпус отбельной фабрики, близкий по неоклассицистической стилистике фасадов отделочного корпуса и, видимо, того же времени. Вблизи въездных ворот, к юго-западу от них, стоит небольшое здание заводоуправления кон. 19 в. с эклектичным наружным убранством.

Казарма. Фот. 1995 г.

Казарма (?), рубеж 19-20 вв., - характерный пример крупного фабричного сооружения этого времени в формах эклектики; в рисунке отдельных деталей ощущается влияние модерна. Прямоугольное трехэтажное здание выполнено в лицевой краснокирпичной кладке, многочисленные декоративные элементы побелены. Композиция протяженных западного и восточного фасадов определяется частым мерным ритмом высоких прямоугольных окон, чередующихся с лопатками в простенках. Проемы отмечены ступенчатыми подоконными полочками и П-образными декоративными перемычками с выступающими веерными замками. Между вторым и третьим этажами и в завершении проходят широкие ступенчатые карнизы с крупными креповками над лопатками. Последние в верхней части украшены массивными трехчастными "языками"; над венчающим карнизом по оси лопаток установлены крупные парапетные тумбы.

Ткацкий корпус, 1900-е гг., - интересный пример промышленного сооружения этого времени, в архитектуре которого мотивы неоклассицизма сочетаются с отдельными элементами в духе эклектики и модерна. Прямоугольное длинное двухэтажное здание завершено вальмовой крышей. Стены выполнены в лицевой кирпичной кладке, декоративные элементы побелены. На протяженных северном и южном фасадах в обоих этажах равномерно расставлены крупные прямоугольные окна, украшенные широкими веерными перемычками, неоклассицистическими по рисунку, дополненными в верхнем этаже повышенными замковыми камнями; под проемами - тонкие подоконные полочки. Основания перемычек верхних окон соединены изящной ступенчатой тягой; в завершении фасадов - неширокий карниз. По осям простенков на уровне перекрытий расположены горизонтально вытянутые анкеры необычной овальной формы.

Ткацкий корпус. Фот. 1995 г.

Композиционными акцентами фасадов являются фигурные фронтоны на торцах корпуса и над лестничными клетками на продольных сторонах. На восточном торце - фронтон, состоящий из двух боковых тумб и повышенной треугольной части, подчеркнуто массивен, в его рисунке доминируют мотивы эклектики. Переход от фронтона, более широкого, чем стены здания, к плоскости фасада осуществляется с помощью ступенчатых ползучих "языков", играющих роль кронштейнов, и ряда узких арочек типа машикулей.

Ткацкий корпус (фрагмент фасада). Фот. 1995 г.

Интересен также треугольный щипцовый фронтон в середине южного фасада. Вместе с двумя лопатками он обрамляет вытянутую во всю высоту корпуса арочную нишу, объединяющую проемы лестничной клетки. Перемычка ниши выделена повышенным замковым камнем. Вдоль скатов фронтона идет широкий многорядный карниз. По лопаткам от пят арки спускаются оригинальные трехчастные подвески, в рисунке которых ощутимо влияние стилистики модерна и неоклассицизма. В арочном

завершении ниши расположено необычное слуховое окно, разделенное надвое широким кирпичным импостом и украшенное дугами перемычек.

Ситцепечатный корпус, 1900 -1910-е гг., - редкий пример крупного промышленного сооружения предреволюционных лет, выполненного в оригинальных формах позднего модерна. Одно из первых зданий русских текстильных фабрик, возведенных из железобетонных конструкций. Отдельные фрагменты фасадных пилонов выполнены из кирпича и оштукатурены под бетон. Трехэтажный прямоугольный в плане корпус сильно искажен многочисленными пристройками и висячими переходами, из-за чего его обзор затруднен. Рисунок простых монументальных фасадов определен крупной, близкой к квадрату сеткой железобетонного каркаса, с проемами, целиком заполненными стеклянными витражами (частично сохранилась первоначальная мелкая расстекловка). Основные декоративные акценты сосредоточены в верхней части стены. Над массивным бетонным карнизом большого выноса возвышается глухой парапет с тумбами, соответствующими колоннам каркаса. Эта основная горизонталь прерывается декоративными аттиками разнообразных размеров, отмечающими прясла лестничных клеток и другие композиционные узлы. В рисунке фронтонов варьируется один и тот же мотив: средняя часть со сквозными вертикальными проемами завершается пологой перемычкой (лучковой или трехцентровой арочной) и фланкируется массивными квадратными тумбами, продолжающими пилоны фасада. На тумбах и широких перемычках помещены, соответственно, квадратные и круглые накладки.

Ситцепечатный корпус (фрагмент фасада).
Фот. 1995 г.

Отбельный корпус, сер. 1910-х гг., - интересный и редкий пример промышленного здания предреволюционных лет, выдержанного в несколько суховатых, но изящных формах неоклассицизма. Стены выполнены в лицевой кирпичной кладке, декоративные элементы побелены; внутри применены железобетонные конструкции. В 1970-80-е гг. с востока сделана большая равновысокая пристройка.

К восточному торцу прямоугольного трехэтажного объема примыкает шестиэтажная башня. Протяженные южный и северный фасады на всю высоту расчленены пилястрами, поставленными в простенках крупных вертикальных окон. Их веерные лучковые перемычки украшены трехчастными замковыми камнями, под окнами - полочки на боковых кронштейнах. Пилястры завершаются узкими капителями, поддерживающими тонкую полочку венчающего карниза.

Главный северный фасад корпуса, обращенный на центральный фабричный двор, асимметричен: с востока он фланкирован несколько уширенным объемом башни, а с запада - широким ризалитом в четыре оси проемов. Ризалит заканчивается аттиком с повышенной средней частью (треугольной с пологими скатами) и боковыми двухступенчатыми плечиками. Фасады башни по всей высоте обработаны широкими пилястрами (на углах огибающими) и завершены карнизом большого выноса, над которым на углах установлены высокие парапетные тумбы. Верхний этаж башни акцентирован узкими арочными окнами с рустованными перемычками.

Отбельный корпус. Фот. 1995 г.

Отделочный корпус. Фот. 1995 г.

Отделочный корпус, 1910-е гг., — характерный пример промышленного сооружения этого времени в скромных неоклассицистических формах. Стены прямоугольного трехэтажного объема выполнены в лицевой кирпичной кладке, элементы декора выделены побелкой. Верхний этаж, судя по различиям кладки и некоторым изменениям декора, завершен в 1920-е гг. Убранство фасадов близко отбельному корпусу: окна украшены лучковыми перемычками с трехчастными замками, в простенках поставлены уплощенные пилястры, стены венчает широкий карниз. Над серединой восточного (уличного) фасада возвышается аттик с пологим треугольным подвышением и боковыми ступенчатыми плечиками. В верхнем этаже прямоугольные проемы помещены в неглубокие ниши и подчеркнуты подоконными филенками.

Заводоуправление, кон. 1890-х гг., - интересный пример небольшого административного фабричного здания, в эклектичных формах которого преобладают мотивы неоренессанса. Стены краснокирпичные, декоративные элементы побелены. Двухэтажный компактный объем завершен вальмовой крышей. Его главный северный фасад в шесть оконных осей симметричен и разделен пилястрами на три части. В середине первого этажа выступает входной тамбур, а над ним - два сдвинутых вплотную арочных окна, украшенных профилированными архивольтами с высокими замковыми камнями. Прямоугольные окна по сторонам фасада в обоих этажах подчеркнуты профилированными сандриками на кронштейнах. Стены отмечены широким междуэтажным поясом, включающим карниз и высокий фриз с редко расставленными крупными кронштейнами, и завершены развитым антаблементом. Тамбур увенчан лучковым фронтоном, вписанным в прямоугольный аттик. Над дверью сохранился двускатный металлический зонт с ажурными кронштейнами и решеткой в тимпане.

Заводоуправление. Фот. 1995 г.

Памятная книга.., 1862, с. 33-34; Гарелин Я., 1885, т. 2, с. 43; Шишмарев, с. 58; Текстильное дело в России, 1912, с. 268; Исторический обзор.., 1914, с. 78; Иоксимович, 1915, с. 360-361; Текстильные фабрики СССР, с. 38; Герасимов В.В., 1988, с. 39-40.

ФАБРИКА КУВАЕВЫХ ("ТОВАРИЩЕСТВА КУВАЕВСКОЙ СИТЦЕНАБИВНОЙ МАНУФАКТУРЫ", БОЛЬШАЯ ИВАНОВСКАЯ МАНУФАКТУРА (БИМ)), посл. четв. 19 - нач. 20 в. просп. Ленина, 19-21.

Расположена в самом центре города, на обоих берегах р. Уводь; играет важную градостроительную роль. Основная, большая, часть территории предприятия находится на левом берегу реки. На юго-западе она соседствует с участком фабрики Кокушкина-Маракушева, с юга ограничена Уводью, с востока - просп. Ленина, с севера - ул. Батурина. Меньшая южная часть (бывшая фабрика Ямановского, присоединенная к "Товариществу" в 1916 г.) находится на правом берегу реки. История предприятия связана с представителями двух крупнейших фирм ивановских предпринимателей - Куваевых и Бурылиных. Основатель дела - крепостной крестьянин Яков Ефимович Куваев (1756-1833) - уже в 1793 г. имел набойное производство, а в 1817 г. построил ручную набойную мануфактуру на правом берегу Уводи, рядом с одним из старейших текстильных заведений М. Ямановского. Дело продолжили сын Якова Куваева, Иван Яковлевич, а с 1847 г. - внук, Харлампий Иванович (1827-1867), при которых предприятие постоянно развивалось: в 1841 г. введена первая одноколерная печатная машина на конном приводе, в 1847 г. - четырехколерная пирротина, в 1857 г. - первая паровая машина. С 1872 г. управление фабрикой принял Николай Геннадиевич Бурылин - муж дочери Х.И. Куваева, Надежды Харлампиевны, и старший сын известного предпринимателя Г.Д. Бурылина.

Фабрика Куваевых. Фот. нач XX в.

При Н.Г. Бурылине в 1870—80-е гг. осуществляется строительство нового комплекса фабричных корпусов на левом берегу (на нынешнем месте): в 1883 г. возводятся крупные двухэтажные отбельно-печатный и красильно-сушильный корпуса, а в 1887 г. - электростанция (видимо, перестроена в 1900-е гг.). В том же 1887 г. учреждено паевое "Товарищество Куваевской ситценабивной мануфактуры" с основным капиталом в 1 млн. руб. На рубеже 1880-90-х гг. оба главных корпуса надстраиваются третьим этажом

и получают единое декоративное оформление, одновременно к ним делаются дополнительные пристройки. В 1893 г. вдоль восточной границы участка по Александровской ул. (просп. Ленина), возводится ряд вспомогательных корпусов по проекту архит. Ф.И. Штальбо. К 1895 г. все производство фирмы сосредоточивается на новой территории, а старые фабричные корпуса на правом берегу сносятся или приспосабливаются под жилые (современная ул. Арсения, 35-35а).

Начиная с 1870-х гг. Куваевская мануфактура становится одной из крупнейших по производительности среди предприятий Иваново-Вознесенска, отличаясь и высоким темпом развития: в 1874 г. здесь выработано 120 тыс. кусков ситца, а в 1887 г. - 660 тыс. кусков и отбелено еще 700 тыс. кусков для отправки на другие фабрики, в 1889 г. произведено в общей сложности 1,5 млн. кусков материи. Благодаря использованию наиболее современных для того времени печатных машин, товар Куваевской мануфактуры выделяется высоким качеством, отмеченным в 1896 г. медалью на Нижегородской ярмарке, а также присвоением права помещения на продукцию герба поставщика императорского двора. К 1914 г. производительность предприятия достигла 2,5 млн. кусков ситца, сатина и др. тканей на сумму в 20 млн. руб. В советское время отделочное производство осуществлялось в дореволюционных корпусах - благодаря технологической рациональности куваевской фабрики, они пострадали от перестроек в значительно меньшей степени, чем другие местные предприятия.

Большая Ивановская мануфактура. Фот. 1995 г.

Схема генплана: 1, 2, 5-8-отделочные корпуса; 3-4-электростанция; 9-11, 13, 14-вспомогательные корпуса, 12-заводоуправление; 15-производствснный корпус; 16-хозяйственная постройка (?); 17-ткацкий корпус фабрики Ямановского; 18-восточный склад (?); 19-литейный цех; 20-западный склад

Один из крупнейших и наиболее интересных текстильных комплексов Иваново-Вознесенска посл. четв. 19 в., отличающийся необычной целостностью пространственно-

планировочной структуры и архитектурной стилистики сооружений, формы которых демонстрируют различные вариации эклектики.

Левобережная территория мануфактуры, близкая по форме к треугольнику, имеет слабое понижение рельефа к юго-западу, в сторону реки. Основные корпуса образуют компактную группу в северо-восточной части, а подсобные постройки (склады, мастерские и т.д.) расположены более свободно на периферии участка, около реки. Центральное место в комплексе занимает группа из трех главных трехэтажных сооружений: двух близко стоящих, параллельных друг другу отделочных корпусов, ориентированных по оси восток-запад и расположенной между их восточными концами электростанции. В узком протяженном дворе между отделочными корпусами размещены еще два здания, а с западной стороны двор замыкается поперечным корпусом. Композиция этой центральной группы зданий усложнена водонапорной башней, возвышающейся над серединой северного отделочного корпуса и дополнительным объемом, пристроенным к середине южного корпуса.

На сравнительно небольшом расстоянии от блока производственных зданий с севера (вдоль ул. Батурина), востока (по красной линии просп. Ленина) и юга расположены более низкие вспомогательные корпуса (мастерские, лаборатории, заводоуправление и др., формирующие П-образный фабричный двор, огибающий восточную часть центрального ядра. В северо-западном углу участка расположен производственный корпус, а на юге, на понижающемся к реке склоне - круглая хозяйственная постройка (?), склад (?) и литейный цех (?).

Восточные торцы отделочных корпусов, завершенные нарядными фигурными аттиками, и стоящая между ними электростанция с крупными витражами остекления, образуют выразительный главный фасад мануфактуры, открывающийся от ворот бывшей проходной, расположенной на просп. Ленина, между вспомогательными корпусами 11 и 12 (в настоящее время въезд осуществляется с ул. Батурина; он ориентирован на водонапорную башню). Низкие фасады вспомогательных строений и возвышающиеся за ними крупные фабричные корпуса создают эффектную панораму комплекса со стороны главной магистрали города.

От расположенной на противоположном берегу бывш. фабрики Ямановского сохранился протяженный, сильно перестроенный ткацкий корпус 1880-х гг. и ряд второстепенных сооружений, также почти утративших первоначальный облик.

Отделочные корпуса, 1883 г., 1890-е гг., - характерные для этого времени крупные текстильные сооружения, выполненные в выразительных формах эклектики. На фоне темно-красных стен (лицевая кирпичная кладка) контрастно выделяются побеленные декоративные элементы и переплеты окон. Два протяженных трехэтажных прямоугольных объема (северный корпус в западной половине четырехэтажный) перекрыты вальмовыми крышами. На восточных концах они соединены висячими переходами со стоящей между ними электростанцией, а в западной части объединены поперечным корпусом.

Отделочный корпус (северный). Фот. 1995 г.

В композиции фасадов основную роль играет мерный ритм часто расставленных крупных вертикальных окон с лучковыми перемычками. Гладкие стены расчленены тонкими междуэтажными тягами и завершены карнизом с зубчиками и рядом ступенчатых кронштейнов. Архитектурно акцентированы пятиосные восточные торцы, увенчанные в

центре массивными трехчастными аттиками со спускающимися по стенам ползучими ступенчатыми языками. Углы объемов фиксируют плоские лопатки. Их верхние части, трактованные как парапетные тумбы, также оформлены декоративными языками.

Отделочный корпус (северный) Фонарь.
Фот. 1995 г.

Отделочный корпус (поперечный).
Фот. 1995 г.

Пристроенный к южному корпусу в нач. 1890-х гг. небольшой поперечный объем отличается более сложным фасадным декором, в котором угадывается влияние русско-византийского стиля. Двухэтажное здание (равновысокое трехэтажному основному корпусу) имеет сильно удлиненные арочные окна с перемычками, украшенными высокими замками и килевидными архивольтами. Обращенный к реке южный торцовый фасад в семь осей имеет аналогичное главным корпусам завершение с центральным фигурным аттиком и угловыми тумбами, подчеркнутыми длинными декоративными языками.

Электростанция, 1887 г., 1900-е гг., — одно из лучших сооружений этого типа в Иваново-Вознесенске, выдержанное в формах переходных от рационального модерна к неоклассицизму. Стены выполнены в лицевой красно-кирпичной кладке, декоративные

элементы и переплеты витражей побелены. Компактный прямоугольный объем с низким первым этажом и высоким двусветным машинным залом имеет характерную кровлю лучковой формы. На главном, восточном, фасаде расположены крупные прямоугольные витражи остекления, занимающие почти всю плоскость стены. Фасад завершен бетонным карнизом и парапетной решеткой. На его южном фланге расположен узкий повышенный ризалит лестничной клетки, увенчанный треугольным фронтончиком. Глухие боковые фасады расчленены сеткой ложных проемов, повторяющих ритм остекления восточного фасада; они заканчиваются лучковыми фронтонами с круглыми медальонами в центре.

Электростанция. Фот. 1995 г.

Вспомогательные корпуса. Фот. 1995 г.

Заводоуправление. Фот. 1995 г.

Вспомогательные корпуса, 1890-е гг., - характерные для этого времени фабричные сооружения с нарядным фасадным убранством в духе эклектики, в отдельных элементах которого улавливаются мотивы раннего модерна. Кирпичные стены окрашены по штукатурке, декор выделен побелкой. Северный корпус в 1995 г. надстроен третьим этажом.

Заводоуправление, двухэтажное под вальмовой крышей здание, выделяется наиболее выразительным фасадным декором. В убранстве использованы широкий подоконный пояс на уровне второго этажа, развитый венчающий карниз с зубчиками, рамочные наличники с небольшими боковыми ушами, обрамляющие крупные окна с лучковыми перемычками, филенчатые лопатки в простенках.

Ворота главной проходной, между восточным вспомогательным корпусом и заводоуправлением, представляют собой два фланкирующих проезд высоких пилона, прорезанных арочными калитками и завершенных аттиками. Их декор образован выпусками кирпича, имитирующими блоки руста на углах объемов и в обрамлении калиток.

Ворота. Фот. 1995 г.

Производственный корпус, 1880-е гг., - пример небольшого промышленного здания со скромным декором в духе эклектики. Кирпичные стены окрашены по штукатурке. Двухэтажный, близкий к прямоугольному объем перекрыт вальмовой крышей. Стены, прорезанные вертикальными окнами с лучковыми перемычками, отмечены тонкой междуэтажной тягой и завершены широким карнизом с рядом ступенчатых кронштейнов.

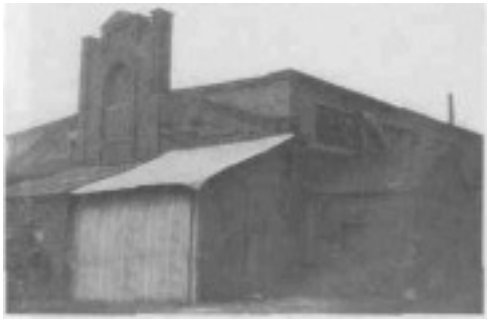
Производственный корпус. Фот. 1995 г.

Круглая постройка, по-видимому, хозяйственного назначения, 1900-е гг., - интересный пример небольшого прифабричного здания, в композиции и декоре которого применены классицистические приемы. Кирпичные стены побелены по обмазке. Маленький одноэтажный круглый объем покрыт низкой конической крышей. Стены украшены аркатурой, состоящей из тонких, часто поставленных пилястр, соединенных лучковыми арками, в завершении - широкий ступенчатый карниз. По сторонам света расположены арочные оконные и входной проемы.

Восточный **склад** (?), 1900-10-е гг. — стилистически нейтральное небольшое прямоугольное в плане здание под двускатной крышей. Первоначальная объемная композиция нарушена примыкающими с боков пониженными пристройками. Кирпичные стены расчленены сильно выступающими равномерно расставленными лопатками. Профилированная тяга отделяет от высоких прямоугольных основных окон небольшие окна второго света.

Хозяйственная постройка (?). Фот. 1995 г.

Восточный склад (?). Фот. 1995 г.



Западный склад (?). Фот. 1995 г.

Западный **склад** (?), 1890-1900-е гг. — одноэтажное прямоугольное кирпичное здание в формах эклектики. Главный торцевой фасад завершен высоким фигурным щипцом, в который вписано большое окно с арочной перемычкой, подчеркнутой наличником с архивольтом, отмеченным замковым камнем.

Краткий очерк.., 1900; Езиоранский, 1909, № 82 (К); Текстильное дело в России, 1912, с. 267-268; Иоксимович, 1915, т. 1. с. 257-259; Глебов, Соколов, Гераскин, 1972, с. 180.

ФАБРИКА Н.М. ПОЛУШИНА СИТЦЕПЕЧАТНАЯ ("ТОВАРИЩЕСТВА МАНУФАКТУР Н.М. ПОЛУШИНА НАСЛЕДНИКОВ", МАЛО-ДМИТРОВСКАЯ ОТДЕЛОЧНАЯ ФАБРИКА). НАБОЙНЫЙ КОРПУС,

3-я четв. 19 в., рубеж 19-20 вв. Фабричный проезд, 5.

Расположена вдоль спускающейся на север, в сторону р. Уводь, улицы, на другой стороне которой находятся постройки фабрики "Товарищества Мануфактур Н.Ф. Зубкова Наследников". Отделочная фабрика, принадлежавшая видным ивановским фабрикантам Полушиным, возникла на этом месте в 3-й четв. 19 в. Тогда же был возведен набойный корпус, надстроенный верхним этажом на рубеже 19-20 вв. Кирпичные стены оштукатурены и окрашены, декоративные элементы побелены. В советское время здание

приспособлено под жилье. Одна из ранних промышленных построек Иваново-Вознесенска, выполненная в упрощенных классицистических формах и отличающаяся подчеркнутой монументальностью.

Фабрика Н.М. Полушина. Набойный корпус.
Фот. 1995 г.

Фабрика Я.Н. Фокина. Фот. 1995 г.

Протяженный четырехэтажный прямоугольный объем под вальмовой крышей имеет небольшую ширину корпуса, что характерно для сооружений данного типа. На протяженных западном и восточном фасадах в трех нижних этажах расположены небольшие прямоугольные окна (некоторые заложены), которым в верхнем этаже соответствуют более крупные проемы с лучковыми перемычками. От первоначального фасадного декора сохранились тонкая тяга, проходящая между вторым и третьим этажами, и широкий плоский фриз над третьим этажом. Венчает стены ступенчатый карниз с рядом поребрика.

Шишмарев, с. 57; Иоксимович, 1912, табл. II, Текстильные фабрики, с. 38.

ФАБРИКА Я.Н. ФОКИНА СИТЦЕНАБИВНАЯ И ХЛОПЧАТОБУМАЖНАЯ ("ТОВАРИЩЕСТВА МАНУФАКТУР Н.Н. И Я.Н. ФОКИНЫХ НАСЛЕДНИКИ", ФАБРИКА ШПУЛЬНО-КАТУШЕЧНАЯ),

посл. четв. 19 - нач. 20 в. ул. Подгорная, 12.

Расположена в центре города, на правом берегу Уводи, играет важную роль в панораме этой части Иванова со стороны реки. Территория фабрики с севера ограничена рекой, с юга и востока - ул. Крутицкой и Подгорной, а на юго-западе соседствует со стоящим выше по рельефу зданием Драматического театра. Ситцеплаточно-печатная фабрика была основана на этом месте в 1874 г. Яковом Никоновичем Фокиным и постоянно расширялась вплоть до 1900-х гг. В нач. 20 в. фабрика стала преимущественно специализироваться на шпульно-катушечной продукции. В 1900-10-е гг. входила в первую десятку ивановских мануфактур. В 1912 г. было образовано "Товарищество Мануфактур Н.Н. и Я.Н. Фокиных Наследники". В советское время фасады и интерьеры производственных и административных зданий пострадали от многочисленных мелких перестроек и возведения висячих переходов.

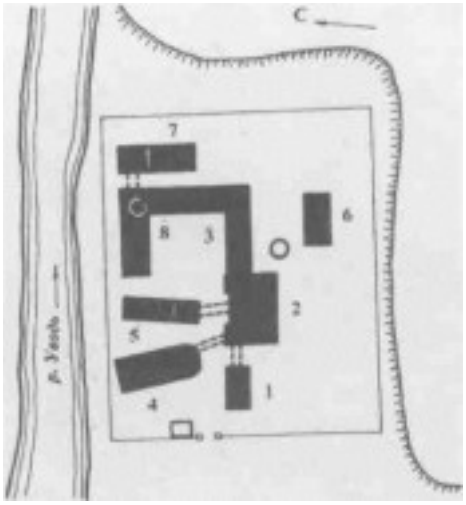


Схема генплана: 1-заводоуправление, 2-производсгвенный корпус, 3-главный производственный корпус, 4-склад, 5-старый производственный корпус, 6-электростанция, 7-производственный корпус (восточный), 8-водонапорная башня

Пример среднего по размерам ивановского текстильного предприятия, интересного своей усложненной объемно-пространственной структурой, характерной для быстро развивавшихся мануфактур кон. 19 - нач. 20 в. Включает постройки посл. четв. 19 - нач. 20 в., выполненные в формах эклектики, модерна и неоклассицизма.

Близкая по форме к квадрату, территория фабрики из-за затесненности участка отличается особенно плотной застройкой. Въезд расположен в середине западной границы, вытянутый параллельно Подгорной ул., откуда на восток, параллельно реке, идет главный проезд - основная планировочная ось комплекса. Вдоль южной границы проезда в линию стоят несколько зданий: заводоуправление 1880-90-х гг., с небольшим разрывом от него - производственный корпус 1909 г. и примыкающий к последнему главный производственный корпус 1870-90-х гг. Его крупный П-образный в плане объем с трех сторон охватывает главный фабричный двор, открытый в сторону въезда. Над северо-восточным углом этого здания поднимается башня рубежа 19-20 вв. С северной стороны проезда торцами к нему стоят протяженный одноэтажный склад 1900-х гг. и состоящий из нескольких разновременных частей старый производственный корпус 1870-80-х гг. Обращенные к реке торцы двух последних зданий, вместе с северным крылом главного корпуса и башней, образуют выразительный речной фасад фабрики. К югу от производственных построек находится высокое компактное здание электростанции 1890-1900-х гг., рядом с которой возвышается длинная кирпичная труба сер. 20 в. Большинство сооружений вокруг главного фабричного проезда соединено друг с другом висячими переходами, придающими комплексу фабрики не лишенный эффектности, подчеркнуто урбанизированный облик.

Заводоуправление, 1880-90-е гг., - характерный пример фабричного административного здания с нарядным эклектичным декором на фасадах. Кирпичные стены окрашены по обмазке, элементы наружного убранства побелены. Прямоугольный трехэтажный объем (верхний этаж, возможно, надстроен несколько позже) перекрыт вальмовой крышей. Фасады, отмеченные частым ритмом прямоугольных окон, украшены многорядными междуэтажными и венчающим карнизами. Углы здания подчеркнуты широкими филенчатыми лопатками. Окна нижних этажей заключены в профилированные наличники и имеют над перемычками дугообразные бровки с капельками, а под подоконниками - горизонтальные накладные доски с короткими пилястрами по сторонам. В оконных простенках второго этажа помещены лопатки с небольшими языками в верхней части и вертикальными узкими нишами посредине. Скромное убранство верхнего этажа составляют рамочные наличники окон. На главном северном фасаде в девять осей сохранилось смещенное к левому флангу чугунное крыльцо на тонких парных колонках. Планировка здания коридорная.

Заводоуправление. Фот. 1995 г.

Главный производственный корпус. Фот. 1995 г.

Главный производственный корпус, 1870-90-е гг., - пример рядового промышленного здания этого времени со скромным эклектичным фасадным декором. Кирпичные стены оштукатурены. Двухэтажный П-образный объем перекрыт высокой двускатной крышей с вальмами на торцах. Рисунок протяженных фасадов определяется мерным ритмом окон с лучковыми перемычками (простенки и проемы близки по ширине) По стенам проходят тонкая междуэтажная тяга и венчающий карниз на мелких, сужающихся книзу кронштейнах. Углы закреплены широкими лопатками.

Водонапорная башня. Фот. 1995 г.

Стоящая над северо-западным углом корпуса кирпичная водонапорная башня - характерное сооружение этого типа рубежа 19-20 вв. Она состоит из двухъярусного цилиндрического основания, слабо сужающегося кверху, которое несет верхний восьмигранный объем с заключенным в нем резервуаром. Дополнительной опорой для водяного бака служат крупные дугообразные консоли. Основание, а также верх и низ восьмигранника отмечены ступенчатыми поясками, выделенными побелкой; ребра восьмигранника подчеркнуты лопатками. Редко расставленные удлиненные арочные окна украшены наличниками в стиле модерн.

Производственный корпус (западный), 1909 г., - пример сравнительно небольшого промышленного сооружения этого времени, выполненного в формах рационального модерна. Стены кирпичные, элементы каркаса железобетонные. Прямоугольный двухэтажный объем обращен к фабричному проезду трехчастным симметричным главным фасадом, искаженным в настоящее время двумя висячими переходами, врезанными в его середину и западный фланг. Этот фасад имеет боковые ризалиты, с крупными вертикальными окнами второго этажа, и среднюю часть, разделенную стойками каркаса на пять прясел. Большие, почти квадратные проемы между стойками заполнены сплошным остеклением (частично сохранилась первоначальная столярка). Центральная и фланговые фасадные оси выделены фигурными аттиками характерного для модерна рисунка (в среднем помещена дата "1909"); ниже проходит бетонный карниз большого выноса.

Производственный корпус. Фот. 1995 г.

Склад, 1900-е гг., — скромное производственное сооружение; кирпичные стены окрашены по обмазке. Длинный одноэтажный объем в середине 20 в. был надстроен невысоким вторым этажом из силикатного кирпича. Сильно скругленные углы южного торцового фасада, выходящего в главный проезд, фланкированы лопатками, между которыми помещены доходящие до земли ниши с лучковыми перемычками. Ниши и дверные проемы аналогичной формы расположены и на протяженных фасадах. Над первым этажом проходит карниз из мелких кронштейнов. Обращенный к реке северный торец завершен ступенчатым щипцовым фронтоном.

Склад. Фот. 1995 г.

Старый производственный корпус, 1870-80-е гг., - одно из первых сооружений фабрики с характерным для своего времени скромным, стилистически нейтральным фасадным декором. Кирпичные стены окрашены по штукатурке, декоративные элементы побелены. Состоит из небольшого трехэтажного южного объема и вытянутого в сторону реки двухэтажного крыла (оба перекрыты двускатными крышами). Нижний этаж сильно врос в землю. Протяженные фасады двухэтажной части разделены лопатками на неравные

прясла в одну-три оси проемов. Ее стены завершают гладкий фриз и узкий ступенчатый карниз, переходящие в междуэтажный пояс трехэтажной части. Углы последней закреплены огибающими лопатками. В окнах с лучковыми перемычками частично сохранилась старая расстекловка. Обращенный к реке симметричный торцовый фасад в пять осей завершен небольшим фигурным аттиком.

Старый производственный корпус. Фот. 1995 г.

Электростанция. Фот. 1995 г.

Электростанция, 1890-1900-е гг., - интересный пример сооружения данного типа, выдержанного в формах эклектики, с преобладающими чертами неоклассицизма. Стены выполнены в лицевой краснокирпичной кладке. Прямоугольный в плане двусветный объем перекрыт крышей характерного коробового профиля. На северном и западном (торцовом) фасадах расположены по пять крупных арочных окон, вытянутых во всю высоту корпуса. Верх стен отмечен ступенчатым карнизом с рядом крупных кронштейнов. Торцовые фасады завершены лучковыми фронтонами.

Езиоранский, 1909, № 115 (К); Текстильное дело в России, 1912, с. 271.

ФАБРИКА Н.Т. ЩАПОВА, 2-я пол. 19 в. ул. Арсения, 34.

Занимает большую часть квартала, ограниченного с трех сторон ул. Марии Рябининой, Арсения и Пушкина. Принадлежала купцу Николаю Терентьевичу Щапову. Состоит из двух последовательно возникавших отделений - производств: ситцеплаточно-набивочного (осн. в 1850 г.) и механического ткацкого (1888 г.). В нач. 20 в. на фабрике работало не более 300 рабочих. Характерный для города сравнительно небольшой фабричный комплекс, неброская архитектура которого типична для производственных зданий периода эклектики. Стилистически производственные и служебные корпуса близки между собой, что способствует их восприятию как единого целого. Кирпичные и оштукатуренные, прямоугольные в плане здания, в основном двухэтажные, обрамляют обширный внутренний двор. Между собой они соединены поставленными по красным линиям улиц воротами с пилонами по сторонам въездов.

Фабрика Н.Т. Щапова. Фот. 1987 г.

Со стороны ул. Пушкина ворота решены в виде декоративных портиков с калитками, фланкирующих въезды. В основу композиции фасадов промышленных корпусов положен мерный ритм крупных лучковых окон с плоскими рамочными обрамлениями; этажи разделены тягами, в завершении объемов — ступенчатые карнизы. Некоторые проемы подчеркнуты уширениями в верхней части тонких обрамлений, замковыми камнями и подоконными досками на консольках.

Езиоранский, 1909, № 119 (К); Текстильное дело в России, 1912, с. 272.

ФАБРИКА-КУХНЯ № 1, 2-я пол. 19 в., 1920-е гг. ул. Крутицкая, 9.

Фабрика-кухня. Фот. 1970 г.

Расположена в центральной части города на высоком правом берегу р. Уводь. Поставлена по красной линии одной из старейших улиц с. Иванова. Выстроенное во 2-й пол. 19 в. кирпичное здание принадлежало фабриканту Я.Н. Фокину. В 1924 г. в Иваново-Вознесенском губисполкоме было решено организовать здесь централизованную фабрику-кухню для обеспечения готовым питанием рабочих города. Проектирование и производство работ по перестройке и оборудованию было поручено московскому акционерному обществу "Стандарт", которое в это время начинало строительство в Иваново-Вознесенске Первого рабочего поселка. Торжественное открытие фабрики-кухни состоялось 29 марта 1925 г. Новое бытовое предприятие имело передовое для тех лет механизированное оснащение: электрические мойки, сушилки, хлеборезки, картофелечистки, лифты-подъемники. Девятнадцать приобретенных в Германии котлов обеспечивали приготовление 4,5—5 тыс. обедов в день; проектируемая мощность составляла 10-15 тыс. Все оборудование размещалось в подвале и первом этаже. На втором этаже располагались обеденный зал на 285 мест, библиотека с читальным залом и игровая комната. В настоящее время планировка изменена. Сооружение является важным свидетельством новаторских социальных преобразований в 1920-е гг. Успешный двадцатилетний опыт работы фабрики-кухни — первого общественного здания этого типа — послужил основой для организации сети подобных предприятий по всей стране.

Здание сохранило первоначальный внешний облик, характерный для промышленной архитектуры кон. 19 в. Г-образный в плане двухэтажный корпус перекрыт двускатной кровлей. Протяженный оштукатуренный уличный фасад расчленен по всей высоте лопатками, между которыми помещены крупные вертикальные окна с мелкой расстекловкой. Верх стены отмечен раскрепованными фризом и узким карнизом; над последним по осям лопаток установлены парапетные тумбы. Средняя часть фасада выделена тремя аттиками с чердачными окнами в форме квадрифолиев в центре каждого.

Рабочий край, 1924, № 218; 1925, № 72; Халатов, 1928; Хлебников, Смирнов; Хлебников, 1981б, с. 70-75; ГАИО. Ф. 1098. Оп. 1 (Ивановская фабрика-кухня...).

ЦЕРКОВЬ ВВЕДЕНИЯ (КРАСНАЯ ЦЕРКОВЬ). КОМПЛЕКС, нач. 20 в. ул. Фридриха Энгельса, 88.

Находится в посадской части города, при пересечении ул. Фридриха Энгельса и Громобоя. Комплекс начал строиться в 1900 г. на участке, пожертвованном графом Шереметевым, на средства ивановских фабрикантов Бурылиных, Гарелиных, Битовой, Маракушева и др. Состоит из церкви Введения (1900-07 гг.), дома причта и ограды с башнями и воротами (1909— 13 гг.). Все здания возведены из кирпича в лицевой кладке

по проекту архит. П.Г. Бегена. Из трех иконостасов храма главный был выполнен по проекту иконостасных дел мастера А.Н. Шорохова. Комплекс отличается единством архитектуры, выдержанной в русском стиле, с отдельными элементами модерна. Крупнейший ансамбль нач. 20 в. в Иванове, играющий важную градостроительную роль.

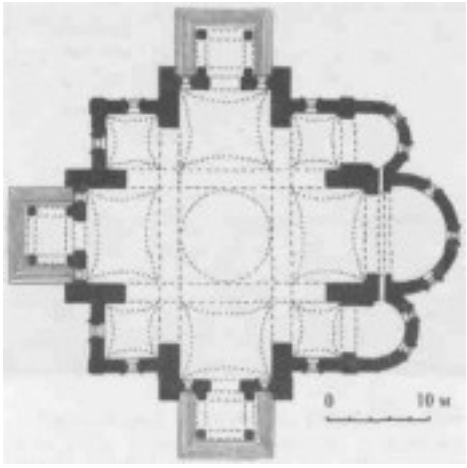
В пространственной композиции господствует церковь Введения, крупномасштабный объем которой сопоставим с окружающей застройкой микрорайона 1960-х гг. Храм стоит в центре небольшого прямоугольного участка, обнесенного оградой. Трое ее ворот расположены напротив северного, южного и западного входов в храм. Восточную границу участка и его юго-восточный угол фиксирует изогнутый в плане дом причта, причем его угловая лестничная башня является одновременно композиционным элементом ограды, аналогично северо-восточной и юго-западной башням. В нач. 1990-х гг. в связи с открытием при храме женского монастыря по линии ограды выстроены келейные корпуса, а над западными воротами сооружена невысокая колокольня (архит. И.К. Русакомский).

Церковь Введения. Фот. 1988 г.

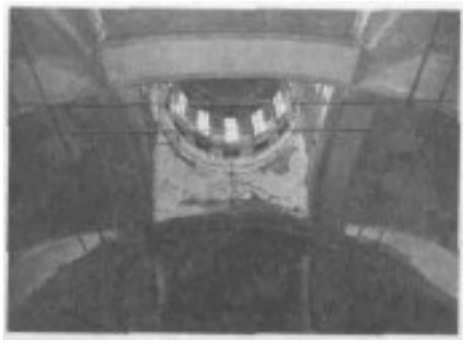
Церковь Введения относится к типу бесстолпных пятиглавых храмов. Ее кубический двусветный основной объем завершен крупными сплюснутыми луковичными главами на барабанах (средний световой). Алтарные апсиды полукруглые, средняя более крупная. На остальных трех фасадах объемную композицию развивают ризалиты, завершенные щипцами с килевидными подвышениями; выступающие на центральных осях храма, они придают его плану крещатую форму. На этих же осях расположены крыльца входов - с арочными проемами, на столбах, увенчанные высокими щипцами.

Сильно вытянутые по вертикали узкие арочные окна сгруппированы на фасадах по одному, по два и по три. Убранство дополняют разнообразные колонки, ширинки, кокошники, полуциркульные и килевидные арочки, декоративные зубчатые пояски и многоступенчатые карнизы.

Внутри большое открытое пространство зального типа хорошо освещено. Система перекрытий основана на пересечении двух пар арок огромного пролета, опирающихся на стены. Образованные в результате восемь ячеек перекрыты парусными сводами, в центре купол, в апсидах конхи.



План


Интерьер. Фот. 1988 г.

Дом причта - оригинальное по композиции здание, состоящее из двухэтажной угловой части и вытянутого к северу прямоугольного крыла. Внешний фасад симметричного углового объема скруглен, и на оси симметрии к нему примыкает глухая круглая угловая башня с лестницей внутри. Ее шатровый верх поднимается над двускатным покрытием и композиционно перекликается с четырехгранными шатрами типа епанчи на торцах двухэтажного объема. Внутренний угол этого объема срезан. Здесь в центральной части дворового фасада устроен вход, акцентированный в завершении щипцом с килевидным верхом (как на храме). Аналогичные килевидные элементы врезаны в высокие кровли-епанчи по осям симметрии торцовых фасадов. Прямоугольные окна заключены в наличники; на внешнем фасаде они ложные в первом этаже и частично во втором.

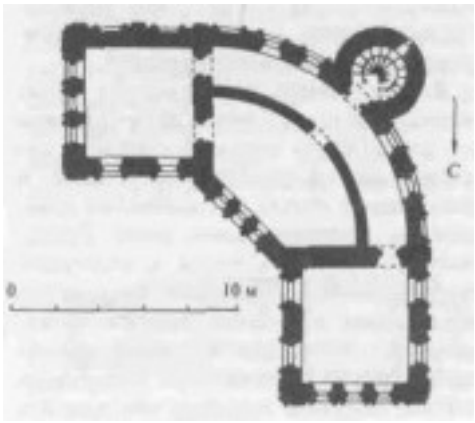
Основные мотивы декора - килевидные арочки во фризах, кокошники в основании кровель, колонки на углах и в наличниках, ширинки, поребрики, зубчики. Фасады одноэтажного объема оформлены намного проще.

Внутри двухэтажная часть отделена глухой капитальной стеной. Вход, ведущий в трапециевидный вестибюль, связан с дугообразным в обоих этажах коридором, повторяющим очертание внешнего фасада, а через него - с башней. Налево и направо из коридора ведут двери в квадратные комнаты. В одноэтажном крыле разные по величине помещения разделены глухими капитальными стенами с отдельными входами, по типу монастырских келий.

Ограда состоит из звеньев металлической решетки между столбами на кирпичном основании. С трех сторон в ограде устроены ворота, на углах стоят башни: прямоугольная в плане северо-восточная и восьмигранная юго-западная. По характеру декора они аналогичны убранству лестничной башни дома причта. Интересна композиция ворот, своеобразно интерпретирующая тему древнерусских надвратных храмов. Обильный декор ворот характерен для русского стиля. Великолепная кованая решетка выполнена в стиле модерн и имеет разный рисунок на разных участках ограды.

Церковь Введения и дом притча.
Фот. 1988 г.

История города Иваново, 1958, ч. 1, с. 170; Тихомиров, 1996, с. 94-98; ГАВО. Ф. 556 Оп. 3. Ед. хр. 914. Л. 2, 31, 38, 60, 88; ГАИО. Ф. 205. Оп. 1. Ед. хр. 269. Л. 38.



План дома притча

Решетка ограды церкви Введения.
Фот. 1973 г.

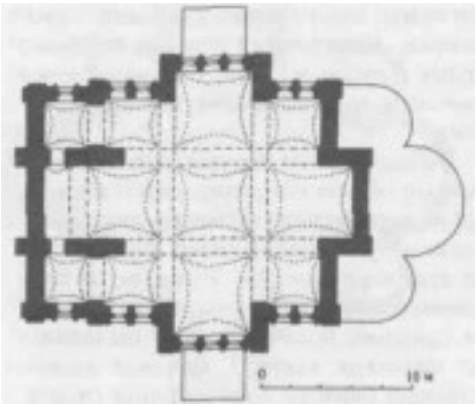
ЦЕРКОВЬ ВЛАДИМИРСКАЯ, нач. 20 в. ул. Лежневская, 120.

Расположена в южной части города, за пределами исторического центра, у Лежневского тракта, соединявшего с. Иваново с Суздалем, Владимиром и Москвой. Массивный объем храма, возвышавшегося над малоэтажной застройкой, играл роль градостроительной доминанты данного района. Церковь возведена в 1907-1908 гг. по проекту владимирского губернского архит. П.Г. Бегена. Заказчица храма - купчиха С.И. Жохова, пожертвовавшая в 1901 г. земельный участок для строительства храма и богадельни при нем. В нач. 1910-х гг. здесь разместилась женская община, а позже - женский монастырь. В 1930-е гг. храм был закрыт, а его главы разобраны. При восстановлении пятиглавое завершение заменили одноглавым. Интересный пример крупного храма в русском стиле, отличающегося своеобразным конструктивным решением.

Вытянутый по продольной оси массивный объем композиционно сформирован из основного кубообразного четверика, чуть пониженного двухэтажного притвора-паперти, с запада, и трех невысоких полукруглых апсид, с востока (средняя, более крупная, значительно вынесена вперед). Венчает здание крупный барабан с луковичной главой. Еще две небольшие главки установлены над гладкими пилонами, членящими западную стену паперти.

Владимирская церковь. Фот. 1995 г.

Центр всех фасадов четверика акцентирован ризалитами с трехлопастным завершением и круглой филенкой в тимпане. Все углы объема подчеркнуты двухъярусными лопатками, которые в центральных ризалитах декорированы ширинками (остальные лопатки имеют ширинки лишь в нижней части). Строгий неширокий карниз делит фасады на два яруса. В первом расположены парные прямоугольные окна, украшенные характерными для модерна узкими тягами-полуналичниками со скругленными углами. В противоположность им, обрамления окон второго света типичны для русского стиля и имеют вид развитых наличников на полуколонках, завершенных парой кокошников, увенчанных щипцом. Аналогичные кокошники декорируют невысокий аттиковый ярус над венчающим карнизом с модульонами. Особую нарядность боковым фасадам придают крыльца с двускатными кровлями, опирающимися на два круглых столба, которым отвечают пучковые колонки в нижнем ярусе ризалита.



План

Просторное светлое пространство храма, как и в церкви Введения, перекрыто системой парусных сводов, опирающихся на две пары взаимопересекающихся бетонных арок большого пролета, опирающихся на пристенные пилоны. В западной части - паперти, открытой в пространство храма, устроены хоры, на которые ведет неширокая лестница у западного пилона. Апсиды перекрыты коробовыми сводами с конхами.

ГАИО. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 3709; Зыбковец В.Ф., 1975, прилож.; Тихомиров, 1996, с. 88-93.

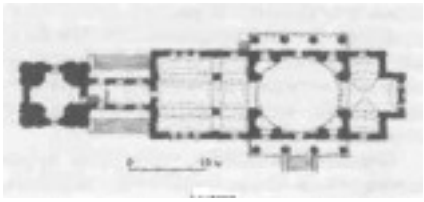
ЦЕРКОВЬ ИЛЬИ ПРОРОКА, 1-я пол. 19 в. ул. Кольцова, 19а.

Стоит в центре Ильинской слободы и является ее архитектурной доминантой. Кирпичная на белокаменном цоколе церковь в бывш. с. Воробьеве построена в 1838-42 гг. на средства купца Александра Алексеевича Лепетова. В 1890-х гг. обновлялась на средства А.И. Гарелина по проекту московского архит. А.С. Каминского; им же были выполнены иконостасы. Редкий для Иванова памятник культовой архитектуры позднего классицизма с оригинальной объемной композицией.

В композиции бесстолпного храма господствует поставленный на четверик крупный объем световой ротонды, перекрытый сферическим куполом и увенчанный пятью луковичными главками на цилиндрических шеях. Равновысокие алтарная часть с выступом прямоугольной апсиды и квадратная двустолпная трапезная заметно понижены по отношению к основному четверику, равно как и строгие четырехколонные боковые портики, что еще более подчеркивает роль центрального ядра. Сравнительно невысокая двухъярусная с полуярусом колокольня, соединенная с трапезной узким переходом, также не противоречит доминированию основного объема.

Церковь Ильи Пророка. Фот. 1988 г.

Стены стройной ротонды расчленены плоскими лопатками. В образовавшихся нишах поочередно расположены арочные световые и ложные окна с архивольтами. Боковые дорические портики завершены полными антаблементами и треугольными пологими фронтонами. Окна четверика и трапезной дополнены простыми наличниками и треугольными фронтончиками. Апсида освещается тремя близко сдвинутыми, узкими, почти щелевидными окнами. Необычно выглядит колокольня (завершение утрачено) - ее цилиндрический верхний ярус звона прорезан четырьмя стрельчатыми арками.



План

Центральное пространство храма перекрыто куполом, в алтаре - цилиндрические своды, в трапезной - система вспарушенных сводов. Интересны оригинальные ниши лепестковой формы в углах четверика. В интерьерах частично сохранились мозаичные полы, а также фрагменты первоначальной живописи.

Клеевая роспись 1-й трети 19 в. - характерное произведение палехско-шуйского круга. Сюжетные сцены близки к классицизму, а гризайльный декор традиционно написан в стиле барокко. Во 2-й пол. 19 в. прописана маслом, нимбы первоначально были позолочены. Красочный слой сильно загрязнен; видимо, первоначальный колорит строился на насыщенных красных, охристых и синих тонах. В куполе и трапезной живопись утрачена. В барабане-ротонде роспись расположена в два яруса: между окнами изображены церковные атрибуты, а ниже - сцены из жития Ильи Пророка. На стенах написаны евангельские композиции, в апсиде - сюжет "Христос - Великий Архиерей", на восточной стене - "Тайная вечеря".

Лепорский, с. 68-72; Березин, Добронравов, 1898, вып. V, с. 71-72; Тихомиров, 1996, с. 53-55; ГАИО. ОДФ. Ф. 205. Оп. 1. Д. 269.

ЦЕРКОВЬ КАЗАНСКАЯ, кон. 18 в., нач. 19 в., нач. 20 в.
ул. Фридриха Энгельса, 41.

Стоит на угловом участке, между ул. Фридриха Энгельса (бывш. Соковской), к которой обращена восточным фасадом, и Крутицкой; сооружена из кирпича и оштукатурена. У здания сложная история, состоящая из трех этапов. Наиболее ранняя его часть - прямоугольный двухэтажный корпус набойной мануфактуры, основанной в кон. 18 в. О.С. Соковым, бывшим крепостным Шереметева. После смерти О.С. Сокова в 1801 г. мануфактура перешла к его брату, А.С. Сокову, продавшему ее затем М.И. Ямановскому. В 1810 г. по проекту архит. Я. Маричелли здание было перестроено в молельный дом старообрядцев (надстроен основной объем храма, пристроена апсида, сделана внутренняя перепланировка). В комплекс входили также каменный двухэтажный дом священника, три деревянных жилых дома, звонница и деревянная ограда с каменными воротами. В 1907 г. молельный дом преобразован в Казанскую церковь, в связи с чем по проекту архит. П.Г. Бегена основной объем был увенчан пятиглавием, возведены главки над алтарем, трапезной и западным крыльцом. В 1910 г. архит. А Ф. Снуриловым была построена каменная ограда с оригинальными трехарочными воротами и новой звонницей в русском стиле. Все сооружения комплекса разобраны в 1930-е гг., тогда же был сильно искажен храм: утрачены главы, крыльцо, частично растесаны окна; в храме и трапезной возведены плоские перекрытия, поставлены новые кирпичные стены и перегородки. В кон. 1980-х - нач. 1990-х гг. первоначальные формы храма были восстановлены. Оригинальный пример церкви, перестроенной из производственного корпуса, в архитектуре которой формы раннего классицизма дополнены элементами русского стиля.

Казанская церковь. Фот. 1982 г.

Казанская церковь. Фот. 1995 г.

К массивному трехъярусному четверику с аттиковым полуярусом примыкают низкая пятигранная апсида и удлиненный прямоугольный объем трехэтажной трапезной с кельями. Два нижних этажа обеих частей здания совпадают по высоте, тогда как третий ярус четверика вдвое превышает третий этаж трапезной. Четырехскатную кровлю четверика венчает декоративное пятиглавие - на граненых барабанчиках возвышаются луковичные главки с чешуйчатым покрытием. Трапезная и кельи имеют единую полувальмовую кровлю; с западного торца пристроен небольшой лестничный объем.

Композиция фасадов во многом обусловлена бывшим производственным назначением здания. Его нижние этажи опоясаны широкими профилированными карнизами. Такой же карниз проходит в завершении третьего этажа трапезной и келий; он раскрепован над угловыми каннелированными пилястрами с выпущенным углом. Прямоугольные окна нижних этажей обрамлены плоскими наличниками с ушками и серьгами.

Фасады высокого третьего яруса в четыре оси окон отмечены вертикальными нишами с сандриками на кронштейнах, с северной и южной сторон в нижней части ниш прорезаны небольшие оконные проемы. В простенках помещены фигурные филенки со скругленными диагональными гранями. Этот декоративный мотив повторен на фасадах верхнего этажа келий. Узкий карниз отделяет аттиковый полуярус храма, украшенный профилированными кокошниками и прямоугольными филенками.

В интерьере помещения келий в первом этаже перекрыты лотковым сводом. Двустолпная трапезная в два света имеет систему сомкнутых сводов с распалубками над окнами, а трехсветный храм - парусные своды, опирающиеся на стены и подпружные арки. Остальная планировка изменена.

Инаново-Вознесенская жизнь, 1911, № 2, с. 1-2; Экземплярский, 1958, с. 51-52; Кудрявцева, 1984, с. 21; Герасимов, 1988, с. 47; Тихомиров, 1996, с. 43-48.

ЦЕРКОВЬ УСПЕНИЯ, 2-я четв. 19 в. ул. Смирнова, 72

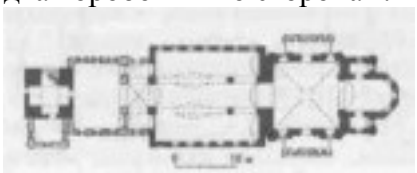
Расположена в юго-восточной части исторического ядра города, на территории бывшего кладбища, замыкает перспективу одной из старых улиц. Возведена в 1843 г. на средства ивановского фабриканта А.Н. Шодчина; в 1870-80-х гг. пристроена новая часть трапезной, соединившая ее с колокольней. Кирпичное и оштукатуренное здание к настоящему времени утратило главы и боковые портики, а от колокольни остался лишь нижний ярус. Характерный для провинциальной архитектуры храм в стиле позднего классицизма, хорошо сохранившийся фасадный декор и играющий важную роль в планировке прилегающего района.

В объемной композиции доминирует высокий двухъярусный основной четверик с четырехскатной кровлей, имеющий двусветный нижний ярус и глухой, с ложными проемами, верхний. В центре восточного фасада выступает полукруглая апсида пониженного трехчастного алтаря. Обширная, равная по высоте алтарю трапезная удлинена более узкой пристройкой, нижний четверик колокольни имеет скругленные углы.

Церковь Успения. Фот. 1989 г.

В убранстве фасадов основную роль играли входные портики с двумя парами колонн, украшавшие нижний ярус основного объема (внешние углы этого объема срезаны) Декоративная система включает также триглифный фриз в упрощенном антаблементе, пологие фронтоны и ступенчатые аттики. Средние части стен боковых фасадов храма выделены нишами с пилястрами по сторонам арочных входных проемов, последние отмечены клинчатыми перемычками с замковым камнем. Над пилястрами — антаблемент и архивольт, обрамляющий полуциркульное окно второго света. Верхний ярус храма имеет выпущенные раскрепованные углы, упрощенный антаблемент и ложные арочные окна, соединенные тягой на уровне пят. Остальные окна здания прямоугольные. Алтарная часть и нижний ярус колокольни украшены пилястрами.

Основной объем храма перекрыт сомкнутым сводом, алтарь — коробовыми сводами; его средняя часть с конхой, соединенная проемами с маленькими боковыми помещениями, во всю ширину открыта в четверик. Три продольных коробовых свода трапезной опираются на два столба, сдвинутых к восточной стене. Восточная часть пристройки имеет посредине крестовый свод (опирается на столбы крещатой формы) и два коробовых по сторонам.



План

Березин, Добронравов, 1898, вып. V, с. 78; Тихомиров, 1996, с. 40-42.

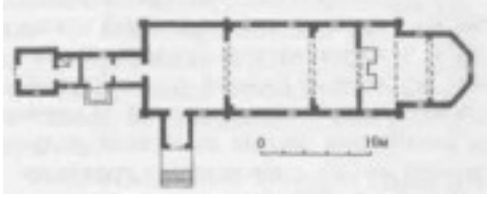
ЦЕРКОВЬ УСПЕНИЯ, кон. 17 - нач. 18 в., нач. 20 в. ул. Фрунзе, 7.

Расположена в северной части города, в окружении деревьев, на территории ранее существовавшего здесь Нового Успенского кладбища; к ул. Фрунзе обращена восточным фасадом. Играет организующую роль в окружающей рядовой застройке. Церковь бревенчатая, построена, вероятно, в кон. 17 - нач. 18 в., входила в комплекс Покровского монастыря; в нач. 19 в. перенесена на Старое Успенское кладбище (находилось в районе Нижегородской ул.), а в 1905 г. на средства фабриканта Д.Г. Бурылина перенесена на нынешнее место. При этом были пристроены западный притвор и колокольня, расширены окна, заменены полы и первоначальный тябловый иконостас. Единственный сохранившийся в Иванове памятник древнерусского культового деревянного зодчества.

Разновысокие объемы здания последовательно "нанизаны" на его продольную ось и образуют живописную, весьма выразительную по силуэту композицию. К квадратному в плане клетскому храму под крутой тесовой двускатной кровлей с востока примыкает развитая алтарная часть, также с высокой клинчатой тесовой кровлей, а с запада — трапезная, притвор и колокольня. Стремительному взлету эффектной ступенчатой композиции остроконечных кровель церкви, завершающейся главкой на тонкой шее, как бы вырастающей из восьмигранного основания ее постамента, вторит стройная, но более статичная вертикаль колокольни, увенчанной шатром. Фасады практически лишены декоративного убранства. Выразительность их облика создается точно найденными пропорциональными соотношениями и контрастом крупных поверхностей горизонтально обшитых досками стен и небольших оконных и дверных проемов в простых наличниках.

Церковь Успения. Фот. 1977 г.

Все части храма широкими проемами связаны в единое пространство, включающее различные по высоте помещения. Перекрытия стропильные с подшивными плоскими потолками, стены изнутри оштукатурены и побелены.



План

Иконостас. Фот. 1988 г.

Дубовый иконостас выполнен в нач. 20 в. Это небольшое четырехъярусное сооружение простых форм, с заворотами на боковые стены. Иконы, разделенные бронзированными колонками, имитируют древнерусские 2-й пол. 17 в. Праздники написаны в кон. 19 в., другие чины - в нач. 20 в., иконы на боковых гранях - в сер. 20 в. Центральная часть иконостаса над филенчатыми царскими вратами выделена более крупными иконами. В завершении более узкого верхнего яруса и по его сторонам помещены трехлепестковые розетки с крестами. Два "Распятия", иконы в киотах и на стенах храма, трапезной и притвора относятся к 19-20 вв.

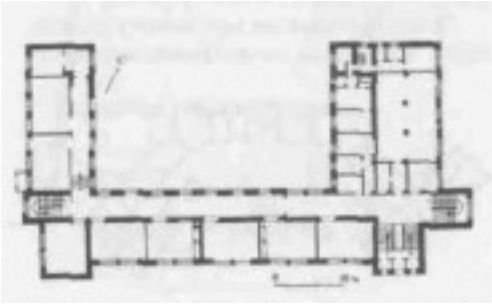
ВГВ. 1873. Часть неофиц. № 1 от 5 авг., Березин, Добронравов, 1898, вып. V, с. 76; Тихомиров, 1996, с. 34-37.

ШКОЛА, рубеж 1920-30-х гг. ул. Большая Воробьёвская.

Расположена на бывшей южной окраине города (местечко Воробьёве), выделяется на фоне окружающей малоэтажной застройки. Поставлена вдоль улицы, с отступом от красной линии. Выстроена в 1929—30 гг. по проекту ивановского архит. Н.И. Кадникова, созданному к 10-летию Октября. Кирпичное оштукатуренное здание с деревянными перекрытиями по железобетонным балкам. При осуществлении допущено отклонение от проекта: вместо плоской крыши была сделана двускатная. Одно из лучших в области школьных зданий в стиле конструктивизма.

Школа. Фот. 1971 г.

Пространственная композиция П-образного в плане трехэтажного объема с первым цокольным этажом строится на сопоставлении подчеркнуто геометрических разновысоких объемов (выступы лестничных клеток, пониженный тамбур входа). Главным акцентом является угловая башня у парадного входа, которая завершена астрономической площадкой, перекрытой плоским козырьком на тонких бетонных столбиках. На фасадах светлые плоскости стен контрастируют с ритмично расставленными крупными горизонтальными проемами окон. Верхний ряд вместе с неоштукатуренными краснокирпичными простенками (в настоящее время забелены) первоначально имитировали полосу сплошного ленточного остекления, что зрительно облегчало объем здания.



План 2-го этажа

Планировка здания коридорная; классные комнаты сосредоточены преимущественно в протяженном среднем корпусе. В боковых крыльях находятся спортивный и актовый залы, столовая, гардероб, учительская и др. В цокольном этаже расположены производственные мастерские и хозяйственные службы.

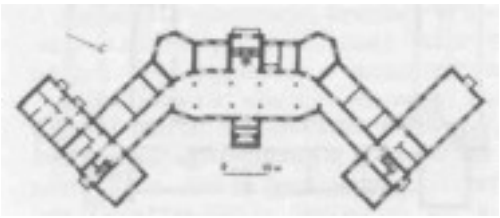
Рабочий край, 1930, № 171; Хлебников, Смирнов, с. 40-49; Хлебников, 1974, с. 219, 227, 232.

ШКОЛА им. 10-ЛЕТИЯ ОКТЯБРЯ, 2-я пол. 1920-х гг. просп. Ленина, 53.

Расположена в северной части города, на его главной магистрали, занимает обнесенный оградой обширный участок неправильной формы у пересечения с ул. Ермака.

Построена по проекту ивановского архит. В.И. Панкова в 1927-28 гг. Стены кирпичные, оштукатуренные и окрашенные, перекрытия деревянные. В 1960-70-е гг. со стороны двора были возведены одноэтажные пристройки и трансформаторные будки. Здание одной из первых школ города советского периода - редкий для архитектуры тех лет пример общественного сооружения в стиле модерн.

Симметричный план двухэтажного здания под двускатной кровлей несколько напоминает очертаниями летящую птицу. Его средняя часть состоит из трех корпусов, поставленных под углом друг к другу в виде разомкнутой трапеции. В свою очередь, к торцам этой части под прямыми углами примыкают боковые крылья, образующие полузамкнутый парадный двор. Над левым крылом, ближайшим к просп. Ленина, возвышается астрономическая башня, опоясанная круговой консольной галереей и увенчанная шпилем. Дворовый фасад, в противоположность главному, широко развернут в сторону школьного сада и спортивных площадок, расположенных в глубине участка.



План 1-го этажа

Школа им. 10-летия Октября. Фот. 1970 г.

Стены фасадов на всю высоту расчленены широкими пилястрами, над которыми проходит узкая лента карниза. Средняя часть здания и торцы боковых крыльев акцентированы пологими треугольными фронтонами, в тимпанах которых расположены горизонтальные чердачные окна. Крупные вертикальные окна заключены в характерные для модерна плоские наличники с развитыми верхней и подоконной частями.

Ядром пространственной композиции интерьера является растянутый по поперечной оси восьмиугольный вестибюль, за ним расположена парадная лестница, а по сторонам - коридоры боковых крыльев. Благодаря оригинальному планировочному решению все помещения школы (14 классных комнат, рекреационный и спортивный залы, библиотека, столовая и др.) обеспечены дневным освещением.

Рабочий край, 1925, № 1; 1927, № 235; 1928, № 135; Хлебников, Смирнов, с. 40-49.

ШКОЛА ТОРГОВАЯ, нач. 20 в. ул. Советская, 43.

Расположена на углу ул. Советской и Марии Рябининой. Построена в 1903-04 гг. по проекту архит. С.В. Напалкова на средства, традиционно собиравшиеся по подписке среди местных купцов. Здесь учился Д. Фурманов. Третий этаж надстроен в 1933 г. Характерный пример учебного здания в кирпичном стиле.

Торговая школа. Фот. 1988 г.

Прямоугольный в плане объем с крупными ризалитами на уличных фасадах завершен вальмовой кровлей. Симметричный главный фасад (по ул. Советской) в семь осей проемов имеет центральный трехосной ризалит. В нем расположен арочный вход с массивным порталом, завершенный щипцом, а по сторонам - два окна с лучковыми перемычками; во втором этаже над этими проемами помещены три крупных арочных окна с рустованными архивольтами, карниз (первоначально венчающий) и "нависающий" прямоугольный аттик. Фасады членятся широкими лопатками с висячими языками-утолщениями в верхней части. Перемычки окон - лучковых в первом этаже и прямоугольных во втором - рустованные, с замковыми камнями. Межоконные простенки в первом этаже также рустованы, под окнами второго расположены лежачие филенки.

Из вестибюля с двумя парами колонн наверх ведет чугунная парадная двухмаршевая лестница с высокими тонкими балясинами ограждения и ажурными подступенками.

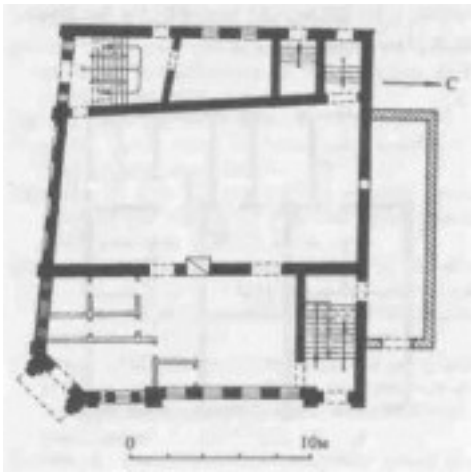
ВГВ, 1904, № 43; Отчет о состоянии.., 1908.

ЭЛЕКТРОТЕАТР "АВАНС", нач. 20 в. ул. Фридриха Энгельса, 53.

Расположен в исторической части города, на берегу р. Уводь, поставлен с отступом от красной линии улицы. Здание построено на средства Д.Ф. Полетаева в 1910 г.; в 1912 г. его арендовал Г.Е. Варзин и открыл здесь кинотеатр. Кирпичные фасады неоштукатурены. Характерное для своего времени здание, общественной функции которого соответствует рациональный стиль с чертами модерна.

Электротеатр "Аванс". Фот. 1988 г.

Двухэтажный прямоугольный в плане объем обращен к ул. Фридриха Энгельса широким срезанным углом, в котором находится главный вход и который является композиционной осью двух уличных фасадов. Угловая часть подчеркнута крупными фланкирующими лопатками, на ее оси расположен вход, над проемом второго этажа с широкой перемычкой - фронтон, в завершении - фигурный четырехгранный купол. Уличные фасады, расчлененные лопатками на три неравные части каждый, близки по архитектуре. На дальних от главного угла флангах находятся входы в здание, а в завершении фасада в этих фланговых частях наиболее явственны формы модерна (в истолковании треугольного и дугообразного фронтонов с вписанными в них полуциркульными окнами). Остальные окна прямоугольные, с широкими перемычками. Между окнами на осях проемов расположены выступающие и заглубленные филенки.


План 1-го этажа

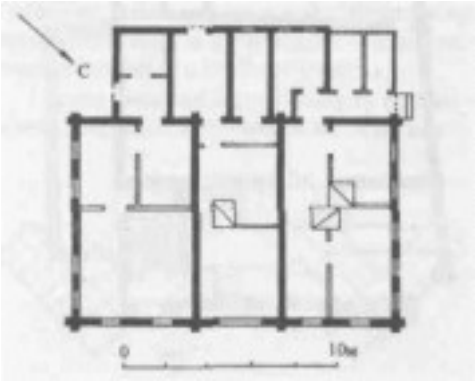
Планы этажей одинаковы. Их центральную часть занимает зрительный зал, по сторонам которого расположены вестибюли с чугунными лестницами. Парадная входная лестница выполнена в стиле модерн, другая - в духе эклектики. Двери филенчатые, сохранились фрагменты потолочных тяг.

Иваново-Вознесенская жизнь, 1912, № 19.

Ясли. Фот. 1989 г.

ЯСЛИ ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКОГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВА, нач. 20 в. ул. Кузнецова, 2/13.

Расположены в юго-западной части исторического ядра города, на углу с Ярославской ул., на красной линии застройки. Возведены Обществом (в которое входило большинство купцов города) в 1907 г. Стены, рубленные из бревен с остатком, поставлены на кирпичный оштукатуренный цоколь. Интересный пример небольшого деревянного общественного здания нач. 20 в., выполненного в духе народных сельских жилых построек: единственное сооружение подобного назначения в Иванове.



План

Одноэтажный, прямоугольный в плане объем, с высоким цоколем и пониженной входной пристройкой со двора, вытянут главным, северо-восточным, фасадом вдоль Ярославской ул. Выразительность зданию придает высокая двускатная кровля с фронтонами на торцах, в которую над средними частями продольных сторон врезаны два ската с фронтонами.

Нарядное убранство фасадов с глухой накладной и пропильной резьбой не лишено влияния эклектики. На фоне горизонталей венцов хорошо читаются выходы торцов угловых бревен и перерубов, декорированные короткими накладными полуколонками на высоких фигурных основаниях; они завершены укрупненными капителями и импостами. Аналогичные полуколонки использованы в наличниках окон со щипцовыми фронтонами, резными карнизами, ажурными подзорами и накладным узорочьем в тимпанах. В завершении стен проходит широкий простой карниз с сильно вынесенным свесом кровли. Фронтоны кровли с подзорами по краям скатов зашиты вертикальным тесом с нащельниками и имеют в центре тимпанов проемы с аналогичными наличниками. Над одним из входов пристройки сохранился деревянный навес-зонт.

Внутренняя планировка здания частично изменена, но первоначальная ее основа сохранилась: два крупных помещения с широкими сенями между ними. Осталось также несколько филенчатых дверей несложной столярной работы.

Отчет о деятельности.., 1913, с. 7.